Маршал С К Тимошенко

Р М Португальский
А С Доманк

SHOUT
SHARE
IT

- Португальский Р М & Доманк А С & Коваленко А П

Португальский Р М & Доманк А С & Коваленко А П
Маршал С К Тимошенко

Португальский Ричард Михайлович,
Доманк Альберт Степанович,
Коваленко Александр Петрович
Маршал С. К. Тимошенко

{1}Так обозначены ссылки на примечания. Примечания в конце текста книги.

Аннотация издательства: В двадцать четыре года крестьянский сын Семен Тимошенко стал командиром кавалерийской дивизии. С его именем связаны многие победы Красной Армии в гражданской войне. После ее окончания он занимает высокие посты в войсках - и попадает в "черный список" Ежова... Командующий фронтами во время освободительного похода в Западную Украину и в войне с Финляндией, нарком обороны в последний предвоенный год, активный участник Великой Отечественной войны - командующий стратегическими направлениями и фронтами, представитель Ставки Верховного Главнокомандования. О жизни и деятельности этого крупного военачальника и рассказывает эта книга, освещая многие, мало известные ранее страницы его биографии. Книга рассчитана на массового читателя.

С о д е р ж а н и е

Предисловие. Этапы большого пути
Глава 1. В Первой Конной
Глава 2. Становление
Глава 3. На посту Наркома Обороны
Глава 4. Главком войск Западного направления
Глава 5. На Юго-Западном направлении
Глава 6. Во главе войск Северо-Западного фронта
Глава 7. Представитель Ставки ВГК
Глава 8. В дни мирного труда
В памяти народной. Основные даты жизни и деятельности С.К.Тимошенко
Приложения
Библиография
Примечания

Этапы большого пути

Тревожная весна 1940 года. Вторая мировая война ширится и

набирает зловещую силу. Пламя ее уже полыхает в Европе, Азии и Африке, на безбрежных просторах Тихого, Индийского и Атлантического океанов...

В Кремле идет совещание. В зале много людей в командирской форме. И не удивительно - рассматриваются итоги советско-финляндской войны. Присутствуют члены Главного военного совета РККА, командующие округами, объединениями, члены их военных советов, командиры ряда соединений, представители центральных управлений, академий РККА. Атмосфера строгая, даже суровая. С докладом выступает нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. В заключении он называет имена тех, кто проявил мужество и отвагу, продемонстрировал умелое руководство войсками, кто удостоен высшего отличия - звания Героя Советского Союза. Среди них - командарм 1 ранга Семен Константинович Тимошенко.

Спустя месяц он - бывший батрак, уроженец Бессарабской губернии, участник первой мировой войны, командир дивизии Первой Конной армии в годы гражданской войны, командующий войсками Северо-Западного фронта в советско-финляндской войне - будет назначен Народным комиссаром обороны, ему присвоят звание Маршала Советского Союза. На его плечи ляжет ответственность государственной важности. Ведь обстановка в мире все более осложнялась, становилась опаснее с каждым днем. Фашисты оккупировали Данию и Норвегию, разделались с Голландией, Бельгией и Люксембургом. 14 июня падет столица Франции, гитлеровские армии вторгнутся в Грецию и Югославию. Под пятой "третьего рейха" окажутся двенадцать стран Европы с населением около двухсот миллионов человек. Союзница Германии - Япония оккупировала территорию шести государств, где проживало более четырехсот миллионов человек. Война неумолимо надвигалась на Советский Союз.

22 июня 1941 года залпы тысяч орудий разорвали предрассветную тишину на всем протяжении западной границы СССР. На мирные города нашей страны обрушились бомбовые удары фашистской авиации. Стремительно рванулись в наступление войска гитлеровской Германии и ее союзников.

С первых дней Великой Отечественной войны Семен Константинович на фронте, в гуще событий. Сначала председатель, затем член Ставки Верховного Главнокомандования, главком войск Западного стратегического направления. Под его руководством разыграется Смоленское сражение. После тяжелых пятимесячных отходов и поражений советские войска, по замыслу Тимошенко, возглавлявшего Юго-

Западное направление, осуществят контрнаступление под Ростовом. Почти тогда же под его руководством пройдет другая успешная операция, завершившаяся окружением и полным разгромом елецкой группировки противника. Затем последуют Барвенково-Лозовская и Харьковская наступательные операции. По ряду причин они не получат своего полного завершения, а бои под Харьковом обернутся тяжелым поражением и повлекут за. собой огромные потери советских войск. Летом 1942 года развернутся кровопролитные оборонительные сражения на сталинградском направлении. Первым командующим войсками Сталинградского фронта станет маршал С.К. Тимошенко.

В 1943 году войска Северо-Западного фронта под его командованием завершат ликвидацию демянского плацдарма врага.

В последующем, как представитель Ставки Верховного Главнокомандования, он координировал действия Юго-Западного и Южного, Ленинградского и Волховского фронтов, Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота, Прибалтийских и Украинских фронтов. При его участии разрабатывались и проводились Новороссийско-Таманская и Керченско-Эльтигенская, Прибалтийская и Ясско-Кишеневская, Восточно-Карпатская и Балатонская, Будапештская, Венская и Пражская операции.

Почти триста пятьдесят суток возглавлял Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко войска стратегических направлений, более трехсот дней и ночей войска фронтов. Около пятисот суток находился он на различных фронтах в качестве представителя Ставки ВГК. И вот долгожданная Победа.

...25 июня 1945 года. Москва. Большой Кремлевский дворец. Идет прием в честь участников парада Победы, передовиков народного хозяйства, видных деятелей науки, техники, литературы и искусства. В Георгиевском зале накрыты празднично сервированные, украшенные цветами столы. Чествуют воинов-победителей, вернувшихся с фронта, тружеников тыла. Среди других провозглашается тост за старейших полководцев Красной Армии маршалов Ворошилова, Буденного и Тимошенко, "которые, - как отметил Верховный Главнокомандующий, - вели советские войска в победоносные бои еще в годы гражданской войны, успешно руководили войсками в годы Великой Отечественной".

Одному из авторов этой книги - Р.М. Португальскому, тогда воспитаннику суворовского военного училища, посчастливилось быть на том историческом приеме. В его мальчишеской памяти ярко запечатлелся образ человека богатырского сложения, в

ладно сидящей маршальской форме, с добрым и умным взглядом. Весь его внешний облик, внушительный и притягательный, как бы отражал внутренний образ героя четырех войн, военачальника советской школы, видного государственного деятеля, Героя Советского Союза, кавалера ордена "Победа", орденов Ленина, Красного Знамени, трех орденов Суворова 1 степени, многих наград зарубежных стран, дважды отмеченного Почетным революционным оружием. Вспомнилось, что Тимошенко еще в ранней молодости был удостоен трех Георгиевских крестов солдатской доблести. Он участвовал во многих сражениях и боях, семь раз был ранен, пятьдесят пять лет провел в армейском строю...

Личность Семена Константиновича Тимошенко, как крупного военного деятеля, неоднозначна в оценках. В его ратной судьбе были и яркие страницы, случались и ошибки, неудачи, которые обусловливались как объективными так и субъективными факторами. Ряд негативных явлений в его деятельности на высоких военных и государственных постах, следует рассматривать в тесной связи с внешнеполитической обстановкой, с событиями, происходившими в нашей стране на различных этапах ее истории. Волей судьбы С.К. Тимошенко оставил в ней довольно заметный, порой переменчивый след.

Наш рассказ - о наиболее важных страницах в жизни маршала, его боевых друзьях и соратниках, об эпохе, в которой протекала деятельность Семена Константиновича Тимошенко.

Глава 1.

В Первой Конной

Суровая осень 1919 года. - Начдив Первой Конной армии. - Победа под Волоконовкой. - Ближайшие помощники, друзья и товарищи. - Форсирование Северского Донца. - Встречный бой с конницей Улагая. - "Я - командир шестой кавдивизии красных..." - Испытание на зрелость выдержано. - "Тимошенко умело руководил войсками". - На польский фронт. - "Так воевать нельзя". Новгород-Волынский, Броды, Львов. - Во главе 4-и кавалерийской дивизии. Замостье. - "Тимошенко подтвердил репутацию толкового военачальника". - На Врангеля! - Говорят соратники Тимошенко. - Награды Реввоенсовета Республики.

Завершался второй год гражданской войны. Летом тысяча девятьсот девятнадцатого самым горячим ее участком стал юг страны, где перешли в решительное наступление белогвардейские "вооруженные силы Юга России", возглавляемые генералом А.И. Деникиным. Под ударами Добровольческой и Донской армий противника войска молодой Советской республики оставили Донбасс, Харьков, Царицын. В начале июля

пали Орел, Курск, Воронеж. Деникинцам открывался путь на "первопрестольную" - Москву. Линия фронта словно туго натянутая струна могла в любой момент не выдержать чудовищного напряжения. Но этого не произошло, несмотря на то, что белое воинство возглавлялось опытными, знающими свое дело генералами. Но они не имели народной поддержки в то время, когда силы красных не иссякали, а неуклонно множились.

11 октября в контрнаступление перешли войска Южного фронта, возглавляемые А.И. Егоровым. Спустя два дня конный корпус С.М. Буденного обрушился на ударную силу Добровольческой армии - конный корпус генерала Мамонтова - разбил его и отбросил к Воронежу. Во взаимодействии с соединениями 8-й армии буденновцы устремились на Касторное. Пройдя с боями более двухсот километров, они в первых числах декабря освободили Новый Оскол, завершив Воронежско Касторненскую наступательную операцию.

6 декабря 1919 года в полуразрушенном селе Велико-Михайловка, что в шестнадцати километрах западнее Нового Оскола, ранним морозным утром в одной из сохранившихся от пожаров хат приступил к работе Реввоенсовет только что созданной Первой Конной армии. На его заседании присутствовали кроме С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова и Е.А. Щаденко члены Реввоенсовета Южного фронта А.И. Егоров и И.В. Сталин.

Слово взял командующий войсками Южного фронта Александр Ильич Егоров, бывший подполковник царской армии, член РКП (б) с 1918 года.

- Первая Конная армия, - отметил он, - формируется на базе Конного корпуса товарища Буденного и 11-й кавалерийской дивизии в соответствии с решением Реввоенсовета Республики: Впервые в мировой военной практике создается оперативно - стратегическая подвижная группа. Ее состав решено со временем довести до четырех-пяти кавалерийских дивизий. Пока же в ее составе лишь три. На днях она будет усилена 9-й и 12-й стрелковыми дивизиями, ей придаются автоотряд Аргира, бронеотряд ВЧК имени Свердлова, авиаотряд Строева и четыре бронепоезда. Основная задача армии - стремительным ударом через Донбасс на Таганрог расчленить Донскую и Добровольческую армии и во взаимодействии с 8-й и 13-й армиями разгромить белых . Это крайне необходимо для реализации главной идеи плана уничтожения белогвардейской группировки на юге страны.

Затем выступил И.В. Сталин.

- Не скрою, - сказал он, - решение о создании Первой Конной

принималось не так-то просто. Многие возражали: мол в мировую войну конница не оправдала возлагаемых на нее надежд. В этом есть определенный резон. Но та, империалистическая война во многом отличается от гражданской. И белая, в основном казачья, кавалерия доказала нам, что слишком рано списывать этот род войск.

Что можно противопоставить деникинской коннице? Только нашу, красную, притом массовую кавалерию.

Действительно, сейчас наша главная цель - рассечь фронт противника на две части на всю его глубину до самых берегов Азовского моря, не дать основным силам армий Деникина отойти. В этом залог успеха. На Первую Конную мы и возлагаем эту задачу. Ее выполнение потребует максимума сил и напряжения. Действовать необходимо масштабно, стремительно и дерзко, одним словом, как и подобает коннице...

Буденный представил присутствующим начальствующий состав создаваемого объединения: исполняющих обязанности начальника штаба В.А. Погребова, комиссара А.С. Кивгелу, начальников оперативного и разведовательного отделов С.А. Зотова и И.В. Тюленева, начальника снабжения армии К.К. Сиденко.

После непродолжительного обмена мнениями утвердили начальником 4-й кавалерийской дивизии Оку Ивановича Городовикова, чья бригада особенно отличилась в последних боях против кавалерии Мамонтова и Шкуро.

- Комиссаром к нему желательно назначить Александра Митрофановича Детисова, - предложил Щаденко.- Человек известный - участник Октября в Питере, организатор красногвардейских отрядов на Дону, в партии с девятьсот четвертого года. И, что немаловажно, грамотный политработник - бывший сельский учитель. Ну что еще? Земляк Оки, донской казак.

Все согласились с предложенной кандидатурой.

- Следующая у нас 6-я кавдивизия,- сказал Егоров.- Ваши предложения, Семен Михайлович?

- Рекомендую Тимошенко. Молод, в отличие от Оки Ивановича, но это скорее достоинство, чем недостаток. Храбр, революции предан. Недавно приняли в партию. Способный организатор. В мировую был пулеметчиком, участвовал в подавлении мятежа Каледина, командовал красногвардейским отрядом в Крыму, полком под Царицыным, с весны девятнадцатого - кавбригадой. Отлично проявил себя в деле под Воронежем, Касторной, Новым Осколом. Бойцы его уважают, командиры слушаются. Думаю, что потянет. Тем более, что

фактически уже командует дивизией с первых чисел ноября - после ранения Батурина.

- Сколько же вашему молодому начдиву? - осведомился Сталин.

- Двадцать четыре,- улыбнулся в пышные усы командарм.- Ну а чтобы компенсировать недостатки молодости, назначим в шестую военкомом Павла Васильевича Бахтурова. Донской казак - значит природный кавалерист. Учитель.

- У вас, смотрю, особое пристрастие к учителям,- усмехнулся Егоров.

- Не отрицаю, - подтвердил командарм.- Его умению работать с людьми позавидуешь. Человек горячего сердца, большого ума, выдержки...

- Точно,- согласился Щаденко.

- ...Ну и кроме того, - участник мировой войны, под Царицыным командовал полком...

- Еще одно достоинство упустил, - шутливо заметил Ворошилов, - стихи пишет.

- Да ну! - удивился Сталин.- А Тимошенко, часом, стишками не балуется?

- Не замечал, - засмеялся Буденный. - Два поэта на одну дивизию многовато!

- У меня возражений нет,- сказал Егоров,- но все же хотелось бы, Семен Михайлович, лично познакомиться с этим начдивом.

- Что ж, штаб шестой неподалеку отсюда. Пошлем связного.

Начальником 11-й кавдивизии утвердили В.И. Матузенко, возглавлявшего ее с первых дней формирования - с октября 1919 года, военкомом - К.И. Озолина, члена партии с 1917 года, в недавнем прошлом командира отряда особого назначения, затем комиссара особой кавбригады 9-й армии.

Когда заседание окончилось командующего фронтом уже ожидал Тимошенко. Егоров, сам крупного телосложения, физически очень сильный человек, уважительно отметил про себя: "Настоящий богатырь! Взгляд твердый и умный. Видать неплохой рубака. За таким бойцы смело пойдут в бой".

- Вас, товарищ Тимошенко, мы утвердили начдивом шестой.

- Благодарю за доверие.

- Надеюсь, вы оправдаете его. Командарм, когда утверждали начсостав, коротко охарактеризовал вас. Не могли бы вы подробнее рассказать о себе?

- Да вроде бы, особенно и рассказывать не о чем, товарищ командующий. Родился в восемьсот девяносто пятом в бедной крестьянской семье. Чем другим, а уж детьми ее, как говорится, бог не обидел. Я был самый младший, семнадцатый по счету.

Фурмановка наша - в шестидесяти верстах от Измаила...

- Суворовского?

- Его самого. Селились в ней в основном солдаты-гренадеры, уволенные "по чистой" после войны с турками. Удалось закончить лишь сельскую школу. Мечтал поступить в городское училище, да не на что было учиться. Пришлось батрачить у кулаков, местного помещика. В пятнадцатом призвали в армию. Там окончил учебную команду, а потом образцовую Ораниенбаумскую пулеметную школу. Выпустился оттуда инструктором...

- Начальником школы был генерал Филатов?

- Так точно. Я, конечно, его мало видел, но солдаты из постоянного состава говорили, что он большой специалист и начальник хороший, справедливый. Вы его знали?

- Лично нет. Филатов - крупный ученый-теоретик в области стрелкового дела, к тому же один из лучших практиков.

- Жалко, если ушел к белым.

- Нет. Он служит в Красной Армии, возглавляет командные курсы "Выстрел"... Ну, а после выпуска как сложилась ваша судьба?

- Известное дело - фронт. Служил в четвертой кавдивизии, участвовал в Брусиловском прорыве, потом воевал на Западном фронте. Три ранения, правда легких, из строя не выбывал.

- Награды?

- Три "Егория", медаль "За храбрость". Представили к четвертому кресту, да вместо него чуть деревянный не схлопотал... Дело такое: стукнул прикладом одного "его благородие", - Тимошенко немного замялся, вспомнив, что и командующий-то в царской армии был подполковником, стало быть "высокоблагородие".- Уж больно люто издевался над солдатами-то тот штабс-капитан. Про зуботычины уж не говорю, а вот выдумал: чуть кто хоть по-малости провинится - ставить под винтовку на бруствер. Под пули, на верную глупую смерть. Ну я как-то и не выдержал. А дальше известно - военно-полевой суд. Наверняка расстреляли бы, да февральская революция помешала. В октябрьские дни работал в полковом комитете, участвовал в подавлении калединского мятежа. В марте восемнадцатого демобилизовался. Домой дорога заказана - там немцы и румыны. Вступил в первый Черноморский отряд, недолгое время был рядовым, потом, командовал взводом, эскадроном, полком. Воевал под началом Матузенко...

- Ваш сослуживец по одиннадцатой кавдивизии?

- Так точно. Потом под командой Антонова-Овсеенко, Сиверса, Думенко. Под Царицыным товарищ Ворошилов назначил командиром бригады. Ну, а теперь вот...

- Теперь, Семен Константинович, придется труднее. Но ничего, школу вы прошли хорошую, опыт тоже приличный, так что уверен- справитесь с дивизией. Удачи вам...

В тот же день в соединениях и частях был зачитан приказ No 1:

"Вступая в исполнение своих обязанностей, Реввоенсовет, напоминая о великом историческом моменте, переживаемом Советской Республикой и Красной Армией, наносящей последний смертельный удар бандам Деникина, призывает всех бойцов, командиров и политических комиссаров напрячь все силы в деле организации армии. Необходимо, чтобы каждый... был не только бойцом, добровольно выполняющим приказ, но сознавал бы те великие цели, за которые он борется и умирает. Мы твердо уверены, что задача будет выполнена и армия, сильная не только порывами, но сознанием и духом, идя навстречу победе... впишет еще много славных страниц в историю борьбы за рабоче - крестьянскую Советскую власть..." .

Поздним вечером Тимошенко собрал своих ближайших помощников - начальника штаба Константина Карловича Жолнеркевича, известного кавалериста, в прошлом полковника царской армии, помощника начдива Данилу Сердича (он проходил стажировку в качестве слушателя академии Генерального штаба), командиров бригад Василия Ивановича Книгу, Иосифа Родионовича Апанасенко, Николая Петровича Колесова, заведующего снабжением дивизии Василия Ефимовича Виноградова. Отсутствовал лишь военком Павел Васильевич Бахтуров. Два дня назад он уехал в Москву на 7-й Всероссийский съезд

Разговор начался с обсуждения штатного состава дивизии, утвержденного Реввоенсоветом. Докладывал начальник штаба: - Дивизия должна включать три кавбригады по 2600 человек, конноартиллерийский дивизион (четыре батареи), технический эскадрон (взводы связи, мотоциклетный и подрывников), - сказал он. - В каждой бригаде - два кавполка по 1105 бойцов и командиров. В полку четыре эскадрона по 210 человек. Итого 8346 человек, более девяти тысяч лошадей, 24 орудия. Когда все это будет, дивизия станет грозной силой. А пока в строю всего четверть положенного - немногим более 2100 сабель...

- Повыбило хлопцев, - вздохнул Апанасенко. А пополнения - кот наплакал...

Немало вопросов подняли тогда комбриги. Бойцы устали от непрерывных боев, заявляли они. Лазареты переполнены ранеными. Не хватает обмундирования многие конармейцы полураздеты. Плохо с боеприпасами, фуражем. Обозы

обременены беженцами. В большинстве это родные и близкие бойцов и командиров; оставить их - значит обречь на гибель от рук белогвардейцев. Прибывающее пополнение не обучено. Тревожные нотки прозвучали и в оценке дисциплины: отмечались случаи мародерства, расхлябанности в выполнении приказов. Плохо с ветеринарным обеспечением. Ремонтные комиссии не справлялись с поставкой лошадей.

Когда все высказались, Тимошенко определил главные задачи, стоящие перед командным составом.

- Надо помнить, - твердо сказал он,- что белоказаки не дадут нам время на отдых и переформирование. Поэтому расслабляться нельзя. С противника не спускать глаз. Начштаба, в первую очередь вам следует доукомплектовать разведвзводы. Отобрать туда лучших людей. С пополнением, как только представится хоть малейшая возможность, провести занятия, поделиться опытом боев , под Воронежем и Касторной. Это требование ко всем командирам. В то же время настойчиво сколачивайте взводы и эскадроны, подберите толковых младших командиров, от них зависит многое, они должны учить подчиненных личным примером, в первую очередь молодых. Приказываю повысить бдительность, усилить секреты. С казаками дело имеем - с ними ухо надо держать востро. Решать хозяйственные вопросы будем сообща. В общем, времени на раскачку нет. Командарм обещал помочь с пополнением и боеприпасами. Но пока воевать придется с тем, чем располагаем.

Словно в воду смотрел молодой начдив. Ранним утром 8 декабря мотоциклист из штаба армии доставил срочный пакет. Это был приказ Буденного немедленно начать выдвижение дивизии вдоль реки Оскол в направлении на Валуйки. Дело в том, что по данным разведки, соединения корпуса генерала Мамонтова, выбитые частями 12-й стрелковой дивизии из города Бирюч, сосредоточились юго-восточнее Нового Оскола. Не исключалось, что противник нанесет удар по открытому левому флангу конармии. Для его прикрытия выдвигалась дивизия Городовикова. Если же противник двинется на Валуйки, то здесь его должна встретить 6-я кавдивизия.

Первой собралась по тревоге бригада Апанасенко. В ее колонне находился и начдив. Поступили донесения о выдвижении двух других бригад. Спустя час конармейцы прошли Волоконовку, достигли железной дороги Новый Оскол - Валуйки. Около полудня из Волоконовки прискакал связной и доложил, что в город ворвались белоказаки. Они громят подошедшие армейские тыловые учреждения. В руки врага попала и часть обоза 6-й дивизии.

Решение созрело почти мгновенно. Оставив прикрытие (полк из кавбригады Колесова), Тимошенко начал выдвижение главных сил на северо-восток, откуда развил стремительное наступление в тыл корпуса Мамонтова. Под внезапный удар 6-й кавалерийской дивизии попала 9-я Донская казачья дивизия. Понеся большие потери убитыми и пленными, она начала беспорядочно отходить на северо-запад, в район, где в это время 4-я кавалерийская дивизия вела бой с главными силами белой конницы. Решительный контрудар дивизии Городовикова, смелый по замыслу и быстрый маневр дивизии Тимошенко поставили противника в тяжелое положение. Упорно сопротивляясь, белоказаки стремились вырваться из тисков. Потеряв в панике ориентировку, бросались они в разные стороны, но везде получали мощные удары.

Начдив почувствовал: вот он, тот самый момент, когда ввод в бой свежих сил завершит успех.

- Справа поэскадронно, за мной в атаку, марш, марш! - прогремел голос Тимошенко. - Он выхватил из ножен шашку, взмахнул ею над головой.

Подразделения 35-го полка, стоявшего до поры в резерве, дружно устремились вперед, переходя на галоп. Мощная фигура начдива на крупном коне служила для конников боевым ориентиром, и они неудержимой лавой мчались за ним. Лязгнули, скрестившись шашки конармейцев и казаков, с пронзительным ржанием метались по полю потерявшие всадников кони...

Бой длился недолго. Враг дрогнул, смешался и, побросав обозы, начал поспешно отходить на юг.

После ожесточенной схватки наступила гнетущая тишина, нарушаемая стонами раненых, да голосами санитаров с носилками, подбиравших тех, кто сам не мог добраться до лазарета.

Тимошенко с группой командиров медленно проезжал по почерневшим холмам, устланным трупами людей и лошадей. Он ясно осознавал значение достигнутой победы, но тяжело воспринимал гибель многих своих товарищей, думал о предстоящих новых боях, которые потребуют не меньших жертв, напряжения сил, мастерства и мужества.

Ему доложили о захваченных трофеях: почти четыреста подвод с разнообразным военным имуществом, продовольствием и фуражем, два десятка пулеметов, три орудия. Но больше всего порадовало Тимошенко то, что в числе трофеев оказалось пятьсот коней. "Есть возможность, - с удовлетворением подумал начдив, - не только пополнить свои скудные запасы, вооружение бригад, но

и заменить на лучших лошадей часть конского состава, в чем была особенно острая нужда".

12 декабря завершилась Харьковская наступательная операция. Конная армия, освободив Валуйки, вышла на рубеж Купянск, Сватово, Белолуцк. Спустя трое суток командарм получил задачу на участие в Донбасской операции левого крыла Южного фронта. Вспомогательные удары осуществляли 8-я и 13-я армии, прикрывая фланги конармейцев. Цель операции заключалась в воспрещении отхода Добровольческой армии в Донскую область и ее последующем разгроме.

Противник, в свою очередь, стремился упорной обороной рубежа Северского Донца остановить продвижение 1-й Конной. Буденный принял решение силами стрелковых дивизий сковать деникинцев с фронта, а 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями вырваться на оперативный простор и нанести главный удар по группировке генерала Улагая, сосредоточившейся в районе Бахмут-Попасная, то есть на глубине 80 - 100 км южнее Северского Донца.

- Действовать стремительно и инициативно, не ввязываясь в затяжные бои,подчеркивал командарм, ставя задачу Тимошенко. - Важно упредить деникинцев, навязать им свою волю. Учти, что в случае успеха в полосе твоей дивизии мы нарастим усилия армейским резервом - дивизией Матузенко. И еще помни, Семен, ты атакуешь противника на самостоятельном направлении в стык дивизий 4-го кавкорпуса Донской армии. Справа от тебя будет наступать 12-я, а слева 33-я стрелковые дивизии. Самое главное выйти на Северский Донец раньше, чем туда отойдет противник и выдвинет авангард Улагай. Подумай хорошенько, как эту задачу решить, посоветуйся с комбригами. Решение доложишь завтра утром.

И вот еще что: не дело самому в каждом бою шашкой махать. Твоя обязанность - управлять боем, командовать. Понял? А ты чего улыбаешься-то? Я тебе дело говорю...

- Вспомнил ваш разговор с Климентом Ефремовичем.

Буденный смущенно хмыкнул:

- Ладно, замнем для ясности. Но все равно - не зарывайся...

А разговор командарма с членом Реввоенсовета, случайным свидетелем которого стал Тимошенко, был почти таким же, как у него с Семеном Михайловичем. Тогда Буденный смущенно оправдывался перед Ворошиловым - мол, если он будет отсиживаться в штабе, то может оказаться без армии или в плену у казаков. И вообще, если обстановка прижимает, то голову жалеть не приходится. На это член РВС пригрозил, что поставит в известность комфронта об излишней лихости командарма. Тогда

Тимошенко, скромно помалкивал в стороне, посмеивался про себя: ведь сам Ворошилов грешил тем же, что и командующий.

На пути из штаба армии Тимошенко мысленно рисовал себе картину предстоящих действий.

"Из района сосредоточения ночью выдвинемся на рубеж атаки, - думал он. Попрошу начдивов двенадцатой и тридцать третьей организовать, как стемнеет, интенсивный обстрел переднего края противника. Пусть он ночь не поспит, тогда в бою вялым будет. Вперед вышлем тачанки и артдивизион - в случае заминки своим огнем поддержим атаку. Перед рассветом в развернутом конном строю атакуем бригадой Апанасенко и "протолкнем" бригаду Колесова на Лисичанск. Ну а бригада Книги пойдет в резерве за Апанасенко, в готовности к развертыванию по реке Айдар, если потребуется отражать контрудар 4-го Донского корпуса. Ей же придется преследовать части 10-й Донской дивизии в случае их отхода с переднего края. Эскадрон Николая Попова вышлем в тыл противника - пусть наделает там побольше шума, а главное - захватит плацдарм на Северском Донце раньше, чем туда подоспеет авангард Улагая. Просочиться через боевой порядок белых он должен за четыре-пять часов до перехода в атаку. Кажется все?

Продумаем еще разок с самого начала..."

В штабе Тимошенко ожидала приятная весть - из Москвы вернулся Вахту ров. Невольно вспомнил слова песни, сочиненной им и очень популярной среди бойцов:

Из лесов, из-за суровых темных гор
Наша конница несется на простор,
На просторе хочет силушку собрать,
Чтоб последнюю буржую битву дать...

Павла Васильевича уважали все без исключения бойцы и командиры. Ценил его советы и Семен Константинович. Во многом он даже ему подражал: в манере веселой шуткой поддержать уставших людей, говорить с ними искренне, убежденно, по-душам. Будучи и сам человеком эмоциональным и жизнерадостным, Тимошенко, тем не менее, нередко поражался умению Бахтурова ловко переходить от шутки к серьезным вещам, выслушивать собеседника, угадывать его сокровенные мысли, и одной фразой подводить итог разговору.

Как нельзя вовремя появился комиссар...

Они обнялись. Павел Васильевич расплылся в улыбке:

- Наслышан, что всыпал ты белякам по первое число? Рад за тебя, хоть и жаль, что сам - то не успел даже к шапочному разбору.

- Завтра дела посерьезнее...

- Ладно, чувствую, что решение на бой у тебя уже созрело?

- Пока в общих чертах...

Сейчас мне надо ехать в политотдел армии - передам обращение съезда к бойцам Красной Армии и к трудовым казакам. Вернусь - соберу военкомов, расскажу новости. Ну и ты меня введешь в курс дела.

В полдень Тимошенко довел до командиров полученную задачу, замысел предстоящего боя, разъяснил, что предстоит сделать каждому, отдал указания по взаимодействию. В заключении подчеркнул:

- Требую усилить разъезды, выделенные от полков, тщательно подготовить тачанки, освободиться от ненужных обозов. Связными назначить лучших бойцов, грамотных, сообразительных и смелых. Еще раз напомните всем требование соблюдать воинский порядок, революционную дисциплину. Всякое разгильдяйство и халатность будут в корне пресекаться. Приказы командиров должны быть законом для подчиненных.

- Вас, Константин Карлович, - обратился Тимошенко к начальнику штаба, прошу проверить связь со штабом армии и КП стрелковых дивизий, подготовить боевой приказ на выдвижение. Я поеду в артиллерийский дивизион. Проверю готовность, потолкую с бойцами и командирами... Сердич займется подготовкой рейдовой группы, задачу он получил. Бахтуров соберет военкомов бригад. От артиллеристов проскочу в 12-ю и 33-ю стрелковые дивизии. Соберемся вечером в штабе.

С комиссаром встретились за ужином. Разговор, естественно, шел в первую очередь о предстоящих сражениях. Затем Павел Васильевич поделился впечатлениями о поездке в Москву, рассказал о съезде Советов. Особенно подчеркнул он высокую оценку побед Красной Армии в гражданской войне, данную в отчетном докладе Ленина, его призыв активнее решать задачи мирного строительства, расширения демократических начал революции. Засиделись допоздна.

На рассвете в дивизию прибыл Буденный. Он заслушал решение начдива, который доложил его по карте и схеме, исполненных Жолнеркевичем. На них с большим искусством был изображен участок местности, где дивизии предстояло войти в сражение и откуда планировалось начать глубокий рейд. Решение командарм утвердил с незначительными поправками. Как всегда, слегка усмехнувшись в усы, заключил:

- Попробуем помочь. Подумаем над тем, как привлечь внимание противника к району Сватова, где будет наступать дивизия Городовикова. Договоримся о времени начала действий с таким расчетом, чтобы деникинцы не разобрались в плане

операции. Готовьте людей. Командирам еще раз растолкуйте действия каждого эскадрона, каждой бригады, дивизии в целом...

Еще не рассвело, когда бригады первого эшелона 4-й кавалерийской дивизии начали атаку южнее Сватово. Их поддержали огнем бронепоезда. Перешли в наступление и части соседней, 12-й стрелковой дивизии. В район развернувшихся боев срочно перегруппировывались части 10-й Донской дивизии. Расчет Тимошенко оправдался.

Воспользовавшись тем, что основные события развернулись на участке прорыва дивизии Городовикова, он приступил к реализации своего замысла. На врага, сверкая клинками, сотрясая воздух громовыми раскатами "ура", ринулись конармейцы.

Утром следующего дня бригада Колесова уже подходила к Северскому Донцу. Правда, здесь произошла заминка - бригаду контратаковала конница противника. Оценив создавшуюся обстановку, Тимошенко внес коррективы в план. Он приказал Колесову развернуться на восток и с места отражать контратаку. Затем ввел в бой свой резерв - бригаду Книги, потребовав ускорить ее выдвижение к железнодорожному мосту северо-западнее Лисичанска. Дело в том, что лед на Северском Донце еще не окреп, и перейти по нему реку было нельзя. Да и бродов на участке 6-й кавдивизии (впрочем и на других участках тоже) не оказалось. Оставалось одно - с ходу стремительным ударом захватить мост. Чтобы исключить все случайности, Тимошенко нацелил на его захват и эскадрон из бригады Колесова.

Освободив станцию Рубежное, главные силы дивизии приступили к форсированию реки. Здесь их подстерегала грозная опасность. Белые успели заложить взрывчатку в фермы железнодорожного моста. Но их упредили конники одного из эскадронов. Они стремительно атаковали выставленную здесь охрану, прорвались через нее и порубили подрывников.

Тяжелые бои развернулись на рубеже Бахмут, Попасная, где противник за счет резервов создал группировку в составе трех конных корпусов, двух пехотных дивизий и пяти бронепоездов под общим командованием генерал-лейтенанта Улагая, командира 2-го кубанского казачьего корпуса. Перейдя в наступление, эта группировка нанесла встречный удар по частям 11-й и 6-й кавалерийских дивизий. Развернулся встречный бой. На его исход в пользу Конной армии оказал влияние фланговый удар введенной из резерва 4-й кавалерийской дивизии. Противник начал отход. Тимошенко, получив задачу преследовать остатки 4-го Донского корпуса, свернул дивизию в предбоевой порядок, выслав по трем маршрутам сильные авангарды. Они с ходу сбили южнее Дебальцево пытавшуюся

задержаться на промежуточном рубеже Марковскую пехотную дивизию. Открывался путь на Таганрог.

31 декабря 1919 года закончилась Донбасская наступательная операция, спустя два дня началась Ростово-Новочеркасская. Первая Конная армия получила задачу

"преследуя противника... главными силами овладеть районом Ростов, Нахичевань и переправами через Дон, частью сил освободить Таганрог"{3}.

По решению командарма Буденного на ростовском направлении действовали 4-я и 6-я кавалерийские, 33-я стрелковая дивизии, на таганрогском - 11-я кавалерийская, 12-я и 9-я стрелковые дивизии.

Утром 8 января 6-я кавдивизия с приданной ей бригадой 33-й стрелковой дивизии начала наступление в сторону хутора Щедрин. Немного раньше дивизия Городовика двинулась в обход, чтобы с тыла нанести удар по противнику у станицы Генеральский Мост.

Не прошли и трех километров, как Тимошенко получил от командира одного из разведотделов И.Зиберова донесение о том, что на левом берегу реки Тулуза движутся крупные конные части белых. На подходе их пехота. Позже стало известно, что деникинцы на это утро тоже назначили наступление. На равнине под Щедриным разыгралось встречное сражение. Белые поспешно вводили в дело резервы. Тимошенко наблюдал, как по давно не паханному полю, развертываясь в цепи, двигались пехотные колонны. Развернув бригады Апанасенко и Книги в боевой порядок, начдив не задействовал пока третью бригаду, стремясь определить группировку противника и уже тогда нанести решительный удар. Он приказал спешить полки и перейти к обороне. Бой принимал затяжной характер.

После полудня погода начала портиться, подул холодный ветер, начался снегопад. Поднявшись вместе с Бахтуровым на курган, Тимошенко оглядел в бинокль раскинувшуюся впереди степь.

- По-моему сейчас самое время атаковать, комиссар. Вон там у них пехота, и он указал влево, кавалерия - в балке за хутором.

- И как ты это мыслишь?

- Бригаду тридцать третьей оставлю на месте держать оборону, а Книга пусть продемонстрирует отступление, раззадорит казачков на преследование. Ну а когда те вытянутся из балки в поле, то нанесем удар во фланг двумя другими бригадами. Книга ударит в лоб.

Однако обстановка внесла коррективы в намеченный план: не выдержав натиска противника, начали отходить на левом фланге

стрелковые части. Вслед им извилистыми линиями двигались из лощины пехотные цепи офицерских полков.

- Вот те и "демонстрация"! - сердито бросил Бахтуров. - Ладно, я остановлю их, а ты действуй, как задумал.

Он сбежал с кургана, вскочил в седло и погнал коня галопом. Разыскав командира стрелковой бригады, Бахтуров узнал, что его полки понесли большие потери, подходят к концу боеприпасы, а белые засыпают боевые порядки снарядами.

- Надо во что бы то ни стало продержаться еще немного, - потребовал комиссар. - Конные бригады вот-вот начнут атаку.

Но опередили белоказаки, ударив во фланг пехоте. Тимошенко видел, как получив отпор, они, прикрываясь лощиной, поскакали обратно к хутору, откуда вы двигалась длинная колонна конницы. Ее и решил атаковать начдив. В бригады поскакали связные, но тут вдали, на самой линии горизонта появилась какая-то черная масса. Тимошенко вскинул бинокль. Так и есть - кавалерия... Уже можно было разглядеть - выстраивает развернутый фронт. Их, как и в первой колонне, не менее дивизии. Попал между двух огней... Оставалось одно - бригадой Книги нанести удар по первой колонне, двумя другими - по второй. Он уже сел в седло и поскакал к резервной бригаде, как в недоумении натянул поводья - шедшая на сближение первая колонна белых вдруг повернулась налево кругом, выстраивая фронт в обратную сторону, а дальняя, развернувшись лавой понеслась ей навстречу.

- Гляди, Василий Иванович, - сказал он подъехавшему Книге, - так это же наши! Четвертая, Городовикова...

Обе массы всадников с ходу сшиблись. Заблистали клинки сабель. Завертелась карусель жестокой сечи.

- В атаку! Марш, марш! - скомандовал Тимошенко, обнажая шашку.

Попав под двойной удар, деникинцы все же не потеряли присутствия духа и стали оттягиваться в сторону станции Аксайская, бросив основные силы на части Тимошенко.

- Мне, - расскажет Семен Константинович спустя годы в статье "Из боевого прошлого", - особенно памятны эти бои. Был морозный день. Но схватки были настолько жаркими, что артиллеристы стреляли, раздевшись до белья. Стоял невообразимый гул, в котором с большим трудом можно было различить гиканье озверевших белогвардейцев, раскатистое ура наших конников, взрывы снарядов, бесконечную дробь пулеметов, стоны раненых. Немало славных сынов нашей Родины погибло в этом неравном бою... Но о передышке никто не думал"{4} .

Кавалер четырех Георгиевских крестов, тогда начальник

разведки армии, в годы Великой Отечественной войны командующий войсками ряда фронтов Иван Владимирович Тюленев так опишет бой, начавшийся на рассвете 8 января 1920 года.

"В течение двенадцати часов шло яростное сражение у Генерального Моста и села Большие Салы. На дивизию обрушились превосходящие по численности силы врага, поддержанные танками и бронеавтомобилями. Начдив Тимошенко был неутомим. Он лично водил полки в атаки и контратаки. В одной из атак С.К.Тимошенко со штабным эскадроном ворвался на огневые позиции вражеской артиллерии.

- Повернуть орудия и стрелять по белогвардейской нечисти! - скомандовал начдив.

Повинуясь властному приказу, белые торопливо исполнили волю Тимошенко и ударили по своим. Это ошеломило врага. Еще нажим - противник начал беспорядочный отход"{5}.

Отчаянно отбиваясь, белые группами прорывались из окружения. Пехота, видя безнадежность положения, сдавалась в плен. Однако офицерский полк не пожелал сложить оружие, и во время ожесточенной схватки был вырублен до последнего человека.

Уже смеркалось, когда белые, преследуемые по пятам конармейцами, отступили на Гнилоаксайскую. Путь на Ростов был открыт.

Но Тимошенко очень беспокоили фланги. Он понимал, что отошедшая конница Мамонтова в любую минуту может перейти к активным действиям, обрушиться на тылы дивизии, как только та устремится на юг. Именно поэтому, решившись на выдвижение к Ростову, он приказал Апанасенко выслать к Большим Салам один из своих полков, одновременно послал ординарца к Оке Ивановичу Городовикову, дивизия которого выходила на Нахичевань.

Начальнику штаба было отдано распоряжение немедленно организовать усиленное боевое охранение.

На всем пути продвижения дивизии враг не оказывал особого сопротивления. Лишь на северных окраинах города один из полков столкнулся с сотней белых казаков, которые никак не ждали появления красных. Их обезоружили без единого выстрела.

И тут Тимошенко довелось ознакомиться с любопытным документом, изъятым у есаула, - воззванием коменданта Ростова к населению. В нем сообщалось, что красные отброшены от города, поэтому следует сохранять спокойствие.

- Лучше не придумаешь, - улыбнулся Бахтуров.

- Значит белые нас не ждут. К тому же еще и праздник...

- Какой?

- То есть, как это какой? Забыл, что сегодня второй день Рождества, безбожник?

"Центр Ростова, - вспоминает участник боев И.Зиберов, - был освещен ярким электрическим светом. В нем находилось множество различных военных ведомств и тыловых частей контрреволюционных сил Юга России. Белогвардейский гарнизон беспечно праздновал второй день Рождества Христова... Я очень хорошо помню, как на северо-западной рабочей окраине города выбегали из дворов дети, женщины и мужчины. Ребята со сверкающими от радости глазами подбрасывали вверх шапки, женщины, восторженно приветствуя нас, размахивали платками... У бойцов исчезла усталость от длительных напряженных боев"{6}.

... Где-то на окраине раздалось несколько выстрелов. Но никто не обратил на них внимания - ночная стрельба была обычной в те времена. А цокот тысяч конских подков все звонче раздавался на улицах. Текли потоки конницы, без боя занимая квартал за кварталом города, буквально забитого белогвардейскими войсками.

...Тимошенко сообщили, что в центральной городской гостинице, мимо которой он проезжал, по какому-то поводу съехались на ужин офицеры. Начдив не удержался от искушения лично объявить им о захвате Ростова. Он распахнул дверь банкетного зала ресторана и объявил:

- Ужин закончить и сдать оружие! Ростов взят красными. Я - командир 6-й кавалерийской дивизии - объявляю вас пленными.

Около двухсот пятидесяти деникинцев были арестованы.

Когда штаб дивизии занял помещение начальника гарнизона белогвардейцев, с вокзала стали поступать тревожные звонки по телефону. Офицеры охраны станции запрашивали сведения об обстановке, указания о приемке и отправке эшелонов.

- Сохраняйте спокойствие, все в порядке, - отвечал им Тимошенко. - До особого распоряжения никуда никаких поездов не отправлять...{7}

10 января, отразив контрудар одной из корниловских пехотных дивизий, 6-я кавалерийская и 33-я стрелковая дивизии полностью очистили город от врага. Конармейцы захватили 33 орудия, 170 пулеметов, около 11 тысяч пленных. Задача рассечения деникинских войск на две изолированные части, таким образом, была успешно решена.

17 января началось наступление войск Кавказского фронта с целью завершить разгром войск Деникина на Дону и Северном Кавказе. Входя в состав ударной группировки фронта, воины Первой Конной армии в течение последующих трех месяцев,

действуя с приданными им 20, 34 и 50-й стрелковыми дивизиями 10-й армии, приняли участие в трех последовательных операциях: Доно-Манычской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской. 6-я кавалерийская дивизия под командованием Тимошенко прошла с боями путь через Сальск до Майкопа. Особенно отличилась она в Егорлыкском сражении.

Произошло оно 25 февраля 1920 года, спустя неделю после того, как Семен Тимошенко отметил в кругу друзей знаменательную для себя дату двадцатипятилетие со дня рождения...

Штабу Кавказского фронта стало известно, что Деникин спешно готовил контрудар в тыл Первой Конной армии, наступавшей на Тихорецк. Для этого создавалась конная группа под командованием генерала А.А. Павлова в составе двух Донских корпусов - 2-го и 4-го. Правильно оценивая создавшуюся опасность, командующий войсками фронта М.Н.Тухачевский приказал Первой Конной развернуться на север и во встречном сражении разгромить группу Павлова. 6-я и 4-я кавдивизии действовали на левом фланге армии.

Конный разъезд от бригады Апанасенко своевременно обнаружил выдвигавшиеся колонны противника. Получив сигнал о встрече с белой конницей, Тимошенко принял решение артиллерийским и пулеметным огнем расстроить походные колонны 4-го Донского корпуса и с ходу атаковать его главные силы.

- Сообщите решение командарму, поставьте в известность Городовикова о противнике, - отдал он распоряжение находившемуся с ним помначштаба. Артиллеристам приготовиться к бою.

Получив устные указания начдива, делегаты связи ускакали в бригады. Вскоре командир артдивизиона доложил о готовности к открытию огня и тут же показались тачанки, выходившие на рубеж атаки. Мимо командного пункта прошел 53-й полк и на глазах Тимошенко стал развертываться в боевой порядок. Спустя четверть часа закипел жаркий бой. "Вокруг - лязг клинков, выстрелы, брань, предсмертные крики людей и тревожное конское ржание, - вспоминал один из участников этого боя ветеран Первой Конной армии С.К. Головлев. - Рубились конармейцы яростно, беспощадно, до изнеможения. Наконец белогвардейцы не выдержали, начали пятиться и откатились"{8}. Почти одновременно вражеский 2-й Донской кавалерийский корпус столкнулся с 20-й стрелковой дивизией. Но тут же 4-я кавалерийская дивизия атаковала противника во фланг. С востока по белогвардейцам нанесла удар 11-я кавалерийская дивизия. В

ожесточенном бою враг потерпел поражение и обратился в бегство. Он оставил на поле боя тридцать орудий, более ста пулеметов. Число пленных перевалило за полторы тысячи.

В последующих боях, продолжавшихся в этом районе до 2 марта, была разбита главная ударная сила белогвардейцев - белоказачья конница. Конармия захватила более семи тысяч пленных, около семидесяти орудий, более ста пятидесяти пулеметов, почти тысячу подвод, пять бронепоездов. 'Инициатива в боевых действиях окончательно была выбита из рук крага.

- Армия выдержала испытание на зрелость, - отметил на совещании командного состава С.М.Буденный. - Умело руководили дивизиями Тимошенко, Городовиков, Степной-Спижарный (он с 1 февраля вступил в командование 11-й дивизией). Примером личной храбрости воодушевляли бойцов комиссары Вахтуров, Детистов и Хрулев. Нельзя не восхищаться стойкостью в бою артиллеристов и пулеметчиков. Трудно назвать всех героев этого сражения, потому что чудеса храбрости, отваги и товарищеской взаимовыручки в бою показали сотни бойцов, командиров и политработников...{9}

Поражение белой конницы в крупнейшем в гражданской войне встречном сражении, где с обеих сторон участвовало до сорока тысяч конников, вынудило Деникина отдать приказ на отвод своих войск. К началу апреля 1920 года Северный Кавказ был очищен от белогвардейцев. Большая часть Донской и Кубанской армий, сдалась в плен. Остатки 1-го добровольческого корпуса эвакуировались в Крым.

Реввоенсовет Первой Конной наметил комплекс мероприятий по восполнению понесенных потерь, приведению в порядок соединений и частей, многие месяцы находившихся в непрерывных боях. Свои соображения по решению этих задач представил командующему армией и С.К.Тимошенко, посоветовавшись предварительно с командирами бригад и полков. Однако реализовать их ни ему, ни командирам других соединений не удалось. Осложнилась обстановка на польско-советском фронте.

В ночь на 8 апреля Семен Константинович получил телеграмму. Его срочно вызывали в штаб армий. На совещании выступил командующий войсками Кавказского фронта М.Н.Тухачевский. Он напомнил присутствовавшим, что еще в декабре 1918 года Польша обрела независимость. К власти пришло буржуазное правительство. Советская республика пыталась установить с ним нормальные отношения, но, к сожалению, не встретила взаимопонимания. Всем, вероятно, памятны, - отметил Тухачевский - события, связанные с расправой

польских панов над миссией российского общества Красного Креста. Вскоре началась фактическая оккупация Польшей областей Литвы, Белоруссии и Украины.

- Имеются данные, - подчеркнул Михаил Николаевич, - что маршал Ю.Пилсудский на широком фронте от Припяти до Днепра начал наступление. Основные его усилия сосредоточены на киевском направлении. Войскам Юго-Западного и Западного фронтов предстоит перейти в контрнаступление. В нем должна принять участие и Первая Конная армия. Ваша задача - своевременно и организованно осуществить перегруппировку на новое стратегическое направление. Задача не из легких. Требуется пройти походным порядком более тысячи верст, двигаясь через Ростов на Екатеринослав и Умань...

Уже на пути к берегам Днепра Тимошенко получил обращение ВЦИК и правительства РСФСР ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России, которое приказывалось довести до всего личного состава дивизии. В нем формулировалась политическая линия в отношении Польши: выражалась готовность в случае проблеска здравого смысла (с польской стороны - Авт.) заключить мир на основах, отвечающих интересам польского и русского народов, выдвигался лозунг "Да здравствует независимая рабоче-крестьянская Польша!"{10}

...К середине мая, совершив более чем тысячекилометровый марш, Первая Конная армия, сосредоточившись в районе Умани, вошла в состав ударной группировки Юго-Западного фронта. Ей предстояло, как предписывалось директивой командующего войсками фронта А.И.Егоровым, "с рассветом 27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин, стремительным натиском, сметая на своем пути встретившиеся части противника, не позднее 1 июня захватить район Казатин-Бердичев и, обеспечив себя заслоном со стороны Старо-Константинова, Шепетовки, действовать по тылам противника"{11}.

26 мая началась Киевская операция. Первой Конной армии предстояло наступать на почти 60 километровом фронте, поэтому все ее четыре дивизии действовали в первом эшелоне. В сложившейся обстановке командование фронта не смогло выделить в помощь конникам ни одной стрелковой дивизии.

Утром 27 мая 6-я кавдивизия вышла к передовой оборонительной позиции пилсудчиков в районе села Сологубовка. В середине следующего дня она попыталась с ходу сбить противника, засевшего в окопах за проволочными заграждениями, выйти на оперативный простор, а затем двинуться на соединение с 12-й армией, действовавшей западнее

Киева. Однако уже в самом начале боя Тимошенко понял - на легкий успех рассчитывать не приходится. Противник оборонялся умело, стойко и ожесточенно.

И сразу вспомнилось заявление пленного офицера, о котором проинформировал начдивов Ворошилов. Тот с пафосом сказал, что их позиции неприступны, прорвать их невозможно, и если красным все же удастся это сделать, то им следует соорудить здесь огромный памятник с надписью: Эти позиции были взяты русскими. Завещаем всем - никогда и никому с ними не воевать.

Ну, да шут с ним, с памятником. Но похоже, что в других словах пленного доля истины была...

Тяжелая обстановка сложилась на участке 2-й бригады. В первом броске на сильный опорный пункт в районе Животово конармейцы подошли к вражеским окопам и даже захватили пленных, но затем сильнейший пулеметный огонь заставил их отойти в исходное положение. Начдив уже не сомневался, что и повторная атака в конном строю ничего не даст - только людей положишь. С немалыми колебаниями, приказал спешиться, хотя и знал, что действиям в пешем строю его бойцы не обучены. Но другого выхода не оставалось. Понял он и то, что его комбриги, командиры полков и эскадронов, привыкшие действовать в конном строю на равнинах, когда представлялись возможности для широкого маневра, в условиях позиционной обороны врага будут сражаться не слишком умело и уверенно.

Но предпринять что-либо иное, когда атака продолжалась, он не мог. Под уничтожающим огнем бойцы шли на врага. Упал командир 33-го полка И.В.Селиванов. Полк залег. И тогда во весь рост поднялся комиссар П.Я.Писшулин. С возгласом ура он бросился вперед. Увлекаемые им, бойцы ворвались во вражеские окопы и уничтожили врага в рукопашном бою. Но, сраженный пулей, пал и комиссар.

Большие потери понесла в тот день 3-я бригада. Тяжелые ранения получил командир 36-го кавалерийского полка А.Е.Вербин, несколько командиров эскадронов и взводов. Но бойцы не дрогнули, действовали самоотверженно. Особенно отличилась Павлина Кузнецова, которая, находясь в окружении, продолжала отражать атаки противника, пока не подошла помощь. Метко, едва ли не в упор, разил врага пулеметчик Иван Проценко. Однако все попытки Тимошенко развить наступление, усилив спешенных конников переброшенным сюда по его приказу артиллерийским дивизионом, оказались мало успешными.

Неудача постигла и 1-ю бригаду, которая не смогла преодолеть сопротивление численно превосходящих сил противника, стойко оборонявшихся на хорошо подготовленных

позициях.

- Так воевать не годится, - подвел итог боя Тимошенко, вызвав на командный пункт командиров частей. - Вторая бригада потеряла более ста человек. А сколько раненых бойцов, перебитых лошадей! Этак нам и воевать скоро нечем будет.

- Так-то оно так, - насупился Книга, - только дело ли коннице очертя голову кидаться на проволочные заграждения?

- Но других-то войск нет? И вы прекрасно знаете, что задачу никто другой за нас не выполнит. А вот как - это надо крепко продумать. Противника на ура не возьмешь. Нужно искать иные способы, тактические приемы применительно к нынешним условиям. Почему же вы, опытные комбриги, атакуете противника в лоб, а не пытаетесь охватить его фланги?

- Так где ж те фланги, товарищ начдив? - вздохнул Апанасенко. - У противника сплошная линия обороны. Как на германском фронте. Куда ни ударь, все в лоб получается.

- Значит разведка у нас не на высоте. Оборона и впрямь сплошная, да прочность ее не везде одинакова. Нужно прежде установить слабое место, а затем именно туда и бить. Ошибки, товарищи командиры, слишком дорого обходятся. Так что лучше лишний раз отмерить, чем резать без оглядки. Лично мне стало ясно, что опыт боев с деникинцами здесь не подходит. Требуется новая, а если точнее, то старая тактика. Наверное, следует вспомнить о драгунах?

Командиры заулыбались: причем тут драгуны, гусары, уланы, которых уже давно нет? Мудрит что-то начдив...

Но Тимошенко, задав вопрос, смотрел на них выжидающе, серьезно. Апанасенко наморщил в раздумье лоб, переглянулся с Книгой.

- Постой... Драгуны, насколько я понимаю, одинаково были обучены как конному, так и пешему бою?

- Точно! - подтвердил Тимошенко. - Своих драгун у нас нет, времени на обучение бойцов тоже, но в полках найдутся бывшие пластуны, пехотинцы с опытом германской войны. За ночь, а, может быть, в нашем распоряжении будет и день, подготовим пешие отряды и двинем их на прорыв вражеской обороны. Сегодня пробовали нечто подобное, но уже после того, как конная атака сорвалась. Никто не был готов к бою на своих двоих. И мы с вами тоже. Тяжелый урок, но, как говорится, за одного битого... Что скажете, товарищи?

Командиры оживились. Что и говорить - идея хорошая, однако не так-то просто провести ее в жизнь. Посыпались предложения, вопросы, но все сходились в одном: нужна сильная огневая поддержка, иначе и пешая атака может захлебнуться. Но

где взять артиллерию?

Кто-то выразил сомнение в том, что новоиспеченным драгунам удастся преодолеть проволочные заграждения.

- Бойцы, кажется, уже придумали, как справиться с ними. - Готовятся жерди с крючьями, чтобы рвать колючку. Сгодятся для этого и топоры. Конечно и гранаты бы здесь помогли. Но их применять только в крайнем случае. Все это, понятно, не лучший выход. Проделать проходы в заграждениях лучше всего смогли бы саперы. А их у нас - раз, два и обчелся... Как не крути, придется обращаться к командарму за помощью.

Словно подслушав их мысли, тот вместе с Ворошиловым прибыл на командный пункт дивизии.

Тимошенко доложил им, что по данным разведки в Липовце сосредоточивается группа полковника Шиллинга. Она, видимо, намерена нанести удар по открывшемуся левому флангу Конармии.

- Утром решил атаковать Липовец, чтобы сорвать этот замысел, - заключил он.

Доложив командарму о замысле пешего боя, начдив сказал, что подтянет на этот участок всю свою артиллерию, все пулеметные тачанки. Но этого будет мало. Нужна более сильная огневая поддержка.

- Замысел, на мой взгляд, неплох, - вступил в разговор Ворошилов. Кстати, Семен Михайлович, к нам подошли два бронепоезда. Они смогут помочь дивизии в предстоящем бою, который, как мне кажется, будет нелегким.

- Это уж точно, - вздохнул Буденный. - Бронепоезда, конечно, помогут. Но кроме того, думаю, надо приказать Пархоменко временно перебросить в полосу шестой свой артдивизион да роту саперов - так-то оно надежнее. Нет возражений? Тогда, начдив, отдавай нужные распоряжения и отправляйся в штаб четырнадцатой, согласуй там все, что нужно.

...В хате на окраине небольшого села Семена Константиновича встретил начальник 14-й кавдивизии Александр Яковлевич Пархоменко. Начдивы познакомились еще под Царицыным, где Пархоменко командовал Луганским социалистическим отрядом, затем бронепоездом, в Первой Конной был особоуполномоченным Реввоенсовета и вот недавно принял дивизию. Могучего телосложения с отвислыми запорожскими усами, к тому же старше почти на десять лет Тимошенко, тот казался ему уже пожилым, умудренным жизненным опытом человеком. И это впечатление еще больше укрепилось у Тимошенко, когда все волновавшие его вопросы были решены обстоятельно.

...Утром 31 мая тишину разорвал грохот артиллерийских орудий бронепоездов. Почти одновременно с ними открыли огонь пушки артдивизиона и приданных батарей. Сорок минут они обрабатывали вражеские позиции. В это же время саперы проделывали проходы в проволочных заграждениях перед передним краем противника, а отряды пластунов, выделенные от бригад первого эшелона, медленно продвигались к окопам поляков. Когда смолкла артиллерия, ударили пулеметы с тачанок, драгуны дружно поднялись в атаку.

Тимошенко напряженно следил за ходом боя со своего КП, и как только стало ясно, что прорыв удался, немедленно двинул вперед бригады Колесова и Книги, а затем и остальные силы дивизии. К полудню бои шли уже на восточной окраине Липовца, куда Тимошенко поспешил перебросить свой командный пункт, чтобы ни на минуту не терять нитей управления. Он ясно отдавал себе отчет в том, что главные трудности еще впереди.

Так оно и вышло. Большинство улиц города оказались забаррикадированными. Из окон домов, с чердаков, из садов и огородов хлестали пулеметные очереди, раздавались ружейные залпы, летели гранаты. Завязался тяжелый и кровопролитный бой. Управлять им было очень сложно, но Тимошенко все же справлялся с этой задачей.

"6-я кавалерийская дивизия, - отмечал впоследствии очевидец этих события полковник П.Клеберг, советник Пилсудского, - проявила в этот день не только храбрость, которая делает ей честь, но и совершенное искусство маневрирования. Все перегруппировки выполнялись с превосходным применением к местности, в блестящем порядке..."{12}

И, тем не менее, удержать, уже почти очищенный от врага, Липовец не удалось - подтянув туда крупные свежие силы, поляки вынудили конармейцев отойти. Однако этот частный успех обернулся в конечном счете для врага крупным поражением. Переброска резервов существенно ослабила стык 13-й и 7-й пехотных дивизий 2-й польской армии. Этим тут же воспользовалось командование Первой Конной, перенеся туда направление главного удара. Используя опыт дивизии Тимошенко, полки 4-й и 14-й кавдивизии 5 июня прорвали оборону противника южнее Белой Церкви. В прорыв вошла 11-я кавдивизия, а за ней, совершив перегруппировку вдоль фронта, и 6-я...

Так рождалась тактика комбинированного боя в конном и пешем строю при эффективной поддержке огня артиллерии. Отказавшись от линейных атак, командиры-кавалеристы стали собирать все силы в кулак для прорыва подготовленной

вражеской обороны. В дивизии Тимошенко широко применялся также маневр огнем пулеметных тачанок и конной артиллерии, которая действовала в составе не только дивизиона, но и батарей, взводов и применялась даже отдельными орудиями, оказывая действенную поддержку пехоте и кавалерии.

Составной частью Киевской операции стал так называемый Житомирский прорыв, осуществленный Первой Конной армией. По замыслу командующего на левом фланге полосы наступления западнее Липовца выделялся небольшой заслон, а основные силы сосредоточивались на участке Самгородок, Снежена (ширина 12 километров). С учетом опыта прошлых боев, плотность сил и средств на направлении главного удара резко повышались, составив пять эскадронов, до пяти орудий и около 30 пулеметов на километр фронта. Прорыв, кроме того, обеспечивался огнем семи бронепоездов. По решению Буденного в первом эшелоне армии действовали 4, 14 и 11-я кавдивизии, во втором - дивизия Тимошенко, в резерве находилась Особая кавбригада.

Довольно искусно осуществлялась перегруппировка армии. Для скрытного сосредоточения сил в исходном районе использовались лесные массивы. Учли и то обстоятельство, что противник в условиях сильных дождей, размывших дороги, непролазной грязи не мог предполагать, что красная конница осмелится на решительные действия.

Меры оперативной маскировки позволили достигнуть полной внезапности. Как стало известно позже, начальник штаба 13-й пехотной дивизии, на участке которой был осуществлен прорыв, 4 июня к вечеру доносил: "Нет определенных сведений ни о местонахождении, ни о намерениях Буденного. Весь район кажется до того пустым, что возникает вопрос, не подготавливает ли противник атаку в каком-нибудь другом месте"{13} . Аналогичные показания дали и захваченные в последующих боях пленные.

3 июля Реввоенсовет армии провел в селе Тетиеве совещание с командным составом частей и соединений. Были уточнены задачи каждой дивизии, проанализированы итоги прошедших боев. На основе материалов совещания Реввоенсовет разработал указания по тактике конницы в наступлении, изложив их в приказе. В нем отмечалось, что войска противника хорошо технически оснащены и обучены, упорны в обороне, удачно используют инженерные заграждения в сочетании с маневром подвижных групп. Чтобы избежать в дальнейшем излишних потерь, рекомендовалось лобовую атаку конницей применять как исключение. Основными формами действий должны были стать: обход и охват укреплений, удар в стыки. Реввоенсовет потребовал

от командиров, чтобы они при наступлении оставляли необходимые резервы, а бой обязательно заканчивали ударами по ближайшим тылам противника, вызывая панику в его рядах. Особое внимание обращалось на взаимодействие пулеметов и артиллерии с конницей.

Накануне операции эти указания были изучены во всех подразделениях.

На рассвете 5 июня под прикрытием тумана передовые отряды кавалерийских бригад дивизий первого эшелона незаметно вышли к переднему краю обороны противника, спешились и, развернувшись в цепь, завязали огневой бой. Тимошенко с группой командиров штаба находился в это время на командном пункте Пархоменко. Отсюда ему хорошо было видно, как полковые колонны главных сил дивизий выдвигались из исходных районов. В это же время артиллерийские дивизионы заняли огневые позиции в 1,5 - 2,5 км от переднего края и открыли огонь по опорным пунктам противника. Часть орудий выдвинулась вперед и прямой наводкой подавляла огневые точки противника. Группы пулеметных тачанок на флангах кавалерийских полков дополнили огонь артиллерии.

В ходе почти двухчасовой артподготовки удалось в значительной степени нарушить систему огня противника. Атака оборонительных позиций проводилась комбинированными строями. С фронта гарнизоны опорных пунктов сковывались частью сил, которые действовали в пешем порядке, главные же силы кавалерийских бригад атаковали в конном строю. Фронтальные атаки стрелковых цепей поддерживали бронеавтомобили.

Враг упорно сопротивлялся, но согласованные удары нашей конницы, меткий огонь артиллерии, бронемашин, пулеметных тачанок сделали свое дело. К 18 часам дивизии первого эшелона завершили прорыв. В него стремительно вошли части 6-й кавдивизии. К исходу дня они, продолжая развивать наступление, продвинулись на 25 - 30 километров.

На следующий день противнику все же удалось закрыть брешь в своей обороне и Первая Конная оказалась в полной изоляции от остальных сил фронта во вражеском тылу. Однако вопреки расчетам Пилсудского, это нисколько не обескуражило красное командование. Конармейцы смело двигались вперед. Под их ударами пали Бердичев и Житомир. "Паника охватила высшие штабы, констатировал Пилсудский, - переходила все глубже и глубже в тыл"{14}. Это вынудило польское командование начать отвод своей 3-й армии из Киева. 17 июля Киевская операция, положившая начало перелому в ходе войны, завершилась, а

спустя сутки началась новая - Новоград-Волынская.

24 июня к крупному административному центру, важному узлу железных и грунтовых дорог - городу Новоград-Волынский вышла бригада Колесова.

Тимошенко уже знал, что здесь обороняется вражеская группировка "Случь" во главе с генералом А.Ромером - более 10 тысяч пехоты, около двух тысяч улан, до 60 орудий. Сила мощная. Если воевать по науке, то даже с помощью действовавшей севернее 11-й кавдивизии ничего путного не добьешься, зато чувствительные потери гарантированы. Ждать пока подтянутся остальные соединения армии, и командарм возьмет в руки все бразды правления? Не годится - время работает на противника. Значит надо атаковать. Как там Суворов говаривал? Удивить победить? Ну что же... Пилсудчики уже достаточно хорошо знакомы с тактикой комбинированного боя, применяемой конармейцами. А мы на этот раз откажемся от нее! Какой-то шанс на успех может дать и внезапность. Ну кому в самом деле придет в голову мысль атаковать укрепления в сомкнутом конном строю, да еще ночью?

Едва наступила темнота, как на предмостное укрепление противника, словно снег на голову, поблескивая клинками, со стрельбой и гиканьем обрушилась конная лава. Враг, не ожидая такой дерзости, пришел в замешательство. Он поспешно бросил первую позицию. Части бригады прорвались через мост в город, но, попав под огонь артиллерии и пулеметов, вынуждены были отойти на правый берег Случи, где закрепились в только что очищенных от неприятеля окопах. Тимошенко доложили, что в уличном бою особенно храбро действовали бойцы С.Н.Богалов и С.Н.Ханов, пулеметчик Михаил Семенков и разведчица Татьяна Никитина.

- Думаю, начдив, о них стоит доложить Семену Михайловичу, - сказал Бахтуров.

- Доложим, конечно. Они-то молодцы, а вот мы с тобой не сумели развить успех.

- Не совсем так. Колесов отлично справился с задачей. А что касается города, то тут не только у него, но и у нас силенок маловато. По плечу это разве что всей армии.

- Так или иначе, но город брать придется нам.

- Думаю, что так. Надо потолковать с бойцами, начдив, чтобы чувствовали себя увереннее в бою и верили в победу. Сейчас немало новичков и для них такой бой станет большим испытанием.

Всю ночь начдив и военком провели в боевых порядках дивизии, занявшей исходное положение для атаки Новоград-

Волынского. Особенно долго задержались в 36-м кавполку, где добрая половина бойцов совсем недавно прибыла в составе маршевых рот из Донбасса. Молодых конников интересовало буквально все. Вопросы сыпались один за другим. Тимошенко пришлось рассказывать и о себе, и о боях под Царицыным и Воронежем, даже о Брусиловском прорыве, в котором участвовал его гусарский полк, где Семен Константинович был пулеметчиком.

- Вот уж не знал, что ты, оказывается, ко всему прочему еще мастак на интересные истории, - сказал Бахтуров, когда они возвращались в штаб. - А кроме русского и украинского, выходит, еще и на молдавском гутаришь?

- Добавь румынский, комиссар, - улыбнулся Тимошенко, - впрочем разница между ними невелика...

Последующий день ушел на согласование задач с соседними 11-й и 14-й кавалерийскими дивизиями, подошедшими частями 45-й стрелковой дивизии, проведение рекогносцировки с командирами бригад и приданных бронепоездов. Бахтуров приложил немало усилий для подтягивания обозов с боеприпасами, продовольствием и фуражом. План боя отработал помощник начальника штаба по разведке К.А.Мерецков{1.1}. С вечера разведывательные дозоры выдвинулись к берегу реки Случь южнее укрепленного пункта противника, где Семен Константинович принял решение с подходом артиллерии осуществить прорыв.

Утро 26 июня выдалось душным и безветренным. С наблюдательного пункта, расположенного на высотке в двух километрах от города, Тимошенко вместе с Буденным обозревали поле боя. Прямо перед ними простиралась долина Случи. За нею, как на ладони, лежал Новоград-Волынский. Зловеще молчал крутой левый берег, ощетинившийся колючей проволокой заграждений. Тишину нарушила артиллерийская канонада на восточной окраине города. Тотчас же вспыхнула перестрелка и севернее его. Это начали демонстрационное наступление части 4-й дивизии, отвлекая внимание противника от направления главного удара.

Спустя час, когда бой уже разгорелся в полную силу, по команде Тимошенко поднялись в атаку бригады первого эшелона 6-й кавдивизии. Цепи бойцов наступали при поддержке артиллерии и снятых с тачанок пулеметов. Противник сопротивлялся яростно и умело, но в конце-концов, ценой неимоверных усилии и немалых жертв, удалось-таки пробить брешь в его обороне. В нее начдив немедленно двинул конную лаву бригады Колесова. Однако поляки были готовы и к такому

обороту событий. Из урочища южнее города на рысях выскочил уланский полк и устремился во фланг бригаде. Тимошенко, внимательно следивший за полем боя, опустил бинокль и выразительно посмотрел на командира 36-го, резервного кавполка, который уже не раз порывался в бой, но начдив лишь досадливо отмахивался от его просьб. Тот виновато развел руками: теперь мол ясно, что к чему...

- Атакуй!

Комполка вскочил на коня и галопом помчался к своим эскадронам, стоявшим наготове в ближнем леске. Буквально через минуту до Тимошенко донеслись обрывки команды:

- Поэскадронно... в атаку, марш-марш...

И вот полки столкнулись в сабельном бою. Уланы дрогнули. Группами и в одиночку они откатились в лес, открывая дорогу на Новоград-Волынский{15}.

В полдень в штаб дивизии прибыл Павел Рыбалко{1.2}, только что назначенный председателем Новоград-Волынского революционного комитета . Он передал Тимошенко полученную радиограмму. Реввоенсовет, - говорилось в ней, приветствует беззаветную храбрость и военную доблесть богатырей Первой Конной армии... поздравляет их с новой блестящей победой.

Утром следующего дня Буденный ознакомил начальников дивизий с поступившей директивой командующего войсками фронта:

"Командарму Конной, стремительно преследуя разбитого противника, забирая его технику и пленных, занять 29 июня район Шепетовки, а не позднее 3 июля район Ровно..."{16}

Началась Ровенская наступательная операция.

С рассвета 4 июля бригады дивизии Тимошенко совместно с соседними 11-й и 14-й дивизиями ворвались в Ровно, захватив более тысячи пленных и два бронепоезда. Здесь конармейцы при большом стечении жителей города проводили в последний путь среди других павших в бою своего любимца - серба Олеко Дундича - командира 1-го югославского коммунистического полка, в 1919 году влившегося в конный корпус Буденного. Двадцать четыре раза он был ранен, но никогда не покидал поле боя, дрался с врагом мужественно и умело, поражая однополчан не только своей храбростью, отчаянной дерзостью, но и умением быстро и почти безошибочно ориентироваться в обстановке, находить единственно верное решение. Для Тимошенко, дружившего с Дундичем, это была особо чувствительная потеря. Однако обстановка не оставляла времени для переживаний.

7 июня противник нанес сильный контрудар. Подошедшая из резерва 18-я пехотная польская дивизия захватила небольшой

старинный город Острог в 35 километрах юго-восточнее Ровно, одновременно с севера на 6-ю кавдивизию начали энергичное наступление еще две вражеские пехотные дивизии. Таким образом, основательно потрепанные в непрерывных боях бригады Тимошенко оказались между двух огней. Враг намного превосходил конармейцев по численности, был лучше вооружен, и начдив быстро, понял, что собственными силами ему Ровно не удержать. Более того, если промедлить с отходом, дать полякам возможность втянуть себя в тяжелые оборонительные бои, то дело может обернуться совсем худо.

Нелегко было не то что произнести, даже подумать: Приказываю отходить... Но иного не оставалось.

Бахтуров поддержал его и без колебаний поставил свою подпись под приказом. Маневр удалось выполнить организованно и без потерь. А спустя сутки, во взаимодействии с подошедшей 4-й кавдивизией, части Тимошенко выбили противника из Ровно. Конармейцы перешли в преследование, завершившее Ровенскую операцию.

Шла седьмая неделя почти непрерывных боев. Более четырехсот километров пройдено от Умани. И каждый из них стоил немалых жертв.

- Дивизия потеряла половину командиров и военкомов полков, многих командиров эскадронов и взводов. Пополнение не поступает вот уже месяц. В строю много раненых - в бригаде Книги более половины. Кончаются патроны. Нет фуража - докладывал 12 июля Тимошенко Буденному{17}.

Но, несмотря на все трудности, наступление продолжалось. 23 июля командующий Юго-Западным фронтом А.И.Егоров перенацелил Первую Конную на новое операционное направление, поставив задачу овладеть Львовом и захватить переправы через реку Сан.

"Так было положено начало плану, - отметил спустя пятьдесят лет маршал К.А.Мерецков, - который в период наивысшего напряжения боев привел к действиям Западного и Юго-Западного фронтов по расходящимся линиям и в конечном итоге явился одной из причин неудачи нашего наступления в Польше.

Конармия вела бои в четырехугольнике Здолбунов - Кременец - Броды - Дубно. Сражения носили чрезвычайно ожесточенный характер. Кавалеристы превращались в пехоту: подскакав к позициям врага, очень редко атаковали их в конном строю, а чаще спешившись и под ураганным огнем, нередко ползли по-пластунски, действуя как егеря. Прорвем одну полосу обороны, но тут же встречаемся со второй, третьей. Шла полу позиционная война, вроде той, какую мы вели в конце мая возле Белой Церкви.

Люди вымотались, беря свое лишь урывками. Порой бойцы засыпали, лежа в поле под вражеским огнем"{17}.

28 июля дивизия Тимошенко форсировала Стырь, а на следующий день три пехотные, две кавалерийские дивизии и пехотная бригада противника нанесли удар в направлении на Броды и овладели ими, вынудив конармейцев перейти к обороне.

В ночь на 2 августа командующий армией вызвал командиров 6-й кавалерийской и 47-й стрелковой дивизий. Вид до неузнаваемости похудевшего Тимошенко встревожил его:

- Не заболел ли, тезка?

- Еще как болею, Семен Михайлович, - вздохнул Тимошенко. - За дивизию. С каждым днем ей все труднее приходится. А лошади.... на них прямо жалко смотреть - одна кожа, да кости.

- Знаю, всем сейчас тяжело, - ответил Буденный, - но другого выхода нет. Ведь были, Семен Константинович, времена, когда нам приходилось не легче. И ничего, пережили. Так что выдержим и теперь.

Объяснив особенности задач и порядок взаимодействия, он отпустил начдива.

- Передайте бойцам, - сказал Ворошилов, пожимая на прощание его руку, что Реввоенсовет армии от имени Советской власти благодарит их за подвиги и гордится мужеством, которое они проявляют в борьбе с врагом. - Помолчав и пристально посмотрев в глаза, добавил: - А что трудно, верим. Верим и в то, что вы достойно преодолеете все тяготы.

- Спасибо за теплые слова и доверие, - ответил Тимошенко. - Обещаю сделать все, что в человеческих силах, для выполнения приказа.

И тем не менее, и его самого, да и многих других в Первой Конной, в те дни мучили вопросы, на которые трудно было дать вразумительные ответы. Почему, например, после того, как в Белостоке был образован Временный революционный комитет Польши (Польревком), который, согласно его заявлению должен был заложить основу будущего советского строя Польской Советской Социалистической республики, большинство населения Польши не поддержало его? Те самые рабочие и крестьяне, за свободу которых, как искренне верил Тимошенко, клали свои головы его бойцы и командиры. Почему, когда победа, уже казалась близкой, сопротивление польской армии резко возросло? А ведь ее солдаты - такие же рабочие и крестьяне, как и красноармейцы. Выходит, они не очень-то жаждут свободы из рук своих братьев по классу? Или настолько темные и одурманенные ксендзами, что не понимают, где друг, а где враг? Но эти мысли прятались подальше: разберутся, кому положено, потом, а сейчас

перед Первой Конной Львов, перед войсками Западного фронта - Варшава. Возьмем их, а уж там...

14 августа соединения Первой Конной, напрягая последние силы, взяли Броды. Три дня спустя 6-я кавдивизия форсировала Западный Буг и вышла на ближайшие подступы к Львову. Большую помощь в решении этой задачи оказала специально созданная по решению Тимошенко оперативная группа командиров во главе с помощником начальника штаба К.А.Мерецковым. В течение нескольких дней она вела разведку бродов на многочисленных ручьях и речках, конских троп в заболоченных перелесках, готовила с выделенной командой саперов подручные средства для переправы. На 19 августа был назначен штурм Львова. Но этому не суждено было осуществиться.

Тимошенко уже гораздо позже, спустя годы, получил возможность обстоятельно в целом изучить ход польской кампании, активным участником которой был сам. Впервые это он сделал, познакомившись с работой Н.Е.Какурина и В.А.Меликова "Война с белополяками" (она вышла в 1925 году), а затем с третьим томом монографии "Гражданская война в СССР", изданном в начале тридцатых годов.

Лишь тогда Семен Константинович узнал, что поскольку Западный фронт, наносивший главный удар, вышел к польской столице значительно ослабленным длительными боями, 2 августа 1920 года Политбюро ЦК РКП (б) приняло решение срочно передать Западному фронту Первую Конную и две общевойсковые армии. Как член Политбюро, Сталин согласился с этим решением. Однако, когда на следующий день главком послал директиву командованию Юго-Западного фронта и командующий его войсками отдал

приказ о передаче армий, Сталин отказался подписать его. Несмотря на повторные требования и директивы главкома приказ оказался не скрепленным подписью члена военного совета, а следовательно не имеющим силу закона. Конфликт затянулся на две недели. Этим воспользовалось командование противника. Польские войска перешли в контрнаступление, нанеся сильный удар по ослабленным соединениям Красной Армии... Произошло то самое "чудо на Висле", завершившееся отходом армий Западного фронта на рубеж Липок, Свислочь, восточнее Брест-Литовска...

Лишь 20 августа последовал наконец приказ командующего Юго-Западным фронтом о переброске Первой Конной в полосу правого соседа. Было, однако, слишком поздно - конармейцы не только не смогли оказать помощь его войскам, но и сами попали

в окружение в районе Замостья.

Вечером 22 августа Тимошенко вызвал Буденный. Поздоровавшись, кивнул на стул:

- Садись.

Начдив внутренне подобрался - уж очень суровым и озабоченным выглядел Семен Михайлович и разговор, судя по всему, предстоит серьезный. О чем? Какие новые задачи поставит командарм его вконец измотанной дивизии?

- Обстановку знаешь сам, - сдержанно проговорил Буденный, положив руку на разосланную на столе карту, - расписывать ее нет нужды. Сейчас главное вырваться из окружения, а уж там, как говорится, нам сам черт не брат. Состояние твоей шестой мне хорошо известно, в одиннадцатой и у Пархоменко - не лучше. Практически, единственным, более или менее боеспособным соединением, которое в состоянии обеспечить прорыв и вывод из кольца основных сил армии, является четвертая дивизия. С середины августа она в резерве, хоть и незначительно, но пополнилась людьми, более или менее обеспечена боеприпасами, к тому же отдохнула. Ей и карты в руки...

- Понятно, - облегченно сказал Тимошенко, - Ока Иванович прорывает...

- Рано радуешься, - перебил Семен Михайлович,

- Городовиков назначен командующим Второй Конной Армии - формируется сейчас такая - и уже убыл от нас. Одним словом, - принимай четвертую.

Такого оборота дел Тимошенко никак не ожидал, но по лицу Буденного ясно видел, что возражения на сей счет исключаются.

- Кому прикажите сдать дивизию?

- Времени на сдачу и прочие там формальности нет. Получишь у Зотова предписание, поставишь в известность Бахтурова, начштаба - и сразу на новое место. На твое назначим Морозова. Все ясно?

- Так точно!

- Готовь личный состав, коней, оружие... И без раскачки!

- Есть!

В полдень новый начдив собрал командиров. С абсолютным большинством из них он был хорошо знаком по предшествовавшим боям. 1-й кавбригадой командовал А.А.Чеботарев, 2-й - И.В. Тюленев. Командиром 3-й бригады, только что был назначен Борис Сергеевич Горбачев, ранее командовавший 35-м кавалерийским полком. Штаб дивизии возглавлял И.Д.Косочов, военкомом остался В.И.Берлов. Коротко обрисовав обстановку, Семен Константинович разъяснил суть задачи, возложенной на дивизию, ее важность и необычность.

- До сих пор нам еще не приходилось решать подобной, - подчеркнул Тимошенко. - То, что было под Белой Церковью, - иное дело... Там инициативой владели мы, здесь она - у противника. Там был простор для маневра, прочный тыл. Здесь нет ни того, ни другого. Там вся армия без особых помех вошла в прорыв и вырвалась на оперативный простор. Здесь, если не прикроем надежно фланги, будет беда. Так что, товарищи, надо немедленно начать серьезнейшую подготовку к боям. Сейчас крайне важно, чтобы люди хорошо понимали сложность боев в лесах и на болотистой местности и были готовы не пожалеть в сражениях не только сил, но и своей крови.

Требую - тщательно подготовить вооружение, технику, конский состав. Всесторонне разработать план действий, особенно на первый день боя. Пока мы не имеем боевого приказа, но общий смысл его понятен, и уже сейчас следует проиграть с командирами возможные варианты решения предстоящих задач. И последнее - во что бы то "и стало обеспечить скрытность подготовки к операции. Только внезапность может обеспечить успех прорыва...

Накануне боевых действий Тимошенко и Берлов провели красноармейскую конференцию. Принятую на ней резолюцию разослали во все части и подразделения. Ее героический настрой явился важным стимулом для поднятия морального духа личного состава. Здесь же состоялось чествование отличившихся в предшествующих боях и вручение орденов Красного Знамени лучшим из лучших. Среди награжденных были командир эскадрона П.Н.Мазур, командир полка М. Г.Хацкелевич, военком одной из бригад Е.С.Свиридов, бойцы Евграф Маринин и Федор Неглядов, медсестра-пулеметчица семнадцатилетняя Таисия Плотникова. Со многими из них встречался Семен Константинович, спустя годы, на фронтах Великой Отечественной войны.

И вот приказ получен: повернуть Первую Конную армию на восток, прорвать кольцо окружения и через Грубешов соединиться с войсками Западного фронта. Но для этого, как сразу же отметил Тимошенко, надо было преодолеть реку Гучву, протекающую через непроходимые болота. Начало боевых действий - 1 сентября, в авангарде 4-я дивизия, в арьергарде - 6-я.

Конармейцы готовились к прорыву, но и противник не дремал. Ранним утром того же дня командующий 3-й польской армией генерал Сикорский обрушил концентрический удар группы войск генерала Галлера на 11-ю кавдивизию и Особую бригаду, вынудив их к отходу на север. Тяжелое положение сложилось и на участке 14-й дивизии, которая, истекая кровью,

дралась левее 11-й. 6-я кавдивизия, сдерживая наступление противника с запада, выходила на линию Замостье-Рушов.

Тимошенко понимал - промедление в этой ситуации - смерти подобно. В его руках - большой шанс на успех. Противник не ждет сильного удара свежих сил и не готов к его отражению. И он нанес этот удар всеми тремя бригадами в конном строю в лоб наступающим легионерам Галлера, отборным частям, сформированным за границей и состоявшим из солдат, прошедших школу мировой войны, добровольцев, навербованных в Австрии, Германии и Эльзас-Лотарингии.

Атака дивизии Тимошенко была столь сильна и стремительна, что войска Галлера, ранее отличавшиеся стойкостью и высокой выучкой, охватила паника. Легионеры бежали целыми батальонами, бросая оружие. По приказу Тимошенко третья бригада обошла отступающих и нанесла по ним новый сокрушительный удар.

Мимо Тимошенко, стоявшего с группой командиров у дороги, рысью проходила конница и артиллерия, затем сплошной кишащей массой повалил армейский обоз залепленные грязью повозки, штабные тачанки, подводы, походные кухни... Ездовые понукали приуставших лошадей громкими криками.

- Кажется вырвались? - улыбнулся Берлов, кивнув на большую группу пленных, поспешавших под охраной конников вслед за обозом.

И тут же, словно опровергая его утверждение, впереди загремели орудия, и, наполняя лес шумным эхом, разгорелась ружейная перестрелка. Вскоре выяснилось, что прорвано только внутреннее кольцо окружения.

Вдали, где дорога выходила к мосту через Гучву, завязался ожесточенный бой. Головная 2-я бригада ввязалась в схватку с сильным заслоном противника. Тимошенко, обгоняя обоз, по обочине поскакал вперед.

Перед ним открылась широкая, заросшая камышом и осокой долина реки. В полукилометре по обе стороны от того места, где он остановился, высился вековой лес. Сама река не просматривалась, только чернели в тумане перила моста. К нему вела через болото узкая гать.

Начдиву доложили, что противник, использовав старые окопы, сохранившиеся с германской войны, организовал перед мостом довольно мощное укрепление. Из него простреливались не только гать, но и все болото до самого леса. Единственный сухой участок - небольшая лужайка справа от гати, почти у самой реки. Здесь-то и укрепился враг.

Положеньице... - покачал головой Тимошенко, оценивая

обстановку. - Выход один - подтянуть бригаду Тюленева, усилить ее батареей, проскочить гать карьером, обойти укрепления и ударить по легионерам с тыла. Но опасно то, что правый выступ леса очень близок к мосту и оттуда поляки могут ударить по переправе фланговым огнем. Вот догадались ли они занять этот лес?

Высланная им разведка до леса не добралась, едва не завязнув в сплошной трясине. Оставалось одно - выбивать противника из укреплений.

И тут к Тимошенко подъехал Буденный. Впоследствии он так описал этот момент боя:

"Начдива встретили на юго-восточной окраине Хорышова-Русского. Верхом на коне он осматривал в бинокль примыкавший к дороге лес, в котором шел бой. Рядом стоял Косочов.

- Как дела? - спросил я, здороваясь. - Есть ли успех?

- Пока нет, - ответил Семен Константинович. - Двинулись мы двумя колоннами... Левая вот тут, у леса, прижата сильным огнем. Приказал Горбачеву пробиться любой ценой... Вторая бригада тоже остановлена... Прорваться можно только через плотину. Послал Тюленеву батарею.

Я поднес к глазам бинокль, осмотрел местность.

- Сделаем так, Семен Константинович. Первую бригаду двиньте в обход леса... Захватите переправу в Вербковице и исправляйте мосты... Поезжайте к Горбачеву и тяните туда первую. А мы с Климентом Ефремовичем поедем к Тюленеву"{19}.

Вскоре батарея открыла огонь по окопам противника, в небо взлетела красная ракета и на гати по три в ряд появились первые всадники. Несмотря на то, что снаряды довольно точно накрыли укрепления, оттуда ударили пулеметы. С замирающим сердцем Тимошенко наблюдал, как взвивались на дыбы и падали кони, взмахивая руками бойцы валились на гать и в болото, но задние прыгали через упавших и мчались вперед...

Внезапно пулеметный огонь оборвался и начдив понял: Тюленев достиг-таки окопов. Теперь - все... Он распорядился: батарее немедленно занять новую огневую позицию у моста. Оказалось - вовремя - с опушки леса застрочили вражеские пулеметы, защелкали ружейные выстрелы. Батарея, быстро переместившись ближе к противнику, вновь открыла беглый огонь...

"Вышибая по пути неприятельские пробки, - писал Буденный, - части 4-й дивизии захватили Вербковице. Армия выходила из окружения. В этих боях 4-я кавдивизия показала свою высокую боеспособность, а С.К.Тимошенко подтвердил репутацию

толкового военачальника"{20}.

Спустя сутки Первая Конная армия вышла из рейда, захватив свыше тысячи пленных. Она была выведена в резерв, и приступила к восстановлению боеспособности. Отдохнув и пополнив свои полки, ее соединения начали перегруппировку в полосу Южного фронта, чтобы принять участие в разгроме белогвардейских войск Врангеля, освобождении Северной Таврии и Крыма. Вступивший в командование Южным фронтом М.В.Фрунзе, поставил ей задачу: совершив 700-километровый марш, как можно быстрее выйти к Днепру. "Рассчитываем, что армия в полной мере оправдает надежды, возлагаемые на нее Рабоче-Крестьянской Республикой", - гласила директива Главкома от 26 сентября{21}".

В полдень 28 октября 4-я кавалерийская дивизия первой переправилась на левый берег Днепра и заняла исходное положение для ввода в сражение. Она нацеливалась на Перекопский перешеек, в тыл врангелевской группировки, перешедшей накануне в наступление. Слева развернулась 14-я, на подходе находилась 11-я кавалерийская дивизия. Используя светлое время, Семен Константинович провел с комбригами рекогносцировку, довел до них последние разведывательные данные, полученные из штаба армии, поставил задачи на первый день наступления.

- Противник нам знакомый, - сказал он, - но и мы ему - тоже. Обе стороны хорошо знают, что можно ожидать друг от друга. Конечно, на равнине коннице легче воевать, чем в болотах под Львовом. Но перед нами, как у нас была возможность убедиться, опытный враг. Теперь главное - быстрота, маневр, натиск... Так, кажется, говаривал Суворов?

Разъезды от полков первого эшелона выслать немедленно. В бою действовать стремительно, без оглядки на соседа. Противника по возможности обходить, не ввязываясь главными силами в затяжные бои. Артиллерию иметь в боевых порядках бригад, проверить готовность тачанок к бою, - напутствовал подчиненных начдив. И еще - обязательно побеседуйте с бойцами. Надо, чтобы каждый из них хорошо знал, что он должен делать в различные периоды боя, при резком изменении обстановки.

На следующий день дивизия устремилась в тыл Врангеля. В конном строю она атаковала в Ново-Михайловке запасный полк Корниловской пехотной дивизии. В плен сдалось около тысячи вражеских солдат. В районе Ново-Алексеевки высланный по решению Тимошенко рейдовый отряд, возглавляемый помощником командира 20-го кавполка А.И.Еременко{1.3}, разгромил полк Марковской пехотной дивизии, а также штаб 1-й

армии, захватил обоз генерала Кутепова. Оказался в плену и председатель военно-судной части Врангеля генерал Морель. Конармейцам достались богатые трофеи: пять паровозов, свыше двухсот вагонов, в том числе шестнадцать со снарядами. "Конная операция красных была блестяща", - писал по этому поводу бывший командир 2-го армейского корпуса генерал Я.А. Слащов{22}.

Пример мужества в этом бою показал военком 19-го кавалерийского полка И.В.Блиох. Врангелевцы, пользуясь численным превосходством, потеснили полк и отрезали часть его сил от дивизии. Комиссар, возглавил резервный эскадрон, повел его в атаку и разорвал кольцо окружения. Одним из первых ворвался в ряды неприятельской пехоты старшина Я.Резников. Он захватил пулемет и пленил десять солдат. Помощник начальника команды разведчиков А.Карнайский в конной схватке был тяжело ранен, однако продолжал сражаться до конца боя. Случилось так, что врангелевцам удалось окружить 1-ю кавбригаду. Многие конармейцы погибли. В решающий момент помощник комбрига М.А.Быстров поднял бойцов в контратаку. Несмотря на полученное ранение, он продолжал командовать бригадой, пока противник не был разгромлен.

В итоге конармейцы успешно выполнили поставленные боевые задачи. Радость победы омрачила весть о гибели в бою у станции Агайман Павла Васильевича Бухтурова. Спустя сутки - еще одна горькая весть - пал в бою начальник 11-й кавдивизии Ф.М.Морозов. Тимошенко тяжело переживал утрату близких ему людей.

Противник отступал в Крым. На Первую Конную армию, прежде всего на дивизию Тимошенко, легла вся тяжесть борьбы с арьергардной группировкой врага. Только 3 ноября стали подходить и вступать в бой пехотные соединения Южного фронта. Три дня и три ночи не умолкала артиллерия противника, боевые порядки конармейцев бомбила врангелевская авиация, одна за другой следовали контратаки пехоты при поддержке танков.

"Преследуемые красными войсками с севера, белые хлынули к Чонгарскому перешейку, - вспоминал И.Х.Баграмян. - Наиболее значительная масса их наступала против 4-й кавалерийской дивизии. В течение трех дней кипели там невиданные по ожесточенности бои. ... Дивизия изнемогала. Начдив скакал на коне из полка в полк, появляясь там, где было всего труднее.

Ни шагу назад! - гремел его зычный голос. И конармейцы сражались, стиснув зубы, стояли насмерть, пока руки держали оружие.

Тимошенко был ранен в ногу. Бойцы усадили начдива на тачанку. Но пока перевязывали рану, противник пулеметным огнем перебил лошадей в упряжке, а Семен Константинович получил второе ранение. Его перенесли в автомобиль, и он остался в дивизии, продолжая командовать"{23}.

К вечеру 3 ноября дивизия Тимошенко совместно с частями 9-й стрелковой и 11-й кавалерийской дивизий захватила Геническ, но попытка развить успех не удалась. К этому времени основная группировка Врангеля успела занять заранее подготовленные позиции на Перекопском перешейке.

Изучая разведсводку о характере местности и обороны противника, поступившую из штаба армии, Тимошенко подумал, что и его дивизии, и Первой Конармии в целом вряд ли придется играть активную роль в дальнейшем, во всяком случае, на первом этапе операции.

Перекоп - это старинный турецкий вал, - отмечалось в сводке, - закрывавший вход в Крым. Одним концом он упирается в Каркинитский залив (Перекопский), а вторым - в Гнилое море Сиваш. Ширина более восьми верст. Перед валом глубокий ров, впереди - две линии окопов с проволочными заграждениями. На валу большое количество убежищ, блиндажей с перекрытием в 5 - 6 накатов, окопы, ходы сообщения, пулеметные гнезда, площадки для орудий, бомбометов, огнеметов. Подступы к валу прикрыты плотным огнем тяжелой артиллерии - кораблей с Каркинитского залива.

Бетонированные орудийные позиции, проволочные заграждения в несколько рядов, фланкирующие постройки и окопы, расположенные в тесной огневой связи, все это в единой системе создало укрепленную полосу, недоступную, казалось бы, для атаки даже пехоты, не говоря уж о коннице. Другое дело, когда вражеские укрепления будут прорваны и начнется преследование противника; тут буденновцам и карты в руки.

Так и было сделано. В период подготовки к штурму Первая Конная армия по решению командующего войсками Южного фронта М.В. Фрунзе была выведена во второй эшелон{24}.

Уяснив обстановку, Тимошенко собрал комсостав дивизии. Начдив ставил целью не только раскрыть подчиненным ближайшие задачи, время их выполнения, ответственных, но, главным образом, выслушать мнения своих боевых соратников, просьбы и предложения, ответить на поставленные вопросы, чтобы тут же, на ходу внести необходимые коррективы в свои планы и принять окончательное решение.

Когда все проблемы боевой подготовки к грядущим сражениям были детально обговорены, Тимошенко сосредоточил

внимание на необходимость серьезной и вдумчивой работы по психологической мобилизации бойцов на завершающие бои:

- Попался мне тут на глаза один плакат - да вы его тоже, наверное, все видели: буденновец на лихом коне с пикой в руках. На ней, словно шашлык на шампуре - белогвардейские генералы нанизаны - махонькие такие... Тут и польский пан с саблей. И рвется в компанию с другими на шампур, то бишь на пику - Врангель...

- Очередь за Врангелем - так называется этот плакат, - улыбнулся Грай. Он не нравится?

- Отчего же? Что Врангель окажется в компании с Деникиным и Колчаком сомневаться не приходится. Только так ли это просто? Тикать-то белякам некуда - позади море...

- А там их флот, - бросил кто-то из командиров.

- Забрать всех никакого флота не хватит. Да и не за тем они намертво вцепились в Крым. Враг серьезный и относиться к нему надо по-серьезному. До каждого должно дойти: лучшего подарка к третьей годовщине революции, чем ликвидация черного барона, трудно сыскать. Значит, надо крепко постараться, но с умом, чтобы и самому ту победу увидеть. Так, комиссар?

- Все верно, начдив! Люди постараются. Только и о них надо позаботиться. Обмундирование у многих - дыра на дыре. А прогноз, между прочим, далеко не южный - двадцать мороза, да вдобавок приличный северо-западный ветер.

Обсудив, какие возможности следует использовать для улучшения снабжения личного состава теплой одеждой, участники совещания рассмотрели опыт последних боев с врангелевцами, дотошно проанализировали дрпущенные ошибки. Тимошенко посоветовал обратить внимание на особенности местности предстоящих боев, рассказал командирам несколько эпизодов боев в Крыму в 1918 году, когда он в составе Черноморского конного отряда воевал против немцев, а затем командовал Крымским конно-гвардейским полком.

В оставшиеся до начала операции дни штаб дивизии отработал план предстоящих боевых действий, проверил вопросы материального обеспечения бригад и полков, организовал систему управления, охранение и разведку. В ходе рекогносцировок было отработано взаимодействие со стрелковыми соединениями первого эшелона. Здесь, кстати, Тимошенко встретил многих своих друзей. Среди них - Данилу Сердича, недавно назначенного командиром 2-й бригады 6-й кавдивизии, Тимофея Шапкина - командира полка из 14-й кавдивизии, которого он знал еще с мировой войны.

7 ноября ударная группировка Южного фронта перешла в

наступление. 51-я стрелковая дивизия под командованием В.И.Блюхера двинулась на штурм Перекопа. В тесном взаимодействии с другими соединениями она прорвала оборону противника. 11 ноября М.В.Фрунзе предъявил генералу Врангелю ультиматум. Он был отвергнут, хотя и ему самому было ясно - до окончательного краха остались не то что дни - часы...

На следующий день Первая Конная армия получила приказ вступить в сражение с задачей преследовать отходящего противника. Южнее Джанкоя она вошла в соприкосновение со Второй Конной армией. Почти на окраине города Тимошенко встретился с ее командующим Ф.К.Мироновым и сопровождавшими его командирами.

О Филиппе Кузьмиче начдив был наслышан немало. Информация была самая противоречивая. Говорили и писали о нем по-разному. Вспомнилась Семену Константиновичу статья Л.Троцкого "Полковник Миронов", которая заканчивалась словами: В могилу Миронова история вобьет осиновый кол, как заслуженный памятник позорному авантюристу и жалкому изменнику." Многие же считали Миронова народным вождем трудового казачества.

Почему же тогда ему доверили столь высокий пост? Наверное, главным образом потому, что он имел большую популярность в солдатских и крестьянских массах, пользовался у них не только авторитетом, но и любовью. Если это так (а это именно так!), то чем объяснить столь неприязненное отношение к нему и Троцкого, и Буденного с Ворошиловым? Тимошенко не находил ответов на возникающие вопросы и успокаивал себя мыслью о том, что подобные дела политика не дивизионного масштаба, и есть люди постарше, которым все виднее...

Невысокого роста. Жгуче-черная борода, сросшаяся с усами. Подвижный, приветливый человек с военной выправкой и орденом Красного Знамени на груди таким остался в памяти Тимошенко командующий Второй Конной армией{1.4}.

15 ноября 4-я кавалерийская дивизия вместе с другими соединениями фронта вступила в Севастополь. Красный флаг взвился над Керчью и Феодосией. Странное чувство охватило молодого начдива, когда он в бинокль смотрел на разномастные корабли, забитые белогвардейцами, бывшими крупными царскими чиновниками. Неужели и впрямь это долгожданный конец годам нечеловеческого напряжения, потоков крови, слез, мук и лишений? Неужели ему не надо будет чуть ли не ежедневно посылать людей на смерть, да и самому подставлять голову под пули и сабли? Три года водил Тимошенко в атаки бойцов. Семь раз был ранен, но оставался в строю{25}. Царицын,

Воронежско-Касторненская, Харьковская, Донбасская, Ростово-Новочеркасская, Киевская, Новоград-Волынская, Ровенская, Львовская, Перекопско-Чонгарская наступательные операции, Егорлыкское встречное сражение, оборонительные бои под Ровно и Бродами - основные вехи ратного пути молодого командира РККА С.К. Тимошенко.

"Он зарекомендовал себя храбрым и способным организатором, - скажет о нем С.М.Буденный. - Обладал большой силой воли. Беспредельно предан революции... Хотелось мне видеть всех своих бойцов и командиров такими же сильными и мужественными"{26}. "Это был... душевный командир, - отмечал И.В.Тюленев. - Он умел подбодрить бойцов, проявляя трогательную заботу о них. Тимошенко, обладая поразительной выносливостью, мог без сна и отдыха находиться долго в седле, а потом часами сидеть над картой"{27}. "Любимец бойцов и командиров", - так характеризует его А.Т.Стученко{28}.

Заканчивался первый этап формирования командира, организатора боя, руководителя крупного воинского коллектива. В огне сражений закалялась его воля, приобретался боевой опыт, зрело воинское мастерство. Как отмечал С.С.Каменев, с 1919 года и до конца гражданской войны главнокомандующий вооруженными силами Республики, в те годы было много, и даже очень много тактик. Это обусловливалось тем, что молодые красные командиры, выдвинутые на свои посты революцией, сами творили тактику непосредственно на поле боя. Она во многом зависела от их опыта, отражая революционную инициативу, энтузиазм, умение импровизировать. Одним из таких творцов новой тактики стал и Семен Константинович Тимошенко. Он сумел правильно оценить все три основные элемента успеха в бою - огонь, удар и маневр в их тесном единстве. Глубоко осознал он и четвертый элемент - духовный фактор бойца на поле боя.

Личное мужество, умелое руководство подчиненными, высокие организаторские способности, творчество и инициатива, проявленные Тимошенко в сложных условиях боевой обстановки, были по достоинству оценены молодой Республикой Советов. "Награждается орденом Красного Знамени начальник 6-й кавдивизии тов. Тимошенко Семен Константинович... за то, что с самого начала организации Красной Армии участвовал в первых рядах пролетарских бойцов... оказывал преданность Советской власти... Награждается Почетным революционным Оружием... тов. Тимошенко С.К. за то, что будучи на польском фронте, он своей исключительной храбростью и героизмом вел вверенные ему части к победе над противником... Орденом Красного Знамени награждается вторично начальник 4-й кавдивизии тов.

Тимошенко С.К. за доблестное командование дивизией в боях на польском фронте, за храбрость и мужество, особенно проявленное в боях в районе Замостья" - это выдержки из трех приказов РВСР от 25 июля и 28 ноября 1920 года, 11 мая 1921 года.

Наряду со знаками воинской доблести и другими многочисленными наградами, которых он был удостоен после советско-финляндской кампании, в годы Великой Отечественной войны и позднее, Семен Константинович до конца своих дней бережно хранил три Георгиевских креста, полученных за доблесть и отвагу, проявленные на германском фронте.

Высокие награды Советской республики поднимали молодого командира в собственных глазах, его авторитет среди старших начальников, равных по служебному положению и подчиненных. Казалось, все сейчас по плечу, всего можно добиться. Но зачастую трезвый внутренний голос вопрошал: А готов ли ты к этому всему? Смог бы, например, командовать Конармией? Вон, Ока Иванович Городовиков и возрастом на полтора десятка лет постарше, и начдивом был не только не хуже, но, пожалуй, и лучше его. А вот должность командарма оказалась ему непосильной. Не те знания, не тот уровень общего развития, которые необходимы для масштабной работы. У самого-то как дела в этом отношении? Если честно, то обстоят они далеко не лучшим образом. Зачастую брал не точным расчетом, а дерзостью, натиском без оглядки, риском, не щадя ни себя, ни бойцов. Добивался побед? Да. Но можно было бы достичь тех же результатов с меньшими потерями, действуя более вдумчиво, осмотрительнее. С белой конницей воевать было легче там успех был на стороне наиболее храброго, напористого... Куда труднее пришлось в боях с поляками. Здесь требовались и знания поглубже, и опыт побогаче. Их-то зачастую и нехватало. Выручала природная сметка, твердая воля, военная хитрость, заставлявшая противника делать ошибки. К началам же оперативного искусства он стал только-только приобщаться. Переиграл ведь Врангель конармейцев в степях Таврии, сумел ускользнуть в Крым. И это обошлось во многие тысячи потерь живой силы на Перекопе и Сиваше. Да мало ли было других промахов, ошибок?! Сможет ли он избежать их в новых сражениях, если их придется вести? Правда, их, кажется, пока не предвидится, но все же, все же...

Завершался 1920 год. Страна вступала в полосу созидания, мирного строительства новой жизни. Тимошенко предстояло найти в ней место, отвечавшее его сложившемуся мировоззрению, наклонностям, характеру, потребностям общества, в котором ему предстояло жить.

Глава 2.

Становление

Делегат Восьмого Всероссийского съезда Советов. - Встреча с В.И.Лениным. Учеба на высших курсах Военной академии РККА. - Назначение заместителем командира кавкорпуса - Дела семейные... - Военная реформа. - Заграничная командировка - Курсы усовершенствования высшего начсостава. - Командующий армейской группой. - Снова учеба - Служба в Белорусском и Киевском военных округах. - Осенние маневры 1936 года. - Неужели все они - враги народа? - Это новая мировая война... - Поход в Западную Украину. - Во главе войск Северо-Западного фронта - Уроки зимней войны. - Участие в работе мартовского пленума ЦК ВКП(б) и расширенном заседании Главного военного совета РККА.

20 декабря 1920 года делегаты Восьмого Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от Первой Конной армии - С.М.Буденный, К.Е.Ворошилов и С.К.Тимошенко прибыли в Москву. Это была первая поездка начдива в столицу.

Уже вечерело, когда, закончив все формальности, разместились в гостинице "Националь". Не теряя времени, Семен Константинович отправился в город. Вышел на прилегающую площадь, осмотрелся. Мелкие домишки и лавчонки Охотного ряда погружались в полумрак. Где-то звенели вечерние трамваи. Из охотнорядских лавок несло квашенной капустой и какими-то пряностями, из ближайшего трактира веял дразнящий обоняние запах жаренного мяса. Тимошенко покачал головой: в те зимние месяцы питание красноармейцев было весьма скудным. Вспомнилось недавнее собрание в штабном эскадроне. Тогда обсуждали вопрос об отчислении десяти процентов месячного пайка в фонд Комитета помощи голодающим. А выступавшие конармейцы предложили отчислить не десять процентов - четверть и не месячного, а трехмесячного пайка.

Одни голодают, другие жиреют, - подумал Семен Константинович. Свернув к Красной площади, столь знакомой по фотографиям, подивился храму Василия Блаженного, постоял у памятника Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому, у Лобного места, миновал Верхние торговые палаты и вышел к Александровскому саду.

Постоял у памятника-обелиска на центральной аллее Выдающимся мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся - прочитал Тимошенко (позже он узнал, что это первый советский монумент, открытый в 1918 году). Знакомые имена Маркса, Энгельса, Лаврова, Плеханова. А вот о Кампанелле, Мелье, Сен-Симоне, Фурье ему слыхать не

доводилось.

Когда уже около полуночи вернулся в гостиницу, то путь у входа ему преградил вооруженный рабочий. Оказывается, всего час-полтора назад здесь произошла перестрелка с какой-то бандой. Предъявив документы, Тимошенко поднялся по лестнице в свой номер.

...Съезд советов в Колонном зале Дома Союзов открыл М.И. Калинин председатель ВЦИК, почетный боец Первой Конной армии. Он предложил делегатам почтить память павших в годы гражданской войны. Затем слово было предоставлено В.И.Ленину. Выйдя к столу Президиума, Владимир Ильич снял пальто, повесил его на спинку стула и обратился к собравшимся:

- Товарищи, мне предстоит сделать доклад о внешней и внутренней политике правительства. Я вижу задачу своего доклада не в том, чтобы дать вам перечень хотя бы крупнейших или важнейших законопроектов и мероприятий рабоче-крестьянской власти. Я думаю, что вас не интересовал бы также и не представлял бы существенного значения рассказ о событиях за это время. Они общеизвестны. Мне думается, что надо попытаться обобщить главные уроки, которые мы получили за этот год...

Подведя итоги гражданской войны, Ленин остановился на основных политических и хозяйственных задачах, которые стоят перед страной.

В ходе работы съезда были обсуждены вопросы восстановления промышленности и транспорта, развития сельскохозяйственного производства, улучшения деятельности советских органов в центре и на местах. С докладами выступали А.И. Рыков, Г.М.Кржижановский, Л.Д.Троцкий, И.А.Теодорович, Г.Е.Зиновьев. Трудно было все это охватить и осмыслить, поэтому Тимошенко старался не упустить ни слова из заключительной речи Ленина, подводившей итоги дискуссии. А вот это, что называется, имеет самое непосредственное отношение к нему самому: напомнив о постоянно грозящей опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, Ильич сказал, что если кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике.

"Говорить нам, что мы должны вести войну только оборонительную, - отметил Ленин, - когда над нами до сих пор занесен нож, когда, вопреки сотням наших предложений и при неслыханных уступках, на которые мы идем, ни одна из крупных держав с нами мира не заключила - значит повторять старые, давно потерявшие смысл фразы мелкобуржуазного пацифизма..."{1} Выходит, хочешь не хочешь, но порох держи сухим...

В.И.Ленин в дни съезда встречался со многими делегатами. Довелось встретиться с ним и Тимошенко. Это произошло на обеде у М.И.Калинина в присутствии И.В.Сталина, Г.К.Орджоникидзе, К.Е.Ворошилова и М.В.Фрунзе. Много лет спустя Семен Константинович писал:

"Владимир Ильич расспрашивал меня о наших замечательных бойцах... Он сказал: ...опирайтесь на них, они всегда подскажут. Главное - быть среди бойцов, в массе.

...Владимир Ильич просил не останавливаться на . достигнутых результатах, повышать воинскую дисциплину, вести политическую работу среди бойцов и командиров.

Обед кончился... Мы вышли. По дороге в гостиницу товарищ Ворошилов спросил:

- Ну, какое у вас, Тимошенко, впечатление о встрече?

Я сказал, что меня поразила та простота в обращении и теплота, с которой Ленин беседовал с нами. Ночью я долго не мог заснуть. Снова вспоминал весь разговор с Лениным, его жесты, движения, лицо, голос. С тех пор прошло уже много лет, но образ Владимира Ильича всегда встает передо мной живым и незабываемым...{2}

Услышанное на съезде, встреча с Ильичом, подвели итог долгих раздумий Тимошенко о том, какой же ему избрать путь после окончания войны. Коль скоро военная угроза существует и долго еще будет существовать, пока мир раздирают классовые противоречия, то защищать завоевания революции - его святая обязанность. И он решил посвятить службе в Красной Армии всю свою жизнь.

Но Семен Константинович отдавал себе отчет в том, что от командира да еще такого ранга, как он, требуются куда более глубокие и обширные знания, чем у него имеются. Не за горами время, когда Красная Армия полностью покончит с интервентами, бандами и контрой различных мастей, и войска начнут мирную жизнь.

Следовательно, надо будет налаживать основательную боевую и политическую подготовку личного состава, учить бойцов, командиров и учиться самому вести борьбу с вероятным противником. А таких в ту пору у молодой Республики Советов было хоть пруд пруди, да еще оснащающихся новыми видами оружия и боевой техники, которые в годы интервенции и гражданской войны применялись редко и в малых количествах... Кто же будет противником на поле боя? Польша? Румыния? Германия? Последняя вряд ли. Не скоро она опомнится после жестокого поражения в восемнадцатом году. Страны бывшей Антанты? Очень даже может быть! А что знает он об их

вооруженных силах, стратегии и тактике? Да почти ничего. То же самое можно сказать и о родах войск (кроме кавалерии, разумеется) Красной Армии, способах их боевого применения. И еще - комиссар толковал как-то о материалистической философии, политической экономии, диалектике... Утверждал, что без знания общественных наук далеко не уедешь. Вывод один - учиться надо. В глубине души таилась надежда - может, учитывая его боевое прошлое, направят в академию Генштаба... Ну, а если пошлют, осилит ли он учебу в ней со своими четырьмя классами начальной школы?

Преодолеть колебания в определенной мере помог приказ Реввоенсовета республики от 1 марта 1921 года. В нем, в частности, говорилось: "В основу оценки соответствия лиц комсостава занимаемым должностям и представления к продвижению, ставить боевые качества и преданность Советской власти. Если аттестуемый начальник в своей настоящей должности был способен управлять своей частью при боевой обстановке революционной войны и при этом проявил себя преданным работником Советской власти, то это вполне определяет как его пригодность к занимаемой должности, так и возможность продвижения на высшую... С особым вниманием относиться к оценке тех начальников, которые выдвинулись на командные должности из красноармейской среды во время революционной войны... они особенно ценны для армии. Если теоретические познания в военном деле этих лиц невелики, то необходимо стремиться поднять их военное образование..."

Осенью 1921 года начальник 4-й кавдивизии, председатель чрезвычайного совещания по борьбе с бандитизмом в Кубано-Черноморской области С.К.Тимошенко был откомандирован на Высшие курсы Военной академии РККА и снова прибыл в Москву - в этот раз уже надолго.

Размещалась тогда академия в здании бывшего Охотничьего клуба на Воздвиженке, а на занесенных снегом улицах лишь изредка можно было увидеть извозчика, лениво погонявшего истощенных лошаденок. Пришлось добираться пешком. Довольно быстро решились все формальности, в том числе и размещения в общежитии. Оставив там свои немудреные пожитки, Семен Константинович отправился к И.В.Тюленеву, в то время уже заканчивавшему академический курс.

Иван Владимирович рассказал о том, что академия сейчас переживает трудные времена коренных преобразований. С августа этого года в командование ею вступил М.Н.Тухачевский - молодой, но уже широко известный в Красной Армии военный деятель и теоретик. Выходец из среды мелкопоместных дворян,

офицер старой русской армии, Тухачевский перешел на сторону революции и без колебаний отдал ее вооруженной защите все свои силы и знания, незаурядный военный талант, проявил личную храбрость и кипучую энергию. Под его руководством советские войска одержали крупные победы над Колчаком, громили войска Деникина и поляков.

На преподавательскую работу в академию пришли начальник штаба войск Украины и Крыма Н.В.Соллогуб, начальник штаба Западного фронта Н.Н.Шварц и его помощник Е.А.Шиловский, начальник высших курсов Западного фронта Ф.Е.Огородников, начальник штаба войск Тамбовской губернии Н.Е.Какурин и другие крупные специалисты.

Шел довольно сложный процесс становления. Виделись недостатки, но не всегда находились рациональные пути их устранения. В поисках нового нередко впадали в крайности. И Тимошенко сам убедился в этом, когда присутствовал на дискуссии - кем же должен выпускаться из академии командир - художником или ремесленником.

Задумываясь над происходящим, Семен Константинович приходил к выводу, что к концу гражданской войны бойцы и командиры Красной Армии научились искусно бить врага. Наиболее заметно новое советское военное мастерство проявилось в применении на поле боя больших масс конницы. Первая Конная решала боевые задачи крупного масштаба, которые выходили за рамки тактических.

Маневр конницы обычно применялся в целях разгрома крупных вражеских сил. Бойцы проявляли массовый героизм, мужество, самоотверженность и отвагу. Широкое применение пулеметного огня, артиллерийское сопровождение атак, высылка сильных разведывательных органов, двухэшелонное построение боевого порядка (первый эшелон - конница, второй эшелон - пехотные дивизии), выход высшего командования на поле боя для непосредственного руководства войсками и личного наблюдения за ними - все это было новым в военном искусстве.

Однако командиры - участники гражданской войны еще не могли достаточно глубоко проанализировать и обобщить боевой опыт даже собственных, удачно проведенных операций. Старые же военспецы видели в гражданской войне только спад во всех областях военного искусства. До их сознания не доходило то, что солдат революции, оказался способным на поле боя внести что-то новое в тактику. Шаблон, стремление к внешнему эффекту, подчас бездумное следование классическим образцам военной науки, привитые Николаевской академией, изживалось медленно, болезненно. Старое, непригодное для армии нового типа не

сдавало своих позиций. Надолго, например, оставил неприятный осадок на душе у Тимошенко эпизод на одном из практических занятий по тактике, проводимом бывшим царским офицером А. Г. Лигнау. Тогда Семену Константиновичу пришлось затратить немало сил, чтобы убедить и преподавателя, и слушателей группы в целесообразности организации разведки в наступлении так, как это делалось в Первой Конной. Доводы оппонентов были внешне беспроигрышны - того, на чем настаивал начдив, не содержалось в уставе.

- Но ведь эффективность такой организации подтвердилась в боях, горячился Семен Константинович, - и под Ростовом, и на Северном Кавказе, и под Львовом. И раз это так, то устав надо менять, а не отмахиваться от новых форм боевой работы...

Учеба, что греха таить, давалась нелегко. Сказывалась низкая общеобразовательная подготовка, весьма напряженным был ритм занятий и самоподготовки. Приходилось много читать и запоминать, особенно по тактике родов войск. Список рекомендованной литературы был весьма солидным.

Плохо обстояло и с учебниками. Многие из них совсем не отражали практику гражданской войны, в результате возникали довольно острые ситуации. На первом же зачете по тактике конницы, который принимал руководитель этого предмета В.Н. Готовский, Семен Константинович, считая себя вполне подготовленным боевой практикой, получил лишь удовлетворительную оценку. Причиной послужил конфликт с преподавателем, происшедший в оценке действий Первой Конной армии в войне с Польшей.

Острые дискуссии нередко возникали и на занятиях по многим другим предметам, опять-таки когда речь шла о гражданской войне. Попробуй доказать преподавателю, как правило бывшему высокоблагородию, а то и превосходительству, что гражданская была настоящей войной, к тому же классовой, а не просто смутным временен на Руси! Горячо спорили и с профессором А.А.Свечиным по вопросам стратегии. Он хорошо знал свой предмет, но открыто заявлял, что рабочие и крестьяне из-за узости кругозора и отсутствия общей культуры не способны управлять армией, овладеть стратегией. Естественно, слушатели энергично боролись с подобной точкой зрения, отстаивая пролетарский подход к вопросам строительства вооруженных сил Советской республики. Не менее горячие споры возникали с главруком по военной администрации профессором С. Г.Лукирским об устройстве вооруженных сил нашего государства, организации службы тыла и по другим вопросам. Сходились лишь в том, что реорганизация Красной Армии совершенно

необходима, но каждый понимал ее сущность по-своему.

В то же время учебе во многом помогало военно-научное общество академий. В нем слушатели готовили и обсуждали доклады на различные темы. Поучительными, например, были доклады об операциях 1-й и 2-й армий в Восточной Пруссии в первый период мировой войны. В кавалерийской секции, членом которой являлся Семен Константинович, обсудили несколько докладов по операциям Первой и Второй Конных армий. Большой интерес у Тимошенко вызвали доклады о неудачном рейде в тыл войск Врангеля конного корпуса Жлобы в 1920 году и о штурме Перекопа.

Много времени уходило на самостоятельную работу, на знакомство с новыми военными и военно-историческими трудами. Тимошенко тогда впервые прочитал работу М.Н.Тухачевского "Стратегия национальная и классовая", хотя и вышла она два года назад. Главу "Операции" он тщательно законспектировал, на что ушло (как он рассказывал впоследствии) почти три вечера. Глубоко задумался Семен Константинович и над статьей Тухачевского "Обучение войск", опубликованной в Военном вестнике. Его внимание привлекли не только общие подходы к подготовке командиров и красноармейцев, но и рекомендации по методике проведения различных видов занятий.

Важным событием в жизни академии стало вручение ей ордена Красного Знамени. В середине января 1922 года из орденоносцев - слушателей всех курсов была сформирована рота эскорта Боевого знамени. На правом фланге (183 сантиметра росту!) стоял С.К.Тимошенко. Командовал ротой сам начальник академии.

В полдень эскорт построился на сцене Большого театра. Внешний вид был далеко не парадным. Они были одеты в самое разношерстное обмундирование: старые английские шинели соседствовали с солдатскими и офицерскими русской армии, некоторые щеголяли в ботинках с обмотками, а иные были одеты в кожаные или бобриковые пальто, тужурки разных цветов...

М.И.Калинин прикрепил орден к знамени академии, тепло поздравил собравшихся с наградой, пожелал им новых успехов, отличных оценок.

Сбылись бы его пожелания на экзаменационной сессии! - усмехнулся про себя Тимошенко.

И вот позади последний экзамен. В полевой сумке Семена Константиновича выписка из приказа о его назначении заместителем командира формируемого 3-го кавалерийского корпуса имени Белорусской Советской Социалистической

Республики, первое такой организации соединение в Красной Армии. Западный (в последующем Белорусский) военный округ в порядке эксперимента переходил на корпусную структуру. Штаб соединения развертывался в двенадцати километрах от Минска.

В конце апреля Тимошенко представился командиру корпуса Гаю Дмитриевичу Гаю (Гайку Бжишкяну). Он и ранее знал о своем начальнике, кое-что рассказали служившие с ним слушатели, остальное поведал при встрече сам Гай Дмитриевич.

Тридцать четыре года. Из семьи учителя. Мировую войну начал рядовым, дослужился до командира батальона. Награжден двумя Георгиевскими крестами, золотой шашкой, Анненским орденом, а в Красной Армии, где начал службу в восемнадцатом году, удостоился двух орденов Красного Знамени. Командовал отрядом, пехотной и кавалерийской дивизиями, в двадцатом году - 2-м, затем 3-м конными корпусами.

Во время контрнаступления польских войск обескровленные соединения корпуса, не имевшие боеприпасов и продовольствия, в конце августа перешли границу Восточной Пруссии, где и были интернированы.

- После расформирования корпуса долгое время был в резерве командующего войсками Западного фронта, - заключил рассказ Гай Дмитриевич. - Теперь формирую новый. Сложностей хоть отбавляй!

Но вдвоем, надеюсь, дело пойдет быстрее. Человек вы хоть и молодой, но бывалый. О подвигах ваших, Семен Константинович, наслышан. Прошу вечером зайти ко мне на чашку чая, познакомлю вас со своими.

Как ни старались Гай Дмитриевич и Семен Константинович поддерживать за столом обстановку домашней непринужденности, вести светскую беседу, разговор непременно сворачивал в служебное русло. Не обошлось, правда, и без воспоминаний о гражданской войне, общих знакомых.

В курс порученных комкором дел Тимошенко вошел довольно быстро. Начал с организации регулярной боевой учебы в частях. Главное внимание сосредоточил на огневой и тактической подготовке, полевой выучке пехотных и кавалерийских подразделений. Артиллерию вывел на лагерный сбор. Организовал подготовительные сборы для кандидатов в 3-ю Западную пехотную школу и на курсы младших командиров.

Первостепенное значение для успешного обучения и воспитания красноармейцев имела тогда ликвидация неграмотности (не умели, как выяснилось, читать и писать более четверти призывников 1922 года). Пришлось приложить немало сил для решения этого большого и больного вопроса.

Командирам было приказано учить всех неграмотных красноармейцев, для чего проводить с ними "не менее четырех часов школьных занятий ежедневно"{3}.

Но дело почти не двигалось с места. Чего греха таить, многие командиры и сами-то были не шибко грамотными и потому не могли успешно справляться с ролью педагогов. Убедившись в этом, Тимошенко взял под личный контроль решение задачи повышения грамотности личного состава. Он обратился к местным сельским учителям с просьбой оказать методическую помощь наименее подготовленным командирам и принять непосредственное участие в проведении занятий с бойцами, на что те охотно согласились.

Штаб спланировал командирскую подготовку. Тимошенко взял на себя руководство группой командиров дивизий, отдельных частей и их заместителей. Используя полученные в академии знания, он организовал регулярное обсуждение статей журналов "Революция и война", "Военный вестник". Обязательной стала система индивидуальных заданий командирам. Статьи "Обучение войск" (Военный вестник No 7, 1921 года), "Об обороне", "Модные заблуждения" (Революция и война, No 21, 1923 года) под его руководством изучались всем средним командным составом. В январе 1923 года в управлении корпуса проводится конференция о роли огня в современном бою. На ней выступили Г.Д. Гай, Е.И.Ковтюх, А.И.Тодорский и многие другие опытные командиры - участники гражданской войны.

Заметной вехой в личной жизни Семена Константиновича стал февраль 1923 года. На вечере в Минске, посвященном пятой годовщине Красной Армии, он познакомился с черноглазой красавицей, турчанкой со звучным именем Нургаиль. Тимошенко влюбился в нее, что называется, с первого взгляда. И девушка, казалось, отвечала ему взаимностью. И уже через два дня сыграли свадьбу.

- Кончилась привольная холостяцкая жизнь, - пошутил Гай Дмитриевич, вручая молодоженам подарки от сослуживцев. - Желаю вам большого счастья и вечной любви.

Но ни того, ни другого не получилось. 21 декабря родилась дочь. Назвали ее Катей. А в ночь под новый 1924 год молодая жена исчезла, оставив мужу ребенка. Поиски результатов не дали, хотя к ним подключился и особый отдел. Лишь спустя месяц удалось выяснить, что ушла Нургаиль за кордон, в Польшу. Мотивы ее поступка, так и остались невыясненными.

Истинное же семейное счастье Семен Константинович обрел только через три года, познакомившись с Анастасией Михайловной Жуковской, учительницей одной из минских школ.

В новой семье и будет воспитываться Катя, у которой со временем появились сестра Оля и брат Костя.

В начале 1924 года специальная комиссия ЦК РКП (б) провела глубокое обследование состояния Красной Армии и пришла к выводу, что ее боеспособность и боеготовность не отвечают задачам обороны страны в складывающейся международной обстановке. Предложения этой комиссии, рассмотренные и утвержденные правительством в марте, легли в основу военной реформы. Пути и методы ее проведения в войсках Западного военного округа были широко обсуждены на представительном сборе военнослужащих различных категорий, который состоялся 30 июня. С докладом "Перспективы и задачи военного строительства" выступил заместитель председателя РВС СССР М.В.Фрунзе.

В семейном архиве Тимошенко сохранилась тетрадь с его записями, сделанными во время этого доклада:

"Создание территориальных формирований - единственно возможный выход в условиях серьезных экономических трудностей, переживаемых страной. Необходимо расширять практику милиционного строительства.

2. Вопрос обновления командных кадров соединений и частей - основная проблема нашей внутренней жизни.

3. Важнейшее направление в развитии Красной Армии - переход к единоначалию.

4. Одна из задач - создание национальных формирований на территории БССР.

5. Техническое перевооружение Красной Армии, подготовка классных специалистов - ближайшая наша перспектива, требующая серьезной кропотливой работы."

Практическое осуществление реформы началось в войсках округа весной 1924 года под руководством нового командующего - А.И. Корка. Тимошенко не приходилось еще служить под началом этого известного в Красной Армии военачальника. С тем большим вниманием слушал он его представление на расширенном заседании Военного совета округа.

- Родился на одном из хуторов Эстонии в 1887 году, - рассказывал о себе Август Иванович. - В 1908 году окончил Чугуевское пехотное училище, спустя шесть лет - Академию Генерального штаба. В звании подполковника почти всю империалистическую войну служил в штабе Западного фронта. В апреле 1917 года окончил Военную школу летчиков-наблюдателей и возглавил авиационный отдел штаба фронта. В Красной Армии с февраля 1918 года. Воевал под Петроградом, в Эстонии, Белоруссии, на юге Украины, командовал 15-й и 6-й

армиями, в 1921 году назначен командующим Харьковским военным округом, год спустя - войсками Туркестанского фронта. Теперь вот направлен к вам в Белоруссию. Надеюсь на дружную работу и полное взаимопонимание, - заключил свое выступление командующий.

Служебная нагрузка с каждым новым месяцем увеличивалась. Наряду с выполнением прямых функциональных обязанностей Тимошенко приходилось участвовать в работе различных комиссий по проверке мобилизационного развертывания частей округа, деятельности военкоматов, проведению маневров территориальных формирований. Под общим руководством Корка Тимошенко возглавил комиссию по выработке штатно-организационной структуры штабных служб. Все это, конечно, расширяло его кругозор, но требовало предельного напряжения сил.

К неожиданным последствиям привела его работа в составе инспекции соседнего кавалерийского корпуса, которым командовал Николай Дмитриевич Каширин, прославленный герой гражданской войны. Дело в том, что при работе в одной из кавдивизий Тимошенко насторожило положение с конским составом. С протертыми чуть ли не до позвоночника спинами, хромавшие донельзя истощенные кони явно были непригодны для строя. Семен Константинович доложил об этом командующему.

Какие последовали оргвыводы Тимошенко тогда не узнал, так как вскоре после этого по решению Военного совета округа отправился в командировку... в Будапешт и Вену закупать лошадей для укомплектования кавалерийских соединений РККА. Впервые после долгих лет сменил гимнастерку с синими "разговорами" и прочее обмундирование на сшитый у хорошего портного добротный костюм, буденновку - на модную шляпу, а в боковой карман пиджака положил документы на имя... графа Винера (долго потом шутники, которые были в курсе дела, именовали его ваше сиятельство). Впрочем, графская крыша носила чисто формальный характер - и австрийцы и мадьяры прекрасно знали, кто он такой, но вида не подавали. Гешефт (тогда еще это немецкое слово не было вытеснено американским бизнес), превыше всего, к тому же такой выгодный... Граф, следуя строгому инструктажу, тоже старательно придерживался правил игры, принятых среди торгашей.

Поездка оказалась не только полезной для дела, но и интересной с точки зрения новых впечатлений и знакомств. Особенно запомнилась Тимошенко совместная работа с неким С.А.Свидерским, бывшим подполковником царской армии - председателем ремонтной комиссии Украины, имевшим большой

опыт закупки лошадей как в республиках, так и за рубежом. Оказался он честнейшим человеком и прекрасным специалистом. Не было случая, чтобы им не был обнаружен хотя бы малейший дефект лошади. С негодованием он отказывался от взяток и от участия в каких-либо махинациях. Однажды Свидерский рассказал Тимошенко о сделанном ему предложении остаться в Австрии, приняв должность директора государственного конного завода с большим окладом.

- Что же вы на это ответили? - спросил Семен Константинович.

- Ответил, что Родина для меня свята, и какими бы заманчивыми ни были предлагаемые условия, оставить ее не соглашусь.

Тимошенко долго размышлял после этого разговора о своем отношении к бывшим офицерам, добросовестно работающим при Советской власти. Вспомнил и о том, что начальник штаба 6-й кавалерийской дивизии К.К.Жол-неркевич был полковником царской армии, А. И. Егоров - подполковником, М.Н.Тухачевский - подпоручиком, А.И. Корк - подполковником. Да и один из его лучших друзей Тимофей Шапкин бывший сотник, перешедший из белой армии в Красную лишь в 1920 году. И таких, что сделали этот непростой выбор, не мало{1.5}.

На другой день он задал Сергею Александровичу всего один вопрос, как он, кадровый офицер, остался в Советской стране?

- В гражданскую войну я работал в Москве и Подмосковье. Если бы оказался на юге, то, возможно, и совершил бы глупость, стал эмигрантом. Теперь же и я, и жена рады, что не оказались за границей. Я люблю свою работу, ее ценят, у нас много новых друзей.

1 марта 1925 года Семен Константинович вступил в командование 3-м кавалерийским корпусом, тепло распрощавшись с Гаем Дмитриевичем Гаем, отбывшим в академию имени М.В.Фрунзе. Тимошенко стал одним из первых в округе командиром - единоначальником (командиром и комиссаром корпуса), что уже само по себе свидетельствовало о высокой оценке его деятельности - полными единоначальниками назначались тогда только те командиры корпусов, дивизий и полков, которые наряду с хорошей военной подготовкой имели и необходимые данные для того, чтобы возглавлять партийно-политическую работу. Примечательно, что процент их в округе был невысок: 12,2 - из числа высших командиров, 4 - из числа старших, не более 3,5 - из числа средних{4}.

Первомайский праздник 1927 года комкор встречал в приподнятом настроении. Удачно завершились стрельбы в

подразделениях. Хорошую подготовку показали эскадроны на учениях, успешно осваивалась поступавшая техника. Высокие оценки получили командиры полков и их штабы на командно-штабном учении. Произошли существенные сдвиги к лучшему в дисциплине. Конечно оставалось еще немало нерешенных проблем. Особенно беспокоили Тимошенко вопросы материально-технического снабжения, быта бойцов и командиров. Теперь ему самому приходилось отвечать за состояние казарменного фонда, за обеспечение личного состава продовольствием, за сохранность конского состава и многое другое. Конечно, были на то начальники соответствующих служб, но в конечном счете все эти вопросы замыкались на него. Он был последней инстанцией в решении всех проблем.

...Минул праздник, произошли изменения в жизни Тимошенко и его семьи. В середине мая поезд увозил их в Москву - Семен Константинович получил направление на курсы усовершенствования высшего начальствующего состава Военной академии имени Фрунзе.

В день, предшествовавший началу занятий, слушателей курсов собрал начальник академии комкор Р.П.Эйдеман. В годы гражданской войны он был одним из организаторов партизанского .движения в Сибири, командовал стрелковыми дивизиями, возглавлял 13-ю армию, громившую войска Врангеля в Северной Таврии и в Крыму. В академию прибыл с должности командующего войсками Сибирского военного округа.

- Перед Красной Армией встали задачи решительного повышения военно-технических знаний начальствующего состава, овладения в совершенстве боевой техникой и сложными формами современного боя, - подчеркнул он в беседе со слушателями. - Сейчас мы делаем ставку на военно-техническую выучку командира, на умение не только принимать решение, но и проводить его в жизнь. Именно поэтому крен взят на проведение военных игр на картах, на местности, на технику управления, на отработку командного языка. Поставлена цель готовить таких командиров и работников штабов, которые бы в совершенстве знали новую технику, боевые возможности войск и смогли бы искусно использовать их в бою.

Роберт Петрович поделился с присутствующими своими замыслами по реорганизации академии, развертыванию военно-научной работы, обновлению профессорско-преподавательского состава. Он попросил слушателей на основе своих наблюдений подготовить предложения по совершенствованию учебно-воспитательной работы, высказать, исходя из войскового опыта, пожелания по подготовке выпускников командного факультета.

Недели учебы в академии стали для Тимошенко временем своеобразных открытий в военном деле, особенно в области оперативного искусства и стратегии. Много давало и общение с товарищами по группе и он старался, насколько это было возможно, перенимать от них полезные навыки, приемы конспектирования, учился рационально распределять время для самостоятельной работы над учебниками. Семен Константинович по-хорошему завидовал А.И.Антонову, глубоко уважал его за настойчивость и усидчивость. Алексей Иннокентьевич наряду с военными дисциплинами сумел прилично освоить французский язык и получить квалификацию военного переводчика. А ведь и сам Тимошенко, неплохо зная два языка кроме русского, наверняка мог бы добиться того же. Но он считал, что не стоит разбрасываться. Главное то, в чем он чувствовал слабинку - в оперативном искусстве и особенно в стратегии. На эти дисциплины Семен Константинович и расходовал львиную долю времени самоподготовки.

Большую поддержку в освоении курса обучения оказал ему по старой дружбе Гай, обучавшийся в адъюнктуре академии. Тай Дмитриевич помог Тимошенко в методике работы над трудами теоретиков военного дела, книгами по военной истории. В итоге в академических тетрадях Семена Константиновича появилось множество обстоятельных записей как по оперативному искусству, так и по родам войск. Отдельная тетрадь была, отведена под конспекты по истории войн и военного искусства.

Тяга к знаниям у Тимошенко была, что называется в крови. И он трудился, не зная выходных и часов отдыха. Иногда на этой почве возникали, небольшие размолвки с Настей, которой, естественно, хотелось бы лишний раз сходить вместе с мужем в театр, на выставки, или, на худой конец, хотя бы просто погулять по Москве. Он понимал правомерность ее желаний, вспоминая самого себя, впервые вступившего на тротуары столицы, жаждущего поближе познакомиться с этим великим городом. Но что тут поделаешь - времени катастрофически не хватало... Отшучивался:

- Закончу академию, приедем сюда в отпуск, будем ходить в театр каждый день. Неуч я пока...

И все-таки Настя добилась небольшой уступки. Высокие договаривающиеся стороны пришли к соглашению, что после окончания занятий они будут встречаться у здания академии на Кропоткинской и домой возвращаться вместе. Эти короткие прогулки стали семейной традицией и оба старались не нарушать ее. Иногда удавалось выкроить время и для задушевных встреч с друзьями. В их кругу 1 ноября отметили и двадцатишестилетие

Насти.

Большой след оставила у Тимошенко поездка в составе группы вместе со слушателями командного факультета под Ленинград и в Карелию для изучения особенностей этого театра военных действий. Проводилась двухсторонняя военная игра в масштабе корпус - армия. Практическое ознакомление с Балтийским флотом состояло в том, что слушатели в течение двух суток находились в плавании на кораблях, в том числе и на подводных лодках. Теоретической подготовкой к поездке на флот стал курс лекций о военно-морских силах и их боевых действиях, прочитанный профессором А.А.Балтийским, окончившим, кстати, две военные академии - Николаевскую (Генерального штаба) и Военно-морскую. Знания, почерпнутые тогда и углубленные впоследствии, очень пригодились Тимошенко во время советско-финляндской войны.

Памятными на многие годы стали довольно частые встречи с представителями трудовых коллективов столицы.

Страна завершала восстановление народного хозяйства и вступала в период развернутого строительства новой жизни. Знакомство с практикой решения задач подъема ее экономики расширяло кругозор тридцатидвухлетнего командира, почти шестнадцать лет проведшего в седле. Многое давали для раздумий и периодические встречи с крестьянами Подмосковья - в селе Покровском под Звенигородом Тимошенко вел политический кружок. Быть в курсе событий помогали регулярные выступления в академии с лекциями и сообщениями крупных военных и военно-политических деятелей - М.Н.Тухачевского, И.П.Уборевича, Б.М.Шапошникова и многих других.

Время учебы пролетело незаметно. "Комкор С.К.Тимошенко, - констатировалось в выпускной аттестации, - упорно работал над повышением своих знаний. К занятиям готовился добросовестно... Курс обучения усвоил твердо. Хорошо разбирается в армейской операции. Активен в общественной жизни... Перспективный командир". Вывод гласил: Целесообразно использовать на командирской работе оперативно-тактического масштаба. С ним согласился Р.П. Эйдеман и добавил: "Достоин выдвижения на вышестоящую должность, связанную с использованием богатого опыта командования кавалерийскими соединениями".

В середине января 1928 года Семен Константинович вновь возглавил 3-й кавалерийский корпус. Именно о том времени напишет в книге Солдатский долг К.К.Рокоссовский, тогда командир 7-й Самарской имени Английского пролетариата кавалерийской дивизии: "Комкор Тимошенко у всех нас,

конников, пользовался уважением, больше того - любовью"{5}. "Один из лучших командиров конницы" такую характеристику дал его деятельности тех лет М.Н.Тухачевский{6}. По его рекомендации Семен Константинович осенью 1929 года возглавил армейскую группу - опытное формирование, включавшее два кавалерийских корпуса, танковую бригаду и авиационный отряд. Она станет прообразом армейской и фронтовой подвижных групп времен Великой Отечественной войны.

В конце декабря, накануне ухода в очередной отпуск, Тимошенко стало известно о том, что его кандидатура рассматривается для направления на курсы командиров-единоначальников при Военно-политической академии имени Н. Г.Толмачева (с 1938 года - имени В.И. Ленина). Новость несколько озадачила его: уж не собираются ли его сделать политработником. С двойственным чувством желания учиться и озабоченности столь частыми направлениями на учебу ехал он вместе с Анастасией Михайловной в Подмосковный санаторий. Здесь встретил Гая Дмитриевича, и поделился с ним своими сомнениями.

- Эволюция военного искусства, - ответил Гай, - прогресс военной техники шагают ныне так быстро, а процесс этот столь глубокий, что ни одна академическая программа не в состоянии дать всесторонних знаний на многие годы вперед. Тебе повезло, Семен, что дают возможность работать и учиться...

В первых числах марта поезд увозил Тимошенко в Ленинград, где размещалась тогда Военно-политическая академия. С Настей договорились, что она приедет, как только Семен Константинович на месте разберется в обстановке, решит квартирный вопрос. Детей решили оставить на попечение матери Насти - Ольги Антоновны.

Город на Неве встретил Тимошенко приветливо. Стройный молодой командир проводил его к машине. Выехали на Загородный проспект, оттуда на Гороховую. Стояли солнечные весенние дни. Улицы были чисто прибраны. Люди выглядели нарядными и радостными. Вскоре подъехали к Адмиралтейству. Взору Семена Константиновича открылось величественное монументальное здание. Сооружено более ста лет назад по проекту Монферрана, автора Исаакиевского собора, вспомнил Тимошенко Настин рассказ об этом уголке северной столицы. Выйдя из машины у главного входа здания, он увидел мраморные скульптуры "Львов сторожевых", воспетых Пушкиным в поэме "Медный всадник".

- Здесь размещался раньше Петроградский красноармейский

университет, пояснил сопровождавший Тимошенко представитель штаба Ленинградского военного округа. - За академией, которая переехала недавно на Васильевский остров, осталось несколько помещений. В них и размещаются ваши курсы. Жить будете в гостинице Астория - это рядышком, через Исаакиевскую площадь...

Сдав в академию документы, Тимошенко получил необходимый справочный материал, расписание занятий.

Хотя гостиница была видна с крыльца здания, Семен Константинович попал в нее лишь два часа спустя. Он долго стоял у памятника Петру, поражаясь столь редкому сочетанию в нем динамизма и величавости, прошел через Александровский сад к Дворцовой площади, оттуда вернулся к Исаакиевскому собору. Зайдя в Асторию, только освежился под душем, и снова направился осматривать город, который поразил его своей неповторимой красотой.

На следующий день начались занятия. Как стало известно, подбор слушателей курсов осуществлялся при личном участии Председателя Реввоенсовета СССР К.Е.Ворошилова. В составе первого набора было тридцать восемь человек . Вместе с С.К.Тимошенко учились комкор Е.И.Ковтюх, один из героев знаменитого Таманского похода, описанного А.С.Серафимовичем в повести "Железный поток", О.И. Городовиков, командир 1-го конного корпуса Червонного казачества, позднее - заместитель инспектора кавалерии, будущие командующие армиями М.С.Хозин и М. Г.Ефремов, Я.Н.Федоренко, возглавивший в 1942 году бронетанковые и механизированные войска Советской Армии.

- Учили нас в академии основательно, - заметил спустя годы Семен Константинович. - Ставка делалась на военно-техническую, полевую выучку. Ставилась задача, чтобы мы, слушатели курсов, в совершенстве овладели сложными формами современного боя, осознали перспективы развития военного дела. Немало проводилось военных игр на картах и на местности. Здесь развивали инициативу, смелость мысли, упорство.

С большим старанием изучал Семен Константинович в те годы работы М.В.Фрунзе, А.К.Егорова, М.Н.Тухачевского, труды Б.М.Шапошникова "Мозг армии" и В.К.Триандафиллова "Характер операций современных армий". На курсах выступили при посещении Ленинграда по служебным делам С.С.Каменев, А.И.Корк, И.Э.Якир, читали лекции военные профессора А.А.Свечин, А.И.Верховский, Д.М.Карбышев. Чтобы проникнуть в "сокровенные тайны войны и политики, в понимание их взаимосвязи, Тимошенко знакомится с трудами древних

историков Геродота, Фукидида, мемуарами Наполеона, "Хронологическими выписками" Карла Маркса. Его настольными книгами стали многочисленные справочники того времени: по технике и вооружению иностранных армий, по броневому делу и радиосвязи. "Краткий тактический справочник" и "Спутник красного командира" были изучены им со всей доскональностью. Здесь он впервые основательно ознакомился со столь необходимыми в воинском обучении и воспитании основами военной педагогики и психологии.

1 октября 1930 года у Тимошенко родился сын. Как и договаривались с Настей, назвали его в честь деда Константином. Спустя три месяца Семен Константинович, успешно сдав выпускные экзамены, получил назначение в ставший уже близким Белорусский военный округ помощником командующего его войсками по кавалерии.

В начале 30-х годов в этом приграничном военном округе дислоцировалось пятнадцать стрелковых, семь кавалерийских дивизий, в том числе и родная для Семена Константиновича, 4-я, пришедшая летом 1932 года из-под Ленинграда. Тогда же началось формирование трех, а год спустя - еще четырех танковых бригад. Развернулась парашютно-десантная бригада, 1-я бригада ПВО. Завершалось формирование шести авиационных бригад. Началось строительство Минского, Полоцкого и Полесского укрепленных районов.

С первых же дней вступления в новую должность Тимошенко встретил немало знакомых. Дивизиями командовали Г.К.Жуков, И.С.Конев и В.Д.Соколовский, корпусами - С.Е. Глебов, Е.И.Ковтюх, А.Д.Локтионов. С апреля 1932 года штаб округа возглавил К.А.Мерецков, сменивший на этом посту А.М.Перемытова. В его аппарате трудились М.В.Захаров, Р.Я.Малиновский, В.В.Курасов, И.Х.Баграмян, в последующем известные военачальники. Членами Военного совета округа являлись крупные партийные работники, хорошо знавшие военное дело и жизнь войск, Н.Ф. Гикало и П.А.Смирнов. Войска округа с апреля 1931 года возглавлял видный военачальник, крупный военный теоретик И.П.Уборевич.

Многому у него научился Тимошенко. Ему импонировали глубокие профессиональные знания Иеронима Петровича, широта мышления, умение ясно и конкретно ставить задачи, большое трудолюбие, стремление лично участвовать в решении наиболее важных задач. Уборевич был большим мастером подготовки и проведения учений, полевых поездок, других видов занятий. Он отличался требовательностью к себе и подчиненным, принципиальностью, пунктуальностью в работе. Ценил Семен

Константинович и высокую образованность командующего. С ним у Тимошенко сложились прекрасные служебные и личные отношения.

Круг обязанностей Семена Константиновича был весьма обширен, и нередко выходил за рамки чисто кавалерийских дел. Очень много пришлось заниматься организацией боевой подготовки, созданием ее материально-технической базы, вопросами оперативного оборудования театра военных действий, проведением различного рода сборов командного состава. В их программу обычно входили: показные и практические занятия по методике огневой подготовки со стрельбой из револьвера, ручного и станкового пулеметов, включая ночные стрельбы; преодоление штурмового городка с метанием гранат, тактико-строевые учения стрелкового батальона, решение тактических летучек в условиях боя полка и дивизии.

Предметом особого внимания заместителя командующего была подготовка и проведение различного рода учений, и он всегда стремился создать на них поучительную, сложную обстановку. Об одном из них вспоминал впоследствии бывший командир 4-й кавдивизии Г.К.Жуков: "Обучаемый полк поднимался по тревоге, и ему указывался район, где надлежало сосредоточиться. В этом районе командованию вручалась тактическая обстановка и боевой приказ, требовавший совершить марш-маневр через труднопроходимые, заболоченные или лесные районы. Маршрут избирался такой, который требовал больших работ по расчистке и прокладке дорог, постройке из подручного материала гатей и переправ...

Такие учения в физическом отношении были чрезвычайно тяжелыми. Иногда люди буквально валились с ног, часто оставаясь без сна и нормального питания несколько суток подряд. Но какая радость охватывала бойцов и командиров, когда их часть, выполнив труднейшую задачу, достигала поставленной цели!.. Командование, штабы и весь личный состав приобретали практические навыки с честью выходить из любого трудного положения"{8}

При участии и под руководством Тимошенко прошел ряд опытных учений, в частности, нового для Красной Армии формирования - механизированного полка. Вместе с К.А.Мерецковым он разработал план учения с механизированной бригадой, возглавил комиссию по испытанию вождения танков под водой. Своеобразным экзаменом для него стала подготовка к учению .со стрелковой дивизией нового штата. На нем заместитель командующего взял на себя руководство вопросами действий кавалерийских и танковых подразделений, поступивших

на усиление соединения, а затем включенных в его состав. Учение прошло успешно. Присутствовавший на нем начальник Генерального штаба маршал А.И.Егоров дал высокую оценку действиям войск.

Немало пришлось потрудиться Семену Константиновичу при подготовке окружных весенних маневров 1935 года. На них приглашались военные делегации ряда стран. На находившихся почти безотлучно при Тимошенко начальника управления Генерального штаба Италии генерала Грациолини и заместителя начальника штаба французской армии генерала Луазо особое впечатление произвело массовое применение воздушно-десантных войск. С пятидесяти самолетов были сброшены на парашютах две тысячи пехотинцев. Они захватили аэродром в тылу "противника". На него приземлилось более пятидесяти транспортных машин, доставивших танки, артиллерию, автомобили, боеприпасы. В сражение была введена кавалерийская группа в составе родных для Семена Константиновича дивизий: 4-й и 6-й. Их усилили танками и пехотой, придали артиллерию, поддержали авиацией. Однако выполнить поставленную задачу в полном объеме группа не смогла.

Проводя частный разбор с начальствующим составом кавалерийских соединений и частей, Тимошенко, вскрыв причины неудач, остановился на роли конницы в сражениях будущего.

- Конница, как известно, - древнейший род войск, - отметил он. - В империалистическую войну, когда пехота стала зарываться в землю, огораживаться колючей проволокой, конь стал преимущественно средством передвижения, перевозки грузов. В гражданскую вновь возникли условия для широкого применения конницы. К тому же других средств, обладавших высокой подвижностью, тогда было очень мало. Однако польская кампания заставила обратить внимание на ее слабые стороны... Ныне наша армия оснащается более совершенным вооружением с учетом того, что на Западе господствует доктрина позиционной обороны. Для ее прорыва конницы недостаточно. Трудно ей действовать и в оперативной глубине, в отрыве от баз снабжения. Логично предполагать, что на смену коню должен прийти танк, сочетающий в себе хорошее вооружение, добротную защиту и высокую подвижность.

Думаю, что нам, конникам, - сказал Тимошенко, - необходимо ориентироваться на переквалификацию. Прошедшее учение нацеливает нас на это. Впрочем, окончательный вывод делать рано, надо все обстоятельно осмыслить, взвесить и рассчитать...

Нельзя сказать, чтобы такое умозаключение вызвало особый энтузиазм у кавалерийских командиров, хотя и высказал его

прославленный начдив гражданской, сам кавалерист до мозга костей. "Списывать конницу со счетов? Похоже на откровенную ересь. И как на это посмотрит Семен Михайлович Буденный? Сам "отец Первой Конной" Сталин? Нет, не прав комкор - конница себя еще покажет!"

Впрочем, тогда "сверху" не обратили особого внимания на "крамолу" комкора. Но сам он частенько вспоминал свое выступление спустя два года - в тридцать седьмом... Ведь тогда член Специального судебного присутствия Верховного суда Буденный с особым жаром обвинял Тухачевского во вредительской попытке ликвидировать кавалерию...

Служба, как и прежде, занимала большую часть суток, не оставляя времени ни для выходных, ни хотя бы для свободных вечеров

- Семен души не чаял в детях, - вспоминала Анастасия Михайловна. Приходил же почти всегда очень поздно. Появившись дома, прежде всего шел к спящим дочерям и сыну. Тихонько и украдкой от меня тормошил их: ему очень хотелось увидеть их глазенки, услышать голоса... Он частенько говорил в те годы - вот только подосвобожусь - буду читать книги, играть с детьми, да ходить с тобой в театр. К сожалению, такое время пришло лишь тогда, когда его дети уже сами имели своих детей. Поэтому, вероятно, он так любит возиться с внуками...

Весенние маневры стали последними для Семена Константиновича в БВО. Вскоре он получил назначение на должность заместителя командующего войсками Киевского военного округа.

Назначению предшествовала командировка в Италию. Здесь он присутствовал на маневрах, проведенных под руководством Муссолини, познакомился с новейшей итальянской техникой, посетил ряд военно-учебных заведений и воинских частей{1.6}. Вернулся в первых числах сентября и сразу же попал на осенние маневры КВО, проводимые наркомом обороны К.Е.Ворошиловым. На них присутствовали и его заместители - С.М.Буденный, Я.Б. Гамарник, М.Н.Тухачевский, начальник Генерального штаба А.И.Егоров, представители армий Франции, Италии и Чехословакии.

Маневры впечатляли масштабностью - привлекалось около 70 тысяч человек, свыше тысячи танков, почти 600 самолетов, более 300 орудий, иная многочисленная техника. Условные боевые действия развернулись в полосе свыше 250 км и на такую же глубину. Руководитель учения командующий войсками округа И.Э.Якир предложил Семену Константиновичу стать посредником при "синих", занимавших оборону. Возглавлял их командующий

войсками Харьковского военного округа И.Н.Дубовой. Войсками "красных", отрабатывающими вопросы прорыва обороны противника и развития успеха в оперативной глубине, командовал комкор С.А.Туровский. Впервые в военной практике был выброшен комбинированный десант: парашютный полк (более тысячи парашютистов), а два стрелковых полка с частью тяжелой техники (танки Т-37, орудия, автомобили) десантировались посадочным способом.

На разборе с "синими" Семен Константинович, отметив сильные стороны в действиях командиров и войск, весьма обстоятельно раскрыл и недостатки.

- Все мы должны понять, что передовая военная мысль, наше советское военное искусство решают задачи дальнейшей проработки теории наступательного боя и глубокой наступательной операции. Но это вовсе не значит, что мы никогда не будем обороняться. А для того, чтобы достичь устойчивости в обороне в условиях интенсивного огневого воздействия противника, необходимо, как минимум решить две задачи: обеспечить надежную защиту войск, создать условия для их активных действий в бою и операции. Легкомысленно относиться к этим вопросам преступно.

...Завершался 1937 год. В службе Тимошенко произошли существенные перемены. В июле он возглавил войска Северо-Кавказского, а в сентябре Харьковского военного округов. Ему было присвоено очередное воинское звание командарма 2 ранга. Он стал депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. Вроде бы все шло хорошо. Счастливая семейная жизнь. Росли дети. В школу готовился уже младший - Костя. Интересная масштабная работа, масса впечатлений почет и уважение окружающих. Но на душе было тревожно.

Беспокоило состояние кадров. Некомплект начальствующего состава в войсках округа достигал 30 процентов. В кадровой работе царил ералаш. В управлении по начсоставу, как докладывалось на военном совете, не было даже элементарного списка командиров соединений и частей, не говоря уже о подразделениях. Тимошенко затребовал сведения по лицам, окончившим военные академии. Их не оказалось. Не выполняло своих обещаний усилить войска начсоставом и Главное управление кадров. Это вынудило Семена Константиновича направить в наркомат обороны телеграмму: "Работать в одиночку трудно. У меня нет начальника управления пропаганды и агитации, члена Военного совета, помощника по материальному обеспечению, помощника по авиации... двух командиров корпусов, трех командиров дивизий..."

В газетах, сводках и обзорах, доводимых до военных руководителей высшего звена все чаще проходили сообщения о контрреволюционных заговорах, антисоветских выступлениях, различных вредительских организациях и группах. Один за другим бесследно исчезали известные всей стране военачальники и командиры. Еще в июле 1936 года арестовали комдива Дмитрия Шмидта, активного участника гражданской войны, командира единственной в РККА бригады тяжелых танков, несколько позже - комдива Юрия Саблина, комкора Илью Гарькавого, командующего Уральским военным округом, комкора Семена Туровского, начальника штаба Харьковского военного округа. В мае следующего года последовали странные служебные перемещения Тухачевского, Гамарника, Якира. Скоро стало известно об аресте Корка, Лапина, Эйдемана, Тухачевского, Уборевича, Якира. 31 мая покончил жизнь самоубийством Гамарник.

13 июня "Правда" опубликовала приказ Народного комиссара обороны СССР No 96, а также официальное сообщение. "Вчера, 12 июня, - говорилось в нем, приведен в исполнение приговор Специального судебного присутствия Верховного суда СССР в отношении осужденных к высшей мере уголовного наказания расстрелу: Тухачевского М.Н., Якира И.Э., Уборевича И.П., Корка А.И., Эйдемана Р.П., Фельдмана Б.М., Примакова В.М. и Путны В.К." "Для достижения своей предательской цели, - подчеркивалось в приказе, - фашистские заговорщики не стеснялись в выборе средств: они готовили убийства руководителей партии и правительства". В состав суда входили. Ульрих, маршалы Блюхер и Буденный, командармы Шапошников, Алкснис, Белов, Дыбенко и Каширин, а также комкор Горячев.

Вскоре до Тимошенко дошла весть и об аресте комкора Сердича - его соратника по Первой Конной и задушевного друга. Шли аресты в Москве, причем не только высшего начальствующего состава. В этом убедился Семен Константинович будучи в гостях у одного из своих сослуживцев. Он жил в доме командного состава на улице Осипенко.

- По ночам тишина кажется какой-то зловещей. Такое ощущение, что весь дом не спит. Все настороженно ждут своей очереди, - высказала Тимошенко свои мысли жена приятеля.

Член Военного совета Киевского военного округа Ефим Афанасьевич Щаденко, которого Тимошенко хорошо знал более пятнадцати лет, поделился с ним впечатлениями от августовского пленума ЦК Компартии Украины:

- Секретарь ЦК КП(б)У Попов дал в Москве показания, что Якир еще в 1935 году завербовал его и большую группу людей в

"военно-фашистскую организацию" с целью убийства Сталина и свержения Советской власти. Об этом и пошел разговор на пленуме. Уничтожающую оценку Якиру дал и нарком внутренних дел Украины Баницкий. Весьма агрессивную позицию занял Косиор. Он заявил, что "организация" Якира являлась агентурой польских панов и немецких фашистов, она тесно связана с другой организацией - украинской националистической, возглавляемой Председателем Совнаркома УССР Любченко...

Эти и многие другие факты ошеломляли, заставляли крепко задумываться. "Как могло случиться, - неоднократно ставил перед собой вопрос Тимошенко, - чтобы люди, героически проявившие себя в гражданской войне, много сделавшие для укрепления обороноспособности страны в последующие годы, занимавшие столь видное положение в партии, государстве, армии, могли стать врагами народа?" Объяснение этому Семен Константинович находил тогда в двух возможных причинах. Первое - их социальное прошлое. Большая часть арестованных, действительно, вышла из состоятельных семей, были офицерами царской армии. Второе - активная деятельность зарубежной разведки, сумевшей, используя слабые стороны этих людей (а у кого таких нет?), завербовать их и заставить работать против Советской власти. Других причин он не видел, а сомнения старался отметать. Безоглядная вера в правильность генерального курса Сталина, его непогрешимость и великую мудрость не позволяли тогда Тимошенко углубляться в анализ причин происходившего. Теплилась, к тому же, надежда, что во всем "в верхах" разберутся, все образуется. Успокаивала в определенной мере не только личная непричастность ко всякого рода "организациям", но и абсолютное неведение об их существовании. Всю информацию о преступлениях "врагов народа" он черпал из официальных источников. Его же никто и никогда не пытался склонить к какой бы то ни было антисоветской деятельности, к измене Родине. Даже намека на это Тимошенко ни от кого не слышал, в том числе и от ранее очень близких ему людей, объявленных преступниками. Так что он ни в коей мере не причастен к тому, что лихорадит сейчас всю страну...

Между тем в начале 1938 года пришло закрытое письмо ЦК ВКП(б) "О недостатках в партийно-политической работе в РККА и мерах к их устранению". Оно призывало к дальнейшей очистке армии от "врагов народа", к "ликвидации последствий вредительства", требовало "не забывать также о "молчаливых", политически бесхребетных людях". Вновь прокатилась волна арестов. В Москву был отозван командующий Белорусским военным округом командарм Белов. Арестовали маршала

Егорова. Трагически погиб командующий Ленинградским военным округом Дыбенко. Среди арестованных оказались командующий Харьковским военным округом Дубовой, командарм Алкснис, командующий Среднеазиатским военным округом комкор Грязнов, первый главнокомандующий Красной Армией Вацетис.

В феврале 1938 года Тимошенко стал командующим Киевским военным округом, сменив И.Ф.Федько.

...Скорый поезд номер один мчался по украинской земле. Из трубы паровоза вместе с клубами дыма вырывались и тут же гасли искры. После Дарницы Тимошенко почти неотрывно смотрел в окно. Мост через Днепр. Справа чуть угадывался Подол. Ближе к реке возвышалась Владимирская горка. Тонула в буйной зелени Печерская лавра, ослепительно сверкали на солнце кресты куполов Успенского собора и Троицкой надвратной церкви.

На вокзале его встретил заместитель начальника штаба округа комбриг Н.Ф. Ватутин с группой командиров. В машине Николай Федорович коротко доложил о состоянии округа на 5 февраля 1938 года, ответил на поставленные командующим вопросы. Вскоре подъехали к знакомому зданию штаба.

КВО занимал к этому времени ведущее место в Красной Армии по количеству и технической оснащенности войск. В него входило десять корпусов: пять стрелковых, три кавалерийских, механизированный и авиационный, а также воздушно-десантная бригада, другие соединения и части. Вдоль юго-западной границы завершалось оборудование семи укрепленных районов. В массовом количестве поступала новая техника. На ее освоение нацеливались планы начавшегося учебного года. Существенно корректировались планы мобилизационного развертывания.

Важным событием в жизни войск КВО стало постановление Главного военного совета РККА от 26 июля 1938 года. В связи с надвигавшейся угрозой войны он, как и другие приграничные, был переименован в Киевский Особый военный округ. В нем началось формирование четырех армейских групп, впоследствии развернувшихся в 5,6 и 12-ю армии. Создавалась конно-механизированная группа. В состав каждой армии и КМГ включалась авиационная группа.

И снова (в который уже раз!) перед командующим встал самый болезненный вопрос - о кадрах комсостава. Еще в марте, вскоре после приема новой должности, ему вместе с членом военного совета округа, первым секретарем ЦК КП(б)У Н.С.Хрущевым довелось готовить документ для доклада в Москву "О состоянии кадров командного, начальствующего и политического состава округа". Тимошенко почти дословно врезалась в память его приамбула: "В результате большой проведенной работы по очищению рядов РККА от враждебных элементов и выдвижения с низов беззаветно преданных делу партии Ленина-Сталина командиров, политработников начальников - кадры командного, начальствующего и политсостава крепко сплочены вокруг нашей партии, вождя народов тов. Сталина и обеспечивают политическую крепость и успех в деле поднятия боевой мощи частей РККА..."{9}

Но действительно ли "беспощадное выкорчевывание троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических элементов", как значилось в постановлении Военного совета КВО обеспечило подъем "боевой мощи"?

Сменились все девять командиров корпусов, уцелел лишь один комдив из двадцати пяти, пять командиров бригад из девяти, вновь назначены восемьдесят семь командиров полков из ста тридцати пяти, на десять меньше - начальников их штабов, "врагами народа" оказались все четыре начальника укрепрайонов{10}, не менее основательно прошлась коса репрессий и по политработникам. Не было практически ни одной категории постоянного состава армии, которой не коснулась бы свирепая чистка. К ней и сам он вынужден был приложить руку, давая санкции на аресты по представлениям органов НКВД. Крепко сомневался иной раз, но глушил эти сомнения: "там" дескать знают то, что ему неведомо, "в верхах" разберутся ...Ну а если бы отказался дать такую санкцию на кого-то? Чего уж лукавить-то перед самим собой - "Ежовые рукавицы" намертво зажали уже нескольких командующих военными округами... И все же, все же... Неужели в его войсках столько "врагов народа", вредителей. Да и как устранить огромный дефицит военных

специалистов? Ведь люди, занимающие ответственные должности в войсках менее года, явно не смогут успешно решать боевые задачи в сложнейших условиях современной войны? А в том, что она не за горами, сомневаться не приходилось.

Помнится, тогда Никита Сергеевич хмуро осведомился: - Сколько по-твоему потребуется времени, чтобы ликвидировать некомплект, и чтобы вновь назначенные крепко встали на ноги?

Услыхав ответ: пять-семь лет, молча покачал головой. И он сам тогда ничего не добавил к сказанному, но подумал: неужели "наверху" не сознают, что положение в войсках катастрофическое и надо из этого делать выводы... пока не поздно?

Но как бы тяжело ни было, приходилось работать с теми людьми, которые есть, учить их, поправлять, подсказывать, наставлять

Тимошенко провел оперативную военную игру с руководящим составом округа, на которой отрабатывались вопросы мобилизационного развертывания. Ее результаты он доложил на заседании Главного военного совета, где обсуждались итоги боев в районе озера Хасан. Кстати, именно на этом заседании заместителем командующего войсками Киевского военного округа был назначен комкор К.П.Подлас. Произошло это при несколько необычных обстоятельствах. Докладчик Г.М.Штерн нелестно отозвался о Кузьме Петровиче, его командирских качествах. Сталин в связи с этим обратился к Тимошенко с вопросом:

- Вы в свое время просили Подласа своим заместителем? На вопрос прозвучал четкий ответ:

- Я, товарищ Сталин, и сейчас прошу назначить товарища Подласа моим заместителем.

"Такое решительное заявление, - вспоминал М.В.Захаров, - произвело почти на всех присутствовавших большое впечатление".

1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу началась вторая мировая война. Случилось так, что именно в этот день сессия Верховного Совета СССР приняла ранее подготовленный закон о всеобщей воинской обязанности. Красная Армия становится кадровой Возвращаясь с сессии в Киев, командарм 1 ранга Тимошенко (это воинское звание было присвоено ему в феврале) осмысливал происходящие военно-политические события, прогнозировал дальнейший их ход. Мысли невольно возвращались к последним дням августа.

Советское правительство, как он себе представлял, располагало информацией о возможности в ближайшие дни нападения Германии на Польшу. Переговоры с военными

делегациями Англии и Франции 21 августа закончились, не принеся ожидаемого результата. Спустя сутки состоялось подписание советско-германского договора о ненападении. Ознакомившись с его текстом, Семен Константинович испытал противоречивое чувство. С одной стороны - внутреннее неприятие подобных контактов с фашистской Германией. С другой - понимание договора как вынужденной меры для обеспечения безопасности СССР в условиях неизбежности германо-польской войны. Выигрывалось время для решения военных и военно-экономических задач. Теплилась надежда и на то, что тем самым удастся столкнуть между собой две враждующие империалистические группировки. Такие суждения высказывали некоторые советские руководители в кулуарах XYIII съезда партии.

Но возникал и другой вопрос - о Польше. По мнению Тимошенко, с середины 30-х годов наметилось ее сближение с Германией. Об этом свидетельствовал в частности, отказ Ю.Бека от политического и военного сотрудничества с СССР. Семен Константинович помнил его заявление, сделанное 19 августа в беседе с французским послом Л.Ноэлем: "Мы не имеем военных соглашений с СССР и иметь их не желаем". "Это было в августе, - размышлял Тимошенко. - Сейчас сентябрь. Началась война. Трудно, конечно, предрешить ее ход и исход. Не ясны позиции. Англии и Франции, их практические шаги. Ясно одно - война идет у границ СССР, рубежей Киевского Особого военного округа и мы должны быть готовы к любым неожиданностям, к самому неприятному для нас развитию событий".

А они между тем развивались стремительно. Над Польшей нависла угроза быстрого поражения. Дивизий вермахта приближались к границам СССР. Необходимо было срочно принимать решительные меры, чтобы обеспечить безопасность страны в условиях трудно предсказуемых поворотов в международной обстановке. И такие меры были приняты.

4 сентября Тимошенко получил шифровку о прекращении увольнения из Красной Армии лиц, отслуживших полный срок, спустя сутки - о "скрытой мобилизации" военнообязанных под кодовым названием "большие учебные сборы" и: привидении в боевую готовность войсковых частей и учреждений округа{12} . Под руководством командующего штаб округа приступил к исполнению ранее разработанного плана формирования полевого управления фронта. Усиливались комендантская служба, оборона укрепленных районов западной границы, охрана важных военных объектов. Семен Константинович вместе с Ватутиным занялся вплотную корректировкой плана операции в случае перехода

нашими войсками польской границы. Настоятельность этого все более становилась очевидной - вечером 6 сентября начальник разведки округа доложил, что по уточненной информации потери польских военно-воздушных сил составили не менее 45 процентов.

К 9 сентября германские войска вышли к Висле. Сопротивление польской армии на территории, прилегавшей к низовьям Буга, было сломлено. В тот же день поступил приказ Наркома обороны о назначении командующим войсками Украинского фронта командарма 1 ранга С.К.Тимошенко, членом Военного совета корпусного комиссара В.Н.Борисова, начальником штаба комдива Н.Ф.Ватутина. Был утвержден план операции, в соответствии с которым 5-й армии предстояло действовать на владимир-волынском и ковельском направлениях, 6-й армии - на львовском, 12-й армии - на дрогобычском. По решению Тимошенко создавались армейские подвижные отряды в составе одной-двух танковых бригад. 4-й и 5-й кавалерийские корпуса, 25-й танковый корпус и две отдельные танковые бригады составляли фронтовую подвижную группу. В резерве находилась 131-я армия и 15-й отдельный стрелковый корпус. Тринадцать авиационных бригад сводились в четыре авиационные группы. Всего во фронте насчитывалось около тридцати стрелковых, семь кавалерийских дивизий, десять танковых бригад, семь артиллерийских полков РГК. В них насчитывалось почти две тысячи танков, около трех тысяч орудий, более тысячи самолетов, тридцать с лишним тысяч автомашин.

Готовясь к походу, командование фронта не очень четко представляло себе поведение как польской, так и германской армий. Именно этим Тимошенко объяснял, спустя годы, разноречивость указаний, отдаваемых в те дни войскам. С одной стороны, приказывалось "молниеносным, сокрушающим ударом разгромить панско-буржуазные польские войска", с другой - отдавалось распоряжение "избегать бомбардировок городов и местечек", не допускать "никаких реквизиций и самовольных заготовок продовольствия и фуража в занятых районах"{13} . В соединения и части поступила также команда по возможности избегать применения оружия.

Тем временем польская оборона была окончательно дезорганизована, связь между группировками войск потеряна, государственная система практически разрушена. Усилилась угроза безостановочного продвижения немецких войск. Как доложил Семену Константиновичу Ватутин; в полдень 16 сентября отступавшая польская армия уже находилась на линии Августов - Брест - Львов. Германские войска вышли к Западной

Украине и Западной Белоруссии. Более двадцати дивизий вермахта оказались в 150 - 250 километрах от советской границы.

Шифровка от Наркома обороны поступила в 3 часа ночи 17 сентября. В соответствии с содержащимися в ней указаниями войска Белорусского и Украинского фронтов спустя два часа вступили на территорию западных областей Белоруссии и Украины. На советско-польской границе находились к тому времени отряды польских пограничных войск, в оперативной глубине располагалось множество различных военных школ и специальных формирований. В район восточнее рубежа рек Сан и Западный Буг из центральных воеводств Польши отходили регулярные польские части. Первые сведения о положении дел на командный пункт фронта поступили в 5 часов 30 минут. Обобщив их, начальник оперативного управления штаба доложил Тимошенко: "Польские погранвойска оказали разрозненное сопротивление. Соединения выдвигаются с темпом, предусмотренным планом". Аналогичный доклад последовал и спустя два часа. Оценив обстановку, командующий войсками фронта принял решение вдвое повысить темпы выдвижения войск (за счет круглосуточных их действий). В итоге к исходу дня была преодолена пограничная зона Польши, а к рассвету следующего дня передовые армейские отряды продвинулись на глубину 50 - 70 километров.

К этому времени штаб фронта стал располагать более полной информацией об обстановке. Вырисовывалась и общеполитическая ситуация. Вступление советских войск на польскую территорию вызвало негативную, а порой даже враждебную реакцию. Этот шаг на первых порах был воспринят поляками с болью, как незаслуженный удар в спину. Военно-политическое положение страны в результате советского наступления, заставшего врасплох польские власти, еще более ухудшилось. Однако действия Красной Армии постепенно рассеяли предубежденность и страхи поляков. Как писал начальник штаба польского главного командования В.Стахевич, солдаты были "дезориентированы поведением большевиков, потому что они в основном избегают открывать огонь, а их командиры утверждают, что они приходят на помощь Польше против немцев". Далее он указывал: "В массе своей советские солдаты не стреляют, к нашим относятся с демонстративной симпатией, угощают папиросами, всюду повторяя, что идут на помощь Польше" . Это, конечно, не означало, .что в каких-то местах не вспыхивали бои, вызванные неразберихой и недоразумениями. Случались и серьезные стычки, главным образом с подразделениями жандармерии.

Правительство и главное командование Польши находилось, как следовало из радиоперехвата, в юго-восточной части страны. Тимошенко получил копию воззвания президента страны И.Мосьцицкого. "Граждане! Нам надо спасти то, что является сущностью Речи Посполитой и источником конституционной власти, говорилось в нем, - Поэтому я решил с сердцем, переполненным болью, перенести местопребывание правительства (резиденцию правительства) и президента Речи Посполитой за пределы страны, туда, где существуют условия, обеспечивающие свободное осуществление полной суверенности и возможность соблюдения интересов Речи Посполитой..." Был также издан приказ верховного командующего маршала Э.Рыдз-Смиглы войскам, переданный всеми средствами связи 17, а затем 18 сентября. В нем предписывалось "с Советами в бои не вступать, оказывать сопротивление только в случае попыток с их стороны разоружения наших частей, которые вошли в соприкосновение с советскими войсками. С немцами продолжить борьбу. Окруженные города должны сражаться. В случае, если подойдут советские войска, вести с ними переговоры с целью добиться вывода наших гарнизонов в Румынию и Венгрию"{15}.

19 сентября войска Украинского фронта подошли ко Львову. Его гарнизон под командованием генерала Лангера, окруженный немцами, оказывал им упорное сопротивление. На предложение капитулировать поляки ответили отказом, заявив, что сдадутся только войскам Красной Армии. Дальнейшие события в донесении, представленном Семену Константиновичу Тимошенко, излагаются так:

"В 4 часа дозорные машины разведывательного батальона 24-й легкотанковой бригады подошли к населенному пункту Винники (неподалеку от Львова), где натолкнулись на подразделение 137-го немецкого полка, который, не зная чьи это части, открыл огонь. Завязался бой. Экипажи двух советских дозорных машин, подожженных гитлеровцами, героически дрались до тех пор, пока не взорвались бензобаки. Вскоре к полю боя подошли главные силы батальона. Немцы начали отходить. Советские разведчики захватили два немецких самолета, три зенитные и две противотанковые пушки. Потери составили пять раненых, трое убитых и три броневика с советской стороны, четверо убитых и два орудия - с немецкой".

24-я легкотанковая бригада во взаимодействии с кавалерийским полком 2-го кавкорпуса, заняв исходное положение готовилась к продолжению наступления. Обеспокоенное сложившейся обстановкой немецкое командование обратилось к советскому командованию с

предложением взять Львов в ходе совместного наступления. Командование советских войск отклонило его и потребовало от немцев немедленного отвода своих частей и соединений от города. В 11 часов 40 минут 20 сентября Гитлер отдал приказ об отводе немецких войск на 10 км западнее Львова и оставлении его русским. Через два дня польское командование сдало Красной Армии Львов с 15 -тысячным гарнизоном{16}. Судя по поступавшим докладам, значительная часть жителей весьма доброжелательно восприняла приход советских войск. В этом убедился и сам Тимошенко, беседуя с жителями многих сел Западной Украины, городов Ровно, Львова и других. Довольно часто бойцов Красной Армии встречали хлебом-солью, цветами, яркими плакатами и приветственными лозунгами. Проходили митинги и собрания, участники которых приветствовали приход советских войск, требовали воссоединения Западной Украины с УССР.

Командующий фронтом хорошо понимал настроения этих людей. Захватив в 1920 году Западную Украину, правители Польши стремились превратить ее территорию в свою колонию; проводили насильственное ополячивание населения, закрывали украинские школы, превращали православные церкви в костелы, отбирали у крестьян лучшие земли и передавали их польским осадникам (колонистам). Да мало ли еще обид наносилось украинцам? Жестокая эксплуатация, национальный и социальный гнет ставили население в крайне бедственное положение.

Беседовал Семен Константинович и с польскими офицерами. Многие из них осуждали предательскую политику Англии и Франции, не пришедших на помощь их родине. Правда, известны ему были и такие случаи, когда группы польских войск и жандармов отказывались сложить оружие. Они укрывались в лесах, выжидая того часа, когда произойдет столкновение между Германией и СССР. Имелись сведения и о том, что в отдельных районах действовали банды, засылавшиеся абвером.

22 сентября было опубликовано советско-германское коммюнике. В нем, в частности, указывалось: "Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германскими и советскими армиями, которая проходит по реке Писсе до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в- реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и далее по реке Сан до ее истоков"{17}.

Красная Армия заняла территорию Западной Украины и Западной Белоруссии общей площадью свыше 190 тыс. км . Более 12 млн. человек, в том числе свыше 6 млн. украинцев и около 3

млн. белоруссов на полтора года были защищены от фашистской оккупации. Потери советских войск за все время похода составили 737 убитыми и 1862 ранеными. Примерно такими же были и потери польских частей в столкновениях с советскими войсками{18}.

Оценивая эту акцию Красной Армии, премьер-министр Великобритании У.Черчилль, выступая по радио, заявил: "Для защиты России от нацистской угрозы необходимо было, чтобы русские армии стояли на линии новой госграницы"{19}.

Поход в Западную Украину был завершен. Внимание командующего войсками фронта (с 14 ноября вновь военного округа) перенацеливалось на решение большого комплекса организационных задач. Одна из них - передислокация соединений. Она тесно связывалась с другой - разработкой нового плана прикрытия, оборудования театра военных действий, мобилизационного развертывания. Встал вопрос и о создании предполья, строительстве укрепленных районов. Устанавливалась новая государственная граница. Необходимо было завершить ликвидацию различного толка бандитских формирований, действовавших на территории Западной Украины, обеспечить проведение выборов местной власти. В центре внимания находился и вопрос обобщения полученного опыта, организации работы по его анализу, устранению выявленных недостатков в управлении войсками, в их боевой и политической подготовке. Эти и другие задачи требовали максимальной организованности и целеустремленности. Именно поэтому уже в первых числах октября по указанию Тимошенко был разработан план - график работы управления округа. Он и стал предметом обсуждения на очередном заседании Военного совета, куда были приглашены командующие объединениями, командиры отдельных соединений, начальники штабов и политорганов. Одобрив план в целом, Семен Константинович высказал ряд критических замечаний.

- Главный недостаток плана, - подчеркнул он, - отсутствие конкретных исполнителей. За каждый его пункт должен нести ответственность определенный орган управления, должностное лицо или группа командиров штаба. В нем необходимо отразить также сроки контроля за выполнение каждой из групп мероприятий на всех уровнях до части включительно. И еще - план после его доработки с учетом высказанных товарищами замечаний по его содержанию необходимо довести в трехдневный срок до всех исполнителей. Планы работы объединений и соединений представить мне на утверждение до 15 октября...

Приближалась годовщина Октября. К этому времени уже

более или менее отладились многие вопросы жизнедеятельности округа. Неожиданно возникла новая задача - поступил приказ Наркома обороны о подготовке к передислокации в Ленинградский военный округ двух стрелковых дивизий, трех танковых бригад и двух артиллерийских полков РГК. Назревали события на северо-западе страны...

Тимошенко, как член Главного военного совета, был в курсе обстановки на границе с Финляндией, проходившей в 32 километрах от Ленинграда, что вызывало озабоченность советского правительства. Дело в том, что становилось очевидным усиление сотрудничества Финляндии с Германией. По выражению У.К.Кокконена, "тень Гитлера распространялась над Финляндией". В связи с этим рассматривалось два варианта решения проблемы обеспечения обороны северо-запада: дипломатический и военный. В марте, а затем в октябре 1939 года между Советским Союзом и Финляндией велись интенсивные дипломатические переговоры. Молотов предложил обмен части советской территории Карелии на Карельский перешеек и часть финских земель близ Ленинграда. Последовал отказ. 3 ноября переговоры прекратились. Как было известно Тимошенко, глава советской делегации в угрожающей форме заявил финнам: "Мы, гражданские люди, не достигли никакого прогресса. Теперь будет предоставлено слово солдатам".

Исход переговоров, по мнению Семена Константиновича, со стороны Финляндии обусловливался ее прозападной антисоветской ориентацией. Он считал также, что со стороны СССР проявлялась определенная амбициозность, основанная на переоценке своих военных возможностей и недооценке "маленькой Финляндии". Свидетельством этого явилось то, что рассмотренный на Главном военном совете план Б.М.Шапошникова, в котором финская кампания представлялась далеко не легким делом, был отвергнут.

С принятым за основу другим планом возможных действий в Финляндии Тимошенко не во всем был согласен. Свои суждения он высказал его разработчику - командующему войсками Ленинградского военного округа Мерецкову. Смущали два его основных положения. Первое - возможность обойти так называемую "линию Маннергейма"{1.7} (по плану главный удар предполагалось нанести силами 8-й армии северо-восточнее Ладожского озера). И второе - мнимое превосходство наступающих войск (в основном оно было по танкам, почти в тридцать раз). Тимошенко считал, что использовать большие массы танков (более 1700) в условиях этого театра военных действий невозможно. Созданное же превосходство по личному

составу (более чем в два раза) и даже в артиллерии и авиации (почти в пять раз), учитывая характер вражеской обороны, не гарантировало надежное огневое поражение противника и прорыв его обороны. Под сомнение ставились и планируемые сроки решения задач - 12 - 15 суток.

Последующие события подтвердили правомерность сомнений Тимошенко (да и не только его).

Боевые действия начались с рассвета 30 ноября. Советские войска после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли государственную границу и продвинулись в течение первого дня на глубину 4 - 5 км. В последующие дни сопротивление противника постоянно нарастало.

Семен Константинович, решая текущие задачи округа, внимательно следил за событиями, происходившими за тысячу километров от Киева. В его рабочем кабинете висела крупномасштабная карта района военных действий. На ней он отмечал, используя сводки, поступавшие в штаб, положение войск. Картина вырисовывалась нерадостная.

К середине декабря лишь правофланговая 14-я армия выполнила предусмотренные планом задачи. Овладев полуостровами Рыбачий и Средний, городом Петсамо, ее соединения изолировали Финляндию от Баренцова моря. Войска 9-й армии, действовавшей на рембольском, ухтинском и кандалакшском направлениях, продвинулись на 45 - 60 километров, соединения 8-й армии - на 75 - 80 километров. Своеобразие театра военных действий затрудняло использование крупных сил войск и боевой техники. Вести наступление можно было только на отдельных направлениях, что приводило к разобщению войск и нарушению взаимодействия между ними. Командный состав плохо знал местность, что позволяло противнику заманивать части и подразделения Красной Армии в дремучие леса и непроходимые болота, которые представляли собой настоящие ловушки. Финское военное командование, опасаясь выхода советских войск в центральные районы с севера, срочно перебросило на эти направления дополнительные силы. В основном это были хорошо подготовленные лыжные части и отряды. Выучка же советских войск к ведению войны в зимних условиях оказалась слабой. Все это привело к тому, что войска 14, 9 и 8-й армий вынуждены были перейти к обороне, а некоторые их части и соединения вели тяжелые бои в окружении.

Наступление 7-й армии вначале развивалось успешно, но на его ход влияла полоса сильных инженерных заграждений глубиною 20 - 65 километров, начинавшаяся непосредственно от линии государственной границы{20}. Однако несмотря на все

трудности и сложности, войскам, действовавшим на правом фланге, удалось пробиться к главной полосе линии Маннергейма к 3 декабря, а другим соединениям армии только к 12 декабря.

13 декабря был отдан приказ на прорыв укрепленного района (линии Маннергейма), представлявшего систему хорошо подготовленных в инженерном отношении полос и позиций. Главная полоса, глубина которой достигала 10 км, состояла из более чем двух десятков узлов обороны, многочисленных опорных пунктов. Узел сопротивления занимал площадь от 9 до 25 квадратных километров.

Опорные пункты были связаны между собой ходами сообщения и траншеями с широко развитой системой противотанковых препятствий и различных заграждений. Вторая полоса находилась в 3 - 5 километрах от главной, соединялась с ней отсечными позициями, имела более двухсот дотов и дзотов. На подступах к Выборгу проходила третья полоса, состоявшая из двух позиций с многочисленными дотами и дзотами, опорными пунктами, линиями надолб и участками минирования.

Соединения и части 7-й армии попытались с ходу прорвать главную полосу линии Маннергейма, но, понеся значительные потери, задач не решили. Отразив атаки советских войск, противник даже попытался перехватить инициативу, проведя серию контрударов. Успеха, однако, он тоже не добился.

На разборе командно-штабного учения, проведенного в те дни в Киевском военном округе, Тимошенко обстоятельно проанализировал причины неудачных действий советских войск.

- Командующие, командиры, штабы, другие органы управления действуют по шаблону. Они плохо владеют обстановкой, - отмечал Семен Константинович, слабо знают противника, неудовлетворительно решают вопросы огневого его поражения, не ищут новых подходов к применению сил и средств. Имеющаяся техника, особенно танки, используются без учета специфики театра военных действий. Прибывающее пополнение вводится в бой без подготовки. Большинство частей не обеспечено зимним обмундированием. Финны же действуют грамотно. Они блокируют немногочисленные дороги, делают ставку на укрепленные районы. Их солдаты хорошо экипированы, вооружены автоматами. Много бед доставляют "кукушки" - снайперы, минные заграждения...{21}

Ставка Главного командования в составе И.В.Сталина, К.Е. Ворошилова, Н. Г.Кузнецова, Б.М.Шапошникова отстранила от руководства войсками комдива И.Н.Хабарова и комкора М.П.Духанова. Командующим 8-й армией был назначен командарм 2 ранга Г.М.Штерн, а 9-й армией - комкор В.И.Чуйков.

Посланный в помощь командованию 9-й армии начальник Главного политического управления РККА Л.З.Мехлис стал инициатором жестоких репрессивных мер по отношению к людям, допустившим какие-то промахи, а то и вовсе невиновным. Так, после короткого разбирательства, скорого и неправого суда были расстреляны перед строем вышедших из окружения бойцов 44-й стрелковой дивизии ее командир полковник Виноградов, начальник политотдела полковой комиссар Пахоменко и начальник штаба дивизии полковник Воинов.

В связи с создавшейся обстановкой советское Главное командование вынуждено было приостановить наступление и организовать всестороннюю подготовку к прорыву линии Маннергейма. По мере того, как становилось все более очевидным, что боевые действия не могут закончиться быстро, было принято решение наращивать количество войск на финском фронте, одновременно с реорганизацией всей системы руководства ими.

7 января 1940 года, после отдания приказа о переходе к обороне, был образован Северо-Западный фронт{22}. В его состав вошли 7-я армия, командовать которой стал еще с начала декабря командарм 2 ранга К.А.Мерецков, и созданная 25 декабря для действий на кексгольмском направлении 13-я армия под командованием комкора В.Д. Грендаля. Все остальные армии, действовавшие в Заполярье и Карелии, подчинялись непосредственно Ставке Главного командования. Позднее из состава 8-й армии была выделена 15-я армия, которую возглавил командарм 2 ранга М.П.Ковалев.

Итоги реорганизации структуры руководства советскими войсками в Карелии подвел Главный военный совет, на котором присутствовал и Семен Константинович.

"Встал вопрос о том, кто будет командовать войсками на Карельском перешейке, - расскажет спустя годы А.М.Василевский. - Сталин... спросил:

- Так кто готов взять на себя командование... Наступило молчание, довольно долгое. Наконец поднялся Тимошенко:

- Если вы мне дадите все то, о чем здесь было сказано, то я готов взять командование войсками на себя и, надеюсь, не подведу вас.

Так был назначен Тимошенко "{23}.

Тогда же назначение членом Военного совета фронта получил А.А.Жданов, начальником штаба - командарм 2 ранга И.В.Смородинов занимавший ранее пост заместителя начальника Генерального штаба. Семен Константинович приступил к разработке замысла наступательной операции, первым этапом

которой должен был стать прорыв обороны противника на Карельском перешейке. К работе по ее планированию была привлечена кроме штаба фронта оперативная группа Генерального штаба. Активное участие в ней принял начальник артиллерии Красной Армии Н.Н.Воронов.

Решались также многие организационные вопросы. Фронт получал пополнение. Его численность доводилась до 460 тысяч человек, что позволяло иметь общее трехкратное превосходство над противником{24}. По решению Тимошенко формировались стрелково-пулеметные бригады, лыжные батальоны, аэросанные и конно-санные роты. Во всех частях создавались штурмовые отряды, в подразделениях - штурмовые группы. По утвержденному им графику они тренировались в штурме укрепленных районов в учебном центре Бобочино. Здесь был развернут своеобразный КП командующего.

Успех готовящейся операции во многом зависел от ее инженерного обеспечения, и Семен Константинович собрал на совещание командиров инженерных частей - их насчитывалось около сорока. Он начал с того, что предложил некоторым командирам корпусных и дивизионных саперных батальонов доложить свои выводы из опыта предшествующих боев, поделиться тем, что их беспокоит и какие проблемы, как им кажется, следует решить в первую очередь.

Разговор получился долгим, но полезным для дела. Немало ценных предложений высказали также начальники инженерных служб армий полковники А.Ф. Хренов и Б.В. Бычевский. Подводя итог, командующий определил первостепенные задачи: создать группировки инженерных войск с плотностью не менее четырех рот на километр участка прорыва, приложить все силы к всесторонней подготовке исходного положения для наступления.

- Вас, Константин Сергеевич, - обратился Тимошенко к начальнику инженерного управления фронта комбригу Назарову, - прошу представить мне план реализации высказанных предложений, взять под особый контроль поставку из Ленинграда миноискателей, специальных зарядов взрывчатки, опытных образцов танковых тралов. Необходимо также наладить производство санных волокуш, бронированных наблюдательных пунктов. Подготовьте на базе одного из полков показное занятие для командиров частей по действиям штурмовых групп. Поручите управлению разработать Инструкцию командирам частей и подразделений по инженерному обеспечению боя, Памятку красноармейцу по действиям в составе штурмовых групп.

Собрал Семен Константинович и связистов. Внимательно выслушал доклад начальника связи фронта комбрига Н.Д.

Псурцева, выступления начальника связи 7-й армии комбрига И.Н. Ковалева, начальника связи 173-й дивизии майора В.В. Звенигородского, других товарищей. Впечатление вырисовывалось тяжелое: кабельные линии построены без единого плана, габариты опор не допускали подвеску на них дополнительных проводов, почти не было рокадных линий связи, отсутствовал резерв радиостанций. Некомплект личного состава в подразделениях связистов составлял 30 - 35 процентов, имущества и того более.

- Что будем делать? - невольно вырвался у Тимошенко вопрос к присутствующим. - Какие наметили основные мероприятия, товарищ Псурцев, для обеспечения связью предстоящей операции?

Начальник связи, передав командующему подготовленный план работы по устранению выявленных недостатков, кратко пояснил его сущность.

Тогда же С.К.Тимошенко поручил комбригу К.П.Пядышеву разработать подробную инструкцию по прорыву "Линии Маннергейма". Выбор исполнителя не был случайным. Уже при первом знакомстве с работниками штаба Северо-Западного фронта Семен Константинович обратил внимание на неординарный склад ума этого командира, смелость его суждений, практическую сметку и четкую исполнительность. Пядышев успешно справился с нелегким заданием. В представленный им материал командующий внес не так уж много поправок, которые в большинстве своем не затрагивали принципиальных положений этого документа{1.8}.

Предметом особой заботы Семена Константиновича стали вопросы обеспечения личного состава теплым бельем, полушубками, валенками, телогрейками. Буденовки заменялись на шапки-ушанки. Питание личного состава организовывалось по повышенным нормам. Из Ленинграда были доставлены печки-времянки и сборно-щитовые домики. На огневых позициях артиллерии оборудовались теплушки-шалаши.

"Работал Семен Константинович не менее двадцати часов, - рассказывает Л.М.Сандалов, тогда слушатель академии Генерального штаба, проходивший стажировку в войсках. - Но когда я увидел его в первый раз, возвратившегося из войск, он был бодр и жизнерадостен. Он ознакомил меня с ходом боевых действий и в заключение сказал:

- Таких темпов, какими обычно наступают на академических играх, здесь вы не увидите. Прогрызать укрепленные районы, да еще зимой, во время сильных морозов, более чем трудно. Приходится учиться... Нужно изучать опыт войск..."{25} .

В войсках развернулась практическая работа по подготовке подразделений и частей к решительным действиям. Проводились дневные и ночные занятия с целью достижения согласованных действий пехоты, танков и артиллерии. Создавались отряды разграждения, оснащенные миноискателями, группы лыжников, которые должны были вести бой впереди атакующей пехоты, а также блокировочные группы. Их задача заключалась в том, чтобы блокировать обойденные доты и дзоты, не допуская к ним фланкирующих групп противника. В оперативных штабах проходило сколачивание в работе представителей артиллерии и авиации.

3 февраля командующий войсками фронта заслушал доклад начальника оперативного управления штаба комбрига Б.И.Злобина, детально рассмотрел и утвердил план предстоящей операции. Разгром основных сил финской армии на Карельском перешейке с выходом на рубеж Приозерск-Выборг предполагалось осуществить нанесением главного удара смежными флангами армий на Выборг. Это позволяло сосредоточить на участке прорыва в 40 километров до 65 процентов имевшихся сил и средств. Массированное применение авиации, артиллерии и танков лучшим образом, по мнению Тимошенко, обеспечивало надежное огневое поражение противника при прорыве его обороны. Для развития успеха в оперативной глубине предусматривалось создание четырех армейских подвижных групп, формируемых на базе танковых бригад.

- Великим тактическим принципом Эпаминонда - неравномерного распределения сил по фронту - должны руководствоваться все командиры, - подчеркнул Семен Константинович, обращаясь к присутствующим на совещании командующим армиям, командирам отдельных соединений, начальникам штабов. - В противном случае войска поставленных задач не решат. В резерве армий иметь не менее двух дивизий. Боевой порядок стрелковых корпусов построить в два эшелона, дивизий первой линии - то же самое, остальных - в один, на направлении главного удара сосредоточить не менее семидесяти пяти процентов инженерных частей{26}.

Затем состоялось расширенное заседание Военного совета фронта.

Ряд вопросов был решен в ходе обмена мнениями, другие требовали решений Ставки Главного командования, в первую очередь материально-технического и медицинского обеспечения, строительства дорог, железнодорожных путей, привлечения к эвакуации раненых авиации Гражданского воздушного флота. А.А.Жданов заверил, что промышленные предприятия

Ленинграда в ближайшее время изготовят почти 70 тысяч комплектов специального обмундирования для лыжников, будут направлены на фронт из резерва врачи-хирурги, средний и младший медицинский персонал, создана опытная партия полевых автохлебзаводов, оказана другая помощь Действующей армии

В первых числах февраля по приказу Тимошенко в армиях были подготовлены и проведены частные наступательные операции, преследующие цель уточнить расположение войск противника, ввести финское командование в заблуждение относительно силы готовящегося удара и его направления, дать командирам и штабам практику управления войсками в бою.

Наибольшее внимание уделялось организации огневого поражения противника. Было принято решение по-новому осуществлять артиллерийскую подготовку. Дело в том, что противник привык улавливать ее окончание, а также начало переноса огня в глубину его обороны. В создавшуюся паузу финская пехота покидала укрытия и занимала места для отражения атак. Учитывая это, Семен Константинович, посоветовавшись с Н.Н.Вороновым, потребовал практиковать ложный перенос огня. Искусственно создавая паузу, артиллеристы должны были вторично накрывать огнем пехоту противника. Рекомендовалось делать два - три ложных переноса огня и тем самым дезориентировать врага о начале атаки.

За несколько суток до начала наступления советская артиллерия приступила к систематическому разрушению сооружений противника, подавлению участков переднего края и ближайшей глубины его обороны. Она наносила удары по резервам финнов, не давала им возможности производить восстановительные работы на своих позициях. Каждую ночь велся плановый беспокоящий огонь. Дивизионная артиллерия вскрывала маски на долговременных сооружениях врага, разрушала огневые точки. Накапливалось все больше данных о противнике. Специально назначенные батареи определяли "прицел дня" для каждого калибра. Батареи продолжали глубже закапываться в землю, улучшали свои огневые позиции, совершенствовали маскировку. В ночь перед атакой батальонные и полковые орудия заняли открытые позиции для стрельбы прямой наводкой. Штаб фронта обеспечил всех командиров, до командира батальона включительно, схемами вражеской обороны.

Накануне наступления Военный совет фронта обратился с воззванием ко всем участникам боев, выразив уверенность, что войска с честью выполнят возложенную на них задачу и тем

самым ликвидируют опаснейший очаг войны, "обеспечат безопасность северо-западных границ Советского Союза и города Ленинграда"{27}.

11 февраля началась артиллерийская и авиационная подготовка. Находясь на командном пункте 7-й армии, Семен Константинович внимательно следил за ее результатами. Поступали доклады об итогах огневого воздействия на врага с других участков фронта, о готовности войск к атаке. Здесь же находились Н.Н.Воронов, командующий армией К.А.Мерецков, часть должностных лиц полевого управления фронта. Почти три часа авиация наносила бомбовые удары, а артиллерия вела интенсивный огонь по противнику на первой позиции линии Маннергейма. Наконец, в наступление перешла пехота при поддержке танков, огня артиллерии и ударов авиации.

Наибольшего успеха достигла 123-я стрелковая дивизия под командованием полковника Ф.Ф.Алябушева, которой удалось в ходе трехдневных боев уничтожить группу дотов и дзотов противника и овладеть межозерным районом около Суммы. На ее НП выехал Тимошенко с группой командиров штаба. Развивая успех, войска ликвидировали самый мощный Хотиневский узел сопротивления, включавший 22 дота и 46 дзотов. В результате первая полоса обороны была прорвана. Открылась возможность продвижения ко второй полосе. Семен Константинович решил нарастить усилия вводом в сражение специально созданных трех подвижных танковых групп под командованием полковника В.И.Баранова, комбрига С.В.Борзилова и комбрига Б. Г.Вершинина. Темпы наступления возросли.

Финское командование, опасаясь выхода советских соединений в тыл их войск, 17 февраля начало отводить свои части на выборгском направлении. Разыгравшийся снежный буран, длившийся несколько дней, задержал наступавших и дал противнику возможность организованно занять вторую полосу обороны. Прорвать ее с ходу не удалось. Тем не менее создавшееся на выборгском направлении критическое для финнов положение рассматривалось в военно-политических кругах Финляндии как начало катастрофы. Предпринимались спешные меры, чтобы приостановить дальнейшее продвижение советских войск. По приказу Маннергейма началась переброска на Карельский перешеек части сил с севера страны, заменяя их прибывшими из Швеции добровольцами.

Командующий войсками Северо-Западного фронта отдал приказ на прорыв второй оборонительной полосы.

После перегруппировки соединения 7-й армии возобновили наступление. Враг не выдержал удара и стал отходить. 13-я армия

на своем направлении прорвала главную полосу обороны линии Маннергейма. Успешно наступали 15, 8 и 9-я армии. Их соединения действовали организованно, тесно осуществляя взаимодействие между пехотой, танками, артиллерией и авиацией.

"Русские напоминали как бы оркестр, где каждый исполнял свою роль и мелодию", - писал впоследствии финский историк В.Халсти, сам принимавший участие в боях на выборгском направлении.

Несмотря на сложные погодные условия, не прекращала боевые действия авиация. Героизм и чувство товарищества проявил командир эскадрильи 44-го скоростного бомбардировочного авиаполка капитан М.Т.Трусов, который, спасая экипаж подбитого зенитным снарядом самолета, совершившего вынужденную посадку в зоне действия противника на покрытое льдом озеро Куолеманярви (Пионерское), приземлил рядом свою машину, а затем под неприятельским огнем помог летчикам покинуть горящий самолет и доставил их на свой аэродром. Капитану М.Т.Трусову и прикрывавшему его действия летчику старшему лейтенанту Ф.И.Шинкаренко по представлению Тимошенко было присвоено звание Героя Советского Союза.

2 марта наступающие вышли к тыловой оборонительной полосе финнов северо-восточнее Выборга, перерезав железную дорогу, связывавшую его с Антреа.

И тем не менее, финал войны оказался очень тяжелым и кровавым. Финские войска, оборонявшиеся на Карельском перешейке, верили обещаниям Маннергейма о том, что новая граница будет установлена по линии фронта к моменту наступления мира и сопротивлялись с особым упорством.

В то же время Тимошенко получил указания от Сталина всемерно усиливать наступательный натиск. Он располагал определенной информацией о ходе мирных переговоров, знал о том, что в ответ на предложение финнов о прекращении боевых действий, им было заявлено, что они прекратятся только одновременно с подписанием мирного договора.

Чтобы облегчить выполнение последних боевых задач, командующий фронтом приказал командиру 70-й стрелковой дивизии комдиву М.П.Кирпоносу обойти Выборг по льду залива и выйти в тыл вражеского гарнизона. Эта сложная задача была успешно выполнена.

И вот сообщение: мирный договор подписан. Он должен вступить в силу с 12 часов по ленинградскому времени 13 марта. И тут же последовало распоряжение Ставки о штурме Выборга в 8

часов утра. Тимошенко недоумевал: ведь согласно условиям договора, город с прилегающим к нему районом и так отходил к СССР? К чему этот штурм, лишние жертвы? Но приказ есть приказ, он не обсуждается. Войска двинулись на штурм...

Наконец, прозвучали последние выстрелы, закончилась война, получившая название в официальных источниках Финляндии "зимней войны", в официальных советских источниках (до 80-х годов) - советско-финляндского конфликта. Она продолжалась 105 суток. Около семидесяти дней и ночей провел Тимошенко на Северо-Западном фронте, командуя его войсками.

Семен Константинович, на которого Главный военный совет возложил задачу подготовки предварительного отчета о ходе войны с Финляндией, уже 13 марта провел совещание с руководителями отделов полевого управления фронта, командующими и начальниками штабов отдельных армий, представителями командования Балтийского и Северного флотов, Ладожской военной флотилии. На нем он определил круг вопросов, требующих анализа, установил сроки разработки материалов.

- Прошу также внимательно отнестись к оценке деятельности как бойцов, так и командиров, еще раз просмотреть наградные листы - напомнил Тимошенко. - Ни один воин, представленный к правительственной награде, не должен остаться обделенным.

Вечером Семен Константинович отправил телеграмму в Киев. В ней он сердечно поздравлял Настю с днем рождения. Стало немного грустно - более двух месяцев он не видел семьи...

Свое понимание хода и исхода советско-финляндской войны, ее итогов, оперативно-тактические и иные выводы Тимошенко изложил в рапорте на имя Наркома обороны СССР. В нем, в частности, отмечалось, что красноармейцы и командиры проявили массовый героизм, многие из них - высокое воинское мастерство, разумную инициативу, стойкость, мужество. Успех, однако, был достигнут дорогой ценой. По неполным данным, потери советских войск составили: более 50 тысяч убитыми, около 16 тысяч пропавшими без вести, обмороженными почти 11 тысяч, более 170 тысяч ранеными. Причин этого, по мнению Тимошенко, было несколько. Первая - явная недооценка противника. Вторая - упрощенная оценка обстановки, породившая просчет в планировании военных действий. Третья - плохое оборудование театра военных действий для крупномасштабного наступления Сказались, безусловно, и неудовлетворительная подготовка войск, в том числе личного состава, а также их непродуманное материально-техническое обеспечение.

Детально рассмотрев оперативно-тактические вопросы, проблемы применения родов войск в операции и бою, Семен Константинович сформулировал конкретные предложения (их насчитывалось более двадцати) по совершенствованию организационной структуры войск, их технического оснащения, тактики боя. Предлагалось также коренным образом изменить содержание боевой и политической подготовки личного состава, оперативной подготовки штабов, методы их обучения .

Перед отъездом в Москву Семен Константинович вместе с К.А. Мерецковым осмотрел линию Маннергейма. Общая глубина территории с оборонительными сооружениями, как подсчитали в штабе, составляла 80 - 100 километров. 350 сооружений были железобетонными, 2400 дерево-земляными. Проволочные заграждения имели в среднем 30 рядов каждое, надолбы - до 12 рядов. Любой населенный пункт представлял собой укрепленный узел, обеспеченный радио-, и телефонной связью, госпиталем, кухней, складами боеприпасов и горючего. Боевые узлы сопротивления имели преимущественно по пять опорных пунктов, чаще всего по три - четыре пулеметно-артиллерийских дота в каждом. Особенно выделялись доты постройки 1938-1939 годов с круговым обзором, с несколькими орудийными и пулеметными амбразурами. Их обслуживали гарнизоны от взвода до роты, жившие в подземных казармах. Над поверхностью земли поднималась только боевая часть сооружения. Под землей были укрыты казематы, склады, кухня, общая комната, офицерская комната, машинное помещение, туалет, лазы в купола и запасной вход. Покрытие такого дота, сделанное из железобетона, достигало двух метров толщины. Оно выдерживало прямое попадание 203-миллиметрового снаряда.

Итоги и уроки советско-финляндской войны были рассмотрены на мартовском Пленуме ЦК ВКП(б). Доклад "Уроки войны с Финляндией" сделал К.Е.Ворошилов. Он отметил, в частности, что "ни нарком обороны, ни Генштаб, ни командование Ленинградского военного округа вначале совершенно не представляли себе всех особенностей и трудностей, связанных с этой войной"{29}. Выступил и Семен Константинович. Он глубоко обосновал вывод о том, что война вскрыла немало недостатков в теории и практике обучения войск, их оснащении, в вопросах подготовки и ведения боя и предложил немедленно приступить к ликвидации "отставания Красной Армии от общих темпов прогресса военного дела". Пленум рекомендовал обсудить вопросы дальнейшего строительства Советских Вооруженных Сил на расширенном заседании Главного военного совета РККА.

Совещание в Кремле 14 - 17 апреля проходило в обстановке, очень понравившейся Тимошенко. "Подобного не было уже многие годы, имею в виду подобной атмосферы деловитости", - поделился он впечатлением спустя несколько дней с Н.С.Хрущевым - членом Военного совета Киевского Особого военного округа. Принявшие участие в его работе командующие, командиры, политработники отмечали, что победа в Финляндии стоила лишних жертв, которых можно было избежать. Они настаивали на том, чтобы коренным образом улучшить вооружение, организацию, обучение и воспитание войск, перестроить методы руководства в армии (меньше опеки старших над младшими), переработать уставы с учетом опыта начавшейся второй мировой войны и боевых действий при защите границ и государственных интересов СССР в 1938 - 1940 годах, пересмотреть методы моральной подготовки армии и народа к защите Отечества. На совещании выступил И.В.Сталин, который под влиянием опыта советско-финляндской войны был вынужден переориентироваться на молодые кадры. "Опыт гражданской войны... недостаточен на сегодня и кто этого не понимает, тот погиб. У нас есть в командном составе, - подчеркнул он, - засилие участников гражданской войны, которые могут не дать ходу молодым кадрам. Надо выдвигать молодые кадры, которые являются нашей надежной сменой. Надо... танцевать от опыта империалистической и современной войн"{30}.

Итогом работы стало постановление Главного военного совета "О мероприятиях по боевой подготовке, организации и устройству Красной Армии на основе опыта войны с Финляндией и боевого опыта последних лет", которое открыло пути развития теории военного искусства, перестройки системы подготовки командных кадров, корректировке боевой подготовки в "соответствии с требованиями современного боя".

В последних числах апреля 1940 года Семен Константинович, получив неиспользованный за прошедший год отпуск, выехал в Киев. С Анастасией Михайловной решили, что отдыхать будут в Пуще-Водице - красивейшем пригороде столицы Украины, где размещался окружной военный санаторий. Это было удобно. Тимошенко хотел разобраться в событиях, происшедших в округе во время его отсутствия, встретиться с избирателями, поработать над материалами обобщения опыта советско-финляндской войны. Анастасия Михайловна готовила своих питомцев к выпускным экзаменам и поэтому первую половину рабочих дней проводила в школе. Вечерами, после школьных занятий приезжали в Пущу-Водицу Катя, Ольга и Костя...

Отдыхая в кругу семьи и допоздна засиживаясь за

письменным столом, заваленным грудами газет, Тимошенко внимательно следил за изменениями, происходящими в международной жизни. Шли бои в Норвегии, где патриотические силы и части норвежской армии пытались организовать сопротивление фашистской агрессии. Завершалось развертывание 136 немецких дивизий для реализации плана "Гельб", предусматривавшего в ходе быстротечной кампании разбить группировку войск коалиции западных стран, захватить Нидерланды, Бельгию и Северную Францию, использовав оккупированные районы как плацдарм для расширения войны против Англии. До вторжения оставались считанные дни. Изготовилась для прыжка в зону Суэцкого канала и британских колоний Италия. Усиливались агрессивные устремления Японии в Юго-Восточной Азии.

Глава 3.

На посту Наркома Обороны

Прием у Сталина. - Возникшие проблемы и пути их решения. - О главных задачах своей деятельности. - План стратегического развертывания. - Боевая подготовка войск. - В родной Фурманке. - Размышления о мехкорпусах, их настоящем и будущем. - Ужин у Сталина. - Смена начальника Генерального штаба. - На войсковых и командно-штабных учениях. - Личный пример наркома. - Труд Г.С.Иссерсона. - "Новые формы борьбы". - Испытания опытных образцов техники. Декабрьское совещание 1940 года. - Оперативная игра руководящего состава Красной Армии. - Вновь смена начальника Генерального штаба. - Кадровый вопрос. - Репрессии и реабилитация. - Проблемы организационной перестройки вооруженных сил. - О Ставке Главного Командования. - Первые дни июня. - Размышляя о позиции Сталина в оценке обстановки. - Последний мирный день. - Ночь на 22 июня. - Все ли было сделано для отражения агрессии?

8 мая 1940 года во всех центральных газетах страны были опубликованы два Указа Президиума Верховного Совета СССР. Первый - о присвоении Семену Константиновичу Тимошенко звания Маршала Советского Союза. Второй - о его назначении Народным комиссаром обороны. Помещалась его краткая биография. В ней, в частности, отмечалось, что Тимошенко "принадлежит к числу выдающихся боевых командиров Красной Армии, прошедших через огонь гражданской войны, обогативших свой боевой опыт в последних войнах"{1}.

Назначению предшествовал прием у Сталина.

- Ворошилов скомпрометировал себя как военачальник. Это не тот человек, которому можно доверять сейчас руководство военным ведомством, - заявил Сталин. - Мы решили переместить

его на организаторскую работу. Вы, товарищ Тимошенко, имеете большой опыт проведения масштабных боевых действий. Ваш отчет по советско-финляндской войне свидетельствует, что вы достаточно ясно представляете себе те пути, по которым должно идти строительство армии. Вы молоды. Вам, как говорится, и карты в руки... Поможет Шапошников. Борис Михайлович - крупный генштабист, большой знаток военного дела. Так что приступайте к работе. Вызывайте семью. Устраивайтесь. Комиссию по передаче дел наркома мы уже назначили. А в Киев на вашу должность поедет Жуков...

Тимошенко сделал попытку отказаться от должности Наркома обороны, ссылаясь на то, что у него нет нужных знаний и государственной мудрости для работы на столь высоком и ответственном посту...

- Все это, может быть, и верно, - нетерпеливо перебил Сталин. - Но дело в том, что сейчас в армии необходима прежде всего твердость. У вас она есть. Беритесь в первую очередь за дисциплину и подготовку войск. Государственная же мудрость дело наживное. Где нужно, мы вас поддержим.

Спустя несколько дней произошли и другие организационные изменения. К.Е.Ворошилов возглавил Комитет обороны при Совнаркоме. Был сформирован новый состав Главного военного совета под председательством С.К.Тимошенко. В него вошли начальник Генерального штаба Б.М.Шапошников, заместители Наркома обороны С.М.Буденный и К.А.Мерецков, секретари ЦК ВКП(б) А.А.Жданов и Г.М.Маленков, начальник Главного управления политической пропаганды Л.З.Мехлис командующие войсками ЗапОВО и КОВО Д. Г.Павлов и Г.К.Жуков, начальник Главного артиллерийского управления Г.И.Кулик, начальник управления ВВС Я.В.Смушкевич{2}.

Первые же дни и недели деятельности на новом поприще показали Семену Константиновичу, что высказанные им Сталину опасения более объективны, чем он мог даже предположить.

Прием Наркомата обороны от Ворошилова со всей очевидностью подтвердил, что новому наркому досталось нелегкое наследство. В акте пришлось констатировать такие серьезные недостатки, как отсутствие оперативного плана предполагаемой войны, точных данных о состоянии прикрытия государственной границы; отставание в научной разработке вопросов оперативного использования войск в современной войне, отсутствие твердо обоснованных взглядов на использование танков, авиации, воздушных десантов, недостаточную подготовленность к войне театров военных действий.

Отметил Тимошенко также серьезные недостатки в мобилизационной работе в стране, в состоянии видов Вооруженных Сил.

И во всех этих проблемах надо было тщательно разбираться, принимать незамедлительные меры. Возникающие вопросы порой озадачивали своей сложностью и масштабностью, особенно те, которые затрагивали политические и военно-экономические стороны жизни государства. Ранее Семену Константиновичу мало приходилось сталкиваться с этим, да и знаний нужных зачастую не хватало. Необходимо было постоянно советоваться со специалистами, находить с ними общий язык, устанавливать тесные деловые контакты...

Каждый рабочий день Семена Константиновича был загружен до предела, расписан буквально по минутам. У В.М.Злобина, в то время состоявшего при Наркоме обороны для особо важных поручений, сохранилась запись распорядка одного из них:

8.00-8.30. План стратегического развертывания (Шапошников).

8.30-8.45. Согласование Постановления по Гражданскому воздушному флоту (Петров).

8.45-9.15. План Главного артиллерийского управления (Воронов)

9.15-9.45. Кадры (Смирнов). Представления назначенных на должности.

9.45-10.20. Учения в Л ВО, МВО (Мерецков).

10.20-11.00. План Всеармейского совещания.

11.00-11.30. Утверждение замысла военной игры в БВО (Ватутин).

11.30-11.50. Доклад комиссии по проверке продслужбы (Черняк

11.50.-12.30. Замысел военной игры с руководящим составом (Мерецков, Маландин).

13.30-14.00. Инструктаж военных экспертов.

14.00-14.|5. Доклад комиссии дорожной службы.

14.15-14.45. Справка по мехкорпусам (Смородинов).

14.45-16.00. Текущие дела (Злобин).

16.00-17.00. Материалы по мобилизационным ресурсам. План выступления.

17.00-18.00. Записка в Политбюро (кадры).

18.00-20.00. Документы наркомата путей сообщения. Выводы комиссии...

Вскоре Тимошенко пришел к выводу о необходимости определения приоритетных вопросов своей деятельности и более четкого распределения обязанностей среди заместителей и

помощников. По совету Бориса Михайловича Шапошникова он приказал В.М.Злобину подобрать трех - четырех командиров-юристов, которые стали заниматься изучением поступавших писем и заявлений, готовить на них ответы. На одном из июньских совещаний с заместителями, и начальниками Главных управлений Тимошенко раскрыл круг вопросов, решение которых в полной мере передавал в их ведение, установив сроки доклада по каждому из них. В качестве главных задач своей деятельности Семен Константинович выделил пять. Первая планы стратегического развертывания и отмобилизования страны на случай войны. Вторая - реорганизация структуры всех войсковых звеньев, а также системы военно- хозяйственного снабжения вооруженных сил. Третья - контроль за реализацией программы технического перевооружения армии. Четвертая перестройка системы боевой и политической подготовки. Наконец, кадры - вопрос, который, по мнению Тимошенко, должен находиться в центре внимания всех управлений и служб наркомата.

С планом стратегического развертывания Тимошенко ознакомился в середине мая. Докладывал Б.М.Шапошников. Присутствовали активные участники его разработки А.М.Василевский, Г.К.Маландин.

Наиболее вероятным и главным противником в плане рассматривалась Германия, а ее союзниками - Италия, Финляндия, Румыния, Венгрия. Западноевропейский театр войны признавался основным. Не исключалось нападение и Японии. Считалось, что Германия и ее союзники могли развернуть против СССР 200 - 230 дивизий, более 10 тысяч танков, до 15 тысяч самолетов. Направлением главного удара агрессора предполагался участок к северу от устья реки Сан. Исходя из этого, основные силы Красной Армии предполагалось развернуть в полосе от побережья Балтийского моря до Полесья, то есть на участке Северо-Западного и Западного фронтов, создаваемых с началом войны. Южное направление обеспечивалось действиями Юго-Западного и Южного фронтов, но с меньшим количеством сил и средств. Считалось, что Германии для развертывания сил потребуется 10 - 15 суток от начала их сосредоточения, Румынии - до 20, Финляндии - до 25.

При обсуждении плана возник ряд вопросов: о направлении главного удара возможной агрессии, о сроках развертывания противника, о характере действий группировки советских войск, об эшелонировании сил и средств, материальных запасов. Тимошенко высказал сомнение в целесообразности концентрирования особого внимания на северо-западном направлении, предложил Генштабу обосновать необходимость

сосредоточения основных сил в полосе двух северных фронтов.

- Как вы заметили, Семен Константинович, - напомнил Шапошников, - план не исключает и второго варианта стратегического развертывания, то есть сосредоточения войск южнее Полесья. Он имеет свои плюсы и минусы. Главный плюс - надежное прикрытие крупных промышленных районов Украины. Создается, кроме того, возможность развития удара с нашей стороны на варшавско-берлинском направлений. Главный минус - малая оперативная емкость этого направления со стороны противника, что делает маловероятным сосредоточение его сил на данном участке границы.

В итоге договорились еще раз проработать основные вопросы плана, чтобы доложить его правительству к концу лета. Тимошенко потребовал предусмотреть при доработке этого документа расчетное обоснование возможных вариантов действий советских войск (оборона, наступление) на различных направлениях, а также сосредоточения группировок на старой и новой государственной границе.

Но обеспечить выполнение этого важнейшего плана, да и всех других можно было только при условии надлежащей подготовки войск, их высокой боевой готовности. Поэтому, что называется, душу, опыт и знания вложил Семен Константинович в разработку приказа "О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 года", поступивший в соединения и части во второй половине мая. Задача учиться тому, что завтра будет нужно на войне, определялась в нем в качестве главной, остро необходимой, первостепенной. Исходя из этого, от командного состава требовалось резко повысить полевую выучку подчиненных, проводя занятия как днем, так и ночью, в короткие сроки овладеть новейшими образцами боевой техники и вооружения. Командующим военными округами предписывалось до 10 июня представить Наркому обороны планы проведения войсковых учений, военных игр, боевых стрельб в составе подразделений. Продолжительность учебного дня устанавливалась для пехоты 10, для танкистов и артиллеристов - 9 часов.

Первые дни июля ознаменовались для Семена Константиновича весьма памятным событием - впервые за последние двадцать пять лет он побывал в родных краях в Бессарабии.

Бессарабия... Расположенная между Днестром и Прутом, низовьями Дуная, эта земля и ее люди пережили и испытали немало. В X - XI веках территория входила в состав Киевской Руси, позже Галицко-Волынского княжества. В XIV веке здесь

возникло Молдавское феодальное государство. В 1711 году молдавский господарь Д.Кантемир заключил договор о переходе Молдавии в качестве княжества "под защищенье" России. В 1918 году "Сфатул цэрий" (совет страны), представлявший главным образом реакционное офицерство и помещиков, пользуясь тем, что Советская Россия была разорена гражданской войной, блокирована войсками Антанты, объявил о присоединении Бессарабии к Румынии. Однако Советский Союз никогда не признавал переход этих земель к Румынии, неоднократно поднимал вопрос о возвращении их законному владельцу.

"Бессарабский вопрос" был решен мирным путем летом 1940 года. К исходу 30 июня по соглашению с правительством королевской Румынии государственная граница СССР была восстановлена по рекам Прут и Дунай. Находясь в эти дни в войсках Киевского Особого военного округа, на базе которого развернулся Южный фронт под командованием Г.К.Жукова{1.9}, Тимошенко вместе с членом Военного совета Н.С.Хрущевым вылетел в родные, памятные по детским годам места. Хрущев так описывает последующие события:

"Полетели. Сделали круг. С воздуха Тимошенко узнал свою Фурманку и показал мне в окно. Сели мы на лугу. Сейчас же со всех сторон сбежались люди: кто пеший, кто верхом на лошади или в запряжке. Самоорганизовался митинг. Потом нам дали лошадей, и мы доехали в Фурманку. Встретили очень хорошо. Сейчас же нас пригласил к себе брат Тимошенко, потом приехала его сестра. Началось угощение. Стали приходить знакомые. Дело между тем близится к ночи. Вижу, воспоминаниям, беседам и вину нет конца. Ушел я в большой сарай и там уснул.

Утром встал рано. Уже рассвело. "Как, - спрашиваю, - маршал спит или встал?" "Маршал еще и не ложился", - отвечают. Я зашел в дом. Собравшиеся продолжали сидеть за столом и вели беседу. Кончилось тем, что к нам прибежал посыльный от Жукова с донесением, что Москва очень беспокоится и ищет Тимошенко"{3}.

"Впечатлений о поездке у отца была масса, - вспоминал впоследствии сын маршала Константин Тимошенко.

- Он увлеченно рассказывал нам о родных местах, о тяжелой жизни односельчан, о своих детских годах. Рассказывал, как всегда, интересно, с юмором. Поездка в Фурманку, как мне показалось, придала отцу, которого мы видели все реже и реже, дополнительный заряд бодрости..."

Возвратившись в Москву, Семен Константинович вплотную занялся вопросом, который имел сложную историю, - формирования механизированных корпусов. Еще в 1932 году в

Красной Армии, значительно раньше, чем в вермахте, были сформированы два мехкорпуса. Через два года их стало уже четыре. Но против их дальнейшего формирования выступил Ворошилов, возглавлявший тогда Наркомат обороны. Тимошенко хорошо помнил, как на XVII съезде партии тот заявил: "Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими "теориями" о замене лошади машиной". Чуть позже Ворошилов высказал мысль, что такое крупное соединение как танковый корпус - дело надуманное и придется, видимо, от него отказаться. И отказались... Правда, летом 1939 года для пересмотра организационно-штатной структуры войск, особенно бронетанковых, была создана специальная комиссия под председательством заместителя наркома Г.И.Кулика. В ее состав входил и Семен Константинович. На заключительном заседании жаркая дискуссия разгорелась о судьбе танковых корпусов. Сторонниками их формирования, причем в более совершенном виде, стали С.К.Тимошенко, Е.А.Щаденко, М.В.Захаров, а Б.М.Шапошников и Г.И.Кулик настаивали на их упразднении, как громоздких и трудноуправляемых. Начальник Автобронетанкового управления Д. Г.Павлов занял нейтральную позицию. В итоге 21 ноября 1939 года Главный военный совет, рассмотрев предложения комиссии, признал целесообразным вместо танковых корпусов иметь отдельные танковые бригады РГК. Жизнь, между тем, потребовала от военного руководства вновь вернуться к этой проблеме. И прежде всего потом что уж очень впечатляющи были результаты боевых: действий немецких танковых и механизированных войск на Западе.

Идею создания крупных механизированных соединений Тимошенко высказал Сталину и получил от него сразу же полную поддержку, правда, в довольно своеобразной форме: спустя два - три дня Семен Константинович узнал, что в беседе с Б.М.Шапошниковым и И.В.Смородиновым (первым заместителем начальника Генерального штаба) Сталин спросил их: "Почему в нашей армии нет механизированных и танковых корпусов? Ведь опыт войны на Западе показывает их ценность в бою. Думаю, что нам надо немедленно этот вопрос рассмотреть и сформировать несколько корпусов, в которых бы имелось по 1000 - 1200 танков{4}.

Вскоре штаты механизированных корпусов новой организации (две танковые и одна моторизованная дивизии) были разработаны, рассмотрены и утверждены Тимошенко. В начале августа он подписал план развертывания первых восьми механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий.

Так, наконец, завершилась затянувшаяся история создания

крупных танковых соединений, сыгравших в годы Великой Отечественной войны весьма важную роль.

В один из августовских дней после очередного заседания у Председателя Совета Народных комиссаров Семен Константинович с некоторыми из своих заместителей ужинал на квартире Сталина. Обсуждались различные вопросы, в том числе военные.

- Нам нужен сейчас более молодой начальник Генерального штаба с неплохим здоровьем, - сказал Сталин. - Товарищ Шапошников стал частенько прихварывать. Кроме того, возникла необходимость использовать его на другой работе. Идет большое строительство укрепленных районов. Мы могли бы сделать Бориса Михайловича заместителем наркома по их сооружению...

Итак, кого рекомендуете на пост начальника Генерального штаба? - обратился Сталин к присутствующим.

После непродолжительной паузы была названа кандидатура Мерецкова. Кирилл Афанасьевич стал категорически отказываться, ссылаясь на отсутствие опыта, необходимого для столь высокого поста. Сталин, переглянувшись с завершил разговор:

- Условимся, товарищ Мерецков так: вы приступите немедленно к работе, а как только подберем другого человека, заменим вас. Обижать не станем, получите соответствующее назначение. На этом сегодня и ставим точку.

Точка действительно была поставлена. Ей предшествовал обмен мнениями Тимошенко со Сталиным, а также довольно продолжительная беседа Сталина с Борисом Михайловичем Шапошниковым. Правда, тогда перемещение имело другое обоснование. "Нам приходится считаться с международным общественным мнением, заявил тогда Сталин. - Нас не поймут, если после советско-финляндской войны мы ограничимся лишь заменой наркома. Мир должен знать, что уроки, полученные в ней, полностью учтены нами. Официальная перестановка в руководстве как раз и преследует эту цель..."

Во второй половине августа в нескольких военных округах начались войсковые учения, в том числе с боевой стрельбой. Как свидетельствуют архивные документы, только в последний летний месяц Нарком обороны присутствовал на тактических учениях и боевых стрельбах в шести стрелковых дивизиях, на командно-штабных учениях трех стрелковых и двух механизированных корпусов Московского, Западного Особого, Киевского Особого и Ленинградского военных округов. Проводимые им разборы действий войск с привлечением широкого круга командно-политического состава стали хорошей

школой повышения профессионального и методического мастерства, способствовали сколачиванию штабов, более четкому пониманию важнейших задач, стоящих перед войсками.

Многим командирам запомнился, например, разбор учений 137-й стрелковой дивизии, сделанный наркомом 22 августа.

- Боевая подготовка роты, батальона, полка и дивизии, - подчеркивал Семен Константинович, - это главное звено в достижении боеготовности войск. Твердо шагать вперед по пути совершенствования искусства воевать можно лишь тогда, когда отработана каждая частица, из которых слагается в целом могущественный механизм армии. Опыт показывает, - продолжал он, - что условия войны очень сложны и, если войска не будут хорошо подготовлены, это приведет к излишним, ничем не оправданным жертвам. Опыт последних войн диктует нам необходимость перестройки работы так, чтобы она выражалась в инициативной деятельности каждого: от бойца, командира среднего звена до самого старшего военачальника... Наши красноармейцы, командный состав и политработники, отметил маршал, - храбрый и замечательный народ. У них нет недостатка в мужестве и преданности Родине. Но эти качества нужно дополнить упорным, продуманным обучением, чтобы они в совершенстве овладели искусством воевать в самых сложных условиях современной войны{5}.

С 4 по 7 сентября Нарком обороны и начальник Генерального штаба присутствовали на тактическом учении 6-й стрелковой дивизии. Отрабатывалось преодоление предполья авангардом дивизии и прорыв главными силами укрепленной полосы противника. Перед усиленным авангардным (125-м стрелковым полком) была поставлена задача: совершить 36-километровый марш, преодолеть предполье обороняющегося "противника", обеспечить развертывание и подготовку главных сил дивизии к прорыву укрепленной полосы.

Марш прошел в целом удовлетворительно, хотя и были допущены отдельные недочеты. Части дивизии не особенно утруждали себя на марше расчленением и укрытием от "вражеской" авиации. В этой связи Тимошенко заметил, что "у противника есть такие же средства борьбы, как и у нас. Если бы в боевой обстановке авиация противника застала полк на привале, а противовоздушной обороны не было бы организовано, - упрекнул участников учения Нарком, - то полк понес бы большие потери".

Семен Константинович привлек внимание к старому, всегда актуальному вопросу, обсуждавшемуся еще в годы гражданской войны, о месте командира подразделения в бою. На учении

командиры рот, как правило, находились впереди, командиры батальонов старались оторваться от второго эшелона поближе к первому. "Стремление быть впереди, - говорил он на разборе, - хорошее качество, но нужно всегда помнить, что командир является первоочередной целью для противника... Нужно выработать в себе такие качества управления своим подразделением, чтобы вы могли управлять им, находясь не впереди, а где-то в глубине подразделения.

Вы обязаны выработать в себе чутье, где лучше занять место, чтобы лучше просматривалось направление, возможное для наступления, чтобы ваше расположение обеспечило связь с соседом, чтобы вы могли (это нужно в первую очередь учитывать) хорошо просматривать свой боевой порядок, чтобы могли одновременно видеть и регулировать все то, что у вас находится в подчинении... А если вы этого не поймете и будете постоянно лезть в переднюю шеренгу, уверяю вас, в боевой обстановке полезете не на передний край, а в могилу. То, о чем я вам говорю, проверено на опыте{6}.

Осенью 1940 года Главное управление политической пропаганды выпустило книгу "Школа боевой учебы. Народный комиссар обороны СССР Герой и Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко на тактических занятиях". В ней обобщался опыт учений, определялись конкретные задачи личного состава Вооруженных Сил.

От командиров подразделений, частей и соединений требовалось обучать личный состав в поле, на местности. "Полевые условия, приближенные к условиям войны, - указывал нарком, - закаляют бойца физически, прививают ему навыки, столь необходимые в бою, воспитывают его в духе уверенности в своих силах. Бой нередко затягивается на длительное время, ведется круглосуточно, обстановка постоянно меняется. Для того, чтобы командир умел направлять действия вверенных ему войск, он должен много учиться, в том числе на местности".

В качестве второго важного требования выдвигалась задача исключить шаблон в действиях войск на поле боя, широко применять военную хитрость, добиваться внезапности нанесения ударов по противнику, надежно поражать его огнем всех средств. "Надо учиться наступать, сообразуясь с обстановкой, применяя различные приемы разгрома врага, в зависимости от того, какая решается боевая задача, - учил маршал. - Действия всегда должны быть решительными, базироваться на точном знании противника, условий местности. Поэтому нельзя беспечно относиться к разведке. Мы обязаны добиться, чтобы впредь войсковая разведка была и в мирное время не формальной, а по существу".

Учиться управлять войсками - третье требование к командирам всех степеней. "Надо сказать, - отмечал генерал армии Г.К.Жуков, в то время командующий Киевским Особым военным округом, - что С.К.Тимошенко боевую подготовку бойца, подразделений и частей знал хорошо и любил это дело. С назначением его Наркомом обороны в боевой подготовке войск был взят правильный курс... Особенно много мы стали заниматься разведкой, боевым использованием местности"{7}. Большое внимание уделялось огневой, тактической и физической подготовке бойцов.

Семен Константинович и сам служил примером физической выносливости. Генерал А.Д.Окороков, который осенью 1940 года был комиссаром стрелкового корпуса, проводившего учение с боевой стрельбой, вспоминает:

- Настал момент, когда после переноса артиллерийского огня пехота начала наступать на расположение "противника". Семен Константинович выскочил из укрытия и рванулся вперед, на новый наблюдательный пункт. Высокий, худой, подтянутый человек с маршальскими знаками отличия бежал впереди и первым поднялся на высокий холм. Честно говоря, мы такого не ожидали... Я изо всех сил стремился выдержать темп бега и прибежал вслед за Тимошенко, изрядно запыхавшись. Маршал улыбнулся и похвалил за спортивную подготовку...{8}

Тактические учения, проведенные летом и осенью 1940 года во всех частях и соединениях, явились одним из важнейших этапов боевой подготовки Красной Армии в условиях приближавшейся войны. На полях учений, в условиях, максимально приближенных к военной обстановке, проверялись качества бойцов, командиров и политработников, закреплялись знания, полученные за летний период обучения, приобретались практические навыки действий на поле боя. "Теперь, - отмечал, вспоминая о событиях того времени один из ветеранов Красной Армии, в то время командир части, И.С.Лыков, - как этого

требовал маршал С.К.Тимошенко, бойцов и командиров стали учить тому, что они должны делать на войне, максимально приближая обстановку занятий и тактических учений к жестким условиям реального боя{9}.

В середине сентября Семен Константинович доложил Сталину уточненный план стратегического развертывания. В его кабинете находился В.М.Молотов. Тимошенко изложил основные положения плана в присутствии К.А.Мерецкова и его первого заместителя Н.Ф.Ватутина. Когда зашел разговор о наиболее вероятном направлении главного удара потенциального противника, Сталин высказал свою точку зрения на этот вопрос. По его мнению, Германия постарается направить основные свои силы на юго-запад с тем, чтобы прежде всего захватить наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы.

- Без важнейших жизненных ресурсов, которыми обладает Украина и Северный Кавказ, гитлеровская машина просто не сможет вести большую и длительную войну, - подчеркнул он.

Тимошенко постоянно занимала мысль о возможных действиях агрессора в начале войны. Еще в мае этот вопрос Семен Константинович подробно обсуждал с Шапошниковым, получив на него довольно убедительный, как тогда казалось, ответ. В последующем он неоднократно возвращался к проблеме с разных сторон, рассматривая одновременно варианты ответных действий Красной Армии. Ему представлялось, что Советские войска располагают достаточными силами и средствами, и они способны не только отразить наступление противника, но и нанести мощный сокрушительный удар. Варшавско- берлинское направление при этом может стать главным. Отсюда вывод - сосредоточение наиболее сильной группировки Красной Армий на стыке Западного и Юго-Западного фронтов вполне оправданно. Таким образом, в рассуждениях Сталина и Тимошенко были разные исходные посылки, но одинаковый по содержанию вывод. Это, по сути дела, и предопределило последовавшее указание Наркома обороны Генеральному штабу доработать план стратегического развертывания, предусмотрев сосредоточение основной группировки советских войск на юго-западном направлении. Справедливости ради следует отметить, что наметки действий вермахта с нанесением "молниеносного удара на Украине и дальнейшего продвижения на восток"{10} реально существовали. Они нашли отражение, в частности, в одном из первых вариантов плана "Барбаросса". Однако в дальнейшем было принято иное решение, широко известное в наши дни.

5 октября план был утвержден. Он лег в основу разработки

двух других важных документов: плана прикрытия государственной границы и плана отмобилизования. Над их содержанием более глубоко заставил задуматься Тимошенко вышедший в это время в воениздате труд начальника кафедры оперативного искусства академии Генерального штаба комбрига Г.С.Иссерсона "Новые формы борьбы".

Какие основные положения привлекли внимание Семена Константиновича в этом историко-теоретическом исследовании?

Прежде всего его заинтересовал подход автора к характеристике "трех войн в трех различных частях Европы" (в Испании, германо-польская, в Западной Европе), а также выводы из их анализа с точки зрения определения перспектив развития военного искусства. Но основной интерес вызвал у Тимошенко раздел "Характер современного вступления в войну". Мысль первая - современные войны начинаются вооруженным вторжением на земле и в воздухе без обычных для войн прошлого предварительных этапов. Мысль вторая - войны ныне не объявляются, они начинаются заранее развернутыми вооруженными силами. Мобилизация и сосредоточение относятся не к периоду после наступления состояния войны, а проводятся задолго до этого. Автор подчеркивал также, что сосредоточение войск приобрело глубинный характер. Его начало вряд ли можно зафиксировать, а продолжение оставляет всегда сомнение, действительно ли готовится вторжение. Конец же сосредоточения обнаруживает только сам факт вооруженного выступления.

Положения Г.С.Иссерсона настолько заинтересовали Семена Константиновича, что он наметил встречу с автором, наделенным, судя по всему, глубиной и оригинальностью суждений, широтой обобщений. Желание побеседовать с Георгием Соломоновичем еще больше возросло, когда Тимошенко ознакомился с его послужным списком. Иссерсон прошел гражданскую войну, закончил Военную академию имени М.В.Фрунзе, командовал дивизией, возглавлял отдел Генерального штаба, был начальником оперативного факультета академии.

Встреча состоялась в конце октября, оставив глубокий след в мыслях Наркома о грядущей войне. Однако не со всем из того, что высказывал Иссерсон, Тимошенко согласился. Да и многое из того, что было созвучно его мыслям, Семен Константинович не всегда мог реализовать в конкретных делах. Далеко не все зависело от него, особенно когда речь шла о "большой политике" - здесь последнее слово было за высшим руководством страны и партии. Точку над "i", как всегда, ставил Сталин...

В последние месяцы уходящего 1940 года свое внимание

Семен Константинович сосредоточил на вопросах технического перевооружения Красной Армии. Он заслушал доклады должностных лиц, ответственных за развитие видов вооруженных сил и родов войск, провел ряд совещаний с конструкторами и инженерами, неоднократно выезжал на военные заводы и в научно-исследовательские учреждения, присутствовал на испытаниях новых образцов боевой техники. Цель была одна - определить верные подходы в поиске основных направлений технического прогресса.

В процессе этого поиска создавалось немало конфликтных ситуаций. Одна из них возникла при обсуждении опытных образцов реактивных установок. Многие относились к ним скептически. В ракетном оружии их смущало то, что стрельба из него ввиду большого рассеивания снарядов, велась не по целям, а по площадям, на которых они располагались. Конфликт сторонников и противников этого нового вида оружия стал настолько острым, что Нарком обороны решил сам выехать на полигон, где проводились испытания этих установок. Чтобы убедиться в эффективности (или слабости) контрольного залпа, Тимошенко расположился в блиндаже, находившимся недалеко от района предполагаемого падения снарядов. Впечатление оказалось самым благоприятным, и установки БМ-13 приобрели право на существование. Несколько позже, по мере их доводки, он вошел с ходатайством в правительство о награждении конструкторов Сталинской премией.

Сразу же после ноябрьских праздников Тимошенко побывал и на одном из подмосковных полигонов, где ознакомился с последними образцами бронетанковой техники: танками, первыми советскими командно-штабными бронеавтомобилями, самоходными артиллерийскими установками. По его указанию испытания проводились на конкретном тактическом фоне, что позволило проверить не только технические данные, но и тактические и эксплуатационные характеристики оружия и средств связи. Полученные результаты легли в основу последующей доработки испытанных образцов техники и вооружения.

По указанию Наркома обороны активизировалась работа по научной доработке ряда вопросов военной теории. Была создана специальная группа по изучению и обобщению опыта войн фашистской Германии. Разведывательное управление приступило к выпуску "Бюллетеня военных известий иностранной прессы". Его основным содержанием стали статьи английских, французских, польских, бельгийских военных авторов. Ряд статей освещал новые направления в организации войск, в том числе

германских и японских. Предисловие к первому номеру "Бюллетеня" написал сам Семен Константинович. Генерал А.М.Василевский с полковником В.В.Курасовым представили Тимошенко доработанный проект Полевого устава. Завершалось редактирование Устава тыла. Личное задание от Наркома обороны разработать проект наставления "Полевая служба штабов" получил Мерецков.

23 декабря приступило к работе расширенное заседание Главного военного совета. Готовились к нему давно, по сути дела еще с лета. Были заранее разосланы темы сообщений, обобщены представленные в Генеральный штаб тезисы выступлений. На совещание прибыли командующие, члены военных советов и начальники штабов военных округов, командующие армиями, начальники военных академий, главных и центральных управлений, командиры некоторых корпусов и дивизий. Предстояло заслушать и обсудить около тридцати научных докладов по вопросам, связанным с характером современной вооруженной борьбы. Участники совещания привлекались также к решению нескольких фронтовых и армейских летучек.

Открыл совещание С.К. Тимошенко. Сформулировав в кратком вступлении его цель, он предоставил начальнику Генерального штаба генералу армии К.А. Мерецкову слово для доклада "Итоги и задачи боевой подготовки Красной Армии и оперативной подготовки высшего начальствующего состава". После его обсуждения выступили с докладами по оперативным проблемам: Г.К. Жуков, ("Характер современной наступательной операции"), Д. Г. Павлов ("Использование механизированных соединений в современной наступательной операции"), П.В. Рычагов ("Военно-воздушные силы в наступательной операции в борьбе за господство в воздухе") и другие.

В прениях по ним приняло участие около шестидесяти человек. Глубиной мысли, расчетностью, доказательностью, оригинальностью суждений привлекли внимание участников сообщения начальника штаба Прибалтийского военного округа П.С. Кленова, командира механизированного корпуса П.Л. Романенко, начальника штаба Западного Особого военного округа В.Е. Климовских, командующих армиями П. Г. Понеделина и Д.Т. Козлова. Шел деловой конструктивный, подчас довольно острый разговор по основным вопросам как наступления, так и обороны в будущей войне.

31 декабря с заключительной речью выступил С.К. Тимошенко. Подчеркнув огромную роль проведенного совещания для дальнейшего укрепления обороноспособности страны, он обосновал три основных вывода, по вопросам дискуссии.

Первый из них сводился к тому, что в возможном вооруженном столкновении Советскому Союзу придется встретится с коалицией государств. В войне напряженной и продолжительной будут преследоваться самые решительные цели. Следовательно, она потребует большого напряжения всей жизнедеятельности государства, в первую очередь военной экономики, всего народа.

Суть второго вывода заключалась в том, что главным способом ведения боевых действий должно быть наступление, с помощью которого только и можно достичь победы. Высокий его результат следует обеспечивать массированным применением всех видов вооруженных сил и родов войск, прежде всего механизированных и авиационных соединений. Фронтовое объединение должно рассматриваться в качестве оперативно-стратегического, в функцию которого входят и планирование боевых усилий армии, и руководство ими в ходе операции. Важнейшими формами стратегических действий, - отметил нарком, - правомерно считать фронтальный удар, двухсторонний охват, отсекающий фланговый удар.

Однако, следует войска готовить не только к наступлению, но и к упорной активной обороне, способной противостоять массированным танковым ударам врага, как в тактической, так и в оперативных инстанциях. Таков был третий вывод. Требования к обороне - устойчивость и непреодолимость для противника. Возросшая сила наступления, проявившаяся в войнах в Европе, вызвала разговоры о начавшемся кризисе обороны, - отметил нарком. "Вывод о кризисе современной обороны, - подчеркнул он, - не обоснован. Успех немецких войск на Западе был обусловлен тем, что они не встретили должного отпора, который мог бы быть им оказан при надлежащем использовании противником существующих средств обороны (механизации оборонительных работ, разнообразного арсенала инженерных средств, мощных огневых противотанковых средств)"{11}.

В заключительной речи поднимались и многие другие проблемы организации и ведения боевых действий, были приведены нормативы плотностей сил и средств, даны рекомендации по наиболее целесообразному их использованию в различных условиях. Рассматривалось несколько вариантов наступления с учетом построения обороны противника, возможностей наступающих войск. Ряд проблем предлагалось отработать на предстоящих войсковых и командно-штабных учениях.

Впоследствии не раз возникал вопрос: все ли правильно было сказано Наркомом обороны в заключительной речи? Все ли

выдвинутые им теоретические положения отвечали велению времени?

Некоторые положения были поставлены под сомнение уже тогда в кулуарных разговорах, на последующих совещаниях командного состава. Часть просчетов выявилась позже, в ходе Великой Отечественной войны. Высказывалось несогласие, к примеру, с тезисом о том, что опыт войны в Европе не дал ничего нового в стратегии. Здесь, как ни печально, проявилась определенная стереотипность в оценке начатой Германией войны в целом. Трудно было согласиться с реальностью приведенных Тимошенко расчетных нормативов по плотности танков на участках прорыва, по инженерному оборудованию глубоко эшелонированной обороны. Сомнительной казалась и схема построения боевых порядков подвижных групп, самостоятельно прорывавших оборону противника. Многие понимали, что нарком абсолютизирует опыт прорыва линии Маннергейма в советско-финляндской войне. Но так ли уж он типичен?

Сейчас, спустя более пятидесяти лет, в работе этого, во многом определяющего совещания, видны и другие существенные просчеты. Один из них отход от принципа преемственности в развитии отечественных военно-теоретических взглядов. При обсуждении принципиальных вопросов были проигнорированы передовые для того времени идеи, выдвинутые "врагами народа" М.Н.Тухачевским, А.И. Егоровым, И.Э.Якиром. Так, в своем докладе Иван Владимирович Тюленев заявил: "Мы не имеем современной обоснованной теории обороны". Но ведь принципы организации и ведения оборонительной операции, правильность которых подтвердилась в ходе второй мировой войны, были подробно изложены в работе А.И.Егорова "Основы операции и боя", переведенной, кстати, на немецкий и французский языки.

Вызывает глубокое сожаление и то, что, несмотря на очевидные уроки войны в Европе, участники совещания не выработали обоснованной концепции ее начального периода. Не получили глубокой проработки и другие вопросы, в частности, совершенно иные, чем в прошлом, методы развязывания войны, вхождения в нее, ее ведения (внезапность, маневренность, планируемая агрессивная "молниеносность" и т.д.). Вывод наркома об отсутствии "нового в стратегическом творчестве", воспринятый комсоставом как "установка сверху", в определенной мере дезориентировал его при подготовке к отражению возможной агрессии.

Однако даже при всех своих недостатках совещание все же сыграло важную роль в подготовке к предстоящей войне. На нем, в частности, был сделан принципиально новый вывод о

необходимости в современной кампании ряда последовательных наступательных операций для достижения конечной военной цели. Совещание принесло комсоставу несомненную пользу. В короткий срок значительная часть его была ознакомлена с последними достижениями советской военной мысли. Положительное влияние оказали личное общение, творческие контакты военачальников и командиров высших инстанций управления. В начале января 1941 года большинство участников совещания разъехалось по своим местам службы. Группа же руководящих военных работников осталась на оперативную игру, проводимую Тимошенко. Цель ее заключалась в том, чтобы проверить основные положения плана стратегического развертывания, действий войск в начальный период войны. Создавалась импровизированная Ставка ВГК, действовавшая в роли штаба руководства игрой. В нее вошли С.К.Тимошенко, К.А.Мерецков, Б.М.Шапошников, С.М.Буденный, Г.И.Кулик, Н.Ф.Ватутин, Ф.И. Голиков, ряд руководителей центрального военного аппарата. "Западные" (немцы и их союзники) условно были нападающей стороной, "восточные" (Красная Армия) - обороняющейся. Действия сторон возглавляли Г.К.Жуков ("западные") и Д. Г.Павлов ("восточные").

Семен Константинович приложил немало усилий к тому, чтобы создать интересную, изобиловавшую резкими, зачастую драматическими изменениями обстановку. В этом ему большую помощь оказала группа Генерального штаба, особенно Н.Ф.Ватутин, А.М.Василевский, В.В.Курасов. В течение десяти дней (с 2 по 11 января) были отработаны вопросы возможных действий войск. Ряд важнейших эпизодов во многом оказался похожим на события, развернувшиеся на границе в июне 1941 года после вероломного нападения Германии на Советский Союз.

Не все шло гладко. В ходе игры выявились вопросы, которые требовали дополнительной проработки, переоценки сложившихся взглядов. Возникло, к примеру, сомнение в оценке оборонительных возможностей советских войск на новой госгранице, не оборудованной системой укрепленных районов. Фронтовые объединения, созданные по игре, оказались тяжеловесными и трудноуправляемыми. Критически воспринял Тимошенко и то соотношение сил и средств, которое было заложено Генеральным штабом в замысел игры, так как в основу расчета брались советские дивизии стопроцентной укомплектованности, чего в действительности не было даже в соединениях первой линии приграничных военных округов.

Однако довольно четко просматривались и положительные стороны проводимой игры. В разыгрываемых операциях широко

использовались подвижные соединения, что свидетельствовало о коренном пересмотре, по отношению к концу 30-х годов, взглядов на их место и роль в будущей войне. Большинство командующих детально планировали вопросы огневого поражения противника, в том числе с привлечением авиации. Значительно больше внимания уделялось организации разведки. Высший командный состав получил хорошую практику в управлении крупными объединениями войск в сложных условиях маневренных действий начального периода войны на больших пространствах.

Разбор намечал провести Тимошенко. Однако неожиданно для него небольшую группу участников игры вызвали в Кремль. Заседание состоялось в кабинете Сталина. Присутствовали В.М.Молотов, Г.М. Маленков, А.А.Жданов. Подведение итогов прошло сумбурно, в нервозной обстановке. Вновь был поднят вопрос о бронетанковых соединениях. Маршал Г.И.Кулик высказал мысль о том, что от формирования танковых и механизированных корпусов следует пока отказаться. Тимошенко, не сдержавшись, бросил реплику:

- Руководящий состав армии хорошо понимает необходимость быстрейшей механизации войск. Один Кулик все еще путается в этом вопросе.

Сказал свое слово и Сталин.

- Победа в войне будет за той стороной, - подчеркнул он, - у которой будет больше танков и выше моторизация...

В заключение разбора Сталин настоял на замене Мерецкова Жуковым. Кириллу Афанасьевичу было предложено, оставаясь заместителем Наркома обороны, целиком переключиться на организацию боевой подготовки войск. Такая расстановка сил в общем-то устраивала Тимошенко, высвобождая его от непосредственного участия в решении одной из важнейших задач. Поэтому с его стороны возражений не последовало. Настораживало лишь одно - это была третья смена начальника Генерального штаба за девять месяцев его руководства Наркоматом обороны.

По окончании совещания Тимошенко пригласил в кабинет Жукова. Разговор их был непродолжительным. Предложив Георгию Константиновичу съездить за семьей и как можно быстрее возвратиться в Москву, маршал сказал:

- Вместо тебя командующим Киевским Особым военным округом будет назначен Кирпонос. Его не жди. За командующего оставь начальника штаба Пуркаева.

В последующие дни внимание Тимошенко было приковано к кадровым вопросам. К ним Семен Константинович возвращался постоянно с самого начала вступления в должность. Данные,

которые ему были представлены кадровиками на середину мая 1940 года, прямо-таки удручали. Некомплект командно-начальствующего состава к штатной численности составлял тогда около 35 процентов. Почти 70 процентов командиров имели опыт работы в занимаемой должности менее месяца. В акте комиссии, созданной в связи с передачей дел Наркома обороны, отмечалось, что в звене взвод - рота 68 процентов командиров имели лишь шестимесячную подготовку на курсах{12}. В результате репрессий 1937 - 1939 годов многие руководящие посты в округах и центральных управлениях занимались людьми, не прошедшими основные командные должности. Надо было безотлагательно исправлять положение. Но где было взять потребные на это годы? Однако Тимошенко не собирался и складывать руки. Уже в середине мая 1940 года он вынес на обсуждение Главного военного совета план расширения сети и увеличения емкости военно-учебных заведения. В академиях Генерального штаба и имени М.В.Фрунзе открываются штабные курсы, курсы по переподготовке командного и политического состава. Резко возросло количество обучаемых на курсах "Выстрел", где начал функционировать факультет по подготовке адъютантов старших (начальников штабов) батальонов. Новые факультеты открываются в Военно-политической академии, академии моторизации и механизации РККА. Формируется военно-воздушная академия. Создается Высший военно-педагогический институт Красной Армии, который уже в сентябре приступил к подготовке преподавателей для военно-учебных заведений. Почти в два раза увеличивается количество военных училищ. По настоянию Семена Константиновича развертывается сеть курсов по подготовке командиров запаса. Поддержал он и предложение о создании в РСФСР и на Украине специальных средних школ в системе Наркомпроса по подготовке будущих артиллеристов и авиаторов.

В июне 1940 года Семен Константинович представил на имя Сталина справку-доклад с просьбой пересмотреть около трехсот дел командиров и лиц высшего начальствующего состава, репрессированных в 1937 - 1938 годах. Познакомил он с этим документом Буденного и Ворошилова. Их реакция была крайне негативной, особенно со стороны бывшего Наркома. И все же Тимошенко решился обратиться к Генеральному секретарю с ходатайством за тех людей, которых он хорошо знал по предшествовавшей службе. Неожиданно для него Сталин согласился положительно решить этот вопрос.

Чрезвычайно обрадованный удачей, Семен Константинович тогда особенно не ломал голову над причиной неожиданно

легкой уступчивости Сталина. Маршал верил в то, что Генсеку стало понятно, что эти люди невиновны, оклеветаны настоящими врагами народа, например, тем же Ежовым и его сподручными, которые за свои преступления получили по заслугам. Справедливость восстановлена... Чего же боле? Но лишь много лет спустя, когда Тимошенко хорошо узнал подоплеку избиения Сталиным командных кадров, он понял, что того, конечно же, не мучили угрызения совести и раскаяния в содеянном. Дело в другом. Во-первых, он не мог не знать, как восторженно отнеслись к репрессиям в Красной Армии наши наиболее вероятные противники, особенно Германия. Во-вторых, ему был хорошо известен образовавшийся острейший дефицит командных кадров и понятны возможные последствия этого с началом войны.

Но, как бы то ни было, по ходатайству Тимошенко более 250 командиров, в основном высшего начальствующего состава, было возвращено в строй. Среди них были К.К.Рокоссовский, А.В. Горбатов, А.И.Тодорский, А.В. Голубев, Н.А.Эрнест, В.А.Шталь. Предотвращен был арест Л.А. Говорова и других командиров. С большинством из реабилитированных Семен Константинович встречался лично, определяя назначения для их дальнейшей службы.

"Встреча с Маршалом Советского Союза С.К.Тимошенко была сердечной, отмечал А.В. Горбатов. - Я доложил о своем возвращении из "продолжительной и опасной командировки ".

- Рад видеть вас, Александр Васильевич, живым. Ну, а здоровье будет! Отдыхайте, поправляйтесь, а там и за работу. Я дал уже указание о восстановлении вас в кадрах армии и о выплате содержания по занимаемой должности за все тридцать месяцев.

Мы получили путевки в подмосковный санаторий "Архангельское". Через месяц, окрепшие, уехали продолжать свое лечение и отдых в Кисловодск... На вторичный прием к наркому я явился уже другим человеком...

- Пойдете пока на должность заместителя командира стрелкового корпуса, чтобы оглядеться и ознакомиться со всеми новшествами. А там видно будет.

Затем нарком информировал меня о сложности международной обстановки.

- Видимо, мы находимся в предвоенном периоде, работать придется вовсю, сказал он на прощание и пожелал успеха в работе"{13}.

В результате проведенных мероприятий к 1 января 1941 года в военных академиях обучалось более двадцати тысяч слушателей (в 1937 году - около девяти тысяч), а в военных училищах 175330

курсантов (в 1937 году - около 36 тысяч). В итоге к весне положение с кадрами несколько улучшилось, некомплект командно-начальствующего состава Красной Армии с учетом увеличения ее численного состава снизился до 18,6 процентов, что составляло более восьмидесяти тысяч человек{14}. Выход из все еще тяжелого кадрового положения Семен Константинович видел в ускорении подготовки командиров в военных академиях, училищах и на курсах. Посоветовавшись с Г.К.Жуковым, он отдал приказ о досрочном выпуске в мае слушателей Военной академии имени М.В.Фрунзе, Военной артиллерийской академии, курсов "Выстрел", курсантов всех пехотных училищ.

Беспокоил Тимошенко и вопрос психологической подготовки командиров и политработников. Избавиться от шапкозакидательских настроений в войсках и в обществе оказалось далеко не просто. В этом Семен Константинович убедился лишний раз, рецензируя в феврале 1941 года готовившийся в издательстве "Молодая гвардия" сборник "Этих дней не смолкнет слава". "В материалах много ненужной рисовки и хвалебности, - отмечал он. - Победа одерживается исключительно легко и просто..., все на ура. В таком виде воспитывать нашу молодежь мы не можем. Авторы, видимо, не сделали для себя никаких выводов из той перестройки, которая происходит в Красной Армии..."{15}.

В канун 23-й годовщины РККА Тимошенко провел очередное заседание Главного военного совета. Обсуждался ряд вопросов. По главному - организационной перестройке соединений и объединений сухопутных войск - доклад сделал он сам. Сформулировав в нем задачи, требующие скорейшего разрешения. Первая реорганизация стрелковых дивизий по пути повышения их огневой мощи, а также возможностей по борьбе с танками противника и противоздушной защите. Вторая формирование механизированных корпусов в составе армейских объединений, отдельных танковых бригад для усиления ими стрелковых корпусов и дивизий, действующих на направлениях главных ударов. Третья - создание сильных по составу артиллерийских частей резерва Главного командования и противотанковых артиллерийских бригад. Суть четвертой - в коренной реорганизации воздушно-десантных войск.

Главный военный совет принял решение о переводе в апреле 1941 года стрелковых дивизий на новый штат, о формировании четырнадцати армейских объединений, двадцати девяти управлений механизированных корпусов, пяти противотанковых артиллерийских бригад первой очереди и четырех - второй. Решено также было на базе шести воздушно-десантных бригад

начать формирование пяти воздушных десантных корпусов в составе трех бригад и отдельного батальона легких танков. Реорганизовывалась система ПВО страны.

- По мере проведения намеченных мероприятий, - отметил в заключение работы Нарком обороны, - удельный вес стрелковых войск снизится с 56 до 40 процентов, автобронетанковых войск возрастет с 7 до 21 процента, воздушно-десантных - до 9 процентов, то есть в три раза. На все это, однако, требуются время и производственные мощности. На укомплектование только механизированных корпусов, - подчеркнул он, - необходимо около 32 тысяч танков. Промышленность же в 1941 году может поставить лишь 7 - 8 тысяч. Следовательно, для реализации нашей программы потребуется не менее двух лет...

В первых числах марта Тимошенко поставил перед Сталиным вопрос о создании Ставки Главного Командования, подготовке одного-двух специально оборудованных пунктов управления вооруженными силами страны. Сталин тогда просто отмахнулся от этого предложения. Не поддержал наркома и присутствовавший при разговоре Ворошилов. Спустя месяц проект организации Ставки доложил Сталину Жуков, а также обосновал необходимость проведения специального учения по руководству переводом страны на военное положение. Сталин в принципе согласился, что в случае войны необходимо иметь такой орган военного руководства, но не одобрил просьбу наркомата на проведение намеченных конкретных мероприятий в этом направлении. - Главкомом в случае войны должен стать Нарком обороны, -сказал он, завершая разговор.

Формально вроде бы и так. Но сам Тимошенко понимал, что фактически принимать окончательные решения по всем военно-стратегическим, военно-экономическим, военно-дипломатическим, мобилизационным и другим вопросам войны будет только Сталин, сосредоточивший в своих руках всю власть. А это значит, что эффективного и оперативного руководства вооруженной борьбой в существующей структуре достичь невозможно. Именно поэтому он вновь вернулся к вопросу о высшем военном руководстве с началом войны и предложил Сталину создать все-таки Ставку Главного Командования, предоставив ей неограниченные полномочия в руководстве всеми вопросами внутренней и внешней политики, а также ведения вооруженной борьбы. Сталин вновь ушел от решения, согласившись позже вернуться к этой проблеме.

Еще один очень важный вопрос всегда находился в центре внимания Тимошенко. Он хорошо понимал, что поднять в короткие сроки боеготовность и боеспособность войск

невозможно без коренного улучшения воинской дисциплины, состояние которой вызывало серьезную озабоченность. Во время войны с Финляндией в войсках были случаи саморанений и дезертирства красноармейцев и младших командиров, а также уклонений от участия в боевых действиях. Далеко не лучшим образом обстояли дела с дисциплиной и в повседневной жизни Красной Армии. Широкое распространение получили самовольные отлучки, наблюдался сон на посту, допускались пьянство и другие проступки. Не случайно в акте о передаче дел бывшим НКО Ворошиловым новому наркому указывалось: "Воинская дисциплина не на должной высоте и не обеспечивает точного выполнения войсками поставленных им боевых задач"{16}.

Для выправления положения следовало принять самые крутые и жесткие меры. 8 июля, т.е. ровно через месяц после назначения на пост наркома Тимошенко обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с запиской, в которой указал на то, что предусмотренные Уголовным кодексом РСФСР наказания за воинские преступления не способствуют укреплению дисциплины в Красной Армии. Так, привлечение рядового и младшего начальствующего состава к уголовной ответственности за самовольное оставление части предусматривалось лишь тогда, когда его продолжительность превышала шесть суток. Ставя вопрос о всемерном ужесточении наказания за самовольные отлучки и другие воинские преступления, Тимошенко писал: "Необходимо пересмотреть Уголовный кодекс РСФСР, особенно главу девятую "Преступления воинские", и издать Указ Президиума Верховного Совета... о воинских преступлениях, который являлся бы общесоюзным законом". И уже 30 июля 1940 года был издан проект нового закона СССР "Об ответственности за воинские преступления".

11 июня 1940 года нарком подписал приказ "О ликвидации безобразий и установлении строгого режима на гауптвахтах", а 6 июля был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство" Согласно этому документу, военнослужащие срочной службы, за совершение самовольной отлучки по приговору Военного трибунала направлялись в только что созданные дисциплинарные батальоны на срок от трех месяцев до двух лет.

Однако Тимошенко вскоре убедился, что дисбаты плохо выполняют возложенные на них задачи. Батальоны переполнялись осужденными, среди которых было немало таких красноармейцев, которые совершили незначительные проступки,

за что их, если и следовало наказать, то не более строго, чем в дисциплинарном порядке. Нарком потребовал полного изжития подобных случаев.

В целях повышения авторитета командира - непосредственного начальника маршал С.К.Тимошенко в конце июня издал приказ о порядке обращения по служебным вопросам и подачи жалоб военнослужащими. Согласно положений Временного Дисциплинарного устава 1925 года, который действовал до сих пор, военнослужащим разрешалось заявлять жалобу на прямого начальника вышестоящему. В 1940 году случаи обращения с подобными жалобами стали столь частыми, что, это, по мнению наркома, препятствовало дальнейшему укреплению дисциплины. Он отменил статью 22 Устава внутренней службы 1937 года и 7-ю главу Временного Дисциплинарного устава ("О жалобах") утвердив их в следующей редакции: "Категорически запретить обращаться к вышестоящим начальникам по служебным вопросам и жалобам без разрешения на то непосредственных начальников. Каждое обращение военнослужащего не по команде в какой бы то ни было форме рассматривать как нарушение советской воинской дисциплины".

Большое значение в укреплении дисциплины красноармейцев и младших командиров имели изданный в августе 1940 года приказ НКО о соблюдении военнослужащими формы одежды и содержании обмундирования в чистоте и исправности. Исходя из того, что внешний вид - первейший показатель состояния дисциплины военнослужащего и того подразделения, в котором он служит, Тимошенко приказал: "Ежедневно на утренних осмотрах командирам отделений и старшине тщательно проверять состояние обмундирования и обуви каждого бойца. Не оставлять без внимания и требовать от бойцов устранения малейших мелочей и дефектов во внешнем их виде"{17}.

1 декабря 1940 года был введен новый Дисциплинарный устав РККА. В общем разделе его подчеркивалось: "Советская дисциплина Красной Армии должна быть выше, крепче и отличаться более суровыми и жесткими требованиями, чем основанная на классовом подчинении дисциплина в других армиях... Интересы обороны социалистического государства требуют применения к нарушителям дисциплины самых суровых мер принуждения"{18}.

После введения нового Дисциплинарного устава нарком столкнулся с явлением, которое его крайне озадачило и обеспокоило: резко возросло количество извращений дисциплинарной практики, особенно случаев рукоприкладства. Они случались и раньше - правда, крайне редко, и сурово

пресекались. Теперь же, ссылаясь на положения Устава о том, что в случае неповиновения, открытого сопротивления или злостного нарушения дисциплины и порядка командир имеет право принять все меры принуждения, вплоть до применения силы, оружия и не несет ответственности за последствия. На этом основании некоторые командиры, да и политработники стали заявлять, что теперь, мол, время уговоров кончилось, надо решительно применять силу по отношению к разгильдяям. И применяли...

Тимошенко с огорчением и досадой признавал, что сам он тоже повинен в распространении этого позорного явления. Проглядел неточные формулировки в Уставе - и вот результат. Из одной крайности - боязни применить решительные меры к нарушителям дисциплины шарахнулись в другую - еще более опасную. Вспомнил себя самого - совсем еще молодого, когда возмущенный жестокостью "его благородия" нанес ему удар и едва не поплатился за это жизнью. Но то было в царской армии, где между офицером и "нижним чином" лежала пропасть. А в РККА, где и боец и командир - сыновья трудового народа и оба именуются "товарищ"? Позор! И он нацеливает командиров и политорганы на решительную борьбу со всевозможными искривлениями дисциплинарной практики.

В то же время нарком уделял серьезное внимание совершенствованию системы поощрений и наград военнослужащих, как важного звена общего комплекса мер по укреплению дисциплины в РККА. Это оказывало положительное влияние на весь воспитательный процесс.

Спустя многие годы, когда у него появилась возможность детально проанализировать свою деятельность на посту Наркома обороны, Семен Константинович констатировал, что сороковой год, несмотря на все ошибки, упущения и издержки можно все же назвать переломным в укреплении дисциплины во всех звеньях вооруженных сил. И если бы эта работа не была тогда проделана, армия перед лицом вражеской агрессии оказалась бы в еще более тяжелом положении чем это было...

Тем временем в войсках начались учения по плану Генерального штаба. На некоторых из них присутствовал Тимошенко. Под его руководством прошли командно-штабные учения управлений приграничных военных округов. Тогда же он направил группу работников наркомата во главе с Б.М.Шапошниковым на западную границу для проверки хода строительства укрепленных районов. К.А.Мерецкову была поставлена задача подготовить на базе 5-й армии Киевского Особого военного округа показное учение по занятию полком укрепленного района, проверить готовность командных пунктов

соединений Западного и Киевского округов, состояние авиации, при необходимости проведя боевые тревоги.

Весной 1941 года, как свидетельствуют очевидцы, Наркомат обороны трудился особенно напряженно. Его руководящий состав работал без отпусков и выходных по 18 - 19 часов в сутки, нередко оставаясь в кабинетах до утра.

Дома Семен Константинович практически не бывал. "С зимы 1941 года мы почти с ним не виделись - рассказывала спустя годы Анастасия Михайловна. - Я учительствовала, дети ходили в школу, старшая дочь Катя готовилась к выпуску. Их свидание с отцом превращалось в большой семейный праздник".

В первой половине марта был утвержден представленный Тимошенко план мобилизации, а 26 апреля он отдал приказ военным советам Забайкальского и Дальневосточного военных округов по частичному стратегическому развертыванию.

Приближался май 1941 года. Как же развивались тогда события по обе стороны советско-германской границы?

1 мая. Начальник штаба вермахта Кейтель дал указания о проведении совещания с представителями союзников: "Фюрер предусмотрел участие иностранных государств во встречах по подготовке к операции "Барбаросса"...

НКГБ СССР направил в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР сообщение: "..."Старшина" (Х.Шульце-Бойзен, резидент советской разведки) сообщил из Берлина: "Штаб германской авиации на случай войны с СССР наметил к бомбардировке первой очереди ряд пунктов на советской

территории с целью дезорганизации подхода резервов с востока... Военные действия против СССР предполагают начать с бомбардировки этих пунктов...".

...Из речи народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко на первомайском военном параде: "Боеспособность наших вооруженных сил была испытана уже не раз. За истекший год она стала значительно выше. Красная Армия и Военно-Морской Флот неуклонно улучшают методы своей выучки на основе опыта современной войны".

5 мая. В штабе верховного главнокомандования вооруженных сил Германии утвержден план по овладению кавказскими нефтеносными районами...

...Принято подготовленное Генеральным штабом Наркомата обороны СССР постановление СНК и ЦК ВКП(б) о производстве в 1941 году танков Т-34 в количестве 2800 штук.

НКГБ СССР направил в ЦК ВКП(б), СНК, НКО, и НКВД СССР сообщение: "Военные приготовления в Варшаве и на территории генералгубернаторства проводятся открыто, о предстоящей войне

между Германией и Советским Союзом немецкие офицеры и солдаты говорят совершенно откровенно как о деле уже решенном".

6 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталин назначен председателем Совета Народных Комиссаров СССР.

7 мая. Из "Военного дневника" Ф. Гальдера: "...Положение с железными и шоссейными дорогами для операции "Барбаросса" удовлетворительное.

Сосредоточено по плану "Барбаросса" 17 тыс. поездов.

После завершения переброски войск начнется перевозка резервов. Начиная с 24 июня ежедневно будут отправляться еще 106 поездов со снабжением".

8 мая. Отдел обороны Германии представил предложения по пропагандистской подготовке нападения на Советский Союз. "Наши планы должны оставаться в тайне как можно дольше... Для России наш удар должен оказаться внезапным".

12 мая. Из "Военного дневника" Ф. Гальдера: "...В группах армий "Север" и "Центр" в основном выполнено все, что нами намечено...

Представлен проект приказа главного командования сухопутных войск "о комиссарах".

В. Кейтель отдал распоряжение по проведению дезинформации в целях сохранения скрытности сосредоточения сил против СССР.

13 мая. Генеральный штаб РККА отдал директиву военным округам на выдвижение войск из внутренних округов на рубеж рек Западная Двина и Днепр. С Урала в район Великих Лук передислоцировалась 22-я армия, из приволжского военного округа в район Гомеля - 21-я армия, из Северо-Кавказского военного округа в район Белой Церкви - 19-я армия, из Харьковского военного округа 25-й стрелковый корпус, из Забайкалья - 16-я армия.

15 мая. Маршал С.К. Тимошенко подписал "Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза", отражающие один из вариантов возможных действий{19}. "I. Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар, указывалось в этом документе. - Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии

развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск.

II. Первой стратегической целью Красной Армии поставить - разгром главных сил немецкой армии, развертыванием южнее Брест-Демблин и выходом к 30-му дню севернее рубежа Остроленка, р. Нарев, Ловочь, Крейцбург, Опельон, Оломоуц. Последующая стратегическая цель - наступать из района Катовицы в северном или северо-западном направлениях, разгромить силы врага центра и северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии.

Ближайшая задача - разбить германские армии восточнее р. Висла и на краковском направлении выйти на р. р. Нарев, Висла, овладеть районом Катовицы, для чего:

а) Главный удар силами Юго-Западного фронта нанести в направлении Краков, Катовице, отрезав Германию от южных союзников.

б) Вспомогательный удар левым крылом Западного фронта нанести в направлении на Варшаву, Демблин с целью сковывания варшавской группировки противника и овладения Варшавой, а также содействия Юго-Западному фронту в разгроме люблинской группировки.

в) Вести активную оборону против Финляндии, Венгрии, Румынии и быть готовыми нанести удары против Румынии..."

27 мая. Из "Военного дневника" Ф. Гальдера: "ОКВ настаивает на соблюдении сроков начала операции "Барбаросса" (22 июня).

Генеральный штаб РККА дал указание командующим приграничных военных округов немедленно приступить к строительству полевых командных пунктов (фронтовых и армейских), одновременно - форсировать строительство укрепленных районов.

28 мая. Принято постановление СНК и ЦК ВКП(б) о самолете Миг-3: "...ежедневно выпускать самолетов Миг-3 в количестве тринадцати штук..."

С 12 июня по приказу Наркома обороны началось выдвижение части войск приграничных военных округов ближе к государственной границе. На следующий день Тимошенко в присутствии Г.К Жукова позвонил Сталину и попросил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развертывании первых эшелонов по планам прикрытия.

- Подумаем, - ответил Сталин.

Спустя сутки нарком и начальник Генштаба вновь были у Сталина и доложили ему о тревожных событиях на границе,

необходимости привести войска в полную боевую готовность.

- Вы предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы это оба или нет!?

Затем Сталин спросил:

- Сколько дивизий у нас расположено в Прибалтийском, Западном, Киевском и Одесском военных округах?

"Мы - вспоминает Г.К. Жуков, - доложили, что в составе четырех западных приграничных военных округов к 1 июля будет 149 дивизий и одна отдельная стрелковая бригада.

- Немцы, по нашим данным, не имеют такого количества войск, - сказал Сталин.

Жуков ответил, что по разведывательным сведениям. немецкие дивизии укомплектованы и вооружены по штатам военного времени: каждая насчитывает 14 16 тысяч человек. Наша же дивизия даже 8- тысячного состава практически в два раза слабее немецкой. Сталин заметил: - Не во всем можно верить разведке"{20}.

Вспоминая об этом разговоре уже в послевоенные годы, выступая в Институте истории СССР, Семен Константинович рассказывал:

- Прохаживаясь мимо нас, Сталин бегло просмотрел полученные материалы, а затем небрежно бросил их на стол со словами: "А у меня другие документы", - и показал пачку бумаг, содержащих, как он подчеркнул, иные сведения. Зная мнение Сталина, что в ближайшие месяцы войны не будет, и стремясь угодить ему, начальник разведывательного управления Голиков начисто отметал правдивость и достоверность всех объективных донесений...

Почему же Сталин не доверял разведке? Почему ставил под сомнение почти все другие источники информации? Почему так нерешительно он соглашался на меры по повышению боевой готовности армии? Эти вопросы не раз ставил перед собой Тимошенко. На некоторые из них он находил ответ, на некоторые его не было.

Сложным и разноречивым, по представлению Генсека был вопрос о сроках нападения фашистской Германии. Информации поступало немало, иногда взаимоисключающей одна другую. В результате она не вызывала полного доверия.

Так, 29 декабря 1940 года из Берлина поступили сведения: "Война начнется в марте 1941 года". 4 января военный атташе в Берлине подтвердил их достоверность. Однако наступил март. Из Белграда пришло сообщение: "Немцы выступят в мае этого года". 15 марта источник из Бухареста докладывал: "Войну следует

ожидать через три месяца". 10 апреля из Югославии сообщили: "Нападение на Советский Союз запланировано на конец июня". 1Э июня из Берлина пришло уточнение: "Война начнется 22-25 июня"...

Дело усугублялось еще и тем, что Сталин расценивал поступавшие данные как дезинформацию, как попытку спровоцировать вооруженное столкновение Советского государства с Германией. Тимошенко была известна его резолюция на информации военного атташе во Франции

генерала Суслопарова: "Эта информация является английской провокацией". Усиленно "подыгрывал" Сталину и Берия. В одной из докладных он писал: "... Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня "дезой" о якобы готовящемся нападении на СССР... Начальник разведуправления, где еще недавно действовала банда Берзина, генерал-лейтенант Ф.И. Голиков жалуется на Деканозова и своего подполковника Новобранца, который тоже врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе... Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет!"{21}

Желание исключить какие-либо провокационные действия прослеживалось во всех аспектах деятельности Сталина весной 1941 года. Об этом свидетельствуют многие документы того времени, ставшие известными спустя годы. Так, на европейском симпозиуме историков в Вене в 1988 году ученый из ФРГ Р. Кремер раскрыл часть воспоминаний генерала армии Н. Г. Лященко о его беседах с покойным маршалом С.К. Тимошенко. Семен Константинович рассказывал ему, что через месяц после своего острого, проникнутого тревогой выступления 5 мая 1941 года на выпуске офицеров Красной Армии в Кремле он вместе с Г.К. Жуковым был приглашен на заседание Политбюро, где Сталин в самой резкой форме отверг возможность начала войны в ближайшее время, приказал прекратить любые передвижения войск в западных районах и не провоцировать немцев{22}. Боязнь самой мысли о возможности начала боевых действий объяснялась, как представлял себе Тимошенко, неуверенностью Сталина в способности Красной Армии противостоять агрессии в трудное время ее технического перевооружения, а также невозможностью промышленности страны выполнить в ближайшее время оборонные заказы...

А война приближалась.

1 июня. Верховное главнокомандование вермахта назначило срок начала агрессии:

"1. Днем "Д" операции "Барбаросса" предлагается считать 22 июня...

"2. 22 июня в 3 часа 30 минут - начало наступления сухопутных войск и перелет авиации через границу..."

Начат вывод немецких войск в выжидательные районы, оборудованные в 7 - 10 километрах от государственной границы СССР.

15 июня. Верховное главнокомандование дало разрешение главному командованию ВМФ применять оружие на Балтийском море "против подводных лодок южнее линии Мемель - южная оконечность острова Эланд."

18 июня. Дивизии первого эшелона вермахта начали занимать исходное положение для наступления.

В составе вермахта насчитывались 182 дивизии и 19 бригад, из них германских - 153 дивизии и 3 бригады, в первом стратегическом эшелоне действовало 3,5 млн. человек, 28 тысяч орудий и минометов, 3,7 тысяч танков и штурмовых- орудий, 3,7 тысячи боевых самолетов. В соответствии с планом "Барбаросса" к агрессии изготовились три ударные группировки: "Север" (на участке Мемель - Гольдап), "Центр" (от Гольдапа до Влодавы), "Юг" (от Люлина до устья Дуная). В резерве верховного главнокомандования находились 24 дивизии.

... О том, что Нарком обороны СССР трезво оценивал военно-политическую обстановку, сложившуюся к лету 1941 года, ее ближайшие перспективы развития, свидетельствуют многие мероприятия, проводимые по его решению. Характерен в этом отношении разговор между С.К.Тимошенко и К.К. Рокоссовским в начале июня 1941 года. На вопрос Рокоссовского, вызванного Семеном Константиновичем в связи с назначением его командиром 9-го механизированного корпуса, не придется ли в ближайшее время драться с Гитлером, маршал ответил:

- Судя по всему, придется... Так что, Константин Константинович, незамедлительно отправляйтесь к новому месту службы и готовьтесь..."{23}.

Остро ощущая приближение войны, нарком 19 июня отдал приказ тщательно замаскировать в приграничных военных округах аэродромы, парки автомашин, базы и склады, рассредоточить самолеты по аэродромам. В тот же день по его указанию начался вывод в основные районы полевых пунктов управления объединений. Устанавливались жесткие сроки готовности радиосредств к работе. Нарком разрешил командующему войсками Киевского Особого военного округа провести частичное развертывание. Как отмечал впоследствии Г.К. Жуков, Берия немедленно доложил об этом Сталину, который

позвонил Тимошенко и "дал ему как следует нахлобучку"{24}.

21 июня 1941 года станет последним мирным днем в жизни советских людей.

Нарком обороны, - вспоминал один из его заместителей генерал армии К.А. Мерецков, - находился в особенно напряженном состоянии.

- Возможно, завтра начнется война! Вам, - приказал он, - надо быть в качестве представителя Главного командования в Ленинградском военном округе. Его войска Вы хорошо знаете и сможете при необходимости помочь...{25}

Во второй половине дня генералу Г.К. Жукову позвонил начальник штаба Киевского Особого военного округа. Он доложил, что от перебежчика получены сведения - завтра фашистские войска перейдут в наступление. Эти данные были немедленно сообщены И.В. Сталину и С.К. Тимошенко. Нарком обороны и начальник Генерального штаба были вызваны к главе Советского государства. В его кабинет почти одновременно вошли все члены Политбюро. Сталин коротко проинформировал их о полученных сведениях и спросил:

- Что будем делать? Все молчали.

- Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск приграничных военных округов в полную боевую готовность, - нарушил паузу Тимошенко.

- Читайте, - бросил Сталин.

Жуков прочел проект директивы, подготовленный в Генштабе, в котором подчеркивалась необходимость решительных действий в соответствии с оперативным планом отражения нападения. Сталин перебил начальника Генштаба:

- Такую директиву сейчас давать преждевременно. Может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений.

Когда военные ушли отдавать необходимые распоряжения, Сталин как бы про себя сказал:

- Думаю, что Гитлер нас провоцирует... Неужели он решился на войну?

С поправками, внесенными И.В. Сталиным, директива точнее - приказ НКО No 1 от 22 июня 1941 г. пошла в войска. Она гласила: "1. В течение 22-23.6.41 возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск - не поддаваться ни на какие

провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а). В течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б). Перед рассветом 22.6.41 рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в). Все части привести в полную боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов. Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить"{26} .

...23 часа. У Наркома Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецова зазвонил телефон. Это от Наркома обороны:

- Есть очень важные сведения. Зайдите ко мне.

"Маршал, - вспоминал Н. Г. Кузнецов, - шагая по комнате, диктовал. Генерал армии Г.К. Жуков сидел за столом и что-то писал. Перед ним лежало несколько заполненных листков большого блокнота для радиограмм. Видимо, нарком обороны и начальник Генерального штаба работали довольно долго. Семен Константинович заметил нас (Н. Г. Кузнецов прибыл с адмиралом В.А. Алфузовым, заместителем начальника Главного морского штаба, - авт.), остановился. Коротко, не называя источников, сказал, что считается возможным нападение Германии на нашу страну!"{27}.

В 00 часов 30 минут в штабы приграничных военных округов была закончена передача директивы, предупреждавшей о возможном нападении фашистов в течение 22 - 23 июня. На важном и чрезвычайно ответственном документе стояли две подписи: маршала Тимошенко и генерала Жукова. Это были люди очень разные внешне, но весьма схожие по своим человеческим качествам, прежде всего по обладанию огромной силой воли и целеустремленностью. 3 часа ночи. Сталин устало смотрел из окна своего бронированного автомобиля на безлюдные улицы. Он еще не знал, что немецкие самолеты уже летят бомбить советские города и аэродромы, что экипажи фашистских танков выводят свои машины на исходные позиции, что гитлеровские генералы все чаще смотрят на циферблаты своих часов. Их стрелки приближались к роковой отметке. Но едва Сталин стал засыпать, разложив постель на диване в своем кабинете на даче, где он и работал, и отдыхал, в дверь осторожно постучали. Стук больно

отозвался в сердце: Сталина никогда не будили. Должно быть, произошло самое худшее. Неужели он просчитался? Натянув пижаму, Сталин вышел. Начальник охраны доложил:

- Генерал армии Жуков просит вас, товарищ Сталин, по неотложному делу к телефону! Сталин подошел к аппарату.

- Слушаю...

Жуков коротко доложил о налетах вражеской авиации на Киев, Минск, Севастополь, Вильнюс, другие города. После доклада начальник Генштаба переспросил Сталина:

- Вы меня поняли, товарищ Сталин?

Сталин молчал. А из трубки вновь последовал вопрос:

- Товарищ Сталин, вы меня поняли?

Было четыре часа утра 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война...{28}

Тринадцать месяцев, в течение которых С.К. Тимошенко руководил работой наркомата обороны, были днями напряженного труда, связанного с решением главной задачи - восстановлением боеспособности Красной Армии, подорванной репрессиями, неудачами первого периода советско-финляндской войны, просчетами в военном строительстве. Особенно тяжело решался вопрос боеготовности приграничных военных округов, что в значительной степени обусловливалось неправильной оценкой Главой государства военно-политической обстановки, переоценкой значения договора с Германией о ненападении. Сталин полагал, что Гитлер не рискнет вести войну на два фронта, постарается сначала разделаться с Англией... Сильное дезориентирующее воздействие на Генсека оказал и его обмен письмами с Гитлером. Чрезмерная вера Сталина в свой прогноз, в свое понимание политических и военных процессов, нежелание изменять свои оценки в связи с объективными данными разведки выступали в качестве решающих факторов, приведших к просчетам в определении сроков нападения Германии на СССР.

В этих условиях от высшего военного руководства требовались настойчивость и смелость, чтобы отстаивать перед Сталиным свою точку зрения. "Тимошенко бесконечное количество раз докладывал ему, - свидетельствует А.М. Василевский, - о сосредоточении немецких войск и о необходимости принятия мер к усилению боеготовности, но неизменно получал в ответ категорическое запрещение... Пользуясь своим правом наркома, он стремился сделать все, что мог, в обход этих запрещений{29}. Небезынтересны в этой связи и строки из воспоминаний Г.К. Жукова: "Тимошенко в некоторых сочинениях оценивается совершенно неправильно, изображают его чуть ли не как человека безвольного и заискивающего перед

Сталиным. Это неправда..."{30}.

Всесторонний анализ положения дел в последний предвоенный год позволяет утверждать, что за этот короткий срок удалось добиться немалого в интересах обороны страны. Трудился маршал Тимошенко, как и весь аппарат наркомата, творчески, целеустремленно, ясно понимая свои задачи. Вместе с тем, как показали последующие события и как справедливо отметил спустя некоторое время сам Семен Константинович, сделано было по укреплению Красной Армии и Военно-Морского Флота не все возможное, не все так, как это было нужно в предвоенное время. Допускались просчеты, ошибки, промахи, упущения в организаторской деятельности. Принимались не совсем верные решения. Они были порождены в первую очередь недооценкой противника. Нередко желаемое выдавалось за действительное. Культ Сталина - "мудрого вождя", который все знает и все может, порождал у многих в его окружении, в том числе и у Тимошенко, искреннюю веру в то, что Сталин во всех делах умнее и дальновиднее их. Советское военное руководство к тому же в своем большинстве еще находилось в плену ряда устаревших представлений о способах ведения начального периода войны. Излишнюю самоуверенность вызывали и количественные показатели состояния Вооруженных Сил СССР, которые приводили к мысли, что они не только сумеют отразить нападение вермахта, но и в короткие сроки нанести ему поражение... Фашистская агрессия внесла существенные коррективы в расчеты, сложившиеся стереотипы и взгляды на различные проблемы вооруженной борьбы и политики. Это в полной мере ощутил Семен Константинович с первых часов нападения Германии на Советский Союз.

Глава 4.

Главком войск Западного направления

Что же замышлял противник? - Первые десять дней войны. - Назначение командующим войсками Западного фронта. - Первые решения. - Организация контрудара. - Оценка обстановки, сложившейся к 10 июля. - Первый этап Смоленского сражения. - Назначение главкомом войск Западного направления. Противник вновь переходит в наступление. - Меры по стабилизации положения. Размышления о причинах неудач Красной Армии. - Ночной звонок Сталина. Подготовка контрнаступления. - Прибытие на фронт Б.М. Шапошникова и В.Д. Соколовского. - Удачи и просчеты. - Перемещение главных событий на южное крыло Западного направления. - Оценка перспектив вооруженной борьбы на советско-германском фронте. - "Нужно отдать должное маршалу Тимошенко..."

Одиннадцатый день войны. Самолет Ли-2, на котором в сопровождении четверки "ястребков" летел Семен Константинович, держал курс на Смоленск, вблизи которого находился командный пункт Западного фронта. Сидя около иллюминатора за маленьким столиком, маршал сосредоточенно думал, взвешивал, оценивал все известное ему о делах фронта в поиске ответа на главный вопрос: как остановить врага, стабилизировать положение, поправить дела? Снова и снова развертывал карту с нанесенной обстановкой. Напрягая воображение, пытался представить ближайшие планы высшего военного руководства противника.

"Скорее всего, размышлял Тимошенко, задача вермахта - танковыми клиньями выйти на оперативный простор, форсировать Западную Двину в ее среднем течении, отрезать пути отхода советских войск на восток, прорваться к Ленинграду, Москве и Киеву. Главный удар, судя по всему, нацелен на Москву. Именно поэтому группа армий "Центр" - наиболее сильная из трех стратегических группировок, действующих на советско-германском фронте. Здесь находятся две из четырех танковых групп, задействованных немцами на востоке. Огромная сила! Возглавляют эти объединения лучшие военачальники Гитлера, опытные генералы, мастера своего дела.

Семен Константинович имел о них достаточно подробные сведения, прекрасно понимая, что столкновению войск на поле боя всегда предшествует незримая схватка умов, характеров, воли, знаний, навыков вождения войск их командующих. У каждого из них свои особенности, свой стиль, сильные и слабые стороны.

С фельдмаршалом Федором фон Боком - командующим группой армий "Центр" - он встречался во время заграничной командировки год назад. В памяти запечатлился высокий стройный человек, типичный пруссак старой закалки. Выглядит моложе своих шестидесяти, подвижен, энергичен. Четкость мысли сочетается с ясностью ее изложения. За плечами фельдмаршала многолетняя служба в германском генеральном штабе. Один из организаторов "черного рейхсвера". Во время аннексии Австрии - командующий армией, в Польше - командующий группой армий "Север", во Франции - группой армий "Б". "Большой мастер глубоких охватов, решительного массирования сил и средств, противник фронтальных ударов и частных операций" - так охарактеризовал фон Бока Наркому обороны месяц назад начальник разведывательного управления.

Типичным представителем профессиональной военщины был и командующий 3-й танковой группы - главной ударной силы,

рвущейся к Москве, генерал-полковник Герман Гот, офицер кайзеровского генерального штаба, командир танковых соединений в войне против Польши и Франции. Просматривая совсем недавно переведенную Генеральным штабом брошюру "Полководцы Адольфа Гитлера", Семен Константинович обратил внимание на характеристику этого генерала, отмеченного Гитлером высшими наградами - Рыцарским крестом и Дубовыми листьями к нему. Сторонник решительных действий, массированных ударов, стремительных танковых прорывов - так, или примерно так, писали о нем авторы этой брошюры.

2-й танковой группой, действовавшей на правом фланге группы армий "Центр", командовал известный в военных кругах многих стран генерал-полковник танковых войск Гейнц Вильгельм Гудериан считавшийся в Германии родоначальником этих войск, автор вышедшей в 1939 году книги "Внимание! Танки!". Ему пятьдесят три года. В тринадцать лет поступил в кадетский корпус, в 1913 году окончил Берлинскую военную академию, участник первой мировой войны. С 1938 года командир корпуса, с июня сорокового - танковой группы. Удостоен Гитлером Рыцарского креста. Как сообщили Тимошенко уже в первые дни войны, на всех танках и автомашинах его группы начертана буква "G" - первая буква его фамилии.

Что это? Тщеславие? Нет, скорее другое - желание сплотить свое воинство, воспитать у "панцерников" веру в счастливую звезду командующего, чувство гордости за принадлежность к "непобедимым" стальным дивизиям, протаранившим границы европейских стран, разгромившим в считанные недели их армии. Пусть дрожат "азиаты", услышав крылатые слова: "Внимание! Танки!" Вот каков, судя по всему, смысл вложил в это "G" волевой, решительный и инициативный военачальник, способный хладнокровно разбираться в сложной обстановке, пользующийся большим авторитетом у танкистов всего вермахта. Немалым опытом организации и ведения наступления обладали и командующие полевыми армиями. Фельдмаршал Ханс Гюнтер фон Клюге - "академик" с 1910 года, генерал с 1933 года, неутомимый и решительный в действиях, высоко ценивший авиацию как основную огневую мощь и потому уделявший особое внимание авиационной поддержке действий сухопутных войск. По оценке того же Г. Гудериана он был "прилежным солдатом, хорошим тактиком." "Захваченный в первые дни войны в плен один из офицеров его штаба показал, что командующий 4-й армией отличался большой работоспособностью. Значительную часть времени он проводил в войсках. "Барон не курит и почти не прикасается к спиртному", - запомнились маршалу слова

пленного. Рассудительностью, граничащей с может быть излишней осторожностью, стремлением тщательно продумать и организовать боевые действия характеризовался командующий 9-й армией генерал-полковник Штраус...

Авиацией, действовавшей на московском направлении, командовал Кессельгинг - один из главных создателей люфтваффе, давний личный друг Гитлера, еще до войны командовавший воздушным флотом Берлинского округа. Это он руководил разрушением в мае 1940 года Роттердама, а затем воздушным наступлением на Англию.

Что и говорить "оппоненты" и ему самому и его командармам серьезнейшие. И это со всей очевидностью показали события минувших десяти дней войны, которые Тимошенко мысленно перебирал в памяти.

...22 июня в 7 часов 15 минут он подписал директиву Главного Военного совета. Ее приказная часть гласила: "1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь, до особого распоряжения, наземными войсками границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100-150 км. Разбомбить Кенинсберг и Мемель. На территории Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать"{1}.

Два часа спустя доложил Сталину проект Указа о проведении мобилизации, постановлений о создании Ставки Главного командования, Западного, Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. При этом присутствовали все члены Политбюро.

В тот день было принято немало решений по организации отражения агрессии, но Семен Константинович с досадой отмечал, что их эффективность была совсем иной, чем та, на которую он рассчитывал. Причиной тому была противоречивая, отрывочная информация, поступавшая из штабов фронтов. Связаться с их командующими - генералами Ф.И. Кузнецовым (Северо-Западный фронт), Д. Г. Павловым (Западный) и М.П. Кирпоносом (Юго-Западный фронт) не удалось.

Поздним вечером по его приказу в штабы фронтов пошла директива, предусматривавшая их контрнаступление с выходом на территорию противника. Так намечалось планом. Так, казалось тогда можно было успешно решить задачу перехвата

стратегической инициативы у врага. Во всяком случае, теоретически. Сегодня же он полностью понимал ее (чего уж греха таить!) полную нелепость. Ведь при сложившейся тогда обстановке, при создавшемся соотношении сил и средств фронты достичь этих целей, конечно же, не могли.

23 июня учреждается Ставка Главного командования во главе с Тимошенко. В ее состав вошли К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов,. И.В. Сталин, начальник Генерального штаба Г.К. Жуков, первый заместитель Наркома обороны С.М. Буденный, Нарком Военно-Морского флота Н. Г. Кузнецов.

В полдень доложили о том, что войска Западного фронта оставили Гродно. Из штаба Северо-Западного фронта поступило сообщение, что вражеская авиация совершила первый налет на Ленинград. В тот же день во исполнение требований директивы No 2 войска Юго-Западного фронта нанесли контрудар. Находившийся там Г.К. Жуков просил Тимошенко поддержать фронт авиацией Дальнего действия. По решению Наркома обороны кроме авиации ДД на поддержку контрудара перенацеливалась часть самолетов формируемого Южного фронта.

24 июня войска Северо-Западного фронта оставили Вильно. Создается Северный фронт. Его командующим назначается генерал М.М. Попов. Тимошенко в переговорах с генералом Ф.И. Кузнецовым уточнил задачи по проведению контрудара на шауляйском направлении. Командующий войсками Западного фронта доложил о готовности контрудара на гродненском направлении силами двух механизированных и кавалерийского корпусов.

25 июня Ставка под председательством Тимошенко приняла решение образовать Группу армий резерва Ставки в составе 19, 20, 21-й и 22-й армий, развернув ее на рубеже Невель, Витебск, Гомель, Чернигов. Соединения 13-й армии Западного фронта отошли на рубеж Минского укрепленного района. Поступившие отрывочные данные свидетельствовали о том, что контрудар в полосе фронта ожидаемого результата не дал...

26 июня. Оставлены Даугавпилс, Паневежис, Слуцк. По предложению Тимошенко для выяснения обстановки и оказания помощи на Западный фронт направляются К.Е. Ворошилов и Б.М. Шапошников.

По поступившим данным агентурной разведки стало, известно, что Гитлер вместе с высшим генералитетом перебрался из Берлина в Восточную Пруссию. Здесь, в лесу восточнее Растенбурга, в "Вольфшанце" (Волчьем логове") разместилась Ставка фюрера. Несколько позже ее историограф Г. Пикер

напишет: "Отсюда Гитлер управлял германским рейхом с 112 миллионами немцев, военной машиной в 20 миллионов солдат, партией в 25 миллионов ее членов и оккупированными областями с населением в 150 миллионов человек"{2}.

27 июня стало очевидным, что в полосе Западного фронта создалась кризисная обстановка. Часть его сил отходила за реку Березина, часть вела бои в районе Минска.

28 июня поступили сведения об оставлении столицы Белоруссии. Очень тяжело было воспринято это известие в Ставке. Семен Константинович хорошо помнит резкую реакцию Сталина, когда стало ясно, что командование фронта плохо знает обстановку. 30 июня по его приказу в Москву был вызван и отстранен от командования Западным фронтом генерал армии Д. Г. Павлов{1.10}.

По предложению Семена Константиновича командующим войсками Западного фронта назначили генерала А. И. Еременко, только что прибывшего в Москву с Дальнего Востока, начальником штаба к нему - генерала Г.К. Маландина, занимавшего до этого должность начальника оперативного управления Генштаба. Уже в полдень Еременко доложил, что прибыл на КП фронта в лесу под Могилевым. Ясности же в обстановку, сложившуюся в полосе фронта, новый командующий внести не мог, лишь высказал предположение, что основные силы 3-й танковой группы развернулись на юго-восток, обходя Минск.

На следующий день, можно считать, приграничные сражения завершились. Итог удручающий: войска Северо-Западного фронта отошли к реке Западная Двина, Западного - к Бобруйску, Юго-Западного - на линию Ровно, Кременец, Львов. И лишь войска Южного фронта пока удерживали государственную границу, отражая удары 11-й немецкой армии, румынских и венгерских войск. Группа армий "Центр" окружила одиннадцать дивизий Западного фронта юго-западнее Минска. Поражение на первом этапе вооруженной борьбы становилось очевидным...

30 июня было принято решение об образовании Государственного Комитета Обороны (ГКО) - чрезвычайного высшего государственного органа в стране. Его возглавил И.В. Сталин.

1 июля советские войска оставили Ригу. Командующий ПВО Московского военного округа генерал Громадин доложил о том, что постами воздушного наблюдения обнаружен первый вражеский самолет Ю-88 на подлете к Москве.

В столице началось формирование дивизий народного ополчения. Ночью Сталин принял решение направить С.К. Тимошенко на Западный фронт, где складывалась наиболее

сложная обстановка. По его мнению, именно здесь, на направлении, выводящем противника к Москве, чтобы овладеть ситуацией нужна фигура заметная, волевая и авторитетная для армии. Выбор пал на Наркома обороны... Но не только этими соображениями было обусловлено такое назначение. Установленное с начала войны двухстепенное командование, когда окончательное решение по всем важным вопросам принималось Сталиным, оказывало самое негативное влияние на руководство Вооруженными Силами и, естественно, на ход боевых действий. Это прекрасно видели Тимошенко и начальник Генерального штаба Жуков.

В самом деле, что же получилось? Получив утром первую сводку с фронта, по которой требовалось принять срочные меры, начальник Генерального штаба не мог сделать этого сам и докладывал Наркому обороны, который также не имея соответствующих полномочий, ехал в Кремль, докладывал Сталину. И тому нужно было время, чтобы выслушать доклад, разобраться в обстановке, сказать последнее слово. Решение, оформленное в приказе, направлялось на места. Уходило на все это 7 - 8 часов. А обстановка уже успевала измениться. Поступали новые сведения, по ним в том же порядке принималось новое решение. И опять-таки с опозданием...

Вопрос стоял, что называется, ребром: либо Тимошенко по докладу Жукова немедленно, ни с кем не согласовывая, принимает решение, либо это делает сам Сталин. К концу июня и тому стали ясны неправильность принятой системы, гибельность проволочек. С назначением Наркома обороны командующим Западным фронтом, обязанности Верховного Главнокомандующего переходили к Сталину, а с ликвидацией , двухступенчатости работа органов управления принимала более организованный и оперативный характер.

...Прошло менее двух часов после вылета из Москвы. Ровно в полдень 2 июля машина маршала подъехала к штабу, расположенному в знакомом ему по довоенной поре зданию отдыха Белорусского военного округа близ Смоленска. Его встретили член Военного совета фронта армейский комиссар 1 ранга Л.З.Мехлис, начальник штаба фронта генерал-лейтенант Г.К.Маландин, генерал-лейтенант А.И. Еременко, назначенный заместителем командующего войсками фронта, помощник командующего войсками фронта по автобронетанковым войскам генерал-майор А.В. Борзиков, другие должностные лица. Поздоровавшись, прошли в просторное помещение с висевшей на стене оперативной картой, похожей на ту, что развертывал он в самолете. Это и позволило ему после заслушивания кратких

сообщений Маландина сформулировать свое первое решение в должности командующего войсками Западного фронта:

- Основные усилия сосредоточить на удержании рубежа реки Березина. Сюда стягиваем большую часть имеющихся сил, в первую очередь 1-ю Московскую мотострелковую и 100-ю стрелковую дивизии. Междуречье Березины и Днепра максимально насыщаем минно-взрывными заграждениями, завалами, надолбами, фугасами. Собираем отходящие войска, закрепляемся. Это даст нам возможность выиграть время до подхода с востока к Днепру ближайших стратегических резервов. На витебском направлении, учитывая особую угрозу вражеского прорыва, будем готовить контрудар. К нему привлечем соединения 20-й армии Курочкина, часть сил 19-й армии Конева, 7-й и 5-й механизированные корпуса{3}.

- Вам, Герман Капитонович, - обратился он к Маландину, - подготовить необходимые расчеты на сосредоточение войск, распоряжения штабам армий. Подтвердите 22-й армии задачу обороняться на рубеже Полоцкого укрепрайона. 21-й армии - ускорить выдвижение к Бобруйску. Распорядитесь, чтобы начальник инженерных войск фронта создал зону заграждений, - и он, взяв протянутую кем-то указку, провел ее по карте, - на линии Любаничи, Охотичи, глубиной 5 7 километров.

На 19 часов вызовите ко мне командующего ВВС и помощника по автобронетанковым войскам. Вот, кажется, пока все.

- Вам, - повернулся он к Еременко, - подобрать группу командиров со средствами связи и немедленно выехать в район Борисова. Подчините себе все, что там найдете, организуйте оборону. Опирайтесь на Сусайкова, - он тамошние места знает как свои пять пальцев (И.В. Сусайков тогда был начальником танкового училища в Борисове. - Авт.). Ваша главная задача - не допустить прорыва противника к Минскому шоссе до выхода туда соединений 20-й армии.

- Лев Захарович, - обратился Тимошенко к Мехлису, - я сейчас поеду к Курочкину. Прошу вас помочь Маландину в организации обороны на Березине. Если будет возможность, встретьтесь с Крейзером (командиром 1-й мотострелковой дивизии. - Авт.). Постарайтесь направить к нему группу сильных политработников... И еще - помогите, пожалуйста, Смоленскому обкому в организации партизанского движения в тылу врага. Попов (секретарь обкома. Авт.) уже обращался за помощью в Москву. Дело это нужное и не из легких...

К командующему 20-й армией генералу П.А. Курочкину Тимошенко прибыл спустя час. Павел Алексеевич был опытный

военачальник, обладавший большим жизненным опытом. Свое семнадцатилетие он отмечал, занимая Зимний в составе красногвардейского отряда, восемнадцатилетие - бойцом особой бригады. В двадцать лет командовал эскадроном, после гражданской войны учился, командовал полком, закончил военную академию имени М.В. Фрунзе, преподавал, командовал дивизией, учился в академии Генерального штаба. В советско-финляндской войне возглавлял 28-й стрелковый корпус, был награжден орденом Ленина. Затем командовал армией, войсками Забайкальского и Орловского военных округов.

Убедившись, что командарм правильно понимает стоящие перед ним задачи, маршал выехал на командный пункт соседней, 19-й армии в сопровождении представителя оперативного отдела штаба этой армии подполковника А.Х. Бабаджаняна, по дороге на Смоленск их атаковали три "юнкерса". Все повыскакивали из машин, залегли. Бомбы попадали веером, не причинив впрочем вреда. Когда самолеты повернули назад, Тимошенко погрозил им вслед кулаком:

- Ну, ну, еще посмотрим!.. - И тут взгляд его упал на стволы зенитных пушек. - Зенитки?! Почему молчат?

Маршал направился к огневой позиция.

От орудий отделился небольшого роста, крепко сбитый сержант четким строевым шагом подошел к командующему и отрапортовал, что он остался за командира батареи, комбат погиб вчера при отражении танковой атаки, командир огневого взвода тяжело ранен.

- Где же люди? - осведомился Тимошенко.

- В укрытиях, товарищ маршал. Разрешите подать команду "К орудиям"?

- Подайте.

Расчеты молниеносно заняли свои места.

- Почему не стреляли? - спросил Семен Константинович.

- Так нечем, товарищ маршал. Снарядов нет. Очень хочется бить гадов, да нечем. Потому и приказал всем: в укрытия. Зачем зря людей подвергать опасности?

- Что же, резонно, - согласился Семен Константинович. - Люди ваши и так достаточно жертвуют собой. Они заслуживают того, чтобы их беречь. Дел предстоит впереди немало...

- Это точно, товарищ маршал, - браво подхватил сержант, - снаряды без людей - мертвые, а люди без снарядов - живые{4}.

Командующего армией генерала Конева Тимошенко нашел недалеко от командного пункта. Ивана Степановича он знал хорошо, уважал и ценил. Военком, комиссар бронепоезда в годы гражданской войны, комиссар бригады, дивизии и штаба

народно-революционной армии Дальневосточной республики в двадцатых годах, командир полка, дивизии, корпуса, командующий особой группой советских войск в Монголии в тридцатые годы, командующий войсками Забайкальского, а затем Северо-Кавказского военных округов, он прошел суровую школу военной жизни.

Задачу Коневу маршал Тимошенко поставил предельно кратко.

- Соберите все, что имеется под рукой, товарищ Конев, и немедленно отбросьте немцев от Витебска. С подходом армии организуйте устойчивую оборону в междуречье Западной Двины и Днепра. Вот здесь, - маршал показал на карте полосу обороны. - Одновременно готовьте контрудар по прорвавшимся частям 39-го моторизованного корпуса противника. По моим данным, части ваших 127-й и 134-й стрелковых дивизий под командованием заместителя командира 25-го стрелкового корпуса комбрига Горбатова закончили выгрузку. Подходит 220-я механизированная дивизия. Обратите внимание на организацию устойчивой связи. Максимально используйте радио, подвижные средства. Вышлите разведку в тыл. Не забудьте о противодесантных отрядах...

4 июля в целях координации действий войск, которые вели бои в междуречье Березины и Днепра, Тимошенко подчинил командующему 20-й армией все части 13-й армии, командующему 21-й армией - остатки выходившей из окружения 4-й армии, а также 4-й воздушнодесантный корпус{5}. К исходу дня Военный совет фронта отдал командующему 20-й армией директиву на осуществление контрудара силами 7-го и 5-го механизированных корпусов. Ее копия, поступившая в Генеральный штаб, была одобрена Ставкой Главного командования. Предлагалось, кроме того, нанести вспомогательный удар 2-м и 44-м стрелковыми корпусами из района восточнее Борисова в направлении на Лепель в тыл 57-го моторизованного корпуса. "Без этого удара, - указывала Ставка, - механизированные корпуса успеха иметь не будут". Приказывалось, также ликвидировать вражескую переправу через Днепр у Рогачева, поскольку иначе противник сорвет наш план по организации прочной обороны на рубеже Днепра{6}.

Передавая эти указания маршалу Тимошенко, генерал армии Жуков просил его сообщить свои соображения по оценке обстановки. В тот же день вечером Военный совет фронта направил в Москву донесение. В нем сообщалось о положении противника, а также о том, что "войскам Западного фронта поставлена задача, прочно удерживая рубеж рек Западная Двина,

Днепр, с утра 6 июля перейти в наступление для уничтожения лепельской группировки противника..." Части 44-го и 2-го стрелковых корпусов, - указывалось в донесении, - с 18 часов перешли в наступление на Борисов".

В поддень 5 июля Тимошенко вызвал командующего 20-й армией генерала П.А. Курочкина, начальника штаба генерала Н.А. Корнеева, командиров 7-го и 5-го механизированных корпусов генералов В.И. Виноградова и И.П. Алексеенко к перекрестку на шоссе Минск - Москва, в 15 километрах северо-восточнее Орши. Здесь маршал отдал им приказ о нанесении контрудара во фланг и тыл полоцкой группировке немцев в общем направлении на Лепель на глубину 90 - 100 километров.

Уточняя задачу, Тимошенко ни на минуту не забывал того, что боевые действия танкистов чрезвычайно слабо обеспечены разведкой и связью из-за опоздания на станцию выгрузки разведбата и батальона связи. Но ждать их было просто невозможно.

- Особое внимание, товарищи командиры, прошу обратить на согласованность действий с соединениями 2-го и 44-го стрелковых корпусов, - напомнил Тимошенко. - Хорошо изучите с подчиненными местность. Здесь две цепи озер, множество заболоченных участков. Вы, товарищ Курочкин, позаботьтесь о связи, особенно с авиацией, а авиаторов - с мехкорпусами. Из состава армии вышлите две разведроты, и к вечеру направьте на автомашинах в распоряжение Виноградова и Алексеенко. В организации воздушной разведки и авиационного обеспечения вам поможет генерал Н.Ф. Науменко.

- В вашем распоряжении огромная сила, - подчеркнул маршал, - более тысячи танков. От того, насколько умело вы их используете, зависит очень многое...

Проехав затем с Курочкиным в соединения 2-го и 44-го стрелковых корпусов, Тимошенко отработал с их командирами, вопросы взаимодействия, встретился с командирами частей и подразделений, политработниками и красноармейцами. На фронтовой КП вернулся уже ночью, провел короткое совещание с начальниками родов войск, поставив им задачи по обеспечению контрудара.

Утром 6 июля он был нанесен, как и планировалось, в направлении на Лёпель. Но вскоре выяснилось, что почти одновременно с войсками 20-й армии, перешли в наступление 19-я, 20-я танковые и 18-я моторизованная дивизии противника. Произошло одно из крупнейших в начальном периоде войны танковых сражений, с участием с обеих сторон более полутора тысяч танков. Четверо суток шли ожесточенные бои. Враг нес

большие потери.

Тимошенко доставили оставленный при отходе одной из частей приказ командира 18-й немецкой танковой дивизии генерал-майора Х. Неринга. В нем отмечалось: "Потери в снаряжении, оружии и автомашинах необычайно велики. Они значительно превышают захваченные трофеи. Это положение нетерпимо. Мы напобеждаемся до своей собственной гибели{8}. Чтобы отразить контрудар советских войск, фельдмаршалу Клюге пришлось перегруппировать на помощь действовавшим здесь войскам из района Десны 7-ю танковую дивизию, организовать оборону на рубеже Гнездиловичи-Липно.

И все же контрудар не дал ожидаемых результатов. Мехкорпуса потеряли почти половину своих танков, множество их застряло в болотах и экипажам пришлось подрывать свои машины.

Обострилась обстановка и на правом крыле фронта, на участке 22-й армии, где по предположению Тимошенко, мог последовать главный удар двух моторизованных корпусов противника. В случае его успеха становилась реальной угроза выхода этой группировки во фланг и тыл фронта. Командующий не сомневался, что немцы не упустят такой возможности. И новая неприятность поступали сведения о том, что соседняя справа, 27-я армия начала отход, а на этот участок кроме соединений 39-го и 57-го моторизованных корпусов вышли также части 28-го немецкого армейского корпуса. Это означало, что теперь против шести дивизий 22-й армии могут действовать до шестнадцати вражеских соединений.

В создавшейся обстановке особое значение имело твердое и бесперебойное управление войсками, и Семен Константинович направил в помощь командарму 22-й генералу Ф.А. Ершакову на его КП под Невелем оперативную группу штаба фронта во главе с Еременко. Туда же направил завершавшую разгрузку 214-ю стрелковую дивизию. Неимоверными усилиями соединений армии удалось приостановить наступление противника на Себеж.

В эти же дни войска Западного фронта по решению маршала нанесли еще два контрудара по врагу: на борисовском и бобруйском направлениях. Как стало известно позже, 6 июля командование группы армий "Центр" донесло в Берлин следующее: "Противник перед 2-й танковой группой усилил свою группировку за счет подброски новых частей в направлении Гомель. Удары противника от Жлобина в направлении Бобруйска, а также в районе Березине позволяют предполагать, что он намерен сдержать наступающие через Березину наши танковые силы для того, чтобы организовать свою оборону на р. Днепр". В

результате контрударов советских войск корпуса танковой группы противника понесли большие потери и на несколько дней были задержаны в междуречье Березины и Днепра. "47-й моторизованный корпус, - отмечал командующий 2-й танковой группой генерал Г. Гудериан, - находился в тяжелом положении и нуждался в особой поддержке"{9}. Ее соединениям не удалось прорвать предмостных укреплений в районах Могилева и Рогачева, и они не смогли, как требовало главное командование вермахта, стремительно выдвинуться к Днепру и форсировать его с ходу.

В ночь на 8 июля Тимошенко вызвал на фронтовой командный пункт командующего 13-й армией, чтобы детальней разобраться в обстановке, сложившейся в ее полосе. "На рассвете мы с генералом Филатовым на его броневичке добрались до Смоленска, - вспоминал С.П. Иванов, в то время начальник оперативного отдела этой армии. - Без труда нашли в Гнездово санаторий, где в двухэтажном главном корпусе располагался штаб фронта. Маршала Тимошенко в кабинете не было. Адъютант сказал, что с минуты на минуту он появится. И действительно, вскоре Тимошенко вошел в приемную. Я тогда впервые увидел Семена Константиновича. Он отличался кавалергардским ростом и телосложением, говорил рокочущим баритоном с заметным украинским акцентом. Заслушав доклад, маршал уточнил задачи армии... Нарком размеренно вышагивал по кабинету на своих длинных прямых ногах и не приказывал, а как бы внушал Филатову, что армия должна сделать все возможное и невозможное, сбить в полосе своих действий темп наступления вражеской танковой армады и лучшим рубежом для этого является Днепр..."{10}. С 9 июля в полосе Западного фронта образовалась непродолжительная оперативная пауза. "Наличие крупной, все время усиливающейся группировки противника между Оршей и Витебском, - констатировал Ф. Гальдер, заставило командование 4-й армии отдать приказ 2-й танковой группе временно отложить наступление, обеспечить на своем левом фланге отражение контратак противника и сохранение прочной связи с 3-й танковой группой{11}. Военный совет Западного фронта, не терявший еще надежду вырвать инициативу у противника на рубеже Днепра, готовил войска не только к оборонительным, но и наступательным действиям. По решению Тимошенко значительные силы 20-й и 21-й армий были выдвинуты в междуречье Березины и Днепра для нанесения очередных контрударов.

Надо, конечно, признать, что исход военных действий на Западном направлении оказался неудачным для советских войск,

вынужденных в первой декаде июля оставить значительную часть Белоруссии и отойти на рубеж Западной Двины - Днепра. И все же, оценивая обстановку, Тимошенко не без оснований считал, что вражеское командование в связи с серьезными потерями, растянутыми тылами, ухудшившимся снабжением, будет вынуждено сократить размах последующих операций. Лишь после войны он узнал, что к почти аналогичному выводу пришел и один из его "оппонентов" фельдмаршал фон Бок, который доносил главнокомандованию сухопутными войсками: "Общее положение со снабжением и обеспечением группы армий, включая и воздушные силы, требует определенных ограничений как во времени, так и в масштабах проведения активных действий"{12}.

Но главные испытания были еще впереди. 10 июля началось историческое Смоленское сражение, развернувшееся на кратчайших путях выхода противника из Белоруссии к Москве.

В тот же день Ставка Верховного командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования. Председателем ее стал И.В. Сталин, в состав Ставки вошли Нарком обороны С.К.Тимошенко, В.М. Молотов, С.М. Буденный, К.Б. Ворошилов, Б.М. Шапошников, Г.К. Жуков. Решением ГКО были образованы также три главных командования: Северо-Западное, Западное и Юго-Западное во главе с маршалами К.Б. Ворошиловым, С.К. Тимошенко и С.М. Буденным. В подчинение Главкома войск Западного направления передавались объединения Западного фронта, Пинской военной флотилии и группа армий резерва Ставки. Собрав на рассвете 10 июля Военный совет направления, а также руководящих работников полевого управления, Семен Константинович так сформулировал замысел предстоящих действий:

- Развернув войска подходящего второго стратегического эшелона (пять армий) по среднему течению рек Западная Двина и Днепр, а две резервные армии (24-ю и 28-ю) - в полосе от Нелидова до Брянска (в 210 - 240 километрах восточнее основного оборонительного рубежа), прочно удерживая занимаемые позиции и полосы, не допустить прорыва противника на Москву, создать условия для перехода в контрнаступление. Основные усилия сосредоточить на направлении Смоленск - Москва ...

Тимошенко подчеркнул, что задачу предстоит решать в очень сложных и неблагоприятных условиях. Противник владел стратегической инициативой, господствовал в воздухе. По данным штаба направления, он превосходил наши войска по личному составу, артиллерии и авиации более чем вдвое, а по танкам в четыре раза. На избранных направлениях главных

ударов за счет массирования сил и средств командование группы армий "Центр" имело реальные возможности создать пяти-шести кратное превосходство по всем показателям, а по танкам значительно большее.

- Наша первостепенная задача, - отметил в заключении Главком, - резко повысить устойчивость обороны в противотанковом отношении, принять все возможные меры к обеспечению большей маневренности войск, их активности с учетом слабых мест тактики действий врага...

Вечером Семен Константинович получил первое за время пребывания на фронте письмо из дома. Анастасия Михайловна сообщала последние новости: Катя занимается на курсах радистов, ухаживает за ранеными в госпитале, Ольга и Костя собирают бутылки для формируемых в Москве команд истребителей танков, дежурят на крыше дома в составе команды по борьбе с зажигательными бомбами. Просила не беспокоиться за них, беречь себя и, по-возможности, звонить в Москву (читая последние строки, Тимошенко невольно улыбнулся)...

Прошло менее суток, как противник вновь перешел в наступление. Его танковые клинья устремились к Смоленску. Удары наносились с севера из района Витебска и с юга из района Орши.

На северный участок фронта Тимошенко немедленно направил генерала Еременко, поручив ему организовать взаимодействие 19-й армии с соединениями 20-й и 21-й армий, подготовить и провести контрудар по флангам прорвавшегося противника. По его вызову на фронтовой командный пункт прибыли: командующий 16-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, член Военного совета дивизионный комиссар А. А. Лобачев, начальник штаба полковник М.А. Шалин.

Поздоровавшись, Тимошенко кивнул на расстеленную на большом столе карту:

- Смотрите.

Пояснений особых не требовалось, чтобы сразу же понять всю сложность обстановки.

- Ваша армия, товарищ Лукин, должна перекрыть все дороги на Смоленск с севера и юго-запада. Ни в коем случае, сами понимаете, нельзя пропустить врага севернее Смоленска на Ярцево и южнее - через Красный. Лукин смотрел на карту и думал, как же выполнять такую задачу? Чем перекрывать эти направления?

- При всем желании, товарищ маршал, - заговорил он, - сплошного фронта обороны создать невозможно. У меня очень мало войск.

Наступило молчание. Присутствовавшие как бы осмысливали, какая катастрофа может постигнуть защитников Смоленска, если враг обойдет фланги советской группировки и замкнет кольцо где-нибудь у Вязьмы или в районе между Смоленском и Вязьмой. В нем окажется по меньшей мере три армии Западного фронта.

- На подкрепления ни мне, ни вам рассчитывать нечего, - прервал затянувшуюся паузу Тимошенко. - Думайте, товарищи, активно используйте ночные действия, создавайте сводные подвижные отряды, прикрывая ими фланги Смоленска. Помогу с транспортом. Выделю, сколько могу, танков. Все, что только будет прибывать по железной дороге, подчиняйте себе.

Уже прощаясь, он сказал:

- Надо внушить командирам и красноармейцам, что успех противника временный. Наступит срок, и враг покатится назад. И еще. Поступают сведения, что многие бойцы, особенно вновь прибывшие страдают танкобоязнью. Надо бороться с нею, внушать людям, что вражеские танки не так уж и страшны. Конечно, у нас еще мало противотанковой артиллерии, но даже бутылки с зажигательной смесью - грозное оружие в руках смельчаков.

Июльские дни и ночи 1941 года слились для Тимошенко и всех его сослуживцев в нескончаемый поток неотложных дел, забот, волнений. Уточнялась оперативно-тактическая информация. Поступало пополнение. Формировались партизанские отряды. Прибывала техника. Ослабленные армии вступали в неравное противоборство с танковыми группировками противника, не знавшими поражения ни в Польше, ни во Франции. Дивизии, да и армии, нередко оказывались глубоко охваченными с флангов, а то и в окружении, расчлененными на части. Фашистская авиация буквально висела над районами выгрузки прибывавших резервов. Приходилось менять районы, а это нарушало отработанные штабами графики, вынуждало разрабатывать новые. На места выезжали представители штаба, управлений и отделов.

Все же сопротивление советских войск становилось более организованным и действенным. Более того, развивая контрудар на бобруйском направлении, 13 июля соединения 21-й армии освободили Жлобин и Рогачев. Тимошенко приказал немедленно представить отличившихся в боях командиров и красноармейцев к наградам.

"Войска 3-й танковой группы, - отметил в середине июля ее командующий генерал Г. Гот, - понесли большие потери. Моральный дух. личного состава подавлен... Противник

появляется повсюду и ожесточенно обороняется"{13}. Тимошенко, опираясь на штаб и другие органы полевого управления, проводил большую организаторскую работу. Он потребовал создать в каждой дивизии истребительные отряды, объединить их действия в армейском масштабе, широко использовать противотанковые заграждения, привлечь для борьбы с вражескими танками авиацию, наносить по ним удары специальными термитными шарами, бутылками и ампулами с горючей смесью{14}. По приказу Главкома в тыл противника высылались специальные группы, выполнявшие диверсионно-разведывательные задачи. О результатах действий одной из них, направленной по личному указанию маршала, рассказал в те дни в очерке "Так называемое окружение" корреспондент газеты Красная Звезда Евгений Воробьев: группа, возглавляемая капитаном Н. Шевцовым, уничтожила тридцать два танка, большое количество автомашин с вражескими солдатами. Только во второй декаде июля по дороге Витебск - Смоленск она разгромила семнадцать фашистских транспортов.

Чувство ответственности за порученное дело, огромное желание сделать все возможное, чтобы остановить врага придавали дополнительные силы Тимошенко, который вот уже несколько ночей спал не более двух часов. После моей первой встречи с командующим фронтом не прошло и десяти дней, - вспоминал С.П. Иванов, - однако за этот короткий срок он сильно изменился. По его усталому лицу и воспаленным от бессонных ночей глазам можно было судить, сколь сложна и ответственна была в суровые дни 1941 года его миссия. В редкие минуты, не связанные с неотложными делами, как это было ранним утром 14 июля по пути из 19-й армии на командный пункт фронта, Семен Константинович пытался еще раз найти .ответ на постоянно мучивший его вопрос - в чем причина неудач, настойчиво преследовавших Красную Армию?

Конечно же, он правильно оценивал преимущества агрессора. Советскому Союзу пришлось вступить в единоборство с колоссальной военной машиной, основанной на полной милитаризации экономики Германии, союзных и покоренных ею стран почти всей Европы. Месячное производство Германии в первой половине 1941 года достигло: самолетов - 940 (в СССР - 690), автоматов - 27 тысяч (в СССР - 16,6 тыс.), танков - 270 (в СССР - 280). Германия захватила оружие, боеприпасы, снаряжение и транспортные средства ста восьмидесяти английских, бельгийских, голландских, французских и чехословацких дивизий.

На ход и исход первых операций существенное влияние, в

этом не было у Семена Константиновича никакого сомнения, оказывал опыт немецко-фашистских войск, полученный ими в 1939 - 1941 годах на Западе. Советским войскам такого опыта явно недоставало. Помнил он и о том, что в результате репрессий в конце 30-х годов и непосредственно перед войной на ответственные посты в армии было назначено немало молодых командиров, которые, не имея достаточной подготовки, оказавшись в сложнейших условиях маневренной войны, не всегда принимали, как убедился Семен Константинович, оптимальные решения, а главное - не умели организовать их выполнение.

К сожалению, оказалась несостоятельной и часть высшего комсостава, хорошо показавшая себя в гражданской войне, да и после нее. Взять хотя бы его предшественника Дмитрия Григорьевича Павлова - сорок четыре года от роду, участник первой мировой и гражданской войн, за плечами - высшая кавшкола, академия имени Фрунзе, академические курсы. Герой войны в Испании. И сразу же молниеносный взлет - от командира танковой бригады, минуя все промежуточные ступени до начальника Автобронетанкового управления РККА, командующего войсками крупнейшего Западного Особого военного округа. А настоящий его уровень - не выше командира дивизии... Жестокий и, что греха таить, не совсем справедливый финал. Конечно, ни он, ни те генералы, что были расстреляны вместе с ним - не изменники. Люди оказались не на своих местах. Не выдержали испытания высокими должностями, в отличие, к примеру, от начальника артиллерии РККА Николая Воронова, который хоть и быстро продвигался по службе, но полностью соответствовал занимаемым постам.

Или взять те же просчеты, допущенные в оценке возможного времени нападения Германии на Советский Союз, связанные с этим утраченные возможности в подготовке к отражению первых ударов врага. Надо признать перед самим собой: недостаточно настойчиво требовал приведения армии в соответствующую боевую готовность, скорейшего принятия мер, необходимых на случай войны. А ведь таились тоща в глубине души тревога и сомнения, ощущалось чувство опасности нападения фашистов, вопреки успокаивающим заявлениям Сталина. Пойти ему наперекор в оценке общеполитической обстановки? Даже теперь такая мысль казалась ему крамольной. А чем чревата даже тень подобной крамолы, Тимошенко знал по тридцать седьмому и последующим годам.

Да и не чувствовал он себя умнее и дальновиднее Сталина, не думал, что лучше него разбирается в военно-политических

вопросах. Была и оставалась огромная вера в непогрешимость вождя, его аналитический ум, дальновидность и дар находить выход из самого трудного положения, способность если не избежать войны, то хотя бы отодвинуть ее...

Не вышло. Гитлер нанес внезапный удар... Но что же на самом деле оказалось внезапным? Переход немцами границы? Это еще само по себе ничего не решало. Неожиданными оказались ударная мощь гитлеровской армии, их многократное превосходство в силах на решающих направлениях, масштабы сосредоточения войск...

Тяжесть неудач первых дней войны усугубили, как представлял Тимошенко, и другие причины: нарушение вражеской авиацией и диверсантами связи в звене дивизия - армия - фронт, превосходство немецко-фашистской армии в моторизации и, как следствие, в маневренности, поспешная организация советскими войсками обороны при слабом насыщении ее противотанковыми и противовоздушными средствами. Прибывавшее пополнение оказалось практически необученным к действиям на поле боя. Возглавившие части и подразделения командиры из запаса не умели организовать взаимодействие, не знали возможностей боевой техники.

...На командном пункте в Гнездилове маршала ждали. Не успел он выйти из машины, как появился уставший и озабоченный Маландин.

- Серьезные изменения, Герман Капитонович? Да не тяните. Докладывайте главное.

- Вражеские танки вышли на Шклов. Плохо севернее Смоленска. Конев доложил, что оставлен Демидов. Противник забил в группировку наших войск танковые клинья с обеих сторон.

Тимошенко, войдя в помещение штаба, повернулся к оперативной карте, цепким взглядом охватил происшедшие за последние часы изменения, по своему обыкновению поставил себя на место противника, пытаясь понять, к чему он стремится? Осмыслив происходящее, начал формулировать замысел своего решения: стянуть все имевшиеся резервы под Смоленск, упорной обороной удерживая рубеж Орша, Могилев, подготовить контрудар на гомельско-бобруйском направлении, с задачей выхода на тылы могилевской группировки противника. Закончив постановку задач объединениям, он приказал начальнику штаба:

- Вызовите Лукина. Подготовьте приказ на объединение всех сил в его руках. Надо готовить Смоленск к уличным боям. Штаб фронта переместим в Ярцево или Вязьму.

- Только что получено из Москвы постановление ГКО, - сказал

Тимошенко прибывшему командарму. - В нем выдвинуто категорическое требование удерживать Смоленск. Впрочем, читайте сами. - И он протянул Лукину наклеенные на плотную бумагу телеграфные ленты Бодо.

Не без колебаний решился маршал ознакомить в такой, казалось бы неподходящий, момент командующего армией с этим документом, выбившим и его самого из колеи. ГКО (а точнее сам Сталин) обвинял командование Западного фронта всех степеней в эвакуационных настроениях, в том, что комсостав де легко относится к вопросу отхода от Смоленска. А если это так, то подобные настроения есть ни что иное, как преступление, граничащее с изменой Родине. ГКО потребовал от главкома железной рукой пресечь подобные настроения, позорящие боевые знамена Красной Армии.

Кто же преступники? Лукин, делающий все возможное и невозможное, чтобы сдержать натиск врага? Курочкин, Конев и другие командармы? Никого он упрекнуть не мог. Выходит и главком, его штаб едва ли не изменники? И ему, случись неладное, тоже уготована участь бывшего командующего Западным фронтом?

Но сейчас главное не это. Надо во что бы то ни стало остановить, отбросить врага. Он пристально посмотрел на Лукина. Без слов ясно - того одолевают те же мысли.

- А теперь читайте мой приказ, Михаил Федорович.

В приказе говорилось: "В целях объединения управления и упорядочения обороны подступов к Смоленску приказываю: подчинить командующему 16-й армией генерал-лейтенанту М.Ф. Лукину все части гарнизона города Смоленска, части, прибывающие по железной дороге в другие армии и разгружающиеся в районе города Смоленска, а также части, занимающие секторы обороны, непосредственно примыкающие к городу Смоленску. Командующему 16-й армией объединить управление указанными выше частями и прочно удерживать подступы к Смоленску. Контратаками подвижных маневренных групп окружать, блокировать и уничтожать прорывающиеся части противника, широко используя для этой цели ночное время"{15} .

Ознакомившись с приказом, Лукин некоторое время молчал. Молчал и Семен Константинович.

- Я понимаю, Михаил Федорович, - наконец заговорил маршал, - с какими трудностями вы встретитесь. Но верю в вашу волю, в ваши организаторские способности. Вы же не хуже меня представляете обстановку. Фактически шестнадцатая армия и отходящая к Смоленску двадцатая в клещах. И они будут сжиматься. Не теряйте самообладания. Держите Смоленск!

В результате ожесточенного сопротивления советских войск, ударов нашей авиации по танковым колоннам противника, устройства противотанковых заграждений на путях их продвижения темпы наступления немцев снизились. Тот же Г. Гот, который еще в начале июля считал, что его войска способны вести наступление без остановки до самой Москвы, резюмировал в уже упомянутом ранее донесении Гитлеру: Если противник будет продолжать минирование дорог и мостов в тех же масштабах, что и раньше, то преимущество в скорости, которое обеспечивает мотор, сведется на нет. При этом расход сил и средств окажется большим, чем достигнутые результаты"{16}.

И все же танковым и моторизованным соединениям противника при сильной поддержке авиации на отдельных участках удавалось продвигаться вперед. Утром 15 июля Тимошенко доложили, что соединения 3-й танковой группы ворвались в Невель. Главком приказал генералу Науменко оказать поддержку действовавшим на этом направлении войскам нанесением бомбо-штурмового удара авиационной группой в составе не менее двадцати самолетов. В ожесточенном бою, развернувшемся в городе, обе стороны, - по свидетельству Г. Гота, - понесли большие потери"{17}. В тот же день части 39-го немецкого моторизованного корпуса прорвались северо-западнее Смоленска к автостраде Минск - Москва. Соединения 2-й танковой группы развивали наступление на Смоленск с юго-запада. В полдень следующего дня ее 29-я моторизованная дивизия ворвалась в южную часть города. Тимошенко об этом стало известно от начальника инженерных войск фронта генерала М.П. Воробьева, направленного Семеном Константиновичем в Смоленск для оказания помощи командующему 16-й армией.

В тяжелые для страны дни в Смоленск шло пополнение. Одним из первых прибыл отряд коммунистов, призванных в армию по партийной мобилизации Московским и Горьковским комитетами партии. Их основную массу по указанию Тимошенко направили по подразделениям в качестве политбойцов, некоторых оставили в резерве Военного совета 16-й армии для того, чтобы в ходе боев заменять выбывших из строя политработников, парторгов батальонов и рот.

Тогда же на одном из заседаний Военного совета фронта Семен Константинович предложил создать отдел партизанского движения. Его возглавил Петр Захарович Калинин - второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. Через отдел была установлена связь с В.И. Козловым, первым секретарем Минского подпольного обкома.

Северо-восточнее Орши героически сражались с врагом 20-я

армия. С фронта ее непрерывно атаковали пехотные соединения 9-й полевой армии, а во фланг с юга наносили удары танковые и моторизованные соединения Гудериана. Тем не менее, соединения генерала Курочкина, ведя бои в окружении, не только отражали натиск противника, но и переходили в контратаки, нанося врагу тяжелый урон в людях и боевой технике. 14 июля Тимошенко направил в полосу обороны этой армии экспериментальную батарею реактивных установок, сформированную в Москве. Так, впервые в Великой Отечественной войне был применен новый вид оружия, впоследствии любовно названный нашими воинами катюшами. Батарея под командованием капитана И.А. Флерова нанесла мощный огневой удар по врагу. Вот как об этом доносил Семен Константинович в Ставку: "5-я армия товарища Курочкина, сдерживая атаки противника, нанесла поражение двум немецким дивизиям, в том числе вновь прибывшей на фронт 5-й пехотной дивизии, наступавшей на Рудню. Особенно эффективны были действия батареи РС, которая тремя залпами по сосредоточенному в Рудне противнику нанесла ему такие потери, что он весь день вывозил раненых и подбирал убитых, остановив наступление"{18}.

Во второй половине июля моторизованные соединения противника все же охватили Смоленск с севера и вышли к Ярцеву. С 16 июля начались ожесточенные бои в самом Смоленске, по справедливости названного ключом государства Московского, а также в его пригородах, на смоленской и духовщинской возвышенностях, то есть там, где сражались русские воины в Отечественную войну 1812 года против полчищ Наполеона. Древнейший город Смоленск, расположенный на обоих берегах Днепра, известен с 863 года как центр славянских племен кривечей, - говорилось в листовке, изданной политуправлением Западного фронта. - С 882 года он входил в состав Киевской Руси и вписал немало героических страниц в защиту своего Отечества. С образованием Российского государства город, у стен которого идут сейчас кровопролитные бои, превратился в важнейшую русскую крепость на западной границе. В листовке описывался эпизод обороны 1611 года, когда борьба завязалась на улицах пылающего города. Последние его защитники отступили на Соборную горку, где возвышался величественный Успенский собор. В его подвалах хранились пороховые запасы крепости. Когда все защищавшие Соборную горку пали в неравном бою и озверевшие ландскнехты ворвались в собор, раздался мощный взрыв. Под дымящимися руинами вместе с врагами погибли находившиеся там и не пожелавшие сдаться в плен смоляне. Эти

безвестные русские патриоты предпочли смерть неволе. Так завершилась тогда 20-месячная героическая оборона.

Отбить у врага южную часть города не удалось, обескровленные в боях войска из последних сил отражали натиск превосходящих сил противника в северной части. Предпринимаемые контратаки результата не давали - подтянув свежие силы, немцы быстро восстанавливали положение. Однако продвинуться дальше им тоже не удавалось. Тем временем осложнилась обстановка на рославльском направлении.

Враг захватил Кричев. На вспомогательный пункт управления фронта, где в это время находился С.К. Тимошенко с группой командиров оперативного отдела штаба, был вызван командир 4-го воздушно-десантного корпуса генерал А.С. Жадов. О последующих событиях он расскажет так:

"Поехали к главкому. Тревожно было на душе: что доложить ему? Что десантники дрались храбро и умело, но, к сожалению, превосходство на стороне врага, особенно в танках, артиллерии и авиации?..

Выслушав мой короткий доклад о положении в районе Кричева, Семен Константинович очень спокойно сказал:

- Времени на раздумья нет. С потерей Кричева ослабилось рославльское направление. Надо остановить продвижение врага. Ваш воздушно-десантный корпус еще располагает хорошим кадровым личным составом, но в бригадах нет артиллерии. В стрелковом корпусе Магона людей совсем мало, но есть боевая техника и артиллерия. Объедините усилия обоих корпусов, с утра 19 июля нанесите удар на Кричев и во взаимодействии с частями 13-й армии восстановите положение в этом районе. Действуйте как можно активнее и решительнее, напутствовал меня Тимошенко"{19}.

Подводя итоги первого этапа Смоленского сражения, главком констатировал, что советским войскам не удалось в полной мере достичь поставленных целей. Противник прорвал оборону Западного фронта на правом крыле и в центре. Его подвижные соединения продвинулись на 180 - 200 километров, окружили Могилев, где сражались соединения 13-й армии, захватили Оршу, Смоленск, Ельню. В полуокружении вели бои соединения 16, 19-й и 20-й армий. Лишь на левом крыле фронта удалось, сковав главные силы 2-й немецкой армии в междуречье Днепра и Березины, временно перехватить инициативу и развернуть наступление на бобруйском направлении.

В эти дни произошли некоторые кадровые изменения. По согласованию со Ставкой командующим войсками Западного фронта был назначен генерал А.И. Еременко, членом Военного

совета стал дивизионный комиссар Д.А. Лестев. Прибыл из Москвы новый член Военного совета направления заместитель Председателя Совнаркома СССР Н.А. Булганин, который передал указание Генштаба о передаче Западному направлению часть сил и средств фронта резервных армий.

19 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР Народным комиссаром обороны был назначен И.В. Сталин. Тимошенко становился заместителем наркома обороны. Известие это Семен Константинович встретил с чувством некоторого облегчения, осознавая необходимость такого решения, так как не мог же он в самом деле быть главкомом одного из тяжелейших направлений, постоянно находиться в гуще боев и выполнять обязанности наркома обороны, распространяя свое влияние на всю Красную Армию.

Ночью позвонил Верховный Главнокомандующий. Сохранилась запись его переговоров с главкомом войск Западного направления.

- Сталин: Здравствуйте... Не пора ли, Семен Константинович, ...начать создавать кулаки в семь - восемь дивизий с кавалерией на флангах?.. Я думаю, что пришло время нам перейти к действиям большими группами... Нельзя ли нацелить одну из таких групп на район Смоленска, чтобы... вышибить противника из этого района, отогнав его за Оршу?..

- Тимошенко: Думаю, что удар... может решительно сказаться в нашу пользу...{20}

Все время, оставшееся до утра, Тимошенко вместе с Маландиным проработали над замыслом перехода значительной части войск Западного направления в контрнаступление. Думали, считали, прикидывали возможные варианты. Последняя корректировка в план была внесена уже на рассвете, когда на КП прибыл генерал И.А. Богданов и доложил о состоянии армий фронта включенного в состав направления.

На заседании Военного совета главком довел до собравшихся замысел на контрнаступление:

- Созданными оперативными армейскими группами, - отметил он, - нанесем удары из районов Белого, Ярцева и Рославля по сходящимся направлениям на Смоленск с задачей во взаимодействии с 16-й и 20-й армиями, а также кавалерийской группой в составе трех дивизий, направляемой в полосе 21-й армии по тылам могилевско-смоленской группировки противника, разгромить основные силы группы армий Центр севернее и южнее Смоленска{21}. Возглавит кавалерийскую группу командующий кавалерией РККА генерал-полковник Ока Иванович Городовиков, - подчеркнул Тимошенко. Далее он

остановился на задачах войск, привлекаемых к контрнаступлению.

Группа генерала В.А. Хоменко (четыре стрелковые и 107-я механизированная дивизии) получила задачу нанести удар из района города Белый в направлении Духовщины и не позднее 25 июля совместно с войсками групп генералов С.А. Калинина и К.К. Рокоссовского окружить и уничтожить в районе Духовщины противника, в дальнейшем наступать на Смоленск, войти в соприкосновение с 20-й и 16-й армиями. Войска группы генерала В.Я. Качалова подучили задачу наступать вдоль железной дороги, идущей от Вязьмы на Смоленск. Группа генерала И.И. Масленникова имела задачу не допустить продвижения противника на торопецком направлении. Группа генерала К.И. Ракутина в составе танковой и трех стрелковых дивизий должна была развить успех соединений 30-й армии. Фронтовой авиации Тимошенко приказал: "...прикрыть с воздуха в течение всей операции подвижную группу Рокоссовского и группу Хоменко, нанести удар по скоплению противника в районе Духовщины и подавить его сопротивление в ходе действий подвижных групп не допускать удара противника по группе Качалова с запада"{22}.

Отдавая эти распоряжения, Тимошенко, естественно, не мог знать, что в это же самое время делалось в ставке Гитлера. А там готовились куда более масштабные события, которые должны были разрушить вполне реальные и разумные замыслы главкома.

Убедившись, что быстро разгромить Красную Армию невозможно, командование вермахта настойчиво искало принципиально новые оперативно-стратегические решения, чтобы в ближайшее время решительно переломить ход войны в свою пользу.

21 июля в расположение группы армий Север прибыл Гитлер. Он потребовал от ее командующего Риттера фон Леeба ускорить овладение Ленинградом и разгром советского флота на Балтике. Был обсужден и план действий на московском направлении. В итоге появилась директива No 33 от 23 июля 1941 года. "После улучшения обстановки в районе Смоленска, - говорилось в ней, - а также на южном фланге, группа армий Центр силами мощных пехотных соединений обеих входящих в ее состав армий должна разгромить противника, продолжавшего находиться между Смоленском и Москвой, продвинуться своими флангами как можно дальше на восток и захватить Москву"{23} .

Во исполнение этой директивы в район севернее Рославля начал выдвижение 24-й немецкий моторизованный корпус. Центральное направление получило часть резервов " вермахта.

Так уж совпало, что в тот же день, 21 июля, неожиданно для

Тимошенко на командный пункт Западного направления прибыли маршал Б.М. Шапошников и генерал В.Д. Соколовский, до последнего времени исполнявший обязанности заместителя начальника Генерального штаба.

- Направлены к вам, Семен Константинович, Ставкой, - поздоровавшись, доложил Борис Михайлович. - Я - на должность начальника штаба войск Западного направления, Василий Данилович - на должность начальника штаба Западного фронта. Наша задача - помочь вам и Маландину (он остается первым заместителем начальника штаба направления) организовать и осуществить контрнаступление, которому товарищ Сталин придает особое значение. Кстати, можете, Семен Константинович, поздравить Василия Даниловича с днем рождения - сегодня ему исполнилось 44 года...

Последняя фраза сняла возникшую напряженность, вызванную столь неожиданным прибытием из Москвы Шапошникова и Соколовского, что можно было рассматривать и как помощь Верховного командованию направления, и как неполное доверие к его способности осуществлять успешное руководство войсками. Но состояние дел на фронтах не оставляло места для каких бы то ни было эмоций. И маршалы и генералы тут же принялись за решение очередных задач подготовки наступления.

23 июля в контрнаступление перешли войска, сосредоточенные в районе Рославля. На следующий день в сражение вступили все оперативные группы. По замыслу Тимошенко это должно было лишить противника возможности маневра своими главными группировками и резервами. Образовалось два основных очага борьбы. Первый - в районе Смоленска и Ельни, второй - в междуречье Днепра и Березины. Для улучшения управления войсками по предложению Тимошенко Ставка создала Центральный фронт. В его состав вошли 13-я и 21-я армии. Из резерва должна была подойти 3-я армия. Фронт возглавил генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, участник 1-й мировой, гражданской и советско-финляндской войн. С начала фашистской агрессии он руководил войсками Северо-Западного фронта.

- Вы, Федор Исидорович, родом с могилевщины, места вам знакомые, подчеркнул Семен Константинович, ставя задачи войскам фронта. - Учтите главное - противник не думает пока отказываться от активных действий.

Прогноз Тимошенко оправдался. Готовя удар на Москву, немцы уже подтянули в район Смоленска свежие силы.

На рассвете 26 июля противник нанес удар из района северо-

западнее Ярцева на юг, в направлении Соловьева, где находилась чрезвычайно важная для войск 16-й и 20-й армий переправа через Днепр. Поступили данные и о том; что с юга, из района Ельни, в том же направлении последовал удар 17-й танковой дивизии.

Главком приказал немедленно уточнить задачу Рокоссовскому по удержанию Ярцево и переправы, перебросив в этот район несколько противотанковых дивизионов. Тогда же бомбо-штурмовые удары нанесла по противнику резервная авиационная группа главкома направления и большая часть авиации Западного фронта. Темпы наступления немецких войск резко снизились. Более того, вечером 27 июля Рокоссовский доложил, что противник начал окапываться на западном берегу Днепра, южнее Ярцево. Это было первым признаком его отказа от дальнейшего наступления.

Уже 1 августа для Тимошенко стало очевидным, что выбить немцев из Смоленска не удастся. Исходя из этого, он принял решение вывести из полуокружения войска 16-й и 20-й армий по соловьевской и ратчиновской переправам. С этой целью был организован контрудар группы генерала Рокоссовского навстречу выходившим войскам. В результате принятых мер, переправившись под огнем противника на восточный берег Днепра, к утру 5 августа соединения армий заняли заранее подготовленный рубеж обороны в полосе Холм-Жирковский, Ярцево, Ельня.

Попытка противника уничтожить основные силы Западного фронта в районе Смоленска сорвалась.

Не достигли, однако, поставленных целей и войска Западного направления. Объяснялось это многими причинами, как объективного, так и субъективного характера. Основными были: крайне слабое авиационное обеспечение действий войск, ограниченное время, выделяемое на подготовку к выполнению боевых задач соединениям и частям, большой их некомплект, особенно средств огневого поражения противника, плохая обученность войск действиям на поле боя, неумелое использование некоторыми командирами танков, их несогласованность в бою с пехотой и артиллерией. Подводя итоги боевых действий, Тимошенко пришел к выводу: боями этих дней было расстроено наступление противника. Семь - восемь немецких танковых и мотодивизий и две - три пехотные с огромными потерями лишены наступательной возможности{24}.

Подтверждение тому содержится во многих документах вермахта. Так, в директиве гитлеровского командования No 34 от 30 июля 1941 года отмечалось: "Развитие событий за последние дни, появление крупных сил противника перед фронтом и на

флангах группы армий Центр, положение со снабжением и необходимость предоставить 2-й и 3-й танковым группам для восстановления и пополнения их соединений около десяти дней вынудили временно отложить выполнение целей и задач, поставленных в директиве No 33 от 19 июля и в дополнении к ней от 23 июля - разгрома советских войск между Смоленском и Москвой, овладение столицей СССР"{25}. "Ранее намеченная задача - к 1 октября выйти на линию Онежское озеро, река Волга, - признал Г. Гудериан, - теперь явно невыполнима". "Гитлер был уверен, - напишет после войны немецкий генерал К. Типпельскирх, - что с началом первых операций, как и в предыдущих кампаниях, ему удастся разбить основные силы русской армии и получить в результате этого полную свободу действий. Когда после первых операций этого все же не произошло, в войне наступил первый большой кризис"{26}. Такого оборота событий не ожидали политические и военные руководители гитлеровской Германии.

Война вступала в новый этап, для которого командованию вермахта необходимо было вновь вырабатывать и принимать принципиально новое стратегическое решение.

3 августа Гитлер в сопровождении фельдмаршала В.Кейтеля, генералов А. Йодля и других должностных лиц прибыл в штаб группы армий Центр. На проведенном им совещании помимо командования группы присутствовали командующие 2-й и 3-й танковыми группами Г. Гудериан и Г. Гот.

Заслушав доклады об обстановке, Гитлер пришел к следующим выводам: дальнейшие операции возможно вести лишь после восполнения потерь, особенно в бронетанковой технике. Необходимо также временно отказаться от активных действий на центральном участке фронта, осуществить перегруппировки, тем самым создать "предпосылки для уничтожения группы армий Тимошенко"{27}. В итоге было принято решение группе армий Центр, используя удобную местность, перейти к обороне.

Отозванный с фронта в Москву, маршал Шапошников, после годичного перерыва вновь вступивший в должность начальника Генерального штаба, докладывая 8 августа на заседании Ставки ВГК обстановку на Западном стратегическом направлении, отметил, что маршал Тимошенко заметно улучшил оперативное руководство войсками, сумел организовать ряд мощных контрударов по противнику, нанеся ему серьезный урон. Успешно действовали армии Ершакова, Курочкина, Филатова и Конева. Они делали все, чтобы задержать врага. Однако положение там весьма сложное. Войска истекают кровью. Их необходимо пополнить живой силой, техникой, особенно танками и

авиацией...{28}

Тем временем центр боевых действий в Смоленском сражении переместился к югу. С августа соединения 2-й полевой армии и 2-й танковой группы противника нанесли удар в полосе Центрального фронта по правому флангу 13-й армии. Танковые дивизии немцев прорвались к Милославичам и Рудне, поставив под угрозу окружения части 45-го стрелкового корпуса.

Благодаря принятым мерам из полукольца удалось вырваться большей части корпуса. В этих боях погибли его командир генерал Э.Я. Магон, командир 6-й стрелковой дивизии М.А. Попсуй-Шапко, несколько командиров частей. Немалые потери были в 132-й и 137-й стрелковых дивизиях.

При отражении одной из атак противника выдающийся подвиг совершили девушки-бойцы 528-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии Наталья Ковшова и Мария Поливанова. Они входили в снайперскую группу, выдвинутую командиром батальона на направление наиболее сильных ударов немцев в районе деревни Сутоки. Во время боя был убит командир группы. Командование приняла на себя Наташа. Атаку удалось отразить. Потерпев неудачу, враг сосредоточил на позиции снайперов пулеметный и минометный огонь. Из группы в живых остались несколько бойцов, да и те были ранены. Эсэсовцы бросились в новую атаку и окружили истекавших кровью Ковшову и Поливанову. Подпустив врага вплотную, подруги бросили в них две гранаты, а последней подорвали себя, предпочитая смерть фашистскому плену.

Рассказ об этом оставшегося в живых тяжело раненого красноармейца Александра Новикова глубоко взволновал Тимошенко. Он долго молчал, а потом произнес, обращаясь к генералу Курочкину и командиру дивизии полковнику

Н.П. Анисимову:

- Прошу вас, не задерживайте с представлением отважных снайперов к званию Героя. Девушки, как никто другой, заслужили вечной славы... И еще - сделайте этот подвиг достоянием всех воинов.

Вскоре последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении (посмертно) звания Героя Советского Союза двум воспитанницам 3-й Московской дивизии Наталье Бенедиктовне Ковшовой и Марии Семеновне Поливановой. Они навечно занесены в списки родной части. На их могиле в деревне Коровитчино установлен обелиск.

"Маше Поливановой, почти как и тебе, недавно исполнилось двадцать лет," писал Семен Константинович в письме дочери Кате в те памятные дни.

А враг продолжал натиск. Особо встревожило маршала донесение о том, что в ночь на 12 августа в наступление с рубежа реки Сож перешел 13-й армейский корпус противника. Начался отход части сил 21-й армии. Единственная переправа через Днепр удерживалась лишь в районе Жлобина.

В столь сложной и опасной для левого крыла Резервного фронта обстановке главком направления вынужден был принять ряд экстренных мер. По его решению в наступление перешли левофланговые армии Западного фронта. Удар по противнику нанесли 24-я и 43-я армии Резервного фронта, в командование которым еще 1 августа вступил генерал Г.К. Жуков. Происходит смена командующих 3, 13-й и 21-й армий. На базе 2-го стрелкового корпуса формируется 50-я армия. В нее вливается прибывшее пополнение. Для прикрытия брянского направления по согласованию со Ставкой ВГК создается Брянский фронт. Командование им принял генерал А.И. Еременко, членом военного совета стал дивизионный комиссар П.И. Мазепов, начальником штаба - генерал Г.Ф. Захаров. 16 августа, вылетев на командный пункт этого фронта, развернувшийся в лесу юго-восточнее Брянска, Тимошенко поставил ему задачу обороняться в полосе 230 км, сосредоточивая основные усилия на направлении Рославль, Брянск. В тот же день он побывал в штабе Центрального фронта, а также в штабах правофланговых армий Резервного фронта, отработав вопросы согласования усилий на ближайшие дни.

Проведенные мероприятия дали определенный результат, не сняв, однако, угрозу прорыва врага на брянском направлении, где противник продолжал наращивать усилия - по данным авиационной разведки именно сюда перегруппировалась часть сил, действовавших в полосе Западного фронта. Возникал естественный вопрос - к чему стремится командование группы армий Центр, каков его замысел?

Обмен мнениями по этим вопросам с Георгием Константиновичем Жуковым, прибывшим в штаб Западного направления для уточнения задач Резервного фронта, породил у Тимошенко глубокое сомнение в правомерности тех выводов из оценки обстановки, складывавшейся во второй половине августа на советско-германском фронте, которые делались и им лично, и Ставкой ВГК. Возникала мысль о том, что фашистское руководство переносит усилия своих ударных группировок с московского на южное направление. Косвенным доказательством этого служил поворот группы Гудериана на юг от Смоленска. На это возможное решение Гитлера нацеливало, по мнению главкома, и нависающее положение группы армий Центр над

советскими войсками, оборонявшимися на Украине, а также то сопротивление, которое оказывалось Красной Армией на центральном направлении. Не исключал маршал и варианты развития главного удара на Москву в обход брянских лесов, что требовало, однако, значительных затрат времени и сил.

Тимошенко не мог, конечно же, знать тогда, что в середине августа не было ясности относительно дальнейших операций и у руководства вермахта. Естественно, что ему не было ведомо и о телефонном разговоре генерал-фельдмаршала фон Бока с генерал-полковником Штраусом, произошедшим 8 августа:

Вопрос: сможет ли командование армией приступить к проведению новой наступательной операции?

Ответ: в настоящей обстановке даже после выравнивания выступа у Великих Лук - нет. Наступление невозможно до тех пор, пока действия противника не примут более благоприятный для нас характер...{29}

И в самом деле, как стало известно уже в послевоенные годы, только во 2-й танковой группе группы армий Центр укомплектованность танками в 3-й и 4-й танковых дивизиях составляла лишь 15 процентов, в 17-й и 18-й танковых дивизиях соответственно - 42 и 60 процентов. Некомплект в 131-й пехотной дивизии составлял: офицеров и унтер-офицеров - 361, рядовых - 2915{30}.

В начале второй декады августа появился приказ Гитлера. В нем говорилось, что предложение командования сухопутных войск от 18 августа о развитии операции в направлении на Москву не соответствует его, Гитлера, планам. Важнейшей целью до наступления зимы приказ определял захват не Москвы, а Крыма, индустриального и угольного района Донбасса, лишение Советов доступа к кавказской нефти, на севере - блокирование Ленинграда и соединение с финнами.

Группе армий Центр предписывалось выделить для осуществления указанной операции столько войск, сколько потребуется для уничтожения 5-й советской армии Юго-Западного фронта, оставляя себе небольшие силы, необходимые для отражения атак противника на центральном участке.

Во исполнение воли фюрера командующий группой армий Центр 24 августа 1941 года издал свой приказ, в котором повторялась задача, поставленная Гитлером группе, и конкретизировался план ее действий. Он важен в том отношении, что точно показывает, какие силы были использованы фашистским командованием для удара на юг и что оставлялось на прежних рубежах для отражения действий советских войск, в частности в полосе Брянского фронта. Из приказа и других документов противника следует, что командование группы армий Центр по-своему интерпретировало указание Гитлера об оставлении себе небольших сил, фактически задержав там, где прежде действовали 2-я танковая группа и 2-я полевая армия, 4-ю полевую армию почти полного состава, а также 46-й армейский корпус из резерва фельдмаршала фон Бока. Они продолжали активные действия на участке Брянского фронта в то время, когда генерал Г. Гудериан развивал удар на юг. 22 августа начался последний этап Смоленского сражения. В этот день главком Западного направления поставил войскам Западного, Центрального, Резервного и Брянского фронтов задачу активными действиями нанести поражение группе армий Центр, стабилизировать положение, не допустив прорыва ее ударных группировок на флангах Западного направления.

Во исполнение принятого решения, получившего одобрение Ставки ВГК, под Смоленском перешли в наступление четыре армии Западного фронта, три армии Резервного фронта. Наибольший успех был достигнут в полосе 24-й армии Резервного фронта. При поддержке 20-й армии во взаимодействии с 43-й армией ее соединения прорвали оборону противника, 6 сентября они освободили районный центр Смоленской области город Ельня, нанесли поражение двум танковым, моторизованной и семи пехотным дивизиям противника. Вражеское командование

вынуждено было отвести свои войска на 20 - 25 километров, закрепившись на рубеже рек Устром и Стрелка. Потери врага убитыми и ранеными превысили 45 тысяч человек{31}.

Семен Константинович сердечно поздравил командующего войсками фронта Г.К. Жукова и командующего 24-й армией К.И. Ракутина с заслуженной победой.

Смоленское сражение продолжалось до 10 сентября. Оно характеризовалось большим размахом, динамикой обстановки, многообразием решаемых задач и способов боевых действий, применявшихся советскими войсками в борьбе с наиболее сильной группировкой противника. Эта стратегическая операция представляла собой большой комплекс оборонительных и наступательных операций фронтов и армий. Сражения и бои велись на огромной территории: 600 - 650 километров по фронту, 200 - 250 километров по глубине - от Себежа, Великих Лук на севере до Лоева и Новгород-Северского на юге, от Полоцка, Витебска и Жлобина на западе до Торопца, Ярцево, Ельни и Трубачевска на востоке. В них в разное время участвовали войска Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов. Их усилия объединились главным командованием Западного стратегического направления.

- Горжусь тем, что мне довелось руководить сражением, в котором со всей силой проявилось мужество советских людей, - сказал маршал Тимошенко спустя годы, присутствуя на открытии в Смоленске мемориала "Кургана бессмертия", установленного в память о погибших воинах в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне.

В трудные дни боев на Западном Стратегическом направлении Семен Константинович стремился быть ближе к войскам, ведущим боевые действия. В этом он видел глубокий смысл: в тяжелых условиях отхода, когда не было ясности в обстановке, когда противник вел активную борьбу в интересах дезорганизации управления, появление главкома в полках и дивизиях, на командных пунктах армий и соединений помогало решать многие конкретные вопросы руководства войсками, воодушевлять личный состав на выполнение боевых задач.

Большое внимание уделял Семен Константинович и широкой популяризации героизма советских воинов. По его требованию политуправления фронтов стали регулярно выпускать листовки с описанием подвигов представителей различных родов войск. Примеры высокого воинского мастерства приводились на политинформациях и в беседах с воинами. В начале августа главком за проявленное мужество и доблесть представил к награждению орденом Ленина 355-й стрелковый полк, орденом

Красного Знамени - 46-й гаубичный артиллерийский полк, орденом Красной Звезды - большую группу командиров, бойцов и политработников 100-й стрелковой дивизии, возглавляемой первым советским гвардейцем генералом Иваном Никитичем Руссияновым. Спустя две недели он подписал приказ, подводящий итоги наступления 19-й армии на духовщинском направлении. "Войска 19-й армии, - говорилось в нем, - в особенности красноармейцы, командиры и политработники 64-й, 50-й стрелковых дивизий, 202-го танкового полка 101-й танковой дивизии, показали себя доблестными воинами Красной Армии...

Приказываю:

Командующему 19-й армией и командующему ВВС фронта всех отличившихся в боях красноармейцев, летчиков, командиров и политработников, а также отличившиеся части и соединения представить к правительственной награде.

Товарищи красноармейцы, командиры к политработники! Товарищи, пехотинцы, артиллеристы, танкисты, кавалеристы и летчики Западного фронта!.. Товарищи! Силы фашистов подорваны. Они не выдержат нашего всеобщего стремительного напора. Решительнее вперед! Не давать подлому врагу ни минуты передышки, не давать ему опомниться! Будьте стойки до конца! Вперед за победу!{32}.

Внимание штаба и политуправления Западного направления Семен Константинович привлекал также к работе по обобщению боевого опыта, его скорейшему внедрению в войска. Небезинтересна в этой связи оценка одного из его приказов, сделанная бывшим начальником штаба 4-й армии вермахта генералом Блюментритом. "Нам стало известно о приказе, отданном маршалом Тимошенко. В нем перечислялись слабые стороны немецких войск. Тимошенко разъяснял, что главная сила немцев - в их техническом оснащении и вооружении. Один на один немецкий солдат слабее русского, - писал маршал, - он нервничает и становится робким, когда приходится вести бой ночью, в лесу или на болотистой местности... Все это, конечно, не совсем точно. И все же в приказе Тимошенко содержалось зерно правды{33}.

Двухмесячное сражение на древней смоленской земле стало одной из самых ярких страниц начала Великой Отечественной войны. Важнейшим ее итогом явился срыв планов гитлеровского командования по безостановочному наступлению на Москву. Группа армий Центр была основательно измотана, что вынудило ее почти на два месяца перейти к обороне на московском направлении.

Именно здесь, в битве под Смоленском,- отметил известный в

то время американский военный теоретик М. Вернер в книге "Великое наступление", вышедшей в 1942 году в Нью-Йорке, - Советская Армия впервые боролась с германской армией на равных началах. Тогда и открылась вторая сторона современной войны. Это уже не был больше блицкриг со стремительными фланговыми ударами, как мы это видели во времена кампаний в Польше, на Западе и на Балканах, и даже в приграничных боях на германо-советском фронте... Если первые бои определялись немецкими методами ведения войны, то характер боев под Смоленском определялся уже методами советскими. Смоленск показал, а Москва затем доказала, что фашистский блицкриг не получился.

Да, уже со второй половины июля война пошла не по сценарию, задуманному Гитлером. В августе 1941 года фюрер с сожалением сказал: Россия - это не Франция... Мы открыли дверь, не зная, что за этой дверью находится. После угара легких побед наступило отрезвление...

Завершился один из важных этапов вооруженной борьбы на советско-германском фронте, на его центральном участке. Шел 81-й день войны, 70-й день пребывания маршала С.К. Тимошенко на фронте. Два с лишним месяца напряженного, чрезвычайно ответственного, нередко мучительного и смертельно опасного труда, тягостных сомнений от того, что зачастую не были известны его истинные результаты. Многие бессонные ночи. Постоянное напряжение мысли. Вынужденно рискованные решения...

Нужно отдать должное маршалу Тимошенко, - отметил, вспоминая о тех днях его деятельности Георгий Константинович Жуков. - В трудные первые месяцы войны он многое сделал, твердо руководил войсками, мобилизуя все силы на отражение натиска врага и организацию обороны. Становилось очевидным, что огромный опыт, приобретенный в гражданской войне, на Карельском перешейке, хорошая теоретическая подготовка, полученная в межвоенные годы давали свои результаты. Они выступали в тесном сочетании с глубоким и трезвым расчетом, с учетом новых условий и средств вооруженной борьбы.

Достигнутые в первые месяцы войны некоторые позитивные результаты на Западном направлении стали следствием того, что Семен Константинович, возглавляя войска, умел правильно оценивать сложную обстановку, не терял присутствия духа при неудачах и поражениях, смог мобилизовать бойцов и командиров, действовавших на поле боя, на решение сложнейших масштабных задач, использовать их духовные силы, профессионализм и организаторские способности. Он умело использовал

коллективный разум военных советов, штабов, других органов управления, ближайших помощников и непосредственно подчиненных военачальников Г.К. Маландина и Б.М. Шапошникова, Ф.А. Ершакова и М.Ф. Лукина, П.А. Курочкина и И.С. Конева. В деятельности Тимошенко проявилось стремление глубоко проникать в планы и замыслы противника, учитывать его сильные стороны, извлекать максимальную пользу из его просчетов и ошибок. Он был поистине мудр в принятии решений, достаточно гибок и настойчив в их реализации, обладал железной волей.

Глава 5.

На Юго-Западном направлении

Назначение главкомом войск Юго-Западного направления. - Киев придется оставить... - Попытки стабилизировать положение советских войск. - Мы отдаем Донбасс, красавец Харьков... - Парад войск в Воронеже. - Потягаемся с Клейстом на равных. - "Тимошенко проявил точный расчет, железную выдержку, достойные полководца." - Елецкая операция. - Командование войск на участке между Тулой и Курском потерпело полное банкротство (из дневника Ф. Гальдера). - Развивая наступление в общем направлении на Запорожье... - Барвенково-Лозовская наступательная операция. - Ударим по войскам фон Бока с севера... - Весной сорок второго под Харьковом. - Кто виноват?

В первой декаде сентября 1941 года резко обострилась обстановка под Киевом. В ночь на 11 сентября состоялся разговор Верховного Главнокомандующего с начальником Генерального штаба:

- Надо быстро латать дыру... Быстро!

- Меры уже приняты, - ответил тот. - Видимо, мы сможем восстановить 21-ю и 38-ю армии. Я распорядился выдвинуть из резерва Ставки пять стрелковых дивизий и три танковые бригады. Создаем новое командование Юго-Западного направления. Нужно ваше решение о руководстве.

- А кого вы предлагаете?

- Думаю, что в этой сложной обстановке там нужна твердая рука и опытная голова. Видимо, лучшей кандидатуры, чем Тимошенко не найти.

- Согласен.

- Членом Военного совета назначим Н.С. Хрущева, начальником штаба генерал-майора - А.П. Покровского.

- Пусть будет так...

Утром 11 сентября Семен Константинович получил назначение главнокомандующим войсками Юго-Западного направления. Сохранилась запись, сделанная в то время его

адъютантом:

11 сентября. 3.45 - звонил тов. Сталин. В 8.45 на машине выехали в Москву. Прибыли в 12.00. В 17.00 маршала вызвали в ЦК (Ставку ВГК). На квартиру возвратился в 22.00. В 23.00 выехали поездом Москва - Полтава.

12 сентября. 19.10 - прибыли на станцию Полтава. Встретил тов. Буденный. 19.25 - на машинах в сопровождении охраны выехали на командный пункт Юго-Западного фронта. Прибыли в 23.40{1}.

В полночь началось первое под его председательством заседание Военного совета Юго-Западного направления. На нем присутствовали член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК КП(б) Украины, член Военного совета Н.С. Хрущев, маршал С.М. Буденный, ранее занимавший должность главкома, начальник штаба направления генерал А.П. Покровский. Семен Константинович кратко проинформировал присутствующих о положении на советско-германском фронте.

...Добившись решительных успехов в начальный период войны, имея значительное превосходство в силах и средствах, немцы, видимо, рассчитывали одновременно решить три крупные стратегические задачи: на севере овладеть Ленинградом, в центре - разгромить войска Западного фронта и создать условия для дальнейшего продвижения на Москву, а здесь - на юге, уничтожив советские войска на Правобережной Украине, создать предпосылки для последующего овладения всеми южными районами страны.

- С Ленинградом у Гитлера пока ничего не вышло, хотя положение там очень тяжелое. Что касается наступления противника на Москву, - продолжал Тимошенко, - то оно в значительной мере затормозилось в ходе сражения под Смоленском. В центре обстановка более или менее стабилизировалась, и вот теперь враг пытается добиться своих целей на Правобережье. Обстановку вы здесь знаете лучше меня.

Скажу прямо: мы потерпели ряд крупных поражений, потеряли огромную территорию. И тем не менее, эти успехи достались фашистам дорогой ценой, хотя мы пока платим гораздо дороже. Помимо превосходства в людях и особенно в технике, враг имеет богатый боевой опыт. У нас его еще нет. Обороняться приходится на широких участках фронта, а это не позволяет создавать ни достаточной глубины обороны, ни необходимой плотности сил и средств.

Новый командующий не старался смягчить формулировки, резко указывал на недостатки.

- Не думайте, что я предвзято подхожу в оценках к войскам

Южного направления - положение повсюду примерно одинаковое. И тем не менее, несмотря на всю тяжесть положения, оно далеко не безнадежно, как это, возможно, кому-то кажется. Я не сомневаюсь в том, что противник начнет выдыхаться, и мы сможем, в конечном итоге, остановить его, а затем переломить ход войны. Хочу обратить ваше внимание на одно примечательное обстоятельство: темпы наступления немцев снижаются. По данным Генштаба на северо-западном направлении они раньше продвигались в сутки на двадцать пять - двадцать шесть километров, теперь - на два - три, на западном темп снизился с тридцати до двух-двух с половиной, здесь - с двадцати - до шести. Это результат упорства и массового героизма наших бойцов и командиров. Враг, по данным нашей разведки, уже не в состоянии как прежде восполнять потери. Но не будем обольщаться - проявляются пока лишь симптомы болезни. Чтобы она дала о себе знать в полной мере, нужно время. Это сейчас главное. Каждый отвоеванный у врага день - серьезный выигрыш для нас. Вот и давайте вместе подумаем над этим.

Познакомив присутствующих с замыслами Ставки на ближайшее будущее, задачами, возлагаемыми на войска направления, ответив на вопросы, он предоставил слово генералу Покровскому для доклада о состоянии войск Юго-Западного и Южного фронтов. Начальник штаба подчеркнул, что особенно неблагоприятно сложилась обстановка на правом крыле Юго-Западного фронта. 6-й немецкой армии удалось севернее Киева форсировать Днепр, прорваться к Десне и в районе Чернигова соединиться со 2-й немецкой армией.

Ожесточенно отбиваясь от наступающего врага, наши воины проявляли массовый героизм, высокое боевое мастерство, невиданную самоотверженность. Ярким примером тому служит коллективный подвиг команды бронепоезда под командованием капитана Петра Ищенко. Перед крепостью на колесах была поставлена задача переправиться по мосту через Днепр, занять там оборонительный рубеж и сдерживать противника, пока все наши части не отойдут на левый берег.

Постоянно находясь под бомбежкой, артиллерийско-минометным обстрелом, бронепоезд все время был на виду у немцев и, непрерывно маневрируя, вел уничтожающий огонь по врагу. Стволы орудий раскалились, в пулеметах закипала вода. Но команда продолжала бой.

На следующий день, когда немцам удалось повредить одну из опор моста, что отрезало бойцам путь к своим, а также разрушить железнодорожное полотно, из-за чего бронепоезд лишился

маневренности, замкомфронта генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, зная об отчаянном положении, в котором находился гарнизон на колесах, все же распорядился, чтобы он продержался еще один день. И неподвижный уже, полуразбитый бронепоезд продолжал сражаться, пока не поступил приказ взорвать его остатки, орудия и прорваться к своим.

Подвиг отважных воинов был по достоинству оценен. Все без исключения бойцы и командиры были удостоены орденов и медалей. Приказ по войскам Юго-Западного фронта о награждении героев подписали его командующий маршал С.К. Тимошенко и член Военного совета Н.С. Хрущев.

Тем временем вал вражеского наступления продолжал катиться на восток. Ликвидировав разрыв между группами армий Юг и Центр, противник охватил 21, 5 и 37-ю армии в треугольнике Чернигов, Киев, Нежин. Сил, достаточных для создания надежной обороны на рубеже Десны, Юго-Западный фронт не имел. Одновременно нависла угроза и на его левом крыле, где находились главные силы 1-й танковой группы противника, сосредоточившиеся на кременчугском плацдарме.

- Сегодня, точнее вчера, - отметил начальник штаба, посмотрев на часы, 1-я танковая группа перешла в наступление. Цель ее командующего Клейста предельно ясна - выйти на соединение со 2-й танковой группой.

Покровский охарактеризовал обстановку, сложившуюся на киевском плацдарме, тяжелое положение штаба Юго-Западного фронта и его армий, на фланги которых выходили 1-я и 2-я танковые группы противника.

- И тем не менее, Ставка требует не оставлять Киев. Но оперативное положение войск фронта, товарищ главком, с каждым часом ухудшается. Немцы в трех десятках километров от его штаба в районе Пирятина. Вот-вот может быть парализовано управление войсками, - заключил начальник штаба.

Тимошенко полностью разделял его оценку сложившейся обстановки. Поэтому он немедленно отдал распоряжение Кирпоносу на отвод войск. Сделал это Семен Константинович через начальника оперативного отдела штаба фронта генерала И.Х. Баграмяна.

- Попытаюсь переговорить с Москвой. Надеюсь убедить Ставку. А пока буду вести переговоры, Кирпонос и его штаб должны воспользоваться тем, что у противника еще нет сплошного фронта окружения.

"Маршал словно сбросил груз последних сомнений, - вспоминал впоследствии Баграмян. - Его выразительное лицо смягчилось, глубокие морщины на лбу разгладились. Чеканя

слова, он продолжал:

- Доложите, товарищ Баграмян, генералу Кирпоносу, что в создавшейся обстановке Военный совет Юго-Западного направления единственно целесообразным решением для войск Юго-Западного фронта считает организованный отход. Передайте командующему фронтом мое устное приказание, оставив Киевский укрепленный район и, прикрывшись небольшими силами по Днепру, незамедлительно начать отвод главных сил на тыловой оборонительный рубеж. Основная их задача при содействии резервов разгромить противника, вышедшего на тылы войск фронта, в последующем перейти к обороне по реке Псел. Пусть Кирпонос проявит максимум активности, решительнее наносит удары в направлениях на Ромны и Лубны, не ждет, пока мы его вытащим из кольца.

Дав указания о порядке отвода и организации управления войсками в условиях выхода из окружения, главком сказал на прощание:

- Спешите, товарищ Баграмян. И пусть Кирпонос не медлит!"{2}.

В связи с наметившейся угрозой прорыва противника на Полтаву, Семен Константинович принял решение переместить командный пункт направления. "16сентября в 23 часа, - записал его адъютант, - из Полтавы поездом выехали в Ахтырку, куда прибыли 17 сентября в 9 часов. На станции Люботин пересели в вагон тов. Хрущева, куда приезжали тов. Коротченко, Стаченко, Гречуха и другие. Уже в 11 часов были на командном пункте тыла Юго-Западного фронта..."{3}

Передовой командный пункт, где находилась основная часть штаба главкома, располагался в районе Решетиловки. Туда вскоре и выехал маршал.

Распоряжения, отданные Тимошенко командующему войсками Юго-Западного фронта, все же запоздали. В полдень 15 сентября враг замкнул кольцо окружения вокруг войск Юго-Западного фронта. Возможность вырваться из него еще оставалась, но время шло, а командующий войсками фронта потребовал подтверждения приказа на отвод войск v Верховного... Оно поступило лишь в ночь на 18 сентября{4}. Противник к этому времени рассек окруженные армии на отдельные очаги сопротивления. На следующий день после упорных боев была оставлена столица Украины.

Большая группировка советских войск сосредоточилась в районе Пирятина. Здесь кроме полевого управления фронта находились штабы 5-й и 21-й армий, различные тыловые части и учреждения. Как доложили Тимошенко, командующий войсками

фронта, наконец, отдал приказ на выход их из окружения. Он поставил задачу командиру 289-й стрелковой дивизии полковнику Д.Ф. Макманову прорываться в направлении на Лохвицу, прикрыть отход штабов фронта и армий. Отходившим войскам предстояло переправиться через реку Удай около Пирятина. Через реку переправить, к сожалению, удалось лишь небольшую часть штаба фронта.

20 сентября в Городище перед рекой Многа эта группа была остановлена противником, раздроблена и почти вся уничтожена. В тот же день в бою в роще Шумейково, южнее Лохвицы, погибли командующий войсками фронта генерал-полковник М.П. Кирпонос, член Военного совета М.А. Бурмистенко, начальник штаба генерал-майор В.И. Тупиков.

Бои продолжались до 27 сентября. В окружении оказалось около 450 тысяч советских бойцов и командиров. Они имели почти четыре тысячи орудий и минометов, около шестидесяти танков, более двух тысяч автомашин. Лишь отдельные группы командиров и красноармейцев вышли из котла{5}.

Семен Константинович вместе со всеми тяжело переживал случившееся. Юго-Западный фронт практически рухнул. Но, несмотря на тяжелейшее положение главком проявил выдержку, собранность, целеустремленность. По его приказу на рубеже Белополье, Красноград занимали оборону вышедшие из окружения соединения 40, 21-й и 38-й армий, подходившие из резерва Ставки ВГК стрелковая дивизия и две танковые бригады. Формировались сводные отряды. Тогда же 2-й и 5-й кавалерийские корпуса нанесли удар по противнику восточнее Лохвицы. Была проведена частная наступательная операция с целью выбить гитлеровцев с острова Хортица - бывшей столицы Запорожской Сечи.

Принятые меры дали определенный результат. "Следует отдать должное Тимошенко, - отметит впоследствии Н.С. Хрущев. - Он отлично понимал обстановку, все видел и представлял... Правда, каких-либо средств, чтобы парализовать противника, не было"{6}. И все же его хотя бы на непродолжительное время удалось остановить. По мере стабилизации положения внимание главкома и его штаба переключилось на решение задач восстановления боеспособности оставшихся войск. "В штаб маршала Тимошенко были вызваны все вышедшие из окружения командиры соединений и объединений, - вспоминал С.К. Москаленко, в то время командир артиллерийской противотанковой бригады, ставший после войны Маршалом Советского Союза.

- Прибыв туда, мы узнали, что с каждым из нас будут

беседовать отдельно. Сразу же подумалось: предстоит разнос. За неудачи, за поражение фронта... И вот, очутившись в кабинете главкома, я услышал спокойный твердый голос Семена Константиновича. Маршал говорил медленно, вероятно, чтобы скрыть волнение... Интересовался деталями боевых действий, тактикой противника, особенно его танковых соединений. Беседа с командующим ободрила меня. Куда девались усталость, чувство неопределенности! Хотелось поскорее начать действовать"{7}.

Объективности ради следует привести и несколько иную интерпретацию поведения Тимошенко в дни, предшествовавшие этому событию. Произошел неприятный эпизод с генералом Москаленко, - вспоминал Н.С. Хрущев. - Он был очень злобно настроен в отношении своих же украинцев, ругал их, что все они предатели, что всех их надо выслать в Сибирь... Неприятно было слушать, как он говорит несуразные вещи о народе, о целой нации в результате пережитого им потрясения. ...Тогда я первый раз увидел разъяренного Тимошенко. Он обрушился на Москаленко и довольно грубо обошелся с ним.

Характеризуя стиль работы главкома в эти дни, Александр Петрович Покровский уже после войны в беседе с К. Симоновым отмечал, что "Тимошенко человек в военном отношении подготовленный, много работавший над собой, разбирающийся в вопросах тактики и оперативного искусства. В этом смысле нельзя его недооценивать. Но у него было очень своеобразное отношение к штабу. Он имел с собой так называемую группу Тимошенко... Она находилась при соответствующих отделах штаба... и докладывала ему свое мнение, свою точку зрения на события. Получались двойные донесения, двойная информация... Стремление знать в точности обстановку - стремление хорошее, но то, что это проводилось при помощи такого дублирования, создавало ненормальные условия"{9}.

1 октября 1941 года главком направления доложил Верховному Главнокомандующему о том, что фронт обороны восстановлен{10}. Вскоре, однако, он вновь оказался обнаженным - танковая группировка генерала Гудериана, перейдя в наступление, рассекла левое крыло Брянского фронта, в результате чего разрыв с его войсками достиг 60 - 75 километров. В воздухе господствовала вражеская авиация. Соединения Удет, Мельдерс, Зеленое сердце, ведомые первым ассом Германии генералом Рихтгофеном, наносили массированные удары по советским войскам. Ставка ВГК отдала приказ на отвод войск Юго-Западного фронта на восток{11}.

До начала отхода оставалось около полутора суток. За столь короткое время необходимо было организовать перегруппировку

большой массы войск. Для полевого управления фронта с этого момента сутки перестали делиться на день и ночь. Работа требовала предельного напряжения сил. Семен Константинович старался вникать во все вопросы организации отхода. Поздно вечером 15 октября в здании штаба Харьковского военного, округа собрался расширенный Военный совет Юго-Западного фронта. Начальник штаба генерал Бодин зачитал директиву Ставки ВГК. Главком коротко и четко изложил свое решение. Он был подтянут, гладко выбрит, спокоен. Глядя на него, трудно было поверить, что человек не спал по крайней мере трое суток.

"Нам, операторам, - рассказывал впоследствии И.Х. Баграмян, - проект решения был известен, и думалось, что все в нем предусмотрено. Но, слушая маршала, мы убедились, что сделали немало упущений. Семен Константинович не только их заметил, но и восполнил упущенное... На Военном совете С.К. Тимошенко поражал всех своей бодростью духа. Когда же я вскоре после заседания вошел в его кабинет, где маршал был один, он выглядел мрачнее тучи и сказал мне, употребив не свойственное ему вообще-то обращение по имени и отчеству:

- Иван Христофорович, невыносимо тяжело знать, что мы... отдаем Донбасс, красавец Харьков - вторую столицу Украины, большую, довольно густо населенную территорию. Одно лишь меня успокаивает: не долго врагу властвовать над этими родными нам землями... доберемся и до Берлина"{12}.

С утра 24 октября начались бои на ближних подступах к Харькову. Две пехотные дивизии противника наступали с запада, а танковая группа обходила город с юга. Части 212-й, 216-й и 300-й стрелковых дивизий в течение двух суток вели ожесточенные бои, пытаясь как можно дольше задержать врага. Но в ночь на 26 октября были вынуждены оставить город. "Отход войск, - докладывал С.К. Тимошенко Верховному Главнокомандующему, - совершается в тяжелых дорожных условиях. Грязь на дорогах затрудняет отвод автотранспорта и артиллерии. Эвакуация Юга перегрузила железные дороги, в результате чего начались затруднения с подвозом горючего. Полное отсутствие в пределах фронта железнодорожного порожняка лишает нас возможностей маневрирования на железных дорогах и одновременно сокращает размеры эвакуации оставляемой территории"{13}.

Резко обострилась обстановка и на Южном фронте, где подвижным войскам Клейста, имевшим значительное превосходство в силах, к концу октября удалось потеснить соединения 9-й армии. С тяжелыми боями она отходила на восток. 20 октября был оставлен Таганрог. До Ростова оставалось

менее 100 километров.

В руки нашей разведки попал очень важный документ противника. Его немедленно доложили Тимошенко. Семен Константинович быстро пробежал глазами небольшой листок убористой машинописи перевода, затем еще раз прочел основное: "Общее положение войны требует быстрого занятия Ростова: а) чтобы использовать политическое значение главного города данной области; б) чтобы отрезать центр путей сообщения и воздушную трассу; в) чтобы отторгнуть от Советов эту хозяйственную ветвь (Ростов является приемной и отправной гаванью); г) чтобы иметь здесь исходную позицию для дальнейшего продвижения вперед"{14}.

- Точная, истинно немецкая калькуляция, - хмуро усмехнулся главком. - Но это еще бабушка надвое сказала.

Связавшись с командующим Южным фронтом генерал-полковником Я.Т. Черевиченко, он приказал доложить, какие меры принимаются для усиления 9-й армии, в полосе обороны которой должны развернуться основные события.

- Передаем Харитонову 136-ю стрелковую дивизию, 4-ю и 132-ю танковые бригады. Завтра утром они будут на месте. Харитонов готовит в глубине своей обороны противотанковый район, перекрывающий дорогу на Ново-шахтинск. Он также, намерен создать два - три подвижных противотанковых резерва.

Тимошенко взглянул на оперативную карту.

- Харитонов не доносил, где он мыслит оборудовать противотанковый район?

- В Дьяково.

- Ну что же, выходит, наши мысли полностью совпадают. Постоянно докладывайте о состоянии дел у Харитонова.

Да, в прозорливости и точном расчете командарму-девять не откажешь: из четырех направлений, по которым мог наступать Клейст, Харитонов угадал наиболее вероятное: Дмитриевка, Дьяково, Новошахтинск, Шахты. Здесь стык 9-й и 18-й армий. Имеется много проселочных дорог, практически нет естественных противотанковых препятствий, значит благоприятная возможность использовать и танковые и моторизованные части. Прорвав нашу оборону, немцы выйдут на улучшенную дорогу Бирюково - Новошахтинск - Шахты - Новочеркасск - Ростов. Логично. Значит, максимум внимания - полосе 9-й армии. К сожалению, кроме того, что выделил на ее усиление Черевиченко, Тимошенко ничего добавить не мог. Но если Харитонов будет действовать столь же уверенно и находчиво как решал он задачи при отходе, то ему может быть, и удастся задержать продвижение Клейста.

Последующие события подтвердили сделанные выводы. Утром 5 ноября немцы нанесли мощный удар именно там, где и предполагалось командованием армии. По докладу, поступившему главкому из штаба Южного фронта, можно было понять и другое - натиск оказался намного более мощным, чем рассчитывалось. И все же прорвать оборону советских войск противнику с ходу не удалось, хотя положение 9-й армии с каждым часом становилось все более угрожающим.

Проанализировав обстановку, Семен Константинович пришел к выводу о необходимости немедленно поддержать действия соединений фронта.

- Чем мы можем помочь 9-й и 18-й армиям? - спросил он у начальника штаба направления.

- Передадим Харитонову кавкорпус под командованием Хоруна.

- Этого мало, - возразил главком. - Клейст бросил на 9-ю армию огромные танковые силы. Поэтому нужно сконцентрировать против них большую часть всей нашей бомбардировочной и штурмовой авиации{15}.

Оказанная помощь пришлась вовремя и весьма кстати. Сила удара Клейста начала ослабевать. Противнику удалось продвинуться лишь на 8 - 10 километров. Но и этот успех достался немцам дорогой ценой. Они потеряли более шестидесяти танков и бронемашин, почти сто пятьдесят автомашин{16}. Наступление врага на время застопорилось.

В те дни главком Юго-Западного направления много думал над перспективами действий своих войск. Организованный отход, проведенные контрудары, некоторое сокращение оборонительного рубежа, позволившее часть сил вывести в резерв, временная стабилизация положения наталкивали его на смелое решение подготовить и провести контрнаступление на южном крыле советско-германского фронта, а главный удар нанести в тыл растянувшейся, группировки 1-й танковой армии противника. Это, по его мнению, позволяло достичь большого морального и политического выигрыша, ликвидировать угрозу Ростову, а следовательно, и Северному Кавказу.

- Нужно рисковать. Игра стоит свеч, - поделился он своими мыслями с членом Военного совета и начальником штаба. - Клейст притаился для очередного прыжка. Его следует упредить. Для этого нужна ударная группировка. Создадим ее за счет резервных соединений и частей, выведенных на переформирование. Их лучше всего объединить в новую армию. Кстати, у нас в резерве находится сейчас опытный, боевой генерал Антон Иванович Лопатин. Он только сегодня просил

поскорее допустить его к делу. Ударим из полосы Южного фронта. Подумайте, товарищ Бодин, - обратился маршал к начальнику штаба, - посчитайте, посоветуйтесь с Баграмяном.

В итоге на имя Верховного Главнокомандующего была направлена телеграмма, подготовленная Тимошенко. "Противник, - сообщалось в ней, - выйдя в район Харьков, Таганрог приостановил наступление... Считаю армию Клейста основной опасностью. Нужно пойти на риск ослабления Юго-Западного фронта и усиления за счет него Южного фронта. Одновременно думаем приступить к формированию управления 37-й армии..."{17}. В тот же день началась интенсивная подготовка к предстоящим действиям. Семен Константинович вылетел в штаб Южного фронта.

Вечером 6 ноября Военный совет направления подписал обращение к войскам, поздравляя воинов с наступающим праздником, выражая убежденность в полном и неизбежном уничтожении фашизма. А утром следующего дня в Воронеже, старинном русском городе, первое упоминание о котором встречается в летописях 1177 года, а ныне ставшим прифронтовым, состоялся парад войск. В 11 часов - спустя час после начала исторического парада на Красной площади в Москве, на центральную площадь столицы Черноземья выехал заместитель наркома обороны, главнокомандующий войсками Юго-Западного направления Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Поздоровавшись с войсками, он поднялся на трибуну, где уже находились руководители областных партийных и советских организаций. Семен Константинович обратился к воинам с речью, завершив ее призывом:

- Дорогие товарищи! Враг коварен и силен. Но силы нашего народа, героизм наших славных бойцов велики и неисчерпаемы. Наш народ непобедим! Кличь Смерть за смерть, кровь за кровь - стал боевым призывом всех советских патриотов к полному и окончательному разгрому кровавого фашизма. Товарищи! Победа будет за нами! Порукой этому является героизм советского народа, правое дело, за которое мы боремся{18}.

Торжественный марш открыла стрелковая дивизия под командованием полковника И.М. Антюфеева. Красноармейцы шли в новеньких полушубках, подтянутые, рослые. Вслед за пехотой на площадь вступила артиллерия. Противотанковые орудия, полевые пушки и гаубицы, батарея за батареей проходили мимо трибун. Их сменили отряды мотоциклистов и броневых машин. Завершили парад танки. Затем началась демонстрация трудящихся, в которой приняло участие около ста тысяч жителей города, представителей всех районов области.

Военный парад и народная демонстрация, проведенные в непосредственной близости от фронта, имели большое морально-психологическое значение, вызвали у бойцов, командиров, местного населения подъем духа, патриотических чувств, укрепили веру в победу над врагом.

В тот же день расширенный военный совет рассмотрел вопрос о максимальной мобилизации к готовящемуся контрнаступлению всех материально-технических ресурсов. По предложению Тимошенко решением ЦК ВКП(б) Украины и правительства республики при военных советах фронтов и армий создавались оперативные группы из партийных и государственных деятелей. На них возлагалась задача организации дополнительного (местного) производства боеприпасов, ремонта техники и вооружения, заготовки продовольствия.

Семен Константинович потребовал от командования Южного фронта активизировать планирование и организацию намеченного наступления. Тяжесть этой работы легла на плечи генерала А.И. Антонова, возглавлявшего штаб фронта. Внимание разведки, которой руководил полковник А.Ф. Васильев, сосредоточивалось на изучении группировки Клейста. Одновременно штаб Юго-Западного направления завершил разработку плана контрнаступления. В его основу закладывались три принципиально важных положения, сформулированных Тимошенко. Во-первых, наступление должно стать для противника неожиданным как по месту, так и по времени. Во-вторых, основную задачу возложить на 37-ю армию (шесть стрелковых и кавалерийских дивизий, три танковые бригады, восемь артиллерийских полков). В-третьих, наступающие войска следует нацелить так, чтобы их можно было без особого труда повернуть на новое направление, если обстановка вдруг резко изменится{19}.

Вечером 12 ноября главком, вернувшись из станицы Гундоровская, где располагался штаб 37-й армии, сформулировал замысел, суть которого заключалась в том, чтобы упорной обороной войск 12-й и правофланговых соединений 18-й армий не допустить продвижение противника на ворошиловградском направлении, основными же силами Южного фронта нанести удар на юго-запад во фланг и тыл 1-й танковой армии Клейста и во взаимодействии с 56-й Отдельной армией, подчиненной непосредственно Ставке ВГК, уничтожить ее. Главный удар должна была нанести 37-я армия, вспомогательный - 9-я армия под командованием генерала Ф.И. Харитонова. Ударную группировку с запада обеспечивал отдельный кавалерийский корпус, которым командовал однополчанин Тимошенко по

гражданской войне И.И. Хорун.

Спустя три дня маршал Тимошенко в сопровождении группы должностных лиц полевого управления Юго-Западного направления прибыл в Каменск-Шахтинский, в штаб Южного фронта{20}. Уточнив данные о противнике, он вместе с командующим его войсками генералом Я.Т. Черевиченко побывал в соединениях и частях, побеседовал с красноармейцами и командирами. Когда они направлялись к машинам, чтобы выехать в штаб 37-й армии, Черевиченко сказал:

- Насколько я понимаю, наступление будет иметь успех только в том случае, если удастся достичь его высоких темпов...

- Совершенно верно, - подтвердил маршал.

- Но как же этого добиться, не имея превосходства над противником ни в силах, ни в средствах?

- Вот и потягаемся на равных! - твердо сказал Тимошенко. - Да, сил, действительно, маловато. Но зато какие это войска! Закаленные в непрерывных боях, битые, но не сломленные. А за битого, как говаривал Суворов, двух небитых дают. - И еще он любил повторять - воюют не числом, а умением. Вот и давайте воевать таким образом...

Уже в сумерки добрались до штаба 37-й армии генерала А.И. Лопатина. Беседа с ним затянулась далеко за полночь. Прощаясь с командармом, главком еще раз напомнил:

- Следите, Антон Иванович, за артиллерией. Не дайте ей выбросить дорогие снаряды по пустому месту. Клейст опытен, расчетлив и хитер. Хладнокровный, рассудительный генерал - любимец Гитлера. Прошел Польшу, бил англичан под Дюнкерком. Его танки вошли в Белград и Афины. Да и на нашей земле немало он повоевал. Так что не исключай, командарм, варианта - почувствует Клейст опасность и отведет войска в глубину. Поэтому обязательно организуй на рассвете разведку боем и только тогда решай - проводить артподготовку или нет.

Лишь только начало светать, как передовые роты провели разведку боем. На основе выявленных ею данных была проведена артиллерийская подготовка, после которой войска ударной группировки перешли в наступление. Из низко нависших туч моросил мелкий дождь. Вокруг плыл густой туман. Авиация не смогла подняться в воздух, и это намного осложнило обстановку. Почти одновременно с советскими войсками противник атаковал соединения 56-й армии, нацеливаясь на Ростов. 37-я армия в первый день продвинулась на 15 - 18 километров, а в последующие двое суток - еще на 20 километров, затем, однако, остановилась. Медленно продвигались и соединения 9-й армии. Бои принимали затяжной характер.

Перелома в обстановке Семен Константинович решил достичь вводом в сражение кавалерийского корпуса генерала И.И. Хоруна, усиленного танковой бригадой. Затем он связался с генералом Харитоновым и потребовал немедленно направить 66-ю кавалерийскую дивизию и 142-ю танковую бригаду на Агафоновку для нанесения удара по противнику навстречу корпусу. Командарм пытался возразить, ссылаясь на сложность вывода этих соединений из боя в условиях нависшей угрозы танковой группировки противника над флангом армии. Но Тимошенко резко прервал его:

- Не занимайтесь подсчетом сил противника, товарищ Харитонов, а думайте о том, как их уничтожить. Выполняйте приказ.

Тут же главком вызвал по прямому проводу командующего 37-й армией, довел до него свое решение на ввод в сражение кавалерийского корпуса.

- Темноты не ждать, - распорядился маршал. - Густой туман скроет перегруппировку.

Дошла очередь и до 18-й армии, командующему которой Тимошенко поставил задачи по обеспечению действий ударных группировок.

Внезапное появление в районе Миллерово кавалеристов, сопровождаемых танками, вынудило немцев начать отход. Медленно продвигалась вперед и танко-кавалерийская группа 9-й армии. Тимошенко поднял в воздух всю имевшуюся в его распоряжении авиацию - она сделала более четырехсот самолето-вылетов. Тем временем осложнилась обстановка под Ростовом. 19 ноября соединения Клейста подошли к северной окраине города.

Два дня продолжались, не утихая ни на час, ожесточенные уличные бои. Соединения 56-й армии под давлением противника оставили Ростов и отошли за Дон. Осложнения начались и на правом крыле Юго-Западного фронта. Стремясь оказать помощь Клейсту, враг перешел здесь в наступление, захватив город Тим, устремился на Первомайск. Казалось, что все оборачивалось против войск Южного фронта. В столь сложной обстановке главкому потребовалось приложить немало сил и энергии, чтобы не прекращать операцию, убедить Ставку в ее перспективности, привлечь внимание командования фронта к достижению главной цели.

"Все-таки мы верили, что сможем освободить Ростов, - вспоминал Н.С. Хрущев. - Прошло еще какое-то время, и операция продолжалась. Мне очень нравилась распорядительность Тимошенко. Он, как говорится, блеснул при ее проведении толковым использованием войск, умением заставить людей

выполнять приказы"{21}.

22 ноября ударная группировка Южного фронта вышла к реке Тузлов. Противник, оценивая реальную угрозу окружения, вынужден был сперва приостановить наступление восточнее Ростова, а затем начать отход из ростовского "мешка". Как стало известно позже, на следующий же день после захвата Ростова генерал Клейст запросил немедленную помощь, а генерал Ф. Гальдер записал в своем дневнике: "Тревога" в ставке фюрера. Там считают, что на фланге 1-й танковой армии создалось крайне тяжелое положение"{22}. "Маршал Тимошенко, - отметил уже после войны немецкий генерал Бутлар, - сумел захватить инициативу в свои руки. Русским удалось глубоко вклиниться в расположение германских войск"{23}.

Нелегко пришлось соединениям 56-й армии, которым главком поставил задачу освободить Ростов. Город стоит на крутом берегу и возвышается над равниной противоположного берега. Боевые порядки советских войск просматривались противником на всю глубину. Лед на Дону был еще тонким, что исключало возможность переправы по нему не только танков, но автомашин и артиллерии. Вся тяжесть атаки ложилась на пехоту. В этих условиях возрастала роль отдельных подразделений и штурмовых групп, особую важность приобретали инициатива и сметка каждого воина.

Бои за Ростов носили ожесточенный характер. Большую помощь войскам оказали ополченцы. 29 ноября части центральной группы 56-й армии вместе с новочеркасской группировкой 9-й армии полностью очистили город от немецко-фашистских захватчиков. Противник бежал, бросая тяжелую технику. В тот же день Верховный Главнокомандующий направил маршалу С. К. Тимошенко и главнокомандующему Южным фронтом генералу Я.Т. Черевиченко телеграмму: "Поздравляю вас с победой над врагом и освобождением Ростова от немецко-фашистских захватчиков. Приветствую доблестные войска 9-й и 56-й армий во главе с генералами Харитоновым и Ремизовым, водрузившие над Ростовом наше славное советское знамя"{24}. Это было первое в истории Великой Отечественной войны поздравительное приветствие.

В последующие дни соединения 9-й и 37-й армий преследовали противника на широком фронте. По приказу Тимошенко в 56-й армии была создана подвижная группа в составе двух кавалерийских дивизий и танковой бригады. Для их поддержки главком выделил до 80 процентов авиационного ресурса. Он поставил задачу подчиненной ему Азовской военной флотилии своим огнем уничтожать противника, отходящего по

дороге Морской Чулек - Самбек. С отходом разбитых частей 1-й танковой армии на подготовленный в инженерном отношении рубеж по реке Миус контрнаступление завершилось{25}.

Поражение немецко-фашистских войск под Ростовом вызвало замешательство в ставке Гитлера. Командующему группой армий "Юг" фельдмаршалу К. Рундштедту был отдан приказ о прекращении отхода. Однако соединения 1-й танковой армии все же откатывались на запад. Как доложил Тимошенко начальник разведки фронта полковник Виноградов, прибывший в Полтаву в сопровождении фельдмаршала Браухича Гитлер отстранил Карла фон Рундштедта от руководства войсками. Разгромленные 14-я и 16-я танковые, 60-я моторизованная дивизии, а также дивизия СС "Викинг" были выведены на переформирование. 4-я и 1-я горнострелковые дивизии, 13-я танковая дивизия СС "Адольф Гитлер" преобразовались в боевую группу. Группа армий "Юг" потеряла только убитыми и ранеными свыше тридцати тысяч солдат и офицеров. "Захвачено 154 танка, 337 орудий и минометов, 1455 автомашин, другая боевая техника, - доносил главком в Ставку ВГК. - Противник отброшен от Ростова на 80 - 100 километров"{27}.

"Переполох в стане гитлеровской банды, - так называлось сообщение, опубликованное Совинформбюро 30 ноября. В нем говорилось: "Вся германская печать в течение нескольких дней описывала завоевание Ростова" войсками генерала Клейста и якобы уничтожение советских войск на этом участке фронта. Теперь, когда фашисты вынуждены невразумительно сообщить немецкому народу и всему миру, что неоднократно "уничтоженные" советские войска взяли обратно Ростов, гитлеровские пустобрехи попали в весьма затруднительное положение"{27}.

Сообщение о разгроме противника на южном крыле советско-германского фронта оказало большое моральное воздействие на воинов Красной Армии. "В моей памяти навсегда сохранился эпизод, связанный с освобождением Ростова-на-Дону, отметил К.В. Крайнюков, член Военного совета 9-й армии. - Сколько было радости, ликования! И не только на Южном фронте... Политорганы Западного, Калининского, Юго-Западного и других фронтов выпустили листовки, посвященные славной победе..." "Крепче удар, сильнее натиск на врага, и он побежит от Москвы так же, как бежал от Ростова", - говорилось в одной из них{28}.

Результаты контрнаступления имели большое международное значение. Это ощутил Тимошенко, знакомясь со статьей обозревателя "Ассошэйтед пресс" Г. Симисона. Он писал: "Отступление немцев из Ростова является, по-видимому, самым

тяжелым поражением германских вооруженных сил за всю войну". Как стало известно позже, У. Черчилль, выступая 27 января в палате общин, заявил: "Три месяца назад мы были особенно озабочены тем, что бронетанковые части германской армии могли форсировать Дон, захватить Ростов, выйти к Кавказу... Такое продвижение не только предоставило бы немцам нефть. Оно .отразилось бы на положении Турции, поставило бы под серьезную угрозу Иран, Ирак, Сирию..." "Ростов, - отметит уже после войны генерал Г. Гудериан, - был началом наших бед: это был первый предостерегающий сигнал"{29}. "Ободряющие новости поступили с русского фронта, - отмечал У. Леги в то время посол США при правительстве Виши, позже - начальник штаба при президенте США. - Немцы выбиты из Ростова-на-Дону. Это первый реальный отпор, данный крупной немецкой группировке"{30}.

Победа под Ростовом стала результатом высокого воинского мастерства, массового героизма и мужества красноармейцев и командиров, большой организаторской деятельности штабов и политорганов. Особенность этой операции заключалась в том, что она готовилась в ходе тяжелых оборонительных боев, когда противник владел стратегической инициативой, а осуществлялась при отсутствии превосходства над ним в живой силе, остром недостатке танков. Успех обеспечили широкое применение маневра по обходу крупной вражеской группировки, настойчивость командования направления в достижении поставленной цели, твердое и умелое руководство войсками Юго-Западного направления, мужество и отвага личного состава. Впервые после долгих месяцев неудач, поражений, отступлений, по врагу был нанесен мощный удар, отбросивший его далеко на запад.

События тем временем продолжали стремительно развиваться. Еще в ходе контрнаступления под Ростовом Семен Константинович отдал указания штабу на разработку плана наступательной операции Юго-Западного фронта по разгрому елецкой группировки противника. 30 ноября он был одобрен Ставкой ВГК. Замысел ее предусматривал нанесение фланговых ударов по глубоко вклинившимся соединениям 2-й немецкой армии силами 13-й армии и оперативной группы войск в целях окружения и уничтожения 34-го армейского корпуса противника с последующим ударом в северо-западном направлении в тыл 2-й танковой армии{31}. Координацию действий привлекаемых к наступлению войск Тимошенко возложил на заместителя командующего войсками Юго-Западного фронта генерала Ф.Я. Костенко - хорошо подготовленного в профессиональном

отношении военачальника, имевшего опыт первой мировой и гражданской войн, сражений и боев первых десяти месяцев Великой Отечественной войны.

- Операция на окружение, - указал Семен Константинович, - проводится в условиях, когда мы незначительно превосходим противника в личном составе и почти в два раза уступаем в артиллерии, еще более - в танках. Поэтому ее успеху может способствовать прежде всего внезапность ударов, организованность и стремительность их нанесения, широкий маневр на поле боя. Наступление начнет группа войск 13-й армии (стрелковая и кавалерийская дивизии, стрелковая и танковая бригады) на вспомогательном направлении в обход Ельца с северо-запада. Она скует противника и привлечет к себе все его внимание. Днем позже главный удар в полосе 50 - 60 километров южнее Ельца нанесет группа Костенко в составе двух стрелковых и трех кавалерийских дивизий, мотострелковой и танковой бригад. Кавалерию пустим в качестве рейдовых отрядов по тылам врага. Места здесь для нее весьма благоприятные - помню по гражданской войне.

Генералу Баграмяну маршал поручил возглавить штаб группы Костенко. Генерал Галаджев (начальник политуправления фронта. - Авт.) с группой политработников получил задачу оказать помощь Костенко в мобилизации войск на успешное выполнение боевых задач. К этой работе были привлечены приехавшие в те дни на фронт писатели Ванда Василевская, Александр Твардовский и другие. Костенко получил указание побывать у Руссиянова (командира 1-й гвардейской стрелковой дивизии. - Авт.) и у Крюченкина (командира 5-го кавалерийского корпуса. Авт.)

Елецкая наступательная операция началась в рамках контрнаступления советских войск под Москвой. 6 декабря группировка 13-й армии атаковала противника и вскоре завязала бои за Елец. Воины 150-й танковой бригады с ходу ворвались на центральную площадь города.

Существенные коррективы в план операции генерал Костенко внес после того, как ознакомился с планом действий противника, оказавшимся у пленного офицера квартирмейстерского отдела 95-й пехотной дивизии. "Он сумел выгодно использовать полученные сведения для организации наступления, - отмечает военный исследователь ФРГ К. Рейнгардт. - Оперативная группа Костенко немедленно нанесла по дивизии удар, отбросив ее, части вместе с 45-й пехотной дивизией в северном направлении. Тогда же кавалерийские и танковые соединения двинулись на Ливны, чтобы рассечь силы 2-й армии"{32}. Попытка

командующего 2-й полевой, армии генерала Т. Шмидта контрударами отрезать передовые части от главных сил не увенчалась успехом.

В ночь на 10 декабря в Касторное, где располагался штаб группы Костенко, прибыл главком направления. "Маршал, как обычно, прочно брал в свои руки бразды правления, - вспоминал И.Х. Баграмян. - А повлиять на людей он умел. Не прошло и двух часов как начали поступать донесения об освобождении одного населенного пункта за другим... Тогда же он потребовал от Костенко ввести в сражение 34-ю мотострелковую бригаду...

- Пусть она поскорее займет Ливны. Это будет лучшим обеспечением вашего левого фланга"{33}.

К 13 декабря ударные группировки Юго-Западного фронта окружили основные силы 45-й и 95-й пехотных дивизий противника и через два дня завершили их разгром. 15 декабря, как стало известно Тимошенко, застрелился командир 234-й дивизии генерал-лейтенант фон Кохенгаузен. Его дивизия также перестала существовать. Командир 34-го армейского корпуса генерал Метц, бросив войска на произвол судьбы, вылетел из окружения на последнем поднявшемся в воздух самолете.

Тем временем Семен Константинович, находясь на вспомогательном пункте управления фронта близ Ельца, поставил задачу группе генерала Костенко перейти в наступление в направлении на Мценск с целью перехвата пути отхода противника. Эта задача решалась в тесном взаимодействии с войсками 3-й и 13-й армий. Действия группы прикрывала фронтовая авиация. Завершив разгром окруженных фашистов, советские войска вышли на реку Кшень, продвинулись на 80 - 100 километров. За десять дней было уничтожено 12 тысяч солдат и офицеров, захвачено 250 пулеметов, свыше 700 автомашин, много другой техники противника{34}. Последовал приказ Гитлера о расформировании 34-го армейского корпуса и привлечении к ответственности ряда должностных лиц его управления. Действуя в трудных условиях зимнего бездорожья, войска Юго-Западного фронта освободили более пятисот населенных пунктов. Командование войск на участке между Тулой и Курском потерпело полное банкротство, - с горечью записал в дневнике начальник генерального штаба вермахта генерал Ф. Гальдер.

Победа Красной Армии в контрнаступлении под Москвой стала решающим событием первого года Великой Отечественной войны. Был окончательно развеян миф о непобедимости гитлеровской армии. Воины Юго-Западного фронта по праву могли гордиться своим непосредственным участием в этой большой победе. За боевой вклад в нее испытывал определенное

удовлетворение и главком войск Юго-Западного направления.

Но долго предаваться этому чувству Тимошенко не мог. Его внимание по-прежнему притягивал южный участок направления. Уже в начале декабря стало ясно, что оборону немцев на Миусс не прорвать, стало быть и надеждам окончательно добить Клейста сбыться не суждено. Что же тогда предпринять? Анализ обстановки, кратко сформулированный начальником штаба направления генералом П. И. Бодиным в докладе на имя главкома, наводил на определенные мысли и выводы, высвечивал перспективы.

Бодин констатировал: "Разгром в ближайшее время таганрогской группировки противника... развяжет нам руки до Днепра. Там недалеко Днепропетровск и, пожалуй, Крым"{35}.

Но в лоб Клейста не взять - это ясно. Нанести удар севернее? Данные разведки, показания пленных, с которыми регулярно знакомился Тимошенко, свидетельствовали о том, что оснований опасаться удара противника на изюмском направлении нет. Из-под Харькова немцы перебрасывали войска в Донбасс и южнее, а здесь, видимо, демонстрируют активность, чтобы оттянуть наши силы с Миуса...

Следовательно, нужно перейти к активным действиям на харьковском направлении. С какой целью? Свои соображения об этом Тимошенко высказал в переговорах по прямому проводу с заместителем начальника Генштаба генерал-майором А.М. Василевским:

"Нами мыслится возможным... проводить активные операции на Южном фронте с тем, чтобы до подхода свежих резервов на этом направлении разгромить полностью силы противника, которыми он располагает, и очистить весь Донбасс с захватом города Сталине и на юге - Мариуполя"{36}.

Спустя многие годы Н.С. Хрущев вспоминал: "...У нас зародилась идея провести наступательные операции в районе Барвенкова. Когда операция была разработана, предстояло доложить ее Москве: Сталину и Генеральному штабу с тем, чтобы получить "благословение", а главное, получить нужное количество войск и боеприпасов. Мы с командующим были вызваны в Москву. В Москве Сталин нас выслушал. Сделали доклады маршал Тимошенко и начальник штаба Богин (ошибка П.И. Бодин. - Авт.). Мы получили "благословение" на наступление, но, к сожалению, обеспечение, которое просили, получили далеко не полностью... Для ведения операции оперативный штаб перенесли ближе к линии фронта, чтобы улучшить связь с войсками. Мы расположились в большом селе Сватово-Лучко"{37}.

Конечно же районом Барвенкова идея далеко не ограничивалась - на такую операцию частного характера согласия Верховного не требовалось. Но особенно пенять тут на Хрущева не приходится - зимняя наступательная операция была лишь эпизодом его биографии, да и диктовал он свои воспоминания по памяти, не имея возможности обратиться к архивным документам. А память, увы, подводит...

...В канун Нового, 1942 года в штабе Южного фронта, расположенного в Каменске, царило заметное оживление. Здесь собрались командующие армиями, командиры отдельных соединений. Гадать о причине столь представительного собрания особенно не приходилось: совсем недавно в командование войсками фронта вступил генерал-лейтенант Родион Яковлевич Малиновский. Очевидно, он решил обсудить какие-то важные дела, заодно поближе познакомиться с подчиненными военачальниками и командирами.

Для большинства из присутствующих это назначение не было неожиданностью. Командармам не раз приходилось ранее общаться с бывшим своим коллегой командующим 6-й армией, действовавшей на правом крыле фронта. Что и говорить: кандидатура достойная. Сорок три года, за плечами - первая мировая и гражданская война, академия имени М.В. Фрунзе. В 1937 - 1938 годах он был военным советником в республиканской Испании. Летом сорок первого командовал 48-м стрелковым корпусом, в конце августа возглавил 6-ю армию, отличившуюся в боях на Днепре.

Под стать командующему - начальник штаба фронта Алексей Иннокентьевич Антонов, отличавшийся широким оперативным кругозором. Его тепло поздравили с присвоением очередного воинского звания генерал-лейтенанта, интересовались, когда прибудет новый член Военного совета Илларион Иванович Ларин - соратник Малиновского по 6-й армии.

- Ждем со дня на день. Кажется, все в сборе? Тогда доложу главкому.

Генералы переглянулись: выходит, вызвал их сюда вовсе не командующий войсками фронта, а сам маршал Тимошенко. Значит готовится что-то серьезное...

Через несколько минут заместитель начальника штаба фронта генерал-майор Я.С. Дашевский пригласил всех в кабинет командующего. Там их встретил главком, поздоровался и открыл совещание.

- Только что Левитан объявил по радио об освобождении Калуги, - сообщил маршал. - Это хороший новогодний подарок Родине от воинов Красной Армии. Войска Западного,

Калининского и Юго-Западного фронтов наступают на широком оперативном просторе, преследуя противника. Сейчас пришло время и вам вновь решать активные наступательные задачи. Будем готовить операцию с целью разгрома донбасской группировки противника совместными усилиями Южного и Юго-Западного фронтов. - В первом эшелоне группы армий Юг, - продолжал Тимошенко, - действуют 6-я и 17-я полевые, а также 1-я танковая армии. Это более, чем миллионная группировка, имеющая свыше 9 тысяч орудий и минометов, около 250 танков. У нас - немногим более 850 тысяч личного состава, 3400 орудий и минометов, почти 200 танков. Кстати, в командование группой вместо Рунштедта недавно вступил генерал-фельдмаршал Рейхенау{1.11}, известный вам как командующий 6-й армией. У него большой опыт боев в Польше, во Франции и здесь - на Восточном фронте . Хорошо подготовлена вражеская оборона в инженерном и огневом отношении в населенных пунктах, особенно в Балаклее и Славянске. Наиболее плотно она занята на донбасском направлении. Слабым ее местом, по оценке наших разведчиков, является участок Балаклея, Артемьевск. Это стык полевых армий. Здесь и будем наносить наш главный удар" сосредоточим до 60 процентов стрелковых войск, всю конницу, более 85 процентов артиллерии и танков, большую часть авиации и создадим, таким образом, значительное превосходство над противником на участке прорыва. Но это на время прорыва. В дальнейшем враг будет стремиться ликвидировать наше преимущество. Сил у него для этого немало. Поэтому нам следует хорошо подумать над тем, чтобы создать крепкий оперативно-стратегический резерв, предусмотреть наличие вторых эшелонов в армиях, немедленно приступить к дополнительной мобилизации в армию местного населения, подчистить тыловые учреждения...

- Удар намечаю нанести смежными крыльями двух фронтов в направлении на Павлоград, Днепропетровск, - продолжал маршал. - В состав ударной группировки вашего фронта выделяются 57-я и 37-я армии, 1-й и 5-й кавалерийские корпуса. 12-я армия должна нанести вспомогательный удар на Дзержинск. 18-я и 56-я армии прикрывают ростовское направление. Из Юго-Западного фронта к операции привлекаются 6-я и 38-я армии, а также 6-й кавалерийский корпус. В резерве направления сосредоточивается 9-я армия в составе трех стрелковых и двух кавалерийских дивизий. Ее ввод предусматривается там, где будет достигнут наибольший успех.

После ответов на вопросы стали окончательно ясны конечные цели операции, ее размах. Итак, идея заключалась в том, чтобы,

развивая наступление в общем направлении на Запорожье, выйти в тыл донбасско-таганрогской группировке противника, отрезать ей пути отхода на запад, прижать к Азовскому морю и уничтожить. В это же время часть сил левого крыла Юго-Западного фронта (6-я армия) должна была нанести удар на Красноград, обеспечивая операцию с севера, способствуя одновременно 38-й армии в освобождении Харькова.

Масштабы впечатляли, а расчеты не вызывали больших сомнений. Казалось тогда, что успех операции предрешен. Ведь противник отступает по всему фронту, он понес огромные потери, в значительной мере деморализован. Правда, дивизии 1-й танковой армии Эвальда фон Клейста крепко стоят за Миусом и все попытки преодолеть реку пока оказались тщетными. Но когда над этой группировкой нависнет угроза с севера, Клейсту ничего другого не останется, как поспешно отходить за Днепр. Иначе и впрямь окажется блокированным на побережье Азовского моря. Да и Манштейну в Крыму придется туго...

Главное же - в наших руках снова окажется Всесоюзная кочегарка - Донбасс, вторая столица Украины - Харьков с его крупнейшими промышленными предприятиями. Конечно, соотношение сил не назовешь благоприятным - пехоты и танков примерно столько же, сколько и у немцев, артиллерии больше у них, самолетов - у нас, но мессеры и юнкерсы лучше половины наших устаревших машин. По маневренности немецкие пехотные дивизии, хорошо оснащенные автотранспортом, значительно превосходят советские, где основное транспортное средство лошадки. Но в такие морозы, что завернули в конце декабря, в метели, что заносят дороги, это преимущество у противника во многом теряется. К тому же, надо думать, Верховный кое-что подкинет на юг, особенно, если дела пойдут успешно.

Итак, добро Сталина было получено, машина завертелась. В конечном итоге ее работа воплотилась в директивах главкома командованию Юго-Западного и Южного фронтов.

Для последнего она гласила: "В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования приказываю: Южному фронту приступить к подготовке операции, имеющей целью разгром 17-й армии противника, группы Шведлера{1.12} и остатков восстанавливаемой бронегруппы Клейста с последующим выходом на Средний Днепр.

При подготовке к операции руководствоваться следующим:

а) замысел операции - ударом превосходящих сил с фронта Изюм, Нырково в общем направлении на Павлоград выиграть фланг и глубокий тыл войск противника, занимающих Донбасс и район Таганрога, отрезать им пути отхода на запад, прижав

главную группировку противника к берегам Азовского моря, окружить и уничтожить ее во взаимодействии с остальными силами, наступающими с востока;

б) операцию провести в три этапа:

Первый этап - подготовительный. В период 1 -12 января закончить пополнение и довооружение войск, их перегруппировку, материальное обеспечение и организацию наступления.

Второй этап - переход в наступление, форсирование р.Северский Донец, разгром частей 17-й армии и группы Шведлера, выход на рубеж Лозовая, Софиевка, Артемовка, Александровка, Скотоватая, Кутейниково, Носове. Продолжительность этапа 7 - 8 дней.

Третий этап - окружение и разгром главной группировки противника к востоку от Днепра, захват переправ через реку у Запорожья и выход на фронт - Первое Мая, Сухачевка, Павловка, Б. Токмак. Продолжительность этапа - 15-16 дней..."{38}

На следующий день оперативная группа главкома вылетела на запасный командный пункт Юго-Западного фронта, которым командовал генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко. Туда же заранее были вызваны командующие 38-й и 6-й армиями, а также командир 6-го кавалерийского корпуса. На совещании присутствовали также генералы М.А. Парсегов (начальник артиллерии направления), В.С. Тамручи (начальник бронетанковых войск) и Ф.Я. Фалалеев (командующий ВВС). Приглашенных ознакомили с директивой Главкома о предстоящих действиях. Она обязывала Военный совет Юго-Западного фронта подготовить операцию силами 38-й и 6-й армий, целью которой ставился разгром харьковской группировки противника и освобождение Харькова нанесением главного удара силами 6-й армии, войск левого крыла 38-й армии в обход Харькова с юга и вспомогательного удара частью сил 38-й армий в обход его с севера. Остальным силам Юго-Западного фронта предстояло продолжить наступление на курском направлении.

При подготовке операции командование обоих фронтов столкнулось с немалыми трудностями. В сжатые сроки было необходимо осуществить большие перегруппировки. С левого крыла Южного фронта на правое одновременно перебрасывались 37-я и 9-я армии. Условия же для железнодорожных перевозок сложились крайне неблагоприятные. В течение четырех суток свирепствовала вьюга, превратившаяся в настоящий ураган. Сила ветра достигла одиннадцати баллов. Пути были занесены снегом. На их расчистке по приказу главкома круглые сутки посменно работали созданные команды, а также местное население.

Кончилась вьюга - начались систематические налеты вражеской авиации. В дневное время узловые станции и перегоны для пропуска и приема поездов вынуждены были закрывать. Не меньшие трудности пришлось преодолевать и войскам, совершавшим перемещение по грунтовым дорогам. Затянувшаяся перегруппировка стала одной из главных причин, вынудивших Тимошенко перенести начало операции с 12 на 18 января.

Основная роль в осуществлении замысла наступления отводилась армиям Южного фронта. Здесь и сосредоточил свое внимание главком. По его указанию штаб фронта разработал Инструкцию командирам соединений и частей по применению сил и средств с учетом особенностей вражеской обороны. В ней подчеркивалось, что пехота должна максимально использовать имевшиеся огневые средства, стремиться к рукопашной схватке, которую враг, как правило, не выдерживает. Рекомендовалось выбрасывать в глубину обороны противника танковые десанты, первым эшелонам полков и дивизий обходить опорные пункты противника и продвигаться вперед. Уничтожение противника в опорных пунктах возлагалось на вторые эшелоны и резервы. Отражение контратак и контрударов расценивалось как один из решающих моментов в наступлении дивизионного и армейского масштабов. Для этого на направлениях возможных ударов командиры соединений должны были иметь в своем распоряжении резервы, прежде всего противотанковые.

Танковые бригады, приданные на усиление армий, предлагалось использовать в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, действия их прикрывать противотанковой артиллерией, обеспечивать поддержкой стрелковых и саперных подразделений.

Для создания на главных направлениях каждой армии возможно большей плотности огня командование фронта рекомендовало артиллерийские полки резерва ВГК применять в основном централизованно в масштабе дивизии.

Кавалерийским корпусам, усиленным танковыми бригадами, надлежало действовать самостоятельно, захватывать узлы сопротивления, выходить в тыл и на коммуникации противника, избегая фронтальных атак на крупные населенные пункты.

На основе отданных указаний в армиях Южного фронта командный состав соединений и частей провел тщательную рекогносцировку обороны противника, условий для атаки ее переднего края, увязал на местности вопросы организации наступления и взаимодействия пехоты с танками, артиллерией и авиацией.

Не менее напряженно, как убедился Тимошенко, шла подготовка в 6-й армии Юго-Западного фронта, которую после убытия из нее Р.Я. Малиновского временно возглавил его заместитель генерал К.С. Москаленко. Семен Константинович знал его еще по Первой Конной армии. Москаленко начал войну командиром 1-й противотанковой артиллерийской бригады, затем командовал стрелковым, кавалерийским корпусами, конно-механизированной группой.

Командарм доложил, что в полосе его наступления обороняются 44-я и 298-я пехотные дивизии, а также отдельные части 68-й пехотной дивизии противника, усиленные артиллерией и примерно тридцатью танками.

Немцы создали здесь весьма прочную оборону: на подступах к узлам сопротивления находились окопы полного профиля, проволочные заграждения, промежутки между узлами прикрывали минные поля. В глубине обороны было еще два рубежа. Один из них проходил по западному берегу Северского Донца, а другой в четырех - пяти километрах от реки.

По оценке штаба фронта 6-я армия имела ощутимое превосходство над противником по численности личного состава, по артиллерии и танкам. Заслушивая решение Москаленко, Семен Константинович предупредил, что не исключена возможность быстрой переброски сюда вражеским командованием резервов из-под Харькова, Балаклеи и особенно со стороны донбасской группировки. Армии, по его мнению, предстояло разгромить не только противостоявшие войска, но и отразить удары оперативных резервов.

Соединения 6-й армии вели непрерывную разведку боем обороны противника, проводили частные операции за улучшение исходного положения войск для перехода в наступление. 11 января им удалось овладеть важными в тактическом отношении населенными пунктами. Спустя двое суток части 411-й стрелковой дивизии под командованием полковника М.А. Песочина скрытно переправились через Северский Донец и захватили плацдарм на его западном берегу. Учитывая его важное значение, Семен Константинович дал указание командующему армией о немедленном сооружении здесь переправ для танков и артиллерии. В тот же день он представил руководящему составу

нового командующего генерала Авксентия Михайловича Городнянского. Сорокапятилетний командарм имел солидный боевой опыт. Он участвовал в 1-й мировой войне, в Красную Армию вступил в 1918 году, отличился в боях гражданской войны. В Великую Отечественную вступил, командуя 129-й стрелковой дивизией, которая активно участвовала в обороне Смоленска. Вскоре Городнянского назначили командующим 13-й армией и он умело руководил ею в Елецкой наступательной операции.

13 января Тимошенко, Хрущев и Баграмян прибыли в Старобельск на вспомогательный пункт управления Южного фронта. Заслушав информацию Малиновского о положении соединений на занимаемых ими рубежах, последних данных разведки о противнике, маршал ознакомил присутствующих с общей обстановкой на советско-германском фронте, ближайшими планами Ставки ВГК.

- Завершается контрнаступление советских войск под Москвой. Противник отброшен от столицы на 100 - 250 километров. Освобождено более одиннадцати тысяч населенных пунктов. Нанесено поражение тридцати восьми вражеским дивизиям. Ставка приняла решение о переходе в общее наступление под Ленинградом, на. западном и юго-западном направлениях. На нашего правого соседа возлагается задача по разгрому главных сил группы армий Центр. Для ее решения привлекаются войска Калининского, Западного и Брянского фронтов.

Затем главком определил ближайшие задачи по завершению подготовки: скрытная перегруппировка, тщательное оборудование исходного положения для наступления, мобилизация личного состава на инициативные, дерзкие, стремительные действия. Военным советом фронтов предлагалось установить тесную связь с партизанами...

На первом этапе наступательной операции важная роль отводилась 57-й армии. Ее соединения недавно прибыли с берегов Волги. По ходатайству Тимошенко командующим армией был назначен генерал Д.И. Рябышев. В свои сорок восемь лет он успел пройти рядовым первую мировую войну, в 1918 году вступил в Красную Армию. Начав гражданскую войну командиром взвода, закончил ее командиром бригады в 1-й Конной армии, затем командовал кавалерийскими дивизиями, закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В конце июня 1941 года 8-й механизированный корпус под его командованием вел тяжелые бои с противником в Западной Украине, в июле Рябышев возглавил 38-ю армию, в августе - Южный фронт, а с

октября 1941 года стал командующим 57-й армией. На ее КП и выехал главком.

Командарма Семен Константинович встретил, когда тот собирался выехать в подчиненные войска. Поехали вместе в правофланговую дивизию. По пути вспомнили гражданскую войну. Затем перешли к делам сегодняшним. Командарм охарактеризовал оборону противника (по данным разведки, в полосе армии оборонялись 275-я и 395-я немецкие дивизии).

- Большие опасения, товарищ маршал, - подчеркнул он, - у меня вызывают сведения о подходе еще одной дивизии противника, которая уже начала сосредоточение в 25 - 30 километрах от линии соприкосновения сторон. Это вынуждает меня иметь в резерве не менее стрелковой дивизии и танковой бригады.

Тимошенко согласился с этой частью решения генерала Рябышева, посоветовал в дивизиях ударной группировки, действующей на барвенковском направлении, иметь двухэшелонный боевой порядок, напомнил о задаче армии выйти на второй третий день операции на рубеж Славянск, Лозовая, уточнил порядок использования танковых бригад. Он приказал также в течение ближайших двух суток сформировать не менее двух лыжных батальонов, усилив их пулеметами на волокушах.

- Их необходимо будет,- пояснил главком,- использовать для рейдовых действий с выходом к Славянску, а также иметь в качестве подвижного резерва в случае проведения противником контратак...

Оставшиеся до наступления дни маршал посвятил дальнейшей доработке плана операции, контролю за выполнением отданных распоряжений и оказанию помощи войскам. С группой офицеров он побывал почти во всех соединениях 6-й армии, уточнил вопросы выдвижения и ввода в сражение 9-й армии.

Конкретно решались вопросы тылового обеспечения. Хорошо развитая в этом районе Донбасса сеть железных дорог позволила выделить для каждой армии определенную железнодорожную станцию. Дивизии первого эшелона армий снабжались с помощью выдвинутых вперед так называемых железнодорожных "летучек". Расчистка и содержание грунтовых дорог в проезжем состоянии были не под силу одним саперам, поэтому Тимошенко приказал привлечь к этой работе личный состав стрелковых частей, а также местное население.

Для проведения операции по решению главкома отпускалось два боекомплекта боеприпасов и до десяти заправок горючего. Проверив их наличие в соединениях, он привлек внимание

политорганов, штабов и командиров к вопросам медицинского обеспечения войск. В итоге были приняты меры против обмораживания личного состава. Красноармейцы и командиры получили полушубки и валенки. На основных маршрутах движения войск развертывались пункты обогрева и питания.

Главком направления потребовал активизировать партийно-политическую работу в войсках обоих фронтов.

На Южном фронте она проходила под руководством членов Военного совета дивизионных комиссаров Иллариона Ивановича Ларина, Леонида Романовича Корнийца и Михаила Ивановича Мамонова, начальника политуправления. На Юго-Западном фронте эту работу возглавляли член Военного совета дивизионный комиссар Кузьма Акимович Гуров, начальник политического управления Сергей Федорович Галаджев.

За сутки до перехода в наступление главком ознакомился с планом действий 1-го кавалерийского корпуса, которым командовал генерал Ф.А. Пархоменко. Он присутствовал на учении в одном из полков 37-й армии и на открытом партийном собрании управления 5-го кавалерийского корпуса. После собрания С.К. Тимошенко, А.А. Гречко и начальник штаба корпуса встретились за ужином. "Семен Константинович как-то незаметно перешел к деловому разговору, - вспоминал впоследствии Андрей Антонович. - Он выяснил общее состояние и степень готовности корпуса к выполнению возложенной задачи. Главком, вникая во все детали предстоящей операции, посоветовал, как лучше действовать кавалеристам по тылам противника, поделился опытом гражданской войны. Встреча эта принесла нам неоценимую пользу"{39}.

Вечером 17 января командующие объединениями получили приказ главнокомандующего войсками Юго-Западного направления о переходе в наступление.

На рассвете следующего дня после 30-минутной артиллерийской подготовки соединения ударной группировки двинулись вперед. Стояла ясная морозная погода. Наступление вопреки ожиданиям развивалось медленно. Враг ожесточенно сопротивлялся. С командного пункта 6-й армии Тимошенко наблюдал, как правофланговая, 253-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал В.К. Урбанович, безуспешно пыталась продвинуться вперед, неся большие потери. Лишь вызов авиации помог частям овладеть Борщевым, опорным пунктом врага, подготовленным к круговой обороне. 337-я стрелковая дивизия под командованием полковника С.М. Бушуева энергичным ударом овладела Жуковкой, к исходу следующего дня с боем заняла Волобуевку и несколько других населенных

пунктов. На правом фланге дивизия преодолела сильное огневое сопротивление и с ожесточенными боями ворвалась в Щуровку.

411-я стрелковая дивизия под командованием полковника М.А. Песочина, куда выехал Тимошенко, наступала при поддержке 7-й танковой бригады. Она расширила плацдарм на западном берегу Северского Донца и с утра 19 января продолжала продвижение в общем направлении на Чепель. Здесь оборона противника также была прорвана. Немцы поспешно отходили в юго-западном направлении. Успех этой дивизии умело использовали ее соседи. В результате четырехдневных боев на направлении главного удара соединения 6-й армии взломали оборонительную систему врага на всю глубину, разгромив 44-ю и 298-ю немецкие пехотные дивизии, а также полк из состава 68-й пехотной дивизии. Неплохих результатов добились и войска левого фланга армии - стрелковые дивизии 393-я под командованием полковника И.Д. Зиновьева и 270-я - командир полковник З.В. Кутлин. С выходом их частей на рубеж Протоповка, Грушеваха завершился разгром изюмской группировки противника.

Таким образом, констатировал Тимошенко, на первом этапе операции 6-я армия не только успешно выполнила поставленные перед ней задачи, но и прочно обеспечила правый фланг ударной группировки Южного фронта от ударов противника с северо-запада. Теперь создались условия для ввода в прорыв 6-го кавалерийского корпуса.

В целом планомерно, по мнению Семена Константиновича, развивалось наступление и в 57-й армии. Ее войскам удалось преодолеть тактическую оборону противника на всю ее глубину на направлении главного удара. Следовательно, и здесь надо держать наготове для ввода в прорыв подвижную группу фронта - 1-й и 5-й кавалерийские корпуса.

Хуже обстояли дела в полосе 37-й армии. Несмотря на частные успехи некоторых ее соединений, задачи, поставленные перед ней не были выполнены, хотя и удалось нанести серьезное поражение частям 295-й и 76-й немецких пехотных дивизий, сковать резервы противника в районе Краматорска. Это было очень важно для войск, действовавших на других направлениях.

В то же время Тимошенко отметил, что наступление 12-й армии, решавшей задачи на вспомогательном направлении и имевшей слабый боевой состав, существенных результатов не дало. Не получило ожидаемого развития и наступление войск 38-й армии Юго-Западного фронта на ее правом фланге в обход Харькова с северо-востока. Этим немедленно воспользовалось немецко-фашистское командование. По поступившим главкому

данным, оно начало перегруппировку части войск из района Харькова к Балаклее.

У Семена Константиновича не оставалось сомнения в том, что 6-я армия, наступавшая на вспомогательном направлении, достигнув наибольших успехов, фактически превратилась в ударную, а направление, на котором она действовала, приобрело важнейшее оперативное значение. Результативными оказались и действия соединений 57-й армии. В ходе их успешного наступления немецко-фашистские войска, действовавшие в полосе этих армий, были разгромлены. Создались благоприятные условия для ввода в прорыв подвижных групп фронтов с целью развития успеха наступления.

Однако использовать эти условия Тимошенко не давало одно серьезное обстоятельство. Дело в том, что противнику, все же удалось на флангах прорванного участка обороны протяжением более 75 километров - справа в районе Балаклеи и слева в районе Славянска - отразить наступление наших войск и сохранить за собой эти своеобразные "полевые крепости". При дальнейшем глубоком продвижение советских войск они могли приобрести роль плацдармов для нанесения контрударов по флангам и тылу ударных группировок 6-й и 57-й армий. Требовалось как можно быстрее ликвидировать эти опасные очаги вражеской обороны.

Маршал Тимошенко приказал генералу Городнянскому совместными действиями двух правофланговых дивизий при поддержке фронтовой авиации овладеть Балаклеей, а трем другим дивизиям продолжать преследование противника, начавшего отход в западном направлении. Р.Я. Малиновский получил распоряжение - смежными флангами 57-й и 37-й армий решительно атаковать Славянский укрепленный район и захватить его, а главными силами 57-й армии и вводимыми в прорыв 5-м и 1-м кавалерийскими корпусами развивать успех в южном направлении во фланг и тыл донбасской группировки немецко-фашистских войск.

В последующие дни в полосе наступления советских войск развернулись напряженные бои. Особого накала они достигли в районе Балаклеи, которая оказалась почти полностью окруженной. "Насколько ожесточенные шли бои на этом участке фронта,- отметил впоследствии немецкий военный историк П. Карелл, свидетельствует тот факт, что полковник Бойс (командир 134-го полка 44-й пехотной дивизии.- Авт.) лично и его штаб неоднократно отбивались в ближнем бою с пистолетами и ручными гранатами. В конце концов русский лыжный батальон достиг важной дороги Балаклея - Яковенков на южном фланге боевой группы и закрепился в огромных соломенных скирдах.

Бойс атаковал его со своим последним резервом, чтобы избавить боевую группу от смертельной опасности окружения. Русские не сделали ни шагу назад. Они все еще отстреливались из подожженных пикировщиками скирд и бились до последнего"{40}.

Главком с минуты на минуту ждал сообщения о падении Балаклеи. Однако атаки не увенчались успехом. Враг снял до четырех пехотных дивизий из района Харькова и перебросил их к городу. Поступили данные и о подходе к этому опорному пункту частей противника из Донбасса. Не добились успеха и войска Южного фронта. Славянск продолжал оставаться в руках фашистов. Но зато правое крыло 57-й армии и подвижная группа начала стремительное наступление в южном направлении. 5-й кавалерийский корпус во взаимодействии со стрелковыми и танковыми частями к исходу 23 января овладел тыловой базой врага - городом Барвенково, что поставило противника в тяжелое положение. Это, как позже стало известно, сильно обеспокоило гитлеровское командование. Генерал Ф. Гальдер записал 24 января в своем дневнике:"... В 17-й армии творится безобразие. За три дня боев фронт прорван на двух участках... Оба эти прорыва соединились в одну громадную брешь. Противник поставил под угрозу железнодорожное сообщение между 1-й танковой и 17-й армиями... Предстоят весьма тяжелые дни, прежде чем удастся сдержать натиск противника..."{41}

По мере продвижения войск Южного фронта внимание его командующего, а в равной мере и Тимошенко, вновь привлек очаг сопротивления противника в районе Славянска. Находясь на стыке соединений 57-й и 37-й армий, он сдерживал перерастание тактического успеха в оперативный, создавал угрозу армейским коммуникациям. В итоге главком направления изменил ранее принятое решение. Утром 24 января 9-я армия была передана в подчинение командующему войсками Южного фронта с задачей ввести ее в сражение в стык 37-й и 57-й армий.

Славянск. Город возвышался на горе, склоны которой были покрыты лесом. В недавнем прошлом это был город-курорт, здравница донецких шахтеров. Сейчас он стал мощным узлом вражеской обороны, ожесточенные бои за который соединения 37-й армии вели вот уже шестые сутки.

Перед командующим 9-й армией стояла крайне сложная задача - прорвать вражескую оборону можно было только надежным огневым поражением противника в сочетании с мощным ударом войск. Но сил для этого не хватало. Следовательно, нужно было попытаться переиграть врага иным способом. И командарм поставил перед командиром 51-й

стрелковой дивизии генералом Ф. Г. Филипповым задачу создать сводный отряд добровольцев и ночью по узкой лесной лощине, покрытой глубоким снегом, просочиться в город. С рассветом группа бойцов ворвалась на окраину Славянска и, сбив боевое охранение противника, заняла один из кварталов. Однако нарастить вовремя успех не удалось. Был утрачен фактор внезапности. Начинать пришлось все с начала.

Прорыв пошел тяжело. Сказывалось многое. Прежде всего, поспешная его организация, слабое огневое поражение противника. Оказывали негативное влияние и сложные погодные условия. Танки Т-60 с большим трудом преодолевали глубокий снежный покров, зачастую завязали в сугробах. Разбушевавшаяся метель сделала дороги труднопроходимыми. На них застревали машины с боеприпасами, горючим, продовольствием. Тимошенко пытался помочь армии, выделив часть авиации для поддержки стрелковых соединений. Однако ее применение существенно ограничивалось стойкой нелетной погодой. Бои приняли затяжной характер.

Ярким эпизодом последних дней операции стали действия воинов 270-й стрелковой дивизии под командованием полковника З.Ю. Куплина за Лозовую крупный железнодорожный узел, через который вражеское командование питало и пополняло свои войска на этом участке фронта. Поэтому Лозовую и прилегавший к ней район гитлеровцы особенно тщательно подготовили к обороне. В основу предстоящей атаки Лозовой была заложена идея Тимошенко - нанесения ударов, с разных направлений.

В результате гарнизон Лозовой оказался в окружении. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Каждую улицу, каждый дом приходилось брать с боем. К 7 часам 27 января после ожесточенного сражения Лозовая и. ее окрестности были полностью очищены от врага. Немцы потеряли убитыми более шестисот человек.

31 января операция, получившая название Барвенково-Лозовской, закончилась. В первых числах февраля маршал подвел ее итоги. Он отметил, что войска Юго-Западного и Южного фронтов не только прорвали сильную оборонительную систему врага, но и разгромили три немецкие пехотные дивизии, нанесли поражение частям шести дивизий. Были захвачены знамена 457-го и 516-го пехотных полков. За время операции гитлеровцы потеряли свыше 36 тысяч солдат и офицеров убитыми, несколько сот пленными{42}.

Советские войска на 120-километровом фронте продвинулись на запад на 90 100 километров, освободили свыше четырехсот

населенных пунктов, нарушили железнодорожное сообщение по линии Харьков-Донбасс через Лозовую. Они захватили около тысячи орудий и минометов, сорок танков и бронемашин, 843 пулемета, 513 мотоциклов, другую технику. В числе трофеев были 260 автомашин, 160 вагонов с военным имуществом{43}. Полковник 6-й немецкой армии Адам спустя годы писал: "Кое-кто из строевых офицеров был настроен мрачно. У многих солдат не осталось и следа от прежнего подъема, от веры в победу, воодушевлявшей их в первый год войны. Достоверно было одно: Гитлер и главное командование сухопутных сил сознательно или невольно лгали, когда бахвалились перед всем миром, что Красная Армия разбита. Разбитая армия не может без передышки атаковать в разных местах посреди зимы"{44}.

Наступление войск Юго-Западного направления связало оперативные резервы группы армий "Юг", не позволив перебросить их на московское направление, где немцы продолжали вести наступательные операции. И все же, отмечал главком, задачи, поставленные Ставкой, не были выполнены. Это объяснялось многими причинами. Основные из них сформулировал при разборе проведенной операции маршал Тимошенко:

- Первая причина - наши ограниченные по силе удары и маневренные возможности, в результате чего противник упреждал нас в наращивании усилий. Отсутствие оперативных резервов затруднило развитие успеха. Прорыв развивался медленно. Надо признать и то, что не были своевременно приняты меры по расширению его в стороны флангов, а это позволило противнику усилить свои группировки у основания прорыва и оказать нам сильное противодействие. Неудовлетворительно решались задачи огневого поражения. Артиллерия слабо маневрировала на поле боя. Не лучшим образом действовали и кавалеристы. Вторая причина - наш просчет с вводом в сражения 9-й, армии, который явно запоздал. Да и по численности личного состава и вооружению она не превышала немецкий корпус. Для такого крепкого узла сопротивления как Славянск сил и средств было, конечно же, маловато. Видимо, целесообразнее было бы использовать ее в полосе 57-й армии. Имелись недостатки и в организации взаимодействия между фронтами и армиями.

- Вместе с тем, хочу подчеркнуть, особо отметить,- заключил главком,- что командиры и красноармейцы воюют в основе своей грамотно, дерутся с врагом храбро.

Конечно же, Барвенково-Лозовская, да и Ростовская операции нельзя сравнивать по масштабам с московским

контрнаступлением, с другими грандиозными сражениями Красной Армии. Но без объективных оценок первых будет непонятным, почему же в последующих битвах тот же противник потерпел сокрушительное поражение. Операции первого периода Великой Отечественной войны тем и примечательны, что они создали предпосылки для перелома ее хода и, в конечном счете, исхода, явились предтечей крупнейших в истории человечества битв, которые развернулись после Сталинградской эпопеи.

Требуя от подчиненных непрерывно учиться воевать, осмысливать и внедрять боевой опыт, Семен Константинович и сам глубоко анализировал практику проведенных боев, извлекал из них уроки, размышлял, взвешивал, прогнозировал перспективы на будущее. Вот и сейчас, тщательно обдумав создавшуюся обстановку, он пришел к выводу о необходимости подготовки и проведения новой крупной наступательной операции с решительными целями.

- Подкопим силы, подготовим войска, создадим две сильные группировки и ударим по войскам фон Бока со стороны Волчанска, и с юга, с барвенковского выступа, - высказал свою глубоко продуманную мысль Тимошенко вечером 18 февраля в кругу боевых друзей, собравшихся отметить его сорокасемилетие. Рождался замысел операции на окружение противника в районе Харькова...

К разработке ее плана Семен Константинович первоначально привлек начальника штаба генерала И.Х. Баграмяна, командующих военно-воздушными силами, бронетанковыми войсками и артиллерией. Ряд вопросов он обсудил с членом Военного совета направления Н.С. Хрущевым, командующим войсками Южного и Юго-Западного фронтов генералами Р.Я. Малиновским и Ф.Я. Костенко. В итоге в Ставку ВГК был направлен документ, содержащий выводы из оценки обстановки и предложения по использованию войск фронтов Юго-Западного направлений весной 1942 года. "Задачи, поставленные на зимний период 1942 года, войсками Юго-Западного направления еще полностью не выполнены, - отмечалось в нем. Они взяли в свои руки инициативу действий, нанесли противнику чувствительные потери, освободили от немецко-фашистских оккупантов значительную территорию. Особенно эффективными оказались действия на стыке Юго-Западного и Южного фронтов, где удалось прорвать укрепленную полосу противника, нанести ему значительные потери, лишить врага важнейшей железнодорожной магистрали Харьков - Донбасс, угрожать глубокому тылу его основной группировки, действующей в Донбассе и Таганрогском районе. Войска заняли весьма выгодное положение для развития

наступления на Харьков"{45}.

Прогнозируя возможные намерения гитлеровского командования, Военный совет направления отмечал:

"По данным агентуры и показаниям пленных, противник сосредоточивает крупные резервы со значительным количеством танков восточнее Гомель и в районах Кременчуг, Кировоград, Днепропетровск, очевидно, с целью перехода весной к решительным действиям.

...Мы считаем, что враг, несмотря на крупную неудачу осеннего наступления на Москву, весной будет вновь стремиться к захвату столицы. Наиболее вероятно, что наряду с фронтальными ударами против Западного фронта противник предпримет крупными силами мотемехсоединений наступление из района Брянск и Орел в обход Москвы с юга и юго-востока...

На юге следует ожидать наступления крупных сил противника между течением рек Северский Донец и Таганрогским заливом с целью овладения нижним течением р. Дон и последующим устремлением на Кавказ к источникам нефти. Этот удар, вероятно, будет сопровождаться наступлением вспомогательной группировки войск на Сталинград и десантными операциями из Крыма на Кавказское побережье Черного моря. Для обеспечения действий основных ударных группировок на Москву и на Кавказ противник несомненно попытается нанести вспомогательный удар из района Курска на Воронеж"{46}.

Переходя к определению стратегической цели действий войск Юго-Западного направления в летней кампании, Военный совет пришел к выводу о том, что "хотя летняя кампания может ознаменоваться широкими наступательными действиями со стороны противника, войска Юго-Западного направления при существенном подкреплении их резервами Ставки ВГК должны стремиться к достижению основной стратегической цели - разгромить противостоящие силы противника, выйти на средний Днепр. В зависимости от конкретной обстановки и, прежде всего, реального соотношения сил, которое сложится к началу операций, эта основная стратегическая цель будет решаться на каждом фронте Юго-Западного направления различными путями. Чтобы с наступлением лета приступить к широким активным действиям, Военный совет просит Ставку ВГК выделить из ресурсов центра более тридцати стрелковых дивизий, двадцать восемь танковых бригад, более двадцати артиллерийских полков, около восьмисот боевых самолетов"{47}.

В представлении, адресованном Ставке ВГК, были определены основные задачи войск каждого фронта в предстоящей кампании.

Поскольку войска Брянского фронта тяготели к оперативному взаимодействию с Западным фронтом, Тимошенко предлагал поставить следующую задачу - после ликвидации болховской группировки противника, в тесном взаимодействии с Западным фронтом последовательно овладеть Орлом и Брянском и выйти на линию Гомель, Чернигов.

Юго-Западный фронт занимал, по оценке Семена Константиновича, в системе войск направления центральное положение, он прочно прикрывал важнейшие железнодорожные магистрали, связывающие Москву с Донбассом и Кавказом. Удержанием за собой района Лозовой обеспечивались активные действия правого крыла Южного фронта с нанесением удара во фланг и глубокий тыл группировки противника, находившейся в Донбассе. Тимошенко считал, что "до наступления весенней распутицы войска фронта должны своим левым крылом окружить и уничтожить группировку противника в треугольнике Чугуев, Лиман, Балаклея, занять выгодное положение для последующего наступления на Харьков с востока и юга". "Основная задача Юго-Западного фронта в весенне-летней кампании, по мнению Военного совета, должна состоять в овладении на левом крыле районами Харьков и Красноград, а на правом крыле и в центре - Курском и Белгородом. В дальнейшем, наступая в общем направлении на Киев, предусматривалась задача выйти на Днепр"{48}.

Южный фронт прикрывал путь противнику к нефтяным источникам Кавказа и к нижнему течению Волги. Учитывая, что войска фронта своим правым крылом глубоко выдвинулись на запад и нависали с севера над коммуникациями группировки противника, находившейся в Донбассе и в районе Таганрога, Тимошенко предлагал поставить фронту задачу "до наступления весенней распутицы и до вступления в операцию крупных резервов - занять Краматорск, Славянск, овладеть таганрогским плацдармом, а в ходе весенне-летней кампании - окружить и уничтожить Донбасскую и Таганрогскую группировки противника, выйти на Днепр"{49}.

Были ли какие-либо сомнения у Тимошенко по поводу сделанной оценки обстановки и по сути тех предложений, которые были, направлены в Ставку ВГК?

Конечно, были. Семен Константинович понимал, что данные о противнике ориентировочные, а выводы о целях его военного командования являются лишь предположением. Основной вопрос, который волновал главкома, это направление главного удара врага в летней кампании 1942 года. Он обсуждался на заседании Ставки ВГК в начале марта. Тогда мнения разделились, Сталин

считал, что главный удар вермахт нанесет на Москву, вспомогательный - на юге, так как, по данным разведки, в составе группы армий "Центр" насчитывалось около 70 дивизий; более тысячи самолетов было в составе группы "Восток". Имелись и другие данные, вроде бы подтверждающие вывод Верховного. Учитывались также роль и место Москвы, внешнеполитические аспекты возможных связанных с ней событий.

Было, однако, и над чем задуматься. Одна из мыслей, которая постоянно занимала Тимошенко с осени 1941 года, заключалась в оценке военно-экономического положения Германии с учетом того, что война приняла затяжной характер. Семен Константинович все чаще склонялся к выводу, что Гитлер, сохраняя в качестве главной политической цели захват Москвы, может пойти на временный отказ от ее достижения в интересах создания определенных экономических предпосылок для дальнейшей вооруженной борьбы за счет захвата Донбасса, Кубани и Кавказа. Не сбрасывал Тимошенко со счетов и того, что стратегическое положение группы армий "Центр" было сложным: ее фланги глубоко охватывались советскими войсками, а коммуникации подвергались ударам партизан и действовавшей в тылу группы генерала Белова. Моральное давление на противника оказывало и то, что на этом стратегическом направлении советские войска оказали ожесточенное сопротивление летом и осенью 1941 года, а зимой даже сумели перехватить инициативу, осуществив контрнаступление, а затем и общее наступление.

И все же сомнения уходили на задний план, когда Тимошенко возвращался к совещанию Ставки ВГК, проведенному в начале марта, на котором анализировалась обстановка на всем советско-германском фронте. Верховный Главнокомандующий сделал вывод о подготовке противником главного удара на московском направлении, указал на необходимость проведения наступательных операций под Ленинградом, на Западном и Юго-Западном направлениях, а также в Крыму.

И дело было не только в том, что Семен Константинович, как и все присутствовавшие, верил в безгрешность прогнозов Сталина. Активные действия советских войск, на которые он нацеливал, соответствовали устремлениям и самого Тимошенко, его характеру, склонности к решительным масштабным боевым операциям. Кроме того, вывод, сделанный Верховным, опирался и на те успехи, которые были достигнуты под его, Тимошенко, руководством войсками Юго-Западного направления в контрнаступлении под Ростовом, в Елецкой и Барвенково-Лозовской операциях.

В последней декаде марта главком, член Военного совета и начальник штаба Юго-Западного направления были вызваны в Ставку ВГК. Во время полета из Сватово, где располагался фронтовой аэродром, Семен Константинович еще раз продумал замысел предстоящей операции. С большим волнением осматривал он с высоты полета районы, недавно освобожденные от оккупантов. Сердце сжималось от боли при виде следов гигантских разрушений, которые оставила война на советской земле...

Вечером 27 марта С.К. Тимошенко, Н.С. Хрущев и И.Х. Баграмян прошли в кабинет Верховного Главнокомандующего. Там находился и начальник генерального штаба Б.М. Шапошников. План операции доложил генерал Баграмян. Затем началось его обсуждение, в ходе которого Сталин высказал мнение о сокращении масштаба наступательных действий, мотивируя это отсутствием в настоящее время в Ставке ВГК необходимых резервных формирований, потребных Юго-Западному направлению. "Весь следующий день, - вспоминал И.Х. Баграмян, - С.К. Тимошенко, Н.С. Хрущев и я посвятили разработке общего замысла Харьковской наступательной операции. Вечером И.В. Сталин, Б.М. Шапошников и Д.М. Василевский заслушали главкома.

Замысел разработанной операции, хотя он и не выходил за рамки района Харькова, снова требовал выделения большего, чем могла тогда дать Ставка ВГК, количества резервов. Нам опять указали, что принят будет лишь такой план наступления, который не требовал бы для своего осуществления выделения Ставкой ВГК крупных резервов".

Спустя сутки Верховному Главнокомандующему были представлены на утверждение два документа: карта-решение и план операции. Во втором из них говорилось, что "в соответствии с Вашими личными указаниями нами разработан план действий войск Юго-Западного направления на апрель-май 1942 года.

1. Основная цель действий войск Юго-Западного направления в указанный период - овладеть г. Харьковом, а затем произвести перегруппировку войск, ударом с северо-востока захватить Днепропетровск и Синельникове, лишить этим противника важнейшей переправы через р. Днепр и железнодорожного узла Синельниково. На остальном протяжении фронта войска Юго-Западного направления должны прочно оборонять ныне занимаемые рубежи.

2. Для овладения районом Харьков, по нашим расчетам, необходимо иметь: стрелковых дивизий - 27, кавалерийских дивизий - 9, одну стрелковую бригаду, мотострелковых бригад -

3, танковых бригад - 26, артиллерийских полков РГК 25. Эти силы и средства, сведенные в три армии, будут развернуты на левом крыле Юго-Западного фронта...

3. Основной замысел операции заключается в том, чтобы, нанося главный удар в обход Харькова с юга и юго-запада и вспомогательный - в обход города с севера, окружить и уничтожить харьковскую группировку противника, овладеть г. Харьковым и выйти на рубеж Томаровка, Грайворон, Александровка, Криштоновка"{50}.

На совещании Ставки ВГК, на котором обсуждался представленный Тимошенко план, Б.М. Шапошников еще раз изложил мнение Генерального штаба о целесообразности перехода всей действующей армии к временной обороне, сосредоточении основных стратегических резервов на западном направлении и частично в районе Воронежа, где летом могут разыграться главные события. Оно обосновывалось численным превосходством сил противника, отсутствием второго фронта в Европе. Борис Михайлович не согласился с предложением Тимошенко о возможности проведения уже весной крупной наступательной операции силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов{51}, мотивируя свое мнение трудностями организации подобной операции и опять же отсутствием необходимых резервов. Однако его доводы не были приняты во внимание. Совещание закончилось указанием Верховного Главнокомандующего подготовить и провести в ближайшее время наступательные операции в районе Харькова, в Крыму и на других участках советско-германского фронта.

10 апреля Тимошенко уточнил детали наступательной операции войск Юго-Западного направления. Прорыв обороны противника он решил осуществить на двух участках. На северном, протяженностью 55 километров, должны были действовать войска 28, 21-й и 38-й армий, на южном, в полосе 36 километров 6-я армия и оперативная группа генерала Бобкина. Развить успех предполагалось вводом в сражение 3-го гвардейского кавалерийского корпуса (в полосе 28-й армии), 21-го и 23-го танковых корпусов (в полосе 6-й армии). На них возлагалась задача завершить окружение харьковской группировки противника. Обеспечить левый фланг 6-й армии должен был 6-й кавалерийский корпус. В резерв выделялись 2-й кавалерийский корпус и две стрелковые дивизии"{52}.

В тот же день главком довел замысел до командующих армиями, командиров танковых и кавалерийских корпусов. На совещании в Воронеже присутствовали командующий войсками Южного фронта генерал Р.Я. Малиновский, члены Военных

советов фронтов дивизионные комиссары К.А. Гуров и И.И. Ларин, начальники штабов генералы И.Х. Баграмян и А.И. Антонов. Вечером Тимошенко выехал на командный пункт 21-й армии. Здесь его встретил ее командующий генерал В.Н. Гордов.

С Василием Николаевичем главком был знаком давно, с середины 30-х годов. Участник 1-й мировой войны, старший унтер-офицер, он в декабре 1917 года вступил в Красную гвардию и одновременно - в партию большевиков. В гражданскую командовал ротой, батальоном, полком. После ее окончания учился на курсах "Выстрел", затем в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Был начальником штаба, а затем командиром стрелковой дивизии, возглавлял Московскую пехотную школу, штабы Калининского и Приволжского военных округов, как упоминалось, был репрессирован, затем освобожден по ходатайству Тимошенко. С начала Великой Отечественной войны руководил штабом 21-й армии. В октябре 1941 года вступил в ее командование.

Заслушав доклады командующего армией, начальника штаба генерала А.И. Данилова и члена Военного совета бригадного комиссара Н.К. Попеля о состоянии армии, положении противника, их предложения по использованию сил и средств в предстоящем наступлении, Семен Константинович вместе с Гордовым выехал в соединения первого эшелона. Они присутствовали, в частности, на занятиях по тактической подготовке в частях 76-й стрелковой дивизии. Проводились они в целом целеустремленно: отрабатывались вопросы атаки переднего края вражеской обороны, штурма опорных пунктов противника. Однако не все шло гладко. Особое внимание главком привлек к отработке согласования огня артиллерии и действий пехоты. В перерыве он беседовал с красноармейцами и младшими командирами, стремясь вникнуть в их нужды и запросы.

На следующий день Тимошенко встретился с командующим 38-й армией, должностными лицами ее полевого управления, а также с некоторыми командирами дивизий. В их числе оказалось немало участников Смоленского сражения. Это и начальник штаба армии полковник С.П. Иванов, командиры соединений генерал А.В. Горбатов и полковник И.В. Хазов, несколько командиров полков. Узнав, что в армии находится командующий автобронетанковыми войсками фронта генерал В.С. Тамручи, Тимошенко выехал на командный пункт формируемого 22-го танкового корпуса, командиром которого был назначен полковник А.А. Шамшин. Здесь Тамручи проводил совещание с командирами бригад полковником Т.И. Танасчишиным, подполковниками Н.М. Бубновым и И.Т. Клименчуком. Маршал

принял в нем участие, и из докладов командиров сделал вывод о неудовлетворительном состоянии соединений. Укомплектованность бригад танками не превышала 40 процентов, командным составом - достигала 45 - 50 процентов. Недоставало ремонтных средств. Средних танков насчитывалось всего 36, остальные были легкими с изношенной материальной частью. Особенно плохо обстояло дело со средствами связи - в корпусе насчитывалось всего два десятка исправных радиостанций. Все эти вопросы главком взял на особый контроль. Вызывал удовлетворение лишь боевой настрой танкистов, в чем убедился Тимошенко, беседуя позже с бойцами и командирами 36-й танковой бригады.

В середине апреля главком в сопровождении начальника штаба Юго-Западного фронта и командующего ВВС генерала Ф.Я. Фалалеева выехал в южную ударную группировку. В 6-й армии он побывал в частях 253-й и 41-й стрелковых дивизий, дал указание командующему артиллерией армии полковнику А. Г. Катасонову по планированию артиллерийского наступления. Особое внимание обратил маршал на проверку боеготовности войск, знания командирами боевых задач, умение стрелковых подразделений действовать совместно с танками и артиллерией при прорыве обороны противника. С командирами дивизий он провел занятия на картах, после чего сделал его детальный разбор.

Более двух суток работал Семен Константинович в частях и соединениях оперативной группы, возглавляемой генералом Л.В. Бобкиным. В Леониде Васильевиче Тимошенко высоко ценил профессионализм, волевые и организаторские качества. В 1922 году одним приказом РВС они были награждены орденом Красного Знамени, в тридцатые годы не раз встречались на совещаниях, проводимых С.М. Буденным. Бобкин, по праву считавшийся видным специалистом тактики конницы, возглавлял один из отделов аппарата инспектора кавалерии РККА. С первых дней Великой Отечественной войны он был заместителем командующего Юго-Западного фронта по кавалерии. Проверка готовности войск оперативной группы к наступлению еще раз убедила Семена Константиновича в высоких организаторских способностях этого генерала.

Стремясь максимально усилить ударные группировки Юго-Западного фронта, Тимошенко приказал передать им из армий Южного фронта несколько частей. 9-я армия направила в 6-ю три артполка РВГК, а Р.Я. Малиновский передал две стрелковые дивизии и четыре артиллерийских полка. Однако это в конечном итоге негативным образом сказалось на ходе и исходе боев 9-й

армии и некоторых других соединений, которые не могли добиться успеха в сражениях главным образом из-за слабости артиллерийской поддержки.

Нельзя сказать, что готовясь к наступлению, главком направления не опасался контрмер или даже упреждающего удара со стороны противника, особенно со стороны Славянска, где располагались танковые и моторизованные дивизии группы Клейста. Да и поступающие из разных источников сведения свидетельствовали о том, что противник проявляет заметную активность в своем тылу перед правым крылом Южного фронта. Туда было направлено указание главкома, подписанное И.Х. Баграмяном: "Усилить действия войсковой разведки с тем, чтобы непрерывно иметь данные о частях противника, действующих на фронте. Добиться в каждые 2 - 3 дня захвата контрольных пленных на участке каждой стрелковой дивизии, особенно на важнейших направлениях: Лозовском, Красноармейском, Славянском, Ворошиловском, Куйбышевском, Ростовском..."{53}

16 апреля Военный совет направления уже прямо потребовал от разведки Южного фронта:

"Вскрыть подготовительные мероприятия противника к возможному переходу в наступление весной и установить начало и характер перегруппировки противника перед фронтом.

Следить за подходом свежих резервов из глубины к линии фронта, установить районы сосредоточения этих резервов и вскрыть подготавливаемое противником направление главного удара"{54}.

Неправильно было бы считать, что разведке удалось полностью решить поставленные задачи, однако полученные хотя и разноречивые сведения все же позволяли сделать вывод: вражеские войска тоже готовились к наступлению. Особенно это было заметно на стыке 9-й и 57-й армий, т.е. там, где его удара больше всего и следовало опасаться. Трудно объяснить, почему Тимошенко не придавал этим сообщениям должного значения. Если обратиться к свидетельствам участников тех событий, то можно сделать вывод, что он считал действия противника демонстративными с целью дезинформации советского командования, И это не было случайным. Успехи зимнего наступления советских войск породили у значительной части высшего командного и политического состава излишнюю самоуверенность. Широкое распространение получило мнение о том, что немцы, дескать, после тяжелых поражений уже не в состоянии проводить широкомасштабные наступательные операции и добиться того, что им удалось в сорок первом году. В какой-то мере, очевидно, такой настрой не минул и главкома.

Немалую роль в этом вопросе сыграла также установка И.В. Сталина "о полном разгроме немецко-фашистских захватчиков в 1942 году". А Тимошенко глубоко верил в гений Сталина и искренне считал, что этого удастся добиться.

Разумеется, главком Юго-Западного направления не знал, да и не мог тогда знать, что еще 28 марта 1942 года (в тот день он вместе с Н.С. Хрущевым и И.Х. Баграмяном работал в Москве над уточнением плана Харьковской операции) в главной ставке Гитлера состоялось совещание руководителей вермахта, на котором обсуждался план летней кампании. После довольно продолжительных дебатов фюрер принял решение. Оно нашло отражение в директиве верховного командования No 41 от 5 апреля. "Как только условия погоды и местности будут благоприятствовать,говорилось в ней,- немецкое командование и войска вновь должны захватить в свои руки инициативу, навязать противнику свою волю. Цель состоит в том, чтобы окончательно уничтожить живую силу, оставшуюся еще в распоряжении советов, и захватить максимальное количество важнейших военно-экономических центров. Для этого будут привлечены все силы германских вооруженных сил и армии союзников... Первоначально необходимо объединить все имеющиеся силы для проведения главной операции на Южном участке фронта с целью уничтожить противника западнее Дона с тем, чтобы в последующем захватить нефтяные районы Кавказа и перевалы через Кавказский хребет".

Этой цели гитлеровское руководство намеревалось добиться проведением ряда последовательных наступательных операций. Началом реализации плана должно было стать наступление группы армий "Б" (2-я и 4-я танковые, 6-я немецкая и 2-я венгерская полевые армии) с нанесением ударов из районов северо-восточнее Курска и восточнее Харькова (операция "Блау"). 18 мая готовился переход в наступление и против войск Юго-Западного направления (операция "Фридерикус I"). Удар предполагалось нанести силами 1-й танковой и 17-й полевой армий в тесном взаимодействии с 6-й армией.

Они насчитывали тридцать пять дивизий, в том числе семь танковых и моторизованных. В итоге общее соотношение сил и средств на Юго-Западном направлении складывалось уже не в пользу советских войск. Противник превосходил их по личному составу и артиллерии в 1,2 раза, в авиации - в 1,6 раза, имел равенство в количестве танков{55}.

К концу первой декады мая подготовка операции "Фридерикус I" завершилась. Закончилась подготовка к переходу в наступление и ударной группировки Юго-Западного

направления. И хотя не все вопросы были до конца решены, особенно по материальному обеспечению войск, главком считал, что переносить намеченные сроки наступления нецелесообразно.

Во второй половине дня 11 мая Тимошенко доложил Верховному Главнокомандующему о своем решении начать операцию. Получив одобрение, он отдал указания всем командующим объединениями и командирам отдельных соединений до 20 часов накормить ужином личный состав, обеспечить всем девятичасовой сон, до 7 часов утра раздать сытный завтрак. Ночью во главе оперативной группы штаба Семен Константинович вместе с членом Военного совета выехал на командный пункт, подготовленный в полосе 38-й армии. Туда же вскоре прибыли командующий ВВС, начальник артиллерии, другие генералы и командиры полевого управления.

Итак, вроде бы все предусмотрено, рассчитано, расставлено по своим местам. Невидимая для врага тугая пружина наступления взведена и будет спущена с первым залпом артиллерии.

Он был произведен в 6.30 12 мая. Артиллерийская подготовка продолжалась ровно час. За 20 минут до ее окончания авиация нанесла массированный бомбовой удар по районам огневых позиций артиллерии и узлам сопротивления врага в его главной полосе обороны. В 7 часов 30 минут в атаку устремилась пехота. Ее действия поддерживали танки. К исходу дня войска северной ударной группировки прорвали главную полосу обороны противника, продвинувшись на глубину от 6 до 10 км. Южная ударная группировка-, сломив сопротивление гитлеровцев на более чем сорокакилометровом фронте, вклинилась в глубину их обороны на 12 - 15 километров. Соединения 6-й армии и группы генерала Бобкина достигли второго оборонительного, рубежа противника, созданного на возвышенном западном берегу реки Орель. Бои здесь не прекращались и ночью.

Подводя итоги первого дня наступления, Тимошенко отметил наиболее успешные действия соединений 21-й и 38-й армий, а также просчеты штаба 28-й армии в оценке немецкой обороны. Он приказал ускорить выдвижение второго эшелона 6-й армии, воздушной разведке установить состав и характер действий резервов противника в районах Харькова и Запорожья. Предвидя возможность вражеского контрудара противника на левом фланге северной ударной группировки, Семен Константинович отдал приказ на вывод из боя бригад 22-го танкового корпуса и сосредоточение их к рассвету 13 мая за левофланговыми соединениями 38-й армии.

На второй день войска северной группировки при активной

поддержке авиации продолжили атаки на прежних направлениях, и хотя медленно, но продвигались вперед.

В полосе наступления 21-й армии на западном берегу Северского Донца был захвачен плацдарм, достаточный для накапливания сил и средств, способных прорываться в глубину вражеской обороны.

Главком дал указание генералу В.Н. Гордову ускорить наступление на запад. Однако организация была далеко не совершенной, и нашим войскам не удалось преодолеть упорного сопротивления врага.

На направлении главного удара соединения 28-й армии утром ликвидировали упорно оборонявшийся гарнизон в Варваровке, но выбить гитлеровцев из Терновой не сумели.

Командарм по указанию главкома решил ускорить наступление левофланговых соединений в юго-западном направлении, учитывая успех 226-й и 124-й дивизий 38-й армии. Генерал Рябышев стремился овладеть опорным пунктом врага в селе Покровское. С наступлением сумерек командующий армией доложил Тимошенко о том, что передовые части ударной группировки вышли на подступы к Харькову на рубеж высот, обступавших город с востока. Казалось, наступил момент, когда наметился крупный успех. Этого не отрицали и участники сражения со стороны противника. Один из них, Вильгельм Адам, впоследствии признал: "Для нас создалось угрожающее положение. Советские танки стояли в двадцати километрах от Харькова... 6-я армия понесла весьма ощутимый урон, потеряв двадцать тысяч убитыми и ранеными"{56}.

Поздно ночью тревожное сообщение поступило от Москаленко. Он доложил, что противник сосредоточил крупные силы для нанесения контрудара. Эти данные подтвердил начальник разведки Юго-Западного фронта. Из его сообщения следовало, что немцы, подведя резервы, создали в полосе армии две подвижные группировки, каждая из которых насчитывала по 150 - 200 танков. Удар ожидался на рассвете. Хорошо осознавая опасность флангового удара противника под основание выдвинувшейся вперед северной группировки войск, главком приказал передать в распоряжение Москаленко 162-ю стрелковую дивизию и 6-ю гвардейскую танковую бригаду - резерв 28-й армии. Тогда же маршал уточнил командующему 38-й армией боевую задачу, приказав подготовить тыловой оборонительный рубеж по реке Большая Бабка.

Тем временем довольно успешно наступали соединения южной ударной группировки. К исходу вторых суток они прорвали тактическую зону обороны противника. Встал вопрос о

вводе в сражение, как это предусматривалось планом, фронтовой подвижной группы - 21-го и 23-го танковых корпусов. Однако, оценив обстановку, Тимошенко решил отложить ввод до выхода соединений 6-й армии к реке Берестовая. Как показали дальнейшие события, относительно благоприятный момент был упущен, и это оказало отрицательное влияние на дальнейший ход операции.

В течение последующих двух суток внимание главкома было приковано к обстановке, создавшейся в результате контрудара немецких танковых дивизий на стыке 28-й и 38-й армий. Тимошенко перенацелил сюда практически всю авиацию Юго-Западного фронта, ввел в сражение 3-й гвардейский кавалерийский корпус. В результате противник был остановлен, соединения 21-й армии продолжали развивать успех в глубине вражеской обороны. Серьезно беспокоило маршала и снижение темпов наступления южной ударной группировки. Противник усилил здесь оборону подошедшими из резерва двумя пехотными дивизиями, его авиация господствовала в воздухе. Тимошенко поставил задачу генералу Малиновскому активизировать действия своих воздушных сил, организовать переход в наступление нескольких соединений 57-й армии. Одновременно он передал из резерва генералу Бобкину 343-ю стрелковую дивизию.

Наступило утро 16 мая. Соединения северной ударной группировки в течение прошедшей ночи продвинулись всего на 2 - 3 километра, отражая многочисленные контратаки противника. Более успешно действовали войска оперативной группы генерала Бобкина. Части 6-го кавалерийского корпуса захватили несколько переправ через реку Берестовая. В полдень перешла в наступление 150-я стрелковая дивизия 57-й армии. Она прорвала оборону противника на глубину 7 10 километров. По мнению Тимошенко, наступило, наконец, время ввода в сражение фронтовой подвижной группы. На рассвете следующего дня он, находясь на фронтовом КП, уточнил задачу командирам 21-го и 23-го танковых корпусов, определив цель их действий - нанесение стремительного удара на Харьков с юга. Поступившие спустя два - три часа донесения от генералов Кузьмина и Пушкина обнадеживали - подвижная группа, прорвав промежуточный оборонительный рубеж противника, продвинулась на север на 10 - 12 километров. Однако главные события этого дня произошли не здесь, а в полосе 9-й армии, о чем главком узнал лишь поздним вечером.

...Утро 17 мая командующему 9-й армии генералу Харитонову стало, пожалуй, самым памятным в его боевой жизни.

Ночью он прибыл на вспомогательный пункт управления, развернувшийся в селе Долгенькое. В 5 часов 45 минут на оборонительные позиции армии, места расположения штабов соединений, районы сосредоточения войск обрушились тысячи снарядов и мин. Вслед за мощным ударом вражеской артиллерии в атаку устремились .танки и мотопехота. Харитонов услышал нарастающий гул самолетов. Раздались взрывы авиабомб. Загорелись здания. Из штаба и узла связи выскакивали бойцы и командиры. К командующему подбежал радист. Вызывал генерал Егоров - командир 150-й стрелковой дивизии.

- Веду тяжелые бои! В полосе дивизии до ста вражеских танков. Понес большие потери. Боевые порядки бомбит авиация,- доносил комдив.

Ответить ему Харитонов не успел. Связь прервалась. Командующий приказал соединить себя с командирами других дивизий. Переговорил по радио с Дмитриевым и Лященко. Вскоре прибыл офицер из дивизии Егорова. Обстановка постепенно прояснялась.

После двухчасовой авиационной и артиллерийской подготовки в контрнаступление перешла группировка, возглавляемая Клейстом, в составе одиннадцати дивизий. Она, как стало известно позже, насчитывала около 360 танков. Удар был нанесен в полосе сорок километров, преследуя цель рассечь оборону 9-й армии, окружить и уничтожить ее соединения восточнее Барвенково, выйти на реку Северский Донец, форсировать ее и нанести удар на Балаклею.

Там наступавшие должны были соединиться с войсками 6-й армии Паулюса, оборонявшими чугуевский плацдарм, завершить окружение группировки советских войск внутри барвенковского выступа.

Командующий войсками Южного фронта узнал о наступлении противника только во второй половине дня, когда враг уже завершал прорыв тактической зоны обороны. Обстановка резко обострилась. На стокилометровом фронте 9-й армии противник превосходил советские войска по пехоте в 1,4 раза, по количеству орудий - вдвое, а танков - в 5,5 раза. Еще большим превосходством он обладал на участке прорыва. Особую опасность представляли вражеские танки. Обороняясь в столь широкой полосе, 9-я армия не имела второго эшелона. Ее оборона носила очаговый характер. Отсутствовали вторые эшелоны и в дивизиях. Общая плотность артиллерии составляла пять - шесть орудий и минометов на километр фронта, противотанковых орудий - в три раза меньше. Не было артиллерийских противотанковых резервов, чрезвычайно слабым оказалось и

зенитное прикрытие.

К исходу дня гитлеровцы прорвались в оперативную глубину. Главком, все еще не располагая полной и достоверной информацией об обстановке, интуитивно ощущал возникшую опасность. Он возложил задачу разгрома прорвавшейся в районе Барвенково группировки противника на 2-й и 5-й кавалерийские корпуса (резерв Юго-Западного и Южного фронтов), которые вводились в сражение в полосе 14-й гвардейской стрелковой дивизии 57-й армии. Общее руководство их действиями Тимошенко поручил генералу Тамручи. Обсудив сложившееся положение с Баграмяном, в 17.30 17 мая главком доложил Сталину:

"С рассветом 17 мая противник перешел в наступление против обоих флангов 9-й армии Южного фронта. Вероятная цель действия противника - овладеть районом Барвенково, Изюм и попытаться сорвать наше наступление на Харьков с юга...

Учитывая исключительную важность сохранения прочного положения войск правого крыла Южного фронта для обеспечения нашего наступления на Харьков, мы просим Вас выделить для усиления правого крыла Южного фронта две стрелковые дивизии, две танковые бригады, одну авиадивизию в составе иап и двух полков Ил-2, направить их теперь же в район Изюм"{57}.

Таким образом, операция противника была расценена всего лишь как попытка срыва наступления на Харьков, которое маршал и не намерен был прекращать, что явилось следствием очень серьезного просчета в оценке обстановки.

Докладывая в полночь И. В. Сталину о положении дел на Южном фронте, генерал-полковник А.М. Василевский указал на критическое положение в полосах обороны 9-й и 57-й армий. Он предложил прекратить наступление Юго-Западного фронта, а часть сил из состава его ударной группировки использовать для ликвидации угрозы со стороны Краматорска. В тех условиях иного способа спасти положение, по его мнению, не было, так как фронт в этом районе резервами не располагал. Однако Верховный, предварительно переговорив еще раз с С. К. Тимошенко, счел, что мер, принимаемых командованием Юго-Западного направления, вполне достаточно, чтобы отразить удар врага против Южного фронта{58}.

Становилось очевидным, что они могли оказаться и в более угрожаемом положении, если Паулюсу удастся в ближайшие дни повернуть две танковые дивизии с волчанского направления на южное, навстречу удару Клейста.

Возможностей для принятия действенных контрмер у Тимошенко и командующих фронтами было явно недостаточно.

Требовалось срочно прекратить дальнейшее наступление южной ударной группировки на Харьков, привлечь основные ее силы для ликвидации (совместно с Южным фронтом и резервами главкома) вражеских войск, прорвавшихся в район Барвенково. Однако маршал ограничился тем, что приказал перегруппировать на опасный участок из полосы 6-й армии дополнительно 21-й танковый корпус, а вслед за ним - 248-ю стрелковую дивизию, считая, что этих сил будет достаточно для восстановления положения в полосе обороны 9-й армии. Тогда же он подтвердил свой первоначальный приказ войскам Юго-Западного фронта о продолжении на следующий день наступления на Харьков.

Почему же такой опытный военачальник своевременно не оценил всей глубины опасности, нависшей над войсками обоих фронтов? Почему сразу не принял радикальных мер к ликвидации прорыва противника?

Видимо, здесь следует обратиться к событиям ноября 1941 года. Тогда тот же самый Клейст начал наступление на Ростов, а Тимошенко, осознавая реальную опасность захвата противником города и последующего прорыва врага на Северный Кавказ, тем не менее, основными силами Южного фронта нанес удар на юго-запад во фланг и тыл 1-й немецкой танковой армии. Он упорно продолжал наступление, несмотря на то, что 21 ноября Клейст захватил-таки Ростов. В итоге ударная группировка группы армий "Юг" потерпела серьезнейшее поражение. Противник был выбит из Ростова и отброшен за реку Миус.

Не на подобное ли развитие событий уповал главком, продолжая наступление? И в самом деле - своевременный ввод в сражение танковых корпусов коренным образом изменил бы обстановку, группировка Клейста сама оказалась бы под угрозой удара во фланг и тыл. Однако промедление оказалось роковым, а спешно принимаемые меры - запоздалыми. Да и сама обстановка, тем более силы противника были здесь далеко не теми, что в конце ноября 1941 года...

На следующий день положение войск 9-й армии еще более ухудшилось.

Приказ главкома - разгромить совместными усилиями 2-го и 5-го кавалерийских корпусов, 14-й гвардейской стрелковой дивизии прорвавшуюся в район Барвенково группировку противника - не мог быть выполнен. Ко времени его получения 5-й кавалерийский корпус уже втянулся в оборонительные бои с превосходящими силами противника на широком фронте и не имел возможности сосредоточить главные силы для удара на одном направлении.

С утра 18 мая гитлеровцы нарастили удар из Барвенково,

Используя большой перевес в вооружении и боевой технике, немцы сломили сопротивление 5-го кавкорпуса и 51-й стрелковой дивизии. К 10 часам они овладели южной частью Изюма. Обескровленные в тяжелых боях части 9-й армии отходили на рубеж Северского Донца.

Убедившись, наконец, что сил, направленных для разгрома барвенковской группировки противника, недостаточно и что назревает явная угроза окружения войск 6-й, 57-й армий и группы генерала Л.В. Бобкина, Тимошенко во второй половине 9 мая принял решение приостановить наступление, закрепиться частью сил на достигнутых рубежах, вывести основную группировку войск из боя и концентрическим ударом 6-й, 57-й, 9-й армий разгромить прорвавшегося в их тылы противника. Этому решению предшествовали переговоры по прямому проводу Тимошенко и Хрущева с Василевским. Вот их запись:

"У аппарата Тимошенко, Хрущев. Здравствуйте.

У аппарата Василевский. Здравствуйте. Слушаю.

На утро 19 мая ввиду резкого ухудшения положения на фронте 9-й армии Южного фронта и быстрого продвижения (распространения) противника в общем направлении на Изюм, с наличием группировки резервов в районе Сталино, Крамоторская мы решили, не оттягивая времени, сосредоточить для удара с целью разгрома группировки противника, выходящей на Изюм, все, что только возможно...

Первое. На фронте действий войск Змиев, Староверовка нами решено оставить три стрелковые дивизии, две танковые бригады и четыре артиллерийских полка усиления. Группу Бобкина оставить в полном составе в занимаемых границах, имея в виду по занятию Красноград главные силы кавалерийского корпуса, танковой бригады вывести в резерв в стыке группы Бобкина и оставленных на фронте Городнянского три стрелковые дивизии.

Второе. Управление этими войсками возложить на генерал-лейтенанта тов. Костенко, подчинив ему для этого управление Бобкина.

Третье. Управление 6-й армией во главе с Городнянским взять и подчинить ему хозяйства Пушкина и Кузьмина... и там же подчинить выводимые из состава 6-й армии три стрелковые дивизии, две танковые бригады, 5-й кавкорпус, оставшийся в районе Городнянского и 106-ю стрелковую дивизию 9-й армии. Тов. Подласу подчинить 2-й кавкорпус, находившийся в нашем резерве, одну танковую бригаду из состава 6-й армии и 341-ю стрелковую дивизию 6-й армии, отошедшую на левый фланг Подласа. Создать группировку на левом фланге Подласа для вспомогательного удара правее Городнянского.

Четвертое. В составе 9-й армии собирается шесть стрелковых дивизий, четыре танковые бригады и 30-я кавалерийская дивизия из состава 5-го кавкорпуса. Эта группа, действуя левее Городнянского, будет наносить вспомогательный удар.

Пятое. Товарища Подласа мы решили подчинить себе, так как управление и, главным образом, материальное обеспечение его Малиновскому не представляется возможным, поскольку все это будет идти по путям Городнянского.

Шестое. Прибывающие ваши две стрелковые дивизии и две танковые бригады сосредоточить на направлении Волхов-Яр, Балаклея, где уже нами сосредоточена одна танковая бригада. Эта группа намечается для удара на запад, во взаимодействии с давлением на противника 38-й (армии. - Авт.) на Рубежная Чугуев и группы Костенко со стороны Змиева на переправы на реке Северский Донец. На участке Рябышева и Москаленко продолжать выполнение ранее поставленной задачи. Группе Костенко обороняться на достигнутом к исходу сегодняшнего дня рубеже. Всеми силами и средствами обрушиться на южную группировку противника и разгромить ее. Ударом со стороны Купянска... вывести левое крыло 38-й армии на линию реки Северский Донец, примкнув флангом к группе Костенко в районе Змиева. Этим самым освободить до пяти стрелковых дивизии и три танковые бригады для группы Костенко.

Василевский: Как планируете выполнение этого решения по времени?

Тимошенко: Сейчас сказать очень трудно потому, что многое зависит от действий противника, который, возможно, навяжет бои Пушкину и Кузьмину сегодня, но ориентировочно, если нам будет позволено обстановкой, то начало к исходу 21 или утро 22 мая. Все"{59}.

Василевский: Когда мыслите начать вывод Городнянского?

Тимошенко: От вашего решения зависит все. Обстановка требует вывода немедленно.

Василевский: Хорошо. Сейчас иду докладывать. Кстати, поставленный вами вопрос сегодня утром уже обсуждался в ставке. Провод оставлю за собой и по нему дам ответ после доклада. Все" .

Переговор закончился в 15.36. Из него можно сделать вывод о том, что Василевский сразу же обратил внимание на недостаток времени для выполнения намеченного плана и на то, что Ставка (т.е. Сталин) тоже пришла к выводу о срочной необходимости вывести 6-ю армию из "мешка". В 18.05 последовал ответ Ставки ВГК об утверждении принятого Тимошенко решения.

Тем временем главком направления отдал указания новому

командующему 9-й армией по стабилизации обстановки. Генерал Р.Я. Малиновский отстранил от должности командарма Харитонова и предал его суду военного трибунала. Решение командующего войсками Южного фронта Тимошенко утвердил, оформив этот акт грозным, но не вполне справедливым приказом. "Вместо того, чтобы использовать имевшиеся резервы, - отмечалось в нем,- не допустить распространения танков противника к переправам на р. Северский Донец и организовать взаимодействие дивизий первого эшелона для ликвидации прорыва, командующий 9-й армией генерал-майор Харитонов бросил на произвол судьбы свои войска и трусливо сбежал в Изюм. Благодаря этому уже к полудню 18 мая противник... вышел на южный берег реки Северский Донец... Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Малиновский и его штаб не проявили достаточной энергии и решительности для быстрого восстановления утерянного управления и до сего времени руководство боевыми действиями доверяется обанкротившемуся в бою генерал-майору Харитонову.

Приказываю

За потерю управления войсками и трусливое поведение в бою отстранить генерал-майора Харитонова от командования армией и предать его суду военного трибунала..."{60}.

Далее в приказе следовали задачи войск по восстановлению положения в районе Барвенково, Изюм.

В командование армией вступил генерал П.М. Козлов.

Харитонова вызвали в Москву, велось следствие, однако передавать дело в трибунал, вопреки уже сложившемуся правилу, не торопились. Вот что впоследствии писал об этом А.М. Василевский: "После неудачной Харьковрсо-Барвенковской операции, проводившейся войсками Юго-Западного и Южного фронтов в мае 1942 года, генерал-майор Харитонов, командовавший тогда 9-й армией Южного фронта, был отстранен от обязанностей и по настоянию командования Юго-Западного направления привлечен к судебной ответственности. Подробно зная всю историю этой операции и истинные причины ее неудач, я доложил Сталину, что вина Харитонова в данном случае является относительной, и просил не только не отдавать его под суд, а как хорошего военачальника назначить командующим войсками армии"{61}.

И надо признать, что начальник Генерального штаба оказался прозорливее Тимошенко: возглавив 6-ю армию нового формирования, Харитонов успешно командовал ею, был награжден орденом Кутузова I степени, получил звание генерал-лейтенанта, но тяжело заболел и умер 28 мая 1943 года.

22 мая 1942 года боевые действия на харьковском направлении достигли кульминации. Группа Клейста, сломив сопротивление танковых и кавалерийских корпусов, сделала еще один рывок на север. Она форсировала Северский Донец. С Чугуевского выступа командующий 6-й немецкой армией генерал Паулюс направил свои танковые дивизии на юг. К исходу дня врагу удалось перерезать основные коммуникации, связывающие войска 6-й и 57-й армий, части сил группы генерала Бобкина и 6-го кавалерийского корпуса с главными силами Юго-Западного фронта.

Окружение стало реальностью. В тот же день Тимошенко отдал приказ командующему 38-й армией генералу С.К. Москаленко силами оперативной группы войск под командованием генерала Г.И. Шерстюка (заместителя командарма) восстановить коммуникации. Группа действовала в составе 242-й стрелковой дивизии, 114-й танковой бригады, частей усиления и обеспечения. Ее задача заключалась в том, чтобы переправиться через Северский Донец в районе села Савинцы (15 километров юго-восточнее Балаклеи), во взаимодействии с фронтовым резервом (3-я и 15-я танковые бригады) разгромить противника в районе Чепеля.

В полдень генерал Г.И. Шерстюк приступил к выполнению поставленной задачи. Переправившись через Северский Донец, группа совместно с присоединившимися частями 23-го танкового корпуса стремительной атакой овладела Чепелем. Однако развить успех не удалось. Одной из причин этого явился запоздалый выход в назначенный район фронтовых резервов. К исходу 25 мая противник отрезал последние пути отхода на восток войскам 6-й и 57-й армий{62}. В окружении оказались пятнадцать стрелковых и шесть кавалерийских дивизий, тринадцать танковых и мотострелковых бригад.

Тимошенко все еще не терял надежды предотвратить приближающуюся катастрофу. Он приказал объединить части, ведущие бои в окружении, в Южную оперативную группу под командованием Ф.Я. Костенко, начальником штаба группы назначил генерала А. Г. Батюню. По распоряжению главкома войска приступили к сосредоточению для прорыва. Оперативная группа 38-й армии, усиленная сводным танковым корпусом, вновь получила задачу наступать навстречу частям, выходившим из окружения. На ее командный пункт, расположенный в районе Савинцы у моста через Северский Донец, Тимошенко выехал с рассвета 25 мая. Попав под бомбежку, он, однако, не сумел встретиться с генералом Шерстюком, и вынужден был уточнить задачу письменным приказом.

Последующие три дня шли ожесточенные бои. В качестве ударной группы генерал Костенко использовал три стрелковые дивизии, сводный танковый отряд из уцелевших боевых машин 23-го танкового корпуса. Кольцо окружения на короткое время разомкнулось. Утром 27 мая в район западнее Лозовеньки вышла почти в полном составе 226-я стрелковая дивизия во главе с полковником А. Г. Таванцевым.

В течение дня на участке 9-й армии из кольца окружения вырвалось около 14 тысяч, на следующий день - около пяти тысяч советских воинов. В ночь на 29 мая в результате встречных ударов окруженных и группы генерала Шерстюка в полосу 38-й армии вышло еще около 22 тысяч красноармейцев, командиров и политработников, в том числе член Военного совета Юго-Западного фронта дивизионный комиссар К.А. Гуров, заместитель командующего 6-й армии генерал А. Г. Батюня.

На рассвете 30 мая Тимошенко собрал Военный совет Юго-Западного направления. Присутствовали командующие 28-й, 38-й, 9-й, 37-й и 57-й армиями генералы Рябышев, Москаленко, Козлов, Лопатин и Батюня. Главком уточнил задачи объединений, отдал указания по переформированию вышедших из окружения соединений и частей. Генерал Баграмян доложил предварительные результаты понесенных в Харьковском сражении потерь: 6-я армия и группы генерала Бобкина - более 140 тысяч личного состава убитыми, ранеными и попавшими в плен, почти 500 танков, около 2500 орудий и минометов, 9-я армия - более 33 тысяч красноармейцев и командиров, около 750 орудий и минометов{63}. Погибли заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал Ф.Я. Костенко, командующие 6-й и 57-й армиями генералы А.М. Городнянский и К.П. Подлас, командующий оперативной группой генерал Л.В. Бобкин, начальник штаба 57-й армии генерал А.Ф. Анисов, командиры 21-го танкового корпуса, 220-й стрелковой дивизии генералы Г.И. Кузьмин и З.Ю. Кутлин...

В результате тяжелого поражения, названного позднее харьковской катастрофой, враг захватил относительно небольшую, но очень важную в оперативном отношении территорию и завладел инициативой. Тимошенко тяжело переживал случившееся, особенно те потери, которые понесли войска Юго-Западного стратегического направления{1.13}.

Анализируя происшедшее, он довольно самокритично оценивал допущенные ошибки и просчеты как при подготовке, так и в ходе операции. На одном из заседаний Военного совета в начале июня 1942 года в качестве главных из них он выделил следующие: недооценка возможностей противника, плохая

согласованность действий войск Юго-Западного и Южного фронтов, затягивание ввода в сражение фронтовой подвижной группы, запоздалое решение на прекращение наступательных действий и переход войск к обороне, слабый контроль за выполнением отданных распоряжений и приказов.

Были, конечно, и объективные факторы, обусловившие поражение советских войск. Наступление было слабо поддержано действиями соседних фронтов. Противник господствовал в воздухе. Отрицательно сказались на исходе операции недостаточная сколоченность многих соединений, особенно бронетанковых, нехватка техники, отсутствие боевого опыта у значительной части командного состава.

Ранним утром 10 июня противник нанес удар по войскам 28-й армии в районе Волчанска и по правому флангу 38-й армии из-под Чугуева. Обе советские армии начали отход на восток. Лишь к 14 июня удалось остановить вражеское наступление. Спустя неделю командование Юго-Западного направления было расформировано. Маршал С. К. Тимошенко остался командующим Юго-Западным фронтом, Н.С. Хрущев стал членом его Военного совета, И.Х. Баграмян начальником штаба.

21 июня гитлеровцы начали следующую наступательную операцию "Фредерикус-2", нанося главный удар от Чугуева на Купянск и вспомогательный из района Балаклеи на Изюм. Войска 9-й и 38-й армий отошли за реку Оскол, закрепились там и 26 июня остановили продвижение противника, который, однако, уже достиг своих целей и смог перебросить затем 1-ю танковую армию в Донбасс для последующего наступления на Ростов. Неудачно сложилась обстановка и в Крыму. Разгромив еще в начале мая войска Крымского фронта на Керченском полуострове, немцы приступили к решающему штурму Севастополя.

Таковы были ближайшие последствия поражения советских войск под Харьковым. Естественно, встал вопрос: кто же будет за это отвечать? Прямые и косвенные виновники были на виду: главком направления (он же командующий Юго-Западным фронтом), член Военного совета и начальник штаба направления, те же лица из командования Южного фронта, командующий 9-й армией... Последний и оказался на какое-то время в роли пресловутого "стрелочника".

По первое число досталось и Баграмяну. Распоряжением Ставки он был снят с занимаемого поста как не справившийся со своими обязанностями и "неудовлетворяющий Ставку даже как простой информатор". "Более того,- отмечал Сталин, - т. Баграмян оказался неспособным извлечь урок из той катастрофы, которая

разразилась на Юго-Западном фронте. В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт благодаря своему легкомыслию не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18 - 20 дивизий". Проинформировав о том, что Баграмян назначается начальником штаба 28-й армии и ему дается шанс оправдать себя на деле, Верховный Главнокомандующий жестко подчеркнул: "Понятно, что дело здесь не только в тов. Баграмяне. Речь идет также об ошибках всех членов Военного совета и прежде всего тов. Тимошенко и тов. Хрущева. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе - с потерей 18 - 20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то боюсь, что с вами поступили бы очень круто. Поэтому вы должны учесть допущенные вами ошибки и принять все меры к тому, чтобы впредь они не имели места .{64}"

О собственной вине и ошибках Верховный Главнокомандующий, разумеется, ничего не сказал...

Вскоре враг нанес мощный удар на воронежском направлении. Перехватив стратегическую инициативу, с таким трудом завоеванную Красной Армией в контрнаступлении под Москвой, гитлеровцы нацелились на Сталинград и Кавказ. Войска Юго-Западного фронта вынуждены были начать отход. 12 июля на базе его полевого управления создается Сталинградский фронт. Тимошенко командовал им всего 12 дней. 23 июля он был отозван в Москву, и до назначения в октябре 1942 года командующим Северо-Западным фронтом практически оставался не у дел, выполняя иногда отдельные поручения Верховного.

...Завершался важный этап военной биографии С.К. Тимошенко, характеризующийся как достижением крупных стратегических успехов, так и немалыми неудачами, более того - поражением. При всем этом в тяжелое для страны время со всей очевидностью ярко проявились такие определяющие качества этого военачальника, как стремление к всестороннему охвату событий во всей их сложности и взаимосвязи, к высокой активности ведения боевых действий, основываясь на основополагающих принципах советского военного искусства, сильная воля, целеустремленность, умение смело брать на себя ответственность за принципиально новые решения, суровая каждодневная требовательность, оптимизм, глубокая идейная убежденность в правоте дела, за которое вел борьбу советский народ.

Подводя итоги этому этапу военной биографии Тимошенко, можно согласиться с оценкой его деятельности, сделанной академиком А.М. Самсоновым, который, отвечая на вопрос о

личности маршала американского профессора Х. Дейча на Международном симпозиуме, проходившем 17 - 19 сентября 1981 года в Штутгарде, сказал:

- Он был, несомненно, крупным военным деятелем, волевым и опытным полководцем. В годы Отечественной войны играл заметную роль в руководстве вооруженной борьбой ряда советских фронтов. Ответственность за неудачу Харьковской операции (12-29 мая 1942 г.) падает и на С.К. Тимошенко, который являлся тогда главкомом Юго-Западного направления и одновременно командующим Юго-Западным фронтом. Но просчеты были допущены не только им. В целом деятельность С.К. Тимошенко связана с выдающимися победами Красной Армии{65}.

Глава 6.

Во главе войск Северо-Западного фронта

Вызов в Москву. - Прием у Верховного. - "Пора завязывать Демянский мешок...". - Операция "Полярная звезда". - Размышления об основных проблемах подготовки предстоящего наступления и путях их решения. - Расширенное заседание Военного совета. - Уточнение боевых задач объединениями фронта. Организаторская работа в войсках. - В танковой армии М.Е. Катукова. - "По сути дела, ударная армия по нашим предвоенным взглядам". - Приезд маршала Г.К. Жукова. - Переход советских войск в наступление. - Новые тревоги. - Оценка возможных перспектив операции. - Сообщение Совинформбюро "В последний час!" Срочный вылет в Харьков.

В полдень 3 февраля 1943 года на командный пункт Северо-Западного фронта, расположенный в одной из небольших деревень южнее озера Ильмень, поступила шифрограмма. Маршал Тимошенко, вот уже почти четыре месяца возглавлявший его войска, срочно вызывался в Москву. Сборы были недолгими. Отдав необходимые указания начальнику штаба генералу В.Н. Злобину, Семен Константинович в сопровождении офицера для особых поручений выехал на фронтовой аэродром. Вскоре самолет командующего взял курс на юго-восток. Маршрут почти в шестьсот километров был знаком: Вышний Волочек, Калинин, Клин...

Поглядывая в иллюминатор, Тимошенко думал о том, какие огромные изменения произошли за это время на всех фронтах, за исключением относительно стабильного Северо-Западного. Только вчера прозвучал последний выстрел в Сталинграде. Выдающаяся победа! Значение ее трудно переоценить. Противник потерял три десятка дивизий. Еще примерно пятнадцать понесли большие потери. Враг лишился огромного количества боевой техники. Впервые за время войны окружена и полностью уничтожена крупная стратегическая группировка противника.

Что и говорить - наши военачальники многое постигли в науке побеждать, но далеко не все. Сейчас, когда операция завершилась, видно, что в ней не удалось достигнуть единства процесса окружения и расчленения противника на части, поэтому и уничтожение окруженных войск затянулось на столь длительный срок.

Со стороны, когда дело уже сделано, карты открыты, судить, конечно, легче. Ну а если бы он сам стоял во главе Донского фронта, у него получилось бы? Трудно сказать.

Да, знакомые еще со времен гражданской места... Почему-то вспомнились слова популярной довоенной песенки об обороне Царицына:

Вспоминает враг с тоскою

Бой под Белой Калитвою,

Бой под станцией Калач.,.

О Калаче, надо думать, немцы будут вспоминать с еще большей тоскою, чем белое воинство.

Гонят фашистов и с Северного Кавказа. Ему известен замысел Ставки: отрезать пути отхода к Ростову основным силам группы армий "А", не дать противнику отойти на Таманский полуостров. Сложная задача и, судя по развитию событий, вряд ли ее удастся решить. Но в том, что северо-кавказская группировка гитлеровцев будет разгромлена, сомневаться не приходится.

А на Дону недавно закончилась Острогожско-Россошанская операция войск Воронежского фронта, началось наступление на Касторную. Несладко приходится гитлеровцам на юге...

Но с особым вниманием следил маршал за операцией соседнего Волховского и Ленинградского фронтов по прорыву блокады Ленинграда. Знал, что пришлось пережить ленинградцам и войскам, оборонявшим город в страшную зиму сорок первого - сорок второго, каких жертв стоила эта оборона и от души поздравил Мерецкова и Говорова, войска которых за семь дней ожесточенных боев успешно выполнили эту сложную задачу. И здесь, усмехнулся своим мыслям маршал, тоже "впервые" - впервые в этой войне прорвана сильно укрепленная оборона противника. 18 января войска двух фронтов соединились, разорвав кольцо блокады.

Итак, развернулось общее наступление Красной Армии от Ленинграда до предгорий Кавказа, стратегическая инициатива переходит в наши руки, и хотя Северо-Западный, конечно, не играет такой роли как ряд других фронтов, он тоже может внести существенный вклад в изгнание врага с родной земли. Особенно гадать о причине вызова не приходилось.

На Центральном аэродроме столицы, где в сумерках приземлился самолет, было необычно людно. Правда, еще ощущалась близость фронта - враг находился в 150 километрах от Москвы. Строго соблюдались правила светомаскировки. Стоявшие на взлетном поле самолеты были тщательно закумуфлированы. На зданиях, прилегавших к аэродрому, щетинились стволы зениток. Главное же - почти не видно было людей в штатском. В аэропорт входили военные, из него выходили и шли к самолетам тоже военные - летчики, танкисты, артиллеристы, моряки, в основном офицеры и генералы. Редко появлялись здесь солдаты и сержанты.

Маршал кивком головы поздоровался со встретившим его офицером Генерального штаба, и, быстро пройдя через здание аэропорта, сел в ожидавшую его машину. Почти моментально

набрав скорость, она понеслась по Ленинградскому шоссе и вскоре выехала на улицу Горького. И хотя время приближалось к полуночи, центральная магистраль столицы, как показалось Семену Константиновичу, выглядела не столь сурово, как осенью и зимой 1941 года, чем-то почти неуловимым напоминала предвоенные годы.

- Ваш дом. Приехали, товарищ маршал, - каким-то непривычно "домашним" голосом сказал офицер.- Желаю счастливой встречи с семьей. В Кремле вас ожидают не позже часа ночи - так просил передать генерал Василевский.

...В приемной Сталина маршала встретил А.Н. Поскребышев. Поздоровавшись, сообщил:

- О вас Верховный уже спрашивал. Интересовался, как долетели. Ждет. Проходите, Семен Константинович.

Знакомый до мелочей просторный светлый кабинет. Стены обшиты мореным дубом. Портреты Маркса, Энгельса, Ленина, чуть в стороне - Суворова и Кутузова. В глубине комнаты - рабочий стол с разноцветными телефонами, книгами и документами. К нему примыкают маленький столик и два кресла, обтянутых темно-коричневой кожей. Рядом большого размера глобус. Вдоль стены, где укреплен продолговатый ящик с вытягивающимися, подобно шторам, картами, длинный стол, накрытый зеленым сукном.

Верховный в сером полувоенном кителе с отложным воротником, стоя у стола, слушал доклад командующего артиллерией Красной Армии Николая Николаевича Воронова, только что прибывшего из-под Сталинграда. Здесь же находился командующий Военно-воздушными силами Александр Александрович Новиков. Обернувшись к вошедшему Тимошенко, Сталин сделал несколько шагов навстречу, подал руку, поинтересовался самочувствием, показал на кресло:

- Присаживайтесь, товарищ Тимошенко. Наш "артиллерийский бог" рассказывает о пленении фельдмаршала Паулюса и последних днях Сталинградской битвы. Кстати, только что говорили о той роли, которую сыграла в ней артиллерия. Немало полезного в этом вопросе, думаю, и для вашего фронта... Пора завязывать Демянский мешок, - без какого-либо видимого перехода заключил Сталин.

Демянский мешок. Этот термин впервые появился в газетах в феврале 1942 года. Тогда в районе Валдайской возвышенности советские войска окружили семь пехотных дивизий 16-й немецко-фашистской армии, почти сто тысяч вражеских солдат и офицеров. К этой операции Тимошенко имел прямое отношение. Еще в декабре 1941 года как член Ставки ВГК он поддержал

замысел командующего войсками Северо-Западного фронта генерала П.А. Курочкина и начальника штаба генерала Н.Ф. Ватутина на наступление под Демянском. Это было первое за годы второй мировой войны окружение вражеских войск оперативного характера.

Весь февраль и март шли тяжелые бои, в ходе которых войска Северо-Западного фронта пытались ликвидировать окруженных. Сил, однако, да и опыта, пожалуй, оказалось тогда недостаточно. Войска измотались, понесли ощутимые потери, резервы иссякли. Противник же собрал пять свежих дивизий, две из которых прибыли из Франции, и, объединив их в группу под командованием генерала Зейдлица, нанес во второй половине апреля в районе Рамушева удар, в результате чего пробил коридор и деблокировал окруженных. Образовалась полоса шириной 6 - 8 километров и протяженностью до 40 километров, соединявшая находившихся в кольце с основными силами группы армий "Север".

С образованием рамушевского коридора отпадала основная задача, поставленная войсками Северо-Западного фронта зимой 1942 года - наступление в направлении Старая Русса и в качестве главной выдвигалась другая - уничтожение демянской группировки противника. Внимание Ставки весной и летом 1942 года, естественно, было приковано к южному крылу советско-германского фронта. Верховный Главнокомандующий считал, что Северо-Западный, занимая выгодное охватывающее положение по отношению к демянской группировке, в состоянии собственными силами окончательно окружить и уничтожить ее. Действительно, войска 1-й ударной армии на южной стороне рамушевского коридора и 11-й армии на его северной стороне, намертво зажали 16-ю немецкую армию. При передаче дел Тимошенко, вступившему в командование фронтом в конце октября 1942 года, бывший комфронта генерал П. А. Курочкин, показывая, на карте линию фронта, точно подметил, что она напоминает кувшин, придавленный с боков, а горлышко его - рамушевский коридор. Злополучная горловина, которую никак не удавалось затянуть.

Тимошенко отдавал себе отчет и в том, что, развернув наступление летом 1942 года на юге, гитлеровское командование стремилось жесткой обороной демянского плацдарма и особенно рамушевского коридора сковать войска Северо-Западного фронта, не допустить их переброски на юг. Не исключал он и того, что планы противника могли быть гораздо шире - например, проведение наступательной операции с демянского плацдарма и из района Ржева, чтобы встречными ударами 16-й и 9-й полевых армий окружить основные силы Калининского фронта и вновь

создать угрозу Москве.

Определенная переоценка возможностей Северо-Западного фронта и недооценка сил противника привела к тому, что почти на целый год рамушевский коридор определял задачи и характер действий всего Северо-Западного фронта. Именно здесь шли наиболее ожесточенные бои. Поскольку цель всех предпринимаемых наступательных операций была одна - закрытие "коридора" с последующим уничтожением демянской группировки, то и замыслы их в принципе были одинаковы: встречные удары с севера и юга. И хотя положение противника, по его собственному признанию, нередко становилось критическим, катастрофы не наступало. Почему? Над этим не раз задумывался Тимошенко, тщательно анализируя происходившие здесь ранее события.

Уже первое наступление в мае 1942 года показало, что немцы основательно закрепили "стенки" коридора и создали прочную оборону. Сил одного фронта было явно недостаточно для ее преодоления. С учетом этого, были приняты меры по усилению ударных группировок перераспределением войск за счет внутрифронтовых перегруппировок. Однако и противник уплотнил боевые порядки в рамушевском коридоре. Наступление, предпринятое в июле, снова не дало результатов. Правда, фронт своими активными действиями сковывал значительные силы противника, не позволяя его командованию реализовывать план передачи части сил и средств на южный участок советско-германского фронта. Пытались и немцы, причем несколько раз, расширить рамушевский коридор. Но и они не достигали успеха. Советские войска стойко удерживали занимаемые оборонительные позиции.

Направляя осенью 1942 года Тимошенко на Северо-Западный фронт, Верховный Главнокомандующий потребовал от него в кратчайший срок разгромить демянскую группировку противника. И Семен Константинович со своим штабом занялся разработкой новой наступательной операции.

В принципе замысел предстоящей операции оставался прежним: встречными ударами прорвать оборону противника, замкнуть кольцо окружения, после чего приступить к ликвидации изолированной от основной массы войск группы армий "Север" группировки врага{1}. Новым в решении Тимошенко было два момента. Первый заключался в том, что частью сил наносился удар с востока на запад, почти вдоль рамушевского коридора. Это создавало возможность достичь внезапности в действиях советских войск. Новизна замысла заключалась и в том, что предусматривалось создание как внутреннего, так и внешнего

фронтов окружения с удалением в 15 - 20 километров. Однако, пока готовили операцию, неприятный сюрприз преподнесла погода. Продолжительная оттепель вконец испортила дороги. На путях, выводящих в исходные районы для наступления, застряли сотни автомашин с боеприпасами и горючим. Темпы перегруппировки войск снизились в шесть - восемь раз. Плены срывались. Все отработанные графики нарушались. Рассчитывать, что действия советских войск станут неожиданными для врага, не приходилось.

Ставка же требовала начать наступление. Оно развернулось по всему фронту с 28 ноября, нося характер ряда частных операций. Ожесточенные бои продолжались почти две недели, не дав ощутимых результатов, и Тимошенко вынужден был приостановить свои войска, чтобы привести их в порядок, принять прибывшее пополнение и наиболее эффективно организовать взаимодействие.

23 декабря вновь развернулось упорное сражение. Теперь, наконец, появилась возможность организовать наступление намного большими силами, выделить в распоряжение фронта необходимое количество танков, авиации и боеприпасов. Да и обстановка на советско-германском фронте в результате разгрома гитлеровцев в районе Сталинграда, на Северном Кавказе, под Ленинградом и на верхнем Дону коренным образом изменилась. На очереди стояло уничтожение войск группы армий "Север", освобождение северо-западных районов страны. А начаться оно должно было с ликвидации демянского плацдарма противника.

Тимошенко проинформировали, что в его распоряжение выделяется группа войск под командованием генерала М.С. Хозина в составе 1-й танковой и 68-й армий, ряда частей обеспечения и обслуживания. 6-я воздушная армия получала дополнительно бомбардировочный и истребительный авиационные корпуса. Из резерва Ставки ВГК должны были поступать крупное пополнение живой силой, артиллерийскими соединениями и инженерными частями.

В январе 1943 года Верховный Главнокомандующий утвердил представленный Тимошенко план предстоящей наступательной операции. Его разработке предшествовали встречи с командующими войсками Ленинградского и Волховского фронтов генералами Л.А. Говоровым и К.А. Мерецковым, начальниками их штабов генералами Д.Н. Гусевым и Г.Д. Стельмахом, обмен мнениями с Г.К. Жуковым, которому 18 января было присвоено звание Маршала Советского Союза, о характере возможных действий войск северо-западного направления. Большую помощь Тимошенко оказал генерал М.Н. Шарохин, весьма ценимый

Семеном Константиновичем за высокие профессиональные качества.

Этот план, получивший кодовое наименование "Полярная звезда", был интересным, смелым, преследовал решительные цели. На первом этапе наступления предусматривалось нанесение встречных ударов силами 27-й и 1-й ударной армий под командованием генералов Ф.П. Озерова и В.И. Кузнецова с задачей перерезать рамушевский коридор. Содержанием второго этапа должны были стать действия 11-й, 34-й и 53-й армий (командующие генералы П.А. Курочкин, А.И. Лопатин, Г.П. Коротков) по разгрому вражеской группировки на плацдарме. Ввод в сражение в полосе 1-й ударной армии группы войск под командованием генерала М.С. Хозина для развития наступления на Сольцы и Лугу, в тыл группы армий "Север" с задачей "отрезать коммуникации ленинградско-волховской группировки противника"{2} планировалось осуществить на третьем, заключительном этапе действий советских войск.

Семен Константинович твердо рассчитывал на успех операции. Благоприятно складывалась общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте, умножились силы и средства, предоставленные фронту, командующие объединениями имели уже достаточный опыт в руководстве войсками. Действительно, все они воевали в гражданскую войну. Более того, генералы В.И. Кузнецов, Г.П. Коротков и М.С. Хозин участвовали и в первой мировой. Федор Петрович Озеров закончил не только Военную академия имени М.В. Фрунзе, но и Военную академию Генерального штаба. Он командовал стрелковой дивизией, возглавлял штаб корпуса, затем армии. Василий Иванович Кузнецов вступил в Великую Отечественную войну командующим 3-й армией, затем здесь же, на Западном направлении, возглавлял 21-ю и 58-ю армии. На этом же участке фронта командовал 238-й стрелковой дивизией, а затем 5-м гвардейским стрелковым корпусом Геннадий Петрович Коротков. Почти с первых дней фашистской агрессии сошлись фронтовые дороги Тимошенко с генералами П.А. Курочкиным и А.И. Лопатиным. Богатую боевую практику имел Михаил Семенович Хозин, будучи командующим 54-й, 33-й и 20-й армиями, начальником штаба и командующим войсками Ленинградского фронта. Горнило войны прошел и самый молодой командующий - генерал М.Е. Катуков. Михаил Ефимович с начала войны командовал танковой дивизией, затем бригадой, первой удостоенной звания гвардейской, затем танковым и механизированным корпусами.

Размышляя над планом, Семен Константинович всесторонне рассмотрел самые различные варианты действий противника и

пришел к выводу о целесообразности выброски в районе станции Дно оперативного десанта. Десантники, как ему представлялось, должны были развернуть наступление на Псков. Здесь же намечалось ввести в бой отдельные танковые полки. Совместными усилиями, нанеся поражение противнику, эти войска должны были выйти к Псковскому и Чудскому озерам и закрепиться на побережье, образовывая Как бы заслон, обращенный фронтом на запад. Это, по замыслу маршала, лишало противника возможности подбрасывать подкрепления своей отрезанной ленинградской группировке.

В ходе беседы с Г. К. Жуковым, состоявшейся в первых числах января 1943 года, Тимошенко достаточно четко раскрыл смысл последующего этапа операции. Предполагалось, что сломив сопротивление гитлеровцев, 1-я танковая армия стремительно продвинется через Лугу к берегам Балтики, выйдя на морское побережье, резко повернет на восток и в тесном взаимодействии с 1-й ударной армией при поддержке фронтовой авиации обрушится на ленинградскую группировку войск противника. Разгромом основных сил группы армий "Север", полным снятием блокады Ленинграда планировалось завершить эту крупномасштабную операцию.

Были в замысле и уязвимые места. Прежде всего - это слабый учет характера местности, особенно с точки зрения использования больших масс танков. Надежды возлагались лишь на хорошие погодные условия. Немало было сложностей. Одна из них - необходимость проведения больших перегруппировок войск. Сделать это нужно было скрытно от противника и в предельно сжатые сроки. Операция требовала, кроме того, создания огромных запасов материальных средств расчеты показывали, что одного горючего нужно было иметь не менее 15 заправок, что само по себе ставило под сомнение реальность замысла.

...Сегодняшний вызов маршала Тимошенко в Ставку ВГК и был связан с окончательным уточнением всего того, что намечалось "Полярной звездой", а также с установлением времени перехода советских войск в наступление.

- Какие трудности, товарищ Тимошенко, вы испытываете в подготовке операции? - спросил Верховный Главнокомандующий после того, как были обсуждены основные положения плана операции.

- Главная из них, товарищ Сталин, в том, что теряется дорогое время. Войска из глубины страны подходят очень медленно. Затягивается формирование соединений группы Хозина. Плохо со снабжением, особенно с боеприпасами. Весна на носу, а с нею - распутица, разлив рек и практически полное

бездорожье.

Верховный на мгновение задумался, затем сказал:

- Подход резервов ускорим. Боеприпасы постараемся подать в ближайшие дни. Пошлем к вам Воронова и Новикова. Они на месте окажут помощь в подготовке войск. Трудности, товарищ Тимошенко, понимаю. Ими озабочен и Генеральный штаб - только вчера у меня с Василевским и Антоновым шел разговор о вашем фронте. Операцию начнем не позже 15 февраля, - заключил И.В. Сталин.

...Уточнив все необходимые вопросы в управлениях наркомата обороны, повидавшись с семьей, маршал возвращался на фронт. В пути он мысленно продолжал разговор с Верховным, заново анализировал факторы, которые затрудняли проведение операции со столь решительными целями и с таким большим размахом. Семена Константиновича тревожил неблагоприятный характер местности, изобиловавшей болотами, что очень осложняло применение тяжелой боевой техники, особенно танков. Там, где болот не было, проступали грунтовые воды. Даже в его землянке на фронтовом командном пункте, из-под деревянного пола красноармейцам ежедневно приходилось вычерпывать десятки ведер воды. Тяжелым было положение и артиллеристов - для огневых позиций они вынуждены были оборудовать настилы, что отрицательно сказывалось на меткости стрельбы. Автомобилисты испытывали постоянную потребность в горючем - его расход превышал норму в четыре раза.

Решение многих задач усложнялось из-за снегопадов и метелей, сильных морозов и внезапно возникавших оттепелей. На память Тимошенко пришел эпизод недельной давности. Тогда он отдал приказ в трехдневный срок подготовить для истребителей давно заброшенный аэродром. Летное поле и подъезды к нему покрывал метровый слой плотно смерзшегося снега. Чтобы добраться до летного поля, требовалось расчистить 30-километровый участок дороги, соединявший аэродром с магистральным шоссе. Двое суток личный состав одного из батальонов обслуживания прокладывал путь себе и машинам. По обочинам дороги вырастали снежные стены. Люди буквально отвоевывали каждый метр дороги, но пурга тут же заносила ее. Все силы были направлены на выполнение поставленной задачи. За лопаты взялись и командиры, политработники, вольнонаемные. Здесь работал заместитель начальника тыла воздушной армии по политической части подполковник В.И. Ветлужников, а также начальник 60-го района авиабазирования подполковник Н.О. Гутников.

Ценой огромных усилий удалось-таки пробить дорогу к

аэродрому. Но не менее сложно было подготовить его к приему самолетов. Не дав себе ни часу отдыха, красноармейцы и командиры энергично принялись за дело... Задача, поставленная маршалом, была выполнена ценой поистине чрезвычайных усилий.

Семена Константиновича тревожило и то, что оборона противника была хорошо подготовлена в инженерном отношении. Разведчики докладывали, что траншеи полного профиля опоясывают весь плацдарм и особенно рамушевский коридор. Плотность минирования достигла 1200 - 1500 мин на километр. Через каждые 300 350 метров располагались доты и дзоты{3}. Умело использовали немцы и естественные укрытия. Артиллерийские позиции маскировались настолько искусно, что даже выдвижение передовых артиллерийских наблюдательных постов на предельно близкое расстояние, оборудование их на деревьях и вышках не всегда давали возможность точно установить местонахождение вражеских целей. Наступающим советским войскам противостояли сколоченные, имевшие немалый боевой опыт немецкие части и соединения, которые, судя по всему, тщательно готовились к предстоящим боям, сознавая, какай опасность над ними нависает.

Командование над группой армий "Север" сравнительно недавно принял генерал артиллерии фон Кюхлер, сменив фельдмаршала Риттера фон Лееба, который в первой половине января обратился к Гитлеру с просьбой разрешить отвод войск с демянского плацдарма на рубеж Старая Русса, Холм. Фюрер ответил решительным отказом, потребовав "всеми силами удерживать фронт на Валдайской возвышенности". Затем последовали и "оргвыводы". Шестидесятилетний генерал Кюхлер ранее возглавлял 18-ю армию, считался одним из опытнейших военачальников вермахта, отличался жестокостью, пунктуальностью в выполнении приказов нацистского руководства, беспощадностью по отношению к местному населению, которое насильственно привлекалось к работам по оборудованию оборонительных сооружений гитлеровских войск.

Во главе 16-й армии стоял пятидесятисемилетний генерал пехоты Эрнст Буш. В разведывательном отделе штаба фронта о нем имелись довольно подробные данные. Выходец из Пруссии, он с 1910 года занимал различные командные и штабные должности в рейхсвере, командовал пехотной дивизией и армейским корпусом в вермахте. С 1939 года командовал армией. Активно участвовал в военных действиях против Польши, Франции, Бельгии. В 1940 году был отмечен высшей германской наградой - Рыцарским крестом.

Энергичным и решительным командиром с большим боевым опытом, воплощавшим в себе "лучшие традиции прусского и германского офицерства"{4} считался в немецко-фашистской армии генерал В. Зейдлиц-Курсбах. С лета 1942 года ему были подчинены все войска в районе Демянска.

Что и говорить, противник был очень силен во всех отношениях.

Особое беспокойство Тимошенко вызывала недостаточная выучка личного состава подчиненных ему войск. Значительная часть маршевого пополнения вообще не имела боевого опыта. В полосе фронта к тому же давно не проводилось крупных наступательных операций, что отрицательно сказывалось на готовности командиров штабов и других органов управления, их психологической решимости к ведению крупной наступательной операции. Все соединения группы Хозина, на которую в соответствии с замыслом Тимошенко было возложено выполнение главных задач на завершающем этапе сражения находились в стадии формирования, обучения и сколачивания.

В то же время многие умело управляли войсками в сложной боевой обстановке, проявляли дерзость, находчивость и твердость в достижении поставленных задач. Одному из них - майору Ф.М. Зинченко, командиру 350-го стрелкового полка 241-й стрелковой дивизии, маршал Тимошенко 21 февраля вручил в освобожденном Демянске орден Красного Знамени. Спустя два года полковник Зинченко за искусные действия и отвагу при штурме рейхстага в Берлине будет удостоен звания Героя Советского Союза...

Семен Константинович бросил взгляд в иллюминатор - под крылом самолета все те же торфяные озера, речки и речушки, желтоватые проплешины болот, леса и перелески. Долгосрочный метеопрогноз сулил облачность, сильный ветер, мокрый снег, туман, не исключал и метели. Как это Сталин сказал? "Трудности понимаем, но ведь на войне без них не бывает". Понимать, конечно, проще, а вот найти пути их преодоления значительно сложнее.

...Самолет приземлился в Выползово, на фронтовом аэродроме. Командующего встречал член Военного совета генерал В.Н. Богаткин, начальник оперативного управления штаба генерал П. И. Иголкин, начальник политического управления генерал А.Д. Окороков и группа офицеров. Поздоровавшись с ними, маршал объявил, что в 20.00 состоится расширенное заседание Военного совета. На него были вызваны командующие армиями генералы П.А. Курочкин, С. Г. Трофименко (он недавно вступил в командование 27-й армией),

Е.Н. Журавлев, А.И. Лопатин, Г.П. Коротков, М.Е. Катуков, Ф.П. Полынин, члены военных советов, начальники штабов и политорганов армейских объединений, командующие родами войск фронта, начальник тыла.

Общий замысел операции и задачи армий довел до генералов и офицеров начальник штаба генерал В.М. Злобин. Затем командармы кратко изложили свои планы работы по подготовке наступления, высказали просьбы к Военному совету. В заключение выступил маршал Тимошенко.

- В ходе обсуждения,- отметил он,- ясно наметился круг первоочередных задач, требующих своего разрешения. Главная из них - всесторонне подготовить войска к грамотным, согласованным и инициативным действиям на поле боя с глубоким сознанием ответственности за решение боевых задач. Побольше изобретательности, смекалки, хитрости, дерзости. Военные советы армии должны обеспечить войска всем необходимым для ведения боевых действий. Организацию боя продумать до мелочей, особенно с точки зрения огневого поражения противника, действий штурмовых групп и передовых отрядов.

Командующим армиями, - продолжал маршал, - быть в готовности доложить свои решения на наступление к утру 7 февраля. До командиров дивизий конкретные боевые задачи довести за сутки, до командиров частей - за 6 - 8 часов до перехода в наступление. Календарные планы работы представить мне на утверждение через начальника штаба завтра к 12 часам. К ним приложить график проведения учений, боевых стрельб и организации взаимодействия на местности...{5}

Вечером Тимошенко вместе с членами военного совета 1-й танковой армии вылетел на ее командный пункт, развернувшийся в глухой, утопавшей в снегах деревушке Зайцево. Командующий фронтом знал, что в армию входили 3-й механизированный и 6-й танковый корпуса, 100-я отдельная танковая бригада, четыре отдельных танковых полка, шесть лыжно-стрелковых бригад, две воздушно-десантные дивизии, авиационный и восемь артиллерийских полков, инженерная бригада, зенитная артиллерийская дивизия, части обеспечения и обслуживания.

- По сути дела, ваша армия - ударная, по нашим предвоенным взглядам, констатировал Тимошенко. - Она способна и прорывать оборону противника, и развивать успех в оперативной глубине, и рейдировать во вражеском тылу, вести, если потребуется, устойчивую оборону. Организм крепкий, однако довольно громоздкий и трудноуправляемый. Нужны надежные средства связи, прежде всего радио, и подвижные, в первую очередь -

авиация связи, как минимум эскадрилья По-2. Хорошо должны знать общий замысел и частные задачи командиры соединений, иначе они не смогут действовать инициативно и разумно. Трудно придется штабу, но его начальник генерал М.А. Шалин, судя по всему, дело свое знает.

Уточнив состояние каждого из соединений армии, маршал приказал доложить, как обстоят дела с их материально-техническим обеспечением. Картина вырисовывалась отнюдь не радужная. Сложно решались задачи подвоза боеприпасов, ГСМ, продовольствия. Как всегда давала о себе знать застарелая болезнь в снабжении танкистов запасными частями.

Легче стало на душе Тимошенко после знакомства с танкистами. Порадовал маршала их боевой настрой, особенно командиров. В основном это были молодые по возрасту офицеры. А их начальниками были опытные, решительные, закаленные в боях генералы. С теплым чувством встретил он, например, своего сослуживца по Киевскому округу генерала К.В. Барановича - заместителя командующего армией. Вот уж кого и время не берет! Ефим Викентьевич участвовал в русско-японской, первой мировой и гражданской войнах. На него можно смело положиться в любом деле, в самой сложной обстановке.

Под стать ему были командиры корпусов генералы С.М. Кривошеин и А.Л. Гетман, впоследствии генерал армии, командиры большинства бригад и отдельных частей. Трехдневное пребывание у танкистов Тимошенко завершил постановкой Катукову задачи: не позже 15 февраля завершить подготовку соединений и быть в готовности к выходу в исходный район.

По указанию маршала активизировалась работа по освоению боевого опыта. Начальник политуправления фронта генерал А.Д. Окороков, вспоминая об этом, писал:

"...Командующий выслушал мой доклад. Суть дела заключалась в следующем.

В одной из поездок в 11-ю армию работники политуправления фронта подметили, что враг применяет не совсем обычный прием инженерного оборудования обороны. Фашисты обливали амбразуры дзотов водой так, что получатся толстый слой наледи, строили снежные валы и тоже поливали их водой. Лед сверкал на солнце, поэтому днем очень трудно было засечь огневую точку. А пытаясь овладеть "ледовым" дзотом, бойцы скользили, падали, небольшой подъем становился неприступным, словно горная вершина, прифронтовая газета "За родину!" напечатала сообщение о ледяных амбразурах противника: доску с отверстием для ствола пулемета фашисты обкладывали льдом и заливали водой, а также о том, что

толщина панциря может достичь метра. Здесь же помещались рекомендации по борьбе с такими сооружениями.

Об этой новинке у противника и доложили маршалу Тимошенко. Он отнесся к ней очень серьезно, приказал подготовить и снежный вал, и ледяные амбразуры, чтобы тренировать на них готовящиеся к штурму батальоны. Многим бойцам выданы были даже специальные альпинистские ботинки. По приказу С.К. Тимошенко войска всего фронта стали подобным образом готовить и свои огневые точки"{6}.

О другом случае, свидетельствующем о внимании маршал к людям, его умении разбираться в сложных обстоятельствах, принимать по ним справедливые решения, рассказал бывший командир 182-й стрелковой дивизии Василий Митрофанович Шатилов. "...Дивизия находилась на марше. Неожиданно к штабной колонне подъехала легковая машина. Из нее выскочил молодцеватый полковник в кожаном пальто. Подойдя ко мне, отчеканил:

- Вас приглашает командующий войсками фронта! В назначенное время я прибыл в штаб.

- Раздевайтесь, пожалуйста,- приветствовал порученец. - Сейчас же доложу маршалу.

Оставшись один, невольно вспомнил годы перед войной, приказ Наркома обороны, вышедший в 1940 году, об укреплении воинской дисциплины и порядка в Красной Армии. Он был подписан маршалом Тимошенко. С того времени от многих товарищей я слышал, что маршал сильный, волевой человек, требовательный и суровый, умеющий приказать и добиться безоговорочного выполнения приказа. Тогда за короткий срок он сумел сделать многое в перестройке системы боевой подготовки, в переоснащении армии новейшими видами вооружения...

Вошел порученец, полковник:

- Заходите!

Я открыл дверь, спустился по ступенькам, вошел в блиндаж. За письменным столом сидел маршал. Сразу бросилась в глаза его гладко выбритая голова, сдвинутые брови, пасмурный взгляд.

- Садитесь! - спокойно предложил Тимошенко, протянув открытую пачку папирос "Казбек".- Курите! - Лицо маршала было сосредоточенно-сумрачным.

- Я не курю, товарищ маршал. Тимошенко устало посмотрел на меня:

- Вы не выполнили приказа...

- Так точно! - В горле у меня сразу пересохло.

Теперь я понял, зачем меня вызвали к командующему: от дивизии потребовали для формирования механизированного

полка 48 автомашин, но я их не отправил.

- Почему?- голос маршала был строг.

- Товарищ маршал! В дивизии сэкономлено около трех боекомплектов. Мне не хватает машин перебросить их на новую позицию. Как только боеприпасы вывезем, машины немедленно будут отправлены,- на одном дыхании выпалил я.

Тимошенко внимательно выслушал, подумал и вдруг очень просто сказал:

- С колокольни комдива ты прав.- Он встал, подошел к разложенной на столе карте. - Тем более, что готовится наступление.

У меня отлегло от души. Даже захотелось взять душистую папироску и блаженно затянуться, тем более, что в то время я довольно часто курил, а здесь отказался от этого потому, что было неловко дымить перед маршалом.

- Вот что, Шатилов. Машины пока не отправляйте, до особого распоряжения, приказал маршал Тимошенко...{7}

На рассвете 13 февраля в штаб фронта прибыл Г.К. Жуков. Тимошенко впервые видел Георгия Константиновича в звании Маршала Советского Союза и сердечно поздравил его. Затем Семен Константинович доложил о ходе подготовки операции. Сделав ряд замечаний, заместитель Верховного Главнокомандующего (на этот пост Г.К. Жуков был назначен в августе 1942г.) проинформировал о начавшемся наступлении на мгинском направлении войск Ленинградского и Волховского фронтов, откуда он только что прибыл, о действиях войск Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов. Затем обсудили вопросы перегруппировки части сил 1-й ударной армии с целью переноса ее усилий несколько южнее, а также варианты ввода в сражение группы войск генерала Хозина{8}.

В полдень выехали на КП 6-й воздушной армии.

Ее командующий генерал Ф.П. Полынин доложил маршалам о порядке управления авиацией. Из доклада следовало, что самолеты, уходя на задание и при возвращении с него, должны были связаться по радио с командным пунктом Полынина, размещавшимся в каменном доме в деревне Сельцо. В доме с чердака на крышу вырубили проем, в котором соорудили деревянную вышку с маленькой площадкой на три - четыре человека. Сюда вынесли микрофоны и динамики от радиостанций, укрытых в 300 - 500 метрах в капонирах. На вышке во время действий авиации находились командующий воздушной армией, его заместитель, помощник начальника связи по радио. Иногда вызывался метеоролог. Когда самолеты пролетали КП и приближались к линии фронта, с ними вступали в радиосвязь

авиационные представители соединений. Они сообщали наземную и воздушную обстановку, по возможности наводили самолеты на цели.

Тимошенко и Жуков с командармом поднялись на вышку, и как раз в это время в небе появилась группа Ю-87. По радио последовал приказ истребителям на перехват цели. Четверка "ястребков" стремительно атаковала "юнкерсов". Два самолета загорелись, третий потянул за собой шлейф дыма, а остальные бросились врассыпную, беспорядочно сбрасывая бомбы на расположение своих войск. Впечатление было настолько сильным и ярким, удар истребителей так молниеносен и красив, что маршалы испытали глубокое удовлетворение, и Тимошенко тут же приказал представить всю четверку воздушных бойцов к награждению орденом Красного Знамени{9}.

Поздним вечером 14 февраля ночная авиация фронта, несмотря на снегопад и низкую облачность, произвела около шестисот боевых самолето-вылетов. На фашистов и их укрепления было сброшено более тысячи бомб. И когда зимний рассвет сквозь серую мглу снегопада приоткрыл землю, то были отчетливо видны результаты бомбежки. Как доложили Тимошенко, на своих крошечных самолетах По-2 летчики производили до десяти вылетов за ночь. Некоторые машины возвращались буквально изрешеченными пробоинами пуль и осколков зенитных снарядов, но на них летали, пока работали моторы.

Утром 15 февраля соединения 11-й и 53-й армий перешли в наступление. Фашисты яростно сопротивлялись. Упорными были бои в районе рамушевского коридора. Здесь каждый шаг продвижения был связан с огромными трудностями. Пришлось преодолевать болота, густые кустарники, леса, минные поля под интенсивным огнем противника, ведущимся из дотов и дзотов. Положение осложнялось еще и тем, что авиация не могла оказывать поддержку наступающим из-за низких свинцовых туч и сильного снегопада. Лишь на следующий день видимость с воздуха несколько улучшилась, появились небольшие разрывы в облаках. Значительная часть авиации немедленно была поднята в воздух, и это сразу же сказалось на результате действий стрелковых соединений.

Насторожило Тимошенко донесение, поступившее от Катукова. Он доложил, что армия утром 17 февраля вышла в исходный район, однако началось бурное снеготаяние, по полям и оврагам начался разлив воды. Некоторые машины, пущенные для пробы по грунтовой дороге, пройдя сотню - другую метров, погрязли в талом снегу почти по самую башню.

- Надеемся на морозы, - завершил доклад командующий танковой армией.

Вместе с тем, начальник разведки фронта поздним вечером 19 февраля доложил командующему, что противник начал отвод своих войск из демянского мешка{10}.

- Соедините меня с 11-й армией, - потребовал Тимошенко.

- Антон Иванович, - обратился он к Лопатину, - переходите в преследование. Я подчеркиваю, в преследование, и немедленно! Арьергарды противника обходить, в бой с ними не ввязываться. Вперед пустите передовые отряды и рейдовые группы. Свяжитесь с Полыниным. Вам выделяется авиационная штурмовая дивизия, поставьте ей задачи на поддержку действий передовых отрядов и разгром резервов противника...

Я выезжаю на КП Курочкина, затем проеду к Журавлеву, - сказал маршал начальнику оперативного отдела генералу Иголкину. Доложите об этом Злобину. Ваша главная задача - с помощью офицеров штаба проверить организацию в войсках преследования противника. Необходимо добиться, чтобы оно осуществлялось непрерывно, днем и ночью, с максимальным привлечением сил и средств. Передайте Полынину мой приказ поднять в воздух всю ночную авиацию.

Прошло два - три часа и поступила телефонограмма из Ставки ВГК.

Тов. Константинову (условная фамилия Тимошенко. - Авт.) Лично. Срочно.

Противник начал поспешно отводить войска на запад. Есть опасность, что ему удастся отойти за реку Ловать. Намеченная операция "Полярная звезда" может быть поставлена под угрозу срыва.

Васильев (условная фамилия Сталина. - Авт.{11}).

С этим документом Тимошенко ознакомился на командном пункте 34-й армии, где он тогда находился. Он и сам ясно представлял себе главную задачу организовать эффективное преследование врага в условиях ожесточенности его сопротивления на промежуточных заранее подготовленных рубежах. По указанию маршала в стрелковых дивизиях создавались подвижные передовые и обходящие отряды. Часть из них передвигалась на автомашинах, часть - на лыжах. Резко активизировались ночные акции. Усилия 1-й ударной армии были перенесены на прорыв обороны противника в районе рамушевского коридора.

Особенно тяжелые бои развернулись за населенный пункт Пенна, расположенный на пересечении дорог и хорошо подготовленный противником в инженерном отношении для

ведения обороны. Здесь наступали части 182-й стрелковой дивизии. Сюда и выехал командующий фронтом.

Он встретился с командиром дивизии генералом В.М. Шатиловым на командном пункте командира 232-го стрелкового полка подполковника И. Г. Моденова. С комдивом находился и командующий артиллерией дивизии полковник И.П. Добылев. На участке перешедшего к обороне полка противник непрерывно контратаковал. Вражеские танки местами приближались к позициям метров на пятьдесят шестьдесят, но, настигнутые бронебойными снарядами, батареи под командованием старшего лейтенанта А. И. Скворцова, останавливались. Противник цеплялся за каждый бугорок. Он предпринял уже до двадцати атак, но все они захлебнулись. Потери у немцев были огромные. Один из пленных рассказывал: "В 9-й роте 30-го пехотного полка было сто сорок пять человек, а к вечеру уцелело только двадцать пять. В 7-й роте осталось двенадцать человек".

...Заслушав доклад командира дивизии, маршал приказал выслать обходящий отряд десантом на танках с задачей выйти в тыл противника.

- Немедленно формируйте отряд. Его действия прикроет авиация, - сказал он и отдал необходимые распоряжения сопровождавшему его начальнику оперативного отдела.

К вечеру населенный пункт был освобожден. При взятии Пенны дивизия захватила склады с боеприпасами и продовольствием, мотоциклы, орудия, станковые пулеметы, автомашины. Немцы не предполагали, что гарнизон Пенны вместе со штабом батальона так быстро может оказаться в руках советских воинов. Село Пенна и дорогу Старая Русса - Рамушево они особенно укрепили, командиром батальона поставили эсэсовца. Он пользовался особым доверием у командующего 16-й армией, слыл требовательным к подчиненным офицерам.

Гарнизон дрался, подобно смертникам, - до последнего вздоха.

Пленный унтер-офицер Никкель рассказал на допросе, что офицеры внушили солдатам, будто русские всех военнопленных сначала мучают, а затем убивают.

Однако положение на других участках фронта было гораздо сложнее. Тимошенко докладывали, что переход 1-й ударной армии в наступление затягивается. Внезапная оттепель вывела из строя обе ее коммуникации из района Осташкова к линии фронта. Колонны направлявшихся туда дивизий растянулись на десятки километров, большая часть артиллерии и автомашин застряли в грязи. Тимошенко передал из 1-й танковой армии в ударную армию инженерно-минную бригаду. По его просьбе Г.К.

Жуков направил с Калининского фронта инженерно-саперную бригаду. Еще одна такая же бригада прибыла из группы Хозина. Но это не спасало положение. В район сосредоточения части стрелковых дивизий прибывали измотанными до предела. Ни 1-я ударная, ни 27-я армии, ни группа Хозина в наступление перейти не могли - первая до 26, вторая - до 23 февраля.

Тем временем преследуемые 34-й и 53-й армиями части демянской группировки противника по заранее подготовленным дорогам к исходу 28 февраля отошли за реку Ловать. Так закончил свое существование и "демянский мешок", и рамушевский коридор.

Однако полностью уничтожить находившегося там противника, как намечалось планом операции, так и не удалось. Тем не менее, за восемь суток наступления была очищена от врага огромная территория.

1 марта 1943 года Совинформбюро опубликовало в разделе "В последний час" сообщение под названием "Ликвидация укрепленного плацдарма противника в районе Демянска".

"В сентябре 1941 года, - говорилось в нем, - немецко-фашистским войскам удалось прорваться юго-восточнее озера Ильмень и занять район Залучье Дычково - Демянск, далее на восток до берегов озер Велье и Селигер. В течение последующих 17 месяцев противник упорно и настойчиво стремился удержать за собой захваченный плацдарм, превратил его в мощный укрепленный район, назвав его "Демянской крепостью"... На днях войска Северо-Западного фронта под командованием маршала Тимошенко перешли в наступление против 16-й немецкой армии. В ходе боев наши войска, прорвав на ряде участков сильно укрепленную полосу противника, создали реальную угрозу двойного окружения немецко-фашистских войск. Противник, почувствовав опасность окружения, начал поспешное отступление на запад.

За восемь дней боев войска, неотступно преследуя противника, освободили 302 населенных пункта, в том числе город Демянск и районные центры Лычково, Залучье. Очищена от противника территория площадью 2350 квадратных километров. Советские войска захватили в плен 3000 немецких солдат и офицеров. Взяты следующие трофеи: самолетов - 78, танков - 97, орудий разного калибра - 289, пулеметов - 711, а также большое количество боеприпасов и много другого военного имущества. Противник оставил на поле боя более 8000 трупов".

Дорого обошелся Гитлеру демянский плацдарм, названный гитлеровцами пистолетом, направленный в сердце России. Он превратился в кладбище с бесчисленными могилами. На дорогах,

по которым проезжал Семен Константинович, громоздились остовы разбитых машин. Сгоревшие танки, искалеченные пушки, искореженные пулеметы на полях и холмах, густо испещренных воронками от разрывов снарядов, мин и авиабомб, дополняли картину прошедших боев. И тем не менее, Тимошенко отдавал себе отчет в том, что дальнейшие перспективы операции малообнадеживающи.

Не радовали и изменения, которые произошли за эти дни на других участках советско-германского фронта. Безуспешно для войск Ленинградского и Волховского фронтов закончилось наступление на мгинском направлении. Приостановилось продвижение войск Брянского фронта. Противник перешел в контрнаступление против войск Юго-Западного и Воронежского фронтов. Его возглавил один из опытнейших фашистских военачальников командующий группой армий "Юг" фельдмаршал Э. Манштейн. Наступившая оттепель исключила возможность применения большой массы танков, а ведь основу задуманной операции составлял именно мощный танковый удар. В итоге напрашивалось решение отказаться от дальнейшего развития наступления на северо-западном направлении.

Как и предполагал Семен Константинович, вскоре последовала директива Ставки ВГК, потребовавшая от войск фронта закрепиться на достигнутых рубежах. Группа генерала Хозина расформировалась. Входившие в ее состав объединения, соединения и части выводились в резерв Ставки, Утром 13 марта маршал Тимошенко получил приказ передать дела прибывшему ему на смену генералу И.С. Коневу и немедленно вылететь в район Харькова в качестве представителя Ставки ВГК. На него возлагалась задача "оказать помощь командованию группы фронтов южного направления в отражении начавшегося контрнаступления противника"{12}.

Семен Константинович не располагал полной информацией о сложившейся на юге страны обстановке. Из короткого же разговора по ВЧ с заместителем начальника Генерального штаба ему стало ясно одно - противник нанес на запорожском и харьковском направлениях столь мощный танковый удар, что советским войскам пришлось весьма туго. Они с боями оставляли районы Левобережной Украины, отходили к Северскому Донцу и многострадальному Харькову, совсем недавно освобожденному войсками Воронежского фронта.

"Опять Харьков",- с грустью подумал Тимошенко, садясь в самолет. Невольно вспомнилась гражданская война, осень 1941 - весна 1942 годов...

Глава 7.

Представитель Ставки ВГК

На командном пункте Юго-Западного фронта. - С Г.К. Жуковым и А.М. Василевским. - "Цель, поставленная Ставкой ВГК, достигнута!". - Работа по согласованию усилий войск Северо-Кавказского фронта и сил Черноморского флота. - Помощь генералу И.Е. Петрову в подготовке и осуществлении Новороссийско-Таманской и Керченско-Эльтингенской операции. - Первый полководческий орден. - Новое задание Ставки. - Координация действий войск Прибалтийских фронтов. - Вновь на южном крыле советско-германского фронта. Подготовка Ясско-Кишиневской операции. - "Основная задача, поставленная войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов, выполнена - немецко-румынские войска разбиты..." - В родной Фурманке. - Последняя военная осень. - Будапешт - Вена - Прага: размышления, решения, организаторская деятельность в войсках. Пятидесятилетний юбилей. - Долгожданная победа. - Праздничный концерт в столице Австрии. - "Наш народ стал последней надеждой мира. И он выстоял..."

14 марта 1943 года стал днем отсчета нового рода деятельности Семена Константиновича Тимошенко на все последующие долгие месяцы Великой Отечественной войны. В качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования он решал задачи координации действий войск на различных участках советско-германского фронта, в том числе на Юго-Западном и Южном, Северо-Кавказском и 3-м Прибалтийском, на четырех Украинских фронтах, а также согласовывал усилия наземных войск с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией. При его непосредственном участии разрабатывались и проводились такие крупные операции, как Новороссийско-Таманская, Керченско-Эльтингенская, Ясско-Кишиневская, Восточно-Карпатская, Балатонская, Будапештская, Венская, Пражская.

...Утром 16 марта маршал Тимошенко прибыл на командный пункт Юго-Западного фронта. Командующий его войсками генерал Н.Ф. Ватутин в это время находился в 6-й армии. Обстановку доложил начальник штаба генерал С.П. Иванов.

- Мы считаем, что перед войсками нашего фронта действует до восьми дивизий противника, в том числе до шести танковых. Наиболее сложное положение, подчеркнул он, - на правом крыле. Здесь соединения 6-й армии генерала Ф.М. Харитонова отходят к Северскому Донцу, теряя связь с левофланговыми соединениями Воронежского фронта. Отрезаны 3-й и 4-й гвардейские, 10-й и 18-й танковые корпуса фронтовой подвижной группы генерала М.М. Попова, в окружении восточнее Запорожья ведет бой 25-й

танковый корпус генерала П.П. Павлова. Тяжело в 57-й гвардейской, 38-й и 52-й стрелковых дивизиях. На левом крыле фронта и в центре положение устойчивое - части перешли к обороне, закрепившись на достигнутом рубеже{1}.

Телефонный звонок прервал доклад. Иванов внимательно выслушал, не перебивая своего невидимого собеседника, бросив быстрый взгляд на карту, сдержанно доложил Тимошенко:

- Войска Воронежского фронта после тяжелых боев оставили Харьков. Противник развивает наступление, направляя главный удар на Белгород.

- Выезжаю на командный пункт Харитонова, - решил маршал.- Там, думаю, найду и Ватутина. Соберите все, что можете из соединений центра и левого крыла, создайте подвижный резерв. Нацельте его на стык с Воронежским фронтом.

Обстановка на харьковском направлении осложнялась буквально с каждым часом. Вражеские соединения вышли к Казачьей Лопони.

18 марта, когда танковый корпус СС захватил Белгород, Семен Константинович, уже двое суток находившийся в частях и соединениях 6-й- армии, встретился с заместителем Верховного Главнокомандующего маршалом Г.К. Жуковым и начальником Генерального штаба генералом А.М. Василевским. Произошло это в деревне Шопино, где размещался передовой командный пункт Воронежского фронта и где в 1918 году конники Тимошенко вели тяжелый бой с белогвардейцами. "Весь день 19 марта, - вспоминал генерал С.М. Штеменко, - представители Ставки ВГК провели на линии соприкосновения с противником севернее Томаровки. Им удалось не только вскрыть, но и частично исправить крупные недостатки в управлении войсками"{2}.

Встреча представителей Ставки ВГК завершилась выработкой единого мнения в оценке событий последних дней, а также конкретных предложений по дальнейшей стабилизации положения на этом участке фронта. В общем виде они сводились к ускоренному выдвижению из резерва Ставки ВГК 1-й танковой, 21-й и 64-й армий в район севернее Белгорода, в принятии мер к немедленному оборудованию обороны в инженерном отношении. Командующим Воронежским фронтом было предложено назначить генерала Н.Ф. Ватутина. И.В. Сталин согласился с этими решениями.

К концу марта обстановка на курско-харьковском направлении стабилизировалась. 64-я армия вышла на Северский Донец. 21-я армия закрыла брешь между 40-й и 69-й армиями. Завершила перегруппировку 1-я танковая армия, заняв подготовленный оборонительный рубеж в районе Обояни. Все

дальнейшие попытки противника развить удар на север оказались безрезультатными.

Теперь Тимошенко имел возможность обстоятельно проанализировать действия войск Юго-Западного и Воронежского фронтов в феврале - марте, дать им оценку, выявить причины того, почему цели наступательных операций не были достигнуты и часть армий этих фронтов понесла поражение, отступив на 100 - 150 километров.

Изучение документов, беседы с командующими фронтами, армиями, начальниками штабов и другими должностными лицами позволяли ему сделать вывод о том, что были допущены те же ошибки, которые он совершил весной прошлого года, будучи главкомом Юго-Западного направления: неверный анализ обстановки, преувеличение возможностей своих сил и средств, недооценка их у противника. Горькое и болезненное напоминание о том, что произошло почти в тех же местах, но теперь не закончилось, к счастью, катастрофой.

Изучая ход наступления, он отметил, что к середине февраля войска фронтов, наступая по расходящимся направлениям, растянулись на огромном фронте. От правого крыла Юго-Западного фронта до Воронежского было почти 400 километров. А "дыры" между дивизиями достигали 30 километров. Тылы безнадежно отстали. После напряженных боев, стоивших больших потерь, которые практически не восполнялись, войска сильно устали. А немцы, готовясь к контрнаступлению и перебрасывая ряд дивизий, создали многократное превосходство в танках и авиации.

В сложившейся обстановке надо было бы подтянуть тылы и отставшую артиллерию, обеспечить войска боеприпасами и горючим, прочно закрепиться на достигнутых рубежах. Но командующие Юго-Западным фронтом генерал-полковник Н.Ф. Ватутин и Воронежским - генерал-полковник Ф.И. Голиков, приняв перегруппировку противника за его отход, решили продолжать наступление, чтобы освободить все Левобережье и выйти на Днепр. Та же цель, что не давала и ему покоя год назад...

А когда фашисты начали контрнаступление, намерения их группировки не получили правильной оценки. Ватутин считал, что враг развернул активные действия, чтобы прикрыть отход своих главных сил с Донбасса, потребовал от командарма 6-й Харитонова и подвижной группы фронта выполнения ранее поставленных задач...

Как тут не вспомнить злосчастное 17 мая сорок второго, когда Клейст нанес удар по 9-й армии того же самого Харитонова

и он, главком, не разобравшись в обстановке, тоже продолжил наступление, безнадежно опоздав с принятием действенных мер - и катастрофа... Не очень-то приятно было ему общаться почти год спустя с Харитоновым, на которого они тогда с Малиновским вгорячах списали значительную часть собственных грехов и попытались сделать его козлом отпущения. Хорошо еще, что Василевский вмешался и дело не дошло до трибунала. Сгорел бы Харитонов... А ведь он затем отлично показал себя на посту командарма шестой. И сейчас еще он поеживается, вспоминая ту страшную мешанину чувств: смятение, горькое разочарование, злость, надежда - и тут же ее крушение... А "виновник" - вот он, под рукой...

Но теперь обстановка иная и Ставка имела возможность ввести в сражение дополнительные силы, остановить продвижение противника. Правда, это порядком ослабило войска Центрального фронта, наступавшие на орловско-брянском направлении. Ничего не поделаешь - все очень тесно связано...

Центральным событием лета 1943 года стала Курская битва. Сорвав наступление врага, измотав и обескровив его ударные группировки, войска шести фронтов перешли в контрнаступление, в ходе которого были осуществлены Орловская и Белгородско-Харьковская наступательные операции. В дни, предшествовавшие этой битве, Тимошенко был направлен на Южный фронт для оказания помощи его командованию в подготовке и проведении прорыва обороны противника на реке Миус.

- Главная задача Южного фронта - отвлечь максимально возможное количество сил и средств противника с Курского выступа, - так определил цель операции Верховный Главнокомандующий.

С командующим войсками Южного фронта генералом Ф.И. Толбухиным Семен Константинович расстался совсем недавно. На Северо-Западном фронте он командовал 68-й армией. Знал, что за плечами Федора Ивановича немалый боевой опыт первой мировой и гражданской войн, многие годы упорной учебы, напряженного труда на различных командных и штабных должностях. Накануне Великой Отечественной войны он возглавлял штаб Закавказского военного округа. Первое серьезное испытание на зрелость как военачальник прошел в Сталинградской оборонительной операции, командуя 57-й армией.

- Нужно серьезно готовить войска, командиров и штабы, Федор Иванович, подчеркнул Тимошенко, изучив обстановку и убедившись, что вражеская оборона очень сильно подготовлена в

инженерном отношении, насыщена большим количеством железобетонных и деревоземляных сооружений, проволочных заграждений и минными полями.

- Под Демянском было тяжело, - продолжил маршал,- здесь придется еще тяжелее - уж очень на руку противнику местность - и на переднем крае, и в глубине. Поэтому все внимание, думается, надо сосредоточить на тщательной организации боевой подготовки личного состава, отработке всех вопросов организации боя на местности. В частях, на мой взгляд, нужно создать штурмовые отряды и группы. Необходимо тщательно разведать вражеские цели, привлечь для обработки первой позиции максимум артиллерии, а глубины обороны противника авиацию. Следует также предусмотреть мероприятия по оперативной маскировке, и непременно ввести противника в заблуждение. Хотя, надо признать, возможности для маневра очень ограничены.

Совместная работа с должностными лицами полевого управления фронта, активная деятельность в войсках дали положительный результат. В те дни, когда в ходе Курской битвы для противника назрел кризис, войска Южного фронта перешли в наступление. 17 июля они прорвали оборону противника, захватили небольшие плацдармы. Своими действиями фронт сковал до шести вражеских дивизий. Более того, в первых числах августа фашистское командование вынуждено было перегруппировать сюда из-под Харькова две свои лучшие дивизии - "Мертвая голова" и "Райх", столь необходимые немцам для отражения начавшегося наступления войск Степного и Воронежского фронтов на белгородско-харьковском направлении.

- Думаю, что цель, поставленная Ставкой ВГК войскам Южного фронта, достигнута, - подчеркнул Тимошенко, прощаясь с Толбухиным. - Не все, правда, получилось, как задумывалось. Рекомендую внимательно проанализировать допущенные ошибки и просчеты, сделать выводы и учесть их в подготовке операции по освобождению Донбасса. Это задача ближайшего будущего...

По поручению Верховного Главнокомандующего Семен Константинович вылетел на Кавказ для согласования действий войск Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота при подготовке и проведении Новороссийско-Таманской операции.

О первом дне пребывания С.К. Тимошенко на Северо-Кавказском фронте бывший начальник штаба фронта генерал И.Д. Ласкин рассказывал:

"Мне еще до войны пришлось некоторое время работать при маршале Тимошенко, и я знал много об этом человеке. Ему было под пятьдесят, но вид у него был атлетический: ростом на целую

голову возвышался над окружающими, стройный, по-юношески подтянутый, он выглядел настоящим спортсменом. А волевое лицо, твердость в голосе, неторопливость в движениях и постоянная уравновешенность говорили о его огромной внутренней силе.

Семен Константинович попросил доложить ему о замысле операции, и мы вместе с командующим направились к маршалу в домик, расположенный в лесочке, метрах в двухстах от нашего командного пункта. Домик этот инженеры хорошо оборудовали, подготовили бомбоубежище, а связисты организовали узел связи, обеспечивающий постоянную связь со Ставкой, Генеральным штабом, командующими армиями фронта и командующим Черноморским флотом"{3}.

...Начальник штаба развернул на столе карту. На ней достаточно выразительно была отражена вся фронтовая обстановка и план операции.

- Надеюсь, командующий и штаб основательно поработали над выработкой решения. Может быть, мне его и рассматривать не надо? - улыбаясь, сказал Семен Константинович.

- Одно дело, когда принимает решение командующий фронтом, и совсем другое, когда по этому поводу скажет свое слово представитель Ставки,- заметил командующий войсками фронта генерал И.Е. Петров.

- Ну, раз так, давайте подумаем вместе.

Иван Ефимович кратко и ясно изложил выводы из обстановки и замысел операции. Тимошенко его слушал с большим вниманием, пристально смотрел на карту и на конец карандаша, которым генерал Петров показывал различные линии и стрелы.

- Как я понял, первейшей задачей операции вы ставите разгром Новороссийской группировки противника и овладение городом, - констатировал маршал. - Удар по противнику наносите с трех сторон, затем всеми силами устремляетесь на запад, рассекаете 17-ю армию на части, громите их, после чего развиваете наступление к Керченскому проливу, не допуская эвакуации противника в Крым. Я правильно вас понял?

- Так точно.

- Тогда давайте уточним некоторые немаловажные детали, - сказал Семен Константинович. - Как используется артиллерия крупных кораблей? Какими силами и как рассчитываете уничтожить укрытые бетоном огневые средства в районе Новороссийска? Как намерены использовать легкие боевые корабли флота, флотилии и морскую пехоту?

Командующий пояснил, что огонь крупных кораблей с моря будет использован для нанесения ударов по вражеским

артиллерийским позициям и резервам с целью обеспечения наступления западной группы плацдарма, поскольку там нет ни тяжелой, ни реактивной артиллерии. Для уничтожения огневых средств в дотах, расположенных в районе Новороссийска, будут использованы вся тяжелая артиллерия 18-й армии, фронта и береговая артиллерия флота.

- Часть долговременных оборонительных сооружений противника планируется разрушить методическим огнем еще задолго до начала наступательной операции, пояснил Петров.

Слушая доклад и изучая схему ведения огня, представлявшую собой по сути план огневого поражения противника силами фронта и Черноморского флота, Тимошенко убедился, что вопрос этот (а он, по его мнению, был главным) командованием продуман неплохо, хотя кое-какие моменты еще требовали проверки и уточнения. В глаза бросалось слабое использование авиации. Не четко просматривалась идея массирования артиллерии на направлении главного удара фронта. Не нашли отражения и удары партизан.

Но, в целом, по мнению Тимошенко, Петров хорошо поработал, сумел осмыслить обстановку, уяснить суть предстоящих действий. Ивана Ефимовича маршал знал давно, еще по гражданской войне, когда тот был военкомом полка. Последняя встреча с ним произошла в июне 1941 года. Петров, получив звание генерал-майора, командовал мехкорпусом. Иван Ефимович - один из руководителей обороны Одессы и Севастополя. Положительно отзывались в Генштабе о его деятельности в должности командующего сперва Приморской, затем 44-й армиями, Черноморской группой войск Закавказского фронта. Инициативный военачальник, имеет богатый боевой опыт, прочные навыки согласования действий сухопутных войск с флотом. Но столь масштабная наступательная операция была для него первой. Поэтому Иван Ефимович испытывал некоторую скованность. Ему, по наблюдению Тимошенко, не хватало уверенности в правильности принятых решений. Чтобы подбодрить его, Семен Константинович одобрительно сказал:

- Замысел толковый, чувствуется, что он вами прямо-таки выстрадан. Это хорошо. Отдавайте войскам распоряжения.

На следующий день генерал Петров поставил задачи командующим армиями на проведение наступательных операций, а вице-адмиралу Л. А. Владимирскому - на действия Черноморского флота. Вскоре они были вызваны на КП фронта для оперативного ориентирования и организации взаимодействия. Здесь находились Тимошенко и Петров, члены Военного совета А.Я. Фоминых, В. А. Баюков, П.И. Селезнев,

другие генералы и офицеры управления фронта. Получив у представителя Ставки разрешение начать работу, комфронта сказал:

- Советские войска громят ударные гитлеровские силы в районе Курской дуги. Освобождены Орел и Белгород. В ближайшее время и войска нашего фронта включатся в общее наступление. Ведется подготовка операции в целях освобождения Таманского полуострова.

Далее генерал Петров изложил решение на операцию, суть которого состояла в том, чтобы на первом этапе войсками 18-й и 56-й армий окружить и уничтожить группировку врага в районе Неберджаевская, Верхне-Баканский, Новороссийск, а войсками 9-й армии и правофланговыми частями 56-й армии - в районе Варениковской. На втором этапе предполагалось совместными усилиями трех армий разгромить центральную группировку 17-й немецкой армии, не допустив ее переправы через реки Кубань и Старая Кубань"{4}.

Затем выступил Тимошенко.

- Двухлетний опыт войны, - сказал он, - показал, что немцы дерутся до последней возможности за каждый населенный пункт, за каждую позицию, за каждую высотку. Тем более они будут упорно вести борьбу за удержание Новороссийска, гор и укрепленных позиций Голубой линии. Поэтому оборону врага в этом районе надо подвергнуть самому мощному огневому воздействию артиллерии, авиации и кораблей с моря. На удержание города немцы будут бросать резервы. Фронт должен постоянно следить за их подходом и иметь наготове авиацию для нанесения ударов по ним. Поскольку вместе с фронтом действуют Черноморский флот и Азовская флотилия, следует тщательнее продумать вопрос об использовании морских сил для высадки с кораблей на побережье морской пехоты не только в начале операции, но и в ходе ее. Они способны оказать серьезную помощь войскам, наступающим на приморских направлениях .

На следующий день Семен Константинович выехал на передний край. В 16-й стрелковый корпус он прибыл в тот момент, когда одна из его рот проводила очередную разведку боем. Встретил маршала командир корпуса генерал К. И. Бирюков.

- Вскрыта значительная часть огневой системы гитлеровцев, - доложил он. Выяснилось, что в ее основе - косоприцельные и фланговые огни. Господствующей является высота с отметкой 103,3. Оттуда противник ведет интенсивный орудийный и минометный огонь.

- Поставьте перед ней дымовую завесу, - посоветовал Семен

Константинович. - Под ее прикрытием организуйте атаку.

...На опушке небольшой дубравы располагался офицерский наблюдательный пост 317-й стрелковой дивизии. В кроне высокого дерева был сооружен небольшой помост, с которого открывался хороший обзор боевых порядков противника. Семену Константиновичу очень понравился этот НП.

- В гражданскую часто такие применяли. Ну-ка, давайте посмотрим, что оттуда видать.

- Может, не стоит, товарищ маршал? Опасно.

- А вы сами уже залезали туда?

- Залезал.

- Тогда чего же меня удерживаете?..

"Эти несколько часов, пока я с маршалом ездил, - вспоминал позднее комдив, - потрачены были с большой пользой. Лишний раз прикинули, где усилить артиллерийскую поддержку атаки. Окончательно наметилась организация взаимодействия. Поговорили с людьми{6}".

Ознакомление с положением дел в соединениях и частях фронта, встреча с командующими армиями, членами военных советов, начальниками штабов, командирами и политработниками позволили Семену Константиновичу глубже представить себе задачи фронта. Тогда же он побывал и на БФКП - береговом флагманском командном пункте Черноморского флота, где заслушал доклады командующего флотом вице-адмирала Л.А. Владимирского, члена военного совета контр-адмирала Н.М. Кулакова и начальника штаба флота контр-адмирала И.Д. Елисеева.

Нужно сказать, что для Тимошенко согласование усилий сухопутных объединений с силами флота было делом хотя и не новым (этим он занимался во время советско-финляндской войны и на учениях, будучи командующим войсками Ленинградского военного округа), но все же сравнительно малознакомым. Поэтому, получив направление на Кавказ, Семен Константинович запасся при помощи генерала А. И. Антонова обширной литературой по военно-морскому искусству. Ее он изучал по вечерам и ночами, а днем стремился делать практические выкладки по максимальному использованию огневых возможностей Черноморского флота в предстоящей операции. Вот и сегодня, при встрече с руководством флота он хотел во всех деталях увязать действия сухопутных войск с моряками, всемерно используя их боевые возможности.

В ночь на 21 августа была получена шифрограмма из Москвы. Командующий войсками фронта 25 августа вызывался с планом операции в Ставку ВГК. В оставшиеся дни штаб фронта уточнил

некоторые расчеты применения сил и средств. Поздно вечером 24 августа маршал Тимошенко пригласил генерала Петрова и дал ряд советов по содержанию и форме доклада в Ставке, особо подчеркнув необходимость доказательности трех основных положений доклада: выбора направления главного удара, формы разгрома противника и организации его огневого поражения.

26 августа план операции рассматривали в Оперативном управлении Генштаба, флотскую часть - в Главном морском штабе. Затем его рассмотрел первый заместитель начальника Генерального штаба генерал А.И. Антонов. Поздним вечером 26 августа Петров и Антонов направились к Верховному Главнокомандующему.

Иван Ефимович, возвратившись из Москвы, рассказывал Тимошенко:

- Со Сталиным я встречался впервые. Выслушав мой доклад, он спросил у Антонова о мнении Генштаба. Алексей Иннокентьевич высказался в поддержку плана. Тогда Сталин сказал мне: "Ваш двухлетний опыт совместных с флотом действий дает основание надеяться, что в этой операции вы сумеете правильно использовать и морские силы. Ваша задача - утопить немецкую армию в плавнях, лиманах и проливе. Кстати, в Ставке, как я слышал, вас считают специалистом обороны. Но этот период войны для нас закончился. Вам предстоит проявить себя в руководстве наступательными операциями{7}.

На следующий день из Москвы пришло сообщение о присвоении И.Е. Петрову очередного звания генерал-полковника. Это был ответ на ходатайство Тимошенко перед Верховным Главнокомандующим.

- Своеобразный аванс, - заметил по этому поводу Семен Константинович Тимошенко, поздравляя командующего войсками фронта. - Аванс ко многому обязывает, Иван Ефимович...

8 сентября в 10 часов утра Тимошенко и Петров встретились в Геленджике с командным составом десантных частей, чтобы убедиться в их готовности к операции. Командиры кратко доложили о состоянии подчиненных подразделений. Затем были сделаны последние уточнения в боевых задачах.

К вечеру разыгрался сильный шторм. Начало операции пришлось отложить. На следующий день погода улучшилась, море стало спокойнее. Командующий войсками фронта по согласованию с представителем Ставки решил начать высадку десанта ночью.

9 сентября с наступлением сумерек Семен Константинович наблюдал, как в Геленджикской бухте началась посадка десантников на корабли и суда десантно-высадочных отрядов. В

21 час 15 минут в море вышел 2-й десантно-высадочный отряд, а за ним - 1-й. 3-й задержался с посадкой почти на час. Это вынудило командование замедлить выдвижение ранее вышедших отрядов, а начало их боевых действий перенести на 3 часа ночи. Только хорошо организованное управление и связь дали возможность командиру высадки, штабам армии и флота быстро сообщить всем исполнителям об этом изменении плана. На траверзе мыса Дооб суда взяли курс на Цемесскую бухту к исходной линии, которая была определена перед входными воротами в Новороссийский порт. На переходе морем командиры подразделения десанта объявили личному составу места высадки и задачи подразделений, еще раз разъяснили порядок действий в бою при захвате плацдармов.

В 2 часа 30 минут советские бомбардировщики нанесли удар по вражеским штабам, узлам связи и складам. Через 14 минут, когда отряды вышли на исходную линию, грянул залп гвардейских минометов, возвестивший о начале артиллерийской подготовки. Моряки при поддержке авиации с воздуха и артиллерии с суши проложили себе путь через заграждения, на кораблях прорвались в акваторию морского порта, высадили там десанты, овладели побережьем и пошли на штурм городских кварталов. Соединения 18-й армии поддержали их атакой к северу от города со стороны Туапсинского шоссе и с Малой земли.

- Пора вводить в дело 9-ю и 56-ю армии, - высказал мысль Тимошенко, подводя итоги первого дня операции. - Они своими действиями отвлекут на себя резервы противника, облегчив тем самым решение войсками фронта своей главной задачи.

Разнесенные по времени и пространству, хорошо согласованные между собой удары сухопутных войск фронта, кораблей Черноморского флота и авиации были настолько сильными и стремительными, что не позволяли фашистам успешно парировать их. 13 сентября, однако, наступление соединений 18-й армии замедлилось. Тимошенко немедленно выехал на ее командный пункт. Его машина осталась за горой Дооб, а сам он и его адъютант направились на высоту. Генералы К.Н. Леселидзе, И.А. Ласкин и Н.О. Павловский представились маршалу. Внимательно выслушав доклад командующего армией об обстановке и понаблюдав за полем боя, он сказал:

- Долго возитесь с двумя - тремя дивизиями немцев. При вашей артиллерии и авиации, да в условиях, когда армия держит в клещах всю новороссийскую группировку врага, надо было бы давно с ней покончить. Складывается впечатление, что и артиллерия, и авиация бьют по домам и горам, а не по немцам.

Продолжайте руководить боем, а я посмотрю, как работает ваша артиллерия.

Тимошенко направился к блиндажу командующего артиллерией армии генерала Г.С. Кариофилли, расположенному метрах в пятидесяти от блиндажа командующего, на самой высокой точке горы.

- Чего-то Семен Константинович не в духе, - заметил между тем Леселидзе. Действительно, мы здорово застряли под Новороссийском. Но дело ведь идет, хотя и не так споро, как хотелось бы. К вечеру порадуем маршала...

Время перевалило за 16.00. Доклады свидетельствовали, что войска на всех участках продвигаются вперед. Артиллерийско-минометный огонь врага стал ослабевать. Никому не сиделось в блиндажах, все старались видеть бой своими глазами. Не усидел у Кариофилли и С.К. Тимошенко. Вместе с командармом он вновь вышел на высотку. О любом изменении в обстановке офицеры тут же докладывали маршалу и Лиселидзе. Семен Константинович повеселел. Посветлели лица и у всех генералов и офицеров, находившихся на КП.

16 сентября соединения армии во взаимодействии с флотом сломили сопротивление врага в Новороссийске, полностью освободили город. Как вспоминал адмирал Н. Г. Кузнецов, Верховный Главнокомандующий, довольный, слушал по радио звучный голос Левитана, читавшего приветственный приказ.

- Хорошо поработали, - проговорил он, давая тем самым оценку действиям воинов, участвовавших в этой операции{8}.

В тот же день войска Северо-Кавказского фронта завязали бои за перевал Неберджаевский, а также в восьми - десяти километрах к северо-западу от порта. Это была уже явная угроза с тыла главным силам противника, обороняющимся перед 9-й и 56-й армиями. Как и предвидел маршал Тимошенко, она вынудила немецко-фашистское командование начать отвод войск с Голубой линии. Главные силы фронта перешли в преследование, преодолевая постепенно слабеющее сопротивление врага на промежуточных рубежах. В неприятельском тылу высаживались новые морские десанты, лишая отступающие части баз эвакуации. В воздухе безраздельно господствовали советские летчики, нанося большой урон не только немецким войскам, но и кораблям, на которых остатки разбитой 17-й немецкой армии пытались переправиться в Крым.

9 октября 1943 года на Таманском полуострове стихли последние залпы орудий. За месяц ожесточенных боев противник потерял только пленными около четырех тысяч человек. В качестве трофеев советские войска захватили почти 1300

артиллерийских орудий и минометов, около ста танков. Кинжал, готовый ударить в спину советским фронтам, выдвинувшимся к Днепру, был выбит из рук врага. Боевые успехи войск Северо-Кавказского фронта получили высокую оценку. Кроме присвоения почетных наименований, многие части и соединения были удостоены орденов. Правительственные награды были вручены тысячам воинов. За успешное выполнение задания Верховного Главнокомандования по освобождению от врага Таманского полуострова были присвоены очередные воинские звания командующим 18, 56 и 9-й общевойсковыми армиями К.Н. Леселидзе, А.А. Гречко и командующему 4-й воздушной армией К.А. Вершинину. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и генерал-полковник И.Е. Петров были награждены орденом Суворова I степени, а генералы К.Н. Леселидзе, А.А. Гречко, А.А. Гречкин и И.А. Ласкин орденом Кутузова I степени.

"Готовим десант в Крым, - докладывал шифрограммой в Ставку ВГК Тимошенко с КП фронта в станице Варениковской. - Операцию начнем через две - три недели в соответствии с планом, представленным в Генеральный штаб. По последним разведывательным данным, противник не собирается оставлять Крым и ведет интенсивные оборонительные работы, перейдя к строительству сооружений крепостного типа"{9}.

12 октября 1943 года командующий войсками Северо-Кавказского фронта, согласовав с Тимошенко замысел боевых действий, подписал директиву на подготовку и проведение десантной операции. По его решению две армии высаживались одновременно на керченский берег: 56-я армия и Азовская военная флотилия на главном направлении в районе северо-восточнее Керчи, 18-я армия и силы Черноморского флота - на вспомогательном, эльтигенском южнее Камыш-Бурона{10}.

Началась подготовка войск к операции. На побережье Таманского полуострова был создан макет вражеских укреплений в районе Эльтигена. Десантники, имевшие опыт боевых действий в предшествовавших боях, учили здесь прибывавших бойцов искусству десантирования. На кораблях выходили в море, штурмовали "укрепления" на берегу.

15 октября по предложению Тимошенко командующий войсками фронта генерал И.Е. Петров вместе с командующими 56-й армией, 4-й воздушной армией и Азовской флотилией, генералами и офицерами фронтового управления еще раз провели рекогносцировку на керченском направлении. Уточнили места высадки десантов, определили продолжительность артиллерийской подготовки, порядок десантирования, вопросы взаимодействия при действиях на побережье полуострова. На

следующий день И.Е. Петров в присутствии Тимошенко провел с командующими 18-й армией К.Н. Леселидзе, Черноморского флота Л.А. Владимирским и ВВС флота В.В. Ермаченковым рекогносцировку на эльтингенском направлении.

В этот день стояла чудесная погода. Ярко светило солнце. Крымский берег хорошо просматривался. Но увидеть построение обороны противника за 15 километров было, конечно, невозможно. Однако, по данным морской и авиационной разведки, стало известно, что его противодесантная оборона на этом участке слабее, чем под Керчью. Главная трудность заключалась в том, что пролив был напичкан множеством мин. Большую опасность представляли и морские силы врага. Поэтому Тимошенко поставил перед командующим флотом Л.А. Владимирским две задачи: организовать разведку и траление минных заграждений, надежно прикрыть десант от возможных ударов противника с моря. Определили также порядок взаимодействия десанта с огнем артиллерии и ударами авиации при высадке на берег и захвате плацдарма. 20 октября окончательно уточненные планы армий были утверждены командующим войсками фронта и С.К. Тимошенко.

Накануне высадки десанта день выдался тихий, пролив успокоился. Над его водами парили чайки. Но, к сожалению, такая погода стояла лишь до полудня. Неожиданно налетел свирепый норд-ост, небосклон все плотнее стал затягиваться грозовыми тучами. Под ветром в 5 - 6 баллов пролив стал вздуваться, по нему покатилась волна-белогорбец. Через час - другой, раскачиваясь, загудели Азовское и Черное моря, швыряя на берег крутые водяные валы. Надвигался шторм. Тимошенко посоветовал выпустить в море для проверки хода несколько тральщиков и мотобот. И сразу стало очевидным, что в таких условиях начинать операцию не следует.

Только к концу дня 30 октября ветер начал утихать, немного слабее стало волнение пролива. Синоптики-моряки предсказывали улучшение погоды. Командующий фронтом по согласованию с С.К. Тимошенко решил начать десантирование в ночь на 1 ноября. И снова шторм спутал все карты. Правда, десантным судам Черноморского флота удалось высадить в районе Эльтигена (юго-западнее Керчи) первый отряд 318-й стрелковой дивизии, и тот захватил небольшой плацдарм. Азовская же военная флотилия в ту ночь так и не смогла начать переброску 2-й гвардейской стрелковой дивизии на Крымский берег{11}. Суденышки, которыми она была оснащена, могли стать жертвами разбушевавшейся стихии.

Находясь на командном пункте фронта, Тимошенко старался

помочь командующему принять наиболее целесообразное решение. Он вслушивался в усилившуюся артиллерийскую канонаду. Чутко реагировал на поступавшую информацию. Особое его внимание привлекло сообщение летчиц полка Бершанской о высадке десанта на Эльтигене. Вскоре по радио доложил начальник штаба 1339-го стрелкового полка майор Д.С. Кованников об успешном отражении контратак противника в бою за плацдарм.

- Сделаем так, - прервал тишину, которая установилась на НП, Семен Константинович, обращаясь к генералу Петрову. - Огнем артиллерии и ударами авиации поддержим бой передового отряда. Думаю, что до темноты он продержится. Беда в том, что десант оказался без руководства. Командование дивизии и полков нужно перебросить в Эльтиген немедленно, а войска начнем перевозить ночью. Необходимо готовить и вторую десантную группу из состава 2-й гвардейской дивизии. Если у вас, Иван Ефимович, нет принципиальных возражений, то ставьте задачи Холостякову (руководителю высадки. - Авт.).

Преодолевая упорное сопротивление противника, высадившиеся войска к исходу 1 ноября захватили плацдарм в районе Эльтигена площадью в десять квадратных километров. В течение тридцати шести последующих суток здесь шли ожесточенные бои. Совершив двадцатикилометровый марш, десантники с боем овладели вершиной горы Митридат, господствовавшей над Керчью. Это был, как выразился на заседании Военного совета Тимошенко, рейд двух тысяч героев. К сожалению, соединиться с главными силами, высадившимися на берегу пролива, десантникам не удалось. Вторая десантная группа, успешно завершив высадку, к исходу 11 ноября захватила оперативный плацдарм на участке от Азовского моря до предместья Керчи. Были созданы условия для последующего наступления вглубь Крымского полуострова. Но это произошло лишь спустя шесть долгих месяцев.

"Заслуга Семена Константиновича в деле разгрома войск вермахта на так называемой Голубой линии на Кубани, а затем и Таманском полуострове, так же как при форсировании Керченского пролива и овладении плацдармами в Крыму, несомненна, - подчеркнул И.Х. Баграмян в последней своей работе. - Командующий фронтом Иван Ефимович Петров говорил мне, что представитель Ставки хорошо помог ему при планировании и осуществлении весьма сложной Новороссийско-Таманской операции... Здесь проявились его поистине неугасимый оптимизм, умение смело брать на себя ответственность.., суровая, каждодневная требовательность"{12}.

Вернувшись в Москву, Тимошенко некоторое время работал в Ставке ВГК, выезжал в короткие командировки, а во второй половине февраля 1944 года получил задание координировать действия 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов в операции по разгрому идрицкой группировки противника{13}... Перед отправлением в Действующую армию он встретился с начальником Генерального штаба А.М. Василевским, который конкретизировал задание Ставки.

- Как вам, Семен Константинович, известно, - сказал Александр Михайлович, - Ленинградский и Волховский фронты начали Ленинградско-Новгородскую наступательную операцию. В связи с этим цель действий Прибалтийских фронтов лишить врага возможности маневрировать глубокими резервами, не допустить переброски войск из состава группы армий "Север", в частности, его 16-й армии, под Ленинград и Новгород. На сегодняшний день действиями этих фронтов Ставка не удовлетворена.

Верховный просил вас детально разобраться в обстановке, помочь генералам Попову и Баграмяну решить поставленные им боевые задачи.

...На командный пункт 2-го Прибалтийского фронта, расположенный в небольшой деревушке Спичино, Тимошенко прибыл 28 февраля вместе с сопровождавшим его начальником оперативного управления Генерального штаба генералом С.М. Штеменко. В тот же день Семен Константинович заслушал доклад командующего войсками фронта генерала М.М. Попова в присутствии члена Военного совета фронта генерала Н.А. Булганина и начальника штаба генерала Л.М. Сандалова.

- 17 февраля, когда войска фронта вышли к вражескому оборонительному рубежу, проходящему от Чудского озера через Псков, Остров и Идрицу, так называемой "Пантере", - докладывал Попов, - Ставка приказала подготовить удар армиями левого крыла на Идрицу и Резекне, с нацеливанием в последующем на Ригу. На себежском направлении, примыкающему к идрицкому с юга, намечался переход в наступление двух армий правого крыла 1-го Прибалтийского фронта.

Уже при подготовке к операции мы встретились с рядом сложностей. Во-первых, - низкая степень укомплектованности соединений. Дивизии насчитывают всего лишь по 2,5 - 3,5 тысячи личного состава. Во-вторых, - трудная, сильно пересеченная местность с глубоким снежным покровом изрезана большим количеством балок, заполненных водой. Высоты и подступы к ним покрыты лесом и кустарником. Танки на ряде направлений использовать невозможно, поэтому вся тяжесть наступления

ложится на пехоту..{14}

Затем начальник штаба охарактеризовал особенности организации обороны противника и подчеркнул, что с имеющимся материально-техническим обеспечением преодолеть ее будет крайне сложно.

- Во время недавно проведенной операции в районе Новосокольников, отметил он, - мы израсходовали большую часть боеприпасов и горючего. Исправных танков и грузовых автомашин осталось чуть больше 15 процентов их численности{15}. Ремонтные мастерские не в силах справиться с поставленными перед ними задачами. В свое время Ставка ВГК обещала помочь восстановить потери. Пока этой помощи мы не получили.

Задав Сандалову несколько вопросов, Тимошенко предложил ему представить заявку на восполнение потерь в личном составе, технике и вооружении, которую пообещал незамедлительно отправить в Ставку со своим ходатайством о ее быстрейшем выполнении. Вечером того же дня, уже находясь в одном из соединений ударной группировки фронта, маршал переговорил по ВЧ с А.М. Василевским, проинформировал его о своих выводах по оценке обстановки, довел просьбу командования фронта о пополнениях.

Вернувшись в Спичино, Тимошенко провел совещание с командованием обоих фронтов. И.Х. Баграмян приехал с начальником штаба фронта генералом В.В. Курасовым и членом Военного совета генералом Д.С. Леоновым. От 2-го Прибалтийского фронта в совещании участвовали М.М. Попов, Н.А. Булганин и Л.М. Сандалов. Генерал С.М. Штеменко кратко ознакомил их с положением на советско-германском фронте, обратив особое внимание на задачи, решаемые Прибалтийскими и Ленинградским фронтами. Затем И.Х. Баграмян и М.М. Попов доложили о задачах, поставленных выделенным для наступления армиям. Зная, что решаются они далеко не лучшим образом, Семен Константинович спросил у Баграмяна:

- В чем главные причины неуспеха, Иван Христофорович? Что мешает войскам действовать активнее?

Баграмян ответил, что по его мнению, главной причиной неудач являются ограниченные возможности войск, особенно в огневом отношении. Развивать эту мысль Тимошенко не дал.

- Под Ростовом сил было меньше, - напомнил он.

- И обстановка сложнее... Воюете по шаблону, вот что. Нет дерзости. Не рискуете. Надеетесь только на силу. Кстати, и ее используете не в полной мере, забывая главный принцип - бить противника кулаком, а не растопыренными пальцами...

План операции утверждаю, - заключил Тимошенко.

- За оставшиеся 24 часа мы не сможем уже внести в него существенных корректив. Требую одного - обеспечить действия пехоты надежным огнем. Поднимите в воздух всю авиацию. Отработайте с летчиками вопросы взаимодействия.

В тот же день он направил в Ставку ВГК подробный доклад о положении дел на Прибалтийским фронтах, информировал о принятых им решениях, высказал просьбу ускорить прибытие на фронт маршевого пополнения, боеприпасов и горючего.

Выехав в соединения и беседуя с личным составом, Семен Константинович убедился в высоком наступательном порыве красноармейцев и командиров. Они не подведут. А вот правильно ли поступают командующие фронтами, переходя в наступление на широком фронте без массирования сил и средств на направлениях главных ударов, среагирует ли на такое наступление своими оперативно-стратегическими резервами противник, введет ли их в сражение? Окажут ли действенную помощь Прибалтийские фронты ленинградцам? Эти мысли не оставляли представителя Ставки почти двое суток, которые он находился на этом участке фронта.

Последующие события, к сожалению, подтвердили обоснованность опасений маршала.

1 марта, в 11 часов 20 минут, после артиллерийской подготовки, войска двух фронтов атаковали позиции противника. Результаты были весьма скромные. Находясь на командном пункте 2-го Прибалтийского фронта, Тимошенко видел, как яростно сопротивлялись фашисты, насколько плотным оказался их артиллерийский и пулеметный огонь. Присутствуя на допросе пленных, он убедился, что противник располагал довольно точной информацией о замысле операции. Поэтому систему огня организовал с учетом направлений ударов советских войск. Продолжать наступление не было смысла. В полдень 2 марта, предварительно переговорив со Ставкой, Семен Константинович приказал прекратить операцию.

Утром следующего дня руководящий состав фронтов был вызван к Тимошенко. Работали долго и пришли к общему выводу: прорыв очень сильной обороны противника на идрицком направлении не даст скорого результата без большого перевеса над противником в силах и средствах. Следует отказаться от фронтального прорыва. Целесообразнее, видимо, расширить фронт наступления с тем, чтобы выбрать более выгодное обходное направление севернее Идрицы.

Глубокое осмысливание причин неудач, анализ соображений, высказанных руководящим составом участвующих в операции

фронтов, легли в основу доклада Тимошенко в Ставку ВГК о плане дальнейших действий. Основные его положения сводились к следующему: главный удар нанести вдоль железной дороги Пустошка Идрица, перегруппировав сюда с других направлений почти все наличные силы.

На подготовку нужно семь - десять, суток. Через несколько часов из Москвы пришел ответ. Ставка разрешила возобновить наступление 10 - 11 марта, но запрещала, однако, ослаблять стык с Ленинградским фронтом, требовала сосредоточить основное внимание на недопущение каких-либо крупных перегруппировок противника в его пользу с идрицкого направления{16}.

В отведенные на подготовку наступления дни, представитель Ставки ВГК проделал большую организаторскую работу в армиях и соединениях фронтов. Он проверял готовность войск, контролировал перегруппировки, оказывал помощь командирам и штабам в создании ударных группировок, разъясняя стоящие перед ними боевые задачи и способы их выполнения. Многие часы проводил Семен Константинович на занятиях, часто беседовал с личным составом подразделений. "Я и раньше уважал этого заслуженного человека, - подчеркивал С.М Штеменко, вспоминая о тех днях деятельности Семена Константиновича, - но в полной мере сумел оценить его только в процессе совместной работы в Прибалтике"{17}

Наступление возобновилось 10 марта. Войска на этот раз прорвали тактическую зону обороны противника в полосе до 50 километров. Стремясь прикрыть выход к Риге, немецкое командование перегруппировало на участок прорыва шесть дивизий из полосы наступления Ленинградского фронта, две пехотных и танковую, а из резерва - три пехотные. Цель, поставленная Ставкой ВГК, следовательно, была достигнута. В начале апреля положение на этом участке советско-германского фронта стабилизировалось.

Первомайский праздник впервые за годы войны Семен Константинович отмечал в Москве, в кругу родных и близких. А спустя два дня он получил задание Ставки ВГК вновь выехать на южное крыло советско-германского фронта для координации действий войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, Черноморского флота и Дунайской военной флотилии по разгрому ясско-кишиневекой группировки врага.

- Вы, товарищ Тимошенко, уроженец Бессарабии. Вам, как говорится, и карты в руки, - напутствовал его Верховный Главнокомандующий. - С планом операции не торопитесь. Тщательно разберитесь в обстановке. Особое внимание обратите на анализ военно-политического положения в Румынии. Всю

новую информацию по этому вопросу докладывайте немедленно. Время перехода в наступление увязывается с действиями в Белоруссии и 1-го Украинского фронта на львовском направлении. Думаю, что это будет середина августа.

В Генеральном штабе Семен Константинович детально ознакомился с обстановкой на южном крыле советско-германского фронта, прогнозами его работников на ближайшее будущее. Еще находясь в Прибалтике, он запомнил день 26 марта 1944 года, когда Москва салютовала в честь воинов 2-го Украинского фронта, вышедших на восьмидесятипятикилометровом участке к государственной границе СССР по реке Прут.

В тот же день началась операция 3-го Украинского фронта, в результате которой была освобождена Одесса, войска вышли на Днестр в его нижнем течении. Вскоре последовало заявление Советского правительства о том, что вступление Красной Армии в пределы Румынии "диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника"{18}. 12 апреля румынское правительство отклонило гуманные условия перемирия, предложенные советской стороной. Тогда войска двух Украинских фронтов попытались с ходу освободить Кишинев, но сделать этого не смогли, встретив ожесточенное сопротивление 6-й и 8-й немецких, 3-й и 4-й румынских армий группы армий "Северная Украина", возглавляемой Шернером.

Генеральный штаб пришел к выводу о том, что в настоящее время проводить крупную операцию силами 2-го и 3-го Украинских фронтов нецелесообразно, так как несколько армий этих фронтов в ближайшие дни будут перебрасываться в Белоруссию. Наступление на юге поэтому нужно готовить к началу августа...

Поздним вечером 7 мая Семен Константинович вылетел на южный участок советско-германского фронта. В самолете по сложившейся уже привычке он еще раз проанализировал полученную в Генеральном штабе информацию. Судя по данным из различных источников, планы гитлеровского командования на лето 1944 года в основном сводятся к тому, чтобы ведением стратегической обороны на всем советско-германском фронте истощить боевую мощь Красной Армии, сорвать ее наступление. Немцы намерены цепляться за каждый клочок оккупированной территории и постараются ни в коем случае не допустить развала гитлеровского блока.

Вражеское командование ожидает нашего наступления на южном и юго-западном стратегических направлениях:

- это видно хотя бы из состава прикрывающей их группировки войск - она значительно сильнее той, что на западе и северо-западе. Тимошенко усмехнулся: вот тут-то господа вы и просчитались! Именно на западе, в Белоруссии, вы и получите удар в первую очередь, а потом уж на юге.

Он мысленно представил себе начертание линии фронта

- наши войска охватывали группировку противника, действовавшую в Белоруссии с северо-востока и юга, нависали над немецкими и румынскими армиями, оборонявшимися на южном крыле советско-германского фронта. Ну а в целом - мы теперь занимаем выгодное стратегическое положение для нанесения мощных ударов по вражеским группировкам, прикрывающим кратчайшие пути к Польше и Германии, по группе армий "Южная Украина", прикрывающей выходы на Балканы. И ему доверено координировать действия фронтов на одном из важнейших стратегических направлений.

Затем мысли перенеслись к командованию фронтов. С Федором Ивановичем Толбухиным маршал уже встречался в боевой обстановке не раз. Родиона Яковлевича Малиновского знал еще ближе, с памятных дней его прибывания на Юго-Западном направлении. Сказать по совести, горечью были отравлены воспоминания о харьковской катастрофе. И виноваты в ней оба. Он сам, конечно, в большей степени.

Потом пути их разошлись. Под Сталинградом Родион Яковлевич командовал вначале 66-й армией, затем возглавил 2-ю гвардейскую. В 1943 году его полководческий почерк ярко проявился в операциях по освобождению Ростова-на-Дону, Донбасса, юга Украины. Тогда он командовал сначала Южным, а потом 3-м Украинским фронтами. В мае 1944 года принял 2-й Украинский фронт...

На его командном пункте, расположенном в небольшом молдавском городке Балан, Семена Константиновича встретили Р.Я.Малиновский, член военного совета генерал И.З.Сусайков, начальник штаба генерал М.В.Захаров, другие должностные лица. Спустя сутки представитель Ставки ВГК провел первое совещание с руководящим составом двух фронтов и Черноморского флота. От 3-го Украинского присутствовали генералы Ф.И.Толбухин, А.С.Желтов и Ф.К.Корженевич. Моряков представляли адмиралы Н.Е.Басистый и С. Г. Горшков.

Сориентировав присутствующих в военно-политической обстановке и планах на лето 1944 года, Семен Константинович довел указания Ставки по подготовке к предстоящим действиям фронтов. Он дал задание командующим разработать и представить на утверждение календарные планы работы Военных

советов на ближайшие сорок суток. В их основу закладывались глубокая и всесторонняя оценка всем командным составом обстановки, противника и местности, а также организация боевой и политической подготовки личного состава к предстоящим сражениям.

- Войска необходимо готовить к действиям по прорыву глубоко эшелонированной вражеской обороны хорошо подготовленной в инженерном отношении, - подчеркнул маршал, - причем с учетом горного театра военных действий. Занятия следует проводить в учебных центрах, уделяя особое внимание командно-штабным и войсковым учениям. Для всего личного состава установить четырнадцатичасовой учебный день. Не менее трети этого времени отводить на отработку действий в условиях ограниченной видимости.

Заключая встречу, представитель Ставки привлек внимание руководящего состава фронтов к поддержанию высокой степени боеготовности войск, потребовал повышать бдительность, чтобы не дать противнику возможности застать наши войска врасплох.

Предупреждение маршала о необходимости постоянно быть начеку оказалось весьма своевременным. С рассветом 30 мая фашистским командованием была предпринята внезапная попытка отбросить соединения 2-го Украинского за реку прут. Удар нанесли четыре танковые дивизии, в том числе СС "Мертвая голова", моторизованная дивизия "Великая Германия" и несколько пехотных соединений при поддержке авиации.{19} После десятидневных ожесточенных боев противник, первоначально вклинившийся в оборону советских войск на глубину до 30 километров, был не только остановлен, но и разгромлен.

Маршал Тимошенко большую часть времени проводил на полях Карагаша, Слободзеи Молдаванской и Язу-Ноу, где находились учебные центры 27-й и 37-й армий. В 37-й Семен Константинович пробыл около недели. Почти каждый день, взобравшись на наблюдательную вышку, внимательно следил за ходом ротных и батальонных учений, с увлечением подсчитывал пробоины, определяя процент поражения выставленных в окопах чучел и мишеней. В перерывах между занятиями и стрельбами беседовал с солдатами, сержантами и офицерами.

Активное участие он принял в подготовке, проведении и разборе показного учения по теме "Наступление усиленного стрелкового полка с прорывом укрепленной обороны противника" на базе 195-й стрелковой дивизии. Руководил учением генерал М.Н. Шарохин. На нем присутствовали командующий войсками фронта, командующие сосед ними армиями, командиры соединений. С вершины высокого холма, на котором была

оборудована смотровая площадка, они наблюдали, как вслед за огневым валом, поднимая тучи пыли, мчались танки. За ними, почти не отставая, наступала пехота. Самолеты на бреющем полете штурмовали оборонительные сооружения "противника". Вот они сбросили бомбы. В воздух поднялись столбы дыма. Все. это представляло собой как бы генеральную репетицию грядущих битв.

Присутствовал Тимошенко и на штабной летучке, проводимой новым начальником штаба фронта генералом С. С. Бирюзовым (с 15 мая он сменил на этом посту генерала Ф.К.Корженевича.). На ней отрабатывался вариант нанесения главного удара в направлении Опач, Чимишлия. Докладывал весьма оригинальное по своей сути решение начальник оперативного отдела штаба армии полковник П.А. Диков. Его мнение, как убедился Тимошенко из ответов на поставленные им вопросы, разделяли командующий артиллерией полковник В.П.Чистяков, командующий бронетанковыми и механизированными войсками полковник Е.Я.Вишман, начальник разведки полковник В.И.Щербенко, другие офицеры штаба.

- Вариант интересный, - подвел итог обсуждению Семен Константинович. Осмыслите его более детально еще раз на местности. Сделайте соответствующие расчеты и обоснования по оперативному построению армии, маневру силами и средствами, огневому поражению противника. Представляйте свой замысел действий в штаб фронта. При его обсуждении я обещаю поддержку.

По рекомендации Тимошенко в полевых управлениях фронтов прошли разведывательные ориентирования и командно-штабные учения. Их провели командующие войсками фронтов. С командующими армиями, командирами танковых (механизированных) корпусов детально разбиралась организация прорыва вражеской обороны, прорабатывались пути развития тактического успеха в оперативный, преследования противника. Присутствуя на занятиях, а также в беседах, Семен Константинович стремился выяснить существующие мнения относительно применения сил и средств в предстоящей операции, чтобы затем сопоставить со своими суждениями по этим вопросам. Особенно интересовало его, что думает командующий 6-й танковой армией генерал А. Г. Кравченко по поводу ввода в сражение этого сильного по составу объединения, насчитывавшего более 560 танков и самоходных артиллерийских установок. На каком рубеже, с какой целью целесообразно ввести армию в сражение, чем обеспечить ее успешные действия в оперативной глубине эти и другие вопросы стояли в центре

внимания на одном из этапов командно-штабного учения 2-го Украинского фронта.

18 июля 1944 года Ставка ВГК дала указания о разработке предложений по плану наступательной операции в целях разгрома группы армий "Южная Украина". В этой работе при активном направляющем участии Тимошенко были задействованы командующие войсками фронтов, члены военных советов, начальники штабов, командующий Черноморским флотом, а также представители Генерального штаба. Всесторонне обсуждался способ разгрома противника, были определены направления главных ударов фронтов и их оперативное построение. В итоге пришли к выводу о том, что содержанием операции должны стать действия фронтов по окружению основных сил 6-й и 8-й немецких полевых армий в районе Кишинева, оттеснению 3-й румынской армии к морю и последующему разгрому этих группировок. Такой способ достижения поставленной Ставкой ВГК военно-политической цели обусловливался многими обстоятельствами, в том числе конфигурацией линии фронта (охватывающим положением советских войск по отношению к противнику), расположением сил и средств противника (наиболее боеспособных - в центре, менее боеспособных - на флангах).

Довольно быстро решили вопрос о направлении главного удара в полосе 2-го Украинского фронта. Признали целесообразным нанести его на Хуши. Это, по мнению почти всех разработчиков плана, позволяло отсечь основные силы группы армий "Южная Украина", создавались условия для окружения во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта противника и стремительного выдвижения подвижных сил фронта через "фокшанские ворота" на Бухарест. Различные точки зрения возникли при обсуждении этой проблемы на участке наступления 3-го Украинского фронта. Суть разногласий заключалась в выборе направления удара. Одни предлагали нанести его с так называемого кицканского плацдарма, захваченного на правом берегу Днестра южнее Тирасполя, другие - из района Дубоссар.

Карта района боевых действий, висевшая на стойке в кабинете представителя Ставки ВГК, говорила, на первый взгляд, в пользу нанесения главного удара на кишиневском направлении. Здесь широкий простор для действий танков, немало холмов, которые могут укрыть войска во время их сосредоточения. Кицканский же плацдарм невелик - всего 70 квадратных километров. У Днестра в этом месте очень крутые берега - для танков они могут стать серьезным препятствием. Да и озеро Ботно со своей заболоченной лагуной создавало дополнительные

сложности в организации наступления.

- Мы с Сергеем Семеновичем Бирюзовым, - отметил генерал Толбухин, внимательно изучили оба варианта, провели рекогносцировку, посоветовались с командующим артиллерией и начальником инженерных войск и пришли к выводу, что кицканское направление имеет одно, но очень существенное достоинство - фашисты не ожидают отсюда удара, считая его бесперспективным, особенно с точки зрения малой емкости плацдарма и труднопроходимой местности. А неожиданность удара может сделать его неотразимым для противника. Поэтому мы за то, чтобы начать операцию с кицканского плацдарма...

Семен Константинович поддержал предложение Ф.И. Толбухина и С.С. Бирюзова.

В вопросе оперативного построения войск руководящий состав фронтов был единодушен - необходимо эшелонировать силы и средства в глубине, иметь крепкие, хорошо оснащенные оружием и техникой, подвижные группы. Сошлись на выводе - в первый эшелон выделить восемь общевойсковых армий, в состав подвижных групп - 6-ю танковую армию, танковый, три механизированных и кавалерийский корпуса. В резерве предполагалось иметь 53-ю армию, танковый, кавалерийский и три стрелковых корпуса.

Одновременно с решением важных оперативных вопросов были определены первостепенные задачи политической работы.

- Мы не должны забывать, - указал при этом Тимошенко, - что войска находятся в обороне около четырех месяцев, и это не могло соответствующим образом не отразиться на психологическом состоянии бойцов и командиров. Кроме того, почти треть бойцов еще не обстреляна и недостаточно обучена. К тому же войскам впервые придется вести боевые действия на чужой территории.

Разработанный совместными усилиями план операции двух Украинских фронтов при поддержке сил Черноморского флота был направлен в Ставку ВГК.

"31 июля в Ставке, - вспоминал С.М. Штеменко, - было проведено специальное совещание, рассмотрены вопросы подготовки наших войск к Ясско-Кишиневской операции. На совещание были приглашены маршал С.К.Тимошенко, командующие фронтами, члены военных советов И.З.Сусайков и А.С.Желтов. В ходе совещания. учитывалось особое значение предстоящей Ясско-Кишиневской операции для последующего развития военно-политических событий в Румынии. Советским Вооруженным Силам предстояло одним мощным ударом ликвидировать главные силы войск противника и тем самым

решительно подорвать вооруженный оплот фашистской диктатуры в Румынии"{20}.

Основное внимание уделялось проблеме достижения высоких темпов наступления - важнейшему условию успеха любой операции на окружение. Речь шла о том, чтобы войска 2-го и 3-го Украинского фронтов вышли на соединение в районе Хуши раньше, чем противник начнет организованный отвод войск из кишиневского выступа. Расчеты показывали, что эту задачу можно решить при темпах наступления не ниже 25 километров в сутки. Присутствовавшие пришли к мнению, что такие темпы должны быть обеспечены надежным огневым поражением противника, централизованным применением бронетанковых и механизированных войск. Тимошенко, в частности, предложил танки непосредственной поддержки пехоты в полки и батальоны не передавать, а использовать для атаки наиболее важных опорных пунктов врага по решению командиров дивизий. Было решено 6-ю танковую армию ввести в сражение в первый день операции, после прорыва стрелковыми соединениями всей тактической зоны обороны противника, что было новым явлением в советском военном искусстве.

Завершая заседание Ставки, Сталин еще раз напомнил военное и политическое значение предстоящей операции.

- Мощные удары по обороне союзника фашистской Германии, - подчеркнул он, должны повлиять на политику правительства королевской Румынии и содействовать ее выходу из войны...

Спустя сутки 2 августа Верховный Главнокомандующий подписал директиву войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов на проведение операции. С небольшими поправками был утвержден ее план. Началась непосредственная подготовка к наступлению.

Утром 19 августа саперы приступили к проделыванию проходов в своих минных полях. В 16 часов передовые отряды от дивизий первого эшелона на всем фронте от реки Серет до Аккермана провели разведку боем, в результате чего были окончательно уточнены важнейшие цели для поражения, а также характер обороны противника и его группировка. К 19 часам Военные советы фронтов заслушали доклады командующих армиями и командиров отдельных соединений о готовности войск к боевым действиям.

...С.К.Тимошенко прибыл на передовой наблюдательный пункт 2-го Украинского фронта вместе с маршалом авиации С.А.Худяковым и командующим войсками фронта, когда уже стемнело. Колонна легковых машин и бронетранспортеров с охраной остановилась у северных скатов высоты с отметкой 195,0. Выйдя из машины, Семен Константинович, закуривая,

увидел вблизи несколько глубоких воронок.

- Опять бомбили?

- Третьи сутки над высотой кружат, - ответил Малиновский. - И днем, и ночью.

- Думаете, почувствовали?

- Похоже. Вы ведь, товарищ маршал, лучше меня знаете, что скрыть передвижение такой массы войск и техники, как у нас, практически невозможно. А немецкой и румынской агентуры здесь хватает. Понасаживали еще в сороковом.

Ночной летний воздух был пропитан запахом сгоревшей взрывчатки - так всегда бывает после бомбежки. Вокруг царила тишина, недалекая передовая молчала в настороженном безмолвии, а черное августовское небо хрустально и тепло искрилось звездами. Неподвижно стояли в синем мраке густые деревья.

- Ну что, Родион Яковлевич, - улыбнулся Тимошенко, - не вздремнуть ли нам часиков до пяти?

- Я, с вашего разрешения, - немного попозже. Хочу связаться с Кравченко, Трофименко и Коротеевым. Надо кое-что уточнить...

- Добро...

20 августа в начале шестого Семен Константинович вновь поднялся на высоту в один из блиндажей наблюдательного пункта. Стало чуть прохладнее. Над зеленой спящей землей стыли предрассветные светлые сумерки, в долине реки Бахлуй, где намечался рубеж ввода в сражение 6-й танковой армии, плавал белесый клочьями туман.

Видимо, от усталости и систематического недосыпания у Тимошенко резко темнели болезненные мешки под глазами. Ночью район КП опять бомбили. Это серьезно встревожило его. Неужели противник действительно догадывается о предстоящем наступлении двух фронтов, ждет его с часу на час и принимает контрмеры?..

Просторный блиндаж был затянут сверху маскировочной сеткой, из-за бруствера торчали раздвоенные рожки стереотрубы. Ссутулившись, Тимошенко прильнул к окулярам, поправил фокусировку. Осмотрел передний край вражеской обороны. Не заметил никакого движения впечатление, что там полное спокойствие. Напряжение несколько спало.

В 6 часов 10 минут четыре тысячи орудий и минометов взорвали солнечную тишину грохотом горного обвала. По оборонительным рубежам противника, его разведанным огневым точкам, узлам связи, скоплениям резервов, командным пунктам били тяжелые орудия, минометы "катюши". В воздухе появились "илы". На малой высоте понеслись они на штурмовку вражеских

позиций. В полосе 27-й армии действовало свыше двухсот таких штурмовиков. Когда полуторачасовая артподготовка смолкла, тишина показалась Семену Константиновичу неправдоподобной. Впереди, над позициями противника, стоял черный густой дым. Наступило время "Ч". На врага двинулись стрелковые полки, танки непосредственной поддержки пехоты, артиллерия сопровождения.

Тимошенко прошел в блиндаж узла связи, присел к столику, возле которого вытянувшись стоял дежурный.

- Свяжите меня с Толбухиным.

Командующий войсками 3-го Украинского, тоже с вечера находившийся на своем передовом НП, доложил представителю Ставки ВГК, что у него все в готовности. Операция начнется точно по плану.

- Спасибо, Федор Иванович. Желаю успеха!{21}

В восемь часов кицканский плацдарм за Днестром южнее Тирасполя тоже полыхнул шквалом огня. Сосредоточенные здесь три с половиной тысячи орудий и минометов ударили одновременно. Через пять минут артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны В тот же момент со стороны советских войск послышалась автоматно-пулеметная стрельба и даже "пошла в атаку пехота" (это были специально приготовленные чучела - солдаты подняли их над траншеями). Противник немедленно кинулся в окопы первой линии, открыл огонь по "наступавшим", и снова был накрыт огнем артиллерии...

В начале двенадцатого, покосившись на прильнувшего к стереотрубе Тимошенко, начальник штаба фронта генерал Захаров негромко доложил Малиновскому:

- Пехота форсировала Бахлуй, можно подтягивать Кравченко. Переправы будут наведены с минуты на минуту.

Это было несколько неожиданно, казалось маловероятным, поэтому командующий фронтом приказал начальнику штаба перепроверить полученное донесение. Минут через пять тот вернулся с узла связи и теперь уже вполне уверенно сказал, что передовые отряды соединений 27-й армии действительно форсировали реку, саперные подразделения и понтонеры практически уже навели две переправы вдобавок к тем двум, которые захватила пехота.

- Что же, получилось неплохо, - произнес Семен Константинович, обращаясь к командующему войсками фронта. - Начинайте выдвижение 6-й танковой армии. Вызывайте авиацию - пусть она надежно обеспечит ввод танкистов в прорыв...

23 августа стал особо знаменательным днем для войск двух Украинских фронтов. "В результате четырех дней операции, -

докладывал Тимошенко Верховному Главнокомандующему, - войска 2-го и 3-го Украинских фронтов сегодня завершили оперативное окружение кишиневской группировки противника"{22}. 46-я армия 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Дунайской военной флотилией 23 августа отсекла от главных сил соединения 3-й румынской армии, войска которой на следующий день прекратили сопротивление. Сутками позже 5-я ударная армия освободила столицу Молдавской ССР Кишинев.

Тимошенко дал телеграмму Верховному Главнокомандующему. В ней ярко отразилось то приподнято-радостное настроение, которое владело маршалом все эти дни. Оно в какой-то мере сказалось и на стиле телеграммы. Обычно Семен Константинович был более сдержанным и суховатым. А тогда он телеграфировал:

"Сегодняшний день является днем разгрома немецко-румынских войск в Бессарабии и на территории Румынии западнее реки Прут.

Первая основная задача, поставленная Вами 2-му и 3-му Украинским фронтам, выполнена. Немецко-румынские войска разбиты, их остатки в беспорядке бегут за реку Серет.

Главная немецкая кишиневская группировка окружена и уничтожается. Наблюдая искусное руководство войсками в широком масштабе со стороны Малиновского и Толбухина, их непреклонную волю в проведении я жизнь Вашего приказа, считаю своим долгом просить Вашего ходатайства перед Президиумом Верховного Совета СССР о присвоении воинского звания "Маршал Советского Союза" генералам армии Малиновскому и Толбухину.

Думаю, что это мероприятие правительства придаст им такую силу, которую не удержат никакие Фокшанские ворота"{23} .

Действительно, не удержали. Не меньше сил и уверенности, чем обоим командующим фронтами, прибавила эта победа и представителю Ставки ВГК.

"Утром следующего дня - вспоминал член Военного совета 5-й ударной армии генерал Ф.Е. Боков, - Семен Константинович посетил соединения 26-го и 32-го стрелковых корпусов, которые вели напряженные бои с противником, побывал на переднем крае и наблюдал с НП за ходом наступления. Вернувшись в Кишинев, маршал осмотрел город, выступил на заседании Военного совета, проинформировал нас о ходе Ясско-Кишиневской операции, о положении на всем советско-германском фронте. После

заседания Военного совета состоялись ужин и задушевная беседа. Семен Константинович очень охотно и радостно говорил

об освобождении Молдавии от фашистской оккупации. Чувствовалось: он гордился тем, что ему, уроженцу Бессарабии, довелось гнать врага из родных мест. Он много рассказывал нам о своей юности, о гражданской войне, о замечательных традициях молдавского народа"{24} .

Видя, что основные силы его группировки разгромлены, и получив известие о выходе Румынии из войны, гитлеровское командование приказало окруженным войскам отойти в Карпаты. Однако эта задача была уже невыполнима. Советские соединения плотно закрыли образовавшийся накануне узкий коридор, по которому противник пытался вырваться из котла. В окружении оказались восемнадцать из двадцати пяти действовавших здесь немецких дивизий.

На пятый день, как и предусматривалось планом, завершился первый этап стратегической операции. Между внутренним и внешним фронтами окружения образовалась значительная по глубине полоса. Тем самым создались благоприятные условия для ликвидации окруженной группировки и стремительного наступления в глубь румынской территории.

Эти задачи решались войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов уже в новых условиях, когда в Румынии началось антифашистское восстание. Необходимо было ускорить темпы наступления, чтобы гитлеровское командование не успело перебросить в Румынию дополнительные силы для расправы с повстанцами. И тогда по решению Тимошенко, согласованному со Ставкой ВГК, для уничтожения окруженной группировки было оставлено тридцать четыре дивизии, а более пятидесяти соединений устремились в глубь Румынии. В развитии наступления на внешнем фронте главная роль отводилась 2-му Украинскому фронту. Сюда же направлялись основные силы обеих воздушных армий. К исходу 27 августа окруженная группировка перестала существовать. Враг потерпел сокрушительное поражение. Командование группы армий "Южная Украина" констатировало, что этот разгром представляет собой самую большую катастрофу из тех, которые когда-либо переживала группа армий{25}.

В ходе боев с 20 августа по 3 сентября советские войска уничтожили 22 немецкие дивизии, а также разгромили почти все румынские соединения, находившиеся на фронте. Было захвачено в плен 208,6 тысячи солдат и офицеров, уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тысячи артиллерийских орудий, 298 самолетов{26}. В результате Ясско-Кишиневской операции были освобождены Молдавская ССР и Измаильская область Украины, создались благоприятные условия для победы антифашистского

вооруженного восстания румынского народа. Советские войска получили возможность для стремительного наступления в Румынии, вступления в пределы Венгрии, оказания помощи болгарскому, югославскому, венгерскому, чехословацкому и австрийскому народам в освобождении от фашистского ига.

В сообщении об ее итогах газета "Правда" 13 сентября 1944 года отмечала, что эта операция явилась одной "из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению в нынешней войне". "Говоря об успешном осуществлении Ясско-Кишиневской операции, - писал Тимошенко в отчете, направленном в Ставку ВГК, - следует особо подчеркнуть искусство командующих фронтами и армиями, умелую организаторскую деятельность офицеров штабов, инициативу, боевое мастерство всего личного состава. "В этой связи он акцентировал внимание на том факте, что безвозвратные потери советских войск составили 13 тысяч человек, то есть были в двадцать раз меньше, чем нанесенный противнику ущерб{27}. - Мне особенно приятно сообщить руководящему составу фронтов, - подчеркнул представитель Ставки ВГК, выступая на подведении итогов боевых действий в период образовавшейся оперативной паузы, - что за отвагу и мужество, проявленные при освобождении Румынии, 149 воинов удостоены звания Героя Советского Союза. Я горд тем, что сегодня по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручаю вторую медаль "Золотая Звезда" командиру 20-й танковой бригады полковнику Шутову, участнику боев под Москвой, на Курской дуге, битвы за Днепр, Корсунь-Шевченковской операции. Умелым управлением войсками, личной храбростью Степан Федорович заслужил эту высокую награду.

Тогда же Семен Константинович тепло поздравил командующих войсками фронтов с присвоением им воинских званий Маршала Советского Союза, а члена военного совета 4-го Украинского фронта А.С.Желтова с присвоением звания генерал-полковника.

В ночь на 16 сентября Семен Константинович Тимошенко получил распоряжение Ставки ВГК. В нем говорилось:

"Возложить на маршала Тимошенко координацию действий 2-го и 4-го Украинских фронтов, освободив его от координации действий 3-го Украинского фронта"{28}.

Его внимание привлекалось, следовательно, к решению новой важной задачи выводу из войны на стороне фашистской Германии последнего ее союзника в Европе - хортистской Венгрии, на территории которой находились основные силы группы армий "Юг" под командованием генерал-полковника Г.Фриснера. В их

составе действовали 6-я и 8-я немецкие армии, 2-я и 3-я армии хортистской Венгрии.

...Утром 17 сентября, поставив задачи по разработке календарного плана работы подчиненной группе офицеров-операторов, Семен Константинович полевыми проселками заехал в родные места, освобожденные воинами-десантниками Дунайской военной флотилии. Подъехав к берегу Китай-озера, наполовину заросшего камышом, он, как вспоминал приглашенный в поездку военный корреспондент Н.Денисов, был поражен увиденным. Открылся вид почти полностью разрушенного села. Картина была действительно ужасающая. Но еще страшнее был рассказ жителей Фурманки о мрачных днях фашистского господства. А их было немало - более тысячи. Это было время унижений, страданий, людского горя.

- В селе насчитывалось более трехсот дворов, - рассказывала одна из дальних родственниц Тимошенко, - а осталось менее двадцати. Здесь теперь остались одни старики. Жить под немцем не было мочи. Вернувшиеся помещики кнутами заставляли людей выходить на работу, молодежь угоняли на чужбину, а тех, кто сопротивлялся, отправляли в концлагерь Аккерман. Школу закрыли еще летом 1941 года, детей всех тоже выгоняли на работу... Спасибо, родные, что вернулись, освободили от неволи.

Недолгой по времени была встреча Семена Константиновича с земляками, ждали спешные дела. Короткой, но врезавшейся в память, растравившей душу немало уже повидавшего на свете человека.

- Неужели придут такие времена, - поделился мыслями Семен Константинович с Н.Денисовым и офицером охраны В.Шумейко,- когда человечество вычеркнет из своей памяти эти жуткие дни и ночи господства фашизма, человеконенавистничества и мрака? Неужели не сделает оно правильных выводов из горьких событий, лет, поставивших на край пропасти всю человеческую цивилизацию? Это противоестественно, это преступно...

Шла последняя военная осень - 1944 года. Красная Армия наступала практически на всем советско-германском фронте. 23 сентября 18-й танковый корпус 53-й армии 2-го Украинского фронта ворвался в приграничный венгерский городок Мако. Так началось освобождение Венгрии.

Большого успеха войска фронта добиться тогда не смогли. Ставка ВГК по предложению Тимошенко, изучившего обстановку, 3 октября уточнила задачи фронта{29}. Она приказала силами 6-й гвардейской танковой армии и группы генерала И.А. Плиева нанести удар в северном направлении, в обход Дебрецена с запада. К проведению операции привлекались и войска Румынии,

объявившей Германии войну. Румынским соединениям и частям, ранее находившимся в оперативном подчинении 46-й армии, было указано перейти в наступление на левом фланге 53-й армии и далее к северу на территорию Венгрии. Главные силы 46-й армии было решено сгруппировать на ее- правом фланге, а один корпус нацелить на белградское направление, развернув его по северному берегу Дуная. Получив эти указания Ставки ВГК, командование 2-го Украинского фронта приступило без какой-либо оперативной паузы к подготовке предстоящих боевых действий.

Утром 6 октября ударная группировка фронта перешла в наступление. Развивалось оно довольно успешно. Появилась возможность окружения трансильванской группировки противника. Тимошенко обратился к Верховному Главнокомандующему с просьбой дать согласие на привлечение к решению этой задачи соединений левого крыла 4-го Украинского фронта. Оно было получено{30}. Преодолением Тисы завершилась Дебреценская операция. В ходе ее Красная Армия освободила северную часть Трансильвании, треть территории Венгрии, на которой проживало около четверти населения страны. В течение двадцати трех дней войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 130 - 275 километров, создали предпосылки для последующего наступления на Будапешт.

В ожесточенных боях враг понес большие потери в людях и боевой технике. Советские войска во время наступления разгромили десять его дивизий, взяли в плен более 42 тысяч солдат и офицеров, уничтожили 915 танков и штурмовых орудий, 793 миномета, 428 бронемашин и бронетранспортеров, 419 самолетов, 8 бронепоездов и свыше 3 тысяч автомашин, захватили 138 танков и штурмовых орудий, 856 орудий, 681 минометов, 386 самолетов, 16 тысяч винтовок и автоматов{31}.

Выход соединений 2-го Украинского фронта в район Дебрецена создал, как и рассчитывал Семен Константинович, серьезную угрозу тылам карпатской группировки противника. Это вынудило гитлеровское командование начать отвод своих войск перед центральным участком и левым крылом 4-го Украинского фронта. Командующий 1-й венгерской армией генерал Б.Миклош, видя бесперспективность дальнейшего сопротивления и, сознавая, что политика фашистского правительства Венгрии привела страну на грань национальной катастрофы, с частью штаба армии перешел на сторону советских войск, отдав приказ частям своего объединения прекратить сопротивление.

По предложению Тимошенко с приказом Миклоша через линию фронта были немедленно переправлены десять пленных

венгерских офицеров. В Ставке ВГК терпеливо ждали результатов этой акции. Однако надежды на перемирие и выход Венгрии из войны не оправдались. В двадцатых числах октября Тимошенко получил достоверные сведения о карательных мерах Гитлера, предпринятых к Венгрии, о смещении Хорти, о приказе войскам венгерской армии назначенного на его место Салаши, сражаться до последнего с советскими войсками. И этот приказ строго выполнялся.

На основе анализа полученных данных Ставка направила своему представителю директиву. В ней уточнялись задачи войскам, действовавшим на территории последнего союзника фашистской Германии. "В связи с тем, что венгерские войска не прекращают боевых действий против наших войск и продолжают держать единый фронт с немцами, - отмечалось в директиве, - Ставка ВГК приказывает: действовать на поле боя против венгерских войск так, как и против немецких..."{32}

И войска двух Украинских фронтов под общим руководством Тимошенко приступили к подготовке Будапештской наступательной операции.

- Гитлеровское командование и салашисты создали в районе венгерской столицы мощные оборонительные рубежи,

- докладывал на сборе руководящего состава фронтов начальник штаба 3-го Украинского фронта генерал С.П.Иванов. - Они полудугами прикрывают Будапешт с востока, упираясь флангами в Дунай. По данным разведки, город подготовлен к длительной осаде, в его районе сосредоточиваются основные силы группы армий "Центр" и части венгерских войск, у них имеются значительные запасы вооружения, боеприпасов, продовольствия, медицинского и другого имущества. Короче говоря, делается все возможное, чтобы надолго сковать здесь наши войска.

После выступлений командующих фронтами, члена Военного совета 4-го Украинского фронта генерала Л.З.Мехлиса и начальника штаба этого фронта генерала Ф.К.Корженевича, высказавших свои соображения по ведению боевых действий, Тимошенко подвел итоги работы и сформулировал выводы.

- Будапешт будем обходить с севера и юга, нацеливая для фронтального удара минимальные силы, - отметил он. - Насколько мне известно, предстоящие переговоры товарищей Сталина и Молотова с Черчиллем и Иденом в Москве потребуют скорейшего решения венгерского вопроса, поэтому рассчитывать на длительную подготовку к операции не приходится. Необходимо резко активизировать наступление в полосе 4-го Украинского фронта, особенно на стыке с 40-й армией. Погодные условия и особенности театра военных действий сложные поэтому нужно с максимальной эффективностью использовать авиацию, в том числе и для доставки войскам различных грузов.

29 октября началась Будапештская наступательная операция. Сильное сопротивление и контратаки противника не позволили в первый день продвинуться более чем на 4 - 6 километров. В последующие четыре дня наступление несколько ускорилось.

"Командованию фронта и армий, - отмечал С.М. Штеменко,-

очень помогли представители Ставки ВГК Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко и маршал авиации Г.А.Ворожейкин. Они умело переключили большую часть авиации для действий в полосе, игравшей в данный момент, главную роль 46-й армии. Летчики наносили удары по боевым порядкам противника, подавляли его огневые точки перед фронтом продвигающихся войск. Краснозвездные самолеты использовались массированно, и враг не успевал организовывать серьезное противодействие. К исходу 3 ноября введенные в сражение 4-й и 2-й гвардейские механизированные корпуса В.И.Жданова и К.В.Свиридова находились всего в 10 - 15 км к югу и юго-востоку от Будапешта"{33}.

На этом, однако, продвижение застопорилось. Как доложила разведка, противник сумел использовать временную задержку операции 4-го Украинского фронта западнее Ужгорода и под Чопом, чтобы перебросить оттуда в полосу 46-й армии три танковые дивизии. В результате этого атаки советских войск на относительно узком, фронте за Тисой получили решительный отпор. Удары повторялись, но успеха не приносили. Как выяснилось, силы противника на этом участке удвоились, и никто не мог поручиться, что они не возрастут еще более ведь район столицы Венгрии не был изолирован от страны и других участков фронта, и это позволяло врагу подтягивать сюда резервы.

Анализ создавшейся обстановки, постоянное пребывание в войсках на различных участках фронта позволили Тимошенко сделать ряд выводов, которые он 24 ноября направил в Ставку ВГК.

"Основными причинами малоуспешных действий,- отмечал он,- считаю следующие:

1. При относительном преимуществе в силах командование фронта (2-го Украинского) стремится разгромить группировки противника сразу на нескольких направлениях (Мишкольц, Эгер, Хатван).

2. Такое стремление бить противника на всех направлениях приводит к распылению сил и не позволяет создать необходимого преимущества. Главная группировка фронта распределена так:

а) мишкольское направление - 27-я армия в составе восьми стрелковых дивизий на фронте 50 км;

б) эгерское направление - 53-я армия в составе семи стрелковых дивизий на фронте 45 км;

в) хатванское направление - 7-я гв. армия в составе девяти стрелковых дивизий на фронте 55 км.

3. Командиры соединений и их штабы несколько избалованы успешными действиями в Румынии и Трансильвании и не

организуют по-настоящему взаимодействие родов войск.

В связи с изложенным считаю целесообразным потребовать от командования 2-го Украинского пересмотреть ранее принятое решение, с тем чтобы создать группировки, имеющие абсолютное превосходство перед противником, на двух направлениях:

а) Хатван - Балашшадьярмат, считая это направление основным

б) Мишкольц, считая его вспомогательным..."{34} Ставка согласилась с мнением своего представителя и 26 ноября потребовала от командующего войсками 2-го Украинского фронта создать на главном направлении превосходство сил над противником, сосредоточить здесь артиллерийские дивизии прорыва и танковые соединения. Активные задачи по разгрому будапештской группировки ставились и войскам 3-го Украинского фронта. Самому Тимошенко были даны следующие указания; "В связи с тем, что 4-й Украинский фронт не выполняет поставленных задач, а его продвижение облегчило бы наступление войск 2-го Украинского фронта, Ставка предлагает Вам немедленно выехать к Петрову и заставить его выполнить поставленную задачу"{35}.

На следующий день самолет Тимошенко приземлился на посадочной площадке западнее Станислава, где находился штаб 4-го Украинского фронта. До позднего вечера работал Семен Константинович в объединениях и соединениях фронта, изучал обстановку, выявлял в беседах с командующими, командирами, другими должностными лицами причины неуспехов.

Ночью собрался Военный совет фронта. На него маршал пригласил весь командный состав до командира дивизии включительно. Шел обстоятельный деловой разговор. Вновь анализировались неудачи, просчеты. Намечались пути устранения выявленных недостатков. Особо остро ставился вопрос о специальной подготовке войск и техники к действиям в горах, об оснащении горно-стрелковых подразделений специальным снаряжением и обмундированием. В заключительной части своего выступления, Тимошенко обещал поддержать просьбу генерала Петрова об усилении войск фронта еще одной общевойсковой армией. Имелась в виду передача 4-му Украинскому фронту 38-й армии, действовавшей по соседству, на 1-м Украинском фронте. Буквально на следующий день ее передали в распоряжение генерала И.Е.Петрова. Ей предстояло прорвать оборону противника в районе Герлиц и нанести удар на Краков, обеспечивая тем самым действия основной группировки фронта.

Приказ Ставки был выполнен - помощь, оказанная

командованию 4-го Украинского фронта, более детальное согласование действий его войск с соединениями 2-го Украинского фронта способствовали тому, что удалось, наконец, преодолеть Карпатский хребет. Создались условия для освобождения Чехословакии и развития наступления на венском направлении.

...Подходил к концу морозный и снежный декабрь 1944 года. Командный пункт представителей Ставки Верховного Главнокомандования, координирующих боевые действия трех Украинских фронтов Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко и маршала авиации Г.А.Ворожейкина находился тогда в небольшой деревне Ясапати, в нескольких десятках километров восточнее Будапешта. Огненный вал войны, прокатившийся еще в начале месяца через эти места, уже вплотную приближался к венгерской столице, охватывая ее со всех сторон. Вечером 26 декабря командующие 2-м и 3-м Украинскими фронтами доложили Тимошенко о том, что будапештская группировка противника полностью окружена. В "котле" включавшем Будапешт и его пригороды, оказались 188 тысяч вражеских солдат и офицеров.

"Значит колечко замкнулось. Отлично! - с удовлетворением констатировал Тимошенко. - Теперь нужно постараться принудить противника к быстрейшей капитуляции. Но как этого добиться? Гарнизон сильный, к тому же гитлеровцы любой ценой попытаются удержать город и бои наверняка затянутся. Надо попробовать предъявить врагу ультиматум о сдаче Будапешта и безоговорочной капитуляции гарнизона. В противном случае невозможно сохранить столицу Венгрии от разрушений, а ее жителей уберечь от жертв, страданий и лишений".

Малиновский и Толбухин поддержали это предложение и 29 декабря парламентеры отправились в стан врага. Однако гитлеровцы отклоняли ультиматум. Более того они расстреляли парламентеров от 2-го Украинского фронта капитана Миклоша Штеймеца и от 3-го Украинского фронта капитана И.А.Остапенко. Теперь ничего не оставалось иного, как начать штурм Будапешта. Естественно, отныне ответственность за его разрушение целиком и полностью ложилась на немецко-фашистское командование. Тем не менее Тимошенко отдал распоряжение артиллерии и авиации, уничтожая в столице и на ее окраинах военные объекты, сберечь от разрушения промышленные предприятия, жилые массивы, научные центры, исторические памятники, в том числе уникальные мосты через Дунай, имеющие большую архитектурно-художественную ценность. Кстати сказать зря, так как немцы, отступая, в бессильной злобе взрывали то, что мы оберегали, в

том числе и многие мосты.

Борьба за Будапешт была крайне упорной. Своеобразие и трудность задачи ликвидации окруженных состояла не только в том, что мощная группировка замыкалась в огромном городе, но и отчаянным попытками противника разорвать кольцо, восстановить оборону по Дунаю.

Первая из них была предпринята в районе Комарно. Как доложили Тимошенко, здесь для контрудара сосредоточились три танковые и три пехотные дивизии, части двух танковых дивизий, в которых насчитывалось до пятисот танков и штурмовых орудий, около семисот орудий и минометов. В ночь на 2 января после артиллерийской подготовки противник перешел в контрнаступление. Одновременно в районе Шютте он, форсировав Дунай, высадил десант, начав продвижение вдоль правого берега на Эстергом, содействуя тем самым главной группировке, наносившей удар в направлении Бичке, Будапешт. Войска, окруженные в Будапеште, тоже перешли в наступление навстречу деблокирующим войскам. Вражеская авиация, поддерживавшая контрнаступление, попыталась завоевать господство в воздухе.

Маршал Тимошенко с группой офицеров выехал на командный пункт 4-й гвардейской армии, по войскам правого фланга которой пришелся удар противника. Убедившись, что использовать армейские резервы весьма затруднительно из-за их значительной удаленности, он немедленно вызвал авиацию 17-й воздушной армии. В небе развернулись ожесточенные воздушные бои. Советская авиация сосредоточила свои усилия на борьбе с танками врага, рвавшимися к Будапешту, а также на уничтожение его артиллерии и мотопехоты. Большую роль в отражении контрудара гитлеровцев сыграли маневренные действия частей 18-го танкового, 1-го и 2-го гвардейских механизированных, 5-го гвардейского кавалерийского корпусов. Срыву контрудара в значительной степени способствовало проведенное по предложению Тимошенко и одобренное Ставкой ВГК наступлений войск левого крыла 2-го Украинского фронта (7-й и 6-й гвардейских танковых армий) в направлении Камарно. Немецко-фашистское командование растратило на его парирование значительные силы, предназначавшиеся для деблокирования окруженной группировки{36}.

Второй контрудар с той же целью враг наносил на Земоль (Замой), небольшое венгерское село. Найти его можно было, как выразился Тимошенко, лишь на карте комбата. Однако вскоре оно приобрело известность фронтового масштаба. В полосе, где оборонялся 20-й гвардейский стрелковый корпус 4-й гвардейской

армии, противник перешел в наступление тремя танковыми дивизиями, кавалерийской бригадой и частями усиления. В ночь на 24 декабря здесь завязались ожесточенные бои, продолжавшиеся почти месяц. Маршал Ф.И.Толбухин направил на этот участок 7-й гвардейский механизированный корпус, создал тут мощный артиллерийский кулак. Искусно осуществленный маневр механизированными частями и артиллерией сорвал намерения врага.

В ходе третьего, наиболее сильного контрудара противник стремился прорвать оборону между озерами Веленце и Балатон, выйти к Дунаю, а затем развить наступление вдоль его правого берега на север и соединиться с окруженной группировкой. Он сумел решить лишь первую часть задачи. Танки и мотопехота врага к утру 20 января вышли к Дунаю. Оборона войск 3-го Украинского фронта оказалась рассеченной на две части.

В связи с резким изменением обстановки в ночь на 21 января Ставка ВГК прислала телеграмму, в которой говорилось: "Возложить на маршала Тимошенко координацию действий войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, освободив его от координации действий войск 4-го Украинского фронта"{37}. Спустя считанные часы, благодаря активности представителя Ставки ВГК, решительно повлиявшего на командование фронтов, по прорвавшейся группировке противника был нанесен авиационный удар соединениями 17-й и 5-й воздушных армий, налажена доставка войскам 4-й гвардейской армии боеприпасов и горючего. Эффективное авиационное воздействие, умело осуществленный маневр артиллерией, стойкость и мужество личного состава оказали решающее влияние на последующий ход событий в этом районе. И снова противник был вынужден перейти к обороне, не достигнув поставленной цели.

К 7 февраля советские войска восстановили положение.

Ожесточенной была битва и в самом Будапеште. Наконец, 13 февраля на холме Буды, в районе Замка и королевского дворца прозвучали последние выстрелы. Командующий будапештской группировкой немецко-фашистских войск генерал-полковник Пфеффер-Вильденбрух выбрался из подвала военного училища святого Людовика и сдался вместе со своим штабом в плен.

Спустя два дня после окончания боев Тимошенко и Ворожейкин направились в западную часть Буды осмотреть Старую крепость. Оказалось, что все ее подземные этажи до отказа заполнены тысячами раненых немецких солдат и офицеров.

- Раненым немедленно оказать помощь, - распорядился Семен Константинович.

Зашли в комнату бывшего коменданта крепость На кроватях лежали упитанные, чисто выбритые фашисты. У некоторых поверх одеяла наброшены шинели с генеральскими погонами, на петлицах отчетливо виднелись "молнии" войск СС. При появлении маршалов, один из эссесовских генералов попытался застрелиться, однако порученец Ворожейкина капитан П.Павленко успел выбить из его руки пистолет.

- Видать, крепко нашкодил, коль решился на такое, - заметил кто-то из присутствующих...

- Разберемся. Каждому воздается по "заслугам",- резюмировал Семен Константинович.- Едем в штаб 2-го Украинского.

...В тот же день, наряду с другими неотложными делами Военный совет фронта решил вопрос о срочной медицинской и продовольственной помощи раненым и больным немецким солдатам и офицерам{38}.

Через четыре дня после падения Будапешта из Ставки ВГК поступила директива о подготовке и проведении нового крупного наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов на братиславско-брновском и венском направлениях. Однако обстановка во второй половине февраля на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась. С рассветом 17 февраля группировка противника в составе трех пехотных и двух танковых дивизий СС, насчитывавшая около 400 танков и штурмовых орудий, из района Комарно нанесла удар по соединениям 7-й гвардейской армии, оборонявшей плацдарм на правом берегу реки Гион севернее Эстергома. Армия вынуждена была отойти на левый берег. Три дня шли ожесточенные бои. Затем положение временно стабилизировалось.

Маршал Тимошенко, который в день своего пятидесятилетия выехал на командный пункт генерала М.С. Шумилова, чтобы на месте уточнить обстановку, больше всего встревожил тот факт, что по показаниям пленных в контрударе участвовали части и соединения 6-й танковой армии СС. А ведь она, как было известно, до последнего времени находилась в Арденнах и сражалась против англо-американских войск.

- По всей видимости, такая перегруппировка гитлеровских войск связана с далеко идущими планами, - поделился своими мыслями Тимошенко с Михаилом Степановичем. - Необходимо срочно перепроверить данные.

Сведения подтвердились. Разведка выявила сосредоточение юго-западнее Будапешта крупной группировки противника, ядро которой составляло около девятисот танков. В нее входило более тридцати дивизий, в том числе одиннадцать танковых. Вырисовывалась и цель вражеского сосредоточения переход в

контрнаступление с задачей удержать последние крупные нефтяные промыслы Венгрии, сохранить Венский промышленный район. По предложению Тимошенко Ставка ВГК приказала войскам 3-го Украинского фронта перейти к обороне в готовности отразить контрнаступление противника.

...Начало марта в Задунайщине было туманным и дождливым. Первая неделя весны почти везде согнала снега, оголив черные пологие холмы вокруг Балатона, заболоченные берега озера Веленце, скудные лесные посадки вдоль старых оросительных каналов Шарвиз, Капош и Елуша. Помрачнели мокрые дубовые рощи, обнажились виноградники, пустые холодные поля. Окопы и траншеи, дзоты и блиндажи заливала вода. Дежурные наблюдатели, прячась от сырого ветра, докладывали по телефону о поведении противника, но в этих докладах пока не было ничего тревожного. Передний край жил обычной будничной жизнью: короткие перестрелки, осветительные ракеты, озарявшие по ночам низкое, набрякшее дождем небо, иногда вылазки поисковых групп.

Но гроза надвигалась.

Маршал Толбухин, действуя в соответствии с указаниями Ставки ВГК, принял решение: не прекращая подготовки к наступлению на Вену, измотать, обескровить противника в оборонительных боях на хорошо подготовленных рубежах, выбить его танки, уничтожить живую силу, истребить технику и по возможности сберечь свои силы. Утверждая его, Семен Константинович особо подчеркнул необходимость сохранения вторых эшелонов и резервов.

- Контрудары и контратаки разрешаю проводить в исключительных случаях, когда они гарантируют успех или же нет другого выхода, - подчеркнул он, обращаясь к командующему и начальнику штаба{39}.

Тимошенко и Толбухин все свое внимание сосредоточили на оказание помощи командирам частей и подразделений 4-й гвардейской и 26-й армии в организации устойчивой противотанковой обороны. Под их руководством штабы провели занятия с личным составом по борьбе с вражескими танками, политические отделы выпустили специальные листовки и памятки. В них раскрывался опыт решения этой задачи в оборонительных боях под Курском летом 1943 года. Работая в частях 3-го стрелкового корпуса, Семен Константинович потребовал весь личных состав "обкатать" трофейными танками. Вместе с командующим артиллерией фронта генералом М.И.Неделиным он побывал также во многих артиллерийских частях, проверив их готовность к решению боевых задач.

В середине ночи на 6 марта три немецкие пехотные дивизии из группы генерала Вейхса без артподготовки, без единого выстрела начали переправляться на левый берег Дравы в районе Дони-Михолянца. Части 1-й Болгарской армии стойко сопротивлялись натиску, контратаковали врага, но немцы, подбросив резервы, все-таки потеснили их и захватили предмостные укрепления. Примерно в то же время командование гитлеровской армейской группы "Е" силами двух дивизий и приданных им частей усиления нанесло еще один удар восточнее Дони-Михолянца, в районе Жидо. Имея превосходство в силах, противник потеснил на север части 3-й Народно-освободительной армии Югославии.

В 6 часов утра вражеская артиллерия начала обстрел позиций советских войск южнее озера Балатон, в районе небольшого городка Надьбайом. Ровно час грохотала канонада. Снаряды рвались между окопами и траншеями переднего края, на тыловых дорогах, в местах расположения штабов и вторых эшелонов. А когда грохот стих, в густой предрассветной мгле, на узком участке между южной окраиной Надьбайома и небольшой рощицей северо-восточнее деревни Куташ появились немецкие танки. Стрелковые дивизии, оборонявшие этот участок, использовали все средства борьбы с ними и, казалось, остановили их первый натиск. Но после перегруппировки сил вражеские войска снова попытались развить удар на восток.

Развернулись ожесточенные бои. Артиллерия и авиация противника поддерживала следовавшие одна за другой атаки мотопехоты и танков. На отдельных участках фронта шириной 1,5 - 2 километра одновременно действовало до семидесяти и даже более танков и штурмовых орудий врага. С исключительной стойкостью и мужеством встретили советские воины их натиск. Командиры соединений и частей, их штабы уверенно руководили действиями войск. Исходя из создавшейся обстановки, Тимошенко посоветовал командующему войсками фронта усилить 26-ю армию 18-м танковым и 1-м гвардейским механизированным корпусами. К отражению удара противника он привлек часть сил 5-й воздушной армии соседнего 2-го Украинского фронта.

Благодаря принятым мерам, немецко-фашистские войска понесли значительные потери. Введя, однако, в сражение вторые эшелоны и резервы, противник продолжал настойчиво продвигаться вперед. Он атаковал крупными танковыми силами, не прекращая их даже ночью. По требованию Тимошенко в целях улучшения управления командующий 3-м Украинским фронтом возложил оборону участка южнее озера Веленце и до канала

Шарвиз на 27-ю армию. Ей были подчинены все соединения, оборонявшиеся на этом участке, а также 18-й танковый, 1-й гвардейский механизированный корпуса и перегруппированный из полосы 4-й гвардейской армии 23-й танковый корпус. В результате маневра, осуществленного артиллерийскими частями, плотность огня значительно возросла.

К отражению контратак противника Тимошенко привлек также часть сил 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. Советские летчики уничтожали танки и штурмовые орудия противника на поле боя, смело вступали в воздушные бои с вражескими самолетами.

8 марта Герой Советского союза капитан А.И.Колдунов и пять его товарищей вступили в неравный бой с двенадцатью вражескими истребителями и уничтожили шесть из них. На следующий день эскадрилья капитана Колдунова вела бой уже с двадцатью шестью самолетами противника. И в этом бою враг потерял пять самолетов, а советские летчики благополучно вернулись домой. К концу войны на счету Колдунова имелось 46 уничтоженных вражеских самолетов, и он был вторично награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза.

В боях за освобождение Венгрии вновь прославились Герои Советского Союза командир эскадрильи 240-го истребительного авиационного полка старший лейтенант К.А.Евстигнеев, командир эскадрильи 210-го штурмового авиационного полка старший лейтенант Г.Ф.Сивков и командир эскадрильи 31-го истребительного авиационного полка капитан Н.М. Скоморохов. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество, отвагу и героизм они были в 1945 году награждены второй медалью "Золотая Звезда".

В период с 9 по 14 марта враг продолжал настойчиво атаковывать позиции советских войск, сосредоточивая основные усилия на участке между озерами Веленце и Балатон. Соединения 27-й и 26-й армий отбивали по шесть-семь атак танков и пехоты в день. Упорная оборона стрелковыми соединениями и частями своих позиций, хорошо продуманный и успешно осуществленный маневр на поле боя, эффективная поддержка наземных войск авиацией, свели в итоге на нет все усилия гитлеровцев.

- Обстановка стабилизируется. Кризис миновал, - докладывал утром 16 марта Верховному Главнокомандующему маршал Тимошенко.

За десять дней ожесточенных боев немцы прорвали главную и вторую полосы обороны на узком участке фронта между озерами Веленце и Балатон, продвинулись на глубину до 30 километров. Однако им не удалось выйти к Дунаю. Измотанная и

обескровленная ударная группировка врага прекратила наступление и перешла к обороне. На южном участке фронта противник продвинулся всего лишь на 6 - 8 километров. На этом его попытки сокрушить оборону 57-й советской, 1-й болгарской и 3-й югославской армий, по существу, закончились. С 15 по 26 марта гитлеровцы еще пытались на отдельных участках активизировать свои действия, но это не повлияло на исход операции.

В результате поражения немецко-фашистских войск в западной части Венгрии обстановка на южном крыле советско-германского фронта улучшилась. Противник, израсходовав почти все свои резервы, вынужден был перейти к обороне.

Больших успехов добились наши войска и на других участках советско-германского фронта. В январе были разгромлены главные силы немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии и Польше, Красная Армия вышла на ближайшие подступы к Берлину.

4-й Украинский фронт своим правым крылом выдвинулся в район Моравска-Острава, обеспечив с юга наши группировки, действующие на берлинском направлении. В ходе Восточно-Померанской операции, проведенной 2-м и 1-м Белорусскими фронтами, была разгромлена крупная группировка противника, очищено от врага побережье Балтийского моря к востоку от Штеттина. Войска 1-го Украинского фронта выдвинулись к реке Нейсе и заняли выгодное положение для удара по Берлину с юго-востока, а затем начали наступление в Нижней Силезии. Крах гитлеровской Германии, зажатой в тиски фронтов с Востока и запада неумолимо приближался.

- Теперь наше внимание должно быть сосредоточено на двух важнейших операционных направлениях, - отметил маршал Тимошенко, выступая 24 марта на Военном совете 3-го Украинского фронта, - на венском и пражском. Первое является главным для войск вашего фронта, второе - для соседа справа - 2-го Украинского. Предстоят нелегкие бои, - продолжал Семен Константинович, - враг будет сопротивляться отчаянно, о чем свидетельствуют события последних двух недель и данные разведки о подготовке немцами обороны на подступах к столице Австрии. Под этим углом зрения и должна осуществляться вся наша организаторская деятельность, политическая работа в войсках. Победа близка, но ее нужно завоевать{40}.

4 апреля 1945 года советские войска завершили освобождение Венгрии от немецко-фашистских захватчиков и вышли на венское стратегическое направление. Его важность обусловливалась тем, что здесь проходили основные

коммуникации немецких группировок, действовавших в Италии и Югославии.

Рельеф местности, где предстояло наступать, был сильно пересеченным. Здесь находятся южные отроги Карпат, Средне-Венгерские горы, покрытые лесом, и Австрийские Альпы. Абсолютная высота их в среднем достигает 400 - 500 метров. Эти возвышенности в сочетании с большим числом рек служили, по мнению Семена Константиновича, серьезным препятствием на пути продвижения к Вене, требовали организованности и умелых действий в условиях горно-лесистой местности. Особые трудности для 2-го Украинского фронта представляли реки Грон, Ваг, Морава, текущие в меридианальном направлении, местами по узким горным ущельям. Чрезвычайно осложнял действия войск и Дунай, расчленявший их на две части и затруднявший маневрирование вдоль линии фронта.

Используя выгодные условия местности, противник создал на венском направлении четыре оборонительных рубежа. Первый из них, наиболее мощный в инженерном отношении, проходил по правому берегу реки Грон, восточнее Эстергома, далее по реке Драва. Значительную часть населенных пунктов немцы приспособили к круговой обороне. Особенно сильно был укреплен Секешфехервар. Второй рубеж тянулся по берегу реки Раба, третий проходил по южным отрогам Карпат и юго-восточным склонам Альп. Четвертый прикрывал непосредственные подступы к Вене.

Над замыслом Венской операции много потрудились командующие двух Украинских фронтов и их штабы. Оставался нерешенным только один, но очень важный вопрос - о направлении главного удара. Тимошенко пришел к выводу, что его следует нанести в полосе 3-го Украинского фронта. Свое мнение он доложил Верховному Главнокомандующему, и оно было одобрено.

Операция началась 16 марта, а 5 апреля советские войска подошли к Вене, преодолев глубокоэшелонированную оборону противника.

Находясь на передовом КП командующего войсками 3-го Украинского фронта, маршал Тимошенко наблюдал, как соединения 9-й гвардейской армии приступили к штурму городских кварталов. Тогда же в сражение вступили воины 4-й и 6-й гвардейских танковых армий. С воздуха их прикрывала авиация 17-й воздушной армии. На подходе находились боевые корабли Дунайской военной флотилии. Ясно видя, какое ожесточенное сопротивление оказывает противник, Семен Константинович все больше убеждался в необходимости обхода

столицы Австрии с севера. Эту задачу лучше всего могла, по его мнению, решить 46-я армия 2-го Украинского фронта за счет перегруппировки ее соединений с левого берега Дуная. Такой приказ был отдан. Принятое решение оказалось своевременным и целесообразным.

В день, когда соединения 3-го Украинского фронта с трех сторон ворвались на окраины города, войска правого соседа приступили к маневру с задачей отсечь крупнейший австрийский район нефтедобычи Цистерсдорф от Вены. Враг дрогнул и начал отход. 13 апреля столица Австрии была освобождена.

Вечером маршал Тимошенко и сопровождавшие его офицеры побывали в Вене, осмотрели ее старую часть, знаменитый венский лес, воспетый Иоганном Штраусом, Шенбрунн и Бельведер. В картинной галерее они ознакомились с полотнами художников эпохи Возрождения - нидерландца Брейгеля, фламандца Рубенса, итальянцев Рафаэля и Тициана, замечательный плеяды испанских художников.

- И это бесценное для человечества богатство пытались уничтожить фашистские варвары, - с возмущением произнес Семен Константинович, обращаясь к присутствующим. - Бесчеловечно, необъяснимо.

В тот же день в штаб-квартиру Тимошенко явился неожиданный посетитель высокий, седобородый, солидной внешности человек в потрепанном, некогда элегантном, костюме. Им оказался Карл Реннер{1.14}.

- Мне 75 лет. Я хочу отдать Австрии остаток моей жизни,- заявил он в беседе с Семеном Константиновичем.

- Я социал-демократ, и остаюсь им. Но мои взгляды во многом изменились. Теперь я понимаю, главное - окончательно уничтожить фашизм. У меня одна просьба - доложить обо мне маршалу Сталину.

Эту просьбу Карла Реннера выполнили. Спустя сутки Верховный Главнокомандующий получил его личное послание.

Проехал Тимошенко и в концлагерь Маутхаузен. Майор В.С.Семенов, временно назначенный секретарем комиссии лагеря, встретив прибывших, доложил маршалу предварительные данные: в лагере уничтожено более 120 тысяч узников, из них не менее 30 тысяч советских людей, расстрелянных, замученных, заживо сожженных. Здесь погиб и генерал Д.М.Карбышев, зверски казненный фашистами.

Взору присутствующих открылась страшная картина. Сохранились газовые камеры, орудия пыток. Возвышались трехметровые стены и башни с деревянными арками, галерея с пулеметными бойницами. Пять рядов колючей проволоки были

сооружены руками узников. По ней был пропущен электрический ток высокого напряжения. За оградой заброшенная каменоломня. К ней вело сто восемьдесят шесть крутых ступеней - узники называли их лестницей смерти. Рядом "лаборатория" доктора Кребсбаха, где проводились злодейские эксперименты на живом "человеческом материале", адские печи крематория. Просторная площадь, где палачи устраивали садистские казни, дикие "игры", травили узников псами...

Продвинувшись несколько западнее Вены, войска 3-го Украинского фронта закрепились на рубеже населенного пункта Санкт-Пельтен, куда подходили с запада соединения 3-й американской и 8-й английской армии. Бои против укрепившихся в горах западной части страны гитлеровцев продолжались до начала мая. Здесь и пришел к советскому солдату час долгожданной победы.

С середины апреля внимание Тимошенко было сосредоточено на согласование действий войск 2-го Украинского фронта, решавших задачу по освобождению Чехословакии, с соединениями 4-го Украинского фронта, которые приступили ко второму этапу Моравско-Остравской операции. Это и предопределило необходимость встречи Семена Константиновича с новым командующим войсками 4-го Украинского фронта генералом А.И.Еременко, а также недавно назначенным начальником штаба генералом Л.М.Сандаловым. Взаимный обмен оперативной информацией оказался весьма полезным в выработке замысла на завершение Братиславско-Брновской операции войск 2-го Украинского фронта.

- Для овладения Брно - второго по величине города Чехословакии, думаю, Родион Яковлевич, целесообразно создать ударную группировку, - поделился своими мыслями Семен Константинович с маршалом Малиновским, возвратившись на 2-й Украинский фронт. - В нее надо включить 53-ю армию, 6-ю гвардейскую танковую армию, конномеханизированную группу генерала Плиева. Подвижными войсками следует обойти город с севера и юга, а армией Манагарова ударить с фронта. Так, думается, мы успешно решим и поставленную задачу и поможем Еременко.

Предложенный вариант действий не вызвал возражений со стороны командования фронта и был одобрен Ставкой ВГК. Завершив необходимые перегруппировки, войска 2-го Украинского фронта 23 апреля возобновили наступление. Бои носили чрезвычайно ожесточенный характер. Отбивая контратаки пехоты и танков противника, соединения ударной группировки настойчиво продвигались к Брно. Спустя трое суток город был

взят.

В ночь на 1 мая, когда над рейхстагом уже реяло Знамя Победы, на командный пункт 2-го Украинского фронта поступила директива Ставки ВГК следующего содержания:

Представителю Ставки маршалу Тимошенко, Командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Малиновскому

"Главные силы войск фронта развернуть на запад и нанести удар в общем направлении на Чиглава, Прага с задачей... овладеть рубежом Чиглава, Улабинч, Горн, в дальнейшем выйти на реку Влтава и захватить Прагу"{41}.

Начавшееся 7 мая восстание в столице Чехословакии активизировало заключительный этап вооруженной борьбы на южном крыле советско-германского фронта. Ставка ВГК нацелила на Прагу войска трех фронтов.

В ночь на 9 мая 4-я и 3-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта совершили 80-километровый бросок, и на рассвете их передовые части вступили в Прагу, а вслед за ними утром 9 мая - части 3-й гвардейской и 13-й армий. В этот же день с востока в столицу Чехословакии вошли подразделения фронтовой подвижной группы и передовой отряд подвижной группы 38-й армии 4-го Украинского фронта. С юга в город вступили части 6-й гвардейской танковой армии и 1-й гвардейской конно-механизированной группы 2-го Украинского фронта. При активной поддержке населения советские войска к 10 часам утра полностью очистили Прагу от гитлеровцев. Вся страна, жители ее столицы восторженно встречали своих освободителей - воинов Красной Армии. В тот же день Тимошенко принял делегацию повстанцев, решил ряд организационных вопросов, в том числе по оказанию помощи жителям Праги.

С выходом к ней советских войск пути возможного отхода основных сил группы армий "Центр" на запад и юго-запад были отрезаны. Вне окружения оказалось лишь несколько вражеских дивизий, находившихся на флангах группировки и отсеченных от ее основных сил. 10 - 11 мая завершилось пленение основных сил немцев. Одновременно армии 1-го и 2-го Украинских фронтов продолжали наступление на запад. К исходу 11 мая они вышли на линию Хемниц, Карловы-Вари, Пльзень, где встретились с американскими войсками.

В ходе Пражской операции было взято в плен около 860 тысяч солдат и офицеров противника, захвачено в качестве трофеев 9,5 тысячи орудий и минометов, 1800 танков и штурмовых орудий, 1100 самолетов, большое количество другого вооружения и боевой техники{42}. Быстрым решением задачи по освобождению

столицы Чехословакии и окружению вражеской группировки советские войска пресекли все нити интриг, которые плели вокруг вопроса о Чехословакии, и в частности о Праге, руководители фашистской Германии, реакционные круги США и Англии.

Салют в Москве 9 мая 1945 года в честь освобождения Праги стал предпоследним салютом воинам Красной Армии. Последний - салют Победы, из тысячи орудий, прозвучал через несколько часов. Вместе со всеми слушал его по радио, находясь на командном пункте 2-го Украинского фронта и представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко. Заканчивался 1418-й день Великой Отечественной войны. Мир был избавлен от фашизма. Это сделали в первую очередь советские солдаты. С первого и до последнего дня войны шел в их строю Семен Константинович Тимошенко.

Вечером 10 мая 1945 года в одном из самых больших музыкальных залов австрийской столицы прославленные музыканты Вены и артисты, прибывшие из Москвы, дали большой праздничный концерт для воинов, освободивших столицу Австрии. На нем присутствовали С.К.Тимошенко, Р.Я.Малиновский, Г.А.Ворожейкин, генералы, офицеры, сержанты и солдаты, имена которых были овеяны славой победы. Весь вечер исполнялись произведения Бетховена, Шуберта, Моцарта, Штрауса, Брамса, русских и советских композиторов...

Кстати, здесь маршалу Тимошенко доложили, что кем-то распространяются упорные слухи о том, будто в освобождении столицы Чехословакии принимали участие... власовцы. Вначале Семен Константинович не принял этого всерьез, посчитав такие разговоры абсурдными измышлением геббельсовских последышей, их попыткой бросить тень на тех, кто устремился на помощь восставшей Праге и пролил кровь в те дни, когда война была уже фактически закончена. Ведь остатки жалкого воинства РОА{1.15} стремились унести ноги на Запад, чтобы сдаться американцам или англичанам. Остальные же оставшиеся в живых изменники родины были пленены вместе со своим главарем Власовым. Так что не стоит обращать внимания на этакие бредни...

Но Тимошенко не любил никакие неясности, и дал команду особистам разобраться в истоках слухов. И вот что ему доложили.

...Власов и деятели из созданного им Комитета освобождения народов России еще с 1944 года носились с идеей создания армии из десяти пехотных дивизий и отдельных частей, которую бы он и возглавил. Немцы относились к этому намерению с явным

скепсисом, так как хорошо знали, что большинство "освободителей", волею военных судеб попавших во власовские части, воевать против своих не хотели.

Тем не менее, две дивизии - 600-я и 650-я были все же сформированы. В их состав вошли наиболее "благонадежные" батальоны пособников эссесовских карателей.

Попытка использовать 600-ю дивизию в боях на Одере закончилась ее разгромом и паническим бегством остатков частей. Власову с трудом удалось сохранить свое "детище" от расформирования за массовую трусость. 29 апреля недобитые полки РОА сосредоточились в пятидесяти километрах от Праги, чтобы привести себя в порядок и приготовиться к прорыву навстречу нашим тогдашним союзникам. Но 2 мая командир дивизии Буняченко узнал, что в Праге готовится восстание, и вступил в контакт с руководством повстанцев, приняв предложение поддержать их всеми имеющимися в его распоряжении силами и средствами. Предатель руководствовался при этом отнюдь не добрыми чувствами к пражанам. Он рассчитывал на то, что его помощь восставшим зачтется и Чехословакия предоставит ему политическое убежище.

5 мая началось восстание и повстанцам удалось захватить большую часть города. Но уже на другой день немцы бросили на его подавление крупные силы пехоты, танков и авиации. Создалось критическое положение. Тут в дело вступила 600-я дивизия. Она нанесла удар по аэродрому Рузыне, расположенному северо-западнее Праги, где базировалась немецкая бомбардировочная и истребительная авиация. Внезапность какое-то время играла на руку Буняченко. Однако гитлеровцы быстро опомнились, подняли в воздух самолеты и разделали под орех один из полков своих бывших "соратников". Оставшиеся части вышли к Праге сильно поредевшими.

Свои действия дивизия начала с того, что натолкнувшись на склад метилового спирта, перепилась и понесла большие потери отравленными. Все же 7 мая власовцам удалось занять центр города, район излучины реки Влтавы у Градчан, разоружить несколько сотен немцев. Этому способствовали, во-первых, опять-таки внезапность их появления в Праге, во-вторых, то, что значительная часть уже дважды предателей была облачена в эссесовскую форму, что вначале обескуражило немцев и они послали к Буняченко своих парламентеров. Пока между ними велись переговоры, чехи, наконец, разобрались в том, с кем они по оплошности связались, и решительно отказались иметь с власовцами какое бы то ни было дело. И те ночью поспешно покинули город, не причинив заметного вреда немецким частям и

их опорным пунктам. Этим и закончилась "освободительная миссия" отщепенцев.

Прагу освободили войска 1-го Украинского и других фронтов, которым пришлось вести серьезные бои на подступах к городу и его улицах и понести немалые потери.

Это очевидные факты и о них можно было бы не вспоминать, если бы спустя почти полвека не нашлись, деятели, пытающиеся реанимировать "власовское движение" и выдать главного предателя Отечества за "борца со сталинским режимом"...

Ну, а жизнь шла своим чередом. Для Семена Константиновича Тимошенко, как и для всего советского народа, началась мирная жизнь. 12 мая он вылетел в Москву, где его ждали новые дела.

Пройдут годы и в день семидесятилетия маршала один из корреспондентов газеты "Красная звезда" задаст ему вопрос: какие события в его жизни были самые яркие, самые памятные? И Семен Константинович ответит:

- День Победы над фашистской Германией и ее союзниками в 1945 году. Победа в Великой Отечественной войне убедительно показала, что те надежды, которые возлагались на Красную Армию, на ее единство с советским народом, полностью оправдались. Победа наша не случайна, а закономерна.

Тогда же корреспондент "Комсомольской правды" спросил о том, чтобы Семен Константинович хотел сказать сегодняшним молодым людям о значении Победы советского народа в Великой Отечественной войне?

Маршал ответил:

- Чтобы оценить значение Победы сегодня, нужно хорошо задуматься над тем, чем угрожал нам фашизм и насколько реальна была эта угроза. Фашизм угрожал физическим порабощением советского народа, его полным истреблением в интересах господства германской нации. И эта угроза была реальной - мы вступили в борьбу с фашизмом тогда, когда им была повержена почти вся Европа. Наш народ стал последней надеждой мира. И он выстоял...

Великая Отечественная война стала самой тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых Родиной, - продолжал Тимошенко. - Она принесла советскому народу неслыханные потери и разрушения. Но масштабам ведения военных действий, участию людских масс, применению техники, напряжению и ожесточенности она превзошла все войны прошлого. Чрезвычайно тяжелым был путь советских воинов по дорогам войны. Четыре долгих года героически боролись советский народ и его доблестные Вооруженные Силы за победу.

Действительно, войне суждено было длиться почти полторы тысячи суток. Боями и сражениями, кровью и ранами, болью поражений и радостью побед были наполнены эти дни и ночи. Они требовали от каждого солдата, от каждого человека, даже находящегося в тылу, подвига.

Глубокая убежденность Семена Константиновича в величии освободительной миссии Советских Вооруженных Сил в годы второй мировой войны, в решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии и ее союзников, в закономерностях одержанной победы основывалась на личном восприятии всего того, что происходило на его глазах с первого часа фашистской агрессии. Убеждение это было выстрадано долгими днями и ночами войны. Оно прошло через муки и страдания свои и окружавших его людей, поражения и победы.

Глава 8.

В дни мирного труда

Парад Победы. - Работа в депутатской комиссии. - Во главе войск Белорусского военного округа. - Первый послевоенный парад в Минске. Серебряная свадьба. - Научно-техническая революция в Советских Вооруженных Силах. - Размышления о профессиональной подготовке командира. - Оценка солдатского труда. - "Спасибо за службу, сынок!" - Болезнь. - Дела семейные. Кончина Анастасии Михайловны. - На посту председателя Советского комитета ветеранов войны. - "Работать с Семеном Константиновичем было интересно..." Мысли о советской молодежи. - Участие в людских судьбах. Семидесятипятилетний юбилей. - "Я многому от Вас научился..." - Кончина Семена Константиновича Тимошенко. - "Он из плеяды героев..."

12 мая 1945 года самолет доставил Тимошенко в столицу, радостно приветствующую победителей. Поднялся по лестнице дома на улице Грановского, где ожидали его близкие люди, с которыми на многие дни и ночи разлучила война. Трудно было узнать совсем уже взрослых детей - их он не видел более двух лет. Старшей дочери Кате - студентке института иностранных языков недавно исполнился двадцать один год. Младшая, Ольга, очень похорошевшая, в прошлом году закончила школу и поступила на экономический факультет Института внешней торговли. В восьмом классе учился сын Константин. Он возмужал, стал рассудительным, не по годам серьезным. А вот Анастасия Михайловна, как показалось Семену Константиновичу, вроде бы совсем не изменилась по сравнению с предвоенными годами, ставшими вдруг столь далекими. Все также молода, увлечена, энергична в больших и малых делах... Да нет, - он неправ. Оставила и на ней свои следы война - новыми морщинами на

лице, что сразу не заметил, не проходящей усталостью во внимательных, ласковых глазах.

Лето того незабываемого сорок пятого для Семена Константиновича, как и для всех советских людей, было радостным, наполненным многими яркими событиями. 24 мая прошел прием в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. 4 июня Тимошенко был награжден высшим военным орденом "Победа". 24 июня состоялся парад Победы на Красной площади, участником которого стал и Семен Константинович.

Чеканя шаг мимо Мавзолея В.И.Ленина прошли полки победителей. Над ними гордо развевались боевые знамена. Под этими стягами они сражались и побеждали, преодолев путь от Москвы до Берлина. После прохождения фронтовых полков двести советских воинов под барабанный бой бросили к подножию Мавзолея двести знамен поверженной немецко-фашистской армии. Завершился парад маршем войск Московского гарнизона. Трудно сосчитать все военные парады, свидетелем которых был Тимошенко. Но ни один из них не мог сравниться с этим - ни по значимости, ни по эмоциональному воздействию и на его участников, и на многочисленных зрителей, словно не замечавших сильного дождя, помешавшего демонстрации трудовой Москвы.

И Тимошенко подумал о том, что этот парад - венец одного из важнейших периодов в истории нашей страны. И не только торжество Победы в этом величественном ее финале. Как там сказал поэт:

"В ней - будущим,
еще не явленным врагам,
суровое предупреждены".

Но праздники очень скоро сменились будничным напряженным трудом. Буквально с первых дней своего пребывания в столице Семен Константинович возглавил Военную комиссию депутатов Верховного Совета СССР по подготовке Закона о демобилизации из Вооруженных Сил старших возрастов. Началась она уже летом 1945 года. Из армии и флота было уволено около 8,5 миллиона человек. К мирному труду вернулись 287 тысяч офицеров. В течение 1945 - 1946 годов в народное хозяйство было передано около 150 тысяч автомашин, более миллиона лошадей, свыше полутора тысячи судов различного назначения, много имущества и техники. Одновременно осуществлялась крупная передислокация советских войск из зарубежных стран на территорию Советского Союза. В сентябре 1945 года соединения и части Красной Армии были выведены из Северной Норвегии, в ноябре - из Чехословакии, в апреле 1946

года - с острова Борнхольм (Дания), в мае из Маньчжурии и Северного Ирана, в декабре 1947 года - из Болгарии, в конце 1948 года - из Кореи.

Закон о демобилизации был встречен народом и воинами Красной Армии с чувством глубокого удовлетворения. Он был пронизан заботой об уходивших в запас военнослужащих, предусматривая действенную помощь в устройстве их на работу, в обзаведении хозяйством, в строительстве жилья. Все, что могла дать своим воинам страна, понесшая огромные потери и неисчислимые жертвы на самой жестокой из всех войн, она дала. Больше не было возможности. Демобилизованные солдаты в свою очередь немало помогали в той великой созидательной работе, которая развертывалась тогда на просторах нашего государства.

Комиссия, возглавляемая Тимошенко, уделила максимум внимания инвалидам войны. Все они получили пенсии и льготы. Семен Константинович отдавал себе отчет в том, насколько мизерны были многие из этих выплат, сколь незначительны привилегии для бывших солдат и офицеров, вынесших на своих плечах всю тяжесть Великой Отечественной и оставшихся калеками. А таких были сотни и сотни тысяч. Да, для них создали профтехшколы, различные курсы, где люди осваивали новые специальности. Это те, кто в состоянии работать. А как быть с теми, кто стал полностью беспомощный словно ребенок? Да к тому же еще лишился и дома и семьи - как быть им? И как быть с ними? Вопросы, вопросы... И на большинство из них нет простого ответа. Долго, очень долго будет ощущать страна последствия этой войны. Наверное, не одно поколение.

Переход армии на мирное положение был связан с немалыми трудностями. Их в полной мере ощутил Семен Константинович, возглавив с января 1946 года на непродолжительное время войска Барановичского и Южно-Украинского, а затем в течение более десятка лет - Белорусского военных округов.

Особенно много проблем возникло в Белоруссии. Значительная часть соединений размещалась в землянках. Жилого фонда для командного состава не хватало. Учебные поля отсутствовали. На смену воинам, обладавшим большим боевым опытом, приходили молодые офицеры - выпускники мирных дней. Сколько неотложных вопросов возникало тогда буквально ежедневно, а то и ежечасно. И Тимошенко решал их в тесном контакте с членом Военного совета генералом Г.И.Бабийчуком, начальником штаба генералом С.П.Ивановым, другими должностными лицами полевого управления, партийными организациями республики, областными военными комиссариатами, местными Советами.

Еще шла война, когда началось разминирование земель республики, их очищение от оставшихся боеприпасов. Осуществлялось оно в начале силами ОСОАВИАХИМА{1.16}. Это был большой, напряженный и опасный труд. Затем в дело включились опытные саперы. В течение многих месяцев с риском для жизни они снимали минно-взрывные заграждения на бывших оборонительных рубежах по рекам Сож, Проня, Днепр, Березина, Неман, в районах Витебска, Орши, Могилева, Быхова, Бобруйска, Гомеля.

Получая донесения об их работе, командующий часто думал о том, что для инженерных войск война практически еще не закончилась и, видимо, не скоро закончится. Многострадальная земля Белоруссии была буквально нашпигована притаившейся до поры взрывчаткой. В то время эхо войны то и дело звучало в оврагах, на опушках лесов, в урочищах и среди болот - это саперы взрывали свезенные сюда ржавые боеприпасы. Воины инженерных войск только за первые послевоенные годы сняли и обезвредили более 10 миллионов авиационных бомб, снарядов, фугасов. За мужество, самоотверженность и мастерство, проявленные при выполнении этих задач, многие солдаты, сержанты и офицеры по представлению Военного совета округа были награждены орденами и медалями СССР.

Не менее ответственную работу выполняли бойцы и командиры артиллерийско-технической службы. Они ликвидировали десятки трофейных складов боеприпасов в Витебске, Сенно, Толочине и во многих других населенных пунктах. К 1 ноября 1946 года было рассортировано и уничтожено триста тысяч опасных в обращении снарядов и мин. В торжественной обстановке в день 29-й годовщины Великого Октября маршал Тимошенко вручил орден Ленина пиротехникам старшему лейтенанту И.Пшеничникову, лейтенанту П.Селезневу, группе специалистов, которыми руководил майор А.Евдокимов.

Напряженно трудились части и подразделения на строительстве и восстановлении мостов, железных и шоссейных дорог, прокладке линий связи. Инженерные войска округа сохранили во время весеннего ледохода более шестисот мостов. По решению Военного совета округа соединения и части безвозмездно передали местным органам, предприятиям, колхозам и совхозам значительное количество механизмов, повозок, оборудования, строительных материалов, а также 1300 голов скота и более 7 тысяч лошадей. Тогда же было восстановлено и передано в народное хозяйство Белоруссии и других регионов страны более 12 тысяч автомобилей.

Вместе с трудящимися республики солдаты и офицеры

активно участвовали в сельскохозяйственных работах. Убрать первый послевоенный урожай колхозникам помогали почти 15 тысяч военнослужащих. Они скосили хлеба на площади 15 тысяч гектаров, вывезли на заготовительные пункты 19812 тонн зерна. От всей души благодарили их колхозники

- в основном женщины и старики, которые в то время несли на себе всю тяжесть сельскохозяйственного труда.

На обмолоте хлеба отличалась бригада, возглавляемая старшим лейтенантом А.Еникеевьм. На митинге, состоявшемся в колхозе, 75-летняя А.Н.Мигай сказала: "Вот она, наша Красная Армия! И землю нашу защитила, и нас в обиду не дала, а теперь помогает нам... Спасибо вам, родные!"{2} Много заботы и внимания проявили командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации округа семьям погибших фронтовиков, партизан, подпольщиков.

- Это наша святая и прямая обязанность, - подчеркнул Семен Константинович, выступая в марте 1946 года на партийном активе одного из соединений округа.

Постепенно налаживалась в войсках округа и плановая боевая учеба. В ее основу был положен испытанный принцип: "Учить войска тому, что необходимо на войне". Для решения этой задачи требовалось глубоко изучить, проанализировать и обобщить опыт Великой Отечественной войны, организовать его пропаганду и внедрение, совершенствовать полевую выучку войск.

- Мы организуем боевую подготовку войск в сложных условиях, - отметил на Военном совете маршал Тимошенко.

- Но, несмотря на эти сложности, нужно приложить все силы, все наши организаторские способности к тому, чтобы наладить плановые занятия в частях, поднять уровень профессиональной подготовки командных кадров, совершенствовать их методическое мастерство. В решении этих задач я отвожу первостепенную роль штабу, политическому управлению округа, управлениям и отделам начальников родов войск.

У нас нет времени на раскачку, - продолжал командующий. - В течение ближайшего месяца штаб должен завершить планирование учебно-воспитательного процесса, разработать основные мероприятия по созданию учебной базы, провести методические сборы.

Указания командующего были положены в основу работы Военного совета по подготовке к летнему периоду обучения.

...Первого мая 1946 года маршал Тимошенко принял в Минске первый послевоенный парад. Торжественным маршем с винтовками наперевес шли перед трудящимися столицы

Белоруссии воины-пехотинцы. Впереди колонны гвардейские части нес Боевое знамя кавалер трех орденов сержант И.Петин. Пехоту сменила конная артиллерия. Затем площадь огласил гул моторов. Подразделения артиллеристов возглавлял Герой Советского Союза подполковник П.Р.Саенко. В головном тягаче двигался со своим расчетом командир орудия гвардии сержант В.Шаповалов, имевший семь боевых наград. Мимо трибуны прошли самоходные установки, за ними танки.

Парад стал своеобразной вехой, от которой начался отсчет времени, отведенного на летний период обучения.

Летняя учеба характеризовалась высоким напряжением ратного труда. Завершилось строительство лагерных баз. Сюда части выходили для отработки главных вопросов программы. Здесь же проводились сборы офицеров. Им читался цикл лекций, проводились командно-штабные учения. Для командиров, недавно прибывших из военных училищ, организовывались полевые военно-исторические поездки. Перед ними выступали, делясь боевым опытом, фронтовики, в том числе и командующий войсками округа.

Но основное внимание Тимошенко неизменно уделял полевой выучке войск и требовал того же от своего штаба, политуправления округа, подчиненных соединений. Напряженная работа приносила свои плоды. Успешно прошли полевые занятия и учения. Высокую выучку и отличную слаженность показал на одном из тактических занятий с боевой стрельбой экипаж танка, которым командовал младший лейтенант Г.Алимов. По условиям упражнения он должен был с дистанции 1800 метров поразить четырьмя снарядами танк "противника". Это упражнение экипаж в составе механика-водителя младшего техника-лейтенанта К.Дабижева, командира орудия старшины В.Хаботника и заряжающего младшего сержанта Т.Диедукова выполнил отлично, поразив цель тремя снарядами. Присутствовавший на занятиях Тимошенко, объявил благодарность всему экипажу, наградил младшего лейтенанта Г.Алимова часами"{3}

Убежденный сторонник тактических учений как наиболее действенной формы обучения, Семен Константинович требовал от всех командиров самой тщательной их подготовки. По его распоряжению в первых числах июня были проведены показные учения полка с боевой стрельбой. К ним привлекались командиры соединений и их заместители, командиры отдельных частей. Саперы построили оборонительную полосу с траншеями и заграждениями наподобие той, которую пришлось прорывать советским войскам в Ясско-Кишиневской операции

Стоял теплый солнечный день. Слабый ветерок медленно

гнал на "противника" стену дымовой завесы. Заканчивалась артиллерийская подготовка. Низко пролетали штурмовики, батальоны поднялись в атаку.

Семен Константинович нервно закурил. Было видно, что он чем-то недоволен. И действительно, через некоторое время последовало распоряжение дать частный отбой.

- Разве так атакуют? - строго спросил он у молодого капитана командира одной из рот. - Так солдат в баню ведут... Танки опоздали, взводы выходят на рубеж атаки разновременно. Вы же, товарищ капитан, судя по наградам, участник войны. Так почему же солдаты ваши не обучены действовать так, как необходимо действовать в настоящем бою? Вам ясно о чем я говорю?

- Так точно.

- Повторить!

...Атаки повторяются. Затем отрабатывается бой в глубине "вражеской" обороны.

Снова и снова маршал обращает внимание офицеров и генералов на недостатки в действиях войск. Этому вопросу он уделяет максимум внимания на разборе после учений.

- Война, как знают многие на собственном опыте, - обращается он к командирам, - дело серьезное, ответственное и сложное. Потому и победа нам далась так нелегко. Вспомните сорок первый год. Ведь воевали мы тогда, признаться, неважно, если не сказать плохо. И хотели бить врага, да не умели... А за это неумение платили кровью. Уже в ходе войны на практике осваивали науку побеждать. Победили сильного, опытного врага, не знавшего до этого серьезных поражений. Так вправе ли мы теперь терять тот опыт, который приобрели в тяжелых условиях войны и за который заплатили миллионами жизней? Не будет ли это преступлением перед теми, кто отдал их за сегодняшний мирный день?..

До поздней ночи шел в тот день деловой разговор о том, чему и как учить войска. Разговор взыскательный и полезный.

- Семен Константинович, - вспоминает генерал С.Н.Иванов,- поражал всех нас неутомимостью в работе, целеустремленностью, умением найти главное звено в массе текущих вопросов. И таким главным звеном была боевая подготовка войск, их обучение и воспитание. Занимался этим маршал фундаментально, я бы сказал на научной основе, по глубоко осмысленной программе. Его действия придавали жизни войск ритмичность, способствовали организованности и порядку, позволяя успешно решать многие коренные вопросы организации боевой подготовки личного состава.

Однако, если служебные дела приносили Тимошенко

удовлетворение, видимыми результатами, то в его семейной жизни в ту пору не все было складно. Горький осадок в душах Семена Константиновича и Анастасии Михайловны оставили события, происшедшие во время их отдыха летом 1947 года. Об этом сын маршала Константин рассказывает так:

"...Семнадцатилетним пацаном я помог Василию Сталину тайком от отца увезти свою сводную сестру Екатерину... и жениться на ней.

...Мы тогда отдыхали на даче у Черного моря. Василий приехал поздно вечером и увез сестру, а я стоял, как теперь говорят, "на шухере". Утром они вернулись уже мужем и женой. Отец не ругался. Молча указал дочери на дверь..."{4}

Но семейные неурядицы не могли выбить старого конника из седла. Он продолжал упорно трудиться с присущей ему целеустремленностью.

Семен Константинович много внимания уделял работе с командными кадрами. Занимался он этим практически повседневно. Генерал в отставке С.И.Смирнов рассказывал, как при назначении его в 1950 году на должность командира полка Семен Константинович в беседе высказал следующее пожелание:

"Мы надеемся, что вы поправите дела в полку. Но не думайте, товарищ полковник, что до вас там было все плохо и все надо менять люди в основном работают старательно. Накоплен ценный опыт. Пользуйтесь им... Уважение к опыту предшественников, к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости. Так сказал, по-моему, Александр Сергеевич Пушкин. И он был глубоко прав. И еще один вам совет - будьте всегда с людьми, опирайтесь на коллективный разум, делите с ними и радость успеха, и горечь неудач..."{5}

Заботу С.К.Тимошенко о росте профессионального мастерства командного состава, постоянное стремление передать окружающим боевой и жизненный опыт, поддержать ценную инициативу подчиненных способность брать на себя ответственность, пунктуальность и обязательность, любовь к порядку в большом и малом, доступность и простоту отмечали многие офицеры, служившие под его началом. В быту маршал был весьма неприхотлив, скромен и щепетилен.

Николай Гордеевич Ляшенко, бывший сержант-фронтовик, участник парада победы писал авторам этого очерка: "В период с 1949 по 1958 год мне приходилось довольно часто встречаться с маршалом С.К.Тимошенко, бывать на его квартире в Минске. Там иногда заставал начальника штаба округа генерал-лейтенанта Иванова, начальника тыла генерал-лейтенанта Фефилова, начальника медслужбы генерал-майора Требно.

Тимошенко, по моему впечатлению, был строг, но очень справедлив. Страшно не любил разгильдяйства, независимо от того, кто этим страдал, и не давал никому спуска. Особенно строго спрашивал со старших офицеров. Много внимания уделял окружному санаторию, где я тогда работал начальником продснабжения, считал его как бы своим детищем и посещал, обычно с группой офицеров раз в месяц. У нас было хорошее подсобное хозяйство, выпекали свой хлеб, который очень нравился маршалу. И он, возвращаясь в Минск, прихватывал с собой пару буханок, или я ему завозил, когда бывал по делам в Минске. Иногда брал свежую рыбу и раков. За все аккуратно рассчитывался - был очень щепетилен в этом вопросе. Обычно от его имени платил за все майор Лисов.

Запомнился такой эпизод: прибыл к нам новый начальник санатория, который до этого никогда не общался с Тимошенко и при его приезде изо всех сил старался чем-то угодить. И вот маршал уезжая, как всегда потребовал счет для оплаты за время пребывания в санатории. Я подсчитал - 2350 рублей (в старых деньгах, разумеется) - с него и тех офицеров, что были с ним. Мой начальник говорит: "Слишком много, перепиши-ка на 132 рубля". Переписал, дал Лисову. Но знаю, что этим дело не кончится. Лисов удивился такой дешевизне, доложил Тимошенко. Признаться, я никогда еще не видел маршала в таком гневе. Он даже грубо выругался, что с ним случалось в общем-то очень редко. А потом вызвал меня и сердито спрашивает:

- Сколько мы по-настоящему должны? Я показал ему тот счет, что выписал раньше. Он меня поблагодарил, Лисов рассчитался сполна, а с начальником санатория Семен Константинович при отъезде даже не попрощался. Так тот с тех пор никогда не "поправлял" расчетов с маршалом.

В свободное время любил порыбачить. Мне приходилось бывать вместе с ним. Такое впечатление - очень простой и чуткий человек. Что характерно, любил побеседовать, но никогда в разговоре не касался служебных дел. Был заботлив по отношению к подчиненным, да вообще к людям. В связи с этим вспоминается еще один случай: как-то раз мы встретились с маршалом на прогулке с моей сестрой Антониной. А у нее сын - мой тезка служил в Порт-Артуре водителем, дома не был несколько лет. Он стал ее расспрашивать о том, о сем, узнал и про моего племянника. Ничего не обещал, только сказал Лисову: "Запиши". Так вот через десять дней прибыл Николай в краткосрочный отпуск к матери... Знаю немало и других подобных случаев.

Не знаю, замечали ли другие, но маршал был туговат на слух, видимо, сказывались последствия контузии, полученной еще на

гражданской войне. Поэтому при разговоре он словно бы прислушивался, будто опасаясь что-то упустить. И я всегда старался говорить с ним погромче, чтобы он не напрягался. У меня о нем осталось очень доброе воспоминание.

Памятным для большой семьи Тимошенко стал 1951 год. Заканчивалось лето, когда в его квартире в центре Минска впервые за последние годы встретились все родные и близкие, чтобы отпраздновать серебряную свадьбу Анастасии Михайловны и Семена Константиновича. Приехали дочери Катя и Ольга, сын Костя, привезли внуков - Светлану и Василия{1.17}. Серебряные "молодожены" вспоминали двадцатые годы, первую встречу в Смоленске молодого командира Красной Армии и юной учительницы Насти Жуковской. Вспоминали молодость, трудные военные годы, тех, кого уже не было в живых. Как всегда, Семен Константинович много шутил, рассказывал забавные истории из жизни, как он выражался "охотника-любителя". Охота и рыбалка были для Семена Константиновича любимым видом отдыха. Своим новым знакомым он непременно демонстрировал коллекцию ружей - это тоже было увлечение маршала еще с двадцатых годов...

Насыщенный семейными событиями оказался и 1952 год. Отпраздновали двадцатилетие Ольги, пятидесятилетие Анастасии Михайловны. Торжественно отметили приезд Кости - выпускника Военно-Воздушной инженерной академии имени Жуковского. Не успели встретить сына, как проводили Ольгу, получившую назначение на работу в Италию, в советское консульство. Вскоре вышла замуж Катя. Уехал к месту службы сын.

- Вот и остались мы одни, - развел руками Семен Константинович, обращаясь к жене. - Все наши дети разлетелись по стране, начали самостоятельную жизнь.

В начале 50-х годов перед Советской Армией встали качественно новые задачи. Огромное значение для повышения боевой мощи Вооруженных Сил СССР на данном этапе имело практическое осуществление в стране новой военно-технической политики, вызванной созданием атомного, затем термоядерного оружия и ракетных средств его доставки к цели. Выдающиеся достижения советской науки, развитие электроэнергетики, машиностроения, химической, атомной промышленности, ракетостроения, радиоэлектроники и других отраслей индустрии создали условия для серийного производства ракет различных классов и типов с мощными двигательными установками и ядерными боеголовками. Советская Армия вступила в новый этап своего развития. Произошел он и в жизни Белорусского военного округа. Основные усилия Военного совета, командиров, штабов в

этот период сосредоточились на подготовке личного состава к действиям в условиях применения ядерного оружия, других современных средств борьбы. Проблемы, вставшие перед войсками, неоднократно обсуждались на сборах и совещаниях командиров и политработников, различных собраниях личного состава. Офицеры штаба и управлений округа, систематически работая в войсках, по указаниям Тимошенко главное внимание уделяли подготовке военнослужащих всех категорий к активным и решительным действиям в любой, самой сложной наземной и воздушной обстановке.

- Хорошо известно, - подчеркивал командующий, выступая на разборе учения, впервые проведенного в Белорусском военном округе с условным применением ядерного оружия, - что во всех войнах прошлого войска были очень чувствительны к неожиданным действиям противника, массовым потерям. Еще свежи в памяти участников Великой Отечественной войны факты, когда вследствие неясности обстановки и быстрого ее изменения некоторые воинские части и подразделения, болезненно реагируя на непроверенные сообщения и слухи (нередко ложные) о высадке в их тылу парашютных десантов, появлении в большом количестве вражеских танков, порой оставляли занимаемые позиции. Предотвращение паники в этих условиях было возможно принятием крайних мер, волевых решений командиров. Самое страшное происходило тогда, когда со стороны командиров проявлялись бездеятельность и безынициативность{6}.

Со всей остротой был поставлен вопрос о необходимости полнее учитывать то новое, что внесла революция в военном деле в боевые действия войск, в работу командиров и штабов, когда выявились симптомы, свидетельствующие о том, что в ряде соединений и частей некоторые офицеры склонны работать по старинке, допускать послабления в боевой подготовке личного состава. Командующий округом потребовал от всех офицеров и генералов, от всего личного состава упорно овладевать принципиально новыми средствами борьбы, проявлять инициативу в этом деле, настойчиво обобщать и быстро претворять в жизнь накопленный передовой опыт. Маршал обратил внимание и на необходимость трезвой оценки реальных боевых возможностей нового оружия, не впадать в крайности, не принижать значения "старых" видов и родов войск. "Укрепление физических и моральных сил личного состава, - указывал он, - является, как и прежде, одной из важнейших задач партийно-политической работы, чтобы никакое оружие не могло поколебать советских людей, воинов, твердо верящих в победу своего дела"{7}.

Глубоко вникая в повседневную жизнь войск, Семен Константинович постоянно напоминал командирам о том, что воспитание мужества и стойкости может быть достигнуто лишь в условиях, максимально приближенных к боевым. Руководствуясь его указаниями, офицеры в процессе ратной учебы добивались того, чтобы все воины в максимально возможной степени сталкивались с теми трудностями, с которыми им придется встретиться в реальном бою. Особую заботу, как и прежде, маршал проявлял об обучении и воспитании командных кадров, о привитии им навыков руководства соединениями, частями и подразделениями в условиях современного боя, в повседневной жизни, в организации учебного и воспитательного процессов.

Семен Константинович высоко ценил солдатский труд. Примечателен в этом отношении, например, случай, происшедший во время посещения маршалом танковой, дивизии, которой командовал генерал А.А.Алтунин.

Тимошенко вместе с командиром дивизии проезжали мимо танкового парка. Из ворот вышел танкист в рабочем комбинезоне. Маршал приказал остановить машину. Солдат, увидев его, замер по стойке "смирно".

- Ну как, сынок, дела? - открыл дверь Тимошенко. - Чем занимаешься?

- Танк готовим, товарищ Маршал Советского Союза! Ночью выезжаем на полигон.

- Уверены в машине?

- Так точно! Технику не подведет.

- Вы кто по должности?

- Механик-водитель, товарищ Маршал Советского Союза!

- Хорошо. Классовую квалификацию имеешь?

- Так точно, первый класс! Рапорт напишу с просьбой остаться на сверхсрочную.

Семен Константинович вышел из машины и обнял смущенного парня:

- Спасибо за службу. Правильно мыслишь. Почетное это дело - Родину охранять.

Он крепко пожал воину руку, пожелал ему здоровья, успехов в ратном труде. Довольный встречей, обращаясь к командиру дивизии, сказал:

- Хорошие ребята служат у вас, комдив, чувствуется, сердцем к армии приросли{8}.

Огромная работа, проведенная в 50-е годы под руководстврм маршала Тимошенко Военным советом, командирами, штабами, всем личным составом войск округа, способствовала значительному укреплению боевой мощи его соединений и

частей, повышению выучки бойцов и командиров, приобретению навыков действий в условиях применения противником средств массового поражения. Более 80 процентов частей Белорусского военного округа получили на итоговой проверке в 1959 году отличные и хорошие оценки,

- Достойная смена растет в нашей армии, - заметил Семен Константинович в кругу своих товарищей по работе, пришедших поздравить его с наступившим шестидесятилетием.

- Грамотная, думающая...

В апреле 1960 года всегда отличавшийся крепким здоровьем Семен Константинович серьезно заболел. Даже на время бросил курить. Он переехал в Москву, и после того, как почувствовал себя лучше, получил новое назначение в группу генеральных инспекторов Министерства обороны Союза ССР.

На поправку пошло здоровье маршала только летом. Большую часть времени проводил он на даче в Архенгельском по соседству с И.С.Коневым и К.А.Мерецковым. Много читал. В его личной библиотеке насчитывалось более двух тысяч книг. Среди них "Отечественная война 1912 года и русское общество", произведения С.М.Соловьева и В.С.Ключевского, записки Дениса Давыдова. Его часто навещали Георгий Константинович Жуков, Иван Степанович Конев, Василий Иванович Чуйков, Кирилл Афанасьевич Мерецков.

Иногда Семен Константинович ездил в гости к Кате, в основном чтобы повидаться с внуком и внучкой, которых очень любил. Выйдя замуж за Василия Сталина, дочь большую часть времени жила на даче, которая, по неодобрительному мнению Тимошенко, больше напоминала барскую усадьбу: здесь и дом для прислуги, и всяческие хозяйственные службы, и даже псарня. Это стремление старшей дочери жить на широкую ногу раздражало Семена Константиновича, Чувство протеста вызывали и ее неожиданно проявившейся алчность, резкость, высокомерие к окружающим. Обидно было, что все попытки вразумить дочь вызывали у нее лишь отчуждение и неприязнь.

В конце лета к родителям в отпуск приехали с семьями Ольга и Константин. Муж Ольги - Сергей Васильевич Кацалкин был военным атташе во Франции. Там же в отделе информации работала и Ольга. Жили дружно, растили сына - Александра, которому недавно исполнилось семь лет. Константин после окончания академии работал на одном из военных заводов в Подмосковье, затем - в Белой Церкви. Он был женат на дочери Василия Ивановича Чуйкова. Рос у них четырехлетний крепыш, названный в честь деда Семеном.

Через два года в жизни Семена Константиновича произошло

одно из самых трагичных событий, надолго выбившее его из колей. После продолжительной болезни скончалась любимая жена и верный друг Анастасия Михайловна.

Тяжкие переживания от этой потери он старался глушить напряженной работой, хотя силы, и здоровье были уже далеко не те - сказывались нелегкие годы, постоянное нервное напряжение, да и старые раны все чаще давали о себе знать.

Весной 1962 года Тимошенко был избран председателем Советского комитета ветеранов войны. Новые заботы увлекли Семена Константиновича.

"Начинал он свой рабочий день обычно в 7 часов утра и заканчивал поздним вечером, - вспоминал генерал армии П.И.Батов. - На его имя ежедневно поступало до двух-трех десятков писем по самым разным вопросам. Они шли не только из наших городов и сел, но и из европейских стран, Азии и даже из Австралии. По каждому письму председатель принимал конкретное решение. Нередки были его встречи и беседы с представителями Международной организации борцов Сопротивления, комитетов бывших узников фашистских концлагерей. Он часто и охотно выступал на форумах борцов за мир и международную безопасность, за сотрудничество и дружбу между народами, участвовал в подготовке материалов "Бюллетеня Советского комитета ветеранов войны"{9}

Работать с Семеном Константиновичем было интересно, - отмечала председатель комиссии по связи со школами и школьными учреждениями Г.Попова, он умел ставить и оперативно решать назревшие вопросы.

Советское правительство высоко оценило его военные заслуги, наградив его 18 февраля 1965 года второй Золотой Звездой Героя Советского Союза. А спустя три года "за заслуги в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР и в связи с пятидесятилетием Советской Армии и Военно-Морского Флота" маршал Тимошенко был награжден орденом Октябрьской Революции и Почетным революционным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР. Высокую оценку получила и его деятельность во главе Советского комитета ветеранов войны.

" Нельзя не сказать доброго слова о работе Комитета ветеранов войны, о наших фронтовиках, о тех солдатах и командирах, которые в годы Великой Отечественной войны отстояли свободу нашей Родины, - отмечалось в одном из материалов газеты "Известия". - После колоссального напряжения военных лет им и отдохнуть не пришлось: фронтовики снова оказались на фронте труда. Многих из фронтовых товарищей уже

нет с нами. Но миллионы еще в строю. Одни продолжают службу в армии, другие отдают Родине свои знания и труд на заводах и стройках, в колхозах и совхозах, в научных институтах и школах"{10}.

Семен Константинович проявлял постоянную заботу также о тех ветеранах войны, чьи подвиги по тем или иным причинам не получили заслуженных в боях наград. Так, по его инициативе было направлено письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР с просьбой присвоить звание Героя Советского Союза активному участнику первых сражений Великой Отечественной войны генерал-лейтенанту в отставке Михаилу Федоровичу Лукину. "Мы глубоко убеждены в том, что генерал-лейтенант Лукин М.Ф. вполне заслужил это высокое звание, проявив великолепное мужество, личный героизм и замечательное мастерство полководца во время Смоленско-Вяземского сражения, сыгравшего огромную роль в битве за Москву", - говорилось в этом ходатайстве, подписанном Тимошенко, Рокоссовским, Коневым, Еременко и Курочкиным{11}.

Он принял личное участие в судьбах многих людей. Особое внимание уделял инвалидам Великой Отечественной войны. С большой благодарностью и теплотой отзываются о высоких душевных качествах маршала в своих письмах П.Н.Коноплич, лишившийся в боях за Днепр обеих ног, бывшая партизанка Е.Манина, защитник Ленинграда И.Будык, участник Курской битвы В.Болтушкин. Бессменный ответственный секретарь Комитета Герой Советского Союза Алексей Петрович Маресьев, вспоминал, с какой страстностью он отстаивал каждого из бывших воинов, представляемых к государственным наградам за подвиги, совершенные десятки лет назад, как внимателен был к просьбам участников прошедших войн.

Благоговейно чтил Тимошенко память о погибших воинах. При его активной поддержке был открыт мемориал "Партизанам Смоленщины", памятник Герою Советского Союза Д.М.Карбышеву на территории бывшего фашистского концлагеря Маутхаузена. Немало усилий он приложил, чтобы помочь ростовчанам установить памятник конноармейцам у Генеральского Моста на автостраде Новошахтинск-Ростов. Охотно откликнулся Семен Константинович и на просьбу ростовчан пополнить личными вещами экспозицию музея первой Конной армии в станице Буденновская.

Тимошенко отдавал себе отчет в том, что все, что делается им и его сподвижниками, в конечном итоге служит будущим поколениям нашего Отечества, его армии. - Агрессивные силы толкают мир на грань военной катастрофы, отмечал он, выступая

в Харькове в 1964 году, - В такой обстановке воспитание нашей молодежи в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, готовности к защите Родины приобретает особое значение. Боевой опыт фронтовиков тут просто незаменим. Он необходим, как для политической закалки молодежи, так и для их военной подготовки. Поэтому комитет рекомендует нашим товарищам вести эту работу постоянно, используя весь арсенал форм и методов воспитания. Необходимо подчеркнуть, - продолжал маршал, - что деятельность ветеранских организаций в этом направлении должна осуществляться совместно с ДОСАФ, Всесоюзным обществом "Знание", другими общественными организациями. Во многих городах и поселках это так и делается. Фронтовики участвуют в подготовке молодежи к военной службе на предприятиях, в школах, техникумах, профтехучилищах, вузах. Скажем, в Волгограде все советы и группы ветеранов-однополчан шефствуют над учебными заведениями, работают с конкретными классами, учебными группами.

Большое значение, - сказал далее Тимошенко, - мы, естественно, придаем работе с воинами. Мы хотим, чтобы воины нынешнего поколения множили традиций фронтовиков, чтобы в их сердцах жила готовность к подвигу. По согласованию с политорганами ветераны участвуют в проведении политзанятий, помогают солдатам, матросам глубже уяснить требования военной присяги, воинских уставов. На Черноморском флоте, к примеру, есть корабли, которые фронтовики называют "своими" и где они регулярно выступают перед личным составом...

Советским комитетом ветеранов войны велась целенаправленная работа по налаживанию и укреплению международных связей. В результате обмена представительствами, посланиями и личных встреч Семена Константиновича с руководителями организаций ветеранов и инвалидов войны Европы, Азии, Африки и Америки, к 1969 году Советский комитет имел связь примерно с шестьюдесятью организациями, входившими в Международную федерацию борцов сопротивления, и почти с двадцатью самостоятельными комитетами и комиссиями бывших фронтовиков.

- У нас пока еще с трудом налаживается связь с Всемирной федерацией бывших фронтовиков, - отмечал С.К. Тимошенко на одном из заседаний комитета. - И вина в этом обоюдная. Наша задача - искать пути нормализации . отношений, создания условий для сотрудничества в борьбе за мир, за разоружение, против угрозы новой войны.

В 1968 - 1969 годах Советский комитет ветеранов войны

направил в зарубежные страны свыше сорока делегаций, приняв примерно такое же количество заграничных групп в Москве, Ленинграде и в других городах.

В 60-е годы Комитет активно выступал совместно с другими национальными организациями в поддержку демократических и антифашистских сил ФРГ, против западно-германского реваншизма, милитаризма и неонацизма, за разрядку международной напряженности, за европейскую безопасность и скорейший созыв общеевропейского совещания. В конце 1969 года он включился в подготовку общеевропейской встречи ветеранов войны и участников движения сопротивления за европейскую безопасность. Идея этой встречи зародилась еще во время VI конгресса Международной федерации борцов Сопротивления. Тогда же на консультативном совещании в Белграде было принято Обращение, в котором, в частности, поддерживалась идея созыва конференции государств Европы за мир и безопасность и подчеркивалось, что намечаемая встреча ветеранов должна способствовать скорейшему созыву общеевропейского совещания государств.

- В международной деятельности Советского комитета ветеранов войны, отмечал маршал Тимошенко, выступая 10 января 1970 года на очередном пленуме, важное место заняла также борьба за прекращение американской агрессии против вьетнамского народа, против свободолюбивых народов Лаоса и Камбоджи, за ликвидацию последствий израильской агрессии на Ближнем Востоке, в поддержку национально-освободительных движений.

Это было последнее публичное выступление Семена Константиновича. В тот день, как вспоминает жена сына маршала - Нелли Васильевна Чуйкова - мы, пожалуй, впервые ощутили, что Семену Константиновичу уже немало лет. Всегда бодрый, жизнерадостный, он выглядел утомленным и, как бы вдруг, постаревшим.

- Мама, дедушке плохо, - с тревогой сообщил внук Семен - курсант Высшего общевойскового командного училища, вернувшись из его комнаты... И это действительно было так.

Быстро прогрессирующая болезнь вынудила этого всегда активного и деятельного человека слечь в постель. Несмотря на запреты .врачей, он продолжал, однако, работу, диктуя ответы на многочисленные письма, поступающие со всех концов страны по самым разным вопросам.

- Это моя депутатская обязанность, - отвечал Тимошенко на упреки за несоблюдение режима своему лечащему врачу профессору Н.И. Петину.

Лишенный возможности активно участвовать в выполнении своих служебных обязанностей, маршал много размышлял, читал любимые произведения классиков. К ним особенно часто он обращался в минуты душевных невзгод. Вот и в те зимние дни 1970 года он перечитывал Горького, Чехова, Анатоля Франса, которого особенно любил еще с предвоенных лет. Отложив книгу, Семен Константинович задумывался, иногда делал пометки в своих рабочих тетрадях - своеобразных дневниках. В них отражались взгляды на те или иные события его жизни...

18 февраля 1970 года Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко отметил свой семидесятипятилетний юбилей.

Страна, ее Советские Вооруженные Силы чествовали одного из самых славных полководцев. На дарственном экземпляре своей книги "Воспоминания и размышления", врученной Семену Константиновичу, Г.К. Жуков написал: "Я многому от Вас научился. Это дало возможность мне овладеть оперативно-стратегическим искусством, которое так пригодилось в Великой Отечественной войне..." "Великая Отечественная война свела меня со многими представителями славной плеяды полководцев..."- отметит Иван Христофорович Баграмян{12}. Среди прочих имен он называл маршала Тимошенко.

"Семена Константиновича Тимошенко,- писал в тот день в статье "Мужественный сын народа" маршал артиллерии Н. Яковлев, - знают так же хорошо, как Василия Чапаева, Александра Пархоменко, Григория Котовского. Он из героической плеяды героев гражданской войны, которые беспощадно громили врагов революции, защищали молодую власть Советов... В борьбе против фашистских завоевателей С.К. Тимошенко принял самое активное участие... Бесстрашный воин, не раз смотревший в глаза смерти, мужественный полководец... ныне борется за то. чтобы на земле процветал мир, созидательный труд"{13}.

31 марта перестало биться сердце выдающегося человека, дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Семена Константиновича Тимошенко. Солнечным апрельским днем нескончаемым потоком шли люди разных поколений на Красную площадь столицы. Шли, чтобы почтить память бесстрашного бойца, чья жизнь была теснейшими узами связана с переломными этапами в истории Отечества. Это и две революции, гражданская и Великая Отечественная войны, и послевоенные революционные преобразования в Советских Вооруженных Силах. Через все эти и многие события прошел, оставив яркий след, Семен Константинович Тимошенко.

В памяти народной

Семен Константинович Тимошенко с детства очень любил

землю, во всех анкетах последующих лет называл себя хлеборобом по происхождению. Судьба же распорядилась так, что он стал профессиональным военным. У близко знавших его людей, Семен Константинович оставил добрую память как патриот, человек сильной воли, большой целеустремленности и организованности, личного мужества, честности и нравственной силы. Видный военачальник, Тимошенко был вместе с тем душевным и отзывчивым товарищем, близким и понятным людям, тесно связанным с народом и черпающим у него жизненную силу.

Природа щедро одарила Семена Константиновича Тимошенко аналитическим умом, рассудительностью, деловитостью, трудолюбием. Он всегда занимал активную жизненную позицию, был требовательным к порученному делу, твердым в проведении в жизнь решений, в основе чего лежала глубокая вера в людей, в их силы и возможности.

В фондах Центрального архива Советской Армии и Центрального архива Министерства обороны СССР, в личном архиве С.К. Тимошенко сохранилось немало интересных материалов, свидетельствующих об объективности этого утверждения. Здесь и оперативные сводки, директивы и приказы, боевые распоряжения, подписанные Тимошенко, телеграфные ленты переговоров, которые он вел со Ставкой ВГК, различными военачальниками. Это и воспоминания о гражданской войне "Из боевого прошлого{4}, опубликованные в 1938 году, и брошюра "Школа боевой учебы", изданная осенью 1940 года, и статьи последних предвоенных лет, в которых Нарком обороны определял личному составу Красной Армии задачи по боевой и политической подготовке на 1941 год, подводил итоги проведенных занятий, учений и маневров. Тут же - тезисы докладов, многочисленных выступлений, заметки по различным вопросам, выписки из прочитанного, переписка с друзьями, близкими, знакомыми и незнакомыми людьми. Здесь же наброски очерков и статей, среди которых особое место занимает материал, собранный в нескольких папках с условным названием "Военное искусство. Стиль работы командира". Это раздумья, наблюдения, свидетельствующие о напряженном творческом труде человека, который многие годы находился в гуще событий страны, партии и народа, его заветы новому поколению командных кадров Советских Вооруженных Сил.

Деятельность военного руководителя, по мнению Тимошенко, невозможно представить без элементов риска. В одном из блокнотов С.К. Тимошенко выписаны слова М.И. Драгомилова: "Нужно твердо помнить и знать, что наперед никто не скажет, он

ли побьет, или его побьют, что с неприятеля нельзя взять расписки, что он даст себя победить, и поэтому нужно всегда дерзать". Мысль, высказанная русским военачальником и военным педагогом, судя по деятельности Семена Константиновича, была для него руководящей. Следует в этой связи особо подчеркнуть, вспомнив события тяжелого 1941 года, что его дерзость всегда выступала в тесном единстве с расчетом, прогнозом, то есть была, что называется, "осторожной смелостью", отражая чувство обостренной ответственности за порученное дело, за жизнь людей.

Еще одно важное качество полководца необходимо отметить у С.К. Тимошенко глубина военного мышления, простота и ясность изложения принимаемых решений. Сам внутренне собранный, и внешне подтянутый, он требовал этого и от подчиненных. Все, кто имел дело с маршалом, подчеркивают его жизненное правило: мысль формулировать четко, конкретно, понятно, кратко, не растрачивая драгоценное время. Противник верхоглядства, Семен Константинович умел, ухватившись за главное, выделив наиболее существенное, никогда не забывать о так называемых мелочах и деталях. Он постоянно напоминал подчиненным, что в боевой обстановке любое упущение может привести к большой беде, которой не будет оправдания.

Для своего времени Семен Константинович Тимошенко был человеком высокообразованным, главным образом благодаря неустанной самостоятельной работе над повышением своих знаний в самых различных областях науки, военного искусства, хорошо разбиравшемся не только в стратегии и тактике, но и в вопросах жизни государства, его проблемах и путях их разрешения. Любознательность, глубокая эрудиция, высокий интеллект, завидная память помогали ему успешно решать задачи на всех доверенных ему руководящих постах в Советских Вооруженных Силах. Он много и целеустремленно трудился сам, уважал и ценил людей труда.

- Организатор, руководитель - это прежде всего труженик, человек, отличающийся большой работоспособностью, - отмечал С.К. Тимошенко, выступая перед курсантами Московского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета РСФСР.- Таков уж характер его деятельности, что он не может работать "от и до" установленного времени. У командира всегда масса дел, потому что его постоянно окружают люди, которых он учит, воспитывает, о которых он заботится и с которыми готов выполнять любое, самое сложное, задание Родины.

Этим необходимым руководителю качеством обладал и сам

С.К. Тимошенко. "Он поразительно вынослив," - писал о нем И. В. Тюленев, прошедший с Семеном Константиновичем почти всю гражданскую войну, многие дни и ночи Великой Отечественной. "Маршал Тимошенко работал по 18 - 19 часов в сутки, часто оставаясь в кабинете до утра", - писал о нем Г.К. Жуков, характеризуя стиль работы в наркомате обороны в последние предвоенные месяцы. "Работоспособностью он обладал необычной, - отметит в беседе с одним из авторов этого очерка генерал армии А.И. Радзиевский, хорошо знавший маршала.- Иногда казалось, что он не отдыхает вообще, всегда в движении, всегда в заботах". В записной книжке Семена Константиновича сохранилась такая запись: "Без работы нет жизни, без труда жизнь не интересна и бесполезна".

Командир не должен отрываться от людей - этот принцип был определяющим в стиле работы Семена Константиновича. "Как мне представляется, - говорил он сам, - в истории нет полководцев, создавших себе славу, которые не были бы любимцами своего войска. Это значит, что они были не только искусными мастерами военной стратегии. Они знали и дорогу к сердцу своих солдат, своей армии. Они умели вселять в душу солдата доверие к себе, к делу, за которое борются".

Примечательна в этом отношении сцена, описанная ветераном войны П.Ф. Пляченко. Речь идет о его представлении в октябре 1944 года маршалу Тимошенко.

"...- Откуда родом? - спросил у офицера Семен Константинович.

- С Украины я, из Черкасской области.

- Давно воюете?

- С первого дня войны.

- Родители есть?

- Есть отец и мать. Сестры, братья.

- Все живы?

- Старший брат погиб. Под Ельцом в декабре сорок первого...

Тимошенко пригласил капитана сесть на стул, стоявший недалеко от стола...

Несколько минут маршал Тимошенко сидел, не проронив ни слова. Видимо, воспоминания о сражениях декабря 1941 года разбередили его душу. Разговор продолжился... Петр был горд, душу переполняла радость: вот так просто, буднично с ним говорил человек, имя которого стало почти легендой"{1}.

Военачальник в меру необходимости и возможности должен чаще бывать в войсках, чтобы на месте разбираться в обстановке, в том числе и в боевой, лучше изучать подчиненных, помогать им решать поставленные задачи, знать запросы войск, возникающие

сложности в работе, в управлении войсками на поле боя. О пользе таких выездов в подчиненные соединения и объединения маршала Тимошенко рассказывают многие из тех, кому пришлось воевать под его руководством в годы Великой Отечественной войны. Об этом повествуют мемуары А.А. Гречко, А.Д. Окорокова, В.М. Шатилова, рассказы ветеранов.

Командир не должен бояться брать ответственность на себя, если он уверен в своей правоте. Это касается и боевой обстановки, и мирных военных будней. Выступая в последние годы своей жизни, он, как бы подкрепляя свои слова, приводил пример действий накануне войны генерала М.В. Захарова, в то время начальника штаба Одесского военного округа.

19 июня 1941 года Захаров прибыл в Тирасполь, на запасной командный пункт. Получив данные о приготовлениях немецко-фашистского командования к переходу государственной границы СССР, он от имени командующего войсками округа решил передать командирам соединений приказание следующего содержания: войска и штабы поднять по тревоге и вывести из населенных пунктов, частям прикрытия занять подготовленные районы, установив связь с пограничными отрядами и заставами. Присутствовавшему на командном пункте командующему военно-воздушными силами округа генералу Ф. Г. Мичурину Захаров предложил к рассвету рассредоточить самолеты по полевым аэродромам. Матвей Васильевич видел, что тот недоверчиво отнесся к полученному приказанию.

- Вам что-нибудь непонятно?- спросил Захаров.

- Прошу письменного приказания, товарищ генерал.

Начальник штаба на мгновение задумался. Действительно, не много ли он на себя берет? Ведь никаких формальных оснований для таких действий, к которым он прибегает, нет. И командующий войсками округа не дал конкретных указаний. Но можно ли в такой обстановке медлить, ждать указаний, бездействовать?

Все присутствующие ждали, как поступит начальник штаба. Захаров, присев к столу, от имени командующего войсками округа написал приказание генералу Мичурину. В итоге Военно-воздушные силы Одесского военного округа понесли наименьшие потери - лишь около 3 процентов от первоначальной численности{2}. Авиация оказалась заблаговременно приведенной в боевую готовность и рассредоточенной по полевым аэродромам. Большинство налетов авиации противника успешно отражалось. Часть из них приходилась на аэродромы, где советских самолетов уже не было.

Пример смелых решений, связанных нередко с большим

риском, подавал подчиненным генералам и офицерам и сам маршал.

Уместно в этой связи подчеркнуть своеобразие полководческого искусства маршала Тимошенко. Характерной чертой оборонительных операций, которыми он руководил, будучи командующим войсками Западного и Юго-Западного стратегических направлений, Западного и Юго-Западного фронтов, была высокая боевая активность. Она выражалась в организации сильных контрударов, непрерывном огневом воздействии на противника, в резком повышении количества и эффективности действий диверсионных групп во вражеском тылу за счет рейдирования кавалерийских соединения и целенаправленных согласованных по месту и времени партизанских акций. Для наступательных операций наиболее характерно то, что многие из них проводились при отсутствии превосходства над противником в силах и средствах, как это было в контрнаступлении под Ростовом, Елецкой, при организации Барвенково-Лозовской операции. Следует отметить, что все они готовились тогда, когда противник владел стратегической инициативой. Столь сложные условия обстановки требовали особого искусства в выборе направления главного удара, скрытного сосредоточения войск, проявления разумного риска, выдержки, убежденности, твердости в руководстве войсками. Будучи представителем Ставки ВГК, маршал Тимошенко зарекомендовал себя большим мастером согласования усилий Сухопутных войск с Военно-Морским Флотом и авиацией. Такие задачи решались им при подготовке и проведении Новороссийско-Таманской, Керченско-Эльтигенской, Ясско-Кишиневской операций.

Уметь признавать допущенные просчеты и ошибки, делать из них правильные выводы - важное командирское качество, позволяющее, по мнению Семена Константиновича, успешнее решать все вопросы, возникающие как в боевой обстановке, так и в дни мирной учебы.

Многие участники Великой Отечественной войны надолго запомнили те разборы, которые проводил по окончании тех или иных сражений маршал Тимошенко. Поучительно прошел, к примеру, разбор Барвенковско-Лозовской операции. На нем скрупулезно проанализированы просчеты, допущенные в выборе направления ввода в сражение 9-й армии, ошибки, допущенные военным советом в использовании кавалерийских соединений. Особенно тщательно и придирчиво анализировал и оценивал свои действия Тимошенко после Харьковской катастрофы. Для него это был самый жестокий урок за годы Великой

Отечественной войны. И он не раз мысленно обращался к маю 1942 года, когда самые радужные надежды обернулись горьким разочарованием, казалось, хорошие планы и точные расчеты оказались ошибочными. А в итоге - жестокое поражение. И маршал признавал, что большая доля вины ложится лично на него, и делал из случившегося правильные выводы. Самокритично оценивал маршал свои действия и в начале Демянской операции, представляя отчет в Ставку ВГК.

"Не все правильно сделали мы, готовя Керченско-Эльтигенскую операцию, делился он своими мыслями с А.М. Василевским, - точнее даже - многое неправильно... особенно по вопросам применения флота". Столь же самокритично подошел Семен Константинович и к оценке первоначального варианта утвержденного им решения на Будапештскую операцию. И не только признал допущенные просчеты, но и внес существенные коррективы в план предстоящих действий, хотя это и вызвало негативную реакцию Верховного Главнокомандующего.

Доброжелательность к окружающим, моральная чистота, забота о подчиненных одно из непременных условий создания командиром обстановки деловитости, творчества, полной отдачи коллектива в работе. Примером тому служил сам маршал. Об этом немало сказано в воспоминаниях И.Х. Баграмяна, И.А. Ласкина, М.Ф. Лукина, К.С. Москаленко, А.Т. Стученко, В.М. Шатилова, С.М. Штеменко. Об отношении С. К. Тимошенко к репрессиям тридцатых годов писал Евгений Воробьев в очерке "Каждая пядь земли".

"Разговор на горькую тему продолжился, - говорится в этом материале, - и Жуков напомнил о заслуге Семена Константиновича. Тому удалось спасти жизнь многим командирам и вернуть их в армию. Когда в мае сорокового года маршал Тимошенко был назначен наркомом обороны СССР, он ужаснулся: сколько обезглавлено округов, армий, корпусов, дивизий, полков!.. Пользуясь доверием Сталина... Тимошенко отправил не один рапорт с просьбой вмешаться в ежовские дела и пересмотреть ряд приговоров ("если только мой рапорт не опоздал"), несправедливо вынесенных. Тимошенко ручался "за этих людей своей жизнью", эти командиры "до последней капли крови преданы вам, товарищ Сталин", и в этих командирах очень нуждается сейчас армия.

Работая над сценарием фильма, знакомясь с документами Центрального архива Министерства обороны в Подольске, - продолжает автор, - К.М. Симонов и я имели не один случай убедиться и в гражданской смелости Тимошенко, и в безусловной правоте Жукова, в его высокой оценке моральной стойкости

Семена Константиновича Тимошенко"{3}.

Еще более высоко отозвался Жуков о Семене Константиновиче в личной беседе с Симоновым: "Тимошенко... старый и опытный военный, человек настойчивый, волевой и образованный и в тактическом, и в оперативном отношении. Во всяком случае, наркомом он был куда лучшим, чем .Ворошилов, и за тот короткий период, пока им был, кое-что успел повернуть в армии к лучшему... Сталин был на него сердит и после Харькова, и вообще, и это сказалось на его судьбе на протяжении всей войны. Он был человеком твердым..."{4}

С этими словами перекликается еще одна оценка деятельности личности Тимошенко, данная Жуковым, человеком отнюдь не щедрым на лестные отзывы о ком бы то ни было и вовсе не склонным к принижению собственной значимости. Так, в беседе с генерал-лейтенантом Л.Ф. Минюком, вручившем Георгию Константиновичу письмо от Тимошенко с поздравлениями по поводу его назначения заместителем Верховного Главнокомандующего, Жуков, в частности, сказал: "Семену Константиновичу, конечно, обидно, что так получилось. Эту должность должен был бы занять он..."{5}

Вся жизнь маршала Тимошенко являлась поучительным примером служения своему народу. Беседуя с юношами, которым предстояло пойти на военную службу, Тимошенко стремился укрепить в их сознании мысль, что военному делу надо учиться серьезно, еще со школьной скамьи готовить себя к трудным испытаниям. Отвечая на одно из писем, в котором ученик девятого класса спрашивал совета, в какой род войск лучше идти служить, Семен Константинович писал: "Служить везде почетно. Не это главное. И в армии, и на флоте вырастают настоящие защитники Родины, специалисты своего дела. Важно стать настоящим воином, способным продолжить лучшие традиции отцов, дедов и прадедов. Служба в Вооруженных Силах СССР - это настоящий жизненный университет".

- Семен Константинович всегда радовался, если к нам, молодым, приходили друзья и знакомые. Как правило, присоединялся к нашему обществу. И никогда не бывал в таких случаях лишним. Напротив, получалась интересная беседа, вспоминала сноха Тимошенко Нелли Васильевна Чуйкова. - Он вообще любил общество. Никогда не ел в одиночку, за стол приглашал адъютанта, водителя... За столом шутил, много рассказывал, особенно из своей жизни. Семен Константинович почти всегда относился к людям по-доброму. Они это ценили. Называли "наш маршал". Анастасия Михайловна же звала его "батьку"...

Тимошенко довольно часто спрашивали о том, кого считает он своими учителями. На этот вопрос корреспонденту газеты "Красная звезда" П. Трояновскому он ответил так:

- Учителей в моей жизни было много. По сути дела, все окружающие люди. Лучшим учителем, конечно же, была жизнь, та военная действительность, которая учила меня искусству воевать. Сперва гражданская война, затем советско-финляндская, несколько позже - Великая Отечественная... Первым моим учителем была первая Конная армия, ее люди. Здесь, в конармии, я встретил Оку Ивановича Городовикова, Иосифа Родионовича Апанасенко. Учился у них. Учился у Бориса Мокеевича Думенко, Ивана Владимировича Тюленева. Немало дали встречи с М.В. Фрунзе и С.С. Каменевым.

Многое познал я на заседаниях Главного военного совета в 40-е годы, где была возможность вместе работать со многими партийными, государственными деятелями, организаторами крупного производства, учеными и конструкторами. В годы Великой Отечественной войны много полезного давали встречи с членами Ставки ВГК, работниками Генерального штаба. Все это вместе взятое и можно назвать школой моей жизни. Важное место заняли в ней, конечно же, солдаты, сержанты, офицеры, генералы и адмиралы, постоянное общение с которыми и формировало стиль моей работы.

Развивая мысль о требованиях, предъявляемых к командиру, маршал Тимошенко выделял еще несколько необходимых командирских качеств. Первое из них внешняя собранность, подтянутость, аккуратность. Всем служившим вместе с Семеном Константиновичем или встречавшимся с ним, памятны не нарочитая, а органическая военная выправка этого человека. Он, как подчеркивает И.Х. Баграмян, вспоминая трудные дни отхода войск Юго-Западного фронта осенью 1941 года, имел безукоризненный внешний вид, всегда был чисто выбрит, в тщательно подогнанном обмундировании.

- Внешний вид не главный, но важный показатель, характеризующий хорошего командира, - отмечал С.К. Тимошенко на одном из совещаний командного состава Киевского военного округа еще в предвоенные годы. - Дело в том, что внешний вид отражает, насколько командир уважает себя, военную форму, свой труд. Внешняя собранность обычно тесно связана с внутренней организованностью человека. Есть и вторая сторона этого вопроса - быть аккуратным военного человека обязывает устав. Внешний вид дисциплинирует его, как бы заставляя подчиняться воинским порядкам и законам. Для командира немаловажно и то, что воинские уставы обязывают его

быть образцом во всем, в том числе в поведении, в отдании воинской чести, в обращении, наконец. Если командир не будет показывать пример и в этих вопросах, то навести порядка в подразделении, части, соединении он просто не сможет. И еще - внешняя подтянутость нужна не только в мирные дни, но и в бою. В этом я убеждался неоднократно. Из нерях редко выходит настоящий герой...

Командир должен быть хорошо развит в физическом отношении - таково глубокое убеждение маршала. Это необходимо ему для службы, которая характеризуется напряженным трудом, требующим полной отдачи, закаленности, приспосабливаемости организма ко всем климатическим сложностям, непогоде, дождям, ветрам, жаре и стуже. Большой физической нагрузки требует бой, боевая обстановка. Нужна физическая закалка командиру и потому, что он должен обучать и воспитывать подчиненных главным образом личным примером.

- Занятия физкультурой помогает военному человеку трудиться, работать, служить, не сетуя на усталость и утомляемость, на плохое самочувствие, оставаться всегда бодрым, собранным, энергичным, деятельным, заражать своим энтузиазмом подчиненных.

Родные и близкие маршала Тимошенко отмечают привязанность его к спорту до последних дней жизни. На даче под Москвой был сооружен настоящий спортивный городок. Здесь были и гимнастические снаряды, и в миниатюре полоса препятствий. В основном он оборудовался силами самого Семена Константиновича, детей и внуков. И все они почти ежедневно занимались там физкультурой, руководствуясь его доброжелательными советами и наставлениями.

...Пройдут годы, десятилетия. Но нет сомнения в том, что они не сотрут память об этом человеке. Имя Маршала Советского союза Семена Константиновича Тимошенко носит Военная академия химической защиты, один из крупнейших противолодочных кораблей Черноморского флота, улицы Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Воронежа, многих других городов нашей страны. В честь его установлены мемориальные доски на улице Грановского (на доме No 3) в Москве и на здании штаба Белорусского военного округа в Минске. В столице Белоруссии есть стрелковый клуб имени С.К. Тимошенко. Его имя золотыми буквами выгравировано в актовом зале Военной академии имени М.В. Фрунзе - кузнице командных кадров Советской Армии. У бронзового бюста дважды Героя Советского Союза С.К. Тимошенко, воздвигнутого на его родине, всегда живые цветы.

Основные даты жизни и деятельности С. К. Тимошенко

6 (18) февраля 1895 года - родился в селе Фурманка бывшей Бессарабской губернии, Измаильского уезда (ныне село Фурмановка Килийского района Одесской области).

Декабрь 1914 года - призван в армию, в 1915 году закончил полковую и образцовую пулеметную школу.

1916 год - был пулеметчиком в боях на Юго-Западном и Западном фронтах в составе 4-й кавалерийской дивизии.

Январь 1917 года - привлечен к военно-полевому суду за избиение офицера. Освобожден из-под следствия в марте 1917 года.

Сентябрь - декабрь 1917 года - участвует в подавлении мятежей Корнилова и Каледина.

Март 1918 года - демобилизован из армии.

Март - июль 1918 года - рядовой, командир взвода, командир эскадрона 1-го Черноморского красногвардейского отряда; с августа 1918 года - командир 1-го Крымского революционного полка; с ноября 1918 года - 2-й отдельной кавалерийской бригады; с октября 1919 года - 6-й кавалерийской дивизии; с августа 1920 года - 4-й кавалерийской дивизии.

25 июля 1920 года - награжден орденом Красного Знамени, 11 мая 1921 года вторично, 28 ноября 1920 года - Почетным революционным оружием.

Ноябрь 1921 года - март 1922 года - слушатель Высших курсов Военной академии РККА.

С апреля 1922 года - заместитель командира, с марта 1925 года командир-комиссар 3-го кавалерийского корпуса.

Май-декабрь 1927 года - слушатель Курсов усовершенствования высшего начальствующего состава Военной академии имени М.В. Фрунзе.

1928-1929 годы - командир корпуса, армейской группы.

1930 год - слушатель Курсов командиров-единоначальников высшего командного состава при Военно-политической академии.

22 февраля 1930 года - награжден третьим орденом Красного Знамени.

1931 -1932 годы - помощник командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии.

С августа 1933 года - заместитель командующего войсками Белорусского, с сентября 1935 года - заместитель командующего войсками Киевского военных округов, с июля 1937 года - командующий войсками Северо-Кавказского, с сентября 1937 года

- Харьковского, с февраля 1938 года

- Киевского (с 26 июля 1938 года

- Киевского Особого) военных округов. С 30 сентября 1935 года - комкор, с 10 сентября 1937 года - командарм 2 ранга, с 8

февраля 1939 года - командарм I ранга.

22 февраля 1938 года - награжден орденом Ленина.

7 сентября - 14 ноября 1939 года - командующий войсками Украинского фронта.

7 января - 26 марта 1940 года - командующий войсками Северо-Западного фронта, с 27 марта

- командующий войсками Ленинградского, а с 2 апреля - Белорусского военных округов.

21 марта 1940 года - присвоено звание Героя Советского Союза.

7 мая 1940 года - назначен Народным комиссаром обороны СССР, присвоено звание Маршала Советского Союза.

С 24 июля 1940 года - председатель Главного военного совета Красной Армии.

22 июня - 19 июля 1941 года - председатель Ставки Главного (Верховного) Командования.

С 2 июля 1941 года - командующий войсками Западного фронта, с 10 июля главнокомандующий войсками Западного направления.

С 11 сентября 1941 года - главнокомандующий войсками Юго-Западного направления (с 26 сентября по 12 октября и командующий войсками Юго-Западного фронта).

С 22 июня 1942 года - командующий войсками Юго-Западного, с 12 по 23 июля - Сталинградского, с 5 октября 1942 года по 14 марта 1943 года Северо-Западного фронтов.

Март - июнь 1943 года - представитель Ставки ВГК на Юго-Западном и Южном фронтах; июнь-ноябрь - на Северо-Кавказском фронте и Черноморском флоте; февраль-апрель 1944 года - на 2-м и 3-м Прибалтийских фронтах; май-август

- на 2-м и 3-м Украинских фронтах и Черноморском флоте; сентябрь-декабрь

- 2-м и 4-м Украинском фронтах; январь-май 1945 года - на 2-м и 3-м Украинских фронтах.

10 октября 1943 года - награжден орденом Суворова I степени.

4 июня 1945 года

награжден орденом "Победа".

1945 - 1960 годы - командующий войсками Барановичского, Южно-Уральского и Белорусского военных округов.

С апреля 1950 года - генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

1962 - 1970 годы - председатель Советского комитета ветеранов войны.

18 февраля 1965 года - вторично удостоен звания Героя

Советского Союза.

С февраля 1919 года - член РКП (б), с 1930 по 1952 год - член ЦК ВКП(б), с 1952 года - кандидат в члены ЦК КПСС, член ЦК компартий Украины и Белоруссии (1935-1960).

1939 - 1970 годы - депутат Верховного Совета СССР, Верховных Советов УССР и БССР.

31 марта 1970 года - кончина С.К. Тимошенко.

Приложения

Акт о приеме Наркомата Обороны Союза ССР

тов. Тимошенко С.К. от т. Ворошилова К.Е.

При приеме Наркомата Обороны тов. Тимошенко* от т. Ворошилова в присутствии т.т. Жданова, Маленкова и Вознесенского заслушали доклады Начальников Центральных Управлений и установлено следующее:

Организация и структура Центрального аппарата

1. Действующее положение о Наркомате Обороны, утвержденное Правительством в 1934 году, устарело, не соответствует существующей структуре и не отражает современных задач, возложенных на Наркомат Обороны. Вновь созданные управления: Главное Управление Красной Армии, Управление Военно-Технического снабжения, Управление снабжения, Управление продовольственного, обозного и вещевого снабжения, Управление стрелкового и минометного вооружений Управление высших военно-учебных заведений, Управление снабжения горючим и Управление Начальника пехоты существуют по временным положениям. Структура других управлений (Генштаб, Арт. Управление, Управление Связи, Строительно-квартирное Управление, Управление ВВС и Инспекции) изменение, причем положения об их изменениях не утверждены.

Наркому Обороны подчинено непосредственно 34 самостоятельных Управления и отдела. При этом положении и недостаточно четком распределении обязанностей между Заместителями Наркома часто имела место задержка в разрешении вопросов, возникающих в управлениях НКО.

2. В разработке и издании уставов, наставлений и руководств, регламентирующих жизнь и деятельность войск, нет твердой системы. В армии имеется до 1080 наименований действующих уставов, наставлений и руководств, из них много временных и устаревших, требующих переработки. Основные уставы: полевой службы, боевые уставы родов войск, внутренней службы, дисциплинарный также устарели и требуют переработки.

Наряду с наличием большого количества уставов и наставлений - отсутствуют: наставление по вождению крупных

войсковых соединений (армий), наставление по атаке и обороне укрепленных районов и наставление для действий войск в горах.

3. Организация Красной Армии в развернутом виде по всем родам войск была утверждена Комитетом Обороны 1 декабря 1939 года и - дополнена отдельными Формированиями, вызванными войной с белофиннами.

Наличный состав Красной Армии превышал утвержденную Правительством после войны с белофиннами численность на 686000 человек, подлежащих увольнению в запас с 1 июля.

Большинство войсковых частей существуют по временным штатам, не утвержденным Народным Комиссаром. Штатное и табельное хозяйство запущено. Около 1400 штатов и табелей, по которым войска живут и снабжаются, никем не утверждены и изданы для руководства как временные.

4. Вопросы военного законодательства и систематизации приказов Наркома Обороны не налажены. Имеется много приказов, требующих отмены или переработки как устаревших и затрудняющих руководство войсками.

5. Контроль за исполнением отданных приказов и решений Правительства был организован недостаточно. Не было живого действенного руководства обучением войск. Поверка на местах, как система, не проводилась и заменялась получением бумажных отчетов.

Оперативная подготовка

1. К моменту приема и сдачи Наркомата Обороны оперативного плана войны не было: по Западу - в связи с занятием Западной Украины и Западной Белоруссии; по Закавказью - в связи с резким изменением обстановки; по Дальнему Востоку и Забайкалью - ввиду изменения состава войск - существующий план требует переработки. Генеральный штаб не имеет точных данных о состоянии прикрытия госграницы.

2. Руководство оперативной подготовкой высшего начсостава и штабов выражалось лишь в планировании ее и даче директив. Народный Комиссар Обороны и Генеральный штаб сами занятий с высшим начсоставом не проводили. Контроль за оперативной подготовкой в округах почти отсутствовал. Наркомат Обороны отстает в разработке вопросов оперативного использования войск в современной войне. Твердо установленных взглядов на использование танков, авиации и авиадесантов нет.

3. Подготовка театров военных действий к войне во всех отношениях крайне слаба. В результате этого:

а) в железнодорожном отношении театры военных действий не обеспечивают быстрое сосредоточение войск, их маневр и снабжение;

б) пропускная способность железных дорог к новым западным границам низка и не обеспечивает требования обороны границ;

в) положения об управлении железными дорогами на театре войны, четко определяющего функции органов НКПС и органов ВОСО, а также порядок перевозок, нет;

г) строительство шоссейных дорог идет медленно и ведется многими организациями (Гуждор, Главдорупр, Гулаг НКВД), что приводит к распылению сил и средств и отсутствие общего плана дор. стррительства;

д) строительство связи по линии НКС сильно отстает, а по линии НКО в 1940 г. сорвано совершенно, вследствие позднего представления Генштабом и Управлением Связи заявок на строительные материалы и неотпуска таковых. Каблирование и использование уплотненных бронзовых проводов ведется в

крайне ограниченном размере;

е) в аэродромном отношении крайне слабо подготовлена территория Западной Белоруссии, Западной Украины, ОДВО и ЗакВО;

ж) ясного и четкого плана подготовки театров (военных действий) в инженерном отношении, вытекающего из оперативного плана, нет. Основные рубежи и вся система инж/ енерной/ подготовки не определены;

з) план строительства УРов в 1940 г. не утвержден. Исчерпывающих директив по строительству УР в 1940 г. округам к моменту приема Наркомата не дано.

Система предполья окончательно не разработана, и в округах этот вопрос решается по-разному.

Нет окончательного решения и указаний НКО и Генштаба о содержания в боевой готовности старых укрепрайонов и укрепрайонов строительства 1938-1939 гг., которые должны быть использованы как сильно укрепленный тыловой рубеж.

Новые укрепленные районы не имеют положенного им вооружения, а именно недостает: коробов НПС - 3, пулеметных - 1114, ДОТ - 4, для 45-мм пушек - 80, для пушек Л17 - 222, заслонов для ручных пулеметов - 940, ружейных заслонов 245; установок: пулеметных - 1208, 45-мм пушек - 52Q, пушечных Л17 - 543.

4. В топографическом отношении театры военных действий подготовлены далеко недостаточно и потребность войск в картах не обеспечена.

Укомплектование и устройство войск

1. Точно установленной фактической численности Красной Армии в момент приема Наркомат не имеет по вине Главного Управления Красной Армии, (учет) находится в исключительно запущенном состоянии.

Личный состав войск состоял из кадрового и приписного состава; план увольнения приписного состава находится в процессе разработки.

2. Оргмероприятия по стрелковым дивизиям не закончены. Дивизии не имеют новых штатов и существуют по старым, не оправдавшим себя, штатам.

3. Рядовой и младший начсостав Красной Армии по своей обученности разнообразен, в связи с наличием призванных из запаса и призванных в армию "лиц различных национальностей. При укомплектовании армии лицами отдельных национальностей западные округа (КОВО, ЗапОВО и ОДВО) были перенасыщены лицами, не знающими русского языка, что затрудняло их обучение.

4. Положение о прохождении службы рядового и младшего начсостава, изданное в 1931 году, устарело, для руководства непригодно и никто им не пользуется. Нового положения, определяющего порядок прохождения службы, не составлено.

5. По устройству войск - нет положений об управлении частями (полками), соединениями (дивизиями и бригадами). Положение о войсковом хозяйстве устарело и требует переработки. Не разработано положение о полевом управлении войск.

Мобилизационная подготовка

1. В связи с войной и значительным передислоцированием войск мобилизационный план нарушен. Нового мобилизационного плана Наркомат Обороны не имеет.

Мероприятия по отмобилизованию распорядительным порядком полностью не разработаны.

2. Наркомат Обороны не устранил еще следующие недостатки мобилизационного плана, вскрытые при проведении частичной мобилизации в сентябре 1939 года:

а) крайняя запущенность учета военнообязанных запаса, т.к. переучет не проводился с 1927 года;

б) отсутствие единого учета военнообязанных и существование обособленного специального учета железнодорожников, водного транспорта и НКВД;

в) слабость и налаженность работы военкоматов;

г) отсутствие очередности в отмобилизовании частей, что привело к перегрузке первых дней мобилизации;

д) нереальность планов размещения войск при отмобизизовании;

е) неотработанность плана снабжения обмундированием при мобилизации;

ж) неравномерность подъема по мобилизации военнообязанных, конского состава и автотранспорта;

з) отсутствие твердо установленного порядка в бронировании рабочей силы на военное время;

и) нереальность и неудовлетворительное состояние учета лошадей, повозок, упряжки и автотранспорта.

3. В числе военнообязанных запаса состоит 3 155 000 необученных людей. Плана обучения их Наркомат Обороны не имеет. В числе обученного состава состоят на учете военнообязанные запаса с недостаточной подготовкой и по ряду специальностей мобилизационная потребность в специалистах не покрывается. Плана переобучения специалистов и переподготовки слабо обученного состава Наркомат Обороны также не имеет.

4. По данным Наркомата Обороны, некомплект

автотранспорта на военное время составляет 108000 автомашин, причем это положение вызвано установленными Наркоматом Обороны завышенными нормами обеспечения войск автотранспортом.

5. Наставления по мобилизационной работе в войсках и военкоматах, признанные устаревшими, не переработаны.

Состояние кадров

Некомплект начсостава в армии составляет 21 проц. к штатной численности. Этот некомплект вызван не только увеличением численности армии, но явился также результатом недооценки Наркоматом Обороны вопроса подготовки командного состава. Установлено, что ежегодные выпуски из военных училищ за последнее десятилетие едва. покрывали естественную убыль, не создавая резервов для обеспечения роста армии и образования запасов. Детально разработанного плана покрытия некомплекта не имеется.

Качество подготовки командного состава низкое, особенно в звене взвод рота, в котором до 68 проц. имеют лишь краткосрочную 6-месячную подготовку курса младшего лейтенанта.

Подготовка комсостава в военных училищах проставлена неудовлетворительно вследствие недоброкачественности программ, неорганизованности занятий, недостаточности занятий, недостаточности загрузки учебного времени и особенно слабой полевой практической выучки. Усовершенствование командного состава кадра должным образом не организовано. Недостатком программ подготовки командиров в военно-учебных заведениях является: проведение занятий преимущественно в классах, недостаточность полевых занятий, насыщение программ общими предметами в ущерб военным.

В вопросах присвоения военных званий нет твердо установившейся системы и в ряде случаев имела место кампанейщина. Этому способствовало отсутствие периодического аттестования начсостава. Существующий порядок аттестования не выявляет деловых качеств командира и работы командира по боевой подготовке своей части. Происходит это потому, что командный состав недостаточно привлекается к аттестованию, последнее в большинстве случаев проводится политсоставом.

Учет начсостава поставлен неудовлетворительно и не отражает командного состава, имеющего боевой опыт. Кандидатские списки отсутствуют.

При назначении командного состава не участвуют начальники соответствующих родов войск и служб, вследствие чего недостаточно учитывается специальная подготовка

комсостава.

Нормы убыли начсостава на военное время не разработаны. Не имеется начсостава запаса на первый год ведения войны. Учет и подготовка начсостава запаса находится в неудовлетворительном состоянии.

По данным Наркомата Обороны, для полного отмобилизования армии по военному времени недостает 290000 человек комсостава запаса. На учете подлежащих призыву имеется 195000 человек. Недостаток комсостава запаса, не считая потери во время войны, составляет 95000 человек. Плана подготовки и пополнения комсостава запаса нет.

Боевая подготовка войск

Боевая подготовка войск имеет крупнейшие недочеты. Ежегодно издаваемые Народным Комиссаром приказы о задачах боевой подготовки в течение ряда лет повторяли одни и те же задачи, которые никогда полностью не выполнялись, причем не выполнявшие приказ оставались безнаказанными.

Воинская дисциплина не на должной высоте и не обеспечивает точного выполнения войсками поставленных им боевых задач.

Главнейшими недостатками в подготовке войск являются:

1) Низкая подготовка среднего командного состава в звене рота - взвод и особенно слабая подготовка младшего начальствующего состава.

2) Слабая тактическая подготовка во всех видах боя и разведки, особенно мелких подразделений.

3) Неудовлетворительная практическая полевая выучка войск и неумение ими выполнять то, что требуется в условиях боевой обстановки.

4) Крайне слабая выучка родов войск по взаимодействию на поле боя: пехота не умеет прижиматься к огневому валу и отрываться от него, артиллерия не умеет поддерживать танки; авиация не умеет взаимодействовать с наземными войсками.

5) Войска не обучены лыжному делу.

6) Применение маскировки отработано слабо.

7) В войсках не отработано управление огнем.

8) Войска не обучены атаке укрепленных районов, устройству и преодолению заграждений и форсированию рек.

Причинами этого являются:

1) Неправильное обучение и воспитание войск.

В боевой подготовке войск допускается много условностей, войска не тренируются в обстановке, приближенной к боевой действительности, применительно к требованиям театров военных действий.

Войска мало обучаются в поле практическому выполнению всего необходимого для боя. Недостаточно воспитывается и прививается выносливость, физическая закалка и стремление выполнить приказ беспрекословно, точно и быстро, несмотря ни на какие трудности, и преодолевать их.

Вместо этого зачастую допускается ложный демократизм, подрыв авторитета командира, особенно младшего.

2) Неправильно построены программы и планы боевой подготовки, приводящие к тому, что рода войск занимаются изолированно, периоды обучения и боевые стрельбы их тождественных подразделений не совпадают по времени и недостаточно обеспечиваются материально.

3) Отсутствует живое руководство и контроль за ходом боевой подготовки со стороны Наркомата Обороны и Управления боевой подготовки Красной Армии.

Состояние родов войск

1. ПЕХОТА. В Наркомате Обороны до 1939 года существовало неправильное мнение о том, что пехоту легче подготовить, чем другие технические рода войск. Вследствие этого: а) вопросам организации, вооружения и подготовки пехоты не уделено должного внимания;

б) пехота подготовлена слабее всех других родов войск;

в) накопление подготовленного запаса пехоты недостаточно;

г) всякие формирования легче всего проводятся за счет пехоты, что вызывает большую текучесть в пехоте;

д) командный состав пехоты плохо подготовлен и имеет большой некомплект;

е) пехотное вооружение отстает от современных требований боя и не обеспечено минометами и автоматами.

2. ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ. Материальная часть ВВС Красной Армии в своем развитии отстает по скоростям, мощностям моторов, вооружению и прочности самолетов от авиации передовых армий других стран. Наркомат Обороны (Управление Военно-Воздушных Сил) не проявил достаточной инициативы и настойчивости по внедрению более современных типов самолетов. Управление Военно-Воздушных Сил не определяло направления развития военной авиации, а приспосабливалось к Наркомату авиационной промышленности. По этой причине ВВС не имеют пикирующих бомбардировщиков и отстают во внедрении современных типов самолетов. По вооружению отстает внедрение крупнокалиберного оружия.

Отработка новых образцов самолетов, испытание и доводка их проходят крайне медленно.

Состояние учета самолетов и моторов неудовлетворительное,

а качественный учет совершенно не организован и не ведется.

Авиационные части имеют общий некомплект самолетов . 10 проц., в числе имеющихся в частях самолетов 24 проц. составляют устаревшие типы, требующие замены.

Военно-воздушные силы недостаточно обеспечены средствами подогрева и заправки, подвижными ремонтными мастерскими и наиболее ходовыми запасными частями.

Склады авиамеханического имущества недостаточны и не удовлетворяют потребности авиационных частей.

Аэродромная сеть недостаточна и не обеспечивает нормативной работы авиачастей и развитие ее отстает от роста Военно-Воздушных Сил.

Организация Военно-Воздушных Сил в связи со значительным ростом авиации устарела и требует пересмотра и объединения в более крупные авиационные соединения (дивизии).

Существующая организация авиабаз не обеспечивает обслуживания передовых оперативных аэродромов и содержания их в рабочем состоянии в течение круглого года.

Летно-технический состав недостаточно подготовлен в бомбометании, в полетах в сложных метеорологических условиях и в стрельбе.

Авиационные школы выпускают слабых летчиков, обученных, главным образом, на старой материальной части и вследствие этого молодых летчиков приходится переучивать в частях. Вопросы прохождения службы летно-технического состава не отработаны, в результате чего существует неправильное положение, когда красноармейцы действительной военной службы после годичного обучения в школах младших специалистов выпускаются по категории среднего начальствующего состава.

Несмотря на большой некомплект штурманов, подготовка их не организована.

Аварийность и катастрофы в авиации продолжают оставаться высокими вследствие слабой подготовки летного состава, незнания ими материальной части, низкой дисциплинированности, неорганизованности летной работы и безответственности командиров частей и бригад за происшедшие аварии и катастрофы.

3. АВИАДЕСАНТНЫЕ ЧАСТИ не получили должного развития.

Существующая двойственность подчинения - по линии УБП (боевая подготовка) и по линии ВВС (снабжение специальным имуществом и обеспечение самолетами) отрицательно сказывается на управлении и боевой подготовке авиадесантных частей.

Организация воздушно-десантных частей (маломощные бригады) отстает от современных требований и требует пересмотра в сторону создания более сильных соединений. Внимание к парашютному спорту и его развитие ослаблены.

4. АВТОБРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА. Развитие механизированных и танковых войск в общей системе вооруженных сил отстает от современных требований массированного применения танков в бою и операции.

Существующие танковые бригады не подкреплены достаточным количеством моторизованных частей. Наркомат Обороны в деле развития танковых и механизированных войск проявил совершенно недопустимую осторожность, вследствие чего удельный вес механизированных войск является низким, а количество танков в Красной Армии недостаточным.

Вооружение танковых частей в своем развитии также отстает от современных требований, в результате чего современные толстоброневые танки внедряются исключительно медленно.

Наличный автобронетанковый парк в течение последних двух лет подвергался напряженной эксплуатации в боевых условиях (Халхин-Гол, поход в Западную Украину и Западную Белоруссию и война с белофиннами), вследствие чего в значительной своей части требует капитального и среднего ремонта. Однако ремонт этих машин при наличии достаточной ремонтной базы затягивается из-за отсутствия необходимых запасных частей.

Существующие ремонтные комплекты как по количеству, так и по своей спецификации составлены неудачно.

Наиболее ходовые детали в них изготовлены в малых количествах и не обеспечивают потребности.

Вопросы организации ремонта боевых машин в полевых условиях разрешены неправильно. По существующему порядку предусматривается отправка боевых машин для ремонта в тыловые мастерские, что задерживает ремонт и не обеспечивает своевременный ввод их в строй.

Эксплуатация существующего автомобильного и тракторного парка поставлена неудовлетворительно, вследствие чего в армии имеется большое количество машин, требующих ремонта.

Существующий тракторный парк недостаточен и не обеспечивает полностью подъема материальной части артиллерии на мехтяге.

5. АРТИЛЛЕРИЯ. Наличие материальной части артиллерии по средним и мелким калибрам обеспечивает развертывание артиллерийских частей, но отстает по крупным калибрам. Обеспеченность по 152-мм гаубицам и пушкам составляет 71-78 проц., по 203-мм гаубицам - 44 проц. Обеспеченность более

крупными калибрами (280-мм и выше) совершенно недостаточна. Между тем опыт прорыва линии Маннергейма показал, что для уничтожения и разрушения современных ДОТ 203-мм гаубицы являются недостаточно мощными.

Мелкокалиберные зенитные пушки на вооружении армии до сих пор отсутствуют, обеспеченность ими составляет всего 5,6 проц.

По боеприпасам - потребность армий по средним системам обеспечивается только до полутора месяцев, а по тяжелым всего лишь на 2/3 месяца войны. Специальные артиллерийские выстрелы (бронебойные, зажигательные и др.) имеются в крайне недостаточном количестве.

Приборами управления, биноклями артиллерия обеспечена недостаточно.

Наличие хранилищ не обеспечивает полностью хранение имеющихся запасов. К моменту приема из-за недостатка хранилищ находилось на открытом воздухе до 14600 вагонов вооружения и боеприпасов, в то же время некоторые склады загружены ненужным материалом.

СТРЕЛКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ. Внедрение современных образцов стрелкового вооружения (пистолеты, пулеметы и самозарядные винтовки) Наркоматом Обороны производится с опозданием и крайне медленно.

По количеству винтовок мобилизационная потребность развернутой армии обеспечивается на 108 проц. без резерва. Убыль винтовок и новые формирования во время войны полностью не обеспечиваются.

Перевооружение армии самозарядными винтовками проходит медленно и затягивается.

МИНОМЕТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ. Наркоматом Обороны не придавалось значения минно-минометному -вооружению. В результате Красная Армия оказалась необеспеченной минометами и неподготовленной к их использованию.

К моменту приема Наркомата Красная Армия еще не обеспечена полностью минометами. В частях имеется большой некомплект минометов, а минометы крупных калибров существуют только в образцах.

Совершенно неотработанными остаются вопросы использования и применения пехотных и противотанковых мин. Производство и изготовление этих мин не организовано и имеются только опытные образцы.

6. ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА - по своей организации и вооружению отстают от общего развития других родов войск. Обеспеченность существующих инженерных частей основными

видами инженерного вооружения, лесозаготовительными и дорожными средствами, средствами водоснабжения, маскировки и электротехники составляет всего 40-60 проц. Новейшие средства инженерной техники: окопокопатели, средства глубокого бурения, новые дорожные машины - имеются только в образцах и не внедрены на вооружение инженерных войск.

Переправочные средства по количеству недостаточны, особенно по тяжелым паркам.

Исключительно низкая обеспеченность инженерных войск по колючей проволоке, составляющая по голодной норме всего 6 проц. потребности.

В подготовке и в вооружении инженерных войск не получили развития и выпали вопросы минного заграждения и разграждения.

7. ВОЙСКА СВЯЗИ - в настоящее время на своем вооружении имеют много устаревших типов телеграфно-телефонных аппаратов и радиосредств. Внедрение новых средств радиотехники проходит крайне медленно и в недостаточных размерах. Войска плохо обеспечены почти по всем видам имущества связи.

Большим недостатком войск связи является отсутствие быстродействующих и засекречивающих приборов.

Организация войск связи и их численность в мирное время не обеспечивают развертывания на военное время и работоспособности частей связи.

Существующее отставание в развитии техники связи и нечеткость организации связи привели к тому, что во время похода в Западную Украину и Западную Белоруссию, а также во время войны с белофиннами войска связи не имели устойчивой и непрерывнодействующей связи.

8. ХИМИЧЕСКИЕ ВОЙСКА. Образца химического вооружения полностью не утверждены. Из 63 предметов химического вооружения утверждены и приняты на вооружение 21 предмет, а 42 предмета представлены к рассмотрению, но Народным Комиссаром не просмотрены.

Под влиянием последних боевых действий на Западе внимание к химическому вооружению в Наркомате Обороны ослаблено и им крайне мало интересуются.

Существующие дегазационные средства не обеспечивают по своему количеству и качеству предъявляемые к ним требования. Дегазационное машины, состоящие на вооружении (АРС и АХИ-5), мало проходимы, а из дегазаторов существует только хлорная известь.

Существующие средства химического нападения не имеют

норм вооружения и нет разработанных норм тактического использования.

Химические войска на сегодня не имеют удовлетворительных образцов машин для газопуска, заражения и дегазации в сфере огня противника.

Химическая подготовка войск поставлена неудовлетворительно, что объясняется недооценкой значения химических средств нападения со стороны общевойсковых командиров.

Научно-исследовательская работа по развитию химического вооружения поставлена слабо и разработанные новые образцы внедряются в армии медленно.

9. КОННИЦА. Состояние и вооружение конницы удовлетворительные. Отмечается слабость и недоработанность штатной организации горно-кавалерийских частей.

Состояние разведывательной работы

Вопросы организации разведки являются наиболее слабым , участком в работе Наркомата Обороны. Организованной разведки и систематического поступления данных об иностранных армиях не имеется.

Отрыв развед/ывательной/ работы от Генерального Штаба и непосредственное подчинение ее Наркому Обороны привели к слабому руководству разведывательной службой. Наркомат Обороны не имеет в лице Разведывательного Управления органа, обеспечивающего Красную Армию данными об организации, состоянии, вооружении, подготовке и развертывании иностранных армий. К моменту приема Наркомат Обороны такими развед/ывательными/ данными не располагает. Театры военных действий и их подготовка не изучены.

Вопросы противовоздушной обороны войск и страны находятся в запущенном состоянии ввиду отсутствия твердой организации, руководства и ответственности за ее подготовку. Существующее положение по ПВО, утвержденное в 1932 году, устарело и не отвечает современным требованиям.

Вооружение активных средств ПВО зенитной артиллерией недостаточное. До сих пор на вооружении зенитной артиллерии имеются устаревшие образцы зенитных пушек обр. 1915 года. Совершенно недостаточна обеспеченность приборами управления зенитной артиллерии. Дальномеры, состоящие на вооружении, не обеспечивают стрельбу на высотах более 6,2 км, а приборы ПУАЗО несовершенны.

Подготовка зенитных частей неудовлетворительная и тренировка их ведется с устаревшими типами самолетов. Нет практики с современными самолетами.

Слабо развиты прожекторные части, не все объекты обеспечены прожекторами, и вследствие этого имеющаяся в них зенитная артиллерия способна отражать воздушного противника только днем.

Служба ВНОС плохо организована, слабо подготовлена, плохо вооружена и не обеспечивает своевременного обнаружения самолетов противника и оповещения. Радиоперехватывающие средства (РУС и РЕДУТ) имеются только в отдельных образцах. Нет ясности, кому подчиняется служба ВНОС: командующему ВВС или отделу ПВО.

Наркоматом Обороны не выполнено постановление Правительства о введении в приграничных округах помощников Командующего войсками по ПВО.

Руководство Наркомата Обороны работой местных пунктов ПВО неудовлетворительное и слабое.

При существующем состоянии руководства и организации ПВО должная защита от воздушного нападения не обеспечивается.

Устройство и служба тыла

1. Руководство организацией тыла и тыловой подготовкой начальствующего состава и тыловых учреждений отсутствует. За последние два года в армии не было ни одного специального тылового учения, не было учебных сборов командиров службы тыла, хотя приказом Наркома предлагалось ни одного учения без проработки тыловых вопросов не проводить. Устав тыла засекречен и комначсостав его не знает. Устав требует переработки.

Непосредственное подчинение начальников отдельных снабженческих служб командованию и начальнику штаба приводит к тому, что командование не имеет времени заниматься каждой службой в отдельности, по-настоящему тылом не руководит и не контролирует его.

2. Территории, отнесенные к СССР в 1930-40 гг., в отношении устройства тыла не подготовлены.

3. Мобилизационная заявка 1937-38 гг., переданная в К/омитет/ О/бороны/ при СНК, в настоящее время нереальна и мобилизацию промышленности не обеспечивает.

Фактически плана мобилизации в промышленности не имеется.

В связи с этим плана подачи боевого имущества и интендантского довольствия на военное время нет.

4. План вооружения и снабжения на 1940 г. в округа до сих пор по вине ГУ К А не спущен, что не дает возможности отработать обеспеченность войск на мирное и военное время.

5. Учет количественный и качественной в центральных довольствующих управлениях поставлен плохо и не дает возможности правильно определить обеспеченность войск.

6. Мобфонды продфуража, израсходованные в зимний период 1940 г., не восстановлены, и на Камчатке, Сахалине и в МНР они вовсе отсутствуют.

Дислокация мобфондов требует уточнения.

7. Финансовые сметы на 1-й месяц войны устарели, непригодны и требуют переработки.

Военно-хозяйственное снабжение

Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 9 августа 1935 года по приведению войскового хозяйства и всего дела военно-хозяйственного снабжения армии в образцовый порядок не выполнено.

Войсковое хозяйство продолжает оставаться в запущенном состоянии. Учет и отчет по имуществу не налажены. В боевых операциях 1939-40 гг. армейский и войсковой тыл работали неудовлетворительно.

Кадры военных снабженцев и хозяйственников не созданы.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ И СИСТЕМА СНАБЖЕНИЯ.

Организация и система обозно-вещевого и продовольственного снабжения и квартирного обеспечения Красной Армии мирного времени совершенно не были приспособлены на военное время.

Действующие типовые штаты армейских и фронтовых органов снабжения военного времени оказались негодными.

Введенные в 1936 г. помощники старшин рот и ротные писари вскоре были сокращены. Вновь они восстанавливаются лишь с конца 1939 года, когда учет имущества был запутан во всех низовых звеньях.

Штатное и табельное хозяйство в НКО крайне запущено Действующие штаты с табелями (насчитывают свыше 3000) беспрерывно изменяются, дополняются, переиздаются. В НКО нет общего хозяина над штатами и табелями.

Действующие нормы снабжения, особенно вещевым имуществом, устарели или негодны. Некоторые нормы занижены (санхозимущество), некоторые, наоборот, завышены (спецодежда и др.).

Нет правильного распределения отдельных номенклатур имущества между действующими управлениями-заготовите- / лями (лыжи, музинструменты и др.).

Красная Армия испытывает огромные затруднения из-за несовершенства законоположений, инструкций и руководств по различным видам военно-хозяйственного снабжения и войскового

хозяйства.

По вопросам снабжения и ведения хозяйства войска руководствуются огромной массой приказов НКО, вышедших за истекшие два десятилетия. Большое количество частей, особенно из числа сформированных за последние годы, этих приказов, не имеют. Кодификацией и разработкой законоположений, затрагивающих деятельность всей армии, в НКС никто не занимается.

Нет закона о правах, обязанностях и персональной ответственности командиров частей и соединений за хозяйственное состояние части, за утрату, порчу, разбазаривание и незаконное использование государственных средств.

3. ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ. Текущее снабжение войск продовольствием и фуражом проходит без перебоев, имеющиеся в войсках неснижаемые переходящие запасы продфуража обеспечивают всю армию по основным продуктам на 15-30 дней.

Наркомат Обороны и промышленность не были подготовлены к войне для изготовления сухарей и концентратов. Упродснаб и Генштаб недооценили этих продуктов на случай войны.

Неблагополучно с размещением мобилизационных фсндрв. По мясу и жирам из-за недостатка холодильных помещений дислокация мобфондов построена главным образом исходя из наличия холодильников, а не из потребности. Особенно плохо с размещением фондов для 1-й и 2-й ОКА и ЗабВО.

Отсутствие руководящих указаний по учету продовольствия и фуража в военное время привело к большому перерасходу продфуража в период войны с Финляндией.

4. ВЕЩЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ Красной Армии. Войска не были своевременно обеспечены вещевым имуществом по зимнему плану 1939-40 гг. Отпуск обмундирования частям затянулся до января 1940 года. Вопросы обеспечения теплыми вещами (ушанки, перчатки, валенки) не были проработаны и не ставились своевременно Наркоматом Обороны.

По летнему плану 1940 г. округам к 1 мая недодано более 1 миллиона комплектов обмундирования, выдача которого будет закончена лишь в июне месяце.

Мобилизационная обеспеченность армии по основным предметам (головные уборы, шинели, летнее обмундирование, белье и обувь) крайне низкая. Взаимные запасы для частей, переходящие запасы для полскладов не созданы.

Неудовлетворительное состояние вещевого снабжения объясняется плохой работой У ВС, хроническими недопоставками продукции от промышленности, выделением для НКО фондов без

учета сезонности снабжения армии - равномерно в течение всего года.

Опыт войны показал, что Военные Советы и Начснабы округов не знают действительной обеспеченности и потребностей в вещевом имуществе. Поэтому части отправлялись на фронт необеспеченными или обеспеченными сверх нормы по преувеличенным заявкам и бросали имущество при наступлении.

Хранение обмундирования и обуви в окружных складах и особенно в складах частей поставлено неудовлетворительно. Были случаи хищения, порчи и незаконных выдач имущества.

Обращение с обмундированием небрежное, ремонт поставлен плохо, отчего обмундирование не всегда выдерживает сроки носки. .

Учет имущества запущен. В период больших учебных сборов во многих частях имущество НЗ было смешано с имуществом текущего довольствия. За время войны с Финляндией с учетом наличия обозно-вещевого имущества в частях и довольствующих управлениях окончательно запутались. Имелись случаи, когда части, отправляясь на фронт, оставляли имущество НЗ для других формирований без всякого надзора. Учет по приказу НКО No 12 - 1940 г. в войсках еще не заведен.

Банно-прачечное обслуживание запущено и находится сейчас в ведении 4-х управлений. В мобилизационном отношении банно-прачечное обслуживание армии со стороны НКО не подготовлено, запасов мыла и соды не создано.

5. ОБОЗНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

Затруднено размещение в промышленности мехагрегатов и специального обоза. Нет отработанного плана производства и поставки промышленностью обозного имущества на год войны. Действующий план материальными ресурсами не обеспечен.

Производство колесного обоза систематически уменьшается...

Внедрение в шорно-седельном и др. производствах кожзаменителей (пост. СНК No 039-1935 г.) проводится слабо, консерватизм в этом вопросе еще не сломлен.

Отсутствие складских помещений и даже навесов для обоза и мехагрегатов (в том числе и для НЗ) является одной из причин преждевременной порчи этого имущества.

Недостатки и маломощность окружных рбозно-ремонтных мастерских не обеспечивают ремонта на месте в округах обоза и мехагрегатов в потребном для частей количестве.

Недостаток фурнитуры тормозит производство для армии конского снаряжения.

6. КВАРТИРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК/

На 1 января 1940 . г. НКО занимает 104620 зданий общей кубатурой 235 млн. кубометров. Отапливаемая площадь составляет 19 млн. кв. метров. Из них фактически жилой площади в казармах для красноармейского состава 7 млн. кв. метров и 6,4 млн. кв. метров в домах начсостава. За период с 1925 г, фонд НКО вырос на 308 проц.

НКО эксплуатирует специальных сооружений: котельных - 2500, электростанций - 600, водопроводных и насосных станций - 700, станций телефонной связи и пожарно-постовой сигнализации - 1300, паровых кухснь и механизированных прачечных - 800. Эксплуатация этого фонда находится на низком уровне.

Опыт боевых действий 1939-1940 гг. показал совершенную неприспособленность и неподготовленность квартирно-эксплуатационных органов к обслуживанию действующих армий.

Вопросы снабжения горючим

1. Запасы горючего крайне низки и обеспечивают армию лишь на 1/2 месяца войны.

2. Строительство бензоемкостей и накопление запасов горючего выполнены в совершенно недостаточных размерах вследствие систематического невыполнения Наркомстроем плана строительства бензоскладов.

3. Войска исключительно слабо обеспечены тарой под горючее на военное время.

Транспортировка горючего с баз производства в места потребления крайне затруднена из-за недостатка тары, средств перевозки, заправки и железнодорожных цистерн. Вероятные театры военных действий не имеют в достаточном количестве баз горючего, особенно для авиации.

4. Отмечается отсутствие бережного отношения к сбору и регенерации отработанных масел. Так, например, из авиамасел, полученных в 1939 году, было собрано и сдано на регенерацию только 2331 тонна, что составляет 30 проц. подлежащего сдаче на регенерацию. Борьба за экономное расходование горючего ведется слабо, вследствие чего имеется недостаток горючего.

Финансовое хозяйство

Смета НКО на 1939 год по плану заказов составлена с большим резервом. Наличие больших остатков свидетельствует о недочетах, имеющих место в Наркомате Обороны в области финансового и материального планирования.

Финансовое планирование не связано с планированием материальных фондов ввиду отсутствия в НКО единого органа, объединяющего вопросы сводного материального планирования.

Контроль за финансированием выполнения плана заказов

организован неудовлетворительно.

По политическому управлению

1. Кадры руководящего политсостава армии от начальника Политотдела и выше преимущественно пожилых возрастов - trr 35 до 45 лет. Их имеется в армии 63 проц.

Политические руководители, выдвинутые из зам. политруков и призванные из запаса, не имеют достаточной военной и политической подготовки.

Общая и военно-политическая подготовка многих руководящих политработников неудовлетворительная.

Большая часть политсостава армии (73 проц.) не имеет военной подготовки. Политуправление не определило, какими военными знаниями должен обладать политсостав разных степеней, и до последнего времени не организовало военной подготовки всего политсостава.

В программе Военно-политической Академии на военные дисциплины времени отведено недостаточно.

2. Указание Всеармейского совещания политработников 1938 г., утвержденное ЦК ВКП(б) о ликвидации в двухмесячный срок "вредства" в политсоставе, Политуправление не выполнило.

Политуправление с 1938 г. не выполняет установленный порядок ежегодного делового и политического аттестования политсостава и подменило его получением справок НКВД и сбором чисто формальных отзывов от коммунистов.

3. Общую потребность в политсоставе для мобилизуемой армии за первый год войны Политуправление исчислило в 153000 человек. Потребность же по родам оружия Политуправление не определило и поэтому планирования подготовки политсостава кадра и запаса по родам оружия нет. Большая часть (77 проц.) политсостава запаса не имеет военного образования. Аттестованием кадров политсостава запаса Политуправление не занималось. Приписка политсостава запаса в связи с войной была нарушена, однако Политуправление недопустимо задерживает пересмотр приписки политсостава запаса и внесение в нее необходимых изменений.

4. В армии на 01.01.40 г. имеется кандидатов партии с просроченным стажем 64797 чел., из них с 8-летним кандидатским стажем 3135 чел. и с 10-летним стажем - 226 чел.

5. Политуправление нарушает установленный ЦК ВКП(б) порядок выдачи в 10-дневный срок партдокументов принятым в ВКП(б) и затягивает эту выдачу на срок до года. До сих пор не выдано еще 9166 патрбилетов и 16729 кандидатских карточек. Политуправление нарушило трехмесячный срок отчетности и не отчиталось перед ЦК ВКП(б) за 211000 выданных

партдокументов.

6. В политзанятиях с красноармейцами и начсоставом Политуправление упускало изучение сопредельных стран и их армий.

В директиве об осенней проверке политзанятий 1939 года Политуправление предложило оценку их производить по группам, причем давать оценку всем группам "отлично", если в группе имеется не менее 25 проц. отличных, 35 проц. хороших, 30 проц. посредственных и не более 10 проц. плохих оценок. Такое указание по существу неправильное и толкает на путь снижения требований.

Политуправление не уделяло достаточного внимания работе среди войск и населения противника.

7. По решению ЦК ВКП(б) в Политуправлении создано отделение по кадрам Осовиахима. Это отделение по Осовиахиму почти ничего не делает и привлекается Политуправлением для выполнения других работ.

Санитарное и ветеринарное состояние Красной Армии

Санитарная служба в Красной Армии, как показал опыт войны с белофиннами, оказалась недостаточно подготовленной к большой войне, не хватало медицинских кадров, особенно хирургов, медико-санитарного имущества и автомобильно-санитарного транспорта.

Санитарное Управление в центре и Санитарные Отделы в округах слабо привлекались к работе по мобилизационному обеспечению санитарных органов.

Полевая подготовка медсостава кадра и запаса, особенно по вопросам военно-полевой хирургии, организации и тактики санитарной службы, оказались неудовлетворительной.

В ветеринарной службе отмечаются недостаточная организованность лечебной работы конского состава и низкая обеспеченность ветлазаретами войск Красной Армии.

Военно-учебные заведения

Существующая сеть высших военно-учебных заведений (16 военных академий и 9 военных факультетов) и сухопутных военно-учебных заведений (136 военных училищ), находящихся в ведении Управления высших военно-учебных заведений и Управления военно-учебных заведений, по количеству должна удовлетворять потребность в командном составе, за исключением отдельных специальностей, по которым существующая сеть школ не обеспечивает потребность армии в командном составе. Качество подготовки как в академиях, так и в военных училищах, вследствие слабого состава преподавательских кадров и необеспеченности достаточной материальной базой, требует

улучшения.

В программах военных академий отмечается чрезмерная дробность и множественность профилей (112 профилей), что отражается на качестве подготовки. Разработанная Управлением высших военно-учебных заведений новая номенклатура специальностей с января месяца 1939 года находилась у Народного Комиссара и не получила утверждения.

В связи с частыми реорганизациями высших военно-учебных заведений и резким увеличением военных училищ нет стабильности учебных процессов и часть программ, разработанных Управлением, никем не утверждена.

Низка материальная база военных академий и военных училищ. Новые образцы вооружения у них отсутствуют. В военных академиях и училищах отмечается низкая требовательность, имеет место завышение оценок.

Подготовка слушателей в военных академиях и курсантов в военных училищах имеет ряд существенных недостатков, из коих главными являются:

а) недостаточное знание материальной части;

б) недостаточность практических навыков;

в) слабое знание иностранных языков.

Военное изобретательство

Военное изобретательство, выделенное в самостоятельный отдел Наркомата Обороны, оторвано от Управлений, ведающих вопросами вооружения и технического снабжения. Вследствие этого ценные изобретения задерживаются внедрением в армию и своевременно не реализуются.

Отдел изобретений занимается только рассмотрением поступающих изобретений, не имея возможности самостоятельно реализовать их.

Управления НКО по своей специальности не уделяют должного внимания поступающим изобретательским предложениям.

По управлению военного издательства

1. Воениздат не обеспечивает начальствующий состав Красной Армии необходимой военной литературой. План выпуска книг выполняется за счет менее трудоемкой в производстве перепечатки произведений классиков художественной литературы. Не издается литература по актуальнейшим вопросам боевой подготовки армии: тактике мелких подразделений, службе штабов, службе тыла и по армиям сопредельных с нами стран. Не издается военная энциклопедия, нет справочной литературы для начсостава специальных родов войск.

2. В Воениздате мало высококвалифицированных военно-

редакторских кадров. Больше половины редакторов не имеют высшего образования.

Убытки Воениздата в 1939 году составили 722000 рублей, из которых 300 тысяч уплачено гонорара за неизданные и недоброкачественные рукописи.

* * *

Существующая громоздкая организация центрального аппарата при недостаточно четком распределении функций между управлениями, не обеспечивает успешное и быстрое выполнение задач, возлагаемых на Наркомат Обороны, по-новому поставленных современной войной.

Вследствие этого в разработке ряда вопросов ведения современной войны и во внедрении в достаточном количестве в армии современных образцов вооружения имеется в Наркомате Обороны отставание. Лучшие образцы артиллерии, танков, самолетов и других технических средств борьбы разрабатываются и вводятся на вооружение крайне медленно.

Широкое применение системы условностей в обучении и воспитании войск создало в войсках неправильное представление о суровой действительности войны.

Эти недостатки в руководстве и подготовке войск при наличии молодых и недостаточно опытных кадров привели к отставанию в ряде вопросов подготовки армии к войне.

СДАЛ - Председатель КО при СНК Маршал Советского Союза (К. Ворошилов)

ПРИНЯЛ - Народный Комиссар Обороны СССР Маршал Советского Союза (С. Тимошенко)

Председатель комиссии секретарь ЦК ВКП(б) (Жданов)

Секретарь ЦК ВКП(б) (Маленков)

Члены: Зам. пред СНК СССР (Вознесенский)

ЦАМО, ф. 32, оп. 11309, д. 15, лл. 1-31.

* Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко возглавил наркомат обороны СССР 7 мая 1940 года.

Заключительная речь

народного комиссара обороны Союза ССР Героя и Маршала Советского Союза

С.К.Тимошенко на военном совещании

31 декабря 1940 г.

О ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

I. Извлечения из опыта последних войн

1. Опыт последних войн и особенно западноевропейской войны 1939-1940 гг. показывает, что в области военного искусства происходят большие сдвиги, обусловленные применением новых и усовершенствованием известных ранее

боевых средств вооруженной борьбы.

2. В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового. Но в области оперативного искусства, в области фронтовой и армейской операции происходят крупные изменения.

Прежде всего важно отметить, что массированное применение таких средств, как танки и пикирующие бомбардировщики, в сочетании с моторизованными и мотоциклетными войсками, во взаимодействии с парашютными и посадочными десантами и массовой авиацией, обеспечило помимо прочих причин высокий темп и силу современного оперативного наступления.

Наступательные операции во время войны 1914-1918 гг. захлебывались только потому, что темпы наступления и темпы подхода оперативных резервов обороны были одинаковы. Обороняющийся при прорыве всегда успевал организовать новое сопротивление в глубине.

Немецкие танковые дивизии в 1939-1940 гг. упредили подтягивание этих резервов. И в том, что они первыми бросались вперед, сами создавали проходы в оборонительных полосах противника и сами развивали прорыв, есть свой определенный смысл.

Не случайно немцы применили новое построение для прорыва с танковыми дивизиями впереди. Их к этому принудила безнадежность попыток прорыва в войну 1914- 1918 гг. Они правильно учли, что сила и успех современного наступления в высоком темпе и непрерывности наступления.

3. Как показывает опыт современных операций, база пехотной массы осталась такой же широкой и мощной, но роль пехоты при атаке изменилась. Из ударного средства она превратилась в основание бронированного ударного клина, который острием танковых дивизий врезается в глубину территории противника.

Самостоятельность действий скоростных подвижных групп, состоявших из различного типа соединений (танковых, механизированных, моторизованных, мотоциклетных), обусловливалась их организационной структурой.

4. Операции на Западе выявили, что глубокий удар, основанный на системе взаимодействия авиации, скоростных мотомеханизированных соединений и главной пехотной массы армии, имеет одно опасное звено, заключающееся в возможности разрыва между действиями авиации и скоростных соединений. Вопрос нашел свое эффективное разрешение в применении воздушных десантов, которые заполняют разрыв, образуемый между атакой авиации и подходом скоростных соединений.

5. Важно также отметить, что если раньше военные действия начинались обычно встречным наступлением, то теперь это не всегда возможно.

В настоящее время границы крупных государств, особенно на важнейших направлениях, уже опоясаны железобетонными полосами укреплений.

Несмотря на это, и в настоящее время еще имеется возможность обходить эти укрепления.

Так, например, германская армия не отважилась атаковать и прорвать линию Мажино. Не надеясь на успешный прорыв, она предпочла обойти французскую линию Мажино, не считаясь с нейтралитетом Голландии и Бельгии.

Однако могут быть случаи, когда обход долговременных железобетонных укрепленных полос будет невозможен, и войну придется начинать с прорыва современной долговременной укрепленной полосы.

Так было на Карельском перешейке в 1939-1940 гг., когда Красная Армия впервые в истории войн успешно прорвала современную железобетонную полосу, сильно развитую в глубину, показав тем самым единственный на сегодняшний день пример прорыва современной обороны, на котором и нужно учиться сложному искусству прорыва укрепленных районов.

Исходя из изложенного, Красная Армия и наше высшее командование должны быть подготовлены как к действиям в маневренных условиях, так и к прорыву современных железобетонных оборонительных полос с самого начала войны с тем, чтобы сравнительно быстро развить этот .прорыв, выйти на маневренный простор и полностью использовать преимущества подвижных соединений в маневренной войне.

Для этого Красная Армия располагает всеми необходимыми средствами борьбы.

Опыт показал, что для осуществления прорыва современной обороны типа линии Маннергейма необходимо:

а) искусное управление, специальная выучка и правильное воспитание войск, сочетаемые с героизмом и отвагой бойцов и командиров;

б) двойное, тройное превосходство сил на главном направлении, особенно, в средствах подавления;

в) массированное использование артиллерии, танков и авиации на поле боя и четкое их взаимодействие;

г) развитие тактического прорыва в оперативно-стратегический путем ввода в прорыв крупных подвижных соединений и высадки авиадесантов.

Прорыв линии Маннергейма должен рассматриваться

главным образом как акт величайшего героизма и самоотверженности Красной Армии и как итог достижений военной техники и военного искусства в нашей стране.

Здесь нашли свое применение все новейшие и наиболее мощные системы артиллерийского вооружения, обладающие огромной ударной силой и способные разрушать бетонированные огневые точки, созданные из специального бетона, и бронированные купола из специальных сталей.

Здесь же нашли применение и все наиболее современные типы танков с утолщенной броней, которые действовали в тесном взаимодействии с пехотой.

В процессе прорыва линии Маннергейма все рода войск поддерживались мощной тяжелой артиллерией и бомбардировочной авиацией. Вся линия Маннергейма была с тыла изолирована действиями воздушных сил.

Наступление велось методически, но непрерывно и с неослабевающей мощью. В атаку были брошены специально подготовленные войска. Огнеметные танки атаковали прямо на казематы и направляли струю горящей жидкости в амбразуры. Саперы, включенные в состав штурмовых отрядов, следовали непосредственно за огнеметными танками и производили механические разрушения.

6. Огромное значение в успехах германской армии в войне 1939-1940 гг. имела тщательная подготовка театров предстоящих военных действий и операций: развитие автомобильных и рельсовых путей, создание аэродромной сети как на своей территории, так и агентурное ее обеспечение на территории противника, массовое насаждение агентуры в полосе предстоящих операций (создание паники среди населения, быстрая информация о группировках войск или важных передвижениях), подготовка передовых баз материально-технического обеспечения, накопление восстановительных средств путей сообщения.

7. Большое значение в успехе наступательных операций на Западе играл моральный фактор: твердость дисциплины, большая инициативность и активность командиров всех рангов и готовность войск к самопожертвованию.

Таковы вкратце первые извлечения из опыта последних войн.

Главный вывод из них:

а) Высокий темп операции является решающим условием успеха операции.

б) Высокий темп операции обеспечивается массированным применением мотомеханизированных и авиационных соединений, используемых для нанесения первого удара и для

непрерывного развития удара в глубину.

в) Решающий эффект авиации достигается не в рейдах в далеком тылу, а в соединенных действиях с войсками на поле боя, в районе дивизии, армии.

II. Краткая оценка наших оперативных взглядов

1. Красная Армия располагает отличным личным составом и всеми новейшими средствами вооруженной борьбы, вопросы оперативного и тактического вождения войск у нас должны также отвечать всем современным требованиям.

При изучении армейской и фронтовой операции нам необходимо постоянно учитывать реальную материальную базу с прогнозом на будущее в связи с ростом экономики нашей страны.

2. Все доклады и выступления на данном совещании показывают почти сходное и в основном правильное понимание всех основных оперативных и тактических форм боевой деятельности войск.

Всеми без исключения, в большей или меньшей мере, трезво учитывается опыт последних войн.

Взгляды на операцию - вполне современные.

Под наступлением понимается массовое применение современных ударных средств, поражающих всю оперативную глубину обороны противника и действующих в глубоком оперативном построении.

Оборона же считается возможной лишь только как оборона противотанковая, способная сломить удар крупных подвижных группировок, способная противостоять артиллерийскому и авиационному воздействию, т.е. оборона как тактически, так и оперативно глубокая.

Нужно отметить одну принципиальную ошибку, допускаемую многими выступавшими здесь на совещании. Она состоит в разрыве оценки возможностей современных средств борьбы и методов применения, что в конечном итоге приводит к ограниченному их использованию.

3. После этой краткой оценки нашей оперативной мысли перехожу к рассмотрению наших взглядов по отдельным видам операций.

Прежде чем рассматривать наступательные операции фронта и армии, надо посмотреть, что представляет из себя современная оборона.

III. Характер современной оборонительной операции и оборонительного боя

1. Все выступления по докладам об армейской обороне и об оборонительном бое показывают правильное в основном понимание сущности современной обороны.

Однако многие из высказанных здесь положений нуждаются в более точных определениях и существенных поправках.

2. Прежде всего о праве обороны на существование в связи с неудачным опытом ее в последних войнах.

Ряд успешно проведенных на Западе прорывов в войне 1939-1940 гг. породил у некоторых исследователей мысль о кризисе современной обороны.

Такой вывод не обоснован.

Его нельзя делать из того, что ни на польском, ни на французском фронтах немцы не встретили должного отпора, который мог бы быть им оказан при надлежащем использовании противниками существующих средств обороны (механизации оборонительных работ, разнообразный арсенал инженерных средств, мощные огневые противотанковые средства).

Оборонительная линия Вейгана, например, будучи наспех и не совсем по-современному оборудована, в добавление к этому не имела подготовленной оперативной глубины. И все же, несмотря на свое многократное превосходство, немцы потратили более недели на преодоление с боем только этого препятствия.

3. Опыт войны показывает, что современная оборона не может ограничиться одной тактической зоной сопротивления, что против новых глубоких способов прорыва необходим второй и, пожалуй, третий оперативный эшелон обороны, состоящий из оперативных резервов, специальных противотанковых частей и других средств, опирающийся на подготовленные в тылу оборонительные противотанковые районы или рубежи.

При этих условиях оборона приобретает вновь свою устойчивость и сохраняет все права гражданства и в будущем.

4. Перехожу к определению сущности обороны и рассмотрению условий ее ведения в современной обстановке.

Под "оборонной" ("оборонительной операцией", "оборонительным боем") мы будем понимать совокупность способов боевых действий войсковых соединений или частей, применяемых для противодействия наступления противника путем удержания занимаемого рубежа или района и основанных на использовании заранее организованной системы огня, подготовленной местности и контрударов живой силы.

5. Оборона не является решительным способом действий для поражения противника, последнее достигается только наступлением. К обороне прибегают тогда, когда нет достаточных сил для наступления, или тогда, когда она выгодна в создавшейся обстановке для того, чтобы подготовить наступление.

6. Основным соображением для применения обороны как способа действий является создание крупных масс для удара на

решающем направлении за счет экономии сил, путем оборонительных действий на второстепенных участках.

Но не только на второстепенных фронтах может иметь место оборона. В современной обстановке могут быть случаи, когда придется прибегать к обороне и на главных направлениях...

7. Оборона сама должна носить в себе идею маневра.

Во всех случаях оборона должна преследовать цель: заставить наступающего противника принять бой в невыгодных для него условиях с тем, чтобы используя заранее выбранную и подготовленную местность, организованную систему огня всех видов, нанести противнику наибольший урон, сломить его наступление и тем самым подготовить предпосылки для собственного перехода в наступление. Если к этому еще добавить отсутствие постоянного шаблона в построении и ведении обороны и стремление каждый раз найти новые приемы и способы борьбы, то в этом, по существу, будет заключаться идея маневра в обороне.

8. Главным врагом современной обороны, опирающейся на серьезные укрепленные пункты, является артиллерия. Это лишний раз показал опыт прорыва линии Маннергейма.

Вторым врагом является танк с хорошей броней, применяемый в массовом масштабе...

Третьим врагом современной обороны оказался самолет ближнего действия бомбардировщик, штурмовик, истребитель, с большой эффективностью применяющийся и для разрушения оборонительных сооружений, и для непрерывного сопровождения атаки, и для подавления глубины обороны...

10. Чем же обороняющийся может ответить на эти условия? Какие требования должны быть заложены в основу организации обороны?

Организация обороны должна отвечать следующим условиям:

а) оборона должна быть прежде всего противоартиллерийской, рассчитанной на сохранение живой силы и огневых средств от поражения массовым артиллерийским огнем, особенно в период первого артиллерийского удара, характеризующегося тщательной заблаговременной подготовкой.

б) Оборона должна быть, во-вторых, противотанковой, рассчитанной на отражение массовой танковой атаки на решающих участках - порядка 100-150 танков на километр фронта.

в) Оборона должна быть противосамолетной, способной противостоять сильному авиационному воздействию наступающего. Здесь имеется в виду не только активная зенитная оборона, но прежде всего оборона при помощи массовой

истребительной авиации и целая сумма мероприятий, рассчитанная на специальный характер постройки и оборудования оборонительных сооружений и на их тщательную маскировку.

г) Оборона должна быть многоэшелонной, многополосной, глубокой, с нарастающим в глубине сопротивлением.

Поскольку при современных методах атаки маневр и всякие передвижения на поле боя во время атаки становятся для обороняющегося затрудненными благодаря быстроте развития танковой атаки, сопровождаемой массой самолетов и артиллерийским шквалом, оборона должна заблаговременно заложить в свой боевой порядок и осуществить еще в подготовительный период все мероприятия, обеспечивающие ее живучесть и устойчивость.

Оборона во всех случаях должна быть упорной и активной, постоянно готовой перейти от обороны к наступлению. Залог победы обороны - величайшее упорство, активность и решительность действий, заключающиеся в постоянном стремлении войск не только отразить наступающего, но и нанести ему сокрушительный удар.

И. Ведение современной обороны против мощных ударных средств наступления переросло за рамки тактики, стало делом оперативного порядка, делом армий и фронтов.

Наиболее полное выражение характер современной обороны находит в рамках армейской оборонительной операции.

До сего времени мы подразделяли оборону, в зависимости от задач, сил и средств, на оборону упорную и оборону подвижную. Такая терминология неточна, так как всякая оборона должна быть упорной...

IV. Наступательная операция

1. Современная операция наиболее полно развертывается во фронтовом масштабе.

Она ведется усилиями нескольких армий во взаимодействии с подвижными группами войск, с крупными воздушными силами ближнего действия, а в отдельных случаях и с морскими силами.

2. В докладах и выступлениях на совещании иногда сквозило стремление перенести без должного анализа и серьезной критики образцы фронтовых операций Западной Европы в условия нашего Западного театра Такие попытки ошибочны.

Наш Западный театр обладает особенностями и по характеру местности, и по развитию дорожной сети, т.е. такими, которые особенно влияют на характер фронтовых операций.

Больше того, мы имеем несколько театров возможной войны, кроме Западного, такие, как Ближневосточный, Средневосточный,

Дальневосточный, Прибалтийско-Скандинавский, и на каждом из них действия войск в тактическом и оперативном разрезе будут иметь свои особые отличительные черты.

Соответственно этому наша теория по оперативно-тактическим вопросам помимо общих положений должна охватывать особенности в действиях войск на различных театрах, в разнообразных географических условиях.

3. С развитием современной авиации, военной техники, с созданием крупных быстроподвижных соединений, требующих особенно четкой организации взаимодействия, фронтовая инстанция не может рассматриваться лишь как организация стратегическая, осуществляющая общее планирование операций армий на данном стратегическом направлении и ведающая распределением сил между армиями. Фронт превратился в организацию оперативно-стратегическую, включающую в свои функции и планирование боевых усилий армий, и непосредственное руководство ими в процессе развития операций (установление взаимодействия между ВВС и наземными войсками, руководство подвижными соединениями, проведение комбинированных операций).

4. В современную эпоху, при вооруженной борьбе большого масштаба, редко удается путем одной решительной операции сразу достичь конечной военной цели (цели войны или кампании). К достижению этой конечной стратегической цели по большей части предстоит идти путем достижения ряда промежуточных целей, из которых каждая может оказаться настолько значительной, что явится содержанием особой фронтовой операции - содержанием целого стратегического этапа.

В свою очередь каждая фронтовая операция распадается на ряд этапов. В каждом из них будут разрешаться отдельные промежуточные задачи данной операции. В рамках каждого такого этапа требуется поставить частные задачи армиям и организовать между ними оперативное взаимодействие.

5. Возможный размах фронтовых операций зависит от совокупности целого ряда данных: соотношения сил сторон, качества войск и командования, технического оснащения войск, свойства театра военных действий, степени его оперативно-инженерной подготовки; развития путей сообщения, наличия резервов и быстроты их подхода к фронту и т.д.

Опыт современных войн показывает, что размах крупных фронтовых операций весьма разнообразен и выражался следующими показателями: ширина полосы наступления 80-150-300 км; глубина одной операции 60-250 км, а ряда

последовательных операций - значительно больше; темп наступления в операциях достигал 10-15 и более км в сутки.

6. От указанных выше условий зависит и длительность фронтовых операций. На длительность фронтовой операции кроме перечисленных обстоятельств влияет и время, необходимое для ее подготовки.

Подготовка фронтовой операции на новом стратегическом этапе требует десятки дней - месяцы. Подготовка последующей операции в рамках одного этапа может исчисляться днями, максимум - неделями.

7. Фронтовая операция по своей схеме, в своем внутреннем и внешнем выражении исключительно многообразна. Шаблон здесь абсолютно нетерпим.

При современном войсковом и техническом насыщении фронтов основным видом наступательной операции является прорыв.

8. Опыт войн XX столетия наиболее полно выявил три типичные формы оперативного прорыва:

Первая из них: когда в масштабе фронта может быть применен единый удар сосредоточенными силами нескольких армий на одном сравнительно узком участке фронта с задачей: пробить брешь и затем ее широко развернуть (примером такого прорыва является мартовский прорыв в 1918 г. тремя германскими армиями на фронте до 70 км).

Эта форма прорыва позволяет нанести мощный, сокрушительный удар сосредоточенными силами фронта. Она обеспечивает пропуск в тыл противника крупных конно-механизированных объединений.

Вместе с тем маскировка подготовки такого удара в ограниченной полосе затрудняется, также возникают трудности со снабжением войск ударной группы фронта, особенно на театрах со слабо развитой сетью путей сообщения. Особо отрицательной стороной этой формы прорыва является то, что контрманевр резервами обороны наиболее прост и, как показал опыт, такие операции быстро захлебывались. Удар на узком участке, хотя и проведенный на всю глубину оперативной обороны, захватывает весьма значительную часть неприятельских сил.

Другая форма прорыва: когда несколько ударных армий, построенных на широком ударном фронте, громят оборону противника на всем фронте наступления (например, германское наступление на реке Сомма в июне 1940 г. - удар нескольких ударных армий на фронте в 200 км).

Эта форме прорыва современна, она очень эффективна, но

обязательные условия, в которых она может быть осуществлена, - это весьма хорошее развитие на театре путей и средств сообщения. Без этого такая операция не будет материально обеспечена.

И третья форма предусматривает нанесение нескольких взаимно увязанных ударов и образование отдельных армейских прорывов на нескольких операционных направлениях (прообразом такой формы прорыва является Брусиловское наступление в 1916 г., немцы применили ее при наступлении в Польше).

Эта форма прорыва также вполне современна. Она применима при наличии относительно крупных сил и средств, достаточных для того, чтобы обеспечить производство каждого из оперативных прорывов до необходимых размеров.

Эта форма прорыва более соответствует театрам с относительно слабо развитой сетью путей сообщения. Она облегчает скрытность подготовки, сокращает перегруппировки, наступление развивается на широком фронте, в пределах которого противник будет потрясен и скован, резервы его разгромлены и наступающему облегчается ведение концентрического удара, благоприятствующего окружению противника.

Надо иметь в виду также возможность одновременного проведения на театре войны двух, а то и трех наступательных операций различных фронтов с намерением стратегически, как можно шире, потрясти всю обороноспособность противника...

12. Подвижная группа в наступательной операции фронта призвана решить задачу создания условий, обеспечивающих перерастание успеха тактического в оперативный, а иногда и в оперативно-стратегический. Эту задачу она решает совместно с авиацией и во взаимодействии с другими армиями фронта. Подвижная группа по своему составу должна быть способной не только наносить удары накоротке, но и захватить определенный район, с тем чтобы держать его в своих руках, раскалывая при этом фронт противника на части, создавая условия, благоприятствующие окружению и полному его разгрому.

13. Глубина удара подвижной группы измеряется глубиной оперативной обороны противника (до 100-120 км), длительностью действий, состоянием и качеством материальной части и ремонтных средств.

14. О порядке использования подвижных групп в современной операции говорилось выше. Они могут вводиться в проделанные для них ворота или сами себе пробивать брешь в обороне.

В одних условиях из подвижных соединений фронта могут быть созданы одна или две подвижные группы, которые и будут вводиться в прорыв распоряжением фронта.

В иных условиях будет более предпочтительно создать сильные подвижные группы ударных армий.

Выбор того или иного варианта использования подвижных соединений зависит от структуры фронтовой операции, от характера театра военных действий (горный район, равнина), от развития путей сообщения, от качества противника, от степени оперативного обеспечения действий подвижных соединений, от качества материальной части.

Во всех случаях порядок ввода в прорыв подвижных соединений должен быть регламентирован инстанцией, вводящей в прорыв подвижную группу.

15. Переходя к рассмотрению вопроса о роли ВВС в современных операциях, необходимо подчеркнуть, что борьбе за господство в воздухе, учитывая массовость авиации и согласованность с действиями пехоты, должна осуществляться в рамках фронтовой и армейской операции.

Борьба за господство в воздухе начинается с мирного времени. Успешность ее ведения есть результат подготовки кадров, количества и качества материальной части, наличия богатой сети аэродромов. Она организуется на основе указаний фронтового и главного командования.

Использование ВВС в операциях фронта и армий будет идти в порядке последовательного выполнения следующих задач:

1). Подавление воздушного противника, материальное и моральное истощение его наземных сил, одновременно с этим прикрытие своих войск и тыла с воздуха.

2) Непосредственное содействие войскам в прорыве тактической обороны противника, одновременно с этим - действия против ближних оперативных резервов и дальнейшее подавление авиации противника.

3) Содействие наземным войскам в преследовании и разгроме отходящего противника, одновременно с этим - продолжение борьбы с ВВС противника и обеспечение высадки и действий воздушных десантов.

16. В отношении использования ВВС в операциях мы имеем большой накопленный опыт, но, как отмечалось на совещании, этот опыт до сих пор не обобщен и не изучен. Больше того, а это может быть особенно чревато тяжелыми последствиями, у нашего руководящего состава ВВС нет единства взглядов на такие вопросы, как построение и планирование операций, оценка противника, методика ведения воздушной войны и завязывание

противнику своей воли, выбор целей и т.д.

В этой области нужно навести порядок, и чем скорее, тем лучше.

17. Весьма важной проблемой в вопросах ВВС в современных операциях является достижение необходимых оперативно-тактических результатов даже при отсутствии количественного превосходства авиации.

Над этой проблемой надлежит постоянно работать... Касаясь вкратце вопросов управления, необходимо отметить следующие основные вопросы:

1. Важнейшей задачей командования и штабов армий и фронта является создание подавляющего превосходства сил на главном направлении, организация их взаимодействия и обеспечение этих вопросов в процессе боя и операции путем маневра массой артиллерийского огня, танков и авиации, своевременного ввода резервов и согласования усилий между соседями в интересах главного удара.

Растаскивание ударной группировки не должно быть допущено никоим образом.

2. Операции современных армий, насыщенных артиллерией, танками, авиацией и другими техническими средствами борьбы, утратили свою прямолинейность и тягучесть. Они стали сложными, динамичными, насыщенными столкновениями крупных подвижных соединений и значительных масс авиациц в резко меняющейся маневренной обстановке.

В ходе фронтовой операции на одном направлении может развиваться встречное сражение, на другом - прорыв, на третьем возможен переход к обороне. Борьба будет вестись в разнообразных формах, на широком фронте и большой глубине. Она потребует большого напряжения, мобильности, умелого и гибкого управления, а главное - высокой подготовки твердых практических навыков высшего командного состава и штабов.

Искусство управления современной операцией заключается в умении высшего командного состава и штабов предвидеть ход операции, ее формы, трения, для того чтобы всегда иметь на направлении главного удара подавляющее превосходство сил и средств и правильно организовать их взаимодействие.

ОБ ИТОГАХ И ЗАДАЧАХ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ

1. Опыт последних войн

1. Опыт последних войн показывает, что для успешного ведения операций необходимо:

а) четкое и смелое управление войсками, хорошо закаленные кадры, высокая выучка войск и правильное их воспитание,

б) двойное, тройное превосходство сил на главном направлении при наступлении и непрерывная борьба за превосходство сил на главном направлении в ходе операции,

в) тщательная и заблаговременная подготовка 'операции и хорошо организованная разведка;

г) искусное применение больших масс артиллерии, танков и авиации в сочетании с мотомеханизированными войсками и воздушными десантами,

д) четкая организация материально-технического снабжения войск и непрерывное питание операции.

2. В успехе наступательных операций большое значение имел моральный фактор (твердость дисциплины, большая инициативность и активность всех бойцов и командиров, готовность войск к самопожертвованию) и четкая организация взаимодействия родов войск пехоты, танков, артиллерии и авиации).

3. Быстрый темп операции предъявил большие требования пехоте: совершать организованно скоростные и длительные марши (до 50 км), быстро грузиться на автотранспорт и широко использовать последний, а для прорыва укрепленных районов потребовалась специальная подготовка пехоты для штурма.

4. Массовое применение авиации и танков потребовало особенно тщательной и искусной организации ПВО, ПТО и принятия мер маскировки при всех действиях войск.

Война потребовала исключительного внимания мотору как в воздухе, так и на земле, ввиду быстрого его появления и внезапного действия.

Потребовалось зенитные средства и противотанковые орудия иметь в постоянной боевой готовности. Так, где этим пренебрегали, расплачивались кровью.

На особо принципиальную высоту операция прорыва поставила вопрос взаимодействия пехоты, авиации, танков и артиллерии.

П. Состояние боевой подготовки войск Красной Армии

1. Война с белофиннами выявила всю пагубность нашей системы боевой подготовки - проводить занятия на условностях, кабинетным методом. Наши командиры и штабы, не имея практического опыта, не умели по-настоящему организовать усилия родов войск и тесного взаимодействия, а главное, не умели по-настоящему командовать.

Младший командный состав и красноармейцы учились всему условно; и атаке, и наступлению, и форсированию рек.

2. Летний период этого года явился переломным моментом в вопросах воспитания и обучения армии в условиях,

приближающихся к боевым. Мой приказ No 120 четко определил, чему учить войска. Однако проведенные осенние смотровые учения выявили, что войска еще полностью не перестроились. Во всех округах оказались живучими еще старце, порочные методы работы.

Нужно открыто и честно признать, что работа по перестройке системы учебы (как это требовалось моим приказом No 120) требует длительного времени и упорного труда.

3. Боевая подготовка и сегодня хромает 'на обе ноги. Сигналы о неорганизованности учебы с новобранцами в ряде округов свидетельствуют, что некоторые командиры частей и соединений не серьезно подходят к делу и не точно выполняют мои указания...

III. Задачи боевой подготовки войск Красной Армии на 1941 учебный год

Для выполнения задач боевой подготовки 1941 года Красная Армия располагает всем необходимым. Она имеет самое основное: растущий командный состав, крепкое и устойчивое политико-моральное состояние войск и материальную базу.

7. Общие задачи для всех родов войск

1. На основе правильного сочетания методов воспитания и дисциплинарной практики обеспечить насаждение во всех звеньях армии действенной крепкой советской воинской дисциплины.

Дисциплина является главной силой армии. Недостаточно, чтобы наш боец бессознательно подчинялся требованиям дисциплины из-за боязни наказания. Он должен быть убежден, что дисциплина в армии необходима и что его начальники тоже подчиняются ей.

В основу дисциплины нужно положить в первую очередь воинское воспитание и личный пример командира.

Наряду с этим нужно создать в войсках такую обстановку, которая исключала бы возможность нарушения установленного в армии порядка. Всякое попустительство, всякие отступления от требований дисциплины нужно в корне изжить.

2. Укрепить единоначалие как основу управления войсками, всемерно поднять роль и значение командного состава армии, поднять авторитет командира.

Командир должен быть образцом и примером для своей части. Он должен быть на голову выше своих подчиненных.

Нужно неустанно работать над совершенствованием подготовки нашего командира, постоянно руководить и помогать ему в служебной работе.

3. Правильно воспитывать и обучать войска для современной войны. Успех в бою зависит не только от численности и выучки

бойцов, от мощи и обилия технических средств, но и от моральных сил бойцов. Побежденной является не та сторона, которая понесла большие потери, а та, у которой иссякли моральные силы.

Воспитать и развить у каждого бойца и у каждого командира высокие моральные силы (твердость дисциплины, инициативность и активность, готовность к самопожертвованию), которые бы при любых боевых испытаниях остались неиссякаемыми, составляет главную задачу всей нашей воспитательной работы.

Обеспечить приближение нашей повседневной учебы к современной боевой действительности. Учить войска только тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне, - основная организационная задача нашей подготовки.

4. Для успеха в современном бою и операции требуются четкая слаженность и взаимодействие всех родов войск с безудержным стремлением всех без исключения вперед, с целью во что бы то ни стало выполнить поставленные задачи...

IV. Политическая пропаганда в армии

Центральный Комитет нашей партии, Советское правительство и лично товарищ Сталин потребовали от нас коренной перестройки обучения и воспитания Красной Армии, изгнания устаревших и несоответствующих форм и методов боевой подготовки и политического воспитания войск.

Решающим мероприятием по осуществлению этих задач явилось практическое проведение в жизнь полного единоначалия и насаждения советской воинской дисциплины в Красной Армии.

Переход к полному единоначалию был совершенно необходим, ибо обучить Красную Армию в духе новых требований, подготовить ее к успешному ведению современной войны и научить побеждать не только слабых, но и сильных врагов было бы невозможно без полновластного командира-единоначальника.

Всякое умаление авторитета командира, всякое ограничение полноты его власти неизбежно ведет к ослаблению дисциплины, а следовательно, и к ослаблению боеспособности Красной Армии.

Без полного единоначалия невозможно руководить войсками Красной Армии в современных условиях.

Чтобы навести настоящий порядок в Красной Армии, нужно дать нашему командиру всю полноту власти и возложить на него ответственность за все стороны жизни части - за боевую подготовку и политическое воспитание подчиненных.

Органы политической пропаганды, партийные организации должны были всей системой своей работы помочь командованию

в укреплении единоначалия, в повышении авторитета командира - полновластного руководителя войск. Однако не все поняли это важнейшее требование и не проявили достаточной инициативы и настойчивости в выполнении этой важнейшей задачи.

Прошел достаточный срок, чтобы подвести первые итоги перестройки в системе партийно-политической работы.

Органы политической пропаганды и вся масса политработников провели большую работу по разъяснению смысла и значения проводимых мероприятий в Красной Армии, по укреплению единоначалия, насаждению строжайшей воинской дисциплины и повышению качества боевой выучки войск.

И там, где политработники поняли эти новые требования и своевременно перестроили свою работу, они сумели добиться больших успехов в боевой подготовке, в дисциплине и в укреплении единоначалия.

А там, где политработники и партийные организации не поняли этих важнейших задач и не перестроили свою работу, там успехи воспитательной работы еще крайне незначительны. В партийно-политической работе еще много формализма и канцелярщины. Вместо живой, конкретной работы, в массах многие политработники занимаются администрированием, чрезмерным увлечением бумажным руководством, а часть политработников, не понимая существа проводимых мероприятий в Красной Армии, встала на

позицию нейтральных наблюдателей и очень несмело, робко включается в дело политического воспитания бойцов и командиров. Некоторые из них Постановление об укреплении единоначалия расценили как ограничение их функций и умаление своей роли. Были и такие факты, когда отдельные политработники в связи с проведением единоначалия встали даже на путь противодействия этим мероприятиям.

Решительные мероприятия Главного управления политической пропаганды Красной Армии, направленные на ликвидацию этих крупных недостатков, привели к тому, что за последнее время таких настроений со стороны наших политработников становится все меньше и меньше.

Одной из важнейших задач в деле повышения боеспособности Красной Армии является политическое воспитание всей массы бойцов в духе беспредельной преданности партии Ленина-Сталина, в духе постоянной боевой готовности и умения с оружием в руках защищать свою социалистическую Родину.

Пора понять всем - и командирам, и политработникам, - что без решительного усиления политической пропаганды, без конкретной живой работы среди масс, без надлежащего

воспитания бойцов и командиров нельзя успешно осуществить все намеченные нами мероприятия по дальнейшему укреплению единоначалия, дисциплины и повышению боевой выучки войск.

Мы должны создать и поднять во всем личном составе Красной Армии высокие моральные качества, веру в свое оружие и боеспособность частей.

Мы обязаны воспитать бойца Красной Армии мужественным и смелым, настойчивым и выносливым, всегда стремящимся только вперед, несмотря ни на какие преграды и трудности.

Надо добиться такого положения, чтобы каждый боец и командир считал своей честью и своим долгом беспрекословно выполнить любое боевое задание, невзирая ни на какие лишения.

Мы все, как один, должны запомнить, что чем выше и крепче моральные качества воинов Красной Армии, их политико-моральное состояние, тем сильнее и более могучей становится наша армия, тем скорее и лучше мы выполним задания, поставленные перед нами правительством и партией.

Народный комиссар обороны Союза ССР

Основы стратегического развертывания ВС СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

18 сентября 1940 г.

Особо важно

Совершенно секретно

Только лично

ЦК ВКП(б)

тов. СТАЛИНУ тов. МОЛОТОВУ

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

1. Наши вероятные противники

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и. атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу.

Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами Венгрию, а также с целью реванша - Финляндию и Румынию.

При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана

и Афганистана возможно, открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе - против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке - против Японии, как открытого противника, или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

2. Вооруженные силы вероятных: противников

Основным, наиболее сильным противником является Германия. В настоящее время Германия имеет развернутыми 205-226 пехотных дивизий (в том числе до 8 моторизованных) и 15-17 танковых дивизий, а всего до 243 дивизий, 20000 полевых орудий всех калибров, 10000 танков и от 14200 до 15000 самолетов, из них 4500-5000 бомбардировщиков, 3500-4000 истребителей, 400-600 разведчиков, 3000 транспортных и 2800-3300 учебно-тренировочных самолетов.

Из указанного количества дивизий до 85 пехотных и до 9 танковых сосредоточены на востоке и юго-востоке.

Сложившаяся военная обстановка в Западной Европе позволяет немцам перебросить большую часть сил против наших западных границ.

При неоконченной еще войне с Англией предположительно можно считать, что в оккупированных странах и областях Германией будут оставлены до 56 дивизий и в глубине страны до 20 дивизий.

Таким образом, из указанные выше 243 дивизий до 173 дивизий, из них до 140 пехотных, 15-17 танковых, 8 моторизованных, 5 легких и 3 авиадесантных, и до 12000 самолетов будет направлено против наших границ.

Финляндия сможет выставить против Советского Союза 15-18 пехотных дивизий.

Румыния в настоящее время имеет до 45 пехотных дивизий и около 1100 самолетов, из них можно ожидать, что против Советского Союза будет использовано не менее 30 пехотных дивизий, 3 кавалерийских дивизий и около 1100 самолетов.

Венгрия сможет выставить против СССР до 15 пехотных дивизий, 2 танковых дивизий и 2 кавалерийских бригад.

Всего, с учетом указанных выше вероятных противников, против Советского Союза на Западе может быть развернуто Германией - 173 пехотные дивизии, 10000 танков, 13000 самолетов; Финляндией - 15 пехотных дивизий, 400 самолетов; Румынией - 30 пехотных дивизий, 250 танков, 1100 самолетов: Венгрией - 15 пехотных дивизий, 300 танков, 600 самолетов.

Всего - 253 пехотные дивизии, 10550 танков, 15100 самолетов.

Примечание. Как указано выше, Италия и Турция не считаются прямыми противниками и в таблицу не включены.

На Востоке Япония, ведущая сейчас войну с Китаем, имеет в составе армии 49 пехотных дивизий, около 5600 полевых орудий, до 1570 танков и танкеток и 3420 сухопутных и морских самолетов.

В случае войны в ближайшие годы Япония сможет увеличить свою армию до 63 пехотных дивизий.

Для действий против СССР японское командование может выставить до 50 пехотных дивизий, из коих до 30 пехотных дивизий, 1200 танков и танкеток, 850 тяжелых орудий и 3000 самолетов (1500 сухопутных и 1500 морских) может быть сосредоточено к границам СССР в течение 25-30 дней.

Армия Манджоу-Гоу в расчет не принимается, как имеющая второстепенное значение.

Итак, при войне на два фронта СССР должен считаться с возможностью сосредоточения на его на границах около 280-290 пехотных дивизий, 11750 танков, 30000 полевых орудий средних и тяжелых калибров, 18000 самолетов.

3. Вероятные оперативные планы противников

Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб Красной Армии не располагает.

Наиболее вероятными предложениями стратегического развертывания возможных противников могут быть:

На Западе

Германия, вероятнее всего, развернет свои главные силы к северу от устья р. Сан, с тем чтобы из Восточной Пруссии через Литовскую ССР нанести и развить главный удар в направлениях на Ригу, на Ковно и далее на Двинск - Полоцк или на Ковно - Вильно и далее на Минск.

Одновременно необходимо ожидать вспомогательных концентрических ударов со стороны Ломжи и Бреста с последующим развитием их в направлении Барановичи Минск.

Развитие операции на Ригу будет сочетаться: 1) с высадкой десантов на побережье Балтийского моря в районе Либавы с целью действий во фланг и тыл нашим армиям, оперирующим на, нижнем Немане, и 2) с захватом Моонзундского архипелага и высадкой на территории Эстонской ССР с целью наступления на Ленинград.

Вполне вероятен также одновременно с главным ударом немцев из Восточной Пруссии их удар с фронта Холм, Грубешов, Томашев, Ярослав на Дубно, Броды с целью выхода в тыл нашей

Львовской группировки и овладения Западной Украиной.

Если Финляндия выступит на стороне Германии, то не исключена поддержка ее армии германскими дивизиями для атаки Ленинграда с северо-запада.

На юге возможно ожидать одновременного с германской армией перехода в наступление из районов Северной Румынии в общем направлении на Жмеринку румынской армий, поддержанной германскими дивизиями.

При изложенном предположительном варианте действий Германии можно ожидать следующих развертывания и группировки ее сил:

- к северу от устья р. Сан немцы могут иметь на фронте Мемель - Седлец до 123 пехотных и до 10 танковых дивизий и большую часть своей авиации;

- к югу от устья р. Сан - до 50 пехотных и 5 танковых дивизий с основной группировкой их в районе Холм, Томашев, Люблин.

Не исключена возможность, что немцы с целью захвата Украины сосредоточат свои главные силы на юге, в районе Седлец, Люблин, для нанесения главного удара в общем направлении на Киев.

Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться вспомогательным ударом на севере из Восточной Пруссии, как указывалось выше.

При этом варианте действий Германии надо ожидать, что немцы выделят для действий на юге 110-120 пехотных дивизий, основную массу своих танков и самолетов, оставив для действий на севере 50-60 пехотных дивизий, часть танков и самолетов.

Основным, наиболее политически выгодным для Германии, а следовательно, и наиболее вероятным является 1-й вариант ее действий, т.е. развертыванием главных сил немецкой армии к северу от устья р. Сан.

Примерный срок развертывания германских армий на наших западных границах 10-15-й день от начала сосредоточения.

Окончания развертывания 30 румынских пехотных дивизий на нашей границе с Румынией, с главной группировкой их - до 18 пехотных дивизий - в районе Батошани, Сучава, можно ожидать на 15-20-е сутки.

В отношении финской армии предполагается следующее ее развертывание:

1. На фронте от Финского залива до Савонлина до 6 пехотных дивизий, поддержанных 3-4 дивизиями немцев;

2. для прикрытия направления на Куопио, Иознсу на фронте Онкамо, Иломантси, Нурмес - до 3 пехотных дивизий;

3. для прикрытия Улеаборгского направления на фронте

Кухмониеми, Суомуссалми - до 2 пехотных дивизий;

4. в районе Меркярви - до 2 пехотных дивизий и

5. в районе Петсамо - до 2 пехотных дивизий.

Окончательного развертывания финской армии по указанному варианту можно ожидать на 20-25-е сутки.

Вероятность сосредоточения значительных сил финской армии на выборгско-ленинградском направлении, поддержанных здесь немецкими дивизиями, предопределяет возможность активных действий противника на этом направлении.

В дальнейшем на этом театре не исключена возможность вспомогательных ударов противника на петрозаводском и кандалакшском направлениях. Наиболее вероятными действиями морских флотов противников будут: Немецкий флот - а) блокада в Балтийском море;

б) обеспечение и высадка десантов в районе Либава и захват Моонзундского архипелага;

в) стремление прорваться в Финский залив и заставить наш флот уйти к востоку;

г) в Северном море возможно развитие немцами крейсерских операций и действий подводных лодок по блокаде наших портов в Мурманске и в Архангельске.

Итальянский флот свои основные действия будет иметь в Черном море.

На Востоке

как указывалось выше, можно ожидать сосредоточения против нас со стороны Японии до 50 пехотных дивизий, до 1200 танков и до 3000 самолетов, причем указанные танки и самолеты и до 30 пехотных дивизий могут быть сосредоточены в течение 25-30 дней, с этого момента и можно ожидать перехода в общее наступление японской армии.

Считаю, что японское командование, вероятнее всего, ближайшей целью своих действий сухопутных и морских сил поставит овладение нашим Приморьем. Это подтверждается наличием против Приморья уже в настоящее время 4 японских армейских управлений, 7 пехотных дивизий и интенсивными работами по подготовке театра на этом направлении.

При подготовке действий против Японии необходимо также учитывать действия против наших восточных берегов и портов сильного морского флота Японии.

4. Основы нашего стратегического развертывания

В данный период при необходимости стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на два фронта необходимо считать основным театром Западный, здесь и должны быть сосредоточены наши главные силы.

На Востоке, учитывая вероятность появления против нас значительных японских сил, необходимо назначить такие силы, которые полностью гарантировали бы нам устойчивость положения.

Остальные наши границы должны быть прикрыты минимальными силами, а именно:

а) на охране Северного побережья остаются 88-я стрелковая дивизия, запасные части и погранохрана;

б) на охране берегов Черного моря от Одессы до Керчи, кроме Черноморского флота, остаются 156-я стрелковая дивизия, запасные части, береговая оборона и погранохрана;

в) на охране побережья Черного моря от Керчи до Сухуми - 28-я горная стрелковая дивизия и погранохрана;

г) Закавказье обеспечивается оставлением 6 стрелковых дивизий, из них 4 горных, 2 кавалерийских дивизий и 2 танковых бригад;

д) границы в Средней Азии обеспечиваются 2 горно-стрелковыми дивизиями, 4 кавалерийскими дивизиями и погранохраной.

Всего на северных и южных границах из полевых войск оставляются:

11 стрелковых дивизий, из них 7 горных;

6 кавалерийских дивизий и

2 танковые бригады

Для действий на Востоке против Японии, необходимо назначить:

28 стрелковых дивизий, из них 4 мотодивизии;

2 танковые дивизии;

4 кавалерийские дивизии,

3 отдельные стрелковые бригады;

3 авиадесантные бригады, 8 танковых бригад, и всего 5741 танков и танкеток;

44 авиационных полка, в составе 2655 самолетов и 692 самолетов Тихоокеанского морского флота, а всего 3347 самолетов.

Всего оставляется на северных, южных и восточных границах СССР:

39 стрелковых дивизий;

2 танковые дивизии;

10 кавалерийских дивизий;

3 отдельные стрелковые бригады,

3 авиадесантные бригады;

10 танковых бригад;

69 полков авиации.

Для ведения операций на Западе назначаются:

142 стрелковые дивизии, из них 6 национальных - прибалтийских;

7 моторизованных дивизий;

16 танковых дивизий;

10 кавалерийских дивизий;

15 танковых бригад;

159 полков авиации, имеющих на 15.09 - 6422 самолета.

5. Основы нашего стратегического развертывания на Западе

Главные силы Красной Армии на Западе, в зависимости от обстановки, могут быть развернуты или к югу от Брест-Литовска, с тем чтобы мощным ударом в направлении Люблин и Краков и далее на Бреслау (Братислав) в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне; или к северу от Брест-Литовска о задачей нанести поражение главным силам германской армии в пределах Восточной Пруссии и овладеть последней.

Окончательное решение на развертывание будет зависеть от той политической обстановки, которая сложится к началу войны; в условиях же мирного времени считаю необходимым иметь разработанными оба варианта.

Первый вариант - развертывание к югу от Брест-Литовска.

Основами этого развертывания должны быть:

1. Активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск,

2. Во взаимодействии с левофланговой армией Западного фронта силами Юго-Западного фронта нанести решительное поражение люблин-сандомирской группировке противника и выйти на р. Висла. В дальнейшем нанести удар в общем направлений на Кельце, Краков и выйти на р. Пилица и верхнее течение р. Одер;

3. В процессе операции прочно прикрывать границы Северной Буковины и Бессарабии;

4. Активными действиями Северо-Западного и Западного фронтов сковать большую часть сил немцев к северу от Брест-Литовска и в Восточной Пруссии, прочно прикрывая при этом минское и псковское направления.

Удар наших сил в направлении Краков, Братислава, отрезая Германию от балканских стран, приобретает исключительное политическое значение.

Кроме того, удар в этом направлении будет проходить по слабо еще подготовленной в оборонном отношении территории

бывшей Польши.

При развертывании вооруженных сил СССР по этому - основному варианту предлагается следующая группировка.

Непосредственно на Западе развернуть три фронта - Северо-Западный, Западный и Юго-Западный, с границами:

- между Северо-Западным и Западным по линии Полоцк, Ошмяны, Друскеники, Аленштейн;

- Между Западным и Юго-Западным - -р.Припять, Пинск, Влодава, Ивангород.

Северо-Западный фронт - основные задачи:

1. Обороняя побережье Балтийского моря, совместно с Балфлотом не допустить высадки морских десантов противника;

2. Прочно прикрывать минское и риго-псковское направления и ни в коем случае не допустить вторжения немцев на нашу территорию,

3. С целью сокращения фронта 11-й армии и занятия ею более выгодного исходного положения для наступления в период сосредоточения войск во взаимодействии с 3-й армией Западного фронта, овладеть районом Сейны, Сувалки и выйти на фронт Шиткемен, Филипово, Рачки;

4. По сосредоточении войск ударом в общем направлении на Инстербург, Аленштейн совместно с Западным фронтом сковать силы немцев в Восточной Пруссии.

В составе фронта иметь - 8-ю и 11-ю армии.

8-я армия - развертывается на фронте Полангеи, Юрбург, в составе:

6 стрелковых дивизий;

1 танковой бригады,

11-я армия - первоначальный фронт развертывания Юрбург, Друскеники в составе:

9 стрелковых дивизий;

1 танковой бригады.

В непосредственном распоряжении фронтового командования иметь:

1 стрелковую дивизию на обороне побережья в районе Либавы;

1 стрелковую дивизию - в районе Митавы;

мехкорпус (из ЛВО) - за 8-й армией;

мехкорпус (ПрибОВО) - за 11-й армией.

-Всего в составе Северо-западного фронта иметь:

17 стрелковых дивизий;

4 танковые дивизии;

2 мотострелковые дивизии;

2 танковые бригады;

20 полков авиации.

В резерве Главного Командования за Северо-Западным и Западным фронтами иметь: 3 стрелковые дивизии в районе Двинск, Полоцк, Минск.

Западный фронт - основная задача - прочно прикрывая минское направление, по сосредоточении войск одновременным ударом с Северо-Западным фронтом в общем направлении на Аленштейн сковать немецкие силы, сосредоточивающиеся в Восточной Пруссии. С переходом армий Юго-западного фронта в наступление ударом левофланговой армии в общем направлении на Ивангород способствовать Юго-Западному фронту разбить люблинскую группировку противника и, развивая в дальнейшем операцию на Радом, обеспечивать действия Юго-Западного фронта с севера.

В составе фронта иметь четыре армии - 3, 10, 13 и 4-ю.

3-я армия - развертывается на фронте Гродно, Щучин, в составе:

5 стрелковых дивизий;

1 танковой бригады.

10-я армия - развертывается на фронте Щучин, Остров, в составе:

10 стрелковых дивизий;

1 отдельной танковой дивизии;

3 кавалерийских дивизий;

1 танковой бригады.

13-я армия - развертывается на фронте Остров, Дрогичин, в составе:

5 стрелковых дивизий.

4-я армия - развертывается на фронте Дрогичин, Брест-Литовск, Пинца, в составе:

12 стрелковых дивизий;

2 танковых дивизий;

1 мотострелковой дивизии;

2 танковых бригад; Пинской речной флотилии.

Кроме того, в непосредственном распоряжении фронтового командования иметь:

3 стрелковые дивизии - в районе Волковыск, Слоним. Всего в составе Западного фронта иметь: 35 стрелковых дивизий; 3 танковые дивизии;

1 мотострелковую дивизию;

3 кавалерийские дивизии;

4 танковые бригады; 39 полков авиации.

Таким образом, от побережья Балтийского моря до Брест-Литовска (вкл) по этому варианту к развертыванию

предназначены:

55 стрелковых дивизий; 7 танковых дивизий; 3 мотострелковые дивизии; 3 кавалерийские дивизии; 6 танковых бригад; 1 авиадесантная бригада; 59 полков авиации.

Юго-Западный фронт - основная задача - прочно прикрывая границы Бессарабии и Северной Буковины, по сосредоточении войск во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта нанести решительное поражение люблин-сандомирской группировке противника и выйти на р.Висла. В дальнейшем нанести удар в направлениях на Кельце, Петроков и на Краков, овладеть районом Кельце, Петроков и выйти на р. Пилица и верхнее течение р. Одер.

В составе фронта иметь 6 армий - 5, 19, 6, 12, 18 и 9-ю.

5-я армия - развертывается на фронте Шаук, Владимир-Волынский, в составе: 12 стрелковых дивизий; 1 танковой дивизии; 1 танковой бригады.

19-я армия - развертывается на фронте Владимир-Волынский, Любыча, в составе: 7 стрелковых дивизий.

Командование и штаб армии - от СКВО. 6-я армия - развертывается на фронте Любыча, Сеняьа, Суроков (ност.Ярослава), в составе: 5 стрелковых дивизий; 2 кавалерийских дивизий; 1 танковой бригады.

12-я армия - развертывается на фронте Суроков, Перемышль, иск. Тырава-Волоска (12 км юго-восточнее Бирча), в составе:

15 стрелковых дивизий;

2 танковых дивизий;

1 мотострелковой дивизии; ., 18-я армия - развертывается на фронте Тырава-Волоска, Липканы, в составе:

12 стрелковых дивизий, из них не менее 7-ми иметь на правом крыле армии для удара на Тарнув.

Командование и штаб армии - от ХВО.

9-я армия - развертывается на фронте Липканы, по р. Прут, до побережья Черного моря, в составе:

8 стрелковых дивизий, из них одна (156-я) - на обороне побережья Крыма;

3 кавалерийских дивизий, из них две из СКВО.

Народный Комиссар Обороны СССР

Маршал Советского Союза (С.Тимошенко)

Начальник Генерального штаба

Генерал армии (К.Мерецков)

18 сентября 1940 г.

Написано в одном экземпляре.

Исполнитель зам/ести тель/ нач/альника/ опер/ативного/ упр/авления/ Генерал-майор Василевский

ЦАМО СССР, ф.16, оп.2951, д.239 с.197-216,. 244.

Примечания к главе 1

{1}Центральный государственный архив Советской Армии (далее ЦГАСА), ф.100 оп.2, д.13, л.185.

{2}ЦГАСА, ф.245, оп.1, д.4, л.1.

{3}ЦГАСА, ф.6, оп.19, д.168, л.61.

{4}Военные были. М., 1969.С.83.

{5}Люди бессмертного подвига. М., 1973. Кн.2.С.472.

{6}Военно-исторический журнал, 1960, No11. С.81.

{7}Тимошенко С.К. Краткая биография. М., 1940. С.9.

{8}Советская кавалерия. М., 1984. С.74.

{9}ЦГАСА, ф.6 оп.12, д.18, л.173.

{10}Документы внешней политики СССР. Т.Н. С.495.

{11}ЦГАСА, ф.102, оп.3, д.39, л.2.

{12}Клебер П. Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 года М., 1924. С.21.

{13}ЦГАСА, ф.102, оп.3, д.71, л.18.

{14} Пилсудский Ю. 1920 год. М., 1926. С. 50.

{15}ЦГАСА, ф.102, оп.3, д.39, л.18.

{16}ЦГАСА, ф.6, оп.Ю, д.260, л.71.

{17}ЦГАСА, ф.6, оп.Ю, д.168, л.170.

{18}Мерецков К.А. На службе народу. М., 1969. С.58.

{19} Буденный С.М. Пройденный путь. Кн.1, М., 1958, с.375-376.

{20}Там же.

{21}ЦГАСА, ф.101, оп.1, д.27, л.14.

{22}Слащев-Крымский Я.А. Белый Крым. Мемуары и документы. М., 1990. С. 127.

{23}Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М., 1984. С.247.

{24} ЦГАСА, ф.102, оп.6, э.41, л.16.

{25}Из автобиографии С.К.Тимошенко. ЦМ ВС. Инв.No4/17321.

{26}Буденный С.М. Пройденный путь. М., 1965. Кн.2. С.293. Ныне Российский государственный военный архив

{27}Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972. С.77.

{28}Стученко А.Т. Завидная наша судьба. М., 1964. С.49.

{29}Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963. С.233.